

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

171

24856

Slovanská knihovna

**РУССКІЕ СВЯТЫЕ,
ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ПЛМ МЪСТНО.**

99002

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ ЖИЗНИ ИХЪ.

Соч. Ф. А. Ч.

«ДА НЕ БУДЕТЪ МИ ЛГАТИ НА СВАТАГѢ.»
Слова св. Димитрія ростов.

ЧЕРНИГОВЪ.

Въ типографіи Ильинскаго монастыря.

1863.

R 8(00)
2455

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

М А Я

1 ч. Преставленіе пр. ПАФНУТІА боровскаго.

«Пріятель для учениковъ и соживущихъ подвижниковъ добродѣтелей», такъ начинается свое описаніе житія пр. Пафнутія Вассіанъ, архіепископъ ростовскій, нѣкогда ученикъ Пафнутія. «Онъ можетъ возбуждать ихъ къ подражанію, можетъ руководить ихъ даже и по смерти. Всего же пріятнѣе, когда кто постарается изложить письменно дѣянія его. Не въ короткое время, а во всѣ времена онъ можетъ возбуждать къ подражанію ему и одушевлять любовью къ добродѣтели. Такъ и мы рѣшились кратко, избѣгая излишества, описать добродѣтельное и богоугодное житіе мужа, усовершенствовагося въ добродѣтели»¹.

¹. Ркп. житіе пр. Пафнутія въ минеѣ м. Макарія, въ синод. р. XVI в. № 818. оно и съ службою напечатано было въ М. 1652 г. Сокращеніе житія въ ч. минеѣ мая 1. Вассіанъ такъ говоритъ объ источникахъ свѣдѣній своихъ о Пафнутіѣ: «онъ (Іосифъ, въ послѣдствіи волоколамскій игуменъ) повѣдалъ намъ о блаженномъ; иное слы-

Дѣдъ пр. Пафутія былъ баскакомъ въ Боровскѣ и крестился съ именемъ Мартина. Пафутій, въ крещеніи Пареній, родился въ наслѣдственномъ сельцѣ Кудиновѣ, въ 3 верстахъ отъ Боровска и въ свое время обученъ былъ грамотѣ. На 20 году оставивъ домъ родителей (Іоанна и Фотинію), поступилъ онъ въ боровскій Высокій монастырь—покрова Богородицы²; здѣсь былъ наставникомъ его Никита, ученикъ пр. Сергія³. По смерти настоятеля Маркелла братія и боровскій князь Симеонъ Владиміровичъ упросили его принять на себя начальство надъ обителию; посвященный въ игумена (1431 г.) онъ присоединилъ къ подвигамъ инока подвиги пастыря вѣранныхъ ему душъ и былъ искуснымъ пастыремъ⁴. Дни проводилъ онъ въ трудахъ монастырскихъ

шли мы отъ другихъ учениковъ его, каковъ дивный старецъ Иннокентій, священноинокъ Исаія именуемый черный, сродникъ его по плоти; другое видѣлъ я своими глазами, такъ какъ и я, окаянный, сподобился получить отъ него ангельскій образъ, именно на утрени срѣтенія Господня, и долго жилъ съ нимъ, стоя на клиросѣ въ ликѣ пѣвцевъ. Другое краткое житіе пр. Пафутія съ сборн. Сергіевой лавры № 8.

². На мѣстѣ Кудинова стоитъ теперь часовня. Высокій монастырь въ путешествіи къ руск. св. мѣстамъ принятъ за одно съ Высоцкимъ. Напрасно. Тотъ былъ въ Боровскѣ, а Высокій—въ Серпуховѣ. Названіе Высокаго вполне прилично бывшей обители, по мѣсту. Мѣстность, гдѣ находилась обитель и гдѣ теперь только городское кладбище, господствуетъ надъ всею окрестностію.

³. По краткому житію, Паренія постригалъ высоцкій архимандритъ Маркеллъ, изъ Серпухова, приходившій для посѣщенія старца Никиты; на Высокомъ тогда не было игумена; Пафутій постриженъ нояб. 30 д. Собр. л. VIII, 183.

⁴. По краткому житію Пафутій пробылъ на Высокомъ инокомъ и игуменомъ 30 лѣтъ, а основалъ новую обитель въ 1444 г. По словамъ Вассіана, игуменомъ Высокаго монастыря пробылъ онъ до 13

а ночь въ молитвахъ, представляя свою жизнь образецъ подвижничества. Господь одарилъ его даромъ разсудительности иногда бывали ему откровения во снѣ. Разъ посланъ былъ по нуждамъ обители въ село братъ и палъ тамъ въ грѣхъ плотской нечистоты. Пр. Пафнутій, совершивъ обычное правило, склонился, чтобы нѣсколько почить и видить прекрасный садъ, съ красивыми плодовитыми деревьями; одно дерево, очень красивое, вдругъ упало; опечаленный тѣмъ Пафнутій, поднявъ вырванное дерево, опять посадилъ его,—оно шаталось и наклонялось къ землѣ; но онъ поддерживалъ его, утопталъ около корня землю и утвердилъ. Проснувшись опечалился увѣренностію, что одинъ изъ его духовныхъ дѣтей требуетъ особенныхъ заботъ о себѣ. Когда возвратился тотъ братъ, преподобный сказалъ: «съ тобою случилась неприятность»? Братъ отъ стыда не хотѣлъ исповѣдать свой грѣхъ и даже не могъ смотрѣть прямо въ лицо отцу своему. Долго преподобный уговаривалъ его открыть больную душу свою, но наконецъ тотъ покаялся и преподобный исцѣлилъ душу его надеждою на благодать Божию, готовую принимать кающагося.

На тринадцатомъ году игуменства Пафнутій сдѣлался тяжело болѣнъ и долго болѣлъ; въ этомъ положеніи принялъ онъ на себя схиму.—Выздоровѣвъ отъ болѣзни, онъ отказался отъ игуменства и въ 2 верстахъ отъ Боровска, въ густомъ лѣсу, въ долину между двумя рѣками, сталъ жить

лѣтъ, бывъ посвященъ м. Фотіемъ. Такимъ образомъ надобно положить, что Пафнутій посвященъ въ игумена въ 1431 г. предъ самою кончиною св. Фотія († іюля 1431 г.).

съ однимъ братомъ. Это было въ 1444 г. Мало по малу начали приходять сюда братія; по благословенію старца ставили они себѣ кельи и стали жить подъ руководствомъ добраго наставника.—Когда умножилось число учениковъ и мѣсто расширилось: братія молили наставника, чтобы дозволилъ онъ устроить церковь для общихъ молитвъ. Онъ не запретилъ и они построили деревянный храмъ въ честь рожества Богородицы. Боровскому князю Василю Ярославичу досадно было, что оставленный Пафнутіемъ Высокій монастырь падаетъ, а новая обитель на землѣ князя суходольскаго начинаетъ разцвѣтать¹; волнуемый грѣшными страстями, не разъ посылалъ онъ слугъ съжечь новую обитель, но тѣ каждый разъ попадались на глаза Пафнутію и братіи; одинъ изъ крещенныхъ татаръ, отличавшійся дерзостію и удалствомъ, вызвался не смотря ни на что, выполнить волю князя. Преподобный встрѣтилъ его и ласково спросилъ: за чѣмъ ты, другъ мой, пришелъ къ намъ? Эта ласка обезоружила удалца и онъ сознался въ грѣхѣ своемъ.—Преподобный простилъ его и съ миромъ отпустилъ. Когда «нечестивый Мамотякъ», сынъ казанскаго царя Улу-Махмета, неожиданно вторгся въ Россію съ множествомъ татаръ, а вел. кн. Василій, не успѣвъ собрать достаточно войска, встрѣтилъ татаръ у Суздаля: татары, разбивъ русскихъ, взяли многихъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ

---

¹. По краткому житію, суходольскимъ княземъ былъ Дмитрій Шемяка, а боровскимъ—Василій Ярославичъ. Лѣтопись (у Карамз. VI. пр. 629): «пришелъ изъ монастыря Высокаго, изъ Боровска,—ижеже бо тамо игуменца при князѣ тамошнаго отчича ин. Василія Ярославича».

и князя Василя Ярославича; это было въ 1445 г. . Находясь въ плѣну, бѣдный князь пересмотрѣлъ свою жизнь и увидѣлъ, что несправедливо злился онъ на преподобнаго; онъ положилъ загладить грѣхъ своей любовію, если Господь освободитъ его. Преподобный съ своей стороны молился за князя и по его молитвѣ князю удалось уйти изъ плѣна; по возвращеніи въ домъ свой князь немедленно пришелъ къ аввѣ, испросилъ у него прощеніе и съ того времени сталъ быть почитательнымъ къ нему.

Преподобный не только былъ незлобивъ, когда оскорбляли его, но былъ терпѣливъ въ нуждахъ, и это терпѣніе, одушевленное упованіемъ на Господа, низводило благодать на обитель. Разъ подошелъ праздникъ пасхи, а въ обители вовсе не было рыбы. Братія скорбѣли о томъ. «Не скорбите, братія, сказалъ онъ: Господь милосердый не оставитъ рабовъ своихъ безъ утѣшенія», Въ великую субботу въ вечерню пономарь пошелъ на малый источникъ взять воды для литургіи и видитъ множество рыбы, «которая въ томъ краю называется сижики, не значительной величины, но больше сельдей». Ихъ собралось такъ много, — былъ разливъ воды, — что какъ будто кто согналъ ихъ сюда «и не прежде, ни послѣ, никогда не было ихъ здѣсь такъ много». Пономарь поспѣшилъ сказать о томъ преподобному; рыболовы, по приказанію Пафнутія, закинули мрежу и вытащили такъ много рыбы, что ея достало на всю свѣтлую недѣлю.

Далеко разносилась слава о подвижникѣ Пафнутіѣ. При такой извѣстности, «многіе приходили къ Пафнутію, чтобы

°. Собр. х. V, 268. VI, 170—172.

жить съ нимъ. Въ томъ числѣ приходитъ благородный молодой человекъ Іоаннъ (Санинъ), постригается руками его, отлагаетъ все мірское съ лишеніемъ влосовъ, нарекается Іосифомъ и весь остается въ его волѣ». Это будущій основатель волоколѣмской обители. Подъ руководствомъ Пафнутія подвижались «дивный старецъ Иннокентій», Исаія, сродникъ блаженнаго, Вассіанъ, писатель житія, и въ послѣдствіи архіепископъ ростовскій и многіе другіе. Было, у кого учиться добру.

Съ того времени, какъ Пафнутій сталъ инокомъ, жизнь его шла такъ: въ понедѣльникъ и пятницу ничего не ѣлъ онъ; въ среду—сухой хлѣбъ; въ прочіе дни кушалъ вмѣстѣ съ братією. Всегда бывалъ въ трудахъ, сѣкъ дрова, орошалъ растѣнія, копалъ въ саду землю, занимался другими тяжелыми работами и никто прежде его не являлся ни на работѣ, ни на общемъ правилѣ молитвы. Въ зимнее время занимался чтеніемъ и рукодѣліемъ, плелъ мрежи для ловли рыбы. Къ тѣлу своему не позволялъ касаться никому, а женскому полу недозволенъ былъ и входъ въ обитель его; чистота дѣвства сохранена имъ небесною. Тѣмъ не менѣе съ того времени, какъ принялъ онъ схиму, не литургисалъ онъ, какъ обрекшій себя на уединенную молитву смиреннаго схимника; только разъ по нуждѣ совершилъ онъ таинство. При наступленіи праздника пасхи посланъ былъ нарочный отыскать священника для служенія, но священника не нашли. Преподобный, всегда разсудительный, въ такой нуждѣ самъ совершилъ литургію и съ глубокимъ умиленіемъ; по совершеніи литургіи говорилъ онъ ученикамъ своимъ: нынѣ душа

моя едва осталась въ тѣлѣ. Когда было нужно, вступалъ онъ въ разговоръ; а когда надобно было молчать, молчалъ; во всемъ любилъ нищету и бѣдность; о тѣлесныхъ нуждахъ не заботился. Относительно догматовъ вѣры наблюдалъ такую строгость, что если кто начиналъ говорить несогласно съ св. писаніемъ, не медля выгонялъ того изъ обители. Другой ученикъ пр. Пафнутія такъ говоритъ о немъ: «съ нимъ жили мы нѣсколько годовъ, видѣли его труды и скорби, подвиги ревнованія, худость одѣянія, твердую любовь къ Богу, надежду на пречистую Богородицу, надежду постоянно хранимую въ умѣ и устахъ. Потому-то сподобился онъ и благодати Божіей, по которой провидѣлъ сердечные помыслы и открывалъ ихъ братіи, исцѣлялъ болѣзни, получалъ все, чего просилъ у Бога и пречистой Богородицы. Онъ по жизни своей истинно превышалъ людей нынѣшняго времени»¹.

Обитель окружена была густою рощею, гдѣ водилось множество черныхъ вороновъ. Любеобильное сердце Пафнутія утѣшалось множествомъ этихъ птицъ, какъ созданій Божіихъ, хотя и крикливыхъ. Онъ положилъ заповѣдь не ловить и не убивать ихъ, ни дѣтей ихъ. Сынъ городского воеводы, проѣзжая по лѣсу, натянулъ лукъ и убилъ одного ворона; онъ радъ былъ, что удачно пустилъ стрѣлу: но когда хотѣлъ повернуть голову, не могъ повернуть ее,—она все смотрѣла на сторону. Понявъ причину бѣды своей, пришелъ онъ къ пр. Пафнутію и прося прощенія просилъ помолиться о немъ. Преподобный съ улыбкою сказалъ: «отмстилъ Богъ за кровь

---

¹. Иосифъ вонок. въ сказаніи о св. отцахъ.

ворона»; совершивъ въ храмѣ молебное пѣніе, святой осѣнилъ больнаго крестомъ и голова стала на свое мѣсто.

Разъ вору пришли ночью и взяли трехъ рабочихъ воловъ монастырскихъ. Но когда пошли съ ними: то блуждали всю ночь около монастыря. Стало разсвѣтать; они хотѣли бѣжать, но не могли; искавшіе воловъ взяли воровъ и привели къ преподобному. Пафнутій, преподавъ имъ наставленіе впредь не красть, велѣлъ накормить ихъ и отпустилъ съ миромъ.

Два брата хотѣли тайно уйти изъ обители и уже собрали вещи на путь. Послѣ утренняго пѣнія преподобный, заснувъ, видитъ: эіюпъ бросаетъ уголья на кельи тѣхъ братьевъ; отецъ погрозилъ ему и запретилъ бросать, чтобы не зажегъ зданія. Тотъ отвѣчалъ, что для того и бросаетъ, чтобы зажечь. Проснувшись преподобный тотъ часъ послалъ за братьями и рассказалъ имъ свое видѣніе; они сознались въ своемъ преступномъ намѣреніи и принесли самые узлы платья, готовые для дороги.—Другой братъ бранилъ все въ обители и ропталъ на отца. Въ одно время видитъ онъ себя въ храмѣ вмѣстѣ съ прочими, подходитъ къ нему отецъ и бросивъ на него строгій взглядъ говоритъ: этотъ человекъ хульникъ, выведите его изъ церкви, и два мурина схвативъ его съ толчками потащили вонъ. Мгновенно пробудясь инокъ прибѣжалъ въ ужасѣ къ преподобному и умолялъ простить его. Разъ послѣ утрени преподобный отдыхалъ; ученикъ его Іосифъ шелъ къ келліи его и лишь только подошелъ, какъ Пафнутій открылъ оконце келліи и увидавъ Іосифа сказалъ: кто-то, сотворивъ молитву, сказалъ мнѣ: «старецъ Констан-

тинъ отошелъ ко Господу». И вотъ отворивъ окно, ни кого не вижу кромѣ тебя. Я сей часъ вышелъ отъ Константина, онъ еще живъ, отвѣчалъ Іосифъ. Преподобный велѣлъ опять итти въ келью старца и тотъ нашелъ его умершимъ.

Былъ въ обители старецъ духовной жизни и очень древній. Онъ имѣлъ такой даръ слезъ, что онѣ текли у него всегда, въ кельи и на правилѣ церковномъ. Онъ имѣлъ и даръ прозорливости.—Два брата любили другъ друга, но не по Божіей волѣ. Преподобный былъ очень недоволенъ тѣмъ и они рѣшились вытти изъ обители. Во время литургіи Ев-ангій, стоя въ храмѣ съ обыкновеннымъ для него умиленіемъ, видитъ: какой-то муринъ, косматый, съ шлемомъ на головѣ, началъ крюкомъ тащить тѣхъ братьевъ съ клироса; крюкъ срывался и муринъ снова цѣплялъ его за одежды братьевъ. Начали читать евангеліе и муринъ исчезъ изъ церкви. Потомъ опять явился и началъ дѣлать прежнее. Во время херувимской пѣсни опять исчезъ и потомъ опять явился. Когда же пришло время освященія св. даровъ, онъ исчезъ какъ дымъ и больше не являлся. Старецъ смотрѣлъ на все это съ трепетомъ и былъ какъ бы въ изступленіи. По окончаніи литургіи подошелъ онъ къ преподобному и рассказалъ все, что видѣлъ. Преподобный, призвавъ иноковъ, говорилъ имъ, чтобы не принимали они въ сердце внушеній вражіихъ, а принявъ не таили бы ихъ. Тѣ съ сокрушеніемъ приняли вразумленіе и ясравились.

Преподобный говорилъ ученикамъ своимъ, что можно узнать по взору, добрыми ли кто занятъ мыслями, или худыми. Ученики дивились, но потомъ увидѣли и опыты тому

въ св. старцѣ. Одинъ новоначальный, не отучившій очей своихъ отъ мірской дерзости, за нуждою отлучася изъ обители, при встрѣчѣ съ женщинами, устремилъ на нихъ очи и плѣнился похотию отъ долгаго взора. Возратясь въ келлію отца, засталъ онъ его за книгою. Отецъ взглянулъ на него и отвратясь сказалъ: «этотъ человѣкъ—не прежній».—Братъ ужаснулся и рассказалъ все жившему съ нимъ Іосифу; тотъ совѣтовалъ открыться во всемъ отцу и испросить прощеніе. Преподобный, выслушавъ кающагося, поучилъ и простилъ его. Въ другой разъ преподобный сидѣлъ и читалъ книгу. Какой-то человѣкъ, сотворивъ молитву, спрашивалъ ученика его Іосифа, называя себя жителемъ одного съ нимъ мѣста.—Старецъ, никогда не видавъ этого человѣка, говорилъ Іосифу: «ступай, тебя спрашиваетъ человѣкъ съ злымъ взоромъ». Іосифъ вышелъ и узнавъ знакомаго спросилъ его: за чемъ пришелъ онъ? Я хочу, отвѣчалъ онъ, быть монахомъ. Іосифъ доложилъ о томъ преподобному. Онъ сказалъ: «накорми и отпусти его». Іосифъ исполнилъ волю старца. Когда же возвратился въ келлію, отецъ сказалъ: этотъ человѣкъ—убійца; онъ еще въ юности ударилъ инока ножомъ въ чрево и умертвилъ. Другой человѣкъ, по имени Иванъ, служилъ по наученію въ Новгородѣ у одного князя и уморилъ господина ядомъ. Потомъ тревожимый совѣстію облекся въ иноческое одѣяніе и пришелъ въ обитель Пафнутіеву.—Преподобный, увидавъ его, сказалъ ученикамъ: «видите ли, этотъ человѣкъ не очистился отъ крови и иночествомъ»? Они удивились, но не посмѣли тогда спросить. Послѣ преподобный сказалъ одному ученику: «этотъ человѣкъ отравою умертвилъ князя Димитрія

Шемяку; отъ того-то и иночествомъ не очистился отъ крови». По лѣтописямъ смерть кн. Дмитрія Шемяки послѣдовала въ Новгородѣ 18 іюля 1453 г. * и по словамъ однихъ «князь Дмитрій умре напрасно» †, по словамъ другихъ «умре съ отравы» ‡, иначе «даша ему лютаго зелія» § и давшій отраву Шемякѣ былъ бояринъ и любимецъ его Иванъ Котовъ ¶.—Къ скорби своей, преподобный видѣлъ не этотъ одинъ опытъ неразборчивой въ средствахъ политики людской.—Боровскій князь Василій Ярославичъ, болѣе 20 лѣтъ бывший вѣрнымъ союзникомъ Василя темнаго, въ 1457 г. внезапно взятъ былъ подъ стражу съ тремя дѣтьми и запертъ въ Угличъ, гдѣ онъ и умеръ; старшій сынъ его съ мачихою убѣжалъ въ Литву; обширный удѣлъ боровскаго князя присоединенъ былъ къ владѣніямъ Василя темнаго **. Таковы дѣла людскія!

Когда число учениковъ умножилось въ обители и въ нее многіе стали приходять для молитвы; преподобный рѣшился построить каменный храмъ въ честь Пречистой. При постройкѣ его онъ самъ носилъ кирпичъ, воду и другіе матеріалы. Изъ иконописцевъ, украшавшихъ храмъ, начальный Діонисій сильно страдалъ ногами и за болѣзнію не могъ самъ работать въ храмѣ. Преподобный, понуждая его къ работѣ, сказалъ ему: «Богъ проститъ тебя, Матерь Божія подастъ

*. Собр. л. V, 31. IV, 126. 215. III, 141. VI, 171.

†. Собр. л. VI, 180.

‡. Собр. л. V, 271.

§. Карамз. 5. пр. 357.

¶. Львов. лѣт. 2, 348.

** Костром. л. 2, 31. 36.

здравіе ногамъ твоимъ». Діонисій принялся за работу и выздоровѣлъ. Старець заповѣдалъ Діонисію и товарищамъ его — не ѣсть мяснаго въ обители и не носить въ обитель, а пусть ходять въ ближнее село. Разъ пообѣдавъ въ селѣ, взяли они съ собою жареное овечье стегно, начиненное яйцами, чтобы повечерять въ обители, а о заповѣди аввы забыли. Съѣли вечерять и когда первый сталъ ѣсть Діонисій, увидалъ, что тамъ, гдѣ были яйца, кишать черви. На самага Діонисія напала свербежь и все тѣло покрылось струщьями. Онъ послалъ умолить преподобнаго о прощеніи и преподобный, предавъ увѣщаніе, повелъ больнаго въ церковь, гдѣ отпѣтъ былъ за него молебень, покропилъ его св. водою и тотъ выздоровѣлъ. По отзыву современника храмъ дивно расписанъ былъ Митрофаномъ и Діонисіемъ, лучшими живописцами земли русской; онъ украшенъ былъ иконами, книгами и всякою утварію, такъ что дивились ему властители земли русской. Преподобный торжествовалъ освященіе его окт. 26 д. 1466 г. “.

Нѣкоторая боярыня, супруга Алексѣя Габурина, которой сыновья послѣ были иноками и жили вмѣстѣ съ Вассіаномъ, біографомъ преподобнаго, весьма уважала пр. Пафунтія и часто посылала къ нему дѣтей своихъ съ подарками и съ просьбою о молитвѣ за нее; съ нею случилась болѣзнь и она мѣшалась въ мысляхъ: ей видѣлись нечистые духи страшившіе ее и отъ того теряла она смыслъ. Въ этомъ состояніи явился ей старецъ, низкій ростомъ, сгорбленный, съ сѣдою и длинною бородою, въ плохой одеждѣ; онъ прогонялъ отъ нее духовъ и она приходила въ себя; она слы-

“ . Краткое житіе; Карам. 6. пр. 629.

шала и голось: «Пафнутій боровскій прогонитъ отъ тебя бѣсовъ». Со всѣмъ выздоровѣвъ, пожелала она видѣть святаго; ей хотѣлось повѣрить, онъ ли являлся ей и прогонялъ духовъ? Она пришла съ слугами къ обители и такъ какъ для женъ не доступенъ былъ монастырь, остановилась у воротъ. Черезъ слугъ своихъ упрасивала она учениковъ, какъ бы ей увидѣть старца. Тѣ, указавъ слугамъ на святаго, сказали: вотъ онъ пойдетъ къ трапезѣ изъ церкви, тогда укажите ей. Но она, прежде чѣмъ указали ей слуги, увидавъ святаго, выходявшаго изъ церкви, узнала его и со слезами говорила: истинно онъ прогонялъ отъ меня духовъ и даровалъ мнѣ исцѣленіе. За тѣмъ послала она богатую милостыню инокамъ, благодаря Бога и пречистую Матерь Божію за свое исцѣленіе.

У одного изъ учениковъ заболѣлъ глазъ и онъ очень страдая отъ него просилъ врачевства у преподобнаго. Отецъ далъ ему свои четки и приказалъ проговорить тысячу разъ: «Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго». Тотъ сильно страдая едва послушался, но совершивъ 500 молитвъ, почувствовалъ, что глазъ его здоровъ; отъ радости онъ прибѣжалъ къ отцу съ извѣстіемъ объ исцѣленіи глаза; отъ прозорливаго старца не скрылось, что не 1000, а 500 молитвъ проговорилъ тотъ и велѣлъ ему докончить.

Въ одно время братія сидѣли у преподобнаго и такъ какъ отъ нѣкоторыхъ мірянъ получено было извѣстіе, что умеръ архимандритъ въ Симоновомъ монастырѣ, то разсуждали между собою, кто будетъ архимандритомъ? Блаженный, посмотрѣвъ на одного изъ учениковъ, Вассіяна, брата Іосифова,

сказалъ улыбаяся: «вотъ симоновскій архимандритъ!»! Вассіанъ, хотя не въ то время, точно былъ архимандритомъ симоновскимъ.

Преподобный отецъ былъ весьма разсудителенъ. Потому не только иноки, но и мірскіе имѣли его своимъ духовнымъ отцемъ. Онъ хорошо зналъ церковныя правила и умѣлъ, какъ искусный врачъ, давать лѣкарства приличныя болѣзни. При приѣмѣ духовныхъ дѣтей не разбиралъ онъ лицъ, не боялся сильныхъ людей и не презиралъ бѣдняковъ, гордымъ не совсѣмъ былъ доступенъ, но съ смиренными былъ ласковъ и обходителенъ.

Когда въ одинъ годъ былъ сильный голодъ: онъ кормилъ окресныхъ, такъ что каждый день питалъ до 1000 человекъ и ничего не оставилъ изъ запасовъ; за то въ слѣдующій годъ Господь для слезъ бѣдности послалъ особенное плодородіе.

Преп. старецъ въ жизнь свою испыталъ довольно скорбей отъ удѣльной власти, сильной для своеволій и безсильной для защиты подчиненныхъ ей. Потому-то когда въ послѣдніе годы его вел. кн. Иванъ Вас. отдалъ князю Борису Вас. Вышгородъ и старцу Пафнугію сказали, что монастырь его достается кн. Борису вмѣстѣ съ Вышгородомъ: Пафнугіи говорилъ: «вел. князь взялъ себѣ у Ярославичей подобный нашему Сергіевъ монастырь; потому хотя бы и отдалъ онъ нашъ монастырь кн. Борису, я прошу вел. князя взять нашъ монастырь въ свою власть; и вел. князь

не далъ Пафнүтіева монастыря». Такъ пишетъ ученикъ его Іосифъ ¹⁵.

Шестидесятъ три года преп. Пафнүтій провелъ въ иночествѣ и приблизился къ кончинѣ. Въ четвергъ на третьей недѣлѣ послѣ пасхи блаженный вмѣстѣ съ братією выходилъ на работу послѣ утрени. Ему сказали, чтобы вышелъ послѣ обѣдни: но онъ отвѣчалъ: не лѣзя мнѣ вытти, есть нужное дѣло. Послѣ литургіи былъ въ трапезѣ. Потомъ пришелъ къ нему одинъ изъ учениковъ Иннокентій и напомнилъ о работѣ. «Есть у меня другая нужда, отвѣчалъ онъ,—хочетъ разрѣшиться союзъ». Въ тоже время извѣстили, что князь Михаилъ Андреевичъ хочетъ быть въ обители. Блаженный велѣлъ отвѣчать: пусть не приходитъ князь,—есть другое дѣло. На вечернее правило преподобный не пошелъ, а велѣлъ Иннокентію читать его въ кельи и сказалъ о своемъ нездоровьѣ. Отпуская отъ себя Иннокентія, сказалъ: когда придетъ еще четвертокъ, буду свободенъ отъ немощи моей. Въ пятницу къ литургіи привели его подъ руки. Былъ онъ въ тотъ день и на вечерни; когда стали пѣть панихиду о усопшихъ, хотѣли отвезти его въ келлію, но онъ не пошелъ и сказалъ: эта панихида нужна мнѣ, уже не услышу ее. Въ субботу былъ у литургіи и послѣ того просили его покушать что нибудь, такъ какъ ничего не ѣлъ онъ съ четверга. Знаю, что по правиламъ въ субботу разрѣшается постъ, сказалъ онъ: но мнѣ надобно поговѣть три дня предъ причащеніемъ св. таинъ. Вечеромъ

---

¹⁵. Посланіе къ Борису Вас. Кутузову.

исповѣдывался у духовника, былъ на всенощномъ бдѣніи и стоялъ поддерживаемый учениками; «не слушать мнѣ болѣе всенощнаго бдѣнія», сказалъ онъ. Во время литургіи стоялъ съ умиленіемъ и со слезами причастился св. таинъ. Въ тотъ день, по просьбѣ учениковъ, вкусилъ не много пищи; послѣ того не велѣлъ никого пускать къ себѣ. Окресные жители и бояре, услышавъ, что Пафнутій болѣнъ, присылали къ нему избранныхъ людей для посѣщенія и съ милостынею: но онъ отвѣчалъ: «я самъ теперъ имѣю нужду въ молитвѣ любви». Наступилъ четвергъ. «Вотъ день Господень, веселитесь, други, сказалъ онъ; я говорилъ вамъ объ этомъ четвергѣ». Когда выходилъ онъ изъ келли въ церковь: дали знать, что идутъ посланные великимъ княземъ и митр. Геронтіемъ. Онъ опечалился тѣмъ, воротился въ келлію и заперся въ ней. Пришли ученики и онъ сказалъ: «тотъ, о комъ говорите, что болѣнъ онъ, хочетъ покаившись умереть; усталъ я, хочу отдохнуть до вечера; вечеромъ пусть соберутся ко мнѣ братія». Всѣ поняли, что близка кончина его. Ученикъ его Иннокентій спросилъ: отче! Когда умрешь ты, нужно ли звать протоіерея и священниковъ на погребеніе? Святый сказалъ: никого не звать, чтобы не было шума въ обители; пусть свои монастырскіе совершатъ погребеніе; могилу велѣлъ выкопать близъ дверей храма. Вечеромъ, когда при немъ былъ одинъ ученикъ, онъ пѣлъ: «блаженны непорочніи въ пути ходящии въ законѣ Господни», а припѣвалъ заупокойные стихи. Окончивъ псаломъ, сталъ пѣть: «святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни» и потомъ началъ со слезами молиться Богу и Божіей Матери о спасе-

ни души своей и о обители. Собрались нѣкоторые изъ учениковъ. Блаженный началъ ворочаться съ лѣва на право и шепталъ слова. Потомъ положилъ руки крестообразно на грудь и вздохнувъ три раза предалъ душу свою въ руки Божіи, мая 1 1478 г. " При отпѣваніи преподобнаго отъ слезъ и рыданій не могли ни пѣть, ни канонархаты,—иные даже падали подъ тяжестію скорби; одинъ только Иннокентій и то съ трудомъ могъ совершать надгробное пѣніе; а братія было тогда 85 человекъ ".

Еще ученикъ преподобнаго написалъ службу прен. Пафнутію ".—Мощи его открыто почиваютъ въ придѣлѣ главнаго храма обители и придѣлъ сей посвященъ его имени ".

---

*Въ тотъ же (1) день страданіе священномученика
МАКАРІА, кіевскаго митрополита.*

Блаж. Макарій, до посвященія своего въ митрополита, былъ архимандритомъ виленскаго троицкаго монастыря. Въ 1495 г. при вѣнчаніи в. князя литовскаго Александра съ Еленою, дочерью великаго князя московскаго Іоанна, блаж. Макарій присутствовалъ въ санѣ архимандрита виленскаго, но уже, назывался нареченнымъ митрополитомъ. В. к. Іоаннъ 3 желалъ, чтобы этотъ бракъ совершилъ «нареченный митро-

«. Собр. л. IV, 152. VI, 33. VIII, 183. 184. Степ. кн. 2, 133.

«. Краткое житіе пр. Пафнутія. Собр. л. VIII, 183.

«. Служба пр. Пафнутію, написанная ученикомъ его Иннокентіемъ, у Румянцева № 397 у Царскаго № 563. Степен. кн. 2, 130.

«. Свѣдѣн. о монас. М. 1852 г.

полить Макарій»: но гордость латинянъ хотѣла вездѣ первенствовать и унижать православіе; по ея настоянію, бракъ Александра съ Еленюю въ костелѣ совершилъ виленскій бискупъ Войцехъ Таборъ; а въ православномъ храмѣ совершилъ придворный священникъ и духовникъ Елены Оома; блаженному Макарію оставалось при томъ быть только свидѣтелемъ и тайнымъ молитвенникомъ. Въ томъ же 1495 г. «собрались епископы, такъ говоритъ современная лѣтопись, владимірскій Вассіанъ, лудскій Іона и поставили Макарія архимандрита митрополитомъ Кіева и всей Россіи. А къ патріарху послали старца Діонисія и діакона инока Германа за благословеніемъ. Туюже осенью прибылъ изъ царьграда посоль патріарха Нифонта. Онъ сказалъ: не поставляйте послѣ сего митрополита, пока не получите благословенія отъ насъ, за исключеніемъ великой нужды. Они отвѣчали: мы не отказываемся отъ древнихъ обычаевъ соборной царьградской церкви и отъ благословенія отца нашего патріарха. Мы учинили то по нуждѣ, какъ и прежде поступали братія наши епископы при в. кн. Витовтѣ. И въ правилахъ св. апостоловъ и св. отцовъ написано: «два или три епископа пусть безъ всякаго сомнѣнія поставляютъ епископа» °. Бл. Макарій, по примѣру предшественниковъ своихъ жилъ въ Вильнѣ: здѣсь посвятилъ онъ въ 1495 г. Кирилла епископа Луцку. Въ Вильнѣ личнымъ сношеніемъ съ в. кн. Литвы святитель легко могъ предупреждать происки и насилія папизма, равно помогать православію и въ другихъ нуждахъ. Съ другой стороны Кіевъ въ тѣ печальныя времена оставался полуразрушеннымъ

°. Супрасльск. лѣт. стр. 141—143. М. 1835.

и часто подвергался нападеніямъ крымскихъ и нагайскихъ хищниковъ. Татары два раза опустошали Волынь въ 1496 г. и въ мартѣ 1497 г. два отряда ихъ снова вторгались туда же, но оба были разбиты на голову и почти истреблены²¹. Попечительный пастырь давно желалъ осмотрѣть древнѣйшее мѣсто своей каѳедры и святыни Кіева. Къ тому побуждала его и настоятельная нужда привести въ порядокъ софійскій соборъ, ограбленный предъ тѣмъ татарами. Послѣ щастливыхъ дѣлъ съ татарами рѣшился онъ отправиться въ Кіевъ. Ему говорили о возможныхъ опасностяхъ пути: но онъ по дѣламъ долга своего предалъ себя волѣ Божіей. Современный лѣтописецъ, знавшій Макарія, оплакиваетъ смерть его, встрѣченную на пути въ Кіевъ, какъ наказаніе за грѣхи паствы и утѣшается ею, какъ залогомъ награды за святую ревность его. Онъ такъ пишетъ: «тогоже 1497 г. мая 1 дня на шестой недѣли великаго дня (пасхи), въ понедѣльникъ, безбожные перекопскіе татары убили преосвященнаго кіевскаго Макарія, митрополита и архіепископа всей Россіи». Въ селѣ Стриголовѣ, минской губерніи, за пять миль отъ Мозыря²², «на р. Бчичѣ, нагнали они его совсѣмъ неожиданно. Они увели въ свою землю бывшихъ съ нимъ и однихъ убили, другихъ побрали въ плѣнъ. Много волостей и мѣстъ ограбили и выжгли они и взявъ въ полонъ множество людей, возвратились въ свое мѣсто. Такъ Богъ попустилъ по нашимъ грѣхамъ. Грѣшники мы отъ ногъ до голо-

²¹. Собр. лѣт. 2, 358—360. Супрасл. л. 141—145.

²². По густин. лѣт. «усвѣченъ бысть отъ татаръ надъ р. Припятью въ селѣ Стриголовыхъ». Собр. л. 2, 360.

вы. Но уповаемъ на Господа Бога.—Такая смерть съ архіереемъ Божиимъ случилась для того, чтобы болѣе награжденъ онъ былъ. Онъ отправился въ Кіевъ, желая помочь Софій церкви Божіей, разоренной прежде того тѣми же нечестивцами.. Ужасно, братія, если такъ случилось съ архіереемъ Божиимъ, по поущенію Божию: то мы какъ избѣжимъ гнѣва Божія за наши дѣла? Предъ кончиною его, за 8 дней, нѣкто открылъ ему близкое разлученіе души его съ тѣломъ: но онъ, какъ человѣкъ, нѣсколько усумнился. Съ самаго того времени, какъ приняли мы крещеніе, никогда не случилось на землѣ русской того, что случилось съ этимъ архіереемъ Божиимъ. Въ судъ и позоръ обратились мы за грѣхи наши»²³. Такъ писалъ современникъ. И не напрасно утѣшался онъ за блаж. Макарія при мысли о кончиѣ его. Св. тѣло его прославлено нетлѣніемъ. Оно покоится нынѣ въ софійскомъ соборѣ открыто. Тамъ же покоилось оно и при Кальнофойскомъ, который описывалъ и два чуда, совершившіяся при мощахъ святителя въ 1625 и 1634 г.²⁴. Въ томъ же соборѣ хранится кипарисный крестъ святителя²⁵.

—•—

*Въ тотъ же (1) день преставленіе пр. ГЕРАСИМІИ
Болдынскаго.*

Родясь въ Переяславѣ залѣскомъ, пр. Герасимъ, въ мѣрѣ Григорій, еще въ юныхъ лѣтахъ усердно ходилъ въ храмъ

²³. Кіев. лѣт. по суресльск. сл. 145. 146.

²⁴. Тератургаша Кальнофойскаго. К. 1636. Сказаніе о св. Макаріи М. К. 1848. Густинская лѣт. говоритъ: «мощи его доселѣ лежатъ нетлѣнны въ св. Софій». Собр. л. 2, 360.

²⁵. Фундуклея Кіевъ ст. 43. Здѣсь и изображеніе креста.

Божій²⁶; святая жизнь преп. Данила особенно увлекала его душу за собою и на 13 году онъ уже со слезами просилъ св. старца принять его къ себѣ. Данилъ принялъ его къ себѣ послушникомъ; это было еще тогда, какъ преподобный жилъ въ горицкомъ монастырѣ. Герасимъ былъ «кожешвецъ» — сапожникъ и по волѣ старца усердно служилъ ремесломъ своимъ бѣдной братіи божедомья. На время оставлялъ онъ старца, чтобы, слушать наставленія другихъ подвижниковъ и по ихъ совѣту возвратясь къ Данилу принялъ постриженіе отъ рукъ его. Это было тогда какъ Данилъ началъ жить въ троицкой обители²⁷. Онъ ревностно совершалъ подвиги поста и молитвы: принималъ пищу чрезъ день и чрезъ два; постоянно выполнялъ келейное правило, а иногда всю ночь стоялъ на молитвѣ. Преп. старцу усердно служилъ онъ въ его заботахъ о обители, особенно при построеніи храмовъ и келлій. — Чистою и подвижническою жизнію Герасимъ снискалъ себѣ общее уваженіе не только въ обители, но и за оградою ея; — онъ сталъ извѣстнымъ и въ Москвѣ²⁸. Это стало тяготить его; онъ желалъ безмолвнаго уединенія. Открывъ старцу свой помысль, онъ въ первый разъ встрѣтилъ несогласіе старца: но потомъ преподобный благословилъ его исполнить свое желаніе. Такъ проживъ до 26 л. подъ руководствомъ пр. Данила, онъ

²⁶. Ркп. житіе пр. Герасима, написанное ученикомъ его Автоіемъ, въ послѣдствіи епископомъ вологодскимъ († 1588 г.), а дополненное чудесами въ 1686 г., по списку Ундольскаго. Тоже въ импер. б. № 711.

²⁷. Ркп. житіе пр. Данила, гл. 26.

²⁸. Ркп. житіе пр. Данила, гл. 26. И ркп. житіе пр. Герасима.

вышелъ изъ обители его безъ всего, только съ желаніемъ работать Господу въ уединеніи.

Въ 1528 г. поселился онъ въ доробужскомъ округѣ, въ такомъ дикомъ лѣсномъ мѣстѣ, что кромѣ змѣй и дикихъ звѣрей, никого тамъ не было; по временамъ же скрывались тамъ разбойники, такъ какъ не въ дали проходила большая дорога, на которой они занимались своимъ промысломъ. Бл. Герасимъ поставилъ себѣ хижину и въ ней сталъ подвизаться; промышлявшіе дурнымъ ремесломъ не разъ били его, стараясь прогнать его изъ своего сосѣдства; пустынный терпѣлъ и молился; для пропитанія своего, у дороги, на деревѣ повѣсилъ онъ кузовокъ и у проходящихъ испрашивалъ подаваніе; иногда въ его отсутствіе кузовкомъ его пользовались другіе бѣдняки; онъ благодарилъ Бога. Въ хижинѣ своей онъ жилъ, какъ птица, безъ печалей и заботъ о землѣ, хранимый и питаемый Господомъ. Въ послѣдствіи явился у него сторожъ—воронъ; если не добрый человѣкъ подходилъ къ кузовку и хижинѣ: воронъ поднималъ крикъ и летая билъ крыльями по лицу нежеланнаго посѣтителя; то же было съ хищнымъ звѣремъ: тому клевалъ онъ въ глаза, пока не заставлялъ обратиться въ бѣгство. По особенному видѣнію перешелъ онъ потомъ на Болдину гору, гдѣ надъ потокомъ болдинымъ стоялъ огромный дубъ. Отсюда хотѣли прогнать его поселяне; они били его палками, связали руки и ноги веревками и хотѣли бросить въ озеро: но одинъ сказалъ: если убьемъ его, сами будемъ въ отвѣтъ предъ начальствомъ; представимъ его къ намѣстнику въ Доробужъ, вмѣстѣ съ добрымъ подаркомъ нашимъ. Съ этимъ

согласились. Намѣстникъ, получивъ хорошій подарокъ, приказалъ немедленно представить къ нему пустытника связан-нымъ. Когда былъ представленъ къ нему связанный и избитый Герасимъ: намѣстникъ осыпалъ его ругательствами и велѣлъ посадить въ тюрьму, какъ бродягу. На все это преподобный не сказалъ ни слова и только молился въ душѣ своей. Помощь явилась тому, кто просилъ ее. Въ то самое время входитъ къ намѣстнику посланный царя изъ Москвы. Увидавъ пр. Герасима, котораго видалъ вмѣстѣ съ пр. Даниломъ у царя, онъ съ глубокимъ уваженіемъ поклонился ему и просилъ благословенія. Намѣстникъ испугался. Дѣло кончилось тѣмъ, что намѣстникъ, испросивъ прощеніе у св. старца, объявилъ, что употребить все зависящее отъ него, дабы покой его былъ огражденъ, доставилъ ему отъ себя пожертвованія и тогда же сдѣлалъ должныя распоряженія. Съ того времени имя св. старца стало въ уваженіи и въ его пустыню стали приходить ревнители благочестія. Преподобный съ радостію принималъ ихъ. Сперва построена была молитвенная хранина для общихъ молитвъ и поставлена хижина. Потомъ преподобный оторавился въ Москву и тамъ получилъ позволеніе на построеніе обители. Мало-по малу построены были храмъ св. Троицы и келліи для братій съ трапезою. Храмъ освященъ марта 9 1530 г. преподобный самъ трудился при постройкахъ, трудился потомъ и для общежитія вмѣстѣ съ другими. Мололъ жерновомъ рожь, даже и за другихъ, пекъ хлѣбы, рубилъ и носилъ дрова, мылъ для братіи свитки, прислуживалъ больнымъ. Спалъ онъ мало и никогда лежалъ. Пища его—хлѣбъ съ водою.

Такая жизнь скоро собрала въ обитель много иноковъ и обитель преподобнаго стали посвѣщать вельможи. Преподобный жилъ въ упованіи на Господа и Господь устроилъ, какъ сердца иноковъ, такъ и средства жизни земной. Разъ украли двухъ воловъ обители; иннокъ, которому поручено было смотрѣніе за скотомъ, пришелъ къ Герасиму въ страхѣ. Преподобный, взглянувъ на него, сказалъ: «не скорби, братъ, повторяй съ Іовомъ: Господь далъ, Господь и взялъ». Это еще болѣе смутило инока, который еще ни слова не говорилъ о пропажѣ настоятелю; онъ палъ къ ногамъ и просилъ прощенія. Преподобный ласково простилъ его: благослови, отче, погнаться за ворами, сказалъ ободрившійся. «Братъ! отвѣчалъ старецъ, кто гонится, недогонитъ убѣгающаго; а убѣгающій скоро очутится вблизи преслѣдующаго». Иннокъ на этотъ разъ не понялъ словъ: но спустя три дня воры сами привели воловъ въ обитель. Преподобный отпустилъ виновныхъ съ наставленіемъ—впередъ пріобрѣтать хлѣбъ честнымъ трудомъ.

Кромѣ болдина монастыря пр. Герасимъ построилъ еще Предтечевъ монастырь въ Вязьмѣ; потомъ въ брынскомъ лѣсу на р. Жиздри основалъ обитель введенія, во храмъ Богоматери. Древній повѣствователь говоритъ о Предтечевомъ монастырѣ: «до прихода преподобнаго, на этомъ мѣстѣ не было ни какого поселенія; на р. Бергѣ стоялъ лѣсъ олешиникъ; въ глуши было приволье ворами и разбойникамъ». Плохое было житіе вяземцамъ отъ удалыхъ людей: ночь проводили они на сторожѣ въ своихъ дворахъ, огражденныхъ высокимъ тыномъ. Преп. Герасимъ, разъ узнавъ о

такомъ печальномъ состояніи края, рѣшился сдѣлать возможное для него улучшеніе. Онъ смѣло являлся въ разбойничьи шайки и убѣждалъ ихъ исправиться. Не разъ случалось, что проповѣдника били и прогоняли отъ себя: но это не охлаждало ревности его: по видѣнію Предтечи преподобный построилъ храмъ св. Предтечи и около него келліи; братіи собралось до 40 человѣкъ и преподобный поставилъ игуменомъ ученика своего Симеона. Также не легко было ему завести обитель на р. Жиздрѣ. На это вызвала его просьба окресныхъ жителей. Отъ болдиной обители мѣсто жиздринской пустыни въ 300 вер; преподобный, какъ всегда, ходилъ сюда пѣшкомъ. Здѣсь самъ онъ расчищалъ лѣсъ и строилъ постройки. Братіи собралось и здѣсь до 40 человѣкъ и игуменомъ оставленъ ученикъ Петръ Коростелевъ. Такъ подвизался преподобный ²⁹.

Въ болдиной обители подъ конецъ жизни преподобнаго было до 140 братій. Онъ бдительно велъ всѣхъ по путямъ спасенія.—Подъ его руководствомъ воспитались строгіе подвижники благочестія—блаж. *Аркадій*, послѣ наставника своего скончавшійся въ затворѣ ³⁰ и блаж. *Антоній*, почившій вологодскимъ епископомъ (1588 г.) ³¹. Кончина преп. Герасима послѣдовала въ болдиной обители мая 1 1554 г. на 65 г. жизни его.

Изъ чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ въ загробной жизни, приведемъ здѣсь два. Иеромонахъ Корнилій имѣлъ

²⁹. О томъ и другомъ монастырѣ ист. іер. 3, 679—680. 4, 119.—недостаточно. Не лучше и въ свѣдѣн. о монас. 431. 493.

³⁰. Свѣдѣн. о монас. стр. 494.

³¹. Ркп. святцы о вологод. святыхъ. Сл. сент. 24.

горячее усердіе къ пр. Герасиму и передъ ракою его даль клятву—не выходить изъ его обители. Но потомъ онъ сталъ роптать на игумена, на трапезу и на уставъ обители. Игумень вразумлялъ его,—онъ еще болѣе ожесточился. Наконецъ онъ пошелъ къ гробницѣ преподобнаго и палъ предъ нею, испрашивая благословенія вытти изъ обители,—какъ слышитъ—кто-то вышелъ изъ гробницы, сзади его пригнулъ его къ землѣ и не давалъ ему встать; вмѣстѣ съ тѣмъ почувствовалъ онъ расслабленіе во всемъ тѣлѣ, потерялъ и зрѣніе и языкъ. Въ такомъ положеніи нашли его братія у гроба преподобнаго. Отслужили молебень и въ то время, какъ послѣ рассказывалъ онъ, вышелъ изъ гроба преподобнаго легкій пламень, не жгучій, а тонкій, охватилъ всего больнаго и онъ всталъ здоровымъ.—Инокъ Діонисій долго велъ жизнь осмотрительную, по преданію преподобнаго. Потомъ напали на него хульные помыслы и довели его до бѣшенства. За него совершили молебствіе у гроба преподобнаго и къ нему возвратился смыслъ. «Меня немилосердо мучили духи, такъ рассказывалъ онъ самъ тогда же, но теперь пришелъ ко мнѣ пр. Герасимъ съ вологодскимъ епископомъ Антоніемъ (Діонисій былъ ученикъ еп. Антонія) и съ трудомъ прогнали отъ меня темныхъ духовъ».

Нынѣ мощи преп. Герасима почиваютъ въ соборномъ храмѣ обители его. ²².

²². Ист. іер. 3, 413. свѣдѣн. о монас. 494.

3 ч. Преподобный Ѳеодосій печерскій.

«Неисповѣдимы судьбы милосердія Божія! Такъ говоритъ пр. Несторъ въ началѣ своей повѣсти о преп. Ѳеодосіѣ. Вотъ Богъ избралъ пастыря и учителя иноковъ не изъ мудрыхъ философовъ и не изъ городскихъ властелиновъ: но да прославить имя Господне, — грубый, необразованный явился мудрѣе философовъ. О! сокровенная тайна! отколѣ нельзя было ожидать, оттолѣ возсіяла пресвѣтлая зарница, такъ что видѣвъ свѣтъніе ея, со всѣхъ сторонъ, оставивъ все, спѣшили къ ней, чтобы насладиться ея свѣтомъ»³³.

Ѳеодосій родился въ Василевѣ, въ 50 поприцахъ отъ Кіева³⁴; но еще въ дѣтствѣ сталъ жить съ родителями въ Курскѣ³⁵. Онъ съ юныхъ лѣтъ стремился душою къ Господу, не любя дѣтскихъ игръ, ни нарядовъ. Каждый день ходилъ въ церковь Божію и со всѣмъ вниманіемъ слушалъ священныя книги. Самъ онъ «упросилъ родителей отдать его къ какому либо учителю для обученія его чтенію святыхъ

³³. Несторово житіе пр. Ѳеодосія—въ записк. акад. кн. 2. отд. 2. ст. 121—192. Подлинникъ по ркп. XII в. напечатанъ въ чтен. м. общ. ист. 1858 г. кн. 3. Изъ Несторова житія пр. Ѳеодосія будемъ брать только то, что относится къ Ѳеодосію; прочимъ же извѣстіямъ принадлежитъ свое мѣсто. Дополнимъ и объяснимъ «житіе» лѣтописью, сказаніемъ Симона и другими памятниками, но вездѣ стараюсь удерживать слова Нестора.

³⁴. Въ анеодогіонѣ: «бѣ отъ града Василева, близъ малаго Новгорода» волынскаго. Нынѣ считается отъ Кіева до Василева 36 верстъ.

³⁵. Если Ѳеодосій 10 лѣтъ пришелъ изъ Василева въ Курскъ, а умеръ онъ въ 1074 г. 65 лѣтъ: то ясно, что Курскъ въ 1019 г. уже существовалъ и Ѳеодосій родился въ 1009 году.

книгъ»; онъ учился быстро и отличался притомъ кротостію, — былъ «послушенъ не только учителю своему, но и всѣмъ учащимся съ нимъ». При прекрасныхъ дарованіяхъ и прилѣжаніи онъ весьма скоро выучилъ преподаваемую науку, такъ что дивились разуму дитяти и скорому его обученію.

На 14 г. лишившись отца и оставшись подъ надзоромъ матери, женщины строгой и упорной, хотя и любившей сына страстно, Θεодосій рано узналъ горечи жизни. Онъ горѣлъ любовію къ Господу; а мать его была не такова, думала болѣе о землѣ, чемъ о небѣ. Наслѣдникъ значительнаго имущества, носилъ онъ одежду болѣе, чемъ простую и ходилъ съ слугами на работу. Мать побоями приказывала ему жить, какъ живутъ равные ему. Благоговѣйный юноша думалъ съ собою, какъ и какимъ путемъ спастись ему? Разъ случилось ему увидѣть странниковъ: услышавъ отъ нихъ о святыхъ мѣстахъ палестинскихъ, онъ неотступно просилъ взять его съ собою и тайно отъ матери ушелъ за ними. Мать догнала его, — здоровая женщина съ гнѣвомъ и яростію била его и бросивъ въ запертой комнатѣ, два дня оставляла его безъ пищи; потомъ накормивъ, еще на нѣсколько дней оставляла ноги его связанными, чтобы не ушелъ. Любя сына страстно, она отъ гнѣва и жестокости переходила къ ласкамъ, упрашивая сына не оставлять ее. Θεодосій по прежнему ходилъ въ церковь. Замѣтивъ, что литургія совершается рѣдко, по недостатку просфоръ, онъ сталъ печь просфоры. Матери его не нравилось и это занятіе сына. Сперва она ласково просила его — оставить печеніе просфоръ: «ты наносишь говорила она, безчестіе роду своему; не могу слышать, какъ

смѣются надъ тобою за это занятіе». Смышленный, добрый сынъ почтительно объяснялъ матери высокое назначеніе просфоръ. Мать успокоилась на время. Но на другомъ году видя, что сынъ почернѣлъ отъ печи и огня, опять стала запрещать ему печеніе просфоръ, иногда съ угрозами, а иногда съ жестокими побоями. Добрый юноша не зналъ, что дѣлать. Чтобы избавить мать и себя отъ тревогъ, онъ тайно ушелъ изъ Курска въ сосѣдній городъ и тамъ у священника продолжалъ святія занятія. Мать нашла его и здѣсь, привела домой и рѣшительно запретила печь просфоры. Благочестивою жизнію и кротостію нрава обратилъ онъ на себя вниманіе начальника города и тотъ захотѣлъ, чтобы Θεодосій служилъ въ его церкви, вѣроятно домовою; не разъ дарилъ ему начальникъ хорошую одежду, но каждый разъ Θεодосій отдавалъ ее нищимъ, а самъ оставался въ рубищѣ. За то добрый начальникъ еще болѣе полюбилъ Θεодосія.—Ревнуня объ умерщвленіи плоти, Θεодосій возложилъ на себя желѣзныя вериги и терпѣливо носилъ ихъ, хотя скоро изранили они тѣло его. Случилось, что начальникъ города давалъ пиръ знаменитостямъ города. Θεодосію нужно было явиться въ чистой одеждѣ, для служенія гостямъ. При перемѣнѣ бѣлья мать увидѣла кровь—на рубашкѣ. Это открыло ей, что сынъ носитъ вериги. Съ яростію сорвала она ихъ съ сына и жестоко избила его.—Но напрасно мать старалась погасить въ сынѣ любовь къ подвижнической жизни. Разъ слушалъ онъ слова евангелія: *иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 37).

Эти слова на этотъ разъ сильно потрясли Θεодосія: онъ уви-дѣлъ, что любовь матери къ нему не служитъ ни ей, ни ему на пользу и рѣшился непремѣнно удалиться изъ дома, чтобы вполне посвятить себя Богу.

На нѣсколько дней мать отлучилась изъ дома.—Θеодосій воспользовался тѣмъ и отправился въ Кіевъ, гдѣ, какъ слышалъ онъ, есть монастыри. Не зная самъ дороги въ Кіевъ, онъ догналъ обозъ, тянувшійся въ Кіевъ, и за нимъ въ три недѣли дошелъ до Кіева. Здѣсь «обошелъ онъ всѣ монастыри и просилъ иноковъ, чтобы приняли его: но они, видя простаго отрока, одѣтаго въ худыя одежды, не хотѣли принять его. Услышавъ о блаж. Антоніѣ печерникѣ, Θεодосій «окрылатѣлъ духомъ» и поспѣшилъ къ нему. Со слезами палъ онъ къ ногамъ подвижника и просилъ его принять къ себѣ. «Чадо, сказалъ ему Антоній, видишь ли, какъ эти пещеры мрачны и тѣсны! Ты молодъ и, какъ думаю, не можешь переносить скорбей на этомъ мѣстѣ». Θεодосій отвѣчалъ: «ты знаешь, честный отче, всевидящій Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ, да спасусь тобою; потому что прикажешь мнѣ дѣлать, то буду исполнять». Тогда блаж. Антоній сказалъ: «благословенъ Богъ, укрѣпляющій тебя, чадо, на такой подвигъ!» И Никонъ, по повелѣнію св. старца, постригъ Θεодосія. Это было въ 1032 г. на 24 г. жизни Θεодосіевой *. Новый инокъ со всеѣмъ жаромъ предался тру-

*. Въ Акакіевомъ спискѣ житія Θεодосіева показаніе времени постриженія Θεодосіева: «въ л. 6540 (1032) при кн. благочестивомъ Ярославѣ Владиміровичѣ», написано киноварью, какъ будто записанное не рукою Нестора. Но киноварью написаны здѣсь и слова: «исповѣдати хошу о тацѣмъ свѣтилѣ», или слова: «но обаче уже на

дамъ подвижничества, посту, молитвѣ, послушанію, смиренію, такъ что Антоній и Никонъ дивились крѣпости юноши и славили Бога за него. Но Θεодосію еще разъ надлежало вытерпѣть борьбу съ материнскою любовію. Спустя четыре года пришла она въ Кіевъ, долго и напрасно искавъ его въ Курскѣ. Явясь къ Антонію, просила она свиданія съ сыномъ. Θεодосій сказалъ, что онъ—никоу пещерникъ. Мать предадась скорби изступленною. Отчаяніе ея и совѣтъ Антонія склонили Θεодосія согласиться на свиданіе. Но напрасно мать убѣждала его возвратиться въ ея домъ. Θεодосій отвѣчалъ ей, что если желаетъ она по временамъ видѣть его, пусть вступитъ въ женскую обитель. Мать долго не соглашалась на то; наконецъ рѣшилась посвятить себя Богу въ обители св. Николая. Θεодосій благодарилъ Господа за мать и съ радостию обратился къ подвигамъ своимъ.

Жизнь пещерянь была вообще строга, а Θεодосій не щадилъ себя. Пищею ихъ былъ ржаной хлѣбъ, а въ субботу и воскресенье—сочиво; когда же не доставало и того, готовили и ѣли зелень. Чтобы имѣть хлѣбъ, занимались простымъ рукодѣльемъ, продавали его, а себѣ покупали зерна, и потомъ раздѣливъ, сами мололи. По окончаніи утрени шли въ огородъ и копали землю до часовъ; послѣ литургіи трудились въ своей кельѣ. Θεодосій трудился болѣе другихъ. Крѣпкій тѣломъ, бралъ онъ на себя часть трудовъ чужихъ:

первое исповѣданіе возвратился». (Извѣс. акад. 5, 148). А этихъ словъ никто не отниметъ у Нестора.—Къ тому же тотъ же годъ постриженія Θεодосіева показанъ въ лѣтописяхъ, да и такое показаніе времени постриженія сообразно съ обстоятельствами жизни пр. Антонія и Θεодосія (ист. рус. ц. I, 247).

*

носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь и относилъ каждому муку. Иногда въ знойную ночь нагой отдавалъ тѣло свое въ пищу комарамъ и мошкамъ; кровь текла по немъ, а онъ покойно прядъ волну и пѣлъ псаломъ. Въ храмѣ являлся онъ прежде другихъ и ставъ на мѣстѣ, не сходилъ съ него; чтеніе совершалъ со вниманіемъ, неразвлекаясь ничемъ.—Подвиги Θεодосія представляли его вполне достойнымъ сана священства и онъ облеченъ былъ имъ, по удаленіи Никона въ Тмутаракань (1054 г.).

Въ 1057 г. братія избрали Θεодосія въ игумена и св. Антоній одобрилъ избраніе³⁷. «Отецъ нашъ Θεодосій, хотя и принялъ начальство, не перемѣнилъ своего смиренія и правила: на труды выходилъ прежде всѣхъ, равно какъ и къ службѣ храма». Съ сего времени мѣсто стало цвѣсти молитвою праведника, число братій умножалось. Θεодосій построилъ болѣе обширный, деревянный храмъ успенія; престолъ его сложенъ былъ изъ камня на глинѣ и однако въ 17 стол. едва могли сдвинуть его съ мѣста, чтобы замѣнить новымъ³⁸. Бдительный игумень, окончательно устроивъ братію на новомъ мѣстѣ монастыря, сталъ вводить (1062 г.)

³⁷. Этотъ годъ избранія ясно показанъ въ софійской лѣтоп. (собр. л. 5, 139.) и не прямо—во 2 новгород. лѣт. (собр. л. 3, 122.) и въ супресельской (стр. 14. 128).

³⁸. Кальнофойскій Teraturgima. w druk. Kiowpzez. 1638 р. 8. На этомъ мѣстѣ нынѣ храмъ рождества Богородицы. Кальнофойскій говоритъ, что въ 1635 г. при перестройкѣ сей церкви хотѣли сравнять холмъ, на которомъ стоитъ церковь: но сколько ни копали землю заступами, холмъ не уменьшался и наконецъ услышали голосъ: «напрасно трудитесь, нѣтъ на то воли Божіей». р. 8.

порядокъ иноческаго житія по уставу студійскому²⁹. Онъ не отвергалъ никого изъ тѣхъ, кто желалъ быть черноризцемъ, ни бѣднаго, ни богатаго, зная по опыту, какъ тяжело душѣ; когда не принимаютъ въ обитель: но постригалъ не вдругъ, а «повелѣвалъ пришедшему ходить въ своей одеждѣ, пока привыкнетъ къ монастырскому порядку; послѣ того облакалъ въ монастырскую одежду и испытывалъ во всѣхъ послушаніяхъ; потомъ постригалъ и облакалъ въ мантию; когда же оказывался кто добрымъ инокомъ, то удостоивалъ и святой схимы». Ночью обходилъ онъ кельи иноковъ, чтобы видѣть житіе ихъ; кого заставлялъ на молитвѣ, благодарилъ Господа, а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери и на утро давалъ краткое наставленіе о вниманіи къ своей душѣ.—«Отецъ нашъ Θεодосій запретилъ привратнику, чтобы послѣ обѣда ни для кого не отворялъ воротъ до вечерни». Строгость этого правила испыталъ на себѣ и в. к. Изяславъ. Разъ пришелъ онъ съ своими отроками передъ вечернею къ обители,—ворота были заперты. Сторожъ не

²⁹. Въ житіи Θεодосія Несторъ говоритъ, что въ 1062 г. Θεодосій устроилъ монастырь на новомъ мѣстѣ и перевелъ сюда иноковъ. Но въ лѣтописи приписывается построеніе обители на новомъ мѣстѣ Варлааму. Конечно дѣло происходило такъ: Варлаамъ, начавъ строить монастырь надъ пещерою, успѣлъ построить только малую церковь («церковцю»), болѣе же того сдѣлать не имѣлъ времени. Θεодосій продолжалъ строить на новомъ мѣстѣ, келліи и др. постройки, устроилъ болѣе обширный храмъ, а въ 1062 г. совсѣмъ переселился съ братіею въ монастырь. За тѣмъ началъ знакомить братію съ студійскимъ уставомъ по списку Еѳремову. (Житіе Θεодосія). Когда же прибывшій въ 1068 г. съ м. Георгіемъ инокъ Михаилъ привезъ съ собою полныя и точныя свѣдѣнія о студійскомъ уставѣ: Θεодосій ввелъ сей уставъ въ свою обитель во всей его полнотѣ. (Собр. л. 1, 69).

хотѣлъ пустить его. Развѣ ты не знаешь меня? я князь. Не велѣно пускать и князя, сказалъ привратникъ. Такъ ступай и спроси игумена. Привратникъ пошелъ спрашивать позволенія у Ѳеодосія, а Изяславъ спокойно дождался отвѣта у воротъ. Какая точность въ выполненіи правилъ обителя! Какая скромность въ великомъ князѣ!

Ѳеодосій каждый день трудился на ряду съ братією. «Часто ходилъ онъ въ пекарню, на ряду съ пекарями и веселый духомъ, мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы. Разъ предъ праздникомъ келарь говорилъ, что некому носить воду. Блаженный поспѣшно всталъ и началъ носить воду изъ колодца.—Одинъ увидѣлъ это и поспѣшилъ сказать братіямъ; тѣ побѣжали дѣлить трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ некому было нарубить дровъ. «Я празденъ, сказалъ игумень, и пойду». Братія велѣлъ онъ итти въ трапезу, такъ какъ было время тому, а самъ сталъ рубить дрова. По окончаніи стола братія увидѣли, что преподобный игумень ихъ рубить дрова и трудится. Тогда каждый взялъ топоръ и наготовили столько дровъ, что стало ихъ на—долго». Присутствуя за трапезою братскою Ѳеодосій обыкновенно вкушалъ только сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла. Смиреніе его было изумительно. Разъ в. кн. Изяславъ, любившій и уважавшій его, приказалъ, по случаю поздняго времени, отвезть его въ обитель въ покойной тележкѣ. Слуга видитъ инока въ худой одеждѣ и говоритъ: ты, чернецъ, каждый день безъ дѣла, а я живу въ хлопотахъ и трудѣ; садись на лошадь, а я лягу на твоемъ мѣстѣ и сосну. Преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ съ слугою. Съ наступле-

нѣмъ утра вельможи, ѣхавшіе къ князю, при встрѣчѣ съ Ѳеодосіемъ слѣзали съ коней и кланялись ему. Слуга еробѣль: но преподобный только предложилъ ему сѣсть опять на коня.—Предъ вратами обители иноки встрѣтили игумена съ честію и слуга, увидѣвъ это, совсѣмъ растерялся. Игумень приказалъ угостить его, какъ можно, лучше.

Никто не видалъ Ѳеодосія, чтобы онъ лежалъ на ребрахъ, а засыналъ онъ сидя; никогда не мылъ онъ тѣла, кромѣ рукъ. «Одеждою его была жесткая власяная рубашка, надѣтая прямо на тѣло; сверху ея была другая свитка и та весьма—худая». На время великаго поста удалялся онъ въ пещеру, гдѣ послѣ и положенъ умершимъ. Иногда же уходилъ и отселъ въ другую пещеру, что близъ монастырскаго села, гдѣ подвизался, никѣмъ незримый. Онъ оставлялъ монастырь вечеромъ сырного воскресенія, а возвращался на кануны Лазаревой субботы ⁴⁰. Ночи проходили у препод. Ѳеодосія и въ обители безъ сна, въ молитвѣ за себя и за обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрыть свой подвигъ отъ людей. Не разъ служитель, когда надлежало будить къ утреннему пѣнію, тихо подойдя къ двери преподобнаго, слышалъ, что онъ молится, сильно плачетъ и часто ударяетъ головою

⁴⁰. Житіе Ѳеодосія; собр. л. 1, 79. О пещерѣ Ѳеодосіевой и пещерной обители, близъ села Лѣсниковъ, кіевлянинъ за 1840 и 1841 г. Анеологіонъ: «пр. Ѳеодосій въ дни великаго поста, въ сыропустный вечеръ, по вся лѣта, цѣловавъ отхождаше въ пещеру, возимая съ собою мало просфоръ и заздаху (задѣлывали) о немъ дверцы; и пребываше въ молчаніи, и молитвѣ и клананіи къ Богу, чотыредесять дній, постное время проходи; и исхождаше паки къ братіи въ пятокъ Лазаревы субботы и праздноваше съ ними, поучая ихъ».

о землю.—Когда же служитель подходилъ обыкновеннымъ образомъ: блаженный, слыша приходъ его, не только прекращалъ молитву, но молчалъ, пока тотъ до трехъ разъ не совершалъ молитвы громко.

Преп. Ѳеодосій внушалъ инокамъ болѣе всего охранять себя отъ гордости и любить смиреніе. Когда идете, говорилъ онъ, имѣйте руки сложенными на груди; проходя одинъ мимо другого, кланяйтесь другъ другу со смиреніемъ. Когда дѣлалъ онъ обличеніе братіи, слезы текли изъ глазъ его. Всегда поучалъ онъ братію со смиреніемъ, тихо, съ любовію, безъ гнѣва. «Молю васъ, братія, говорилъ онъ инокамъ, особенно предъ наступленіемъ поста, будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Попечемся о спасеніи душъ нашихъ; возвратимся отъ злобы и отъ путей грѣха, каковы любодѣяніе, татьба, клевета, празднословіе, пьянство, объяденіе, неприязнь къ брату. Взыщемъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покорностію, послушаніемъ... Не будемъ возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ, какъ псы на блевотину... Назвавшись чернецами, должны мы каждый день каяться о своихъ грѣхахъ. Покаяніе есть путь, приводящій къ царству; оно есть ключъ къ царству; безъ него никому нельзя войти въ царство небесное».

Когда слышалъ, что кто нибудь видитъ бѣсовскія мечтанія: то призывая того спрашивалъ, что и какъ было съ нимъ; потомъ давалъ правило ограждать себя крестнымъ знаменіемъ и молитвою, не уступать нападеніямъ и не сходить съ мѣста своего, такъ какъ иначе будетъ тяжелѣе. Для укрѣпленія брата въ борьбѣ указывалъ онъ и на собственный опытъ. «Вотъ что со мною было однажды, говорилъ онъ

разъ. Я стоялъ въ келліи на молитвѣ и пѣлъ обычные псалмы. Вдругъ предъ мною сталъ черный песь, такъ что не могъ я поклониться. Такъ какъ онъ долго стоялъ предо мною и мѣшалъ мнѣ: то я хотѣлъ ударить его и онъ сталъ невидимъ. Тогда объялъ меня страхъ и трепеть, такъ что я хотѣлъ бѣжать съ того мѣста. Но Господь помогъ мнѣ: опомнившись отъ ужаса, я началъ прилѣжно молиться Богу, дѣлать частые земные поклоны и преклонять колѣна. Тогда страхъ оставилъ меня и съ того времени я уже не боялся того, что являлось предъ глазами моиими». Когда нападенія духовъ тьмы, не замѣтныя, или совсѣмъ неизвѣстныя людямъ живущимъ разсѣянно, но очень ощутительныя для проходящихъ духовную жизнь, становились такъ сильны, что инокъ ослабѣвалъ отъ нихъ: Θεодосій помогаль силою своей молитвы. Инокъ Иларіонъ столько страдалъ отъ пакостей бѣсовскихъ въ своей кельи, что наконецъ сказалъ Θεодосію: «немогу болѣе оставаться въ своей кельи». «Никакъ не оставляй, братъ, своей кельи, отвѣчалъ ему Θεодосій, дабы злые духи не похвалились, что побѣдили тебя: разъ побѣдивъ, они будутъ болѣе дѣлать пакостей и возмутъ власть надъ тобою». Потомъ, перекрестивъ его, сказалъ: «иди, ты не будешь болѣе видѣть ихъ». Иларіонъ точно болѣе не видѣлъ ихъ.

Преп. начальникъ общежитія не терпѣлъ того, чтобы инокъ держалъ у себя собственность. Обходя по кельямъ, если находилъ у кого пищу, или одежду сверхъ устава или изъ имѣнія что нибудь: то бросалъ найденное въ печь, какъ часть вражію, пріобрѣтенную непослушаніемъ. Онъ говорилъ ученикамъ своимъ: «будучи монахами, отрехшись отъ мір-

скаго, не должны мы собирать имѣнія, ничего не должны имѣть въ кельи, чтобы совѣмъ усердіемъ и всею полнотою мыслей совершать служеніе Богу». Одинъ братъ, удалявшійся изъ монастыря, принесъ съ собою, при возвращеніи въ обитель, не большое имѣніе, прибрѣтенное ремесломъ швеца.— Феодосій всегда радъ былъ, когда уходившій изъ обители возвращался въ нее. Но теперь сказалъ онъ брату: «если хочешь быть совершеннымъ—инокомъ, брось это дѣло своеволя въ печь». Инокъ исполнилъ волю Феодосія и какъ сказалъ о немъ Феодосій, уснулъ потомъ въ обители.

Преп. игумень не допускалъ, чтобы что нибудь дѣлали безъ благословенія его. Не терпѣлъ, чтобы святое стадо его вкушало и пищу, которая была плодомъ преслушанія и повелѣвалъ бросать ее въ воду или въ огонь. Случилось, что когда шелъ онъ на праздникъ св. Димитрія, принесли ему очень чистые хлѣбы. Онъ велѣлъ келарю предложить ихъ на трапезѣ для оставшейся братіи.—Келарь пожалѣлъ и оставилъ ихъ на слѣдующій день. Когда преподобный увидѣлъ на трапезѣ эти хлѣбы: то позвалъ келаря и сказалъ: лучше бы не заботиться о завтрашнемъ днѣ и сдѣлать по моему приказанію. Потомъ велѣлъ одному изъ братій собрать куски того хлѣба въ коробъ и выбросить въ рѣку; а келарю за преслушаніе назначилъ эпитимію.

Собравъ множество иноковъ, преп. игумень не любилъ собирать запасы для обители, а заботясь прежде всего о спасеніи душъ, во всемъ возлагалъ упованіе на Господа.

Разъ вечеромъ приходитъ эконокъ къ Феодосію. Такъ рассказывалъ иннокъ Иларіонъ, который, умѣя хорошо писать,

каждый день и ночь писалъ книги въ кельи блаженнаго, тогда какъ Θεодосій тихо читалъ псалмы или прядъ волну. Завтра, говорилъ экономя, не на что купить хлѣба и другихъ потребностей. Блаженный отвѣчалъ: «теперь вечеръ, а завтрашній день далеко, а потому иди и молись Богу. Ужели Онъ не помилуетъ насъ и не попечется о насъ, какъ знаетъ?» Экономъ вышелъ. Блаженный помолился по обыкновению и послѣ молитвы взялся за келейное дѣло. Экономъ снова пришелъ съ докладомъ. «Я сказалъ тебѣ, отвѣчалъ Θεодосій, иди, молись Богу. Завтра ты можешь идти въ городъ и возьмешь у продавцевъ въ долгъ, что нужно, для братіи. Но если Господь сказалъ: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ (Матѣ. 6, 34), то Онъ не оставитъ насъ». Когда экономъ вышелъ: вошелъ молодой статный воинъ, поклонился и не сказавъ ни слова, положилъ на столъ золотую гривну и опять молча вышелъ. Блаженный, взявъ золото, со слезами помолился Богу. Приванный привратникъ на вопросъ: не приходилъ ли кто къ воротамъ? съ клятвою отвѣчалъ, что никого не видалъ.—Тогда блаженный призвалъ эконома и отдавая ему золотую гривну, сказалъ: «братъ Анастасій! Теперь ты не скажешь,—не на что купить хлѣба; ступай, покупай»! Экономъ, узнавъ о происшедшемъ, поклонился. Блаженный присовокупилъ: никогда не отчаявайся, будь твердъ въ вѣрѣ; возложи на Господа бремя твое. Онъ печется о насъ. Приготовь же для братіи большой праздникъ»..

Въ другой разъ келарь доноситъ Θεодосію, что нечего предложить братіи на трапезѣ. «Потерпи немного, сказалъ Θεодосій, и молись Богу. Тотъ, кто некорнымъ людямъ

послалъ съ неба хлѣбъ и крастелей, можетъ и намъ нынѣ подать пищу». И вотъ чтившій Θεодосія бояринъ, по внушенію Божію, наполнилъ три воза хлѣбомъ, сыромъ, рыбою, сочивомъ, пшеномъ, медомъ, послалъ въ монастырь къ блаженному. Θεодосій прославилъ Бога.

Изъ города пришелъ священникъ просить у Θεодосія церковнаго вина. Пономарь донесъ Θεодосію, что у нихъ самихъ едва ли станетъ вина на три дня. Θεодосій велѣлъ отдать все священнику. «Богъ не оставитъ, нашей церкви безъ службы», говорилъ Θεодосій. И на другой день ключница в. князя прислала три воза съ виномъ.

Однажды предъ праздникомъ успенія Богоматери оказался недостатокъ въ деревянномъ маслѣ. Пономарь предложилъ приготовить масло изъ льнянаго сѣмени; Θεодосій согласился: но когда хотѣли лить это масло въ лампы, увидѣли утопшую мышь. «Мы согрѣшили, сказалъ Θεодосій: намъ надлежало надѣяться на Бога и вѣрить, что Онъ силенъ подать намъ нужное; иди же, вылей это масло; а мы подождемъ и Богъ намъ подастъ». Вечеромъ привезли большой сосудъ съ масломъ.

Вѣра Θεодосія являлась осязаемо — чудодѣйствующею. В. к. Изяславъ, однажды придя въ монастырь, долго пробылъ въ обители, слушалъ вечерню и послѣ вечерни наслаждался бесѣдою съ Θεодосіемъ. Приблизилось время вечерней трапезы. Θεодосій велѣлъ приготовить князю трапезу. Келарь доложилъ, что вѣтъ меда для князя и его свиты, — бывшіе съ медомъ сосуды лежатъ опрокинуты. «Ступай, сказалъ Θεодосій, во имя Господа Иисуса ты найдешь медъ». Келарь пошелъ и

нашелъ полную бочку меда.—Въ другое время начальникъ хлѣбопекарей донесъ, что нѣтъ муки для хлѣбовъ, кромѣ нѣсколькихъ горстей отрубей. «Тотъ, кто умножилъ горсть муки для вдовы, сказалъ Θεодосій, можетъ и изъ пригорши сдѣлать много муки. Иди и посмотри, не будетъ ли благословенія Божія на насъ!» Пекаръ съ ужасомъ увидѣлъ, что въ закромѣ, прежде пустомъ, мука сыплется чрезъ край.

Такова была преданность преподобнаго Богу! Не надѣясь ни на что земное, не имѣя ни какой опоры на землѣ, онъ всею душою былъ при Господѣ своемъ. И надежда его не оставляла его въ стыдѣ.

Подъ руководствомъ такого наставника образовались подвижники, достойные великаго учителя. «Они, говоритъ очевидецъ, какъ земля жаждущая воды, принимали слово его и приносили Богу плоды, кто въ 100, кто въ 60, кто въ 30 разъ. Можно было здѣсь на землѣ видѣть ангеловъ и между ними Θεодосій сіялъ свѣтлѣе солнца своими добродѣтелями. Одни изъ нихъ были великіе постники, другіе отличались бдѣніемъ, третьи колѣноприклонною молитвою.—Одни принимали пищу чрезъ день или чрезъ два, другіе питались только хлѣбомъ и водою; иные довольствовались вареною зеленью, а иные и не вареною. Низшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними, а если что нужно было сказать, то говорили кротко и съ готовностію къ послушанію. Старшіе любили младшихъ, ваставляя ихъ, какъ любимыхъ дѣтей» “.

“ Житіе Θεодосія; глѣт. 1, 81.

Многіе изъ знатныхъ мірянъ избирали Ѳеодосія въ духовнаго отца себѣ. И о нихъ заботился онъ, училъ и наставлялъ ихъ, когда приходили къ нему, а иногда и самъ ходилъ въ ихъ дома. Такъ онъ бывалъ въ домѣ у воеводы Яна Выпатича. Ѳеодосій любилъ и его супругу Марію, потому что она и онъ жили по заповѣдямъ Господа. Онъ предлагалъ имъ наставленія о любви къ бѣднымъ, о царствѣ небесномъ и о вѣчной мукѣ, готовой для грѣшниковъ.⁴²— Особенное благоговѣніе имѣлъ къ Ѳеодосію варягъ Шимонъ. Свидѣтель святой жизни Антонія и Ѳеодосія, свидѣтель многихъ чудесъ, совершенныхъ ими, потрясенный тѣмъ, что самъ видѣлъ и слышалъ, онъ съ 3000 домочадцевъ и съ священниками оставилъ римское исповѣданіе и присоединился къ православію. «Дай мнѣ слово, говорилъ разъ Шимонъ Ѳеодосію, что благословить меня душа твоя въ жизни и по смерти; помолись о мнѣ и о моемъ сынѣ Георгіѣ и о всемъ потомствѣ, какъ молишься ты о черноризцахъ». Ѳеодосій обѣщаль ему молиться, если будетъ имѣть милость у Господа и прибавилъ: «я молюсь не только о черноризцахъ, но и о всѣхъ любящихъ святое мѣсто сіе». Боярина Климентя Гецевича не разъ обличалъ онъ въ скупости и тотъ наконецъ исправился, сталъ щедрымъ для Господа.— Не только бояры, но и князья любили наслаждаться бесѣдою Ѳеодосія и болѣе всѣхъ Изяславъ.— Онъ часто приходилъ въ обитель, слушалъ бесѣду Ѳеодосія въ храмѣ и кельѣ, а иногда приглашалъ къ себѣ Ѳеодосія. Въ одно время вмѣстѣ съ боя-

⁴². Собр. л. 1, 91.

⁴³. Симонъ сказ. о постр. церк.

рами былъ онъ на трапезѣ монашеской. Отъ чего у Ѳеодосія такъ вкусна пища, какъ не бываетъ вкусна на столѣ в. князя? спросилъ Изяславъ. «Отъ того, отвѣчалъ Ѳеодосій, что здѣсь братія съ благоговѣніемъ и молитвою готовятъ все; когда хотятъ варить что нибудь или печь хлѣбы, одинъ идетъ и беретъ благословеніе у игумена; послѣ того кладетъ три поклона предъ св. олтаремъ, зажигаетъ свѣщу у олтаря и ею разводитъ огонь; когда вливаютъ воду въ котель: говорятъ старшему: благослови, отче, и тотъ отвѣчаетъ: Богъ тебя благословитъ, братъ. Твои же слуги, готовя пищу, ссорятся между собою, бранятъ одинъ другого, осыпая клеветой; часто получаютъ побои отъ надзирателей не по правдѣ. Итакъ вся служба ихъ идетъ со грѣхомъ». Истинно такъ, сказалъ добрый князь. Когда Святославъ и Всеволодъ выгнали старшаго брата Изяслава изъ Кіева, это было 22 мар. 1073 г. “: Ѳеодосій строго обличалъ Святослава, сѣвшаго на столѣ в. князя; на словахъ и на бумагѣ говорилъ онъ ему, что поступилъ онъ незаконно. Въ молитвѣ церковной велѣлъ поминать только Изяслава, какъ законнаго в. князя и только по просьбѣ братіи согласился, чтобы поминали вмѣстѣ съ Изяславомъ Святослава за любовь его къ церкви. Когда Святославъ, съ честію встрѣченный Ѳеодосіемъ, за воротами обители, сказалъ Ѳеодосію: «я думалъ, что гнѣваясь на меня, непустишь ты меня въ обитель»: Ѳеодосій отвѣчалъ: «какую пользу принесетъ намъ гнѣвъ нашъ на державу твою? Нашъ долгъ говорить вамъ нужное для спасенія души, а вамъ—слушать; власть же—въ вашей волѣ».

“: Собр. л. 1, 78.

И Святославъ послѣ того часто приходилъ къ Ѳеодосію. — Сильна была непріязнь Святослава къ брату; Ѳеодосій погашалъ ее страхомъ Божиимъ. Разъ Ѳеодосій пришелъ къ Святославу, а у него пѣсни и музыка оглашаютъ дворецъ его. Ѳеодосій съ потупленнымъ взоромъ сѣлъ возлѣ князя, и потомъ взглянувъ на князя сказалъ: будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ? Святославъ прослезился и сказалъ, чтобы впередъ не было того никогда при Ѳеодосіѣ.

Притѣсняемые въ судѣ обращались къ Ѳеодосію за защитою и находили въ немъ помощника себѣ, — сами судьи уважали праведника ⁴⁵. — Одна вдова, обиженная въ судѣ, пришла въ печерскій монастырь и встрѣтивъ Ѳеодосія спросила: гдѣ найти игумена? «чего ты ждешъ отъ него? сказалъ Ѳеодосій; онъ — грѣшный человѣкъ». Жена отвѣчала: «грѣшенъ ли онъ, или нѣтъ, не знаю; а знаю, что многихъ избавляетъ онъ отъ бѣдъ; потому и я пришла просить его о защитѣ». Ѳеодосій распросилъ, въ чемъ состоитъ дѣло ея и давъ слово сказать о ней игумену, отпустилъ ее, а самъ пошелъ въ судъ и несправедливо отнятое у вдовы возвращено было ей.

По временамъ Ѳеодосій ходилъ и къ жидамъ бесѣдовать съ ними о христіанской вѣрѣ. Вѣроятно бесѣды его не вовсе оставались безплодными въ нихъ.

Особенно же любилъ онъ бѣдныхъ. Для нихъ построилъ онъ въ монастырѣ особый дворъ. И здѣсь кормилась бѣдность всякаго рода. Для бѣдныхъ отдѣлилъ онъ десятую часть монастырскихъ доходовъ. Каждую субботу отсылалъ онъ

⁴⁵. Собр. г. 1, 79.

возъ хлѣбовъ въ темницы. Любовь его обнимала и преступниковъ. Разъ привели къ нему воровъ, пойманныхъ въ монастырскомъ селѣ. Увидавъ ихъ связанными, онъ заплакалъ, велѣлъ развязать и пакормить ихъ, потомъ преподаль имъ наставленіе не обижать другихъ и снабдивъ нужнымъ отпустилъ съ миромъ.

Заботясь о нравственномъ благоустройствѣ чадъ своихъ, преп. Θεодосій не оставлялъ безъ вниманія и вѣшняго состоянія обители. Когда очень умножилось число братіи; онъ распространилъ монастырь, поставилъ новыя келліи, обнесъ монастырь оградю. Печерскій монастырь при концѣ Θεодосіевой жизни уже владѣлъ селами и Θεодосій ввелъ порядокъ въ управленіе имѣніями⁴⁶. Когда деревянная церковь становилась ветхою и тѣсною, онъ рѣшился построить каменный храмъ Богоматери. Мѣсто для новаго храма подарилъ Святославъ и самъ первый началъ копать ровъ для основанія храма. И храмъ, при разныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, заложенъ былъ въ 1073 г.

Наконецъ Θεодосій приблизился ко дню блаженнаго покоя своего. Узнавъ напередъ о близкой смерти своей, велѣлъ онъ собрать всю братію, находившуюся на послушаніяхъ въ

---

⁴⁶. «Друзіи и села вдавающе на попеченіе... Приде мнихъ монастырскій, глаголю, — яко *хлѣвинъ* — жилище бѣсомъ есть»... Θεодосій помолился и отгналъ бѣсовъ, «пакостьтвующа въ области его.... Случися имъ миновати едино село монастырско.... Повелѣ собрати всю братію и еже въ *сельхъ*, — начать казаты тиуны, приставники и слуги». Считаемо вѣроятнымъ, что прекрасное «слово христороубца, ревнителя по правой вѣрѣ», противъ двувѣрныхъ христіанъ (изд. съ вариантами Буслаевымъ въ христом. 519—523) принадлежитъ преп. Θεодосію и написано имъ для монастырскихъ сель.

селахъ или другихъ мѣстахъ. «Когда всѣ собрались, онъ говоритъ тиунамъ, приставникамъ и слугамъ, чтобы каждый изъ нихъ выполнялъ порученную службу съ усердіемъ и страхомъ Божиимъ; потомъ училъ всѣхъ со слезами спасенію души и богоугодной жизни, пощенію, усердію къ церкви и благоговѣйному стоянію въ ней, братолюбію и покорности». Преподавъ наставленіе, благословилъ и отпустилъ всѣхъ.— Братія на первый разъ не поняли, почему собиралъ ихъ Θεодосій; они думали, не хочетъ ли онъ скрыться отъ нихъ въ уединеніе, какъ и прежде того не разъ хотѣлъ онъ удалиться въ безмолвное мѣсто, но былъ удерживаемъ братією и вельможами. Между тѣмъ Θεодосій лежалъ въ сильномъ лихорадочномъ изнеможеніи; то томилъ его холодъ, то огонь сильно жегъ его, такъ что не могъ онъ говорить. Въ продолженіи трехъ дней былъ онъ въ такомъ положеніи, что думали, не умеръ ли онъ. За тѣмъ всталъ онъ и когда собрались къ нему братія: онъ сказалъ: братія и отцы! вотъ я знаю, что время жизни моей оканчивается, какъ открылъ мнѣ Господь еще во время поста въ пещерѣ. Вы же подумайте, кого хотите, чтобы назначилъ я въ игумена». Братія отвѣчали, что предоставляютъ это волѣ его. Θεодосій велѣлъ имъ самимъ посовѣтоваться о томъ между собою. Когда снова предоставили они ему избраніе игумена, онъ указалъ имъ на Іакова. Братія, сказавъ, что Іаковъ постриженъ не въ ихъ обители, обратили выборъ свой на domestика Стефана⁴⁷. Θεодосій, согласясь съ ихъ желаніемъ, преподалъ наставленіе новому настоятелю и братіи.—Братія рыдали.

⁴⁷. Житіе Θεодосія; собр. л. 1, 80.

Феодосій, утѣшая ихъ, говорилъ: «общаюсь вамъ, братія и отцы, всегда быть съ вами духомъ... О дерзновеніи моемъ предъ Богомъ вы сами узнаете: когда увидите, что всё блага умножаются въ обители, то поймете, что близокъ я къ небесному Владыкѣ». Отпустивъ всёхъ, палъ онъ на землю и залился слезами,—это видѣлъ сквозь щель братъ, всегда служившій ему. Помолившись легъ на постель, взглянулъ на небо и съ веселымъ лицомъ, громко сказалъ: «благословенъ Богъ! если такъ, то я уже не боюсь, а съ радостію отхожу изъ сего свѣта». За тѣмъ предалъ духъ свой Господу, мая 3 1074 г., 65 л. отъ роду ⁴⁸.

Въ годъ кончины преподобнаго въ печерской обители было необыкновенное обиліе во всемъ. Это уже увѣрило учениковъ его, что наставникъ ихъ близокъ къ Господу благому. Были еще и другія знаменія. «По смерти блаженнаго одинъ бояринъ подвергся сильному гнѣву князя». Онъ усердно молился Богу и призывалъ на помощь преп. Феодосія». Въ одинъ день, во время полуденнаго сна, явился ему отецъ нашъ Феодосій и сказалъ: «за чѣмъ такъ печалишься и думаешь, что я отшелъ отъ васъ? Вотъ завтра призоветъ тебя князь, безъ всякаго гнѣва на тебя. Онъ видѣлъ это не какъ во снѣ, но пробудясь видѣлъ блаженнаго выходящимъ вонъ изъ двери. За словомъ послѣдовало исполненіе». Одинъ человекъ, отправясь въ путь, отдалъ серебро свое на сохраненіе иноку Конону, а другой укралъ его. Кононъ въ скорби о томъ, со слезами молился Богу и призывалъ на

⁴⁸. Собр. л. 1, 79. 80. 5, 147—149. 7, 342—344. Сл. іюля 10 прим. 117.

помощь Θεодосія, чтобы не остаться въ стыдѣ предъ довѣрителемъ. Когда онъ уснулъ; явившійся Θεодосій говоритъ ему: «о чемъ ты скорбишь? Инокъ Николай, по наущенію дѣвола, взялъ отданное тебѣ серебро и скрылъ его въ пещерѣ; указавъ ему мѣсто, прибавилъ: иди, не говоря никому, и возьми свое». И тотъ дѣйствительно нашель серебро тамъ, гдѣ показалъ Θεодосій. Клирикъ великой софійской церкви былъ сильно боленъ, горѣлъ какъ въ огнѣ; онъ молилъ Бога и пр. Θεодосія о своемъ выздоровленіи. Послѣ того едва уснулъ онъ, видитъ, Θεодосій даетъ ему палку и говоритъ: возьми эту палку и ходи; когда взялъ онъ, то почувствовалъ облегченіе. Объ этомъ рассказалъ онъ, явясъ самъ въ монастырь.

«Въ 1091 г. пишетъ лѣтописецъ, игумень и братія печерскаго монастыря составили совѣтъ и положили: не прилично отцу нашему Θεодосію лежать внѣ церкви монастырской,—онъ основалъ ее и собралъ черноризцевъ.—Въ слѣдъ за тѣмъ приготовлено было въ церкви мѣсто, гдѣ бы положить его». Самому Нестору игумень поручилъ отыскать мощи и св. лѣтописецъ описываетъ ихъ такъ: «составы не распались и только волосы присохли на головѣ». На слѣдующій день «собрались епископы Ефремъ переяславскій, Стефанъ владимірскій, Іоаннъ черниговскій, Маринъ юрьевскій; пришли и игумены монастырей съ черноризцами и много православнаго народа; взяли Θεодосіевы мощи съ ѳиміамомъ и свѣщами, принесли ихъ въ великую церковь и поставили въ притворѣ на правой сторонѣ въ 14 д. августа⁴⁹. Въ 1108 г.

⁴⁹. Собр. т. 1, 89. 90. 5, 149.

по просьбѣ блаж. игумена Θεоктиста и по согласіи в. к. Святополка м. Никифоръ постановилъ на соборѣ «вписать Θεодосіа въ синодикъ по всѣмъ епископіямъ»⁵⁰. Это значило тоже, что съ того времени начали праздновать вездѣ, какъ преставленіе пр. Θεодосіа, такъ и перенесеніе мощей его. Такъ показываютъ и другіе памятники⁵¹.

Въ 1130 г. ростовскій тысяцкій Георгій, сынъ извѣстнаго Шимона, наслѣдовавшій усердіе отца своего къ преподобному прислалъ въ печерскую обитель для окованія раки преподобнаго 500 гривенъ (фунтовъ) серебра и 50 гривенъ золота и великолѣпная рака была устроена⁵².

Преп. Θεодосій назидаетъ и отдаленныя времена своею высокою, святою, жизнію. Но назидательны и письменныя наставленія, къ сожалѣнію, не всѣ дошедшія до насъ.

Пр. Несторъ писалъ, что пр. Θεодосій «поучалъ братію въ церкви духовными словами». Въ одной рукописи отысканы 6 поученій пр. Θεодосіа, написанныя на ряду съ поученіями пр. Θεодора Студита, котораго такъ любилъ Θεодосій. Всѣ они кратки, дышатъ кротостію, простотою и силою духа. «Что внесли мы, возлюбленные, въ этотъ міръ?» такъ говоритъ первое поученіе, и что можемъ вынести изъ него? Не

⁵⁰. Собр. л. 1, 120. VII, 21. IX, 141.

⁵¹. Въ мѣсяцословѣ XIII в. показано 3 мая преставленіе преп. Θεодосіа и 31 мая перенесеніе мощей (муз. Руианц. стр. 405 и 712). Послѣднее потому, что такъ установилъ соборъ 1108 г. по случаю новаго переложенія мощей. Въ двухъ стихирахъ синодальной б. XII в. (№ 279 и 572)—стихиры пр. Θεодосію на 2 мая. Въ минеѣ синодальной XII в. (№ 168) служба пр. Θεодосію. Въ лѣт. подъ 1230 г. «праздникъ бо быше отъ дне святаго отца Θεодосіа (3 мая)».

⁵². Собр. л. 2, 12.

оставили ли мы міра и всего, что въ мірѣ, по заповѣди Христа: «иже не возненавидитъ всего и не послѣдуетъ ми, нѣсть ми ученикъ (Лук. 14, 25). Иже, аще любитъ Мя, слово Мое сохранить (Іоан. 14, 23). Иже душу свою погубитъ Мене ради, обрящетъ ю (Мат. 10, 39)? Любовь къ Богу совершается не на словахъ, а въ дѣлахъ. Господь сказалъ: «иже пребудетъ въ заповѣдѣхъ моихъ, Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ». (Іоан. 14, 21)... Кто не удивится, возлюбленные, тому, что нашими дѣлами можетъ прославляться Богъ? И сколько любви Его излилось на насъ, недостойныхъ! «якоже возлюби Мя Отець, сказалъ Онъ, и Азъ возлюбихъ вы: больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. 15, 9. 13). Каковы же должны быть мы, слыша все это? Не горитъ ли въ насъ сердце? Не возбуждаетъ ли насъ совѣсть? Что добраго сдѣлали мы для Него? За что избралъ Онъ насъ и вывелъ изъ короткаго житія? Не всѣ ли мы уклонились и не хотѣли работать Ему? Не всѣ ли мы ходили въ слѣдъ похотей своихъ? И Онъ не презрѣлъ насъ, столько нечестивыхъ, не возгнушался естествомъ нашимъ?»...

Въ другомъ поученіи преподобный показываетъ, что нѣкоторые роптали на него за то, что питалъ въ обители бѣдныхъ. Такимъ говоритъ: «прилично было бы намъ своими трудами кормить убогихъ и странниковъ, но уже во все не жить въ праздности и переходить изъ келліи въ келлію. Вы слышали слова Павла: «нигдѣ туне хлѣба не ядохъ, но ночь дѣлахъ, а въ днѣ проповѣдахъ и руцѣ мои послужили мнѣ и тѣмъ». (2 Сол. 3, 8).—А мы ничего такого не

дѣлали. Если бы не покрывала насъ благодать Божія и не кормила насъ чрезъ боголюбивыхъ людей: что приобрѣли бы мы своими трудами? Скажемъ ли, что за наше иѣніе, за нашу постъ и бдѣніе все то приносятъ намъ? Но мы ни за кого изъ приносящихъ не хотимъ молиться... Не слѣдуетъ намъ, возлюбленные, беречь только для себя, что посылается Богомъ чрезъ боголюбивыхъ людей, на пользу душевную и тѣлесную. Мы должны подавать и инымъ нуждающимся. «Лучше даяти, неже пріимати» (Дѣя. 20, 35). Блаженъ, сказано, призирая на нища и убога: въ день лють избавить его Господь (Пс. 40, 2). И еще: «блаженни милостиви, яко ти помиловани будутъ» (Мат. 5, 7). Не будемъ подобны тѣмъ строптивымъ, которые за чрево пали въ пустыни... Что принесли вы изъ имѣній въ это мѣсто? Или чего требовалъ я отъ васъ, принимая васъ въ обитель? Человѣколюбіе Божіе подастъ намъ бѣднымъ все, по молитвамъ св. Богородицы».

Въ третьемъ поученіи учитъ терпѣнію, напоминая инокамъ начальную ревность ихъ къ подвигамъ и обѣты.

Въ четвертомъ преподаются наставленія усердно ходить въ церковь, благоговѣнно стоять въ ней и пѣть скромно.

Въ пятомъ обличаетъ иноковъ въ нерадѣніи.

Въ шестомъ говоритъ объ отдѣленіи Господу десятины изъ годоваго времени. Это поученіе повторяетъ Несторъ въ лѣтописи ⁵³.

---

⁵³. Собр. л. 1, 79. Муз. Румянц. № 406.

Кромѣ того извѣстны еще два, три поученія пр. Θεодосія и два посланія къ кн. Изяславу ⁴⁴. Самое замѣчательное поученіе—«о казняхъ», которе говорено было, какъ видно, не для однихъ иноковъ, а для народа. Оно сохранилось и въ лѣтописи Нестора и было говорено послѣ несчастной битвы съ половцами въ 1067 г. ⁴⁵. Повторимъ его здѣсь.

«Богъ наводитъ на насъ казни, каковы язычники, по гнѣву своему, за то, что не обращаемся къ Нему. Междоусобія бывають по наущенію діавола и отъ злыхъ людей. Богъ не хочетъ зла людямъ, а желаетъ только добра. Но діаволь радуется всему худому между людьми. Онъ—врагъ нашъ исконный. Онъ хочетъ убійствъ и кровопролитія и поднимаетъ ссоры, убійство, зависть, ненависть къ брату, клеветы. Когда страна тяжко согрѣшила: Богъ наказываетъ смертію, или голодомъ или нападеніемъ язычниковъ или бездождіемъ или другою казнію, не принесемъ ли покаянія, какъ велитъ Онъ? Онъ говоритъ чрезъ пророка: «обратитесь ко мнѣ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ» (Іоил. 2, 12). Если бы пребывали мы въ заповѣдяхъ Божіихъ: то и здѣсь наслаждались бы земными благами и тамъ, по выходѣ изъ свѣта, получили бы жизнь вѣчную. Но мы всегда, какъ свиньи, валяемся въ грязи грѣховной, прилагая грѣхи ко грѣхамъ, прогнѣвляя во всемъ Бога, творя злое предъ очами Его. Потому-то говоритъ намъ пророкомъ: «разумѣхъ, яко жестоци и каменосерди и лѣниви есте творити волю,

⁴⁴. Обзоръ дух. литтер. § 15. Посланія изд. у преосв. *Макарія* въ ист. р. ц. 2, 295—299, вѣрнѣе у *Буслаева* въ христом. 515—519.

⁴⁵. Собр. л. 1, 72—73. Никон. л. собр. л. IX, 94. 95.

того ради удержажъ отъ васъ дождь и предѣль единъ одождихъ, ише земля нивъ вашихъ и поразихъ вы различными казньми. То и тако не обратитесь ко Мнѣ (Амос. 4, 7. 8). Сего ради винограды ваша и древа всякая, носящая плодъ и нивы и все исторгъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могу истерти». Посылаеть различныя напасти, не удержитесь ли отъ злобъ вашихъ въ раскаяніи. «Послахъ на вы смерти тяжкія и на скотъ вашъ и отяхъ отъ васъ утѣху всяку пици вашей: но и ту не обратитесь ко Мнѣ, но рѣсте: мужаемся еще. Доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ?... Обратитесь ко Мнѣ и обрящуся къ вамъ (Иса. 29, 13)». Потому-то не получаете, чего просите. Будеть бо, сказано, егда призовете Мя и не послушаю васъ; взыщутъ Мене зли и не обрящутъ» (Прит. 1, 28). Вотъ почему затворяеть Богъ небо и не посылаетъ дождя, или отверзаеть, но на вредъ; пушая градъ, погубляетъ плоды морозомъ, томить землю зноемъ, за беззаконія наши. Если раскаеваемся въ злобахъ нашихъ: то какъ дѣтямъ своимъ подаетъ Богъ и все благое,—посылаетъ дождь ранній и поздній, гумна наполняются пшеницею. «Пролюются точила винная и масляная и въздамъ вамъ за лѣта, яже пояша пружи и хрустове и гусеница» (Ионл. 2, 23—25). Слыша это, подвинемся на доброе. Взыщите суда праваго, избавьте обиженнаго. Покаемся. Не будемъ воздавать зломъ за зло, ни клеветою за клевету. Прилѣпимся къ Богу любовію; постомъ, рыданіемъ, слезами будемъ омыватъ всѣ грѣхи наши. Мы называемся христіанами, а живемъ, какъ язычники. Не язычески ли поступаемъ, вѣря во *встрѣчи*? Если кто встрѣтитъ

чернца или черницу, то возвращается назадъ; то же, если встрѣтимъ свинью или лысаго коня. Не дѣло ли это языческое? По наущенію діавола держатся этой ворожбы. Другіе вѣрятъ чиханію, тогда какъ это часто бываетъ на здоровье головѣ.—Діаволь обольщаетъ насъ и другими обычаями, отклоняя насъ отъ Бога,—какъ-то волхвованіемъ, чародѣйствомъ, блудомъ, пьянствомъ, страстію къ ростамъ, воровствомъ, ложью, завистію, клеветою, трубами, скоморохами, гуслями и русальями. Вотъ на игрищахъ толчется многое множество народа, пихаютъ другъ друга, выставляютъ зрѣлице дѣла бѣсовскаго, а церкви—стоять пустыя,—когда бываетъ время молитвы, ихъ тамъ мало». Далѣе говорится, что въ церкви надобно стоять благоговѣнно. «Вотъ, когда стоимъ въ церкви, какъ осмѣливаемся мы смѣяться или шептать? Окаянный діаволь внушаетъ намъ творить смѣхъ и шепотъ, тогда какъ стоимъ мы предъ Царемъ небеснымъ. Не достойны ли мы мукъ за то?... Молю васъ, други, будемъ стоять на молитвѣ со страхомъ и съ любовію другъ къ другу. Будемъ достойно говорить въ молитвѣ: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею». Если руки твои не совершали ни какого грабежа: ты хорошо говоришь—«воздѣяніе руку моею». Осматривай же руки твои, чисты ли они отъ грабежа и хопанія ростовъ. Если же ты грабилъ, или бралъ лихву и корчемный прикупъ или чемъ либо обидѣлъ другаго, что запрещено святымъ писаніемъ: то не говори о воздѣяннн и не воздѣвай рукъ твоихъ прежде, чемъ очистишься отъ зла. Вѣдайте и то, возлюбленные чада, что св. отцы наши какъ уставили

дни поста по наученію Господню и по заповѣди апостоловъ, такъ заповѣдали праздновать св. праздники, но праздновать не тѣлесно, а духовно, чтобы мы работали не чреву въ пьянствѣ, а молились Богу о своихъ грѣхахъ и кормили нищихъ... О! горе и еще скажу—горе пребывающимъ въ пьянствѣ! Пьянствомъ отгоняемъ отъ себя ангела хранителя и призываемъ на себя бѣса; пьянствомъ удаляемся отъ св. Духа и приближаемся къ аду... Діаволь, радуясь, говоритъ: никогда я столько не былъ доволенъ жертвами языческими, сколько пьянствомъ христіанъ,—въ пьянствѣ совершаются всѣ дѣла моей воли... Слыша это, постараясь, братія, работать Господу и исполнять заповѣди Его... Ему слава»⁵⁶.

Для монастырскихъ сель писано пр. Θεодосіемъ прекрасное «слово христолюбца», съ обличеніемъ двувѣрнымъ христіанамъ⁵⁷, тѣмъ, которые исповѣдуя христіанскую вѣру, выполняли и обряды язычества.

«Какъ Ілія Θεсвитянинъ ревновалъ по Господѣ Вседержителѣ и заклалъ жрецовъ идольскихъ, числомъ до 300: такъ и сей христолюбецъ (пишущій эти строки) не можетъ терпѣть христіанъ живущихъ во двувѣрїи. Вѣрують въ Перуна, въ Хорса, въ Мокошъ, въ Сима, въ Ре-

⁵⁶. Слово о казняхъ по реч, и по лѣтоп. изд. Сухомлиновымъ: о древней русской лѣтописи, Спб. 1856 г. стр. 79—82.

⁵⁷. У Буслаева издано оно съ рукописи, гдѣ предшествуютъ ему два посланія Θεодосія къ кн. Изяславу. См. пр. 35. Подтверженіемъ тому, что это слово—принадлежитъ пр. Θεодосію, служитъ какъ содержаніе его, такъ ревность преп. Θεодосія, вызывавшая его на споры съ евреями. Сл. пр. 35.

ла⁵⁸, въ *Вилы*⁵⁹, которыхъ считаютъ 30 сестеръ. Невѣжды говорятъ и думаютъ, что это богини; кладутъ имъ жертвы, рѣжутъ куръ⁶⁰. Молятся огню, называя его *Сварожичемъ*⁶¹. Даже чеснокъ считаютъ за божество: когда бываетъ пиръ, то кладутъ (его) въ ведра и въ чаши и пьютъ, веселясь о идолахъ своихъ⁶². Не лучше еретиковъ и жидовъ тѣ, которые поступаютъ такъ, будучи въ вѣрѣ и въ крещеніи. Не только невѣжды, но и вѣдующіе священники и книжные люди, поступаютъ такъ. Хотя же вѣдущіе не дѣлаютъ того, но пьютъ питье и вкушаютъ ту жертвенную пищу; если же не пьютъ и не ѣдятъ, но видятъ худыя дѣла тѣхъ, или не видятъ, но слышатъ о нихъ, и однако не хотятъ вразумлять тѣхъ. О такихъ говоритъ пророкъ: «окаменѣло сердце людей сихъ, ушами съ трудомъ слышатъ и смѣжили очи свои». Павелъ говоритъ римлянамъ: «открывается гнѣвъ Божій на всякое нечестіе и неправду тѣхъ, которые содержатъ истину въ неправдѣ». Самъ Господь сказалъ: многіе пастыри погубили виноградникъ мой. Пастыри—

⁵⁸. Несторъ: «постави (Владиміръ) кумиры на холму внѣ двора теремнаго: *Перуна* древяна, а главу его серебряну, а усь златъ, и *Хорса* и *Дажьбога* и *Стрибога* и *Сима*, *Рыла* и *Мокошъ*. Лѣтоп.

⁵⁹. У Сербовъ и другихъ славянъ доселѣ сохранились преданія о *Вилахъ*, сверхъ естественныхъ существахъ, живущихъ въ водѣ, подобно русалкамъ.

⁶⁰. Кирикъ: «аже се роду и рожаницамъ вѣрають хлѣбы и сыры и меды—теробы».

⁶¹. Въ Ипать. сп. лѣтоп. Сварогъ называется отцемъ Дажь богу,—божеству солнца.

⁶². Въ Галиціи доселѣ сохранился обычай въ праздникъ коляды—предъ каждымъ изъ пирующихъ за столомъ класть луковку чесноку, для отгнанія болѣзней.

люди книжные, виноградникъ—вѣра, худыми пастырями—учителями неразумными люди погибають въ вѣрѣ. Если не отстануть отъ проклятой мольбы и діавольской службы: то наслѣдятъ огонь вѣчный, а худые пастыри будутъ поджогою имъ, если не отвращаютъ ихъ отъ того сатанинскаго дѣла... Сказано: горе человѣку тому, которымъ соблазняется мѣръ. Господь сказалъ: кто научить добру, назовется великимъ въ царствѣ небесномъ. Павелъ говоритъ римлянамъ: «хотя вы многихъ имѣете наставниковъ, но не многихъ отцевъ; я благовѣствованіемъ родилъ васъ; потому молю: будьте подобны мнѣ». Священники и люди книжные! уподобляйтесь Павлу великому учителю. Учите людей добру; отвращайте ихъ отъ діавольской прелести, чтобы въ истинной вѣрѣ служили истинному Богу. Пусть и вы скажете предъ Богомъ съ пророкомъ: вотъ я и дѣти мои, которыхъ Ты далъ мнѣ, я родилъ ихъ ученьемъ, за это вы пользуетесь отъ нихъ пищею, питьемъ и дарами. Если не хотите учить ихъ, то не присоединяйтесь къ нимъ.... Какое общеніе Христу съ бѣсомъ? Какое общеніе съ служащими бѣсамъ? Павелъ говоритъ коринтянамъ: «писалъ я вамъ, братія,—не имѣйте общенія съ любителемъ процентовъ, ни съ грабителемъ, ни съ корчемникомъ, ни съ служащимъ кумирамъ». Сердце ихъ въ неистовомъ пьянствѣ. Пили и ѣли и стали плясать. Не слѣдуетъ христіанамъ совершать бѣсовскихъ игръ, пляски, пѣнія на гудкѣ, мірскихъ пѣсней и жертвъ идольскихъ, приносимыхъ подъ овиномъ *Оню, Виламъ, Мокошу, Силу, Релу, Перуну, Роду и Рожаницамъ*⁶³ и прочимъ

⁶³. Родъ—владѣтель жизни. Въ сборникѣ XV в. «единъ безсмертенъ и негиблющихъ творецъ: дуну бо на лице духъ жизни и бысть

подобнымъ тому. Такое преподано намъ ученіе въ концѣ вѣковъ. Пусть не напрасно говорили мы, отрицаясь отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его при крещеніи. Если мы дали обѣщаніе Христу: почему не служимъ Ему, а служимъ бѣсамъ и творимъ все угодное имъ, на пагубу душамъ своимъ? Не просто дѣлаемъ худое, но смѣшиваемъ чистыя молитвы съ проклятымъ идольскимъ моленіемъ. Предлагаютъ кутью, другія кушанья, обѣдъ законный *Роду* и *Рожаницамъ*, на гнѣвъ Богу... Господь сказалъ: «не можетъ слуга услуживать двумъ господамъ, одного полюбить, а другаго возненавидить». Такъ и мы, братія, возненавидимъ діавола и возлюбимъ Христа. Мы во Христа крестились, въ Него облеклись, Его ѣдимъ хлѣбъ и Его чашу пьемъ и бываемъ здоровы. Павелъ говоритъ: запрещаю вамъ участвовать въ трапезѣ бѣсовской, иначе не можете пить чашу Господню и участвовать въ трапезѣ Господней. Если кто скажетъ вамъ: это—жертва идольская, не вкушайте ея. Ядите ли, пьете ли, все совершайте въ славу Божию, Господня—земля и всѣ концы ея.... За чѣмъ не принимать предлагающихъ разумное наставленіе ко спасенію нашему? Надѣюсь на умъ вашъ, что не напрасно говорю. Совѣтую изучить сію бесѣду, дабы и для другихъ быть полезными. Освободитесь изъ сѣти діавольской. Приступимъ къ чистому свѣту Господа нашего Иисуса Христа. Беззаконники, непокорные, противящіеся здоровому ученію, порицающіе отца и мать не наслѣдятъ славы Божіей».

человѣкъ въ душу живу. То ти не *Родъ*, сѣди на въздухъ, мечеть на землю груди и в томъ ражаются дѣти.... Всѣмъ бо творецъ Богъ, а не *Родъ*». Въ паремейникѣ 1271 г. Рожаницы соотвѣтствуютъ греческому *Τουη* счастью, случаю.

5 ч. Память о преп. МИХЕИ ученикъ Сергіевома.

Преп. Михей жилъ въ одной кельѣ съ преп. Сергіемъ; подъ руководствомъ великаго подвижника онъ взомель на высокій степень духовнаго совершенства. Чистые сердцемъ узрять Бога. Кроткая душа келейника Сергіева очистилась послушаніемъ и слезами и стала созерцать небожителей на землѣ. Мѣра участія его въ созерцаніи явленія Богоматери великому наставнику показываетъ и мѣру усовершенія его въ духовной жизни. Разъ св. Сергій, совершивъ правило молитвы, сѣлъ не много отдохнуть, но вдругъ сказалъ ученику своему Михею: «бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе». Едва произнесъ онъ эти слова, какъ услышанъ былъ голосъ: «Пречистая грядетъ». Внезапно освѣтилъ свѣтъ ярче солнечнаго. По удаленіи Богоматери Сергій нашель Михея безъ движенія: отъ страха онъ лежалъ какъ бы мертвый. Сергій подыалъ его и онъ спрашивалъ: «скажи мнѣ, отче, что это за чудное видѣніе? Отъ ужаса душа моя едва не разлучилась отъ тѣла». Сергій не могъ говорить отъ радости. «Потерпи немного, сказалъ онъ, пока успокоится духъ мой».—И такъ великій наставникъ свободно видѣлъ небесную Царицу и слышалъ слова Ея: а ученикъ пораженъ былъ ужасомъ, не видѣлъ всего, но видѣлъ свѣтъ небесный. По рукоп. святцамъ «преп. отецъ Михей, келейникъ и ученикъ св. Сергія чудотворца, преставися въ л. 6893 (1385) мѣсяца мая въ 6 д.» слѣд. за 6 лѣтъ до смерти наставника своего.—Мощи его почиваютъ подъ спу-

домъ въ церкви, устроенной надъ мѣстомъ погребенія его, въ честь явленія Богоматери пр. Сергію и Михею “.

Въ тотъ же (5) д. преставленіе пр. АДРІАНЪ монзенскаго.

Родиною Адріана, въ мірѣ Амоса, была Кострома. Родители его желали, чтобы сочетался онъ бракомъ и даже нашли для него невѣсту. Но не того желалъ Амось и сдѣлался боленъ. Въ болѣзни видѣлся ему одинокій храмъ между двухъ рѣкъ и онъ слышалъ голосъ: «здѣсь—твое мѣсто». Оправясь отъ болѣзни Амось тайно ушелъ изъ дома родительскаго въ толгскій монастырь и въ Геннадіевой обители принялъ постриженіе съ именемъ Адріана. Здѣсь прожилъ онъ нѣсколько лѣтъ; потомъ жилъ на каменномъ островѣ въ спасской обители и въ Павловой обнорской пустыни. Его не оставляла мысль найти видѣнный храмъ между двухъ рѣкъ. Въ Павловой пустыни полюбилъ его старецъ Пафнутій и Адріанъ расказалъ ему давнее видѣніе свое. Въ одно время вечеромъ Пафнутій послѣ правила легъ отдохнуть. Является ему неизвѣстный человѣкъ и говоритъ: «познли друга твоего Адріана къ востоку; мѣсто не дальше 50 верстъ отсюда; тамъ увидитъ онъ преподобнаго мужа». Пафнутій спросилъ: кто онъ и какъ знаетъ то мѣсто? Неизвѣстный отвѣчалъ: «то мѣсто не тебѣ назначено». Пафнутій расказалъ объ этомъ Адріану. Адріанъ, по расказу престарѣлаго священника Евпла, нашелъ въ глухомъ мѣстѣ запустѣлый храмъ, тотъ

“. Епифаніево житіе препод. Сергія. Никон. л. IV, 236—238. Мѣсяцесловъ Сергіевой лавры стр. 4. 49—50. М. 1850 г.

самый, который представлялся ему въ видѣніи. Онъ возвратился къ Пафнутію съ радостію и они условились жить тамъ вмѣстѣ. Но неожиданно царскій указъ потребовалъ Пафнутія въ Москву, гдѣ онъ (1595 г.) поставленъ въ архимандрита чудова монастыря. Адрианъ основался при храмѣ съ тремя иноками. Мѣсто было самое пустынное, тихое и пріятное.— Но открылось и неудобство: полая вода подмывала берегъ и была въ виду опасность, что подроется она подъ храмъ. Одинъ старецъ сказалъ при томъ Адриану, что и прежній игуменъ хотѣлъ перенести храмъ съ опаснаго мѣста на другое и указалъ то мѣсто. Адрианъ и братія положили переселиться на то мѣсто. Но явился неизвѣстный челоуѣкъ и сказалъ: «не безпокойся о мѣстѣ; мѣсто тебѣ назначено на берегу р. Монзы; ты узнаешь о немъ по исцѣленіи двухъ больныхъ». По этимъ указаніямъ Адрианъ перенесъ храмъ и обитель на берегъ р. Монзы; это въ 35 верстахъ отъ Галича и въ ¹³³20 отъ Костромы, при впаденіи Монзы въ р. Кострому. Здѣсь Адрианъ одинъ годъ пользовался наставленіями и примѣромъ жизни преп. Ѳерапонта.—Пропитаніе доставали себѣ земледѣліемъ и строитель Адрианъ былъ первымъ на работахъ.—Въ страшный голодъ 1601 г. обитель Адрианова неистощимо питала страдавшихъ отъ голода. Наученные примѣромъ труженниковъ пустыни въ тѣ времена говорили: «невѣяный хлѣбъ—не голодъ, а пасконная рубашка—не нагота». Но въ 1601 г. хлѣбъ былъ убитъ лѣтнимъ морозомъ, и цѣлыя тысячи умирали отъ голода. Преп. Адрианъ, по наставленію чуднаго наставника своего Ѳерапонта до голоднаго времени наполнилъ монастырскія

житницы хлѣбомъ и во время бѣдствія общаго съ полною любовію помогаль страдавшимъ бѣднякамъ. Потомъ литовцы напали на пустынную обитель и оставили посрединѣ ея огонь, съ злостнымъ намѣреніемъ истребить ее: но удалившіеся иноки нашли обитель цѣлою. Блаж. Адрианъ скончался 5 мая 1619 г. По ркп. святцамъ называется онъ чудотворцемъ. Мощи его почиваютъ въ благовѣщенскомъ храмѣ обители его, упраздненной съ 1764 г. ⁶⁵.

7. ч. *Преставленіе преп. АНТОНІА печерскаго.*

Преподобный Антоній—отець русскаго иночества, воспитатель того крѣпкаго христіанскаго духа, безъ котораго наружное иночество легко является и легко исчезаетъ и съ которымъ иноческія учрежденія остаются цѣлы на перекоръ переворотамъ времени.

Блаж. Симонъ и Поликарпъ въ свое время (въ началѣ XIII в.) читали «житіе святаго Антонія», пространное и подробное, въ которомъ, хотя кратко, говорилось и объ ученикахъ его ⁶⁶.—Къ сожалѣнію, не дошло до насъ это драгоценное описаніе. Намъ остается возстановлять образъ

⁶⁵. Ркп. сказаніе о монзенскомъ монастырѣ—у Царскаго № 118. Свѣдѣн. о монаст. 162. 163. Ист. іер. 6, 10. 25. Ркп. святцы: «преп. священноинокъ Адрианъ чудотворецъ, строитель благовѣщенскаго мон. на Монзѣ р. преставися въ л. 7127 мая въ 5 день».

⁶⁶. Слова Симона объ Иларіонѣ приведены авгус. 28; объ Онисифорѣ: «я ина такова обрещеши, брате Поликарпе, въ житіи святаго Антонія». Объ Аванасіѣ: «аще ли кому не вѣрно мнитси написанное се, да почитетъ житіе св. Антонія».—Поликарпъ объ Агапитѣ:

дивнаго подвижника по отрывочнымъ свѣдѣніямъ древности, при томъ осмотрительно.

Антоній, въ мѣстѣ Антипа, родося въ мѣстечкѣ Любечѣ, въ 40 верстахъ отъ Чернигова ⁶⁷.—Здѣсь понинѣ показывается пещера, въ которой юный Антипа испытывалъ силы свои для великихъ подвиговъ иночества ⁶⁸.—«Богъ положилъ ему на умъ, говоритъ пр. Несторъ, желаніе странствовать и странствуя достигъ онъ св. горы (Аѳонской). Здѣсь онъ осмотрѣлъ многія обители чудныя и возжелавъ облещись въ чернеческія ризы молилъ игумена одной изъ обителей постричь его; тотъ возложилъ на него монашескій образъ, назвавъ его Антоніемъ, и училъ его монашескому чину» ⁶⁹.—Слава дивныхъ подвиговъ Аѳанасія аѳонскаго, который еще живъ былъ въ 997 г. ⁷⁰, влекла на Аѳонъ не только людей простыхъ, но многихъ съ іераршескихъ кафедръ, даже изъ дальнихъ странъ ⁷¹. Пр. Аѳанасій ввелъ въ своей лаврѣ общежитіе ⁷². Но большая часть аѳонскихъ подвижниковъ жили отшельнически, то по два и по три вмѣстѣ; то совершенно на единѣ. Такъ подъ аѳонскимъ типикомъ 10 в. видимъ подписи 50 игуменовъ ⁷³.—Многочисленность лавры не

«въ житіи же святаго Антонія вся житія ихъ (подвижниковъ современныхъ Антонію) описана суть, аще и вкратцѣ речена». см. еще прим. 87 и 92.

⁶⁷. Переслав. лѣтоп. стр. 45. Супрасльск. 163. 164.

⁶⁸. См. о закрытыхъ монас. черниговскихъ.

⁶⁹. Собр. л. I. 65. 255.

⁷⁰. Указатель актовъ аѳонскихъ—въ ж. м. просв. 1847 г.

⁷¹. Славонціе св. пр. отцемъ св. горы аѳонской, Будниъ 1810 г.

⁷². Житіе пр. Аѳанасія въ ргп. и въ минеѣ св. Димитрія.

⁷³. *Григорьева* путешествіе стр. 88. 89. Казань 1848.

было по душѣ Антипы, онъ искалъ безмолвной тишины. По свѣдѣніямъ аѳонскимъ, избралъ онъ эвсигменову прибрежную скалу и духовнымъ старцемъ его былъ Теоктисть, игумень эвсигменовой обители, красующейся въ виду скалы. Игумень благословилъ его подвизаться въ полюбившейся пещерѣ, тѣмъ охотнѣе, что Антоній по близости могъ имѣть частое общеніе съ старцемъ ⁷⁴.—При самой подошвѣ аѳонской горы въ 10 вѣкѣ уже видимъ болгарское поселеніе ⁷⁵. Аѳонъ съ начала 10 в. былъ и приютомъ и разсадникомъ иночества въ славянскихъ земляхъ ⁷⁶.—Такъ и разсудительный игумень Теоктисть, послѣ того, какъ увидѣлъ Антонія окрѣпшимъ въ иноческой жизни, сказалъ ему: «Антоній! иди въ Россію, да будешь тамъ и другимъ на пользу, благословеніемъ святой горы». Антоній повиновался. Прибывъ въ Кіевъ, искалъ онъ себѣ мѣста, гдѣ могъ бы жить, какъ жилъ на Аѳонѣ. Варяжская пещера показывалась удобною для безмолвія. Гора Берестовая «по своей отвѣсной, почти отсѣченной, высотѣ со стороны рѣки казалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой притонъ варяги, разбойничавшіе по Днѣпру». Антоній избралъ пещеру злодѣевъ для подвиговъ святыхъ. Это было въ 1013 г. ⁷⁷. Но кровопролитія и вол-

⁷⁴. Григорьева путешествіе стр. 57. 87. 88. Муравьева письма съ востока I, 212. 213.

⁷⁵. Акты аѳонскіе, ст. 4. акт. 6: стат. 7. акт. 3.

⁷⁶. Іоаннъ Коловъ основалъ свою обитель близъ Териссы; а въ Териссѣ жили болгары.

⁷⁷. Такъ по густинской лѣтописи. (Собр. л. 2, 261). По новгородской л. это было въ 1012 г. (Собр. л. 3, 208). Преимущество за первую, какъ кіевскою. По Кассіанову списку патерика Антоній былъ на Аѳонѣ при св. Владимірѣ. (Извѣс. акад. V, 154). О варяжской

ненія, наставшія послѣ кончины Владиміра, заставили Антонія удалиться опять на Аѳонъ и онъ подвизался тамъ еще нѣсколько лѣтъ⁷⁸. Потомъ игумень повторилъ ему прежній духовный совѣтъ. И онъ, предавъ себя волѣ Божіей, выполнилъ совѣтъ. Онъ нашелъ теперь въ Кіевѣ тишину. Это было въ 1028 г.⁷⁹

Преподобный Антоній не измѣнялъ разъ избраннаго пути; онъ и теперь хотѣлъ жить отшельникомъ. Ему полюбился безмолвный днѣпровскій холмъ, куда уединялся и благочестивый Иларіонъ, въ послѣдствіи митрополитъ. Призвавъ теплою молитвою благословеніе Божіе, онъ выкопалъ себѣ

пещеръ Кальнофойскій. *Сирина канонъ*: «постицы разбойниковъ обитанія храмы Божіи содѣлаша».

⁷⁸. Такъ по патерику Кассіянова списка (изв. агад. V, 154) и извѣстіе его о двукратномъ путешествіи на Аѳонъ взято конечно изъ древняго житія Антоніева (пр. 66). Несторъ въ лѣтописи говоритъ объ однократномъ путешествіи на Аѳонъ? Но здѣсь—не жизнь Антонія, а часть, да и о той подъ 1051 г. говорится случайно, тогда какъ собственный предметъ извѣстія о 1051 г. есть поставленіе Иларіона въ митрополита. Если же положимъ, что Антоній началъ жить въ кіевской пещерѣ съ 1051 г. то это было бы не примиримо ни съ извѣстіями о Моисеѣ Угринѣ, Леонтіѣ, Иларіонѣ, Никонѣ и Феодосіѣ, ни съ извѣстіями о самомъ Антоніѣ. Какъ умѣстить въ «немногіе дни» одного и того же 1051 г. путешествіе на Аѳонъ, обхожденіе тамошнихъ обителей, постриженіе игуменомъ, изученіе иноческой жизни, возвращеніе въ Россію, исканіе здѣсь удобнаго мѣста по обителямъ, поселеніе въ пещерѣ? Какъ согласить 40 лѣтъ пребыванія въ кіевской пещерѣ, когда Антоній почилъ въ 1073 г.?

⁷⁹. По печатному патерику Антоній во второй разъ возвратился въ Кіевъ въ 1017 г.: но тогда не прекращались, а начались сильныя волненія въ Россіи. По густынской л. Антовій во второй разъ пошелъ на Аѳонъ въ 1017 г. и возвратился въ 1027 г. (Собр. л. 2, 263. 266). «Уста усобица и мятежъ и бысть тишина велика на земли» въ 1028 г. (Собр. л. 1, 64).

при подошвѣ холма пещеру и сталъ жить въ ней^ю. Въ глубинѣ смиренной души своей Антоній оставался и теперь только духовнымъ сыномъ афонской горы и трудился надъ собою для своей вѣчности. Къ его утѣшенію, пещера его была далека отъ глазъ людскихъ. Берестовскій холмъ покрытъ былъ тогда густымъ, дремучимъ, лѣсомъ. И однако о дивномъ пещерникѣ узнали люди и стали приходить къ нему. Онъ не хотѣлъ свѣтить другимъ, но жизнь его свѣтила и какимъ свѣтомъ! Антоній жилъ для одного Господа; а для кого же и жить должны люди? Въ молитвѣ, трудахъ и подвигахъ проводилъ онъ время, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью; сухой хлѣбъ и то черезъ день, былъ его пищею; простая вода и та въ мѣру,—питье его. Какая полная любовь ко Господу! Какое жертвованіе собою для него! Къ дивному подвижнику приходили и оживлялись для лучшей жизни. Одни приносили ему необходимое для жизни, по чувству любви благой, и принимали благословеніе для дома своего; а нѣкоторые рѣшались и жить съ нимъ. Никонъ, по сказанію Нестора, является въ пещерѣ уже въ санѣ іеромо-

---

^ю. Собр. л. I, 67. 68. 255. Слова: «копая пещеру» были бы лишнія у Нестора, если бы Антоній поселился въ Иларіоновой пещерѣ, какъ того хотятъ иные (приб. къ твор. отц. 9, 572.). Въ Иларіоновой пещерѣ Антоній не жилъ уже и потому, что самъ Иларіонъ принялъ постриженіе у Антонія: «отъ того постриженъ бысть», пишетъ Симонъ. Да и ни во одномъ лучшемъ спискѣ лѣтописи не сказано: «вселися въ ню»—въ Иларіонову пещеру, а сказано: «възлюби мѣсто се и вселися въ не»; въ древнихъ патерикахъ читали: «възлюби мѣстце то и вселися въ не», или «вселися въ немъ». Собр. л. I, 67. 68. 255. Татищевъ 2, 111. Буткова отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ стр. 2—4. Спб. 1850 г.

наха; по извѣстіямъ его и другихъ-видимъ здѣсь прежде 1045 г. Моисея, Леонтія, Иларіона, Θεодосія ". «Кіевскій Антоній, говоритъ Несторъ, прославился какъ великій Антоній египетскій»; и это еще при Ярославѣ. В. к. Изяславъ, лишь только вступилъ на престолъ, приходилъ (1054 г.) и съ дружиною просить молитвъ Антонія въ его пещерѣ ".— Антоній сіялъ свѣтомъ дѣлъ своихъ, но хранилъ глубокое смиреніе. По смиренію не принималъ онъ на себя сана священства. За постриженіе двухъ придворныхъ—Варлаама и Ефрема Изяславъ воздвигъ гоненіе на пещеру Антоніеву и Антоній готовъ былъ безотвѣтно удалиться изъ Кіева съ учениками.—Княжій отрокъ приѣзжалъ и извѣстилъ о томъ князя. Супруга Изяслава, родомъ польская княжна, уговорила князя—оставить иноковъ въ покоѣ. «За какое-то дѣло, говорила она, изгнаны были черноризцы и много бѣдъ вышло изъ того въ польской нашей сторонѣ». Изяславъ приказалъ воротить уходившихъ иноковъ и—Антоній остался, также покорный и смиренный ⁸³.

Число братіи пещерной умножилось до 15 и по благословенію Антонія они устроили въ пещерѣ церковь съ трапезою. Для любителя уединенія такое общество казалось уже очень люднымъ. Онъ сказалъ братіи: «вотъ Богъ собралъ васъ, братія, и надъ вами почиваетъ благословеніе св. горы, данное мнѣ постригшимъ меня игуменомъ, а отъ меня перешедшее на васъ. Живите теперь сами, я назначу вамъ игу-

⁸¹. См. житія янв. 28, мая 3 и 23, іюл. 26, авг. 28, нояб. 19.

⁸². Собр. л. I, 68.

⁸³. Несторово житіе Θεодосія въ учен. запис. акад. 2, 139—146.

Посланіе Поликарпа о Моисеѣ.

мена; а самъ хочу итти въ другую гору жить на единѣ, какъ привыкъ издавна». Назначивъ въ игумена Варлаама, самъ онъ, въ расстояніи 100 саженой отъ прежней пещеры, выкопалъ себѣ новую пещеру, ту, которая и понынѣ называется Антоніевою или ближнею. Смирение его не хотѣло носить на себѣ званіе игумена; власть передалъ онъ другимъ. Но уединясь въ новой пещерѣ, онъ не переставалъ быть великимъ отцемъ и наставникомъ для всѣхъ, по сознанию братіи. Въ особенныхъ случаяхъ игуменъ и братія обращались къ Антонію за наставленіями и любовь его не отказывалась давать совѣты и помогать. Такъ онъ не только одобрилъ (1057 г.) разсужденіе братіи о нуждѣ построить монастырь на горѣ, но послалъ предложить отъ его имени в. князю: «князь мой! Богъ умножаетъ братію, а мѣсто у насъ тѣсное: не дашь ли ты намъ ту гору, что надъ пещерою»? И в. князь исполнилъ смиренную просьбу великаго подвижника. Точно также самъ Антоній назначилъ Θεодосія въ преемника Варлааму⁴⁴. Любовь его къ искреннимъ подвижникамъ простиралась до того, что самъ онъ носилъ пищу каждый день заключившемуся въ затворѣ Исаакію и это продолжалось 7 лѣтъ⁴⁵. Духъ его постоянно пребывалъ съ братіями и крѣпкія молитвы его низводили на сердца ихъ благодать небесную, возвращавшую и укрѣплявшую ихъ въ жизни духовной. Его незримою помощію умножалось число братіи у игумена Θεодосія и обитель росла видимо. Пр.

⁴⁴. Несторово житіе Θεодосія—въ зап. акад. стр. 146—148. Собр. л. I, 68. 69.

⁴⁵. Собр. л. I, 83. 84.

Несторъ справедливо сказалъ: «много монастырей поставлено царями, боярами, богатствомъ: но не таковы они, какъ поставленные слезами, постомъ, молитвою, бдѣніемъ; Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но слезами и постомъ пріобрѣлъ онъ очень много»⁶⁶.

Изнуреніе тѣла постомъ, очищеніе духа молитвою и богомысліемъ до того возвысили духъ Антонія, что въ немъ былъ не только духъ совѣта и мудрости, но духъ чудесъ и откровеній чрезвычайныхъ. Больные получали исцѣленіе, принимая простую пищу Антонія⁶⁷. Въ 1067 г. половцы вторгнулись въ Россію. Князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ рѣшились сразиться съ ними на р. Альтѣ и пришли за благословеніемъ къ Антонію. Антоній со слезами предсказалъ несчастную для нихъ битву. Устрашенный тѣмъ военачальникъ «Симонъ, павъ къ ногамъ старца, молилъ о своемъ спасеніи. Блаженный сказалъ ему: сынъ мой! многіе падутъ отъ меча остраго, преслѣдуемые врагами; вы будете смяты, изранены, потоплены въ водѣ; но ты останешься живъ и будешь положенъ въ храмъ, который построенъ будетъ здѣсь». Слова великаго Антонія исполнились во всей точности.—Князья потерпѣли сильное пораженіе на Альтѣ. «Из-

⁶⁶. Собр. л. 1. 69.

⁶⁷. Поликарпъ въ житіи Агапита сказавъ, что Агапите былъ свидѣтелемъ, какъ св. Антоній молитвою исцѣлялъ больныхъ, давая имъ вкушать своей пищи, въ концѣ житія изъясняетъ сожалѣніе о томъ, что случаи чудеснаго исцѣленія не описаны даже и въ томъ полномъ житіи св. Антонія, которое извѣстно было въ его время. «Ихъ же (св. иноковъ) воспомянувъ добродѣтельное житіе, дивлюся, како премолчана быша великая исправленія (такъ онъ называетъ и выше исцѣленія) св. отца нашего Антонія».

раненный Симонъ лежалъ среди убитыхъ.—Поднявъ взоръ къ небу, увидѣлъ онъ церковь великую. Господи! сказалъ онъ, избавь меня отъ сей горькой смерти, молитвами Твоей Матери и пр. Антонія и Θεодосія. И внезапно какая-то сила исхитила его изъ среды мертвыхъ и онъ исцѣлѣлъ тотъ часъ»⁸⁸.

За тѣмъ слѣдовало искушеніе для святаго.—Въ слѣдствіе несчастной битвы на Альтѣ, кіевляне, недовольные в. к. Изяславомъ, заставили его бѣжать въ Польшу, а Всеслава, котораго Изяславъ вопреки клятвѣ держалъ въ заключеніи, возвели на престолъ. Спустя 7 мѣсяцевъ Изяславъ возвратилъ себѣ Кіевъ и началъ гнѣваться на Антонія «за Всеслава»; если Антоній и принималъ бывшаго темничника Всеслава, то конечно только въ духѣ любви святой: но Изяславъ считалъ это оскорбленіемъ себѣ и возсталъ съ гнѣвомъ на Антонія. Услышавъ о неудовольствіяхъ противъ Антонія, черниговскій князь Святославъ прислалъ за любчаниномъ Антоніемъ и взялъ его въ черниговскій елецкій монастырь, не задолго предъ тѣмъ основанный на мѣстѣ явленія иконы Богоматерней на ели⁸⁹. Другу уединенія особенно понравилась Болдина гора, покрытая лѣсомъ, и онъ ископалъ въ ней себѣ пещеру; кн. Святославъ, по его волѣ, построилъ подлѣ пещеры храмъ пр. Иліи и по благословенію Антонія скоро собрались здѣсь иноки⁹⁰.—Такъ смиренный Антоній и гоненіе на Антонія обратилъ въ славу Божию.

⁸⁸. Симонъ о созд. цер. печер. собр. л. 1, 73. 74. 79. 2, 270.

⁸⁹. Собр. л. I, 73. 74. 83. II, 272. Голытовскаго скарбница, чудо 1 и 2. Новгор. свв. 1676.

⁹⁰. Св. Димитрія руно орошенное; Несторово житіе пр. Θεодосія. Черниговскіе кафедральные монастыри, Черн. 1861 г.

Изяславъ, уважавшій въ душѣ Антонія, скоро почувствовалъ, что согрѣшилъ онъ предъ человѣкомъ Божиимъ, неосторожно увлекшись движеніемъ гнѣвнаго самолюбія. Онъ послалъ упросить Антонія возвратиться въ Кіевъ и Антоній возвратился въ ту пещеру, въ которой жилъ до удаленія въ Черниговъ¹⁾.—Для Антонія за униженіемъ земнымъ слѣдовала слава неба.—Въ печерскую обитель пришли изъ Константинополя четыре зодчихъ и спрашивали: гдѣ строить церковь? Что это значить? Кто прислалъ васъ? спросили ихъ. Греки рассказали слѣдующее: каждый изъ насъ былъ въ своемъ домѣ и къ каждому рано утромъ пришелъ посланный и сказалъ: «Царица зоветъ тебя во Влахерню». Мы явились и увидѣли Царицу окруженную свитою.—«Хочу построить себѣ церковь въ Россіи, въ Кіевѣ; возьмите денегъ на три года и идите, стройте», сказала намъ Царица.—Мы спросили: къ кому пойдѣмъ мы, въ незнаемую сторону? «Вотъ къ нимъ—къ Антонію и Θεодосію, которые явятся тамъ», сказала Царица, указавъ на двухъ стоявшихъ вблизи Ея. Къ чему намъ такъ много денегъ? предложили мы. Царица отвѣчала: «сей Антоній лишь благословитъ васъ на трудъ, отойдетъ на вѣчный покой; на другой годъ послѣдуетъ за нимъ Θεодосій.—Итакъ берите денегъ больше. Впрочемъ

¹⁾ Собр. л. II, 272. Несторъ въ житіи Θεодосіа: «принде— идѣже и нынѣ чистое тѣло его лежитъ». По лѣтописи, «ископа пещеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животь свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣтъ 40 нигдѣ же». Собр. л. I, 68. Съ какого времени считать 40 лѣтъ пребыванія въ пещерѣ? Съ 1068 г. идя къ началу житія.—Въ 1057 г. онъ только перешелъ изъ одной пещеры въ другую за 100 сажень; а въ 1068 г. выходилъ онъ не только изъ пещеры, но и изъ Кіева, въ міръ.

никто такъ не заплатитъ вамъ, какъ Я; сама Я буду осматривать церковь и хочу пребывать въ ней».—Она дала намъ и мощи св. мучениковъ Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Ареѡы, Іакова и Θεодора. Это положите, сказала Она, въ основаніе церкви; церковь будетъ Богородичная, и дала намъ икону. Окончивъ рассказъ, зодчіе повтори́ли вопросъ: гдѣ же строить церковь? Антоній сказалъ: подождите три дня. За тѣмъ обратился онъ къ крѣпкой молитвѣ и испросилъ чудесное указаніе на мѣсто храма.—По молитвѣ святаго, въ одну ночь на избранномъ мѣстѣ было сухо, а все окрестности покрыты были росой; въ другую ночь одно оно оросилось, тогда какъ ближнія мѣста были сухи²². Благословеніе мѣста для великой печерской церкви было послѣднимъ земнымъ дѣломъ дивнаго Антонія.—На 90 году своей жизни, за годъ до кончины св. Θεодосія, мая 7 1073 г. онъ мирно предалъ духъ свой Господу²³.

²². Симонъ о созд. печер. церкви. Онъ говоритъ при томъ: «въ житіи св. Антонія пространнѣе обрящещи».

²³. Собр. л. III, 2. «Въ л. 6581 (1073) заложена бысть церкви печерская Θεодосіемъ игуменомъ». Краткая кiev. л. «преставися Антоній, игумень печерскій, благословивъ и знаменовавъ мѣсто церкви св. Богородицы». (Супрасл. л. 139). Но здѣсь ошибочно относится къ 1074 г. кончина Антонія и Θεодосія. Въ густин. л. и въ 3 новгор. (Собр. л. II, 274. III, 208) годъ кончины Антоніевой отнесенъ къ году основанія храма, но ошибочно выставленъ 1071 г. Днемъ кончины пр. Антонія по древнимъ святцамъ поставлено 7 мая. (Ист. р. ц. I, 235. 236). Въ мнѣеѣ Макарія подъ 7 ч. мая «слово о св. Антоніѣ печерствѣмъ». Служба ему на 7 мая у Царскаго № 563. Въ святцахъ старинныхъ (синодаль. Апостола XVI в. по опис. синод. р. I, 339 и устава XVI в. у Толстаго I, № 100) память о пр. Антоніѣ также подъ 7 мая; а подъ 10 іюли въ уставѣ замѣчено: «соборная церкви Антонію не празднуютъ». Последняя за-

Мощи пр. Антонія почиваютъ подъ спудомъ, въ той самой пещерѣ, гдѣ подвизался онъ ²⁴. Глубокое смиреніе хранилъ онъ во всю земную жизнь свою; смиреніемъ закрывается онъ отъ славы человѣческой и за гробомъ.—Не разъ пыталнсь открыть св. мощи его, но останавливаемы были силою. Кальнофойскій пишетъ: «когда москали захотѣли взять изъ гроба мощи святаго, то святой, по волѣ Божіей, разъ прогналъ огнемъ, чего и теперъ есть знаки, а въ другой—водою ²⁵».

Въ тотъ же (7) д. страданіе св. ПАХОМІА.

Блаженный Пахомій родился въ Малороссіи отъ родителей благочестивыхъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ взятъ онъ былъ въ плѣнъ татарами, которые продали его турку, кожевнику, въ гор. Усаки, что въ Филадельфійскомъ округѣ Анатоліи.—Покупщикъ, чтобы извлечь больше выгоды изъ своей покупки, училъ Пахомія кожевному ремеслу, но старался научить и своей вѣрѣ. Блаженный скоро понялъ ремесло, но ненавидѣлъ вѣру господина своего и всячески уклонялся отъ ея обрядовъ. Турокъ не разъ бранилъ невольника, не разъ

мѣтка даетъ видѣть, что въ то время лавра уже праздновала пр. Антонію 7 іюля.—О древнемъ празднованіи св. Антонію, кромѣ Симона и Поликарпа (пр. 66. 88.), неизвѣстный въ сборникѣ XV в. (Румянцева № 406).

²⁴. Печ. патерикъ л. 10. Четь-миней 10 іюля.

²⁵. Teraturgia г. 16.

наказывалъ побоями и лишеніемъ пищи: мужественный рабъ Христовъ переносилъ все за благочестіе отеческое. Въ продолженіи 27 лѣтъ неволи онъ съ полнымъ усердіемъ служилъ господину своему и такимъ поведеніемъ приобрѣлъ довѣренность его къ себѣ; турокъ хотѣлъ даже видѣть его зятемъ своимъ и готовъ былъ передать ему наслѣдство, лишь бы онъ отрекся отъ Христа. Добрый рабъ Христовъ хранилъ чистоту совѣсти и богатство съ утѣшеніями брака сочель пустотою; въ сравненіи съ христіанскою вѣрою, незамѣнимо ничемъ для вѣчности.—Господинъ его, убѣдясь въ непоколебимости раба, не сталъ болѣе насиловать совѣсти его и за долгую службу далъ ему свободу, предоставивъ ему идти куда хочетъ. Во время приготовленія къ пути Пахомій тяжело заболѣлъ и лежалъ почти безъ чувствъ. Сосѣдніе турки, узнавъ, что невольникъ получилъ свободу, не принявъ магометанства, положили, что не тому быть должно.—Они одѣли больного въ турецкую одежду, хотя и не обрѣзали, а разгласили, что онъ отрекся отъ Христа и сталъ магометаниномъ. Исповѣдникъ Христовъ, глубоко огорченный насиліемъ, поспѣшилъ удалиться въ Смирну и здѣсь сбросивъ съ себя турецкую одежду отплылъ на святую гору.

На Афонѣ въ обители св. Павла найдя іеромонаха строгой жизни Іосифа блаженный открылъ свою душу и упростилъ старца принять его къ себѣ въ послушаніе и постричь въ иночество. Двенадцать лѣтъ провелъ онъ подъ руководствомъ Іосифа, изучая жизнь духовную. Потомъ услышавъ о чудной жизни преподобнаго Акакія капсокаливита перешелъ въ суровую пустынь его и провелъ съ нимъ шесть лѣтъ.

Здѣсь питаясь трудами рукъ своихъ онъ столько извѣстенъ сталъ по совершенству жизни, что считался образцемъ для пустынныхъ братій; особенно отличался онъ кротостію, привѣтливостію и добродушіемъ. Но при всѣхъ добродѣтеляхъ душа Пахомія жаждала еще подвига исповѣдническаго: онъ тревожился сомнѣніемъ, не вылетѣли ли во время болѣзни его какія либо слова отреченія отъ Господа, когда турки одѣли его въ свои одежды, не посрамилъ ли онъ чемъ либо имя христіанина? Онъ открылъ старцу Іосифу свое желаніе. Старець, полагая, что желаніе его—плодъ гордости духовной, строго бранилъ его за желаніе исповѣдничества. Пахомій оставался при своемъ желаніи. Духовникъ Іосифъ испытывалъ его цѣлый годъ, возлагая на него разныя эпитиміи и нашелъ его готовымъ на все. За тѣмъ оба они открывали свои мысли наиболѣе добродѣтельнымъ отцамъ святой горы; но всѣ одобрили тайную мысль Пахомія; а блаж. Акакій утверждалъ Пахомія на страдальческій подвигъ молитвою и совѣтами. Пахомій оставилъ святую гору, сопровождаемый духовникомъ своимъ Іосифомъ.

Прибывъ въ гор. Усаки, Іосифъ остался въ гостинницѣ, а Пахомій пошелъ прямо въ домъ господина своего и оттуда на базаръ, чтобы узнали его. Турки, узнавъ, схватили и повели его къ судѣ; они объявили, что это—тотъ самый рабъ, который во время болѣзни отрекся отъ Христа и одѣлся въ зеленныя одежды, а теперь ходитъ въ монашеской одеждѣ. Правда ли это? спросилъ судья. Пахомій отвѣчалъ: «и на умѣ у меня не было отречься отъ Христа; признавалъ и признаю христіанскую вѣру святою и чистою, и

готовъ перенести всѣ муки за свое исповѣданіе». Судья, осыпавъ его бранью, объявлялъ, что такъ какъ разъ отрекся онъ отъ Христа, то не можетъ болѣе носить одежды христіанской и долженъ выбрать одно изъ двухъ—или совсѣмъ отказаться отъ Христа или принять смерть. Въ отвѣтъ на это услышали слова исповѣдника: «да не будетъ того, Христосъ царь мой, чтобы я и тайною мыслию отрекся отъ имени Твоего; готовъ я по любви къ Тебѣ и въ огонь и на всякую смерть». Судья велѣлъ бросить Пахомія въ смрадную темницу.

Пахомій сочелъ темницу раемъ, хотя былъ въ ней безъ всякаго человѣческаго утѣшенія. На третій день осудили его на смерть. Вѣсти о томъ обрадовался онъ какъ самой сладкой вѣсти; прославляя Бога, онъ провелъ всю ночь на молитвѣ. На разсвѣтъ представили его въ судъ и судья сказалъ: вотъ ты осужденъ на смерть за твое упорство; смотри, чтобы позже не каяться. Пахомій отвѣчалъ: «тысячу смертей готовъ перенести за Христа моего; пусть исполняютъ приговоръ». Исполнители казни повели связаннаго мученика за городъ, туда, гдѣ рѣжутъ овецъ. Одни изъ турокъ осыпали Пахомія бранью, другіе уговаривали отречься отъ Христа: мученикъ шелъ, углубленный въ молитву и на мѣстѣ казни сталъ на колѣни. Палачъ въ тревогѣ души медлилъ отсѣчь ему голову и шепталъ на ухо, чтобы отрекся отъ Христа. Твердый подвижникъ отвѣчалъ: «не теряй напрасно времени, исполняй, что приказано». Тогда отсѣкли ему голову. Спустя три дня христіане взяли священные остатки и погребли. Исполнитель казни помѣшался въ умѣ и въ страхъ

ныхъ вопляхъ умерь. Духовникъ Іосифъ, услышавъ о чудномъ подвигѣ Пахомія, прославилъ Бога и придя на мѣсто, гдѣ еще лежало тѣло мученика, говорилъ со слезами: «ты получилъ, чего давно желалъ, добрый сынъ мой Пахомій! моли же Господа о мнѣ и о всѣхъ призывающихъ твое имя». Спустя нѣсколько времени напалъ на Іосифа страхъ малодушія: но въ сонномъ видѣніи явился ему мученикъ и сказалъ: «не бойся, старецъ, не потерпишь муки». Съ этими словами исчезъ страхъ въ душѣ Іосифа.—Одна благочестивая христіанка тѣхъ мѣсть, страдавшая съ юныхъ лѣтъ жестокою головою болью, призвавъ на помощь мученика, помазала каплями крови его больную голову и освободилась отъ многолѣтняго недуга своего; въ память исцѣленія своего велѣла она написать ликъ мученика. Блаженный Пахомій пострадалъ въ день вознесенія Господня, мая 7 1730 г. Священные останки его хранятся на островѣ Патмосѣ, въ обители св. Іоанна Богослова, гдѣ каждый годъ совершается память его **.

12 ч. Преп. ДІОНИСІЙ архимандритъ Сергіевой лавры.

Уроженецъ гор. Ржева, въ крещеніи Давидъ **, съ юности отличался добрыми качествами—сердечною простотою

** . Новый мартирологъ константинопольской церкви. Венеція 1799 г. *Ευχρηστική σαλπυγὴ* с. 327. Путеводитель по св. горѣ афонской стр. 92. 100. 107. Спб. 1854 г. Память пр. Пахомія празднуется мая 20: но день вознесенія Господня въ 1730 г. былъ мая 7 д.

** . Житіе пр. Діонисія описано ученикомъ его веларемъ Си-
мономъ.

и кротостію; шаловливыя дѣти старались завлекать его въ игры,—онъ не хотѣлъ шалостей; въ досадѣ на непохожаго на нихъ Давида, шалуны били его,—онъ переносилъ побои терпѣливо; грамотѣ учился охотно. Родители еще въ дѣтствѣ его переселились въ г. Старицу и здѣсь отецъ былъ старшиною ямской слободы.—Когда Давидъ достигъ лѣтъ отрочества: родители потребовали, чтобы вступилъ онъ въ супружество. Онъ исполнилъ волю родителей; за примѣрно—добрую жизнь посвященъ онъ въ санъ священства: но спустя 6 лѣтъ послѣ брака жена и двое дѣтей его умерли. Тогда поступилъ онъ въ старицкую обитель и постриженъ въ иночество съ именемъ Діонисія.—Убѣжденный въ важности знанія св. истинъ для святой жизни, горячо любилъ онъ книжное ученіе.—Разъ на рынокъ московскій, гдѣ продавались книги, пришелъ высокій, стройный инокъ. Глаза всѣхъ обратились на него и одинъ сказалъ ему въ слухъ: за чѣмъ ты здѣсь монахъ? Въмѣсто того, чтобы оскорбиться дерзостію, монахъ отвѣчалъ: «да, братъ, я точно такой грѣшникъ, какъ ты думаешь обо мнѣ. Если бы я былъ настоящимъ инокомъ, не бродилъ бы я на рынкѣ. Прости меня грѣшнаго». Окружавшіе тронулись смиреніемъ инока и обратились съ негодованіемъ на дерзкаго, называя его невѣждою. «Нѣтъ, братцы, говорилъ имъ инокъ, не онъ невѣжда, а я; мнѣ надобно знать и помнить, что мое дѣло сидѣть въ кельи». Обидѣвшій хотѣлъ просить прощенія: но инокъ скрылся. Это былъ Діонисій старицкій, казначей обители. Въ 1605 г. посвященъ онъ въ архимандрита старицкаго монастыря. Искреннею душею заботился онъ о благосостояніи

своей обители. Понынѣ еще цѣлы здѣсь нѣкоторыя пожертвованія его **. Онъ погребалъ вмѣстѣ съ двумя святителями жившаго на покоѣ въ Старицѣ п. Іова. Блаж. патр. Гермогенъ ставилъ въ примѣръ другимъ старицкаго архимандрита. «Смотрите, говорилъ онъ, на старицкаго архимандрита: никогда не оставляетъ онъ церковнаго служенія и онъ же всегда на царскихъ собраніяхъ». Когда дурные люди волновали народъ противъ царя Василія: старицкій архимандритъ по примѣру патріарха, уговаривалъ безпокойныхъ людей помнить, что они—христіане; разъ измѣнники отчизны силою привели патріарха на лобное мѣсто и здѣсь простирали до того наглость свою, что толкали святителя, а иные бросали въ него грязью; Діонисій безотлучно былъ при патріархѣ и сколько могъ, оберегалъ святителя, уговаривалъ народъ не забывать страха Божія, удерживаться отъ своеволій преступныхъ.

Въ 1610 г. п. Гермогенъ опредѣлилъ Діонисія въ архимандрита Сергіевой лавры, еще не оправившейся послѣ осады поляковъ. Время было весьма тяжелое. Москва была въ рукахъ ляховъ. Ляхи и бродяги свирѣлствовали въ окрестностяхъ Москвы. Толпы несчастныхъ съ разныхъ сторонъ собирались къ Сергіевой лаврѣ и въ какомъ видѣ! Одни были изломаны и обожжены; у другихъ вырѣзаны ремни изъ спинъ и содраны волосы; тѣ безъ руки или ноги, окаленные; иныя умирали на дорогѣ или ожидали смерти, безъ призора. Собралъ всю братію и слугъ обители, св.

** Ист. іер. 6, 296.

Діонисій говоритъ имъ: «любовь христіанская во всякое время помогаетъ нуждающимся, тѣмъ болѣе должна помогать въ такое страшное время». Кто въ такой бѣдѣ помогать можетъ? Одинъ Богъ. Такъ отвѣчали ему съ грустію безнадежною.—Св. Діонисій заплакалъ и сказалъ: «въ искушеніяхъ нужна твердость. Насъ избавилъ Господь отъ осады. Что если за лѣность и скупость станетъ смирять насъ и безъ осады»? Что жъ намъ дѣлать? спросили. «Пусть каждый, отвѣчалъ Діонисій, дѣлаетъ все, что можетъ, для другихъ; а домъ св. Троицы не оскудѣетъ». Слуги посовѣтовались между собою и объявили: если вы, государи, будете давать нужное для пищи и одѣянія, готовы мы положить жизнь свою. И вотъ закицѣла дѣятельность. Открыты дома и больницы для безкровныхъ и больныхъ въ подмонастырскихъ слободахъ. Братія, по убѣжденію Діонисія, рѣшились довольствоваться овсянымъ хлѣбомъ и водою, чтобы сберечь пшеничный и ржаной хлѣбъ для больныхъ. Разосланы были нарочные отыскивать по лѣсамъ и дорогамъ изнемогшихъ отъ истощанія силъ. Келейникъ Діонисія днемъ и ночью разносилъ больнымъ и нищимъ полотенца и деньги ⁹⁹.

Діонисій отъ заботъ о частныхъ бѣдствіяхъ переходилъ къ заботамъ о цѣлой святой отчизнѣ. Онъ писалъ въ разные города христіанскія увѣщанія. Въ 1610 г. писалъ въ Казань къ строителю Амфилохію, задумавшему съ родственникомъ Шульгинымъ измѣнить русскому правительству. Тогда же писано въ Рязань съ убѣжденіемъ статья за отчизну ¹⁰⁰. Отъ 13 іюля

⁹⁹. Житіе стр. 57. 58. Палицынъ объ осадѣ 217.

¹⁰⁰. Насѣдка стр. 50. 51. Карамз. XII, 269. пр. 663—666.

1611 г. Діонисій и келарь писали въ Нижній Новгородъ и другіе волжскіе города, умоляя о помощи Москвѣ людьми и деньгами ¹⁰¹. Когда же Ходкевичъ прибылъ къ Москвѣ съ новыми войсками: отъ 6 октября они писали въ Пермь и другіе города съ мольбою о поспѣшномъ сборѣ ратныхъ людей на спасеніе вѣры и отечества;—а въ Москву отправлены были монастырскіе слуги съ свинцомъ и порохомъ, вынутыми изъ осадныхъ монастырскихъ орудій ¹⁰².—Пожарскій медлилъ въ Ярославлѣ съ собранными силами. Къ нему одинъ за другимъ посылаемы были иноки съ убѣжденіемъ поспѣшить на помощь Москвѣ. Августа 11 1612 г. архим. Діонисій на горѣ Волкушѣ благословилъ воинство на брань. Къ успокоенію недовѣрившихъ успѣху, вѣтеръ, дотолѣ противный, сталъ попутнымъ православному воинству ¹⁰³. Соединившіеся подъ Москвою Пожарскій и Трубецкой были не мирны между собою; правители Россіи ссорились по капризамъ самолюбія, на гибель отчины. «У семи пастуховъ—не стадо», говорилъ народъ. Преп. архимандритъ писалъ правителямъ сердечное, краснорѣчивое, увѣщаніе о мирѣ и любви ¹⁰⁴. Когда усилія друзей отчины успѣли наконецъ выгнать ляховъ изъ Москвы: Діонисій былъ въ числѣ первыхъ совершавшихъ благодарное моленіе на лобномъ мѣстѣ ¹⁰⁵.

---

¹⁰¹ Акт. 9. 2, 328.

¹⁰² Житіе стр. 83. 98—104. Собр. гос. грам. 2, 57.

¹⁰³ Палицынъ объ осадѣ 228—235.

¹⁰⁴ Акт. 9. 2, № 190. Снегирева русскіе въ своихъ пословицахъ III, 269. М. 1834.

¹⁰⁵ Палицынъ 231. 260.

Надлежало теперь позаботиться и о восстановленіи обители, сильно потрясенной бѣдствіями. Ея башни и стѣны послѣ осады были съ трещинами; уцѣлѣвшія отъ огня келліи стояли почти безъ крыши; имѣнія разорены и люди рабочіе разбѣжались. По ходатайству Діонисія царь подтвердилъ права лавры грамотами и повелѣлъ возвратить на свои мѣста разбѣжавшихся земледѣльцевъ ея. Дѣятельностію настоятеля мало по малу изглаждались слѣды разоренія въ обители.

Еще не совсѣмъ окончились начатія поправки хозяйства по обители, какъ пр. Діонисій долженъ былъ начать подвиги для св. вѣры.—Царь поручилъ ему (грамотою отъ 8 нояб. 1616 г.) пересмотрѣть вмѣстѣ съ старцемъ Арсеніемъ и священникомъ Іоанномъ требникъ напечатанный въ 1602 г. ¹⁰⁶. Діонисій и его сотрудники принялись за дѣло съ живымъ усердіемъ и не безъ пособій нужныхъ: кромѣ древнихъ славянскихъ списковъ, въ томъ числѣ и требника м. Кипріяна, были у нихъ греческіе требники ¹⁰⁷. Много и долго трудились исправители. Ошибокъ найдено множество и нныя крайне грубыя. «О воплощеніи Сына Божія въ потребникахъ письменныхъ и въ служебникахъ выхода первыхъ печатей обрѣлося, яко Отецъ Богъ съ Сыномъ воплотися».—Исправители представили дѣло свое въ Москву. Но здѣсь оглашены они были еретиками. Въ іюлѣ 1618 г. на соборѣ положили: «архим. Діонисій писалъ по своему изволу и за то архим. Діонисія да попа Ивана отъ церкви Божіей отлучаемъ, да не священствуютъ». Діонисія обвиняли въ

¹⁰⁶. А. э. III, №. 329 житіе.

¹⁰⁷. Челобитная Арсенія въ синод. ркп. № 298.

томъ, что «имя св. Троицы велѣлъ въ книгахъ марать и Духа св. не исповѣдуетъ, яко огонь есть». Это означало, что исправители полагали сдѣлать перемѣны въ словословіяхъ св. Троицѣ, оканчивающихъ собою разныя молитвы, а въ чинѣ водоосвященія исключали слово: «и огнемъ», какъ внесенное произволомъ невѣжества¹⁰⁸. Въ защитительной рѣчи преп. Діонисій писалъ: «писано во всѣхъ требникахъ письменныхъ старыхъ, въ томъ числѣ и пергаменныхъ, въ молитвѣ: Твоею бо волею отъ небытія въ бытіе привелъ еси всяческая . . . Ты и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ. Такъ стоятъ слова въ пергаменныхъ и въ бумажныхъ спискахъ и въ нихъ нѣтъ слова: и огнемъ. Такъ и въ спискахъ присланныхъ изъ Москвы,—въ книгѣ м. Кипріяна (а Кипріянь м.—человѣкъ святой,—какъ всѣ знаютъ) и въ двухъ другихъ спискахъ! Такъ и въ греческихъ книгахъ! Но не такъ въ московскомъ печатномъ служебникѣ, гдѣ напечатано: Духомъ твоимъ святымъ и огнемъ.—Мы незнаемъ, съ чего напечатано: и огнемъ. Мы думали, что напечатано такъ сообразно съ словами евангелиста Луки: Той вы крестить Духомъ св. и огнемъ. Но зная, что евангелисты Маркъ и Матѳей не сказали: и огнемъ, а только—Духомъ, приняли въ основаніе слова Господа къ Никодиму: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе небесное. Самъ евангелистъ Лука, предлагая обѣтованіе Господа, пишетъ: имате креститися *Духомъ св.* но не сказалъ: и огнемъ. По книгѣ

¹⁰⁸. Дѣяніе—собора по ркп. Сахорова—въ сѣвер. пчелѣ 1842 г. № 198. Повѣствованіе Симона 24—26. Насѣдки у Симона 56—60.

дѣяній апостольскихъ, въ день пятидесятицы снишелъ Духъ св. на апостоловъ и явишася имъ раздѣлени языцы *яко* *огненни*; не сказано: явились языки огненные, но *яко* *огненни*. Да и книга дѣяній не опредѣляетъ, въ какомъ видѣ нисходилъ Духъ св. на крещающихся.—Крещеніемъ же огненнымъ означается только испытаніе огненное ¹⁰⁹. Весьма любопытно и поучительно, что говорилъ Арсеній о прибавкѣ слова: и огнемъ, въ чинѣ крещенія.—Изъ числа 12 славянскихъ списковъ, писалъ онъ, въ 10 не было этого слова; въ одномъ приписано на полѣ: и огнемъ, а въ другомъ тоже слово написано выше строки; въ печатномъ же требникѣ это слово поставлено уже въ строкѣ ¹¹⁰. Вотъ происхожденіе прибавленій, за которыя такъ упорно стоятъ ревнители мнимой старины! Преп. Діонисію пришлось вытерпѣть много и много оскорбленій незаслуженныхъ. Положили заточить Діонисія въ дальній монастырь: но такъ какъ по Россіи бродили еще шайки ляховъ и бродягъ, то возвращенный въ Москву Діонисій запертъ въ новоспасскій монастырь. Здѣсь томили его въ дыму бани и морили голодомъ; приказали класть каждый день по 1000 поклоновъ. Преподобный, укрѣпляемый Господомъ, не только выполнялъ наложенную эпитимію, но еще отъ усердія своего клалъ другую 1000 поклоновъ каждый день. Въ праздничные дни водили его до обѣдни къ митрополиту на смиреніе. На дворѣ владыки въ оковахъ стоялъ онъ до вечерни въ лѣтній зной,

¹⁰⁹. Защищеніе Діонисія приложено Симономъ къ житію Діонисія, но въ печатномъ житіи нѣтъ его; оно—въ синод. ркп. № 298. (Ин. 416) и въ другой № 192.

¹¹⁰. Въ той же синод. ркп. 298.

не освѣжаемый и чашею студенной воды. Мало того, злобные невѣжды бранили и толкали его. Преподобный былъ веселъ какъ младенецъ. «Мнѣ грозятъ Сибирью и Соловками, говорилъ онъ, но я радъ тому, это жизнь мнѣ». — Когда другіе съ состраданіемъ говорили: что это за бѣда съ тобою, отче? онъ отвѣчалъ: «бѣды нѣтъ никакой, а милость Божія; преподобный Іона митрополитъ смиряетъ меня по дѣламъ моимъ, чтобы не былъ я гордъ; бѣды и напасти времени—милость Божія; вотъ бѣда, если придется горѣть въ геенскомъ огнѣ. Да избавитъ насъ Богъ отъ того!» Когда бѣднаго узника везли на клячѣ по городу: народъ кричалъ: «вотъ еретикъ, хочетъ вывести огонь изъ міра» и—бросалъ въ него грязью: Преподобный переносилъ и это съ незлобіемъ младенца.

Главными обвинителями Діонисія на соборѣ были Сергіева монастыря «уставщикъ Филаретъ и головщикъ Логгинъ», съ которыми имѣлъ дѣла архимандритъ и по обители. Ихъ дѣла и качества объясняютъ споръ объ исправленіи книгъ и вмѣстѣ открываютъ другіе, высокіе, подвиги преп. Діонисія. Головщикъ Логгинъ былъ прежде того справщикомъ книгъ при типографіи и слѣд. теперь стоялъ за личное свое дѣло. Онъ былъ «громогласный пѣвецъ», но «хитрость грамматическую и философию книжное нарицалъ еретичествомъ». Преп. Діонисій по обязанности своей не рѣдко вразумлялъ его въ ошибочномъ произношеніи словъ при пѣніи и чтеніи: но гордый пѣвецъ принималъ это за оскорбленіе. Преподобный ввелъ читать въ храмѣ бесѣды Златоустаго, переведенныя Максимомъ грекомъ: Логгину хотѣлось, чтобы все дѣла-

лось по его усмотрѣнію, тогда какъ духовный вкусъ его былъ такъ тонокъ, что «море сладости казалось ему лужею негодною». Наглость его не знала границъ. Преподобный уговаривалъ его со всею кротостію любви поберечь себя и— безъ успѣха. Логгинъ нагло оскорблялъ самаго архимандрита. Разъ Діонисій сталъ читать поученіе. Логгинъ подбѣжалъ, вырвалъ у него книгу,—налой съ книгою полетѣлъ, произошелъ стукъ, громъ, соблазнъ. Діонисій перекрестился и молча удалился на свое мѣсто. Логгинъ, прочитавъ поученіе, подошелъ къ архимандриту и началъ на него плевать и кричать. «Перестань, Логгинъ, не мѣшай богослуженію,— можемъ поговорить съ тобою послѣ утрени», говорилъ кроткій настоятель. Логгинъ выхватилъ у него изъ рукъ архимандричій посохъ, изломалъ его въ куски и бросилъ Діонисію. Сошедши съ своего мѣста, преподобный сталъ предъ иконою Богоматери и проплакалъ утрению. Логгинъ и послѣ того не просилъ прощенія у архимандрита, не смотря на увѣщанія братіи¹¹¹. Уставщикъ Филаретъ былъ другомъ Логгина. Этотъ былъ еще замѣчательнѣе. Онъ иночествовалъ въ обители болѣе 50 лѣтъ.—Но «отъ простоты ненаученія двѣ мысли мудрованія не добраго на умъ придоша ему: первая мысль сицева: глаголаше, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ не прежде вѣкъ отъ Отца родися; другая мысль ему бѣ,— содѣтеля Бога, непостижимаго и неописаннаго, описана глаголаше и челоуѣкообразна суца».—Итакъ въ одномъ и томъ же лицѣ и самый темный невѣжа и дерзскій еретикъ! Не трудно замѣтить, что эти два лица очень близки по

¹¹¹. Симонъ 27. 41. 42. Насѣдки 85—95.

личнымъ качествамъ къ какому нибудь Аввакуму или Лазарю. Пр. Діонисій скорбѣлъ о Филаретѣ, говорилъ ему, что многолѣтніе подвиги свои губить онъ самоволіемъ невѣжества своего. Но это было подвигомъ полезнымъ для пр. Діонисія и напраснымъ для Филарета ¹¹². Логгинъ и Филаретъ, злобствуя на пр. Діонисія, не только донесли собору, что Діонисій еретичествуетъ «не исповѣдуетъ Духа св. огнемъ», но злымъ духомъ своимъ одушевили и царицу инокиню Марю, мать ц. Михаила. И негодованіе простодушной старицы противъ мнимаго еретика отягчило участь Діонисія. «Дозволяю себѣ по праву, писалъ страдавшій съ Діонисіемъ Арсеній, смѣю сказать о возводящихъ на насъ неправду, что не знаютъ они ни православія, ни кривославія, проходятъ священныя писанія по буквамъ и не стараются понимать смыслъ ихъ» ¹¹³.—Таковы всегда слѣпые ревнители старой буквы!

Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, прибывъ въ 1619 г. въ Москву, обратилъ вниманіе любви на страдальца Діонисія. Онъ предложилъ патр. Филарету; облегчить положеніе его, и въ его оправданіе указалъ на греческій требникъ.—Діонисій освобожденъ былъ изъ темницы. Совершенное же оправданіе пр. Діонисію произнесено было не прежде, какъ полученъ былъ отвѣтъ о словѣ: «и огнемъ», отъ другихъ восточныхъ патріарховъ. П. Теофанъ, посѣтивъ лавру, возложилъ на страдальца вѣры свой клобукъ.

¹¹². Симонъ 21—26. Насѣдки 51—56.

¹¹³. Посланіе къ Салтыкову. Здѣсь же: «не довольно было уничтожить труды наши; возбудили на гнѣвъ и кроткое, незлобное, сердце благов. госуд. и великой старицы инокини Мары Ивановны».

«Келлія устава не имать», говариваль преп. Діонисій. И въ келліи, по горячей любви къ Господу, большую часть времени проводилъ въ молитвѣ. Въ келліи читалъ онъ псалтырь съ поклонами и съ мѣстами изъ евангелія и апостола. Онъ пѣлъ по шести и семи молебновъ въ сутки; кромѣ обычныхъ каноновъ Іисусу и Богоматери съ акаѳистами, пѣлъ каноны дневные, праздничные и разнымъ святымъ. Спать ложился за три часа до благовѣста къ утренни: и однако когда приходилъ къ нему пономарь со свѣчею, онъ въ малой мантии полагалъ 300 поклоновъ земныхъ, потомъ разбудивъ келейниковъ шель въ церковь. Онъ строго соблюдалъ церковный уставъ, не позволяя ничею убавлять противъ него. Самъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Признательный къ благодетелямъ обители онъ требовалъ, чтобы читались синодники на проскомидіи; во время соборнаго служенія всѣ священники въ епитрахилѣ стояли въ олтарѣ и поминали имена усопшихъ вкладчиковъ. Въ каждую утренню обходилъ онъ церковь и осматривалъ, всѣ ли въ храмѣ. Онъ выходилъ съ братією и на работы монастырскія. У него были и живописцы и иконописцы и мастера серебряныхъ дѣлъ. Онъ усердно заботился о храмахъ не только обители, но и селъ монастырскихъ, гдѣ построено имъ нѣсколько новыхъ храмовъ, особенно послѣ разгрома польскаго. Все, что получалъ онъ для себя отъ благодетелей, употреблялъ онъ не на себя.

При немъ было въ обители 30 іеромонаховъ и 15 іеродіаконовъ. Подвижническая жизнь его возбуждала и другихъ къ подвигамъ благочестія. По примѣру смиренія его даже старшіе изъ братіи не стыдились ходить звонить на колокольню.

Изъ учениковъ Діонисія особенно извѣстенъ преп. Дороей. Въ ркп. святахъ читаемъ: «преп. Дороей, великій трудникъ, бысть ученикъ св. Діонисія радонежскаго и преставися въ л. 7130 (1622)». Симонъ пишетъ о Дороеѣ: «онъ былъ такъ твердъ въ благочестіи, что никогда не оставлялъ церковнаго богослуженія, исправлялъ должность пономаря въ церкви чудотворца Никона и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ канонархистомъ и книгохранителемъ. Въ кельѣ выполнялъ онъ правило необыкновенное: читалъ всю псалтырь и клалъ до 1000 поклоновъ; при томъ же писалъ книги. Спалъ онъ очень мало и никогда не ложился для сна. Пищею его служилъ кусокъ хлѣба и ложка толкна и при томъ не каждый день; только по убѣжденію архимандрита сталъ онъ ѣсть хлѣбъ съ квасомъ». По извѣстію Насѣдки Дороей, столько трудившійся для раненныхъ и больныхъ, много терпѣлъ неприятностей и по особенностямъ своей жизни. Слѣдившіе за жизнью его замѣчали, что не ѣдалъ онъ по три и по четыре дни, а иногда и цѣлую недѣлю. Иные говорили о немъ, что онъ—святой человѣкъ; другіе же, видя его валяющимся у стѣны или печки, смѣялись надъ нимъ, какъ надъ глупцомъ. Разъ и я, говоритъ Насѣдка, смѣялся надъ нимъ вмѣстѣ съ другими. Діонисій, замѣтивъ это, строго посмотрѣлъ на меня. Спустя 10 лѣтъ въ духовной бесѣдѣ въ Москвѣ напомнилъ я Діонисію о замѣчаніи его относительно Дороея; авва сказалъ: «не спрашивай иноковъ о дѣлахъ иноческихъ. Для насъ бѣда открывать мірянамъ наши тайны. Писано: да не увѣсть шуйца, яже творить десница твоя». Я грѣшный сталъ просить объяснить

мнѣ это. «Вы міряне, сказалъ онъ, если услышите худое о чернецахъ, осуждаете ихъ, на грѣхъ себѣ; а если услышите доброе, не ревнуете тому, а только хвалите и изъ вашей похвалы выходитъ опасное искушеніе для насъ, раждается гордость». На вопросъ о значеніи строгаго взгляда его говорилъ онъ: «вы смѣялись надъ человѣкомъ святымъ, отъ того, что жилъ онъ не по вашему. Мнѣ извѣстно, что не ѣдалъ онъ по недѣлѣ, по 10 дней капли воды не бывало у него во рту; ходилъ босой, нагой, голодный, съ неумытыми руками и лицомъ. Онъ мучился блудными помыслами и потому-то томилъ себя голодомъ и жаждою».

Послѣ опустошеній польскихъ въ селахъ лавры храмы то были сожжены, то ограблены.—Преп. архимандритъ построилъ нѣсколько церквей сельскихъ, изъ которыхъ инья еще доселѣ цѣлы. Ревностный о благолѣпіи дома Божія, онъ имѣлъ въ запасѣ всякую церковную утварь и когда являлись просители, съ любовію выдавалъ нужное для той или другой церкви.

Проведя жизнь въ высокихъ подвигахъ любви къ Господу, авва Діонисій мирно преставился 10 мая 1633 г. и патр. Филаретъ самъ отпѣвалъ его ¹¹⁴.

Въ самый день кончины Діонисія священникъ лаврской слободы Теодоръ не могъ видѣть кончины его и сильно скорбѣлъ о томъ. Во снѣ видѣлъ онъ, что спѣшитъ съ другими принять послѣднее прощаніе пр. Діонисія: но святой говоритъ ему: «для чего спѣшишь ты? Тѣ благослове-

¹¹⁴. Сянона стр. 14—19. 32—40.

нія просять, оставаясь здѣсь; а ты скоро пойдешь за мною». Спустя 8 дней Ѳеодоръ скончался. Священникъ ильинской, пушкарной, слободы Ѳеодоръ лежалъ тяжело больнымъ. Въ д. вм. Димитрія явился ему пр. Діонисій въ полномъ облаченіи архимандрита, предшествуемый инокомъ съ горящею свѣчею. Діонисій поднялъ больного за руку и велѣлъ иноку Досиею вести его въ церковь. Здѣсь святой зажегъ свѣчи предъ иконами и сказалъ: «слава тебѣ, Господи, что церковь пр. Іліи устроилась». Больной проснулся здоровымъ; а храмъ дѣйствительно оконченъ былъ уже послѣ кончины Діонисія. Въ 1640 г. преп. Діонисій являлся вмѣстѣ съ св. Алексѣемъ пр. Никодиму кожеозерскому съ вѣстію о скорой кончинѣ его ¹¹⁵.

По словамъ Симона, преп. Діонисій былъ роста высокаго, статнаго, съ лицомъ благолѣпнымъ, съ очами веселыми, съ бородою долгою и широкою; съ него усопшаго снятъ былъ портретъ. Нынѣ въ лаврѣ хранится древній портретъ его, съ надписью: «образъ св. Діонисія архимандрита троицкаго». Портретъ сходенъ съ описаніемъ современника ¹¹⁶.

13 ч. Память о праведной дѣвицѣ ГЛИКЕРІИ.

По лѣтописи, 1572 г. іюня 14 д. въ Новгородѣ у церкви св. Флора и Лавра обрѣтены нетлѣнными мощи святой дѣвицы Гликеріи, скончавшейся за 50 лѣтъ предъ тѣмъ;

¹¹⁵. Сказаніе Симона по ркп. О преп. Никодимѣ іюл. 3. служба преп. Діонисію напечатана вмѣстѣ съ житіемъ его. М. 1824 г.

¹¹⁶. Древн. гос. рос. IV, 13—16.

это была дочь старосты легощивской улицы Пантелеимона; архіепископомъ Леонидомъ и соборомъ духовенства мощи положены были въ самый храмъ. Въ тотъ же день получилъ исцѣленіе при гробѣ праведницы четырехлѣтній сынъ подъячаго Богдана Суворова¹¹⁷. Память праведницы мѣстно чтится мая 13 д.¹¹⁸

Праведница изображена на старинномъ образѣ новгородскихъ чудотворцевъ, который нынѣ находится въ ризницѣ черниговской каведры. Образъ—достойный вниманія! Въ верху—св. Софія съ предстоящими Боматерію и Предтечею. Въ первомъ ряду: «Никита, Нифонтъ, Іоаннъ, Евѣимій, Іона, Моисей, Серапіонъ, Григорій, Θεоктистъ, Лука»; во второмъ ряду: «Іоакимъ, Симеонъ, Мартирій, Василій, Антоній (святители), Варлаамъ (хутын.), Савва (вишер), Михаилъ (клоп.), Александръ (свир.)» Въ 3 ряду: «Александръ (ошев.), Зосима и Савватій (солов.), Нилъ (столб.), Арсеній (кон.), Никодимъ (кожеоз.), Ефремъ (новот.), Антоній (римл.), Антоній (сійск.)» Въ 4 ряду: «Антоній (леохн.), Ефремъ (церек.), Варлаамъ (шенк.), Сергій и Германъ (валаам.), Евфросіянь (синоз.), Владиміръ (кн.), Анна (кн.), Θεодоръ (юрод.), Николай» (юрод.)». Въ 5 ряду: «Арсеній (новг.), Аонасіѣ (череп.), Корнилій (палеос.), Антоній (дым.), Ксенофонтъ (робейс.), Никита, Кириллъ, Никифоръ, Климентъ, Исаакій (Алфановы)». Въ 6 ряду: «Мартирій (зелен.), Θεофилъ и Іаковъ (омуч.), Кириллъ (челм.), Θεодоръ (кн.), Мстиславъ (кн.), Іоаннъ,

¹¹⁷. Собр. л. ІІІ, 172. Надпись на раѣ праведницы.

¹¹⁸. Маварія новгор. древн. I, 221. Тихомирова сказаніе о чудотв. яковѣ знаменія Богородицы и новгор. святыхъ, стр. 96. 97. Новгор. 1861 г.

Логгинъ (ярен.), Діодоръ (юрьег.), Еліазаръ (анз.), Макарій (оред.), Артемій (верк.), Іаковъ и Іоаннъ (менюж.) *Гликерія*».

14. ч. *Преставленіе св. ИСІДОРЯ юродиваго ростовскаго.*

Блаж. Исидоръ рѣдился гдѣ-то въ Германіи ¹¹⁹ и вѣроятно около Бранибора (Бранденбурга), гдѣ бѣдные славяне тѣснимы и угнѣтаемы были нѣмцами съ безчеловѣчною жестокостію. Сострадательная любовь его къ купцамъ мореплавателямъ указываетъ на то, что и самъ онъ родился на морскомъ берегу и знакомъ былъ съ опасностями моря ¹²⁰. По житію его, родители его были люди богатые. Сынъ оставилъ домъ ихъ и римское исповѣданіе по глубокому убѣжденію въ несостоятельности послѣдняго предъ судомъ совѣсти и здраваго разсужденія ¹²¹. По примѣру праведныхъ Симеона и

¹¹⁹. Ркп. житіе св. Исидора въ Минеѣ Макарія подъ 14 мая, въ синод. б. № 90. Сокращеніе его въ ч. минеѣ св. Димитрія.

¹²⁰. Прологъ 14 мая: «повѣдаютъ нѣщцыи, бяше латынска языка, земли же нѣмецкія, — отъ славна и богата рода бѣ, якоже глаголютъ, мистерскаго». Догадка о происхожденіи Исидора изъ нѣмецкаго магистерскаго рода не принята св. Димитріемъ, да она мало и вѣроятна, тогда какъ извѣстны многіе роды славянскіе, перешедшіе съ славянскаго поморья въ Россію отъ притѣсненія нѣмцевъ. Лакьера геральдика 2, 479—492.

¹²¹ Прологъ: «возненавидѣвъ богомерзскую вѣру латынскую, возлюби христіанскую вѣру православную». То же въ ркп. житіи. — Въ службѣ, написанной при ц. Іоаннѣ говорится: «отеческаго небрегль еси невѣрствія и еже подомъ приношенія гнушася». — Это выдумка очень неудачная! Въ XV в. и славяне и нѣмцы Германіи были христіанами.

Іоанна принялъ онъ на себя юродство и пришелъ въ Ростовъ.—Здѣсь въ видѣ юродиваго переносилъ онъ насмѣшки и побои безотвѣтно. Подвигъ тяжелый для самолюбія, всегда щекотливаго! Много надобно бороться съ собою, чтобы достигнуть полной побѣды надъ щекотливою гордостію. Это значитъ стать какъ бы мертвымъ для себя. По волѣ вел. Макарія ученикъ его сперва бранилъ, потомъ хвалилъ мертвецовъ и тѣ не отвѣчали ему ни слова. «Такъ и ты будь мертвъ, сказалъ великій авва, если хочешь спастись. Когда ругаютъ тебя, молчи и не сердись; а когда хвалятъ, не возносись;—даже не думай, какъ не думаетъ мертвецъ, ни объ оскорбленіяхъ, ни о похвалахъ и спасешся». Такъ велъ себя блаж. Исидоръ, когда осыпали его насмѣшками и побоями.—На топкомъ мѣстѣ устроивъ себѣ хижину изъ хвороста, удалялся онъ въ нее на ночь; хижина не защищала его ни отъ холода, ни отъ зноя; она закрывала только отъ глазъ людскихъ молитвенные подвиги его, которые совершалъ онъ по ночамъ, съ вечера до утра. Днемъ онъ, если и давалъ покой измученному тѣлу своему, то не иначе, какъ на кучѣ навоза или на жесткой землѣ.—Крѣпка была любовь его къ Господу. И Господь возлюбилъ его. Онъ еще на землѣ облекъ Исидора даромъ чудесъ.—Купцы плыли по морю и во время страшной бури рѣшились умоливать небо, какъ спутники Іоны: положили жребіемъ узнать самага тяжкаго преступника и бросить его въ море. Такъ брошенъ былъ ростовскій купецъ и онъ уже близокъ былъ къ тому, чтобы быть поглощеннымъ въ морѣ, какъ является блаж. Исидоръ и переноситъ его на корабль. Спутники, увидавъ

товарища въ кораблѣ, поражены были страхомъ; а незримый ими Исидоръ строго запретилъ спасенному говорить о немъ. Только по смерти Исидора купецъ расказалъ въ Ростовѣ, какъ спасенъ онъ былъ блаженнымъ. Ростовскимъ княземъ былъ тогда кн. Владиміръ Андреевичъ, продавшій потомъ часть свою изъ наслѣдственнаго княжества вел. кн. Іоанну¹²². — Дворецкій кн. Владиміра, готовившій богатый обѣдъ для князя и гостей, съ бранью отказалъ Исидору, когда тотъ просилъ утолить жажду и голодъ его. Во время обѣда князь приказалъ подносить питье гостямъ: но къ изумленію и ужасу питья не оказалось въ сосудахъ. Является Исидоръ съ просфорою для бывшаго тутъ епископа и сосуды наполнились виномъ, на вразумленіе жестокосердія. Во время кончины бл. Исидора проходившій мимо хижины его почувствовалъ особое благоволеніе и возбужденный тѣмъ посмотрѣлъ въ хижину. Исидоръ лежалъ, какъ увидалъ онъ, съ сложенными на груди руками, почивъ на вѣки отъ трудовъ своихъ. Блаженная кончина его послѣдовала мая 14 1484 г. Ростовцы тогда же построили на мѣстѣ хижины деревянный храмъ въ честь вознесенія Господня, такъ какъ день погребенія Исидора, 18 мая, былъ тогда на канунѣ сего праздника.

Въ ркп. житіи Исидора записано 6 чудесъ, совершившихся при гробѣ его. Одинъ отъ пьянства лишился ума и билъ людей; связаннаго привели его ко гробу блаженнаго и во время пѣнія молебна больному возвратился разумъ его.

¹²². В. к. Іоаннъ въ 1474 г. купилъ половину (одна уже принадлежала ему) Ростова и ростовскаго княжества у князей Владиміра Андреевича и Ивана Ивановича. (Карам. VI, 113. пр. 293). Послѣдній былъ владѣтельнымъ княземъ Пужбольскимъ. (Родосл. кн.).

По службѣ Исидору, священникъ хотѣвшій открыть святое тѣло Исидора, внезапно пораженъ былъ болѣзнію и исцѣлился при гробѣ блаженнаго ¹²³.—Мощи блаженнаго доселѣ покоятся подъ спудомъ. Надъ ними при ц. Іоаннѣ, на мѣсто деревяннаго, построенъ былъ каменный храмъ ¹²⁴.

«Просвѣтятся благодатию Божіею, премудрый, прекрасно совершалъ ты теченіе жизни временной, въ цѣломудріи и терпѣніи крѣпкомъ. Святость жизни твоей прославила тебя и по смерти: ибо источаешь ты исцѣленія притекающимъ къ гробу твоему. Блаженный Исидоръ! моли Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ» ¹²⁵.

15 ч. св. *Исидоръ епископъ ростовскій.*

Св. Исаія родился въ кievскомъ краю. Съ молодыхъ лѣтъ возлюбивъ Господа, принялъ онъ иночество въ печерской обители пр. Антонія и Θεодосія. Подвизаясь здѣсь съ твердостію, онъ помощію благодати превзошелъ многихъ въ постѣ, молитвѣ и другихъ добродѣтеляхъ.—«Крѣпость въ чelовѣкѣ, говорилъ древній старецъ, зависитъ не отъ природы чelовѣка, которая подвержена переменамъ, но отъ рѣшительнаго намѣренія, укрѣпленнаго помощію Божіею» ¹²⁶.

¹²³. Миней на май, М. 1646 г.

¹²⁴. Уже въ уставѣ 1522 г. положена мая 14 «память св. Исидора, Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца». Опис. муз. Рум. стр. 713. Служба Исидору (въ муз. Рум. 595 у Царскаго № 563) написана при ц. Іоаннѣ въ 1548 г. Исидоръ юродивый святой—въ грам. 1563 г. ист. акт. I, 320.

¹²⁵. Тропарь въ миней, М. 1646 г.

¹²⁶. Лугъ духовный гл. 143.

Такъ сталъ извѣстенъ великими подвигами иноческими блаженный Исаія! Когда блаж. Варлаамъ, игумень Димитріева монастыря, скончался на пути изъ Константинополя: «христоролюбивый князь Изяславъ избралъ изъ братіи великаго монастыря Θεодосіева Исаію, просіявшаго иноческимъ житіемъ и назначилъ въ игумена монастыря св. Димитрія». Это было въ 1065 г.¹²⁷ Въ 1078 г. пр. Исаія принималъ участіе въ молитвѣ печерскихъ отцевъ за прельщеннаго Никиту и въ томъ же году «за высокую жизнь свою поставленъ въ епископа городу Ростову»¹²⁸.

Въ ростовской епархіи ожидали св. Исаію тяжелые подвиги.—Вотъ что происходило въ ростовской области за 4 года до прибытія его на кафедру! «Случился, говоритъ лѣтопись, голодъ въ ростовской области. Изъ ярославля поднялись два волхва. Мы знаемъ, говорили они, кто удерживаетъ обиліе. Они отправились по Волгѣ и куда придутъ въ погостъ, указываютъ на лучшихъ женъ и говорятъ: эти удерживаютъ хлѣбъ, тѣ—медъ, тѣ—рыбу. Къ нимъ приводили своихъ сестеръ, матерей и женъ; а они обманомъ будто прорѣзывали за плечами и вынимали то жито, то рыбу. И убивали многихъ

¹²⁷. Несторъ въ житіи Θεодосія; ркп. житіе св. Исаіи въ минеѣ Макарія; въ краткомъ и распространенномъ видѣ издано оно въ правосл. собесѣдникѣ 1858 г. I, 434—450. Здѣсь сказано, что св. Исаія поставленъ въ игумена въ 1062 г. но преп. Варлаамъ скончался въ 1065 г. см. о немъ 19 ноября.

¹²⁸. Несторъ—тамъ же; Поликарпъ о Никитѣ. Въ ркп. житіи сказано, что св. Исаія посвященъ въ епископа въ 1077 г. митр. Іоанномъ. На ни то, ни другое не вѣрно. Іоаннъ былъ митрополитомъ 1080—1089 г., а въ 1068—1079 г. былъ митрополитомъ Георгій.

женъ, а имѣніе ихъ забирали себѣ. Пришли они на Бѣлоозеро—и съ ними было до 300 человекъ. Въ тоже время пришлось придти отъ Святослава Яну, сыну Вышатину, для сбора дани.—Бѣлозерцы рассказали ему, что два кудесника избияли множество женъ по Волгѣ и Шексиѣ и пришли сюда. Янъ, спросивъ, чьи они подданные и узнавъ, что они—его князя, послалъ сказать бывшимъ съ ними: выдайте мнѣ волхвовъ,—они—подданные моего князя. Тѣ не послушались. Янъ пошелъ самъ и безъ оружія. Отроки сказали ему: не ходи безъ оружія,—обезчестятъ тебя. Онъ велѣлъ отрокамъ вооружиться и они, въ числѣ 12, пошли съ нимъ по лѣсу. Тѣ также вышли противъ Яна. Когда Янъ шелъ съ топоромъ: трое изъ нихъ подошли къ Яну и сказали: ты идешь на явную смерть, не ходи. Онъ велѣлъ ихъ бить, а самъ шелъ далѣе. Они сунулись на Яна и одинъ поднялъ топоръ на Яна, но промахнулся. Янъ оборотя топоръ ударилъ обухомъ и приказалъ отрокамъ рубить ихъ. Тѣ убѣжали въ лѣсъ. Тутъ убили Янова священника. Янъ войдя въ городъ Бѣлозерцевъ, сказалъ: если не поймаете мнѣ этихъ волхвовъ, то остаюсь у васъ на все лѣто. Бѣлозерцы пошли, поймали и привели ихъ къ Яну. За что погубили вы столько людей? спросилъ Янъ. Они удерживаютъ обиліе, отвѣчали волхвы; если истребимъ ихъ, будетъ изобиліе хлѣба; если угодно, мы въ глазахъ твоихъ вынемъ жито, либо рыбу или другое что! Янъ сказалъ: лжете вы, Богъ сотворилъ чело-вѣка изъ земли, сотавленнаго изъ костей, жилъ и крови; другаго ничего нѣтъ въ немъ. Они отвѣчали: мы знаемъ, какъ сотворенъ человекъ. Какъ же? спросилъ Янъ. Они

сказали: Богъ, мывшись въ банѣ и вспотѣвъ отерся ветошью и бросилъ ея на землю; сатана вступилъ въ споръ съ Богомъ, кому творить изъ того человѣка? Діаволь сотворилъ тѣло, а Богъ вложилъ душу.—Янъ сказалъ: истинно прельстиль васъ бѣсъ; какому Богу вы вѣруете? они отвѣчали: тому, что въ безднѣ... Боги говорятъ намъ, что не сдѣлаешь ты намъ ничего худаго;—мы должны явиться предъ Святослава. Янъ приказалъ ихъ бить и вырвать бороды. Когда ихъ били, Янъ спросилъ: что жъ говорятъ вамъ боги? мы должны стать предъ Святослава, отвѣчали они.. Янъ спросилъ возчиковъ: убить ли ими кто изъ вашихъ родственниковъ? У одного убита мать, говорили они, у того сестра, у третьяго дѣти. Мстите же имъ, сказалъ Янъ. Тѣ схвативъ убили и повѣсили ихъ на дубѣ»¹²⁹.

Вотъ съ какими людьми надлежало имѣть дѣло святителю Исаи! Вотъ какихъ людей обширной ростовской епархіи, заключавшей тогда и бѣлозерскую и суздальскую страну, надлежало учить св. вѣрѣ и благочестію¹³⁰.

Къ сожалѣнію, древнее извѣстіе о святителѣ не передаетъ намъ подробныхъ свѣдѣній объ апостольской дѣятель-

¹²⁹. Собр. л. I, 74—77. 5. 143—145. 7, 338—340. Руднева ист. ересей и расколовъ рус. цер. 7—25. М. 1838 г. Лѣтопись поставляетъ событіе подъ 1070 г. Но оно рассказано здѣсь по связи съ другимъ подобнымъ. Янъ, сынъ тысяцкаго и самъ тысяцкій могъ собирать дань именемъ Святослава на Бѣлоозерѣ только тогда, какъ Святославъ въ 1073 г. съѣлъ въ Кіевѣ, взявъ бѣлозерскую и ростовскую области въ замѣнъ черниговской, отданной Всеволоду.

¹³⁰. Ростовско-суздальское княжество заключало въ себѣ губерніи: ярославскую, владимірскую, нижегородскую, костромскую, вологодскую, части олонецкой, тверской, и московской.

ности его. «Блаженный святитель, говоритъ оно, найдя въ Ростовѣ людей *новокрещенныхъ*, еще не утвердившихся въ вѣрѣ, усердно напоялъ ихъ ученіемъ своимъ. Потомъ обходилъ поселенія ростовской и суздальской областей, увѣщевалъ *неверныхъ* вѣровать въ св. Троицу и просвѣщалъ св. крещеніемъ; гдѣ находилъ идоловъ, истреблялъ ихъ огнемъ; вѣрныхъ убѣждалъ быть неподвижными и непоколебимыми въ вѣрѣ» ¹³¹.—Вотъ все, что говоритъ древнее житіе св. Исаи о его трудахъ для св. вѣры! Сколько лѣтъ проведено имъ въ такихъ подвигахъ? И по житію его, въ борьбѣ съ суетвѣріемъ прожилъ онъ до половины 1089 г. и слѣд. около 11 лѣтъ. Въ церковной службѣ св. Исаи видимъ еще двѣ черты проповѣди св. Исаи: одну ту, что св. Исаія на мѣстахъ суетвѣрія строилъ святыя храмы; другую ту, что онъ окончательно низложилъ язычество въ ростовско-суздальской сторонѣ ¹³². Прекрасно выраженъ въ одной стихирѣ духъ служенія св. Исаи. Она поетъ: «какъ назовемъ тебя, святитель? Ты—ангелъ, потому что безплотно жилъ ты на землѣ; ты—апостоль, потому что научилъ благовѣрію русскіе предѣлы; ты—мученикъ, потому что для Христа подвизался ты до смерти, обращая людей отъ тьмы нечестія и приводя

¹³¹. Житіе св. Исаи въ собесѣдникѣ стр. 439. Прологъ мая 15 д.

¹³². «Разжигаемый любовію Божіею, болѣе чемъ огнемъ, ты отче обходилъ города и села въ ростовской и суздальской области, разорялъ идольскія капища, созидалъ церкви и научилъ народы пѣть: слава силѣ твоей, Господи!» (Пѣс. 4). «Благодатію св. Духа ты до конца истребилъ оставшееся въ русской (ростовской) землѣ идольское нечестіе и явился крѣпкимъ поборникомъ православія». (Пѣс. 3.). Эта служба составлена или поправлена при ц. Іоаннѣ, такъ какъ молятся въ ней за царя, минаея на май, М. 1646 г.

на пажить боговѣдѣнія»¹³³. Утѣшеніемъ для св. Исаіи служило участіе кн. Владиміра Мономаха въ его служеніи. Набожный князь построилъ на свой счетъ храмъ въ Ростовѣ и прислалъ для него одну изъ чудесныхъ иконъ пр. Аліпія¹³⁴. Въ августѣ 1089 г. вмѣстѣ съ митр. Іоанномъ св. Исаія освящалъ великую печерскую церковь, приглашенный, какъ говоритъ повѣсть о ней, ангеломъ Божиимъ¹³⁵.—Возвращаясь изъ Кіева, онъ утѣшенъ былъ тою любовію, съ какою встрѣтила его паства его. Блаженная кончина его послѣдовала «на второе лѣто» по возвращеніи изъ Кіева и слѣд. въ 1090 г.¹³⁶

Когда въ 1164 г. рыли рвы для новаго ростовскаго собора, которымъ замѣнялся сгорѣвшій: тогда, говоритъ древнее извѣстіе, «нашли гробъ блаженнаго Исаія; открывши его, увидѣли одежду и тѣло святителя нетлѣнными и прославили Бога, Который благоволилъ прославить угодника своего не только въ жизни, но и по смерти; столько лѣтъ прошло, а одежда и тѣло блаженнаго остались неприкосновенными для тлѣнія»¹³⁷.—Мощи святителя поставили тогда въ церкви св. Іоанна и такъ какъ каменный храмъ едва былъ оконченъ, какъ обрушился, то онѣ перенесены въ со-

¹³³. Миняя на май, М. 1646 г.

¹³⁴. О пр. Аліпіѣ 17 августа.

¹³⁵. Собр. л. I, 89. Симонъ о освящ. печер. ц. и о св. трапезѣ. Житіе св. Исаія.

¹³⁶. Прологъ 15 мая. Здѣсь сказано: «преставися въ л. 6597 (1089), на второе лѣто по освященіи церкви печерской». Ошибка въ годѣ. Ркп. святцы: «преставися въ л. 6597; обрѣтены же быша мощи его въ л. 6672 (1164) м. мая въ 15 д.» День кончины—неизвѣстенъ.

¹³⁷. Ркп. житіе; Никон. л. II, 191. Житіе св. Леонтія.

боръ уже въ 1231 г.¹³⁸. Между тѣмъ тогда же, какъ въ первый разъ обрѣтены были св. мощи, онѣ прославились чудесами и тогда же установлено праздновать память св. Исаіи¹³⁹.

«Прими, святитель Исаія, хвалу рабовъ недостойныхъ и даруй намъ безбѣдно переплыть невѣрное море сей жизни; вознеси за насъ молитву къ Богу и избавь отъ бѣдъ гнѣтущихъ и ожидающихъ насъ, да всегда величаемъ тебя»¹⁴⁰.

Въ тотъ же (15) д. память о пр. ИСАІИ печерскомъ.

Жизнь пр. Исаіи печерскаго, нетлѣнно почивающаго въ Антоніевой пещерѣ, не описана въ патерикѣ. У Кальнофойскаго онъ такъ обозначенъ: «преподобный старецъ Исаія

¹³⁸. Собр. л. I, 220. Кирилловская лѣтоп. синод. б. № 351.

¹³⁹. Ркп. житіе св. Исаіи. Въ Несторовомъ житіи пр. Феодосія, послѣ приведенныхъ нами словъ о св. Исаіи, читается по спискамъ: «и тамо со святыми чтутъ его, пріять бо отъ Бога чудотворенія даръ». Эти слова важны какъ отзывъ древности о св. Исаіи: но онѣ не принадлежатъ пр. Нестору, жившему не далѣе 1115 года. Причтеніе Исаіи къ святымъ, послѣдовало въ 1164 г. По ркп. житію: «архіепископъ соборной церкви, видя, что образъ св. Исаіи всѣ почитаютъ и поклоняются ему, а гробъ его (въ притворѣ собора) въ небреженіи, созываетъ 15 мая священниковъ и касается чудотворнаго гроба пречуднаго отца, переноситъ оттуда въ 1274 г. и полагаетъ въ новомъ гробѣ съ честію, близъ южныхъ дверей, гдѣ и нынѣ онъ подаетъ исцѣленіе». — Первымъ архіепископомъ Ростова былъ въ 1390 г. Феодоръ; слѣд. полное житіе написано въ XV в. а не въ XIII, какъ полагаетъ издатель. Память св. Исаіи въ святцахъ устава XVI в. у Толстаго I. № 113.

¹⁴⁰. Минея на май, М. 1646 г. Ркп. служба св. Исаіи—у Царскаго № 563. у Румянц. № 397.

трудолюбивый». — Это даетъ видѣть, что подвигомъ жизни, которымъ пр. Исаія угодилъ Господу, былъ неутомимый трудъ, продолжавшійся и въ старости. Онъ блаженно почилъ мая 15 1115 г. Память его совершается въ обители 15 мая по общей минеѣ ¹⁴¹.

*Въ тотъ же (15) д. преставленіе пр. ѲВФРОСІНА
псковскаго.*

Родители пр. Евфросина, въ мірѣ Елеазара, были простые поселяне псковскаго края ¹⁴². — Они желали, чтобы вступилъ онъ въ бракъ: но онъ скрылся изъ дома ихъ и на Снятной горѣ, что близъ Пскова, принялъ монашество. Здѣсь онъ служилъ братіи въ поварнѣ и пекарнѣ и усердно молился Богу. Потомъ по любви къ безмолвію удалился онъ на р. Толву и въ 30 вер. отъ Пскова построивъ себѣ келью сталъ подвизаться въ молитвѣ и постѣ; это было въ 1425 г. ¹⁴³. Первымъ сожителемъ его въ пустыни былъ инокъ Серапіонъ; пробывъ нѣсколько времени у преподобнаго, онъ вздумалъ безъ его благословенія, строить себѣ келлію на другомъ берегу Толвы: но наученный насчастіемъ (повре-

¹⁴¹. Опис. к. лавры стр. 110. 290.

¹⁴². Прологъ 15 мая. О пр. Евфросинѣ писалъ охотникъ до сонныхъ грезъ о. Василій; описаніе его написано самымъ высокопарнымъ слогомъ, до того, что по мѣстамъ не доищешься смысла въ словахъ. Оно въ рип. XVI в. синод. б. № 634.

¹⁴³. «Вселися безмолствовать наединѣ въ л. 6933». Такъ сказано въ спискѣ житія мос. дух. акад. № 206.

жденіемъ ноги) остался навсегда послушникомъ его ¹⁴⁴. Приходившихъ въ пустыню Евфросинъ благословлялъ жить скитски. Когда число пустынниковъ умножилось: по ихъ просьбѣ Евфросинъ построилъ храмъ молитвы въ честь трехъ святителей, съ теплымъ придѣломъ во имя пр. Онуфірія.—Вмѣстѣ съ построеніемъ храма устроено было и общежитіе. Преподобный былъ строгъ къ себѣ, отказывалъ себѣ и въ естественныхъ утѣшеніяхъ. Разъ пришла къ нему мать, желая взглянуть на давно утраченного сына; Евфросинъ не отворилъ ей двери келліи своей, а упросилъ постричься гдѣ либо въ обители.—По той же строгости къ себѣ не принималъ онъ на себя званія игумена, а предоставилъ его одному изъ учениковъ своихъ, самъ же продолжалъ жить уединенно. Благотворѣнные ученики почтили мѣста уединенной молитвы его памятниками. Каменный крестъ сохраняетъ память о молитвахъ его въ лѣсу, близъ озера; деревянный столбъ на восточной сторонѣ, за оградю обители, говорить о томъ же ¹⁴⁵.

Мысли подвижника о общежитіи, и частію и жизнь его, видимъ въ завѣщаніи его.—Здѣсь писалъ онъ:

«Вотъ я рабъ Божій, инокъ Евфросинъ, еще при жизни моей устанавливаю о монастырской жизни, объ усадьбахъ и постройкахъ и о всемъ вообще. Поручаю все это духовному отцу моему, игумену Харлампію, служителю Василя в. Григорія богослова и Іоанна Златоустаго и пр. Онуфірія, а вмѣстѣ и всей братіи о Христѣ.—Ни игумену, ни братіи моей, ни келарю, ни живущимъ въ поселеніи, ни служащимъ

¹⁴⁴. Стихира службы въ mineѣ на май, М. 1646 г.

¹⁴⁵. Иер. *Иосифа* опис. Елеазарова монас. Спб. 1853 г. стр. 15.

въ обители, не слѣдуетъ пользоваться тѣмъ для себя, а все употреблять на общую пользу. Если придетъ братъ и станетъ просить игумена и братію (о принятіи его): то принимать его, какъ заведено. Если чернецъ или бѣлецъ даетъ что нибудь въ обитель по своей воли, для спасенія души своей: то пустьъ даетъ какъ милостыню, а не въ складчину («а не вскупъ»); складчины нѣтъ въ монастырѣ; даннаго не искать на игуменѣ и чернецахъ, поелику дано то св. церкви, а не игумену и братіи:—пустъ чернецъ или бѣлецъ не ищутъ того на св. церкви. Правила св. отцевъ подвергаютъ проклятію тѣхъ, которые отнимаютъ приношеніе у св. церкви и они умираютъ внезапною смертію. Надобно, помнить, какъ Ананія и Сапфира обѣщали даръ свой Богу и потомъ солгали предъ Господомъ и вдругъ поражены были жестокою болѣзнію... Надобно страшиться такого дѣла: подобную обиду себѣ отмщаетъ Богъ и здѣсь и въ будущей жизни.—По правиламъ св. отцевъ чернецы не должны вкушать пищу по келліямъ, кромѣ развѣ праздника или особаго угощенія. Женамъ не бывать въ монастырѣ; бани не имѣть; нѣмецкихъ одеждъ не носить монахамъ, ни шубъ съ пухомъ.—Если братъ умретъ въ монастырѣ, то отправлять по немъ сорокоусть. Если мірянинъ послужить обители года два или три: то и по немъ отправлять (сорокоусть). Кто будетъ обижать домъ святителей и пр. отца Онуфрія: да будетъ подъ тяжестію св. церкви. Свидѣтель всему тому игумень Харлампій, служитель святителей и пр. отца Онуфрія.—Если умретъ игумень Харлампій: то кого возлюбятъ святители и пр. Онуфрій, кого по благословенію игум. Харлампія изберутъ

братія: тотъ пусть и будетъ игуменомъ. Да будетъ Богъ помощникомъ намъ» ¹⁴⁶. Это завѣщаніе въ краткомъ видѣ предлагаетъ правила устава Евфросинова, сохранившагося до нашего времени. Вотъ замѣчательныя мысли устава: настоятель не долженъ имѣть ничего лишняго противъ братіи, «ни ризы болѣе нарядной и мягкой, ни пици болѣе вкусной» (гл. 3). Братія должна слушаться настоятеля со всею покорностію. «Послушаніе—лѣствица на небо; оно выше поста и пустыннаго подвига. Ангель Господній ходитъ за послушливымъ, считаетъ шаги послушанія и представляетъ ихъ лицу Божію, какъ благовоніе пріятное; если же видитъ капли пота его, то приноситъ какъ кровь мученическую». (гл. 5). Куда бы настоятель ни послалъ на службу: должно идти безъ всякихъ отговорокъ и ослушанія; «безъ благословенія же настоятеля и особенно по своимъ какимъ либо личнымъ надобностямъ никуда не слѣдуетъ отлучаться». (гл. 16).— Если кто начнетъ противорѣчить настоятелю и заведетъ споръ и смуту: то запереть его въ темное мѣсто, пока не покается; непокорнаго же и послѣ вразумленія высылать изъ монастыря, какъ гнилой членъ и изъ внесеннаго имъ въ монастырь ничего назадъ не отдавать. (гл. 17). Странниковъ питать въ обители 3 дня, не требуя отъ нихъ работы или платы. (гл. 23) ¹⁴⁷.

Въ то время часто переходили изъ одной обители въ другую, считая это духовною свободою, и то отдавали Богу

¹⁴⁶. А. в. I. № 108.

¹⁴⁷. Уставъ пр. Евфросина, состоящій изъ 25 главъ, помѣщенъ въ mineѣ м. Макарія, подъ 15 ч. мая.

въ даръ имущество, то хотѣли располагать имъ какъ собственностію. Одинъ инокъ, отдавъ пр. Евфросину серебро на устройство обители, послѣ сталъ жалѣть о томъ. Преподобный велѣлъ отдать ему серебро. Инокъ удалился въ другую обитель, но здѣсь скоро ослѣпъ. Приведенный къ Евфросину въ раскаяніи, по молитвѣ его, исцѣлился душевно и тѣлесно, прозрѣлъ ¹⁴⁸.

Преп. Евфросинъ воспиталъ между учениками своими усердныхъ подвижниковъ благочестія. Таковъ былъ преп. Серапіонъ, предварившій учителя кончиною за 8 мѣсяцевъ: одежды его не хотѣлъ взять никто, даже изъ нищихъ; такъ она была ветха и плоха ¹⁴⁹.—Таковъ былъ Досноей, составившій пустынное общежитіе на великомъ озерѣ, въ честь святыхъ апостоловъ ¹⁵⁰. Игнатій былъ первымъ игуменомъ обители Евфросиновой и съ ревностію совершалъ подвиги иноческіе; родной братъ его Харлампій былъ преемникомъ его; другой братъ Памфилъ также былъ игуменомъ и извѣстенъ посланіемъ объ Ивановѣ днѣ или противъ языческихъ суетвѣрій сего дня ¹⁵¹.

¹⁴⁸. Служба пр. Евфросину на 15 мая въ минеѣ, М. 1646 г.

¹⁴⁹. Такъ по рип. святцамъ, служба пр. Евфросину на 15 мая.

¹⁵⁰. Рип. святцы: «пр. Досноей, игумень верхнеостровскій, представился въ л. 6990 окт. 8 д». Словарь святыхъ, Спб. 1836 г. стр. 99.

¹⁵¹. Посланіе, писанное въ 1505 г., изд. въ чт. общ. ист. 1846 г. по рук. житію Игнатія рукоположень архіеп. Іоанномъ, что не могло быть, а развѣ арх. Евѣиміемъ I. (1423—1430 г.). См. пр. 159.

Что касается до того, что будто пр. Евфросинъ защищалъ сугубое аллилуія и ходилъ для нее въ Константинополь къ патріарху: то рассказъ о томъ Василія не стоитъ никакого довѣрія, по еретиче-

Подвижникъ Божій почилъ отъ трудовъ на 95 году жизни своей, 15 мая 1481 г. онъ былъ роста средняго, сухой тѣломъ, съ лицомъ кроткимъ и очами привѣтливыми¹⁵³.

Въ тотъ же (15) д. страданіе св. царевича ДИМИТРІА.

Св. Димитрій царевичъ, сынъ царя Іоанна грознаго и Маріи Феодоровны изъ роду Нагихъ, родился въ 1582 г. 19 октября¹⁵³. Близкій къ смерти царь Іоаннъ назначилъ въ удѣль царевичу съ его матерію Угличъ, а воспитаніе его ввѣрилъ царскому совѣтнику Бѣльскому¹⁵⁴.—Царь Феодоръ вскорѣ по возшествіи на престолъ, по настоянію сильныхъ бояръ, опасавшихся соперничества Нагихъ, отправилъ царицу Марію съ ея сыномъ въ Угличъ. Добрый царь горько плакалъ, прощаясь съ единственнымъ братомъ; онъ назначилъ царевичу пышный штатъ двора: но скорбѣлъ, что удаленіе брата въ Угличъ не болѣе, какъ заточеніе; воспитатель Бѣльскій остался въ Москвѣ¹⁵⁵. Годуновъ вскорѣ послѣ того

скимъ бреднямъ и по противорѣчіямъ исторіи и хронологіи. Подробно показано это въ ист. рус. ц. 3, 180—187. и въ христ. чт. 1853 г. святитель Димитрій писалъ: «Евѣросинъ святой—святъ; а аллилуія его не мно быти свято: какъ хотѣлось кому, такъ и бредли безъ ума; развѣ кто невѣжа имѣеть вѣру такой лжѣ». Румян. муз. № 407.

¹⁵². Прологъ мая 15. Святцы: «пр. Евѣросинъ, игумень тресвятительскаго монастыря, иже на Толвѣ р., преставися въ л. 6989 м. мая 15 д.».

¹⁵³. Казан. л. у Карам. 9. пр. 741.

¹⁵⁴. Морозов. л. у Карам. 10 пр. 9. Палицына сказ. объ осадѣ стр. 3.

¹⁵⁵. Степ. кн. Латухина; Никон. л. VIII, 4. 5.

сталъ полновластнымъ правителемъ Россіи: добрый Феодоръ остался почти при одномъ имени царя, а все дѣлалось, какъ хотѣлъ Борисъ, иностранные дворы присылали Годунову дары наравнѣ съ царемъ.—Между тѣмъ Борису извѣстно было, что всѣ въ государствѣ, начиная съ царя Феодора, признаютъ Дмитрія наслѣдникомъ престола и имя его поминалось въ церквахъ. Самъ Борисъ въ разныхъ дѣлахъ Феодорова времени признавалъ Дмитрія наслѣдникомъ престола. Когда въ 1586 г. совѣтъ вельможей съ выбранными народа предложилъ ц. Феодору развестись съ неплодною женою, сестрою Годунова, по ея безчадію: Годуновъ отвѣчалъ, что есть законный наслѣдникъ престола, Дмитрій ¹⁵⁶. Въ слѣдующемъ году, когда русскіе послы отправлялись на варшавскій сеймъ хлопотать о томъ, чтобы Польша признала Феодора царемъ своимъ, Годуновъ въ наказѣ посламъ писалъ: «если паны начнутъ просить, чтобы государь назначилъ имъ на государство брата своего, то отвѣчать, что это не возможно,—царевичъ еще молодъ, всего четырехъ лѣтъ ¹⁵⁷. Такъ Борисъ видѣлъ въ Дмитріѣ наслѣдника престола. Но какъ съ страстію къ власти, какъ привыкшему распоряжаться воѣмъ съ моцію самодержавнаго царя, отказаться отъ всякихъ надеждъ на продолженіе власти? Къ несчастію, льстецы говорили Борису, что при Дмитріѣ ждетъ его не власть царскаго совѣтника, а плаха, и что родственники царевича Нагіе готовы отмстить ему за свое заточеніе ¹⁵⁸. Тревожимый опасеніями за свою

¹⁵⁶. Карамз. 10. пр. 147.

¹⁵⁷. Польскія дѣла у Карамз. 10. пр. 159.

¹⁵⁸. Палицынъ объ осадахъ гл. 5.

будущность и обольщаемый мечтами о власти, Борисъ сталъ дѣйствовать противъ царевича, какъ противъ личного врага своего.—Сперва запретилъ онъ поминать имя его въ церк-вахъ, давая знать Россіи, что сынъ седьмой жены Іоанновой— не наслѣдникъ престола.—Поелику же Борису извѣстно было, что много было такихъ, которые потому самому, что оскор-бительное распоряженіе о царевичѣ принадлежало Борису, го-товы всѣми мѣрами дѣйствовать за царевича: то Борису смерть царевича казалась необходимою. Люди, поставившіе судьбу свою въ зависимость отъ судьбы Годунова, довели въ немъ эту мысль до убѣжденія ¹⁵⁹. Въ слѣдствіе того дьякъ Ми-хаилъ Битяговскій посланъ въ Угличъ править земскими дѣ-лами и хозяйствомъ вдовой царицы. Вмѣстѣ съ нимъ явились въ Угличъ сынъ Битяговскаго Даниилъ, племянникъ Никита Качаловъ и Осипъ Михайловъ, сынъ мамки Дмитриевой. И вотъ 15 мая «царевича въ Угличѣ не стало» ¹⁶⁰. Какъ это случилось? Посланные изъ Москвы князь Василій Шуйскій, окольничій Клешнинъ и дьякъ Вылузгинъ доставили ц. Тео-дору слѣдственное дѣло, которымъ увѣряли, что царевичъ, играя ножемъ съ дѣтьми въ тычку, вдругъ отъ падучей бо-лѣзни упалъ и закололся ¹⁶¹.—Но это была только клевета, которою вновь оскорбляли имя св. царевича. Слѣдствіе раз-

¹⁵⁹. Кромя лѣтоп. о мятежахъ и новаго лѣтописца, Палицынъ: «ласкатели и великихъ бѣдъ замысленицы, въ десятирицу лжи состав-ляюще, подходятъ къ Борису и отъ многія смуты ко грѣху низводятъ».

¹⁶⁰. Слѣдственное дѣло о смерти царевича въ собр. гос. грам. 2. № 60. И здѣсь видѣлъ въ Угличѣ Битяговскаго съ его шайкою. Прямѣе же показываютъ дѣло лѣтописн.

¹⁶¹. Слѣдственное дѣло въ собр. грам. 2. № 60.

смотренное предъ судомъ безпристрастія оказывается жалкимъ усиленіемъ закрыть правду въ глазахъ царя Θεодора. Въ немъ не записали общаго голоса угличанъ, увѣрявшаго слѣдователей, что царевичъ убитъ. Въ немъ старались не о томъ, чтобы открыть правду, а о томъ только, чтобы выставить царевича больнымъ. Напр. самый первый допросъ былъ слѣдующій: «какимъ образомъ царевича не стало? И что его болѣзнь»? Въ продолженіи всего слѣдствія вся заботливость слѣдователей устремлена къ тому, чтобы набрать какъ можно болѣе голосовъ о болѣзни царевича. Напротивъ если кто изъ допрашиваемыхъ упоминаетъ о насильственной смерти царевича, такое показаніе остается безъ всякаго вниманія,—не спрашиваютъ: при комъ это было? Кто убійцы? Какъ и когда убитъ царевичъ? Нежеланіе слѣдователей открыть истину и желаніе закрыть ее видно по показанію почти каждаго отвѣтчика ¹⁶². Современники, за исключеніемъ услужливыхъ слугъ Бориса, и свои ¹⁶³ и чу-

¹⁶². Слѣдственное дѣло подробно разобрано мною въ изслѣдованіи о смерти царевича, нап. въ I кн. чтен. общ. ист. М. 1848 г. Здѣсь для примѣра указывается на нѣкоторыя улики нечистой совѣсти слѣдователей. Они заставляютъ многихъ говорить, что царевичъ покололся ножомъ. Но не спросили никого: гдѣ дѣвался этотъ ножъ? да и видѣлъ ли, кто его? Григорій Нагой обѣдалъ у себя въ домѣ и прибѣжавъ по звону колокола засталъ царевича живымъ; а Андрей Нагой обѣдалъ во дворцѣ и выбѣжавъ на крикъ: «царевича зарѣзали», нашелъ его уже мертвымъ, на рукахъ кормилицы.—Ясныя противорѣчія и недомолвки и ихъ не старались объяснить, опасаясь услышать еще что нибудь болѣе неприятное. См. еще пр. 166. 167.

¹⁶³. П. *Ловъ* въ грам. 1606 г. «пріять закланіе неповинно отъ рукъ измѣнниковъ своихъ». *Палицынъ* стр. 3. п: *Гермогенъ* въ сказ. о убіеніи царевича, сочинитель *Филаретовой* рукописи, *новый лѣтописецъ* стр. 35. М. 1853 г. говорятъ тоже.—По словамъ морозовской лѣтоп. сами убійцы предъ смертію показали, что они исполнили волю Годунова.

жіе ¹⁶⁴, единогласно говорятъ, что царевича закололи убійцы, по желанію Годунова.—Самъ Шуйскій въ 1606 г. свидѣтельствовавъ предъ цѣлою Россією, что «царевичъ князь Дмитрій Ивановичъ, по зависти Бориса Годунова, яко ягня незлобиво, заклася, убить какъ невинный агнецъ» ¹⁶⁵. Ложь, которою хотѣли закрыть убійць и которою оскорбляли мученика, ясно открылась тогда, какъ въ 1606 г. открыли гробъ царевича; тогда нашли, что «въ лѣвой рукѣ царевичъ держалъ полотенцо, шитое золотомъ, а въ другой орѣхи», въ какомъ видѣ постигла его и смерть ¹⁶⁶. Если же правая рука его занята была орѣхами: то какъ могъ онъ въ тойже рукѣ держать ножъ? Къ тому же въ падучей болѣзни невозможны произвольныя движенія рукою, чтобы заколотъ себя; если же царевичъ упалъ прямо гортанью на ножъ: гортань его была бы проколота, а не перерѣзана, какъ видятъ это теперь. Такъ царевичъ, невинный и чистый, былъ умерщвленъ злодѣйски. По лѣтописямъ и частію по самому слѣд-

---

Кисель въ исторіи Углича указываетъ еще на 5 угличскихъ лѣтописей почти современныхъ смерти царевича.

¹⁶⁴. *Беръ*: «подкупленные пмъ (Годуновымъ) нѣсколько человекъ зарѣзали царевича на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игрывалъ». стр. 4. *Паэрле* стр. 2. *Маржеретъ* стр. 129. Тоже дипломатическіе акты Польши. См. въ изслѣдов. о смерти св. царевича стр. 6—11.

¹⁶⁵. Извѣст. грамота въ собр. грам. 2. № 147.

¹⁶⁶. Извѣст. грам. Шуйскаго (пр. 163); рукопись Филарета у Карамз. 12. пр. 24. Четыре орѣха, найденныя въ рукѣ убіеннаго, но негдѣннаго, царевича, доселѣ хранятся въ угличскомъ храмѣ св. царевича, что на крови, построенномъ ц. Михаиломъ. Они положены здѣсь въ серебрянномъ складнѣ вмѣстѣ съ землею, омоченною кровію царевича. Русская старина I, 69.

ственному дѣлу злодѣйство совершилось такъ: 15 мая, въ полдень, когда во дворцѣ не было Нагихъ, мамка Волохова вынесла царевича на дворъ; сюда же сошла и кормилица, напрасно уговаривавшая мамку не носить царевича ¹⁶⁷. Убійцы уже дожидались жертвы. Осипъ Волоховъ, взявъ царевича за руку, спросилъ: «это у тебя, государь, новое ожерельце»? Ребенокъ поднялъ голову и отвѣчалъ: «нѣтъ, старое». Въ эту минуту сверкнулъ ножъ: но убійца не захватилъ гортани и убѣжалъ. Димитрій упалъ. Кормилица пала на него, чтобы защищать его собою и стала кричать. Битяговскій и Качаловъ отняли у нее царевича и дорѣзали. Выбѣжала мать и стала кричать ¹⁶⁸. Соборный пономарь, видѣвшій убійство, зазвонилъ въ колоколъ, чтобы собрать народъ. Михаилъ Битяговскій бросился къ колокольніи остановить тревогу: но пономарь заперся въ колокольніи и продолжалъ тревогу ¹⁶⁹. Сбѣжавшійся

¹⁶⁷. Кромѣ лѣтоп. и слѣдств. дѣло показало, что кромѣ Андрея не было въ дворцѣ ни Михаила, ни Григорія Нагихъ и что съ царевичемъ была Волохова и кормилица Ирина Жданова.

¹⁶⁸. По слѣдств. дѣлу, и именно по показанію Волоховой, царица первая произнесла имена убійцъ. Но она не была свидѣтельницею несчастія. Слѣд. она услышала объ этомъ отъ кого нибудь! Кто же это такой? Слѣдователи не показали, но показываетъ дѣло. Царица такъ опредѣленно показываетъ трехъ убійцъ—Данилу Битяговскаго, Качалова и Волохова, но не назвала Михаила Битяговскаго, главнаго врага ея братьевъ и ея самой. Итакъ дѣло показываетъ, что лѣтописи правы, говоря, что кормилица Жданова кричала о убійствѣ и убійцахъ, а въ слѣдствіи это скрыто, на мѣсто же того выставлено показаніе о болѣзни царевича. Въ послѣдствіи продажную Волохову наградили имѣніями, а Жданову заключили въ оковы.

¹⁶⁹. Въ слѣдственномъ дѣлѣ несчастный пономарь, избѣгая бѣды, совсѣмъ запутался въ показаніяхъ. По его словамъ соборный сторожъ Бузнецовъ первый началъ звонить; его же пономаря заставилъ зво-

народъ, узнавъ о преступленіи, по внушенію Нагихъ, убилъ убійць—Михаила Битяговскаго и еще 12 человекъ: несчастное самоуправство облегчило слѣдователямъ средства закрыть главное преступленіе. Царевича погребли въ Угличѣ.

Годуновъ взошелъ на престоль, но недолго усидѣлъ на немъ. Явилась тѣнь св. Дмитрія—Лжедмитрій Отрепьевъ и Борисъ погибъ. Убить и Отрепьевъ.—Шуйскій взошелъ на престоль. Но ляхи на мѣсто одного приготовили другаго Лжедмитрія и волновали Россію. Царь Василій Шуйскій рѣшился выставить въ Москвѣ тѣло истиннаго царевича, чтобы разсѣять обманы въ глазахъ народа легковѣрнаго. Съ такими намѣреніями отправлены были въ концѣ мая 1606 г. м. Филаретъ, епископъ Феодосій и четыре боярина въ Угличъ за тѣломъ царевича. «Когда открытъ былъ гробъ царевича, такъ доносили отъ 28 мая посланные царю: мощи оказались цѣлы и невредимы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей,—

нить стряпчій двора Протопоповъ и ударилъ въ шею, сказавъ, что приказала звонить царица и что это приказано при Григоріѣ Нагомъ. Нагой показалъ, что Протопоповъ при немъ не давалъ приказанія, а самъ пономарь говорилъ ему о приказаніи Протопопова и о томъ, что «прибѣгалъ къ нему (пономарю) Михаила Битяговскій и онъ заперся, на колокольню его не пустилъ». Протопоповъ показалъ, что Махайла Нагой, пріѣхавъ на дворъ, приказалъ ему звонить въ колокола и онъ приказалъ пономарю. Но Нагие повторяли, что они сами прибѣжали на звонъ колокола. И это вполне несомнѣнно. Къ тому же, если по словамъ пономаря звонъ уже происходилъ,—уже звонилъ сторожъ Кузнецовъ: то не для чего было Протопопову толкать пономаря въ шею и заставлятъ звонить. Слѣдователи, не обративъ вниманія на путаницу въ показаніяхъ, не потребовали даже Кузнецова къ отвѣтамъ.—Такъ и здѣсь само дѣло оправдываетъ показаніе лѣтописей, что пономарь самъ видѣлъ убійство и успѣшилъ ударить въ набатъ.

лице, волосы на головѣ, на костяхъ плоть—невредимы; въ лѣвой рукѣ тафтяная ширинка, саванъ, камчатый кафтанчикъ, сапожки, орѣхи въ пригоршнѣ—все цѣло»; тогда же разные больные получали исцѣленіе при гробѣ царевича Дмитрія, о чемъ имѣются письменныя свидѣтельства ¹⁷⁰. Юня 3 царь со всѣмъ дворомъ и духовенствомъ встрѣтили св. мощи за городомъ; юня 5 поставили ихъ въ архангельскомъ соборѣ, чтобы на другой день опустить въ землю, но на другой день совершилось 13 чудесныхъ исцѣленій, а 6 числа 12 больныхъ выздоровѣли при мощахъ царевича и—онѣ оставлены навсегда открытыми въ соборѣ. Тогда опредѣлили праздновать царевичу 19 окт. 15 мая и 3 юня ¹⁷¹.

19 ч. *Преставленіе св. князя Іоанна угличскаго, въ иночествѣ ІГНАТІА.*

Князь Іоаннъ былъ сынъ угличскаго князя Андрея Васильевича и внукъ в. к. Василія Темнаго ¹⁷².—Онъ почти всю жизнь страдалъ за то только, что былъ изъ княжескаго

¹⁷⁰. Грамата царя въ собр. гос. грам. 2. № 147. Грамата царицы въ собр. гр. 2. № 148. То же въ рукоп. Филарета у Карам. 12. пр. 23—25. Шапочка царевича, суконная, съ жемчугомъ и каменьями,—въ архангельскомъ соборѣ.—Древн. росс. гос. II, 25. 26.

¹⁷¹. Тѣже грамоты въ собр. гр. 2. № 147. 148. Рукоп. Филарета у Карам. 12. пр. 25. Новый лѣтоп. стр. 77. М. 1853 г. Служба св. царевичу на 15 мая—у Толстаго 2. № 190. Празднованія 3 юня и 19 окт. отмѣнены въ 1768 г. Православное обозрѣніе 1861 г. I, 299.

¹⁷². Житіе его, описанное инокомъ Логгиномъ, у Царскаго № 134. у Толстаго 2. № 140. у Ундольскаго № 136. въ синод. библ. № 866.

рода. Въ сентябрѣ 1491 г. отецъ его князь Андрей Васильевичъ былъ вызванъ изъ Углича въ Москву. Ему объявили здѣсь, что по волѣ великаго князя онъ лишается свободы, такъ какъ онъ—измѣнникъ, не выслалъ войска противъ татаръ. «Волею Богъ да государь мой братъ, отвѣчалъ Андрей, а Всевышній разсудитъ насъ въ томъ, что невинно лишуюсь свободы». Князя Андрея оковали цѣпями. Въ то же время послали въ Угличъ и взяли подъ стражу сыновей его кн. Іоанна и Димитрія.—Изъ Москвы отправили кн. Андрея вмѣстѣ съ дѣтьми его въ переяславскую темницу. Здѣсь 7 окт. 1493 г. онъ умеръ, а за годъ до того умерла мать князей Іоанна и Димитрія. В. князь Іоаннъ велѣлъ похоронить брата въ Московскомъ архангельскомъ соборѣ, плакалъ и каялся предъ митрополитомъ, что поступилъ жестоко съ братомъ. Но когда митрополитъ ходатайствовалъ за живаго кн. Андрея и его дѣтей, Іоаннъ говорилъ другое,—тогда отвѣчалъ онъ: когда умру я, князь Андрей будетъ искать себѣ великаго княженія и если самъ не добудетъ, подниметъ смуты между дѣтьми моими и станутъ они воевать другъ съ другомъ, а татары будутъ губить русскую землю,—и труды мои пропадутъ»¹⁷³. Это значить—для доброй цѣли употреблять средства всякаго рода. По такой политикѣ, безъ сомнѣнія не христіанской, а потому и не надежной, дѣти Андрея отправлены были на Бѣлоозеро въ темницу, а отселѣ перевезли ихъ въ Вологду и по прежнему держали въ тюрьмѣ. Такъ провелъ кн. Іоаннъ цѣлые 32 года, не дыша чистымъ

¹⁷³. Собр. л. 4, 160. Продолж. Нестора стр. 339. Карам. 5, пр. 333. 334. Русс. времен. 2, 159. 160. 171.

воздухомъ свободы въ такой суровой тюрьмѣ, каковы были тюрьмы тѣхъ временъ. Съ юныхъ дней кроткій и богобоязненный, находившій утѣшеніе только въ изученіи закона Божія, кн. Іоаннъ и темницу находилъ для себя училищемъ благочестія; не только не ропталъ онъ на суровую участь свою, но благодарилъ за нее Господа, по примѣру мучениковъ Божіихъ; онъ подвизался въ молитвѣ и въ молитвѣ находилъ для себя силу и утѣшеніе. Братъ его Димитрій, старшій его годомъ, не былъ столько твердъ духомъ и по временамъ сильно жаловался на жестокость дяди. Іоаннъ утѣшалъ брата тѣми высокими мыслями христіанскими, которыми жила душа его. «Къ чему скорбѣть, братъ мой? говорилъ онъ Димитрію. Богъ внушилъ в. князю позаботиться о спасеніи душъ нашихъ. Не видишь ли, какъ мы далеки отъ міра, опаснаго для души? Все, что есть въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ отца, но отъ міра» (Іоан. 2, 16). Щастіе наше, что мы разлучены съ такими незавидными преимуществами міра. Тѣсенъ затворъ нашъ? Но не тѣснымъ ли путемъ шли въ царство небесное святые? Они терпѣли голодъ, стужу, нобон, раны, темницу, потерю всего: но пѣли псалмы и утѣшались чтеніемъ слова Божія. Будемъ и мы подражать имъ и намъ данъ будетъ вѣнецъ нетлѣнія». Такъ блаженная душа смотрѣла на земную участь свою, какъ на строеніе благой премудрости Божіей, обращающей и ошибочныя дѣла людскія въ средства ко спасенію. Такъ въ блаженной душѣ за скорбію слѣдовала терпѣливость, за терпѣливостію духовная опытность, за опытностію надежда, а надежда не оставляетъ въ стыдѣ (Рим. 5,

3—5). Наконецъ страдалецъ Божій сильно заболѣлъ и чувствуя близость кончины своей, захотѣлъ облечься въ иноческую одежду. Почему же давно онъ не облекся въ эту одежду? Тогда подозрительная политика людская конечно возвратила бы ему свободу. Но въ такомъ случаѣ братъ Димитрій, не желавшій иночества, не принявшій его и предъ смертію, остался бы одинъ въ темницѣ; а этого не хотѣла нѣжная любовь къ брату. Да и для себя самаго блаж. Іоаннъ находилъ лучшимъ мѣстомъ темницу, какъ высказывалъ онъ въ утѣшеніе брату. Вотъ что значитъ любить полною душою тѣсный путь Христовъ! По желанію блаженнаго прилуцкій игумень Михаилъ облекъ его въ иноческую одежду, назвавъ Игнатіемъ.—Страдалецъ радъ былъ тому, причастился св. таинъ и осѣня себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой». Такъ перешелъ онъ въ вѣчный покой 19 мая 1523 года 45 л. отъ рожденія ¹⁷⁴. Горько плакалъ братъ Димитрій о потерѣ утѣшителя и наставника—брата. Но смотря на свѣтлое лице его, не имѣвшее вида мертвенности и ощущая легкое благоуханіе, исходившее отъ почившаго, успокоился увѣренностію въ его блаженной долѣ. Весь городъ собрался къ темницѣ, услышавъ о преставленіи блаж. князя: его уважали и въ темницѣ далеко болѣе, чемъ другихъ владѣвшихъ силою власти земной. Почившій князь-инокъ похороненъ въ прилуцкой обители, подъ алтаремъ, близъ преп. Димитрія. Во время погребенія его совершилось нѣсколько чудесъ отъ его мощей. Разслабленная Александра, услышавъ о погребеніи

¹⁷⁴. Собр. л. 3, 198. Въ прологъ память князя 19 мая.

ни невиннаго страдальца князя, начала призывать помощь его и почувствовала облегченіе; когда же она прикоснулась ко гробу его, то совершенно окрѣпла всѣми членами.—Больной Михаилъ, близкій къ смерти, велѣлъ нести себя въ церковь, гдѣ отпѣвали блаж. князя и также выздоравливалъ при его гробѣ. Послѣ погребенія его каменщикъ Михаилъ жившій въ слободѣ Прилукѣ, позванъ былъ устроить каменное надгробіе надъ могилою блаженнаго. По дерзости невѣжества сѣлъ онъ на могилу и внезапно пораженъ былъ болѣзнію; долго страдая пришелъ наконецъ въ чувство, просилъ прощенія у пр. Игнатія и—исцѣлѣлъ. Братъ пр. Игнатія, еще долго остававшійся въ темницѣ, наконецъ погребенъ былъ по его желанію при ногахъ брата ¹⁷⁵. Икона Богоматери,—собственность братьевъ узниковъ, предъ которою молились они въ темницѣ, хранится въ вологодской темницѣ и граждане Вологды съ благоговѣніемъ притекаютъ къ ней, какъ и ко гробу пр. Игнатія ¹⁷⁶. Церк. служба страдальцу князю извѣстна по ркп. 16 в. ¹⁷⁷.

¹⁷⁵. Карамз. 8. пр. 94. 95. Родословная: «а князя Андреевы дѣти угличскаго: князь Иванъ, въ иноцѣхъ Игнатій, да кн. Дмитрій; въ изыманіи ихъ не стало; оба бездѣтны; оба лежатъ на Вологдѣ у Спаса на Прилукѣ; да двѣ дочери: одна была за княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ за Курбскимъ, а другая за княземъ Иваномъ Семеновичемъ за Кубенскимъ». См. іюля 27 дня.

¹⁷⁶. Ист. іер. 6, 218. 244. Прологъ 19 мая.

¹⁷⁷. Царскаго № 563. Толстаго 2, № 368.

Въ тотъ же (19) д. преставленіе преп. КОРНИЛІИ
комельскаго.

Преп. Корнилій родился въ Ростовѣ, и воспитывался въ Москвѣ ¹⁷⁸. Родители его были люди богатые и знатные, по фамиліи, *Крюковы* ¹⁷⁹; они служили при дворѣ в. к. Маріи, супруги в. к. Василія Темнаго, въ послѣдствіи инокини Марѳы; при ней же служилъ и дядя Корнилія Лукіянь, которому при смерти порученъ былъ Корнилій отцемъ. Дядя Лукіянь, удалясь отъ двора въ бѣлозерскую обитель, взялъ Корнилія съ собою; здѣсь будучи 12 л. Корнилій принялъ постриженіе иноческое и выполнялъ послушаніе въ хлѣбнѣ. «Кто не знаетъ кирилловскихъ хлѣбней»? говоритъ жизнеописатель его, давая тѣмъ знать о тяжести трудовъ, которые долженъ былъ нести молодой дворянинъ инокъ Корнилій. Но Корнилій не только трудился за себя, но охотно принималъ на себя труды и за другихъ. Къ тому же носилъ онъ тяжелыя вериги. Въ свободное отъ послушаній время занимался онъ списываніемъ книгъ. Совершивъ путешествіе въ Ростовъ, чтобы убѣдить младшаго брата идти въ монастырь, Корнилій отправился странствовать. Онъ былъ въ

¹⁷⁸. Рип. житіе въ импер. б. № 755; сочинитель говоритъ: «мы знаемъ обычай старца своего уклоняться похвалъ, но желаемъ передать писму, что видѣли и слышали изъ устъ старца... Святаго мы аще и недостойни есмы ученицы нарицатися, но рукоположеніе отъ святаго сподобихомся». — Болѣе подробное у Ундольскаго № 329. 369, въ синодальн. рип. № 608 съ службою и уставомъ.

¹⁷⁹. Въ ставленной грамотѣ: «Божією милостію се азъ Симонъ митрополитъ всея Руси поставилъ естъ дьяка инока Корнилія Федорова сына *Крюкова*» и проч. Ист. іер. 4, 660.

Новгородѣ у свят. Геннадія, который желалъ, но не могъ, удержать его при себѣ. Преподобный поселился въ пустынь, не вдали отъ Новгорода и по временамъ приходилъ къ мудрому святителю. Любитель безмолвія удалился и изъ пустыни, когда часто стали посѣщать ее и поселился въ Савватіевой пустыни тверской области. Это странствованіе по разнымъ мѣстамъ не было странствованіемъ празднымъ: преподобный собиралъ опыты жизни духовной и терпѣлъ голодъ и жажду, холодъ и зной, для Господа ¹⁸⁰.—И въ Савватіевой обители Корнилій не нашелъ, чего искалъ, безмолвной тиши. Онъ перешелъ въ Вологодскій комельскій лѣсъ, тогда еще глухой и дикій. Это было при в. кн. Иоаннѣ въ 1497 г.

Въ 45 верстахъ отъ Вологды и въ 5 отъ Грязовца, поселился Корнилій въ разбойничьемъ жильѣ и подвизался безмолвно; разбойники напали на жильѣ пустытника, но могли унести у него только книги. Потомъ стали собираться къ нему любители безмолвія; онъ построилъ (1501 г.) деревянный храмъ введенія Богоматери во храмъ и м. Симономъ посвященъ былъ въ санъ священства ¹⁸¹. Рѣшась жить въ обществѣ братій, блаж. Корнилій не щадилъ себя для ихъ пользы. Онъ самъ на ряду съ другими трудился въ лѣсу и въ обители рубилъ и очищалъ лѣсъ. Разбойники, досадуя на старца, какъ на помѣху ремеслу ихъ, избили его до того,

¹⁸⁰. Служба Корнилию въ минеѣ на май. М. 1646 г.

¹⁸¹. Ставленная грамота отъ 1 февр. 1501 г. въ ист. іер. 4, 659. 660. Въ ркп. прологъ ошибочно сказано, что святитель Геннадій принудилъ Корнеліа принять санъ священства. Въ житіи Корнеліа ученикъ его вѣрно говоритъ, что Корнилій рукоположенъ Симономъ, но ошибочно относить это къ году поселенія въ комельскомъ лѣсу.

что едва добрелъ онъ до кельи. Разъ шелъ онъ съ братією по лѣсу и на него упало дерево, мимо котораго другіе прошли счастливо; послѣдствіемъ была тяжкая болѣзнь, отъ которой пролежалъ онъ на одрѣ полтора года; а рана на головѣ его оставалась еще долго.—Едва оправился онъ отъ этой болѣзни, какъ будучи на работѣ оскользнулся и покатился по ребрамъ страшной стремнины; онъ разбился до того, что отчаявались въ его жизни: но Господь сохранилъ раба своего.—Не мало пришлось ему перенести огорченій и за самое мѣсто, гдѣ основалась его пустынная обитель. На него жаловались даже в. князю, будто онъ отнимаетъ чужую собственность, тогда какъ заселялъ онъ непроходимый лѣсъ. Когда число братіи его увеличилось: онъ построилъ (въ 1512 г.) новый, болѣе прежняго обширный, храмъ;—при этомъ одни изъ братіи плотничали, другіе писали иконы или занимались рѣзною работою; третьи списывали книги. Корнилій построилъ и еще храмъ—въ честь начальника пустынной жизни Антонія великаго; при тепломъ храмѣ устроена братская трапеза.—Для наблюденія за порядкомъ въ храмѣ назначилъ онъ епископа, а для хозяйственныхъ дѣлъ—келаря; установилъ чинъ утреннихъ и вечернихъ службъ. Въ постоянное руководство всѣмъ членамъ духовнаго братства далъ онъ письменный уставъ обители. Для больныхъ и странниковъ поставилъ больницу и страннопримный домъ.—Если приходилось преподавать кому либо изъ братіи наставленіе въ присутствіи другихъ: старецъ не обличалъ его лично, а говорилъ противъ грѣха его.—Если же кто самъ приходилъ исповѣдывать грѣхъ свой: для облегченія совѣсти его возлагалъ епитимію.

Спаситель поучаетъ насъ: «будьте милостивы, какъ и отецъ вашъ милосердъ есть. Давайте и дастся вамъ: мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ пазуху; ибо какою мѣрою мѣрите вы, такою же мѣрою возмѣрится и вамъ» (Лук. 6, 36. 38). Преподобный особенно любилъ выполнять эту заповѣдь Спасителя. Онъ раздавалъ милостыню, щедрою рукою и твердо вѣрилъ обътованію Господа своего.—Случилось, что къ дню праздника преп. Антонія запасы вышли и раздавать было нечего. Преподобный обратился къ молитвѣ и на разсвѣтѣ дня праздничнаго посланный в. к. Василия принесъ богатую милостыню, такъ что весь народъ питался съ избыткомъ. Милосердіе и вѣра его открылись въ блистательномъ видѣ во время голода, посѣтившаго вологодскую страну. Для всѣхъ приходящихъ отворены были клѣти съ мукою, хотя мука покупалась дорогою цѣною. Родители оставляли дѣтей у стѣнъ обителя, не имѣя чемъ кормить ихъ: преподобный устроилъ для нихъ богадѣльню на монастырскомъ дворѣ и кормилъ. Иные по два и три раза получали милостыню, во зло употребляя доброту старца и приставники говорили о томъ старцу: но онъ приказывалъ подавать помощь всѣмъ просящимъ, безъ различія. За подвиги любви утѣшенъ онъ былъ видѣніемъ. Въ праздникъ вел. Антонія, вечеромъ послѣ обычнаго правила, сѣлъ онъ отдохнуть и въ тонкомъ снѣ видитъ преп. Антонія: египетскій отшельникъ приказываетъ ему итти за нимъ и выводить на обширное поле, съ грудами просфоръ и калачей. «Вотъ твои подаянія нищимъ, сказалъ небесный посѣтитель, собирай себѣ въ полы». Корнилій сталъ собирать,

но ихъ такъ много собралось, что посыпались они изъ полы. Корнилій проснулся и съ радостными слезами дивился видѣнію. Потомъ рассказалъ онъ о томъ братіи и заповѣдалъ, чтобы при жизни и по смерти его щедро подаваема была милостыня нищимъ.

Преподобный жилъ упованіемъ на Господа и Господь охранялъ его своею защитою. За версту отъ обителя поставилъ онъ часовню и въ ней крестъ, съ тѣмъ, чтобы проходящіе могли оставлять здѣсь свою милостыню, не заходя въ обитель; не хотѣлъ онъ, чтобы мірскіе люди тревожились для обителя и тревожили иноковъ посѣщеніемъ. По его молитвѣ въ часовнѣ были щедрыя подаванія. Братъ, приставленный тутъ, сталъ употреблять собственность обителя въ свою пользу: но былъ чудно обличенъ предъ всѣми. Когда братія послѣ антидора пошли прикладываться къ иконѣ Богоматери: виновный братъ не былъ допущенъ до того невидимою силою и—со слезами исповѣдалъ свой грѣхъ предъ всѣми.

Нашлись однако между братіями такіе, которые покусились даже на жизнь преподобнаго настоятеля. Старецъ рано вышелъ изъ обителя и съ молитвою въ сердцѣ спокойно перешелъ по мосту чрезъ р. Нурму. Приставленные къ правой работѣ два брата ждали его у моста, чтобы его убить: но имъ показалось, что съ старцемъ идетъ много людей. Они рѣшились ждать обратнаго пути его по мосту и сидя подъ мостомъ опять увидѣли тоже.—Объятые ужасомъ, со слезами раскаянія, пали они къ ногамъ старца, испрашивая прощенія въ страшномъ грѣхѣ своемъ. Незлобивый старецъ простилъ ихъ.

Устроивъ обитель свою, старецъ, по случаю неудовольствій, поднятыхъ противъ него нѣкоторыми строптивыми людьми, рѣшился удалиться въ новое уединеніе. Напрасно уговаривали его лучшіе изъ братіи не оставлять обители своей. Сказавъ имъ, что онъ не разстанется съ нею духомъ, онъ поручилъ управленіе обители 12 ученикамъ, а самъ съ ученикомъ Геннадіемъ отправился искать себѣ уединенія и за 70 вер. отъ своей обители, на Сурскомъ озерѣ, сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Въ 1526 г. в. к. Василій съ молодою супругою Еленою ходилъ на богомолье въ Кирилловъ монастырь ¹⁸²—и на пути, посѣтивъ Корниліеву обитель, узналъ, что Корнилія нѣтъ въ его обители. В. князь послалъ сказать Корнилію, что желаетъ видѣть его. Преподобный явился къ в. князю въ Вологду. Василій радъ былъ свиданію съ великимъ старцемъ; онъ просилъ его молить Господа и Богоматерь, дабы даровано было ему чадо-родіе; потомъ изъявилъ желаніе, чтобы старецъ возвратился въ свою обитель. Старецъ кротко объяснилъ в. князю, что дряхлость его имѣетъ нужду въ безмолвіи.—В. князь назначилъ отъ себя оброчное содержаніе для Сурской пустыни, далъ 50 рублей для Корниліева монастыря и велѣлъ возобновить въ послѣднемъ Антоніевъ храмъ. Проживъ два года въ Сурскомъ уединеніи, старецъ отправился въ Москву просить дозволенія—построить храмъ въ Сурской пустыни. В. князь, давъ слово искреннимъ ученикамъ его, возвратитъ его въ обитель, рѣшительно отказалъ старцу въ просьбѣ и объявилъ, что долженъ онъ возвратиться въ свой монастырь.

¹⁸². Собр. л. 6, 264. 265. 283.

Старець огорчился и скрылся изъ Москвы въ Сергіеву лавру. В. князь прибылъ сюда къ празднику богоявленія и снова требоваль, чтобы Корнилій шелъ къ своимъ ученикамъ. Корнилій повиновался и в. князь сказалъ ему: «слышалъ я, отче, что монастырь твой не имѣеть ни сель, ни деревень; проси, что тебѣ нужно—дамъ все». Преподобный благодарилъ в. князя и просилъ утвердить за монастыремъ окружающую его землю съ лѣсомъ, дабы братія спокойно, трудами рукъ своихъ, доставали себѣ хлѣбъ. В. князь исполнилъ желаніе старца ¹⁸³.

Въ обители съ радостію встрѣтили старца. Онъ принялся по прежнему трудиться здѣсь и очищать лѣсъ для нивы. Разъ въ полдень братія отдыхали, а онъ собиралъ хворость; внезапно поднявшееся пламя обхватило вокругъ него лѣсъ и едва не сгорѣлъ онъ: но поднявшійся вѣтеръ открылъ ему дорогу среди пожара. Не смотря на старость, онъ не уклонялся ни отъ какихъ трудовъ по обители и первый являлся на церковную службу.—Одежду любилъ онъ самую бѣдную. Инокъ Закхей просилъ его, чтобы мантия Закхеева, связанная лыками, замѣнена была другою. Преподобный игумень отдалъ Закхею свою, а на себя надѣлъ Закхееву.

---

¹⁸³. Ркп. житіе Корнилія и Геннадія. Грамата в. к. Василія Корниліевой обители 1529 г. въ ист. іер. 4, 704. 705. Прежде того въ 1526 г. Корнилій съ братією продалъ землю въ пошехонскомъ уѣздѣ, которую далъ имъ кн. Семень Андреевичъ Шедешпанскій.—Юрид. акт. стр. 121. Несудимая грамата отъ 18 сент. 1532 г. въ музей Румянцева стр. 83.

При старости лѣтъ управленіе умножившеюся братією было тяжело для преподобнаго и онъ хотѣлъ провесть остатокъ дней въ Кирилловомъ монастырѣ, въ затворѣ. Настоятельная просьба учениковъ возвратила его изъ Кириллова затвора въ свою обитель: но онъ не принялъ на себя управленія ею, а затворился въ келліи.—Слухъ о приближеніи татаръ встревожилъ учениковъ Корнилія. Когда сказали ему о татарахъ: «сотворимъ человѣческое, сказалъ онъ, удалимся, чтобы иначе не явилась гордость или тщеславіе». И вмѣстѣ съ прочими ушолъ въ бѣлозерскіе предѣлы. Но неприятели не коснулись обители, устрашенные видѣніемъ охраняющихъ воиновъ ¹⁸⁴.—Св. старецъ возвратился потомъ въ свой затворъ.

Великій подвижникъ примѣромъ жизни своей и наставленіями восниталъ мужей высокой духовной жизни.—Преп. Геннадій любимскій, пр. Кириллъ новозерскій, пр. Иродіонъ илозерскій, пр. Адрианъ пошехонскій—основатели обителей, пр. Лаврентій комельскій были учениками его ¹⁸⁵.—Сила Божія, дѣйствовавшая въ немъ могущественно, дѣйствовала чрезъ него и въ другихъ, которыхъ сердца были открыты для нее.—Осязаемый опытъ тому былъ слѣдующій: инокъ посланный на работу принесенъ былъ въ монастырь едва

¹⁸⁴. Служба пр. Корнилію въ минеѣ на май, М. 1646 г.

¹⁸⁵. О первыхъ четырехъ см. янв. 23. февр. 4. авг. 26. сент. 28. О послѣднемъ рип. святцы: «преп. Лаврентій, игуменъ комельскій, ученикъ пр. Корнилія, преставился въ л. 7000.» Въ житіи пр. Корнилія говорится, что Лаврентій былъ подвижникъ, постникъ и молитвенникъ, строго соблюдалъ уставъ Корнилія въ обители и скончался спустя 10 лѣтъ послѣ аввы, мая 1 д. 1547 г.

живой, бывъ избить разбойниками. Преподобный велѣлъ позвать духовника, а самъ пошелъ къ больному и лишъ только коснулся перстомъ ранъ его, какъ тотъ всталъ здоровымъ.

За годъ до смерти передалъ онъ управление обителію ученику своему Лаврентію. На четвертой недѣлѣ послѣ пасхи изнемогшій отъ лѣтъ старецъ велѣлъ вести его въ церковь, чтобы еще разъ причаститься св. таинъ. Возвратясь изъ церкви, простился со всѣми, выслушалъ акаѳистъ Спасителю и Богоматери и тихо передалъ духъ свой Господу; это было 19 мая 1537, на 82 г. жизни.

По наружному виду «Корнилій чудотворецъ съдѣ, кудревать, брада тупая» ¹⁸⁶.

Преподобный оставилъ послѣ себя *уставъ* иноческой жизни, отличающійся простотою и опытностію духовною. Послѣ предисловія 1 глава *уставъ* говоритъ о церковномъ благочиніи; 2 о благочиніи трапезы; 3 о пицѣ и питіи; 4 о томъ, чтобы не пить и не ѣсть нигдѣ, какъ только въ трапезѣ; 5 объ одеждѣ. «Каждый братъ пусть имѣетъ двѣ одежды, одну ветхую, съ заплатами, другую крѣпкую». Прочее—дѣло тщеславія и соблазнъ для братіи. 6 глава: не слѣдуетъ просить себѣ ничего у стороннихъ. 7. Не слѣдуетъ имѣть ни какой собственности. «Инокъ имѣющій въ общежитіи что либо свое, малое ли или великое, чуждѣ любви Божіей... Устрашимся, чтобы въ часъ, въ который не знаемъ, не постигла насъ смерть и не застала совѣсть нашу оскверненною сребролюбіемъ чтобы не сказалъ намъ Господь: безумный, въ сію ночь берутъ душу твою, а то, что собралъ

¹⁸⁶. Бусдаева народ. словесн. и искусство 2, 351.

ты, кому будетъ? Желающій сподобиться Божіей благодати, здѣсь и тамъ, долженъ быть съ полнымъ нестяжаніемъ и съ нищетою, подобно убожеству Христову». 8 гл. не слѣдуетъ брать ничего безъ благословенія настоятеля. 9. Не должно ходить въ трапезу безвременно. 10—На общей работѣ слѣдуетъ быть съ молчаніемъ и молитвою. 11. Безъ особенной нужды не посѣщать ни родныхъ, ни чужихъ. 12 не принимать подаяній для себя. «Если бы кто изъ великихъ людей или кто бы то ни былъ, захотѣлъ раздавать милостыню по рукамъ: пусть лучше не будетъ такой милостыни, нежели принимать ее на разореніе общежитія». 13 не терпѣть въ обители хмѣльныхъ напытковъ. «Все то, говорится въ заключеніи, написалъ я, недостойный и грѣшный инокъ Корвилій, моею рукою и предаю братіи моей. Желаю, чтобы какъ при жизни моей, такъ и по смерти, соблюдалось это преданіе» ¹⁸⁷.

20 ч. *Преставленіе св. СѢМѢНА епископа владимірскаго.*

Блаженный Симонъ, писатель житій подвижниковъ черскихъ и владимірскій епископъ, полагалъ начало иноческому житію въ печерской обители преп. Антонія и Θεодосія и здѣсь провелъ долгое время въ иноческихъ подвигахъ. Въ 1206 г. видимъ его игуменомъ владимірскаго рождественскаго монастыря и духовникомъ благочестивой княгини Маріи,

¹⁸⁷. Уставъ въ ист. іер. 4, 661—704.

основательницы женскаго монастыря ¹⁸⁸.—Когда благовѣрный князь Георгій Всеволодовичъ пожелалъ имѣть особаго епископа Владиміру клязменскому, дотолѣ зависѣвшему отъ ростовскаго епископа: блаж. Симонъ поставленъ былъ въ епископа Владиміру и Суздаю. Это было въ 1214 г. ¹⁸⁹. Въ 1217 г. кн. Константинъ вытѣснилъ кн. Юрія изъ Влади-

¹⁸⁸. Переслав. лѣтоп. стр. 107. 108. Въ печатномъ патерикѣ сказано, что Симонъ изъ пещерской обители взятъ въ епископа владимірскаго.—Это—не точность.

¹⁸⁹. Собр. л. VII, 119. Пересл. лѣт. стр. 112. Иные упорно хотятъ слѣдовать мнѣнію суздальскаго ключаря Ананія и Симона писателя житій отдѣляютъ отъ Симона епископа 1214—1226 г. (Чтен. общ. ист. 1860 г. 4, 116—126). Но а) не понятно, съ чего такой авторитетъ получилъ суздальскій ключарь 1770 г. при рѣшеніи вопросовъ о событіяхъ XII стол. ? Ананія, какъ очевидно, не имѣлъ у себя никакихъ свидѣтельствъ о своемъ первомъ Симонѣ епископѣ, когда сказалъ: «бѣ въ лѣто 6600».—Напротивъ лѣтописи говорятъ другое. Путанница въ головѣ Ананія—отъ того, что онъ принялъ Поликарпа, писателя житій, за одно лице съ св. архимандритомъ Поликарпомъ. б) Симонъ писатель житій говоритъ: «супруга кн. Ростислава Верхуслава пишетъ ко мнѣ, желая видѣть тебя (Поликарпа) епископомъ въ Новгородѣ на мѣстѣ Антонія». — Анотій рукоположенъ въ Новгородѣ въ 1211 г. на мѣсто изгнаннаго Митрофана, а въ концѣ 1218 г. новгородцы приняли опять Митрофана и въ слѣдующемъ году Антоній и Митрофанъ были на судѣ митроп. Матеея. (См. февр. 10 ч.). Это-то замѣшательство на новгородской кафедрѣ и имѣетъ въ виду блаж. Симонъ. Итакъ писатель житій Симонъ былъ епископомъ владимірскимъ въ 1218 г., а не прежде того. По лѣтописи «въ л. 6697 (1189) князь в. Всеволодъ отда дочь свою Верхуславу Бѣлугороду за Рюриковича Ростислава м. іюля 30 д.». (Собр. л. 1, 171). Ясно, что писатель житій вступилъ на кафедру послѣ 1189 г. и напрасно придумали перваго Симона епископа, будто бы предшествовавшаго Лукѣ, посвященному въ 1185 г. (Собр. л. 1, 165). Иначе Симонъ получилъ бы письмо отъ Верхуславы тогда, какъ уже лежалъ въ землѣ.

міра и сѣлъ на столѣ в. князя.—Блаж. Симонъ раздѣлилъ съ любимымъ княземъ удаленіе изъ Владиміра въ бѣдный городокъ Радиловъ. Хотя скоро за тѣмъ добродушный Константинъ помирился съ братомъ и объявивъ его наслѣдникомъ своимъ предоставилъ ему Суздаль; хотя при этомъ примиреніи Константинъ съ любовію принималъ Симона,—одарилъ его подарками, но Симонъ и послѣ того не разлучился съ кн. Георіемъ, остался при немъ въ Суздаль; только по смерти Константина онъ «опять вступилъ въ свою епископію Владимірѣ»¹⁹⁰. Въ сент. 1218 г. блаж. Симонъ въ присутствіи в. к. Георгія освящалъ новый храмъ въ томъ монастырѣ, гдѣ былъ онъ игуменомъ. Князь Георгій любилъ блаж. Симона, который такъ много оказалъ любви къ нему въ горькое время: онъ объявилъ готовность свою открыть для друга его Поликарпа особую епископію въ Суздаль.—Но блаж. Симонъ, не находя того полезнымъ для Поликарпа, отклонилъ князя отъ его намѣренія. Дочь в. к. Всеволода Верхуслава, съ 1189 г. супруга князя Ростислава Рюриковича, была духовною дочерію блаж. Симона и также готова была на всякія жертвы изъ уваженія къ блаженному епископу. Но Симонъ твердо шель путемъ духовной жизни, не увлекаясь щастіемъ и не поблажая самолюбію.¹⁹¹—Въ 1225 г. освящалъ онъ соборный храмъ въ Суздаль, построенный имъ вмѣстѣ съ княземъ на мѣсто древняго разрушившагося собора. Въ маѣ 1226 г. чувствуя близость кончины своей, облекся онъ въ схиму и 22 мая «блаженный,

¹⁹⁰. Никон. л. II, 333. 336. 340.

¹⁹¹. Посланіе Симона.

милостивый и учительный епископъ» скончался. Онъ погребенъ былъ во владимірскомъ соборѣ ¹⁹²: но въ послѣдствіи мощи его перенесены въ кіевскія пещеры, гдѣ онѣ и нынѣ покоятся ¹⁹³.

Лѣтопись справедливо называетъ блаж. Симона учительнымъ. Превосходное посланіе его къ Поликарпу, печерскому иноку и духовному другу, вполне оправдываетъ это названіе. Оно же показываетъ, какимъ искреннимъ благочестіемъ полна была душа блаж. Симона.

Инока Поликарпа тревожили помыслы честолюбія, гнавшіе его изъ обители печерской то въ одно, то въ другое мѣсто. Для уврачеванія друга Симонъ изображаетъ важность печерской обители въ духовной жизни и не щадитъ Поликарпа въ обличеніяхъ.

«Братъ! такъ пишетъ святитель, сядь въ безмолвіи, собери умъ твой и скажи: человекъ, не оставилъ ли ты міра и родителей плотскихъ? Если ты пришелъ сюда для спасенія, а дѣлаешь не духовныя дѣла: то для чего облекся ты въ иночество? Черныя ризы не избавятъ тебя отъ муки. Вотъ видишь, тебя хвалятъ здѣсь князья, бояры и всѣ друзья твои,—они говорятъ: щастливъ онъ, что возненавидѣлъ міръ и славу его,—уже не печется ни о чемъ земномъ, желая небеснаго. А ты живешь не по монашески. Стыдно мнѣ за тебя.—Что, если ублажающіе насъ предва-

¹⁹². Собр. л. I, 188—191.

¹⁹³. Описаніе лавры 109. ч. минея 10 мая. Вѣроятно 10 мая, когда лавра празднуетъ день памяти св. Симона, былъ днемъ перенесенія мощей его въ Кіевъ. По ркп. святцамъ св. Симонъ показанъ и между почивающими въ к. пещерѣ и между святыми г. Владиміра.

рять насъ въ царствіи небесномъ? Они будутъ въ покоѣ, а мы будемъ, жестоко мучимые, кричать. Кто помилуетъ тебя, когда ты самъ себя погубишь?—Пробудись братъ, пробудись и позаботься о душѣ своей; работай Господу со страхомъ и со всѣмъ смиреніемъ; не будь нынѣ кротокъ, а завтра— гнѣвенъ и золь; не надолго молчаливъ, а потомъ опять готовый роптать на игумена и его служителей. Не будь лживъ, не оставляй церковнаго собранія подъ предлогомъ болѣзни. Какъ дождь раститъ сѣмя, такъ церковь оплодотворяетъ духовную землю для произращенія добрыхъ дѣлъ.— Что ни дѣлаешь въ кельи, не имѣетъ той силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь ли псалтырь или поешь 12 псалмовъ,—это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ: Господи помилуй. Вспомни, братъ, что верховный ап. Петръ, самъ будучи церковію Бога живаго, взятый Иродомъ и посаженный въ темницу, церковною молитвою избавленъ изъ рукъ Ирода. Давидъ въ молитвѣ говоритъ: одного прошу у Господа и того ищу, чтобы жить въ дому Господнемъ, видѣть красоты Господни и посѣщать святую церковь Его (пс. 26, 4). Самъ Господь говоритъ: гдѣ двое или трое собраны въ Мое имя, тамъ и Я посреди ихъ. (Мат. 18, 20). Если же ихъ соберется болѣе ста: тѣмъ болѣе вѣруй, что Богъ тамъ съ ними. Отъ церковнаго огня готовится и обѣдъ у нихъ; одной крупичи сего обѣда желаю я болѣе всего, что у меня есть. Свидѣтельствуюсь Господомъ, что не желалъ бы коснуться другой пищи, кромѣ куска хлѣба и гороху, приготовленныхъ при той святой братіи. А ты, братъ, не дѣлай такъ, что нынѣ съ удовольствіемъ раздѣляешь

эту трапезу, а завтра ропщешь на повара и служащаго брата и тѣмъ оскорбляя начальствующаго подвергаешься одинаковому наказанію съ тѣмъ недовольнымъ, о которомъ говоритъ патерикъ. Не брани келаря: кто ропщеть, тотъ себѣ причиняетъ вредъ. Ъдите ли, пьете ли, все творите во славу Божію. Терпи, братъ, и оскорбленіе: претерпѣвшій до конца спасется. (Мат. 24, 13). Если и случится тебѣ быть оскорбленнымъ и ктонибудь скажетъ тебѣ: такой-то очень не хорошо говорилъ о тебѣ, скажи вѣстнику: хотя онъ и укорилъ меня, но онъ—мой братъ, а я стою того да и не онъ дѣлаетъ то, а врагъ, который хочетъ разсорить насъ; пусть же Господь накажетъ лукаваго и помилуетъ брата.— Скажешь, онъ въ лице оскорбилъ меня предъ всѣми. Не смущайся, сынъ, и не предавайся гнѣву, но поклонись брату и скажи: прости меня. Исправивъ свои грѣхи, побѣдишь вражію силу. Если же на брань будешь отвѣчать грубостію: то вдвойнѣ оскорбишь себя. Развѣ ты больше царя Давида, котораго Семей бранилъ въ глаза? Онъ хотѣвшему отмстить за него слугѣ сказалъ: не дѣлай сего; пусть видитъ Господь смиреніе мое и заплатитъ ему добромъ за его брань! Вспомни, сынъ, и большее того, какъ Господь смирилъ Себя, бывъ послушливымъ до смерти Отцу своему. Онъ страдая не угрожалъ (1 Петр. 2, 23), слушалъ хулу, терпѣлъ пощечины и оплеваніе, но не гнѣвался; молился за распинателей своихъ и тебя училъ молиться за враговъ. Любите, говорилъ, враговъ вашихъ, дѣлайте добро ненавидящимъ васъ, благословляйте проклинаящихъ васъ, молитесь за наносящихъ вамъ напасть. (Мат. 5, 44). Довольно братъ, и того, что

ты учинилъ по своей гордости. Тебѣ слѣдуетъ оплакивать то, что оставивъ св. монастырь и св. отцовъ Антонія и Θεодосія и св. черноризцевъ, которые съ ними, взялъ на себя быть игуменомъ св. безсребренниковъ.—Хорошо ты поступилъ, когда скоро оставилъ это и не подставилъ спины врагу своему, который хотѣлъ погубить тебя.—Рязвѣ ты не знаешь, что дерево неполиваемое и часто пересаживаемое скоро засыхаетъ? И ты, отказавшись отъ послушанія отцу и братіи, скоро погибъ бы.—Овца въ стадѣ безопасна, а отдалясь отъ стада скоро становится добычею волковъ. Тебѣ бы слѣдовало еще прежде подумать, для чего хотѣлъ ты выйти изъ святой, блаженной и честной обители печерской, гдѣ такъ удобно спастись всякому ищущему спасенія? Я думаю, братъ, что Самъ Богъ попустилъ это въ наказаніе за гордость, за то, что ты не хотѣлъ служить святому челоуѣку, господину своему, а нашему брату, архимандриту Акиндину, печерскому игумену. Ты писалъ о своей досадѣ? Горе тебѣ! ты погубишь душу свою. Спрашиваю тебя: чѣмъ ты надѣешься спастись? Будь ты поистинѣ всегда трезвъ и бѣденъ, проводи ночи безъ сна: но если не переносишь оскорбленій, не спасешься.—Порадовались было о тебѣ игумень и братія и мы утѣшились мыслию о твоёмъ обрѣтеніи. Но ты и еще попустилъ быть твоей волѣ, а не волѣ игумена,—захотѣлъ еще разъ быть игуменомъ у св. Димитрія, хотя никто не принуждалъ тебя,—ни игумень, ни князь, ни я. И вотъ теперь уже испыталъ.—Пойми же, братъ, что Богу не угодно твое начальствованіе и потому послалъ Онъ тебѣ слабость зрѣнія.—Но и тѣмъ не вразумился ты, чтобы ска-

затѣ: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіемъ твоимъ.—Вижу, что ты самолюбивъ и ищешь славы у людей, а не у Бога. Развѣ не стою я такого сана? Чемъ я хуже напримѣръ эконома? Такъ говорилъ ты. И супруга кн. Ростислава Верхулава пишетъ ко мнѣ, желая видѣть тебя епископомъ въ Новгородѣ, на мѣстѣ Антонія, или въ Смоленскѣ на мѣстѣ Лазаря или въ Юрьевѣ на мѣстѣ Алексія. Она говоритъ: для тебя и Поликарпа готова я потратить хотя бы до тысячи серебра.—Но я отвѣчалъ: Дочь моя Анастасія! не богоугодное дѣло ты хочешь дѣлать; если бы Поликарпъ оставался въ монастырѣ съ чистою совѣстію, въ послушаніи игумену и братіи и жилъ въ строгомъ воздержаніи: то удостоился бы не только святительскаго сана, но и небеснаго царствія. Ты, братъ, пожелалъ епископскаго сана? Конечно, добраго дѣла желаешь. Но послушай, что говоритъ ап. Павелъ Тимоѳею и подумай, имѣешь ли ты тѣ качества, которыя долженъ имѣть епископъ? Если бы ты былъ достоинъ такого сана, я не отпустилъ бы тебя отъ себя, своими руками поставилъ бы тебя намѣстникомъ на обѣ епископіи—во Владимірѣ и Суздаль, какъ хотѣлъ кн. Георгій и не захотѣлъ я.—Братъ! не въ томъ совершенство души, чтобы быть въ чести у людей, а въ томъ, чтобы улучшиться въ жизни и быть чистымъ.—Изъ печерскаго монастыря многіе поставлены въ епископы. Какъ самимъ Христомъ были посланы апостолы во всю вселенную: такъ Матерію Его, госпожею нашею, Богородицею, изъ Ея монастыря многіе поставлены были въ епископы по всей землѣ русской. Первымъ былъ ростовскій епископъ Леонтій, свя-

щенномученикъ, котораго Богъ прославилъ нетлѣніемъ. Это былъ первый престольникъ; невѣрные мучили и убили его и онъ сталъ третьимъ гражданиномъ земли русской, получивъ вмѣстѣ съ двумя варягами вѣнецъ отъ Христа за котораго пострадалъ. О митрополитѣ Иларіонѣ ты самъ читалъ въ житіи св. Антонія, что имъ онъ постриженъ и сподобился священства.—Послѣ нихъ поставлены были епископы Николай и Ефремъ въ Переяславль, Исаія въ Ростовъ, Германъ въ Новгородъ, Стефанъ въ Вышгородъ, Нифонтъ въ Новгородъ, Лаврентій въ Туровъ, Маринъ въ Юрьевъ, Мина въ Полоцкъ, Николай въ Тмуторакань, Θεоктистъ въ Черниговъ, Лука въ Бѣлгородъ, Ефремъ въ Суздаль. Если хочешь знать всѣхъ: прочти старую ростовскую лѣтопись; тамъ найдешь, что всѣхъ было болѣе 30; а если читать далѣе, до насъ грѣшныхъ, то думаю, будетъ около 50. Пойми же, братъ, какова слава того монастыря и утвердись покайся. Полюби тихую и безмятежную жизнь, къ которой Господь привелъ тебя. Я радъ оставить епископію и служить игумену въ печерскомъ монастырѣ. Но ты знаешь, что удерживаетъ меня. Кто не знаетъ, что у меня, грѣшнаго Симона епископа, соборная церковь во Владимірѣ, красота города, а другая въ Суздаль, которую самъ я построилъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и сель! И десятину собираютъ со всей земли той. И всѣмъ тѣмъ владѣть худость наша. Но предъ Богомъ говорю тебѣ: всю эту славу и власть сочелъ бы за ничто, если бы мнѣ хотя коломъ торчать за воротами печерскаго монастыря и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ

временной чести. Въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, чѣмъ въ селеніяхъ грѣшниковъ»¹⁹⁴.

Такъ поучалъ блаж. Симонъ!

*Въ тотъ же (20) д. престав. св. ДОВМОНТА-ТИМОФЕЯ
князя псковскаго.*

Литвинъ родомъ и князь нальшанскій, Довмонтъ долго оставался язычникомъ и приведенъ былъ къ св. вѣрѣ обстоятельствомъ жизни.—Миндовъ, великій князь литовскій, заманивъ къ себѣ жену Довмонта, заставилъ ее раздѣлять съ нимъ ложе. Довмонтъ, по совѣсти языческой, рѣшился убить за то Миндовга. Отправясь вмѣстѣ съ войскомъ Миндовга за Днѣпръ, на войну, онъ вдругъ объявилъ: «волшебство не дозволяетъ мнѣ итти съ вами» и воротясь напалъ на беззащитнаго Миндовга, убилъ его и двухъ сыновей его. Это было осенью 1263 г. Въ слѣдъ за тѣмъ въ Литвѣ началась рѣзня,—одинъ князь убивалъ другаго, желая быть главнымъ; а сынъ Миндовга Воишелгъ, доставъ себѣ престолъ отца, началъ (съ 1264 г.) страшно мстить за смерть отца¹⁹⁵.—Довмонтъ принужденъ былъ бѣжать изъ Литвы.—Въ 1265 г. онъ и вмѣстѣ съ нимъ 300 семей литов-

¹⁹⁴. Памятники XII в. Буслаева христом. 763—767.

¹⁹⁵. Собр. л. II, 201. 202. Никон. л. III, 43. 49. Поздняя повесть о св. Довмонтѣ (нап. Толстымъ,—святѣи Пскова, М. 1861 г.) называетъ Довмонта младшимъ братомъ Воишелга. Современная волин. лѣтопись и польскія лѣтописи называютъ Довмонта въ томъ князя Гуде. Въ этой повѣсти много и другихъ ошибокъ, на пр. о путешествіи Воишелга на Синай.

скихъ, спасая жизнь, явились во Псковъ. Теперь «дохнула на него, говоритъ древній жизнеописатель, благодать Божія»¹⁹⁶.—Душа Довмонта потрясена была превратностями жизни и прозрѣвъ стала видѣть значеніе прежней языческой жизни.—Во Псковѣ не было тогда недостатка въ способныхъ учителяхъ вѣры для пришельцевъ Литвы: псковскихъ священниковъ, какъ знакомыхъ съ языкомъ Литвы, по содѣйствию съ нею, вызывали тогда въ Литву для служенія св. вѣрѣ¹⁹⁷. Довмонтъ крестился и съ нимъ крестились все прибывшіе съ нимъ во Псковъ; Довмонтъ названъ Тимоѳеемъ. Псковитяне были въ восторгѣ отъ торжества св. вѣры¹⁹⁸. Псковичи столько надѣялись теперь на Довмонта, что въ слѣдующемъ же году избрали его себѣ въ князя, на мѣсто Святослава Ярославича. Небывалый дотолѣ примѣръ, что рускій городъ принимаетъ князя литвина, вмѣсто потомка Владимірова. Новгородскій князь Ярославъ оскорбился тѣмъ,—онъ хотѣлъ идти съ войскомъ противъ Пскова и выгнать Довмонта: но новгородцы удержали его¹⁹⁹. Псковичи выпросили для Довмонта руку внуки св. князя Александра невскаго, Маріи Дмитревны.—Довмонтъ въ томъ же году оправдалъ довѣренность псковичей къ нему. Дикая Литва весьма часто вторгалась тогда въ Россію изъ священныхъ лѣсовъ своихъ, опустошала жилища и уводила съ собою въ плѣнъ множество христіанъ; князь Гердень отдалъ предъ тѣмъ

¹⁹⁶. Собр. л. IV, 180. V, 192. VI, 199. VII, 166.

¹⁹⁷. Нарбутъ о Войшелгѣ IV, 150.

¹⁹⁸. Собр. л. IV, 180. V, 6. II, 201. III, 58. VII, 166.

¹⁹⁹. Собр. л. I, 192. 193. Никон. л. III, 46.

Гермейстеру Летгаллію ²⁰⁰, тогда какъ псковскіе священники задолго предъ тѣмъ насадили православное христіанство въ Летгаллію ²⁰¹.—Въ слѣдствіе такихъ дѣлъ Литвы, Довмонтъ, взявъ съ собою 270 лучшихъ воиновъ, отправился въ Литву и въ отсутствіе Гердена прошелъ съ огнемъ и мечемъ по его владѣніямъ, взялъ въ плѣнъ жену его съ дѣтьми и толпы литвиновъ.—Надлежало ждать погони со стороны Гердена. Довмонтъ, переправясь чрезъ Двину, отпустилъ 180 своихъ воиновъ съ добычею во Псковъ, а самъ остановился за 5 вер. отъ Двины. Скоро сторожевые дали знать Довмонту, что Гердень идетъ съ войскомъ. «Братья псковичи! сказалъ Довмонтъ, кто старъ изъ васъ, тотъ отецъ мнѣ; кто молодъ, тому братъ я. Я слышалъ о вашемъ мужествѣ; предъ вами жизнь и смерть. Братья мои! постоймъ за св. Троицу» и такъ какъ былъ тогда день св. муч. Леонтія (18 ч.), князь Тимошей прибавилъ: «св. Троица и св. великій вождь Леонтій! помогите намъ противъ враговъ нашихъ!» Слова Довмонта одушевили псковичей.—Довмонтъ съ 70 воиновъ разбилъ 700 литовцевъ, князь Гедроиць (Готроиць) былъ убитъ и съ нимъ пали многіе другіе, иные потонули въ Двинѣ, а у псковичей былъ убитъ только одинъ ²⁰². Эта побѣда христіанской надежды на долго осталась въ памяти

²⁰⁰. Договоръ Гердена съ гермейстеромъ дек. 22 1264 г. въ грамаг. о сношеніи Россіи съ Ригою, № 2. Спб. 1857 г.

²⁰¹. См. въ москвитянинѣ 1843 г. № 7. откуда жители Ляоляндіи получили христіанство?

²⁰². Собр. л. I, 58. 59. IV, 180. 181. V, 6. 7. 192. 193. Ник. л. III, 45.

псковичей ²⁰³.—Въ слѣдующемъ году Довмонтъ снова ходилъ съ псковичами въ Литву, страна предана была опустошенію, а князь Гердень былъ убитъ ²⁰⁴.

Самыя важныя услуги оказаны были св. вѣрѣ и Россіи мужествомъ Довмонта въ дѣлахъ съ Ливонією. Нѣмцы, отнявъ у Россіи Ливонію, готовы были простирать жадную до корысти власть свою и далѣе, а въ отношеніи къ св. вѣрѣ они были злостнѣе языческой Литвы: тѣ довольствовались грабежемъ, не касаясь совѣсти; нѣмцы грабили все и силою заставляли принимать папизмъ, объявляя русскихъ язычниками.—Въ 1268 г. силы почти всѣхъ русскихъ князей собрались въ Новгородъ, чтобы выгнать датчанъ изъ Эстляндіи. Довмонтъ съ псковичами примкнулъ къ дружинамъ тестя своего вел. кн. Дмитрія.—Въ самомъ началѣ похода «дворяне Божіи», такъ называли себя ливонскіе рыцари, прислали своихъ довѣренныхъ съ клятвенными увѣреніями, что они не станутъ помогать датчанамъ, лишь бы ихъ не трогали. Но когда войска русскія, разоривъ нѣсколько селеній, приблизились къ Раковору (Везенбургу): магистръ ордена Отто фонъ-Реденштейнъ и дерптскій бискупъ Александръ явились съ многочисленнымъ войскомъ на защиту датчанъ. Началась страшная битва. Правому крылу союзнаго войска, гдѣ стояли Довмонтъ и Дмитрій, русскіе одолжены были торжествомъ надъ фалангами нѣмцевъ. Бискупъ былъ убитъ и съ нимъ легло, по показанію самыхъ нѣмцевъ, до 1350 чело-

²⁰³. Карамз. 4, пр. 194. 336. 338.

²⁰⁴. Собр., т. IV, 40. V, 193. Никон., т. III, 46. Поздняя повѣсть о Довмонтѣ смѣшиваетъ этотъ походъ съ первымъ.

вѣкъ. Пользуясь темнотою ночи, храбрые рыцари убѣжали отъ русскихъ. Новгородцы, чувствуя большой уронъ въ войскѣ, возвратились назадъ; а Довмонтъ съ псковичами прошелъ по везенбургскому округу до самаго моря, разоряя капища эстовъ и возвратился со множествомъ плѣнныхъ ²⁰⁵.— Спустя нѣсколько дней послѣ раковорской битвы нѣмцы тайно вступили въ предѣлы псковскіе и ограбили нѣсколько сель. Довмонтъ съ отрядомъ изъ 60 человекъ догналъ ихъ на р. Мироповѣ, разбилъ 800; нѣкоторые скрылись на острову; Довмонтъ велѣлъ зажечь траву и низкіе преступники клятвы погибли. Магистръ, терзаемый злобою, собралъ въ 1269 г. грозныя силы, привелъ сухопутно и на судахъ 18,000 войска и имѣя стѣнбитныя машины грозилъ сравнять Псковъ съ землею, Довмонтъ, осмотрѣвъ силы непріятеля, собралъ войско, пришелъ въ троицкій соборъ, положилъ мечъ свой предъ алтаремъ, палъ на лице и молился со слезами: «Господи Боже, призри на кроткихъ и смиренныхъ рабовъ твоихъ и смири высокія мысли гордыхъ». Игум. Исидоръ препоясалъ князя мечемъ и благословилъ на битву за св. вѣру.—Одушевленный вѣрою князь, не дожидаясь новгородцевъ, спѣшившихъ на помощь, ударилъ съ псковскими дружинами на нѣмцевъ, ранилъ магистра въ лице, истребилъ не одну тысячу латынянъ. Между тѣмъ на 10 день осады подоспѣли полки новгородскіе. Нѣмцы бросились

---

²⁰⁵. Собр. л. I, 59. 60. IV, 182. 193. 194. Никон. л. III, 47. 48. Арнотъ *liefländ chronik*. Степ. кн. I, 387. 388.

спасаться бѣгствомъ, нагрузивъ цѣлыя суда трупами начальниковъ и потомъ заключили миръ, какого хотѣлъ Довмонтъ ²⁰⁶.

Нѣмцы и Литва надолго оставили въ покоѣ границы русскія. Въ память послѣдней побѣды (8 іюня) благов. князь построилъ храмъ вм. Феодору стратилату, а въ память мироповскаго дѣла сооруженъ былъ храмъ вм. Георгію. Кромѣ того построилъ онъ храмъ въ честь ангела своего св. Тимоѣя ²⁰⁷.—Защищая Псковъ мечемъ своимъ, Довмонтъ укрѣпилъ его и каменною стѣною. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зорко смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы въ судахъ наблюдалась правда; весьма милостивый ко всѣмъ нуждающимся, онъ помогаль бѣднымъ въ ихъ бѣдности, посѣщаль несчастныхъ въ темницахъ, покоилъ странниковъ, любилъ священниковъ. Ласковый со всѣми, онъ былъ строгъ къ себѣ: проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ и благоговѣнно читалъ праздники. Онъ построилъ женскую обитель рождества Богородицы, которая и послѣ называлась Довмонтовою; надѣлилъ угодыями обитель Предтечи, основанную блаж. Евпраксію ²⁰⁸.

На послѣднемъ году жизни блажен. князю пришлось еще разъ проучить нѣмцевъ. Въ началѣ 1299 года ливонскіе рыцари неожиданно напавъ на Псковъ, грабили и жгли монастыри, убивали беззащитныхъ иноковъ и женщинъ. Старецъ князь, до гроба пылкій, вывелъ дружину, сразился съ нѣмцами на берегу р. Великой, вогналъ

²⁰⁶. Собр. л. I, 61. IV, 42. 182. V, 195. Никон. л. III, 48. 49. 55. 56. Nöörn liffänd. chronik s. 134. Arndt liffänd. chronik.

²⁰⁷. Степ. кн. I, 388. 389. Здѣсь 18 д. іюня—ошибка: память св. Феодора 8 іюня.

²⁰⁸. Собр. л. IV, 183. О псков. княж. 3, 22. 114. 117.

ихъ въ воду, взявъ въ добычу множество оружія, брошеннаго бѣглецами и захватилъ многихъ въ плѣнъ. Это было 5 марта, а 20 мая, послѣ тяжелой болѣзни, благовѣрный князь скончался.—Псковичи отъ малаго до стараго оплакивали смерть его. Тѣло его положено было въ соборномъ храмѣ св. Троицы, за которую онъ столько подвизался²⁰⁹.—Спустя годъ мирно почилъ и святая супруга его Марія, въ иночествѣ Марѳа²¹⁰.

Псковичи, по кончинѣ Довмонта, вѣрили, что мужественный, благочестивый князь ихъ—угодникъ Божій и помнитъ ихъ въ молитвѣ. Съ молитвою къ св. князю вступали они въ бой со врагами и были щастливы. Такъ было въ 1341 и 1343 г.—Въ 1374 г. построенъ былъ храмъ въ его имя²¹¹. Въ 1480 г. магистръ ливонскій подступилъ подъ Псковъ со 100,000 войска. Псковитяне ужаснулись, малодушные бѣжали. Благовѣрный князь Довмонтъ, являсь одному изъ псковичей, сказалъ: «возмите одѣяніе гроба моего и со крестами обойдите три раза около города, молитесь и не бойтесь». Воля св. князя выполнена,—обошли ночью съ его одеждою и крестами крѣпость. Магистръ, подступивъ на 13 судахъ, старался зажечь городъ. Русскіе, одушевленные небеснымъ вождемъ, бросились въ бой и смяли нѣмцевъ въ воду. Нѣмцы бросились на суда и тонули, а ночью сняли осаду и ушли²¹².—Лѣтопись записала еще прозрѣніе слѣ-

²⁰⁹. Собр. л. V, 7. 8. IV, 182. 183. I, 67. Степ. кн. I, 389. 390.

²¹⁰. По ркп. описанію святыхъ она въ числѣ святыхъ и память ея чтли 8 нояб.

²¹¹. Собр. л. IV, 134. 188. 193.

²¹². Собр. л. IV, 264. V, 39. 40.

пой, совершившееся при гробѣ св. князя въ троицынъ день 1530 г. ²¹³. На чудотворной мирожской иконѣ Богоматери, прославившейся въ 1567 г. представлены по правую руку Богоматери благов. кн. Довмонтъ, а полѣвую—благ. Марія ²¹⁴. Служба благов. князю составлена послѣ спасенія отъ Баторія. Нынѣ въ придѣльномъ храмѣ псковскаго собора стоитъ рака съ изображеніемъ благов. князя. Здѣсь же и древняя икона его. На колоколѣ 1560 г. надпись съ именемъ «благовѣрнаго кн. Довмонта» ²¹⁵.

**21 ч. Св. КОНСТАНТИНА князь муромскій съ чадами его
НИХИЙЛОМЪ и ФЕДРОМЪ.**

«Отче! еслибы всталъ и пришелъ ко мнѣ отецъ мой: я не былъ бы такъ радъ, какъ радъ твоему приходу и не боялся я его такъ, какъ боюсь тебя». Такъ говорилъ преп. Θεодосію Святославъ Ярославичъ, сперва князь черниговскій, потомъ 1067—1077 г. великій князь кievскій.—Константинъ-Ярославъ былъ самый младшій сынъ такого благочестиваго отца ²¹⁶; старшіе же братья его были Глѣбъ, уби-

²¹³. Собр. л. IV, 302.

²¹⁴. Слава Богоматери ч. 3. отд. 1. стр. 74. 75. Служба мирожской иконѣ напеч. въ сентябрьской минеѣ, М. 1666 г.

²¹⁵. Служба кн. Тимоѳею на 20 мая—у Толстаго 2, № 279. О прочемъ у *Князева* въ опис. псков. соб. М. 1858 г. стр. 20. 25. 52. 75. 31. Лѣтоп. «даша мечъ въ руцѣ его (новаго князя) князя Даманта». Собр. л. VIII, 148.

²¹⁶. Тождество кн. Константина-Ярослава доказано въ ист. рус. ц. I, 35. 36. По лѣтописи (собр. л. VII, 244) первый князь Муро-

тый въ Заволочѣ 1078 г., Олегъ извѣстный по тревожно-му мужеству, Давидъ, добрый и полный любви, котораго уважали въ родствѣ какъ отца, Романъ, скончавшійся въ 1079 г.; сестра ихъ Предслава скончалась инокинею въ 1116 году ²¹⁷.

Удѣльная система правленія, при всѣхъ ея невыгодахъ приносила много и добра. Получивъ во владѣніе извѣстную страну, лучшій князь старался водворить въ ней на мѣсто дикости христіанскую гражданственность. Муромъ въ древнее время принадлежалъ къ поселеніямъ финскихъ племенъ, каковы мурома, меря, мордва. Язычники финны были весьма дики, грубы и крайне упорны въ язычествѣ своемъ; кудесники ихъ долго отстаивали суевѣрія не только для себя самихъ, но домогались распространять его между русскими ²¹⁸.—Св. Глѣбъ, сынъ равноапостольнаго, встрѣтилъ ма—Ярославъ, сынъ черниг. князя Святослава. По житію, первый кн. Мурома—Константинъ, внукъ великаго Ярослава. Константинъ—имя крещенія, Ярославъ—имя мірское. Повѣсть о св. кн. Константинѣ нап. въ памят. старин. литер. Куселева I, 229—239, но по рецензій поздней, гдѣ иное сокращено, а другое дополнено. Житіе написано при ц. Иоаннѣ не совсѣмъ искусною рукою, но по преданію, твердо сохранявшемуся въ Муромѣ.

²¹⁷. Сыновья Святослава изображены на картинѣ Святославова изборника. Послѣдній Ярославъ еще отрокъ, съ лицомъ круглымъ, какъ и отецъ; Святославъ и Романъ съ усами, но безъ бороды. На Святославѣ сверхъ кафтана; виднаго и на всѣхъ сыновьяхъ,—княжескій корзнь—мантія съ опушкою и подбоемъ, застегнутая на правомъ плечѣ, такъ что правая рука остается свободною. Древн. рос. гл. IV, 7—10. На другой картинѣ изборника святыи—съ четвероконечными крестами.

²¹⁸. О ересяхъ и расколахъ, М. 1839 г. О г. Муромѣ и Стрѣусѣ въ 1669 г. писалъ: «Муромъ—мордовское имя, ибо городъ основанъ этимъ племенемъ».

такое сопротивленіе христіанству въ Муромѣ, что принужденъ былъ жить въ 12 вер. отъ города, на р. Ишнѣ.—Послѣ него Муромъ долго оставался безъ князя христіанскаго и язычество осталось тамъ въ силѣ.—Между тѣмъ сосѣды болгары, вѣрою магометане, старались распространить свое вліяніе на Муромъ, даже и по видамъ торговли ²¹⁹.—Благов. князь Константинъ-Ярославъ испросилъ у отца своего Муромъ въ удѣлъ себѣ. Одна ревность къ св. вѣрѣ могла вызвать его въ страну муромскую: иначе дикая сторона, хотя и богатая лѣсомъ, медомъ, звѣрями, не могла быть привлекательною ²²⁰. Отецъ не хотѣлъ отпустить его въ чуждую сторону, по сильному опасенію, какъ бы не умертвили его. Константинъ рѣшился на все для св. вѣры. Это было, по всей вѣроятности, въ послѣдній годъ жизни Святославовой, въ 1077 г. ²²¹. По новѣйшимъ розысканіямъ мерянскихъ

²¹⁹. Ркп. житіе: «престаша (муромцы) сѣвернаго Моамеа про рокомъ нарицати». Въ началѣ: «церковь—возопи къ Богу: помилуй мя, злѣ укоряются и заколются чада моя отъ идолопоклонниковъ и изверговъ агарянъ, живущихъ въ велицѣмъ Муромѣ».

²²⁰. Житіе: «кн. Константинъ слыша о Муромѣ, яко великъ и славень и множество людей живущихъ въ немъ и богатствомъ всякимъ кипяцій, сирѣчь лѣсы пчелиными, рѣвами и озеры рыбными и пожитыми сѣнокосными и въ лѣсахъ звѣрми, отъ ихъ же кожь господскіе кожухи учреждахуса»... По лѣтописи, въ 1019 г. финскій Муромъ въ Кіевѣ считали ссыльнымъ мѣстомъ. Въ 1019 г. в. к. Ярославъ, прогнѣвавшись на новгор. посадника Константина Добрынича, заточилъ его въ Ростовъ, «на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ на р. Овѣ». Собр. л. V, 134.

²²¹. По изданію Куселева, «отъ созданія міра 6731 (1123) году посла Богъ своего вѣрнаго слугу—блаж. к. Константина». Это—годъ кончины кн. Давида, брата Ярославова.—Послѣ смерти Давидовой Ярославъ во второй разъ пришелъ изъ Чернигова въ Муромъ.

кургановъ, христіанство въ мерянской странѣ является не раньше конца XI в. ²²² Святославъ отпустилъ Константина съ женою, и сыновьями, Михайломъ и Теодоромъ, давъ нужное число духовенства, воеводъ, воиновъ, слугъ съ ихъ семьями и имуществомъ; цѣлая колонія христіанская отправилась въ страну дикую и языческую.

Приближаясь къ Мурому, князь послалъ сына своего Михаила убѣждать муромцевъ, чтобы приняли князя безъ сопротивленія. Упорные язычники убили посланнаго князя и бросили тѣло его за городомъ, а сами стали готовиться къ бою ²²³.—Константинъ подступилъ къ городу съ войскомъ. Муромцы хотѣли сражаться; потомъ выслали сказать, что принимаютъ князя, но не желаютъ замѣнить его вѣрою своею вѣры. Константинъ вошелъ въ городъ и занялъ его своею дружиною. Первымъ дѣломъ его было построить церкви Божіи, въ коихъ святая вѣра получала видимость для язычниковъ.—Сперва построенъ былъ храмъ благовѣщенія пресв. Богородицы «въ старомъ вышнемъ городѣ» ²²⁴. Здѣсь погре-

²²². По раскопкамъ мерянскихъ кургановъ открывается, что кресты и разныя привѣски съ изображениями христіанскими встрѣчаются въ курганахъ вмѣстѣ съ монетами XI в. и начала XII в. Записки археол. общ. 8, 103.

²²³. На томъ мѣстѣ, гдѣ лежало выброшенное тѣло св. к. Михаила, понынѣ стоитъ часовня; это при вѣздѣ въ московскую заставу, предъ мостомъ переброшеннымъ чрезъ оврагъ. Владимір. древн. стр. 84.

²²⁴. Это говоритъ писатель XVI в. когда городская крѣпость была уже при рождественскомъ соборѣ, гдѣ мощи кн. Петра и к. Февроніи. Писцовая книга 1687 г. «на посадѣ въ осыпи, гдѣ бывалъ острогъ, монастырь благовѣщенскій».—Владимір. сборн. 155. Ц. Теодоръ въ граматѣ отъ 26 мая 1595 г. «пожаловалъ есми благовѣще-

бено было и тѣло убіеннаго князя Михаила, съ обрядами христіанскими; высокая простота и благоговѣніе христіанскаго погребенія казались суетному язычеству неприличными сану князя. Такъ ли, говорили, слѣдуетъ, погребать князя? ни холмъ не насыпанъ надъ княземъ, ни тризны веселой нѣтъ, ни куренія жертвеннаго; ни битвы въ честь его,—не рѣзали кожи своей, не драли лица, и не кричали по умершемъ ²²⁵. Имъ объяснили, какъ христіанскіе обряды далеко выше, умнѣе, назидательнѣе всего языческаго,—передавали

ніе прес. Богород. что въ Муромѣ *на посадѣ стараго городища*, гдѣ лежатъ муромскіе чудотворцы кн. Константинъ» и пр. муз. Рум. 99.

²²⁵. Житіе: «невѣрніи же людіе, видяще сія, дивляхуса, еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребеніе, яко погребаему сыну самодержцеву въ зникъ, на востокъ лицомъ, могилы верхъ холмомъ не сыпаху, но равно съ землею, ни тризнища, ни дани (по др. сп. дымы), ни битвы, ни кожскроенія, ни лицедранія, ни плача безмѣрнаго, не творяху. И о томъ безумніи ругающесе и смѣющесе вопрошаху христіаны: что не по ихъ обычаю погребеніе?»—Ниже муромскій ораторъ, славя перемѣну, совершившуюся въ Муромѣ по принятіи христіанства, говоритъ: «идѣ же древія дуплеватая почитаемаи бѣху, ту нынѣ рѣки богословія; идѣже скваромъ злосрадія, тамъ нынѣ ливанная благовонія... Гдѣ рѣкамъ и озерамъ требы кладущи? Гдѣ дуплинамъ деревянымъ вѣтви убрусцами обвѣщающія и симъ поклоняющіися? Гдѣ владеземъ и поникамъ поклоняющесе, очныя ради немощи умывающесе и сребреницы въ ня поверзающей? Гдѣ жони закалающей по мертвыхъ и ременная плѣтенія древолазная съ ними въ землю покоповающей и битвы и кроенія и лицъ настреканія и дранія творящей? Гдѣ свирѣлія и горкая согрѣшенія восклицающей?.. Идѣже бо въ муромстѣй странѣ пройдеши, нигдѣ не услышишь проклятыхъ многобожныхъ именъ, ни *Перуна*, ни *Ждабога*, ни *Мокоша*, имъ же поганіи требы творяху».—Въ муромскихъ курганахъ IX и X в., разрытыхъ въ недавнее время, находили непремѣнно коня, изображенія змѣй, созженныя кости звѣрей и птицъ, идола изъ глины. О курганахъ владимір. губ. въ запис. археол. общ. 8, 102. 103.

понятія о истинномъ Богѣ и достойномъ служеніи Ему, объ Искупителѣ міра и благодати. Отвѣтомъ на то, какъ христіане чтутъ князей своихъ, великихъ предъ Богомъ, а не по мнѣнію людей, служилъ храмъ во имя св. князей Бориса и Глѣба, построенный Константиномъ. Сердца закорнѣлыхъ суетвѣровъ оставались глухими къ голосу истины. Князь усердно молилъ Господа, дабы открылъ Онъ благодатию своею сердца жалкихъ людей для принятія свѣта истины.—Онъ приглашалъ къ себѣ старшинъ города и бесѣдовалъ съ ними о св. вѣрѣ,—склонялъ ихъ и любовію и угрозами не отвергать необходимаго для щастія временнаго и спасенія вѣчнаго,—св. вѣры.—Язычники упорствовали.—Мало того,—фанатики суетвѣрія тайно составили заговоръ и поклялись убить или выгнать князя—проповѣдника новой вѣры.—Предъ дворомъ князя собрались толпы съ оружіемъ и дубинками.—Испуганные христіане заперлись въ домахъ и готовы были отражать силу силою. Благовѣрный князь взялся за другое оружіе.—Съ своею семьею, съ духовными и нѣсколькими изъ добрыхъ слугъ онъ сталъ на молитву.—За тѣмъ одинъ явился, съ иконою Богоматери на рукахъ, къ волновавшейся толпѣ.—Бунтовщики поражены были ужасомъ и вмѣсто угрозъ высказывали мольбу просвѣтить ихъ св. крещеніемъ.—Обрадованный князь воздалъ благодареніе Господу и пречистой Матери, назначилъ день, когда всѣ непроsvѣщенные должны явиться на р. Оку.—Торжественно было крещеніе муромцевъ. Повторилась сцена, которую видѣли на Днѣпрѣ при Владимірѣ²²⁶.—Торжествующій князь осыпалъ

²²⁶ «Свищенницы мазаху ихъ хризмоу, чело, очи, уста, ноздри,

дѣтей Божіихъ разными подарками, однихъ—разною одеждою, другихъ деньгами, а лучшихъ—и отчинами. Естественно, что теперь надлежало позаботиться и объ умноженіи храмовъ. «Заповѣда ставити церкви въ городѣ и въ селѣхъ и монастыря мужескія и женскія».—По лѣтописи, въ 1098 г. видимъ въ Муромѣ спасскій монастырь, построенный безъ сомнѣнія просвѣтителемъ Мурома ²²⁷.

Болгары и мордва увидѣли, что успѣхи христіанства въ Муромѣ опасны для ихъ земныхъ выгодъ и лжевѣрія. И они съ злостію стали нападать на Муромъ. Въ 1088 г. брали Муромъ болгары ²²⁸.—Въ 1103 г. Ярославъ бился съ мордвою и потерпѣлъ поражение ²²⁹. Но Константинъ твердо держался въ просвѣщаемой сторонѣ.

Благочестивый и умный князь дѣятельно распространялъ вѣру и гражданственность въ глухой сторонѣ: въ 1095 г. «заложень былъ Переяславль рязанскій у церкви св. Николы стараго», городъ, долго носившій имя своего основателя ²³⁰.

уши. И надѣша на ня вѣнцы червленые, на главы ихъ обязаша; на нихъ же крестъ и бѣлы ризы и ногавицы и сапоги и даша вѣмъ свѣщи горящи въ руцѣ и повелѣша ити въ церковь».

²²⁷. Собр. л. I, 108.

²²⁸. Собр. л. I, 89. VII, 4. Татищевъ 2, 140.

²²⁹. Собр. л. I, 119. III, 3.

²³⁰. Ркп. Рязанскія достоп. По словамъ Герберштейна (Reg. Majorit. р. 48) древняя крѣпость, около которой со временемъ образовался гор. Переяславль рязанскій, первоначально называлась Ярославлемъ, т. е. по имени своего основателя. По грамотѣ 1485 г. «Никола старый стоитъ на Быстромъ озерѣ на берегу и то есть озеро святое». Быстрое озеро на западной сторонѣ переяславльскаго (рязанскаго) кремля.

Христіанскій князь долженъ былъ испытать скорби за свой Муромъ не со стороны однихъ дикарей. Пока Муромъ оставался городомъ языческимъ, мѣстомъ дикимъ и глухимъ, никто изъ князей не предъявлялъ желанія жить въ немъ. Но вотъ въ 1096 г. видимъ въ Муромѣ князя Изяслава, князя не изъ рода князей черниговскихъ, тогда какъ Муромъ и Рязань входили въ составъ княжества черниговскаго.—Сынъ добраго Мономаха обманутъ былъ, какъ говорилъ отецъ, корыстолюбивыми слугами.—Ярославу конечно не было это пріятно. Но самъ по себѣ не началъ онъ междоусобія,—онъ былъ кроткій и богобоязненный. Не таковъ былъ братъ его Олегъ.—Князья обязали его клятвою явиться въ Кіевъ на совѣщаніе, кому чѣмъ владѣть при новомъ в. князѣ? А Олегъ явился съ войскомъ предъ Муромомъ и послалъ сказать Изяславу: «ступай въ Ростовъ, удѣлъ твоего отца; здѣшній принадлежитъ миѣ; я хочу расчтаться съ отцемъ твоимъ». Изяславъ былъ неправъ и палъ въ сраженіи. Но Олегъ былъ столько же гордъ, сколько жаденъ до корысти. Вмѣсто того, чтобы оставить въ Муромѣ брата Ярослава и самому занять Рязань, онъ захватилъ Суздаль и Ростовъ.—Въ открывшейся войнѣ заставилъ онъ Ярослава быть участникомъ; великодушный побѣдитель Мстиславъ оставилъ Ярослава въ Муромѣ. Любечскій съѣздъ князей 1097 г. положилъ: «пусть Давидъ, Олегъ и Ярославъ владѣютъ удѣломъ Святослава»²³¹.

Ярославъ употребилъ стараніе загладить слѣды тревогъ бранныхъ. Особенно заботился онъ объ утверженіи христіан-

²³¹. Собр. л. I, 98—109. Никон. л. II, 12.

скаго благочестія въ народѣ. По его прошенію м. Никифоръ (1104—1122 г.) прислалъ къ нему посланіе о значеніи латинской вѣры; святитель осуждалъ латинянь между прочимъ за то, что они запрещаютъ хвалить Бога на другомъ языкѣ, кромѣ еврейскаго, греческаго и римскаго ²³².—Муромскому князю это открывало ту отрадную истину, что святое дѣло славить Господа и на русскомъ и на финскомъ и на всякомъ другомъ языкѣ.—Полный любви христіанской, онъ съ радостию принималъ безудѣльныхъ, безпріютныхъ князей и покоилъ ихъ въ Рязани: въ 1114 г. скончались здѣсь двое такихъ князей, подъ кровомъ любви Ярославовой ²³³.

Въ 1123 г. умеръ старшій братъ Ярослава Давидъ, князь черниговскій.—Ярославъ занялъ старшій столъ черниговскаго княжества, а Муромъ предоставилъ племяннику своему Всеволоду Давидовичу ²³⁴.—Въ Черниговѣ похоронилъ онъ свою супругу.—Въ послѣдніе годы жизни благов. Константину пришлось испытать довольно горечи. Въ 1127 г. другой племянникъ Всеволодъ Ольговичъ, нечаянно напавъ на Черниговъ, захватилъ Ярослава, перерѣзалъ дружину его и заgrabилъ имущество. В. к. Мстиславъ и братъ его собрали войско, чтобы идти противъ мятежнаго Ольговича: но Мстислава уговорили не проливать крови христіанской и дать миръ Ольговичу;—Ярославу осталось съ скорбію идти въ

---

²³². М. Никифора посланіе къ к. Ярославу—у преосв. Макарія (ист. р. ц. 2, 153—155. 320—326), но по списку неисправному, съ пропусками и описками.

²³³. Никон. л. II, 44. Карам. 2. пр. 256.

²³⁴. Собр. л. II, 9. 10. I, 128.

Муромъ ²³⁵. Благов. скончался въ Муромѣ 1129 г. ²³⁶ родоначальникомъ князей муромскихъ и рязанскихъ ²³⁷.—Св. тѣло его положено было въ благовѣщенскомъ соборѣ, близъ чадъ его Михаила и Θεодора. Въ 1351 г. Юрій Ярославичъ, возобновитель Мурома, возобновилъ благовѣщенскій храмъ, основанный Константиномъ. Тогда начали являться чудеса отъ св. князей ²³⁸. Въ 1547 г. установлено праздновать въ Муромѣ 21 мая св. кн. Константину съ чадами его ²³⁹.— Въ 1552 г. царь Іоаннъ на пути въ Казань, бывъ въ Муромѣ, поклонялся благовѣрнымъ князьямъ, испрашивая ихъ помощи ²⁴⁰; а въ слѣдующемъ году открыты мощи ихъ и освященъ новый храмъ, построенный царемъ, по обѣту, для ихъ мощей, съ придѣломъ въ ихъ имя ²⁴¹.

²³⁵. Собр. л. I, 130. II, 10. 11. Никон. л. II, 60.

²³⁶. Собр. л. I, 131. II, 12. Никон. л. II, 64.

²³⁷. Родословная кн. стр. 32. 34. 191. 194. въ X кн. временника м. общ. ист.

²³⁸. Карамз. 4. пр. 370. Ркп. житіе.

²³⁹. А. э. I, № 213.

²⁴⁰. Никон. л. VII, 130. 141. Собр. л. VI, 305.

²⁴¹. Прологъ 21 мая. Житіе: «государь царь у чудотворныхъ гробницъ поклонился и молился имъ со слезами, помощи прося на супостаты и нача глаголати: аще Господь Богъ и пресв. Богородица и муромскіе чудотворцы подадутъ мнѣ побѣду на безбожнаго казанскаго царя: повелю здѣ устроити храмъ Благовѣщенія и придѣлъ муромскихъ чудотворцевъ каменные». Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I, 100). «Мая 21 св. новоявленныхъ кн. муромскихъ Константина и чадъ его». Сл. прим. 192.

Въ тотъ же (21) д. страданіе пр. АГАПИТЯ маркушевскаго.

Преп. Агапоть долго подвизался въ сольвычегодскомъ борисоглѣбскомъ монастырѣ.—Разъ онъ былъ тяжело боленъ.—Явившійся въ сонномъ видѣніи свят. Николай указалъ ему идти на р. Маркушу и основать тамъ монастырь; больной въ тоже время исцѣлѣлъ и отправился въ путь. На рѣчкахъ Маркунѣ и Тарнахѣ, (въ 100 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Тотьмы) поставилъ онъ часовню и потомъ въ 1578 г. два храма, одинъ въ честь свят. Николая, другой во имя Прокопія устюжскаго. Въ томъ же году выпросилъ онъ у Царя для обители землю и мѣсто для мельницы на р. Лахтѣ, а у митрополита—благословеніе освятить храмы. Возвратясь изъ Москвы онъ жилъ подвижникомъ Божіимъ: не довольствуясь трудами по устроенію обители, онъ тайно носилъ на тѣлѣ своемъ вериги. Жители села Кашнина, по жадности къ корысти, злаясь за землю отведенную для обители, рѣшились убить заботливаго основателя обители. Мая 21 1584 г. они напали на преподобнаго на мельницѣ, убили и бросили въ р. Уфтюгу. Инокіи нашли тѣло убіеннаго преподобнаго и схоронили въ часовнѣ, между построенными имъ храмами, а найденныя на тѣлѣ его вериги повѣсили надъ его гробомъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ упраздненной (1764 г.) маркушевской обители ²⁴².

²⁴². Описаніе жизни и чудесъ пр. Агапита составлено было въ 1715 г. по волѣ Варнавы епископа холмогорскаго, во время выну-

23 ч. Св. ЛЕОНТІЙ епископъ ростовскій.

Св. Леонтій—одинъ изъ самыхъ великихъ святителей земли русской²⁴³. Онъ великъ по дѣйствіямъ земной жизни, какъ равноапостольный просвѣтитель ростовскаго края. Онъ великъ на небѣ, какъ сильный молитвенникъ за землю русскую.

По словамъ блаж. Симона, св. Леонтій былъ постриженникомъ печерскаго монастыря; въ пещеру св. Антонія пришелъ онъ конечно не прежде 1032 г. такъ какъ Θεодосій нашель тогда у Антонія только Никона. Въ епископа Ростову посвященъ онъ прежде, чемъ Иларіонъ, второй святитель изъ пещерянь, поставленъ былъ, въ 1051 г., въ митрополита²⁴⁴. Въ Ростовѣ святитель встрѣтилъ язычниковъ

жденнаго пребыванія его со свитою въ обители. Вологод. губ. вѣд. 1849 г. № 44. 45. Свѣдѣн. о монас. 78. ист. іер. V, 51.

²⁴³. Житіе св. Леонтія въ краткомъ и распространенномъ видѣ издано въ прѣвосл. собесѣдникѣ, февр. 1858 г. Краткое житіе писано по открытіи мощей, около 1165 г.: оно называетъ кн. Андрея Боголюбскаго *нашимъ княземъ, повелѣвающимъ* въ Ростовѣ.—Пространное принадлежитъ 16 вѣку. Впрочемъ по спискамъ видно, что краткое житіе дополняемо было и прежде 16 вѣка. Въ синод. б. р. 1459 г. № 637. XV в. № 550. XVI в. № 90. 948.

²⁴⁴. По ркп. житію, св. Леонтій (преосв. Макарія ист. I, 201. II, 273.) поставленъ въ епископа въ 992 г. Это—очевидная неправда. Въ краткомъ житіи не определенъ годъ посвященія: но и это житіе, какъ примѣтно, относитъ пребываніе Леонтія въ Ростовѣ къ первымъ временамъ христіанства. Принявъ жѣ неосторожно одну ложную мысль, будто Леонтій рукоположенъ при Владимірѣ, допустили и другую такую же, что онъ «родился и воспитался въ Царьградѣ», именно потому, что епископы времени Владимірова были греки. Дополнявшій житіе св. Леонтія въ 16 в. прибавилъ къ тому еще сказку, что

упорныхъ, суровыхъ и дикихъ. Предшественники его, Теодоръ и Иларіонъ, первые ростовскіе епископы, принуждены были бѣжать изъ Ростова отъ ярости язычниковъ ²⁴⁵. — Ростовъ до 1054 г. былъ въ вѣдѣніи в. к. Ярослава, жившаго въ Кіевѣ; а по завѣщанію Ярослава, Ярославль, Бѣлоозеро и все Заволожье достались сыну его Всеволоду, который постоянно жилъ въ южномъ Переяславлѣ ²⁴⁶. Такимъ образомъ св. Леонтій долженъ былъ бороться съ язычествомъ въ Ростовѣ безъ близкой помощи князя ²⁴⁷, а закоренѣлые язычники не хотѣли и слушать его. Увѣщанія и мольбы любви христіанской пожалѣть себя самихъ, не губить себя мракомъ и грѣхами не склоняли заблуждшихъ къ добру.

Леонтій посвященъ п. Фотіемъ. (Преосв. Макарія ист. II, пр. 59). Св. Симонъ: «отъ того печерскаго монастыря пречистыя Богородицы мнози епископъ поставлены быша и яко свѣтила свѣтлая освѣтиша всю русскую землю святымъ крещеніемъ: первый Леонтій епископъ ростовскій, священномученикъ, его же Богъ прослави нетлѣніемъ и се бысть пръвые престольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша. И се третии гражданинъ бысть русскаго міра, со онѣма варагома вѣнчася отъ Христа, его же ради пострада». Памятники XII в. стр. 256.

²⁴⁵. См. о св. Теодорѣ іюня 8. Краткое житіе св. Леонтія: «здѣ бо апостоли не были». Въ синодальномъ цвѣтницѣ XVI в. (№ 687): «не бывшу никому же апостолу въ русской земли, но по истинѣ русскому языку милость Божія открыся».

²⁴⁶. Собр. л. III, 311. Карам. 2, пр. 50.

²⁴⁷. Только на короткое время былъ здѣсь Мономахъ въ 1068 г. Въ завѣщаніи своемъ пишетъ онъ: «первый походъ мой былъ въ Ростовъ, по странѣ вятичей; послалъ меня отецъ, когда самъ пошелъ въ Курскъ. За тѣмъ еще ходилъ я къ Смоленску со Ставкомъ Скордятичемъ». . . . За чѣмъ былъ? По всей вѣроятности для сбора дани. «И вручилъ я отцу три ста гривень золота», говоритъ онъ въ описаніи путешествій своихъ.

Мало того они осыпали святителя бранью, подвергли его побоямъ и выгнали изъ города. Но онъ рѣшился не оставлять ввѣреннаго ему стада. Поселясь за городомъ близъ ручья Брутовщины построилъ здѣсь не большой деревянный храмъ архистратига Михаила ²⁴⁶. Видя невозможность дѣйствовать съ успѣхомъ прямо на застарѣлое поколѣніе, окрѣпшее въ язычествѣ; онъ обратился къ поколѣнію юному, еще не испорченному: сталъ приглашать къ себѣ дѣтей, кормилъ ихъ и ласкалъ; обласканныя дѣти охотно ходили къ нему, а онъ училъ ихъ началамъ св. вѣры и потомъ крестилъ; за дѣтьми въ слѣдъ принимали слово вѣры и нѣкоторые изъ взрослыхъ. За то старыя закоренѣлые язычники сильно раздражились успѣхами св. вѣры. Святитель, «укрѣпясь силою крестною, постомъ и бдѣніемъ», не смотрѣлъ на волненія слѣпцевъ и возвратился въ соборный свой храмъ. Здѣсь онъ продолжалъ ласками приманивать къ себѣ дѣтей и учить ихъ св. вѣрѣ,—а въ храмъ проповѣдывалъ о пустотѣ и нечестіи идолослуженія. Закоренѣлые язычники взволновались: огромною толпою, одни съ дубинками, другіе съ оружіемъ въ рукахъ, отправились они къ собору, чтобы убить или выгнать Леонтія. Причтъ соборный испугался. Святитель былъ покоенъ «и укрѣплялъ бывшихъ съ нимъ пресвитеровъ и діаконовъ. Не бойтесь, дѣти, говорилъ онъ имъ. Безъ Божіей воли ничего они не сдѣлаютъ намъ. Онъ облекся

²⁴⁶. Рип. житіе по второй редакціи.—Въ краткомъ житіи не сказано о томъ ни слова. Но и по лѣтописи, на мѣстѣ деревяннаго храма Кн. Константія построилъ каменный храмъ архангела, освященный 25 нояб. 1205 г.

въ священныя ризы и повелѣлъ священникамъ и діаконамъ также облечься въ ризы». Святитель, облеченный въ святительскія одежды вышелъ къ язычникамъ спокойный и твердый. Это спокойствіе не земное, эта твердость небесная, являющаяся въ виду смерти, поразили язычниковъ; «увидѣвъ лице его, подобное лицу ангела, они пали, одни—полумертвые, другіе слѣпые. Святый же молитвою возставилъ ихъ и сотворилъ здоровыми». Онъ преподалъ имъ наставленіе въ св. вѣрѣ, полное духа и силы и язычники приняли крещеніе ²⁴⁹.—Съ того времени ученіе небесное находило себѣ свободный доступъ въ народѣ ростовскомъ. Древняя лѣтопись говорить: «св. Леонтій, священный епископъ, просвѣти св. крещеніемъ градъ Ростовъ» ²⁵⁰. «Тогда началъ отходить отъ насъ мракъ идольскій и возсіялъ свѣтъ благовѣрія», говорить древнее ростовское слово въ память Леонтія ²⁵¹. Новый лѣтописецъ пишетъ: «древлѣ чудотворецъ Леонтій ростовскій приводяше заблудящую чужь въ православную вѣру» ²⁵². Эти извѣстія вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываютъ намъ благоплодную дѣятельность равноапостольнаго Леонтія въ Ростовѣ, даютъ видѣть и то, что святителю Божію, при всей его ревности, не привелось довести до св. вѣры всю «заблудящую чужь». И дѣйствительно по житію св. Аврамія, «въ

²⁴⁹. Житіе св. Леонтія по обѣмъ редакціямъ.

²⁵⁰. Собр. л. I, 195.

²⁵¹. Слово на память св. Леонтія въ правосл. собесѣдн. 1858 г. I, 424. Издатель увѣренъ, что оно писано около 1164 г. Но болѣе вѣроятно, что сочинено оно около 1231 г. См. опис. муз.-Румянц. № 156.

²⁵². Никон. л. VIII, 245.

чудскомъ концѣ Ростова» еще стоялъ велесъ, послѣ св. Леонтія. Мало того. Святитель рукоположилъ многихъ священниковъ и діаконовъ: но апостольскій подвигъ его окончился мученическою смертію. Блаж. Симонъ, сказавъ, что изъ печерскаго монастыря многіе поставлены были въ епископы, пишетъ: «первымъ былъ ростовскій епископъ Леонтій, священномученикъ, котораго прославилъ Богъ нетлѣніемъ; это былъ первый (изъ пещерянъ) престольникъ; невѣрные мучили и убили его и онъ сталъ третьимъ (небеснымъ) гражданиномъ изъ русской земли, получивъ вмѣстѣ съ двумя варягами вѣнецъ отъ Христа, за котораго пострадалъ»²⁵³. — Когда это было? Извѣстія молчатъ о годѣ кончины его: но по всей вѣроятности, это было въ 1073 г. когда видимъ по лѣтописи страшныя злодѣйства проповѣдниковъ чудскаго язычества въ предѣлахъ ростовской епархіи²⁵⁴.

Мощи св. Леонтія открыты 23 мая 1164 г. Когда копали рвы для новаго соборнаго храма, говоритъ древнее из-

²⁵³. Посланіе Симона по списку Акакія. См. пр. 240. По житію: «съ миромъ отъиде къ Богу». Слова вѣрныя, если означаютъ только щастливое переселеніе къ Богу. Иначе а) тоже краткое житіе говоритъ: «непостыдно предался за вѣру». б) Только не полная ясность словъ слишкомъ краткаго житія и заставляла вводить разныя перемены въ извѣстіе св. Симона о св. Леонтій. Одинъ замѣнялъ слово: «священномученикъ», словами: «великій святитель»; другой написалъ: «много мучивше» и опустилъ: «убиша»; оставивъ рѣчь не конченою (христ. чтен. 1853 г. I, 283. Пр. Макарія ист. I, пр. 59). Но слова Симона, какъ ихъ ни извращали, все остаются съ мыслию о мученической кончинѣ св. Леонтія за вѣру. Иначе съ чего бы ставить Леонтія на ряду съ мучениками варягами?

²⁵⁴. См. о св. Исаяѣ мая 15. Только въ одномъ позднемъ спискѣ святцовъ сказано: «преставися въ л. 6581».

вѣстіе: «нашли гробъ покрытый двумя досками; въ недоумѣніи открыли гробъ и увидѣли лице (Леонтія) свѣтающееся славою; ризы на немъ какъ вчера надѣтыя; столько лѣтъ минуло и не измѣнилось священное тѣло его» ²⁵⁵. Въ рукѣ держалъ онъ свитокъ, на которомъ написаны были пресвитеры и діаконы, поставленные его рукою ²⁵⁶. Нынѣ св. мощи почиваютъ въ придѣлѣ собора, куда перенесены онѣ изъ церкви св. Іоанна въ 1231 г. ²⁵⁷.

Въ праздникъ святителя пономарь, отворивъ двери храма къ утрени, увидѣлъ свѣчи зазженные и святителя возставшаго изъ гроба и молящагося съ воздѣтыми къ небу руками. За тѣмъ случилось, что небрежный клирикъ погасилъ негасимую свѣчу у гроба святителя, но за то наказанъ былъ разслабленіемъ тѣла, глухотою и нѣмотою, а покаявшись исцѣлился у раки святителя ²⁵⁸. Ростовскій князь Иванъ Александровичъ († 1400 г.) три раза исцѣлялся по молитвѣ св. Леонтія, два раза въ дѣтствѣ отъ глазной болѣзни, а въ третій разъ, уже женатый, отъ горячки. Послѣ пожара 1408 г. по освященіи соборнаго храма «въ одинъ мѣсяць совершилось до 40 чудесныхъ исцѣленій—слѣпыхъ, хромыхъ, сухорукихъ, больныхъ, разслабленныхъ». Въ дѣто-

²⁵⁵. Краткое житіе. Никон. л. собр. л. IX, 230. 231.

²⁵⁶. Преосв. Макарія ист. 3, 277.

²⁵⁷. Собр. л. I, 220. V, 173. Муз. Румянц. № 156. Въ уставѣ 1428 г. видимъ: «мая 23 обрѣтеніе честнаго тѣлеси св. отца нашего Леонтія епископа ростовскаго, чудотворца». Здѣсь же тропарь ему. Муз. Румянцева 712. Въ ладожскомъ трефологѣ XV в. (Изв. акад. VI, 187) служба св. Леонтію.

²⁵⁸. Ник. л. собр. л. IX, 231. Краткое житіе. Опис. муз. стр. 675.

писи записали: въ 1418 г., «молитвами святаго чудотворца, Леонтія» поставленъ былъ новый епископъ Ростову; равно въ окружной граматѣ свят. Іоны 1448 г. Леонтій «святій чудотворецъ»²⁵⁹. При вел. кн. Іоаннѣ и при архіеп. Трифонѣ (1462—1467 г.) свирѣпствовала «короста», отъ которой многіе и умирали; у раки св. Леонтія многіе изъ этихъ больныхъ получили исцѣленіе. При томъ же архіепископѣ Захарія, слуга князя, спорилъ съ каедрою объ участкѣ земли. «Обычай издавна бѣ и у прежнихъ епископовъ, яко егда съ кѣмъ спорное слово о земли, то священника съ Леонтіевымъ крестомъ на размежеваніе посылають». Такъ поступили и теперь.—Захарія нашель свидѣтелей лжи и съ ихъ помощію завладѣлъ участкомъ. Но лишь только засѣялъ онъ похищенный участокъ, какъ началъ кричать, что та земля стоитъ надъ нимъ облакомъ и засыпаетъ ему глаза; слѣднаго въ раскаяніи привели къ ракѣ чудотворца и когда архіепископъ отслужилъ молебенъ св. Леонтію, Захарія сталъ здоровъ²⁶⁰.—Въ 1521 г. во время неожиданнаго нашествія Махметъ-Гирея святитель Леонтій вмѣстѣ съ московскими святителями являлся ходатаемъ предъ Богомъ за Москву²⁶¹.

«Общникъ апостоловъ, вѣрный молитвенникъ предъ Богомъ, святитель Леонтій! добродѣтелями достигъ ты небес-

²⁵⁹. Ист. акт. I; 87. Собр. л. VI, 141.

²⁶⁰. Ркп. миней мос. дух. акад. № 73. Сказаніе о Захаріѣ напеч. въ чтен. м. общ. ист. М. 1847 г. № 2. стр. 61. 62. оно же и два другія у Буслаева въ христом. 735—741. Въ соборной граматѣ 1488 г. архипастыри призываютъ помощь «великаго святителя и чудотворца Леонтія». Ист. акт. I, 138. Въ 1519 г. «священа бысть церковь Леонтій чудотворецъ за Неглимною». Собр. л. VI, 263.

²⁶¹. Степ. кн. 2, 197. 200.

наго, при сильной любви къ любящему тебя; невѣрныхъ людей освятилъ ты вѣрою.—Потому ликуя съ ангелами стоишь предъ престоломъ Царя всѣхъ, Христа Бога. Молися Ему, да спасеть души наши» ²⁶².

*Въ тотъ же (23) д. преставленіе пр. ЕВФРОСИНИИ
княжны полоцкой.*

Препод. Евфросинія, по народному наименованію Предслава, была внука владѣтельнаго князя полоцкаго Всеслава Брячиславича († 1101) ²⁶³; отецъ ея Святославъ — Георгій былъ меньшій изъ семи сыновей князя Всеслава. Родители воспитали Предславу въ страхѣ Божіемъ и она оказывала такую любовь къ ученію, что изумляла тѣмъ родителей. Красота ея стала привлекать князей, которые, лишь только достигла она 12 л., искали руки ея. Родители хотѣли обручить ее съ однимъ изъ прекрасныхъ молодыхъ князей; но сердце чистой дѣвы было занято любовію къ небесному Жениху и она тайно удалилась въ женскую иноческую обитель, гдѣ начальствовала тетка ея, супруга князя Романа Всеславича ²⁶⁴. Здѣсь, по неотступной просьбѣ, облечена она въ иноческій образъ подъ именемъ Евфросиніи.

²⁶². Тропарь въ mineѣ, М. 1646 г. См. прим. 220.

²⁶³. «Житіе и хоженіе пр. Евфросиніи» дошло до насъ въ ркп. XIV в. (Обзоръ дух. литературы. § 40). Оно же въ ч. mineѣ св. Димитрія и въ mineѣ Макарія подъ 23 мая.

²⁶⁴. Романъ Всеславичъ умеръ въ 1114 г., а братъ его Глѣбъ— въ 1119 г. См. Строева родосл. зн. полоцкихъ.

Родители, узнавъ о томъ, горько плакали о ней, какъ бы о умершей: но предоставили ее волѣ Господа. Въ первые годы вела она обыкновенную иноческую жизнь. Потомъ испросила у епископа Исаи дозволеніе жить въ затворѣ, при соборномъ храмѣ. Здѣсь, послѣ молитвъ, занималась она списываніемъ книгъ и плату, какую получала за то, раздавала нищимъ. Потомъ, по особенному видѣнію, бывшему ей и епископу, рѣшилась она основать свой монастырь. Епископъ, призвавъ дядю князя Бориса, бывшаго владѣтельнымъ (1119—1128) ²⁶⁵ и отца ея Георгія, объявилъ имъ: «вотъ я, при вашемъ правленіи, даю Евфросиніи мѣсто св. Спаса на сельцѣ съ тѣмъ, чтобы здѣсь былъ монастырь дѣвичій; пусть никто и послѣ меня не измѣняетъ сего моего даянія». Такъ на загородномъ мѣстѣ, принадлежавшемъ архіерейской кааедрѣ, гдѣ погребались полоцкіе архипастыри, основалась женская обитель св. Спаса. Къ благочестивой Евфросиніи скоро собрались сестры.

Въ 1130 г. домъ полоцкихъ князей подвергся тяжкимъ скорбямъ, что не могло не печалить, и Евфросинію. За то, что кривскіе князья ослушались в. князя во время самое важное для всей Россіи, не поспѣшили на помощь ему въ войнѣ съ заклятыми врагами Россіи половцами, в. кн. Мстиславъ захватилъ и выслалъ въ Царьградъ князей Давида, Ростислава, Святослава—отца Евфросиніи и двухъ сыновей дяди ея Рогвольда, съ ихъ семьями ²⁶⁶. Младшая сестра Евфросиніи Градислава принята ею въ обитель и на-

²⁶⁵. Собр. л. 3, 5.

²⁶⁶. Собр. л. I, 131. 2. 12. 15. 16.

речена Евдокіею; дочь скончавшагося кн. Бориса принесла къ преподобной всѣ дорогія вещи, приготовленныя къ браку и навсегда отеклась отъ міра съ именемъ Евпраксіи. Такъ какъ сестра князей Всеславичей была въ супружествѣ за сыномъ импер. Алексѣя Комнина: то изгнанные изъ отечества князья приняты были въ Царьградѣ не безъ ласки; императоръ назначилъ имъ жалованье и они, вступя въ службу, храбро воевали съ арабами ²⁶⁷. Тѣмъ не менѣе князьямъ дорога была родина, и по смерти Мстислава, двое изъ нихъ воротились въ Полоцкъ въ 1140 г., а другіе еще прежде того. По житію св. Евфросиніи видно, что отецъ ея и дядя Давидъ также возвратились на родину.—Нельзя не признать участія бл. Евфросиніи въ прекрасномъ поступкѣ племянника ея кн. Василька, возвращеннаго въ Полоцкъ (1132 г.) любовію полочанъ. Въ 1138 г. кн. Всеволодъ, сынъ в. кн. Мстислава, на пути въ Псковъ, шелъ мимо Полоцка. Василько легко могъ отмстить теперь Всеволоду за бѣдствія, которыя перетерпѣли князья полоцкіе по распоряженію отца его Мстислава. Но Василько выѣхалъ на встрѣчу Всеволоду, принялъ его въ домѣ съ любовію, проводилъ съ почестью и князья дали клятву не помнить о томъ, что было прежде ²⁶⁸. Во всякомъ случаѣ этотъ поступокъ племянника былъ пріятнѣйшимъ утѣшеніемъ для пр. Евфросиніи.

²⁶⁷. Татищева ист. 1129 г.

²⁶⁸. Собр. л. 2, 15. Сыновья кн. Рогвольда Василій и Іоаннъ (лъвов. л. I, 23). По воскр. лѣт. 2, 239. «Вильняне взяша себѣ изъ Царяграда князя полоцкаго Ростислава, Іоанна Рогвольдовича дѣтей». —Князь Василько Рогвольдовичъ въ 1132 г. вызванъ былъ въ Полоцкъ, на мѣсто Изяслава Мстиславича. Въ Полоцкѣ съ 1152 г. кня-

Преподобная княжна, ревнуя о благолѣшии дома Божія, рѣшилась, вмѣсто ветхаго деревяннаго храма, построить каменный храмъ Спасителю въ своей обители. Храмъ построенный при ея молитвахъ доселѣ цѣлъ. Онъ носить имя. «Спасъ Юрьевичи» —²⁶⁹ и своимъ именемъ показываетъ, что въ построеніи его участвовалъ пожертвованіями и отецъ преподобной кн. Юрій. — Построеніе его происходило около 1160 г. Для новаго храма своего преподобная приготовила драгоцѣнный напрестольный крестъ, сохранившійся до нашего времени. Надпись на немъ говоритъ: «честное древо бесцѣнно есть; а кованье его, золото и серебро и камень и жьнчугъ, въ 100 гривень, а др... 40 гривень». По этой надписи окладъ креста стоитъ 140 гривнъ серебра и такъ какъ гривна равнялась фунту сер. или 10 руб. нашимъ, то цѣнность оклада восходила до 1400 р. сер. что въ то время составляло сумму весьма значительную. Въ храмѣ пр. Евфросиніи, по сторонамъ хоровъ, цѣлы еще двѣ тѣсныя келліи, — въ одной изъ нихъ жила преподобная. Отсюда слушала она богослуженіе храма; а сквозь небольшое окно, пробитое въ стѣнѣ, открывались ея взору обширныя поля и видъ города съ его храмами.

Горя любовію къ Спасителю и Богоматери, преподобная воспользовалась родственною связію съ домомъ императоровъ Комниновъ, чтобы выпросить одну изъ трехъ иконъ, писан-

жилъ Ростиславъ, сынъ Глѣба Всеславича мнскаго; съ 1158 г. былъ здѣсь кн. Рогвольдъ, сынъ Бориса Всеславича, а съ 1161 г. Всеславъ, сынъ Василька Рогвольдовича, скончавшійся въ 1181 г. (Карамаз. 2, пр. 259).

²⁶⁹. Ж. м. внутр. дѣль 1833 г. стр. 10—12.

ныхъ, по преданію, еванг. Лукою, — ту, которая тогда находилась въ Ефесѣ. По ея усердной просьбѣ имп. Мануиль и патр. Лука Хрисовергъ прислали ей ефескую икону и она, украсивъ ее ризою, поставила въ своей спасской церкви. Эта драгоценность доселѣ не утратилась: она стоитъ въ торопецкомъ соборномъ храмѣ, гдѣ поставила ее въ 1239 г. дочь полоцкаго князя Брячислава при вступленіи въ бракъ съ благомъ Александромъ Невскимъ.

Не вдали отъ своей обители преп. княжна построила каменный храмъ Богоматери и при немъ общежитіе иноковъ²⁷⁰.

Преп. Игуменія, заботливая о славѣ имени Божія, усердно заботилась и о спасеніи сестръ своихъ о Господѣ. Древній жизнеописатель передаетъ трогательную бесѣду, которую она возбуждала ихъ къ подвижничеству. «Я собрала васъ о Господѣ, говорила преподобная, какъ кокошь собираетъ птенцевъ; собирала словесныхъ овецъ на духовную пажить. Паситесь же на заповѣдяхъ Господнихъ; возрастайте въ добродѣтеляхъ отъ силы въ силу, чтобы я съ радостію заботилась о вашемъ спасеніи и видѣла съ утѣшеніемъ духовные плоды трудовъ. Стараюсь я сѣять въ васъ слова Божія: но сердечныя нивы ваши не остаются ли въ прежнемъ видѣ? Онѣ не зрѣютъ; а время жатвы близится и

---

²⁷⁰. По мѣстной памяти храмъ и обитель находились тамъ, гдѣ нынѣ латинское кладбище съ костеломъ Ксаверія, на польдорогѣ на спасской обители въ городѣ. При копаніи могилъ на кладбищѣ находятъ остатки каменнаго зданія, цементъ и кладка котораго одинаковы съ кладкою спасскаго храма. — Мѣстомъ завладѣли паписты съ 1581 г. когда Баторій передалъ всѣ православныя полоцкія обители, въ томъ числѣ и спасскую, въ руки езуитовъ.

лопата готова, чтобы отдѣлить плевелы отъ пшеницы. Страхуясь, не нашлись бы между вами плевелы и не преданы бы были огню негасимому.—Старайтесь, молю васъ, старайтесь сохранить себя отъ грѣховъ и спастись отъ геенны.—Творите изъ себя чистую пшеницу Христову, измелитесь въ жерновахъ смиренія, трудами постническими, чистотою, любовію, молитвами, чтобы быть хлѣбомъ сладкимъ для Бога».

Устроивъ обитель свою, давъ ей правила, пр. Евфросинія уже въ преклонныхъ лѣтахъ рѣшилась выполнить давнее желаніе свое—посѣтить святыя мѣста Палестины. Горько было любимому и любившему ее князю Вячеславу разставаться съ нею. Преподобная въ утѣшеніе ему говорила: буду молиться за себя и за васъ въ святыхъ мѣстахъ. Взоръ ея открылъ, что двѣ юныя дочери Вячеслава—Киринаія и Ольга посвятятъ себя на служеніе Богу и онѣ потомъ пострижены были полоцкимъ епископомъ Діонисіемъ († 1181 г.). Ввѣривъ обитель сестрѣ своей Градиславѣ—Евдокіи, преподобная отправилась на востокъ въ сопровожденіи кн. Давида, уже знакомаго съ востокомъ; съ нею отправилась и родственница Звенислава—Евпраксія.—На пути своемъ она встрѣтилась съ императоромъ Мануиломъ, шедшимъ противъ венгровъ; потомъ въ Константинополь была обласкана патр. Лукою. Она посѣтила св. Софію, поклонилась святынямъ и въ другихъ мѣстахъ столицы восточной и продолжала путь въ Іерусалимъ. Здѣсь остановясь въ русскомъ монастырѣ прес. Богородицы, святая княжна нѣсколько разъ ходила на поклоненіе живоносному гробу Господню и поставила надъ нимъ

лампаду. Потомъ обошла разныя мѣста, ознаменованныя жизнію Спасителя и въ русскомъ монастырѣ занемогла. Послѣ 24 дней болѣзни предала духъ свой Господу, 23 мая 1173 г.

Тѣло почившей преподобной, по ея завѣщанію, погребено было въ обители пр. Θεодосія, въ паперти храма, тамъ, гдѣ покоились матери преп. Саввы и Θεодосія. Въ послѣдствіи и вѣроятно тогда, какъ Саладинъ (въ 1187 г.) готовился снова взять Іерусалимъ, св. мощи ея перенесены были въ кіевскія пещеры, гдѣ онѣ нетлѣнно почиваютъ понынѣ ²⁷¹.

«Евфросинію, радование полоцкое и дѣвамъ сіяніе, Христе мой, Тебѣ привожду молитвенницу, ея же ради спаси мя» ²⁷².

23 ч. *Преставленіе пр. ПАИСІЯ галичскаго.*

Обитель, гдѣ болѣе 70 лѣтъ подвизался пр. Паисій ²⁷³, первоначально называлась Николаевскою, занимая берегъ галичскаго озера, вблизи г. Галича. При Димитріѣ Донскомъ набожный бояринъ Іоаннъ Овинъ, при возстановленіи упавшей обители, получилъ отъ неизвѣстнаго лица икону Божіей Матери, поставилъ ее въ храмъ обители и въ честь ея назвалъ обитель успенскою. Въ 1433 г. В. к. Василий темный, въ войнѣ съ дядею к. Юріемъ, нарушившимъ недавній договоръ, овладѣлъ Галичемъ и перенесъ чудотворную

²⁷¹. Святѣи Кіева стр. 62. ркп. служба пр. княжѣ Евфросиніи у Царскаго № 563.

²⁷². Мелетія Сириги канонъ печерскимъ угодникамъ, пѣс. 8. троп. 3.

²⁷³. Ркп. житіе пр. Паисія мало говоритъ о немъ и не мало включаетъ въ себѣ ошибокъ. Ж. м. внутр. дѣль 7, 22. стр. 5. 6.

икону со всѣми драгоцѣнными украшеніями ея въ Москву. Но это торжество Василя было непротное и кратковременное. К. Юрій, собравшись съ силами, разбилъ Василя на голову, осадилъ за тѣмъ Москву и взялъ св. икону ²⁷⁴. Чудотворная икона возвратилась въ галичскую обитель и это событіе празднуемо было всѣми галичанами. Игуменомъ обители былъ тогда пр. Паисій, подвизавшійся въ ней съ 1385 г. К. Юрій предъ своею кончиною (1434 г.) передалъ Галичь третьему сыну своему Дмитрію красному ²⁷⁵. Это былъ лучшій изъ сыновей к. Юрія. Онъ глубоко благоговѣлъ къ святой иконѣ. Когда внукъ боярина Овина бездѣтный Дмитрій впалъ въ предсмертную болѣзнь, его посѣтили пр. Паисій, духовникъ его, и к. Дмитрій. Пр. Паисій убѣждалъ духовнаго сына достойно приготовиться къ переходу въ вѣчность и озаботиться на счетъ вѣренной дѣдомъ обители. Больной въ присутствіи князя передалъ обитель съ святою иконою и всю свою отчину духовному отцу своему Пр. Паисію, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, дабы въ обители устроено было полное общежитіе. Пр. Паисій въ точности исполнилъ волю благочестиваго боярина, завелъ въ обители общежитіе. Набожный к. Дмитрій красный во многомъ облечалъ заботы преп. игумена о обители. Благоговѣя предъ чудотворною овиновскою иконою, онъ приказалъ написать списокъ съ нее и, обложилъ новую икону драгоцѣннымъ окладомъ. Готовясь къ смерти, онъ просилъ пр. Паисія перенести тѣло его въ Москву и доставить в. князю списанную имъ овиновскую

²⁷⁴. Карамз. 5, 153. 154.

²⁷⁵. Собр. гос. гр. 105. Карамз. 5, пр. 276.

икону. Смерть сего князя была изумительна по своей особености. За нѣсколько дней до кончины онъ лишился слуха, вкуса и сна. Хотѣлъ причаститься св. таинъ и долго не могъ,—кровь лила у него изъ носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе. Когда приобщился онъ св. таинъ: то совсѣмъ успокоился и даже покушалъ ухи. Потомъ заснулъ. Но въ поздній вечеръ увидѣли, что онъ умираетъ; прочитали отходную и всѣ думали, что князь скончался; его одѣли, какъ мертваго.—Въ полночь мнимый мертвецъ скинулъ съ себя покровъ и не открывая глазъ началъ пѣть церковныя пѣсни. Предъ утреннею духовникъ Осія принесъ св. дары. Князь взглянувъ сказалъ: «радуйся утроба божественнаго воплощенія» и причастился. Цѣлые три дня князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слышалъ ничего. Наконецъ 22 сентября 1440 г. онъ умеръ. Тѣло его перенесли въ Москву²⁷⁶. Когда пр. Паисій по завѣщанію кн. Дмитрія явился въ Москву съ иконою Богоматери: его приняли здѣсь съ торжествомъ: первосвятитель Іона, в. князь, бояре, народъ благоговѣнно встрѣтили святую икону. В. князь просилъ благословенія у пр. Паисія: но пр. игумень, поклонясь в. князю, сказалъ: «не смѣю благословлять при великомъ святителѣ, самъ имѣя нужду въ его благословеніи». В. князь тронуть былъ разсудительнымъ смиреніемъ игумена и сказалъ ему: «ты—истино рабъ Божій и Богоматери». Икона внесена была въ соборный храмъ. Святитель Іона почтилъ Паисія саномъ архиман-

²⁷⁶. Царств. лѣтоп. стр. 229—233.

дрита. В. князь вручилъ ему грамоту къ своимъ намѣстникамъ, съ предписаніемъ оберегать обитель его отъ нападений непріятельскихъ и отъ всякихъ непріятностей. В. князь помня, какъ строго наказанъ онъ былъ за дерзкое распоряженіе свое съ овиновскою св. иконою, положилъ почтительно возвратить въ Галичь св. икону, принесенную Паисіемъ. Для сопровожденія ея до Галича отправились изъ Москвы два архимандрита ²⁷⁷.—По памятникамъ галичская успенская обитель называется Паисіевымъ монастыремъ ²⁷⁸. Это показываетъ, что пр. Паисій много потрудился какъ для хозяйственнаго ея благоустройства, такъ и для основанія въ ней правилъ монашеской жизни. Преп. Паисій, достигнувъ глубокой старости, готовился къ переходу въ вѣчность молитвою. Причастившись св. таинъ, онъ мирно преставился мая 23 1460 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ успенскомъ храмѣ, гдѣ находится и чудотворная овиновская икона Божіей Матери ²⁷⁹.

24 ч. Пр. НИКИТЯ столпникъ переяславскій.

Преобразованія гражданскаго быта—щастіе для людей,—если онѣ выполняются съ доброю совѣстію.—Кн. Юрій Долгорукій, преобразовывая суздальскій край, велѣлъ перенести

²⁷⁷. Слава Богоматери 3, 38—40. М. 1853 г. Собр. л. 5, 271.

²⁷⁸. Паисіевъ галичскій монастырь въ разрядахъ II, 534.

²⁷⁹. Ист. іер. 5, 450. Свѣдѣн. о монас. стр. 157. М. 1852 г. Въ 1662 г. на земляхъ успенскаго монастыря жили поселяне въ 608 дворахъ.

(1152 г.) Переславль съ Клещина озера на нынѣшнее мѣсто; земляное укрѣпленіе на берегу Трубежа надлежало сдѣлать обширнѣе прежняго; даже каменный храмъ Спасителя, заложенный на старомъ городѣ, перенесли на новое мѣсто; здѣсь доканчивали его уже при сынѣ Юрія ²⁸⁰.—Понятно, что все это не легко было жителямъ Переяславля.—На открытіе издержекъ князя потребовался усиленный сборъ податей. Новымъ несчастіемъ для жителей новаго города былъ уроженецъ Переяславля Никита, завѣдывавшій сборомъ податей ²⁸¹. Онъ былъ безошаденъ къ другимъ, не столько для князя, сколько для своей корысти: грабилъ бѣдныхъ, тѣснилъ слабыхъ и ненаказанно наживался на счетъ другихъ. Противъ взысканій правды онъ обезопасилъ себя, связями съ знатью. вмѣстѣ съ тиунами и другими начальниками жилъ онъ—весело, засыпая ихъ подарками. Несчастные лили слезы; а онъ былъ покоенъ и доволенъ.—Такъ жилъ Никита безъ страха Божія и такъ прошло много лѣтъ жизни его. Бываетъ же, что человекъ всѣми силами души живетъ

²⁸⁰. Лѣтоп. у Карамз. 2, пр. 376. «Тогоже (1152) лѣта Юрій Владиміровичъ въ суздальскій странѣ въ Переславль преведе отъ Клещина и заложеніе церкви и заложи (церковь) во имя всемплотиваго Спаса». Никои. л. 2, 136. «Градъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда больши стараго». Въ собр. л. 1, 149. Кн. Андрей Боголюбскій «церковь сконча, юже бѣ заложилъ прежде отецъ его св. Спаса каменну», по троицк. сп. «въ Переяславли новѣмъ».—Городище въ 5 вер. отъ Переяславля къ сѣверу, на берегу Плезеева озера.—памятникъ Клещина или стараго Переяславля. Внутри городка найдены основанія церкви и кладбище. Журн. мин. прос. 1857 г. мартъ.

²⁸¹. Ркп. житіе пр. Никиты, по языку XIII в., въ минетъ м. Макарія, въ синод. ркп. 1459 г. № 637. XV в. р. № 556. XVI в. № 491. 560. 90. 948.

для грѣха, но не видитъ того: грѣхъ прикрывается въ его взорѣ благовидными покровами, то нужды житейской, то простительной слабости, то дозволенной разсѣянности. Госнодь никогда не хочетъ, чтобы погибъ кто нибудь изъ грѣшниковъ. Онъ употребляетъ разные раздражающіе способы, чтобы пробудить заснувшую совѣсть грѣшника; употребляетъ ту или другую мѣру, смотря по свойствамъ и расположеніямъ грѣшника. Для Никиты допущены были двѣ мѣры и одна чудесная. Разъ взошелъ онъ въ церковь и услышалъ проповѣдь пророка: «измыйтеся и чисти будете». Проповѣдь поразила Никиту: она такъ потрясла его душу, что цѣлую ночь провелъ онъ безъ сна, волнуемый мыслями о прошлой жизни своей. На утро пошелъ онъ къ друзьямъ своимъ и желая развлечься, пригласилъ ихъ къ себѣ на веселую бесѣду. Накупивъ нужное для стола, приказалъ женѣ приготовить обѣдь. Та принялась за свое дѣло. Но когда стала варить: то сперва увидѣла кровь на верху воды, потомъ выплывала то рука, то голова. Она пришла въ ужасъ и не знала, что дѣлать? сказала мужу и тотъ увидѣлъ тоже самое. Совѣсть грѣшника пробудилась до самой глубины своей. Никита понималъ, что его промыслъ—тоже, что грабежъ и убійство людей. Горе мнѣ, много согрѣшившему, сказалъ онъ съ глубокимъ вздохомъ и не сказавъ болѣе ни слова, вышелъ изъ дома съ мольбою къ Господу: «настави мя, Господи, на путь твой».

Въ глубокой скорби о грѣхахъ Никита явился въ монастырь вм. Никиты, что отъ Переяславля въ 3 верстахъ

и павъ къ ногамъ игумена омывалъ полъ слезами своими. Что за скорбь у тебя, сынъ мой? скажи мнѣ, спрашивалъ игумень. Никита рассказалъ всѣ грѣхи свои и бывшее видѣніе и умолялъ принять его въ обитель. Можешь ли ты вдругъ подчиниться послушанію, столько лѣтъ проживъ на своей волѣ? сказалъ игумень Никитѣ. «Готовъ выполнять все, что повелишь, отче», отвѣчалъ Никита. Пробудъ же три дни при вратахъ монастырскихъ и исповѣдуй грѣхи свои, сказалъ настоятель. Въ глубокомъ раскаяніи сѣлъ Никита при вратахъ монастыря и всѣмъ входящимъ и исходящимъ исповѣдывалъ грѣхи своей жизни. Потомъ за обителью, снявъ съ себя одежду, сѣлъ нагой въ тростниковое болото. Спустя три дня игумень послалъ посмотреть, что дѣлаетъ Никита? Братъ, не найдя его уворотъ, нашель его лежащимъ въ тростникѣ; пауки и мошки осыпали его, а иныя ползали поземлѣ и кровь текла изъ тѣла, изъязвленнаго ими». Братъ рассказалъ игумену о томъ, что видѣлъ. Игумень и братія пошли и нашли Никиту въ положеніи изумительномъ. Что это ты дѣлаешь, сынъ мой? сказалъ игумень. Онъ едва могъ проговорить отъ изнеможенія: «спаси, отче, погибающую душу». Игумень «велѣлъ принести власяную одежду, облекъ его: взявъ за правую руку, ввелъ въ монастырь и учинилъ достойнымъ обѣтованій, принадлежащихъ ангельскому образу». Никита въ тѣсной келліи проводилъ ночи въ молитвѣ, въ пѣніи псалмовъ, въ чтеніи житія святыхъ. По благословенію игумена онъ возложилъ на себя тяжелыя вериги. По ночамъ, выходя изъ обители, выкопалъ два колодца,—одинъ близъ монастыря св. муч. Бориса и Глѣба, другой близъ потока

студенаго ²⁸².—Разгораясь въ любви къ св. жизни, построилъ онъ себѣ столпъ и прокопалъ небольшой проходъ подъ церковь, которымъ ходилъ на общественную молитву ни къмъ не видимый; мало и того—подвижникъ носилъ на головѣ каменную шапку ²⁸³.

Близокъ Господь къ призывающимъ Его искренно, кто бы то ни былъ. Душа блаж. Никиты день отъ дня очищалась молитвами и подвигами и благодать Божія до того проникла наконецъ въ ея сосуды, что обнаруживалась въ чудесныхъ явленіяхъ. Юный князь Михайлъ, сынъ Всеволода, князя черниговскаго, страдалъ тяжкимъ недугомъ. Услышавъ, что «въ Переяславѣ есть святой старецъ Никита, еще при жизни удостоенный дара исцѣленій», онъ съ вѣрою прибылъ къ нему; преподобный послалъ ему жезлъ свой и большой, опершись на него, сталъ здоровъ. Признательный князь мая 16 1186 г. велѣлъ поставить, въ память милости Божіей, каменный столпъ на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ исцѣленіе. И памятникъ стоитъ доселѣ ²⁸⁴. Вскорѣ за тѣмъ пришло

---

²⁸². О борисоглебскомъ переяславскомъ монастырѣ лѣтопись упоминаетъ подъ 1155 г. Онъ находился на берегу переяславскаго озера, не вдали отъ Никитскаго монастыря и назывался борисоглебскимъ на горѣ. Свѣд. о мон. 48. Безъ сомнѣнія его-то остатки недавно открыты на александровской горѣ, лежащей въ 300 саженьяхъ отъ Городища,—гдѣ былъ древній Переяславъ. Найдены основаніи церкви и келій, плита съ именемъ инока Максима 1512 г. Ж. м. просв. 1857 г. мартъ.

²⁸³. Каменная шапка до 1735 г. оставалась въ обители и ее вмѣстѣ съ веригами носили на себѣ богомольцы, обходя вокругъ столпа преподобнаго. Владимір. сборникъ 25.

²⁸⁴. Степ. кн. 1, 315. 316. Житіе.

время переселенія Никиты въ жизнь другую и правда Божія приготовила еще очищеніе для праведника. Преступно возлагавшій руку свою на чужую собственность умерщвленъ былъ руками жадными до корысти; родственники преподобнаго, приходившіе для принятія благословенія у преподобнаго, прельстясь блестящими веригами, которыя приняли они за серебрянныя, умертвили св. столпника. Совершивъ преступленіе ночью, убійцы унесли съ собою вериги, но увидавъ свою ошибку, бросили ихъ въ Волгу. Благочестивому старцу ярославскаго монастыря св. апостоловъ Петра и Павла²⁸⁵, чудесно было указано мѣсто, гдѣ брошены были вериги св. столпника и онѣ взяты были—иноками Никитской обители. Древній повѣствователь о св. Никитѣ говоритъ: «черпающіе и вкушающіе воду съ вѣрою изъ колодезей получаютъ здравіе, что бываетъ по нынѣ». Мощи пр. Никиты обрѣтены нетлѣнными при м. Фотіѣ и при Никитскомъ игуменѣ Данилѣ и прославились множествомъ чудесъ. Въ грамотѣ 1521 г. Преп. Никита называется чудотворцемъ²⁸⁶. Нынѣ св.

²⁸⁵. Петропавловскій ярославскій монастырь стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ петровская церковь на берегу р. Волги. Опис. муз. 224. Въ 1214 г. петровскій игумень посвященъ въ епископа Ростову, пробывъ игуменомъ 13 л. и 5 мѣс. (Карамз. 3, пр. 171. 208).

²⁸⁶. Грамотою 1521 г. «въ Переяславль къ Никитѣ чудотворцу дано сельцо Микитино на Угличѣ». Грамота дана угличскимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ. Русск. вивл. 5, 104—126. Собр. грам. 1, № 147. Съвер. арх. 1823. г. ч. 6. 407. Никита переяславскій въ числѣ святыхъ чудотворцевъ по грамотѣ 1563 г. Ист. ав. 1, 320. Служба пр. Никитѣ у Царскаго № 563. и въ мнѣнѣ на май. М. 1646 г. Она написана послѣ того, какъ грозный царь и ц. Анастасія посѣщали обитель пр. Никиты.

мощи его почиваютъ подѣ спудомъ въ каменномъ храмѣ в. Никиты, гдѣ построенъ придѣлъ во имя столпника въ 1564 г. ²⁸⁷.

«Преподобный отецъ Никита! ты подаешъ свѣтъ слѣпымъ, исцѣленіе больнымъ, здравіе хромымъ, милостивымъ являешся для приходящихъ съ вѣрою въ храмъ твой и просящимъ помощи твоей. Всѣ вѣрные находимъ въ тебѣ заступника и предстателя—и хвалимъ тебя честно».

«Ты, преподобный, присоединился къ ликамъ постническимъ и украсился жизнію иноческою. И нынѣ веселишся на небѣ, тамъ, гдѣ ликуютъ ангелы, осіяваемый свѣтомъ Божиимъ. Помилуй насъ, ублажающихъ тебя на землѣ и почитающихъ успеніе твое, Никита» ²⁸⁸.

27 ч. *Преставленіе пр. ѲЕРАПОНТА мозайскаго.*

Преп. Ѳерапонтъ, въ мірѣ Теодоръ, происходилъ изъ рода дворянъ *Поскоченныхъ* и родиною его былъ Волоколамскъ ²⁸⁹. Съ юнаго возраста исполненный страха Божія, онъ думалъ только о томъ, какъ бы избавиться ему отъ мятежнаго міра. Онъ любилъ бесѣдовать о благочестіи и

²⁸⁷. Ист. іер. 6, 1027—1029. Степ. кн. 2, 269. 270. Надпись на храмъ во владим. сборникъ стр. 94. 95. Здѣсь же надпись на покровѣ: «царь—пожаловалъ въ домъ чудотворца Никиты, а на немъ вышитъ образъ преподобнаго и великаго чудотворца Никиты самыя благов. в. кн. Анастасьи Романовны, ея руками и благолѣпными труды».

²⁸⁸. Стихиры въ минеѣ на май. М. 1646 г.

²⁸⁹. Ркп. житіе пр. Ѳерапонта у Царскаго № 136.

молилъ Господа—сподобить его ангельскаго житія. Избравъ благоприятное время, онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома и въ Симоновой обители упросилъ настоятеля постричь его въ иночество. Здѣсь съ полнымъ послушаніемъ выполнялъ онъ черныя работы и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда—бывалъ на бдѣніяхъ храма и на молитвѣ келейной. Тайные помыслы свои искренно открывалъ онъ старцу своему и тѣмъ соблюдалъ чистоту душевную и тѣлесную. По временамъ слушалъ онъ наставленія преп. Сергія.—Настоятель, замѣтивъ его способности и усердіе къ выполнению послушаній, дѣлалъ ему разныя порученія, между прочимъ послалъ и въ дальнюю бѣлозерскую сторону. Съ странническимъ посохомъ ходилъ онъ по пустынной бѣлозерской сторонѣ и плѣнился тишиною лѣсовъ ея. Возвратясь въ Симонову обитель, онъ принесъ съ собою жажду уединенія пустыннаго. Преп. Кириллъ въ это время жилъ уже на старомъ Симоновѣ, въ уединеніи. Стремясь душою къ болѣе глубокой тишинѣ, спросилъ онъ Оерапонта: есть ли на бѣломъ озерѣ мѣсто, гдѣ бы можно было безмолствовать иноку? Оерапонтъ отвѣчалъ, что ихъ тамъ много и оба согласились тайно идти въ пустынную сторону. Кириллъ нашелъ здѣсь мѣсто, указанное ему въ видѣніи; оба водрузили крестъ и выкопали землянки для жилища. Однако Оерапонтъ не долго пробылъ съ Кирилломъ и удалился за 15 верстъ, на мѣсто прекрасное, между двухъ озеръ, для пребыванія на единѣ съ Господомъ²⁹⁰. Здѣсь расчистилъ онъ землю для насажденія овощей и по преда- нію отцевъ пустынныхъ прогонялъ уныніе безмолвія то тру-

²⁹⁰. Пахоміево житіе пр. Кирилъ.

домъ, то молитвою и бдѣніемъ; не мало ему пришлось испытать страха и отъ разбойниковъ, которые не терпя праведника близъ себя, гнали его изъ пустыни. Къ нему стали приходять люди съ желаніемъ дѣлать пустынные подвиги его. По ихъ просьбѣ построилъ онъ храмъ въ честь рождества Богоматери и учредилъ общежитіе. Это было въ 1398 г. Прибытіе старца іеромонаха обрадовало преподобнаго, такъ какъ самъ онъ не хотѣлъ принять на себя ни старѣйшинства, ни іеромонашества. Онъ по прежнему подвизался въ тяжкихъ работахъ, не упуская церковной службы и правила келейнаго. По временамъ ходилъ онъ для духовныхъ бесѣдъ къ пр. Кириллу. Братство его умножалось и примѣръ преподобнаго одушевлялъ всѣхъ любовію къ суровымъ подвигамъ. Люди зажиточные стали надѣлать обитель подаяніями. Братія просили преподобнаго, чтобы принялъ на себя управленіе обителию; преподобный говорилъ: «не я оградилъ это мѣсто, а пречистая Богородица: Она и можетъ наставить васъ на все полезное». Видя твердое нежеланіе старца принять на себя настоятельство надъ ними, они избрали себѣ игумена. Для всѣхъ, однако, преподобный оставался отцемъ и наставникомъ. Къ нему въ келлію приходили за совѣтами въ смущеніяхъ душевныхъ. По его мыслямъ располагалось все въ обители. Никто не смѣлъ держать въ келліи что нибудь, кромѣ иконъ святыхъ, назидательныхъ книгъ и орудій простаго рукодѣлія. Братія занимались то списываніемъ книгъ, то плетеніемъ мрежей для ловли рыбы. Въ храмѣ и трапезѣ наблюдалась глѣбокая тишина. Князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій, которому принадлежала и бѣлозерская стра-

на, услышавъ о новой обители въ его пустынной отчинѣ, пожаловалъ новой обители землю и озера, прислалъ утвари для храма ея и просилъ молиться за него ²⁹¹. Такъ «сей нищій воззва и Господь услыша и отъ всѣхъ скорбей его спасе» (Пс. 33, 7).

Намѣстникъ можайскаго князя, возвратясь съ Бѣлоозера, рассказалъ князю, каковъ подвижникъ бл. Оерапонтъ въ его бѣлозерской странѣ.—Князь, давно желавшій построить обитель близъ Можайска, послалъ боярина своего пригласить старца въ Можайскъ для бесѣды съ княземъ о нужномъ дѣлѣ. Это приглашеніе обезпокоило старца: но онъ сказалъ: дабудетъ воля Господня и согласно съ мыслями братіи, отправился въ Можайскъ. «Господь воздастъ тебѣ награду за трудъ твой, я же навсегда останусь твоимъ должникомъ», сказалъ обрадованный князь при встрѣчѣ съ преподобнымъ. Потомъ открывъ ему давнее желаніе, просилъ его принять на себя устроеніе новой обители. На первый разъ преподобный отвѣчалъ только слезами, потомъ помолился Господу и согласился исполнить волю князя. При богатыхъ средствахъ князя монастырь въ честь рожества Богородицы въ Лужкахъ, въ верстѣ отъ города устроился скоро. Это было въ 1408 г. Пр. авва пользовался уваженіемъ первосвященника Фотія, который съ любовію бесѣдовалъ съ нимъ о духовной жизни и облекъ его саномъ архимандрита. Подъ надзоромъ опытнаго аввы въ новой обители процвѣла жизнь иноческая;

---

²⁹¹. Преп. Кириллъ бѣлозерскій писалъ къ кн. Юрію: «былъ здѣсь братъ твой, князь Андрей; здѣсь вотчина его и намъ было необходимо отдать ему, государю нашему, поклонъ». А. в. I, 24. 28. 31.

число братіи было значительное. Преп. авва повторялъ братіи, жившей невдали отъ города, наставленіе апостольское: «ночь прошла, а день приблизился. Итакъ отвергнемъ дѣла тмы. Какъ днемъ станемъ ходить, не предаваясь пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству, распрямъ и зависти. Но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа и попеченіе о плоти не простирайте до похотей» (Рим. 13, 12—14). Преп. Ѳерапонтъ преставился въ глубокой старости мая 27 1426 г. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ лужецкой обители, источая чудеса для вѣрующихъ. Въ бѣлозерской пустыни посвященъ его имени храмъ ²⁹².

28 ч. Преставленіе св. ИГНАТІЯ епископа ростовскаго.

Въ жизни святителя Игнатія, по памятникамъ ²⁹³, открываются три высокія черты: подвижническая жизнь, просвѣщеніе бѣлозерскаго края св. вѣрою и правленіе паствою патріотическое, но для него иногда скорбное.

Подвижническая жизнь въ ростовскомъ богоявленскомъ монастырѣ украсила его саномъ настоятеля той же обите-

²⁹². Прологъ 27 мая; ист. іер. 6, 850. 851. 854. 5, 26. Между рукоп. п. Филарета, по описи 1630 г., «книга преп. отецъ Ѳерапонта и Мартемьяна». *Иванова* опис. госуд. арх. 292. М. 1849.

²⁹³. Въ словѣ на преставленіе св. Игнатія (въ минеѣ Макарія, въ синод. р. 1459 г. № 637. въ минеѣ моск. д. акад. № 73). описываются только чудеса св. Игнатія и сочинитель удивляется, что дѣянія святителя не преданы писанію. Тоже въ ч. минеѣ 28 мая. Остаются лѣтописи и частныя сказанія.

ли. Она же въ 1261 г. возвела его на архипастырскую ростовскую кафедру²⁹⁴. Подвижнически жилъ онъ и въ санѣ святительскомъ, какъ показывали дѣла и кончина его.

Князь Глѣбъ Васильковичъ, принявшій въ удѣлъ бѣлозерскую страну, тогда какъ старшій братъ его оставался ростовскимъ княземъ, разъ отправился р. Позоровицею на кубенское озеро, чтобы потомъ р. Сухоною достигнуть Устюга. На озерѣ застигла его страшная буря съ громомъ и молніею и суда его были близки къ тому, чтобы погибнуть въ волнахъ глубокаго озера. Въ такой опасности жизни князь далъ обѣтъ на первомъ мѣстѣ, гдѣ пристанетъ спасенный, построить храмъ празднику дня спасенія.—Суда принесены къ Каменному острову. Здѣсь встрѣтилъ князь 23 пустынника. Они занимались обращеніемъ къ св. вѣрѣ чуди и кореловъ, жившихъ по сѣверовосточному берегу кубенскаго озера. «Еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но бѣ много множество невѣрныхъ человѣкъ вскрай кубенскаго озера великаго по брегомъ». Пустынники для молитвы собирались въ бѣдную часовню: построить церкви не имѣли они средствъ.—Князь приказалъ построить для пустынниковъ храмъ преображенія Господня и келліи. Потомъ онъ прислалъ для храма иконы и книги, а святитель посвятилъ старца Ѳеодора въ настоятеля обители и преподалъ съ благословеніемъ антиминосъ для храма. Съ того времени успѣхи св. вѣры на кубенскомъ озерѣ трудами подвижниковъ и содѣйствіемъ святителя пошли быстрѣе. Въ 1269 г. на устьѣ р. Шексны, на берегу Бѣлоозера, поставлена обитель св.

²⁹⁴. Собр. л. 7, 262. 263. Никон. л. 3, 40. 41.

Троицы, первая въ бѣлоозерскомъ краю; она также много содѣйствовала распространенію свѣта евангельскаго между чудью²⁹⁵. Все это было въ правленіе св. Игнатія ростовскою епархією.

Въ 1269 г. юрьевскій князь Дмитрій Свято-славичъ, больной и онѣмѣвшій, принималъ отъ св. Игнатія постриженіе въ иночество; едва окончился обрядъ, князь—иннокъ обратился къ святителю и внятно проговорилъ: «Господь да воздастъ тебѣ за трудъ твой, святой владыко! ты приготовилъ меня въ дальній путь добрымъ воиномъ Христовымъ; тамъ Царь-Богъ, иду къ Нему съ вѣрою и

²⁹⁵. Такъ рассказываетъ Паисій Ярославовъ въ «сказаніи о каменскомъ монастырѣ», (изд. въ правосл. собесѣд. 1861 г. I, 199), которое составляя изъ записокъ и преданій уцѣлѣвшихъ послѣ пожара 1472 г. Паисій пишетъ: «въ л. 6850 (1342) князь Глѣбъ Борисовичъ, знукъ князя Константина ростовскаго Всеволодича иде на Бѣло-озеро». Но внукомъ кн. Константина Всеволодовича былъ князь Глѣбъ Васильковичъ. Онъ съ 1251 г. сталъ называться княземъ бѣлозерскимъ и почилъ въ 1274 г. (собр. л. 1, 202—204. 7, 161—163. Никон. л. 3, 33. 37. 39—41). По «сказанію объ устьшехонскомъ монастырѣ» (ист. іер. 4, 427. 6, 585) устьшехонскій монастырь основанъ кн. Глѣбомъ въ 1251 г. послѣ того, какъ исцѣлился кн. Михаилъ, съ 3 лѣтъ до 12 бывшій слѣпымъ, а каменскій монастырь, старшій изъ кубенскихъ монастырей, построенъ послѣ того. Но здѣсь годъ отдѣленія бѣлозерскаго княжества (1251 г.) неосмотрительно принятъ за годъ основанія обители. Кн. Глѣбъ только въ 1257 г. женился зъ орду и самъ сталъ завѣдывать бѣлозерскимъ княжествомъ не прежде 1259 г. (собр. л. 1, 202—204. 7, 161—163. Никон. л. 3, 33. 37. 39—41). Въ 1277 г. кн. Михаилъ Глѣбовичъ съ отцемъ и дядею ходилъ въ орду и воевалъ подъ Дербентомъ; а въ 1278 г. онъ вѣнчанъ св. Исаією. Отецъ передалъ сыну Михаилу бѣлозерскій удѣлъ въ сентябрѣ 1278 г. самъ ставъ ростовскимъ княземъ, а въ декабрѣ скончался. Никон. л. 3, 61. 65. 69. 70. Слѣд. исцѣленіе кн. Михаила было не прежде 1279 г. а потому и основаніе устьшехонской обители послѣдовало около 1270 г.

надеждою» ²⁹⁶. Въ Ростовѣ при святителѣ Игнатіѣ доживала послѣднее десятилѣтніе свое княгиня Марія, вдова князя—мученика Василька, ростовскаго и дочь князя мученика Михаила черниговскаго, которая оставшись юною вдовою съ малыми дѣтьми, посвятила себя воспитанію ихъ; ею основанъ былъ въ Ростовѣ спасскій монастырь и въ 1271 г. святитель самъ погребалъ ее здѣсь ²⁹⁷. Въ 1274 г. св. Игнатій присутствовалъ на знаменитомъ соборѣ владимирскомъ, исправлявшемъ церковныя дѣла ²⁹⁸. Въ 1276 г. отпѣвалъ онъ въ ростовскомъ соборѣ к. Василю, того самаго, котораго прежде самъ благословлялъ для брачной жизни ²⁹⁹. Въ 1278 г. похороненъ имъ кн. Глѣбъ Васильковичъ въ ростовскомъ соборѣ,—усердный строитель храмовъ въ бѣлозерской странѣ, выкупившій въ свою жизнь много плѣнниковъ въ ордѣ и щедрый для бѣдныхъ. Спустя 9 недѣль тѣло князя вынуто было изъ могилы и похоронено въ спасской обители, построенной матерію его. Изъ того вышли тяжкія непріятности для святителя. М. Кириллъ подвергалъ его запрещенію за перенесеніе тѣла князя. Лѣтопись не говоритъ прямо, почему святитель велѣлъ вынести тѣло кн. Глѣба изъ соборнаго храма. Но если это было допущено по настоянію кн. Дмитрія Борисовича, который негодовалъ и на кн. Глѣба и на

---

²⁹⁶. Ростов. лѣт. у Карамз. 4. пр. 140. Собр. л. I, 226. Кн. Дмитрій положенъ въ Юрьевскомъ архагельскомъ монастырѣ (Никон. л. 3, 48) и по рки. святымъ считается между свитыми. Объ отцѣ его кн. Святославѣ см. жизнь св. кн. Александра нояб. 23 ч.

²⁹⁷. Никон. л. 3, 54. 58. Собр. л. 1, 226. 227.

²⁹⁸. Карамз. 4. пр. 154. Ист. р. ц. 2, 75—78.

²⁹⁹. Никон. л. 3, 58. 60.

сына его, отнявъ у послѣдняго волости его; а на такой ходъ дѣла указываетъ и то, что самъ князь Димитрій просилъ митрополита за Игнатія: то распоряженіе святителя о почившемъ тѣлѣ было уступкою насилію сильнаго, охранявшею покой края, а не желаніемъ поруганія надъ усопшимъ, какъ это однако объясняли другіе. Отселѣ становится понятнымъ какъ сильное негодованіе митрополита, такъ и скорое прощеніе Игнатію ³⁰⁰. Одна изъ лѣтописей прямо говоритъ, что м. Кириллъ только по клеветѣ подвергалъ Игнатія осужденію и узнавъ состояніе дѣла благословилъ блаж. Игнатія ³⁰¹. Въ 1280 г. св. Игнатій во второй разъ путешествовалъ въ орду для ходатайства за церковный причтъ. И въ томъ же году участвовалъ въ отиѣваніи тѣла почившаго м. Кирилла. Въ томъ же году покрылъ онъ оловомъ и вымостилъ мраморомъ храмъ Богородицы въ Ярославлѣ ³⁰². Блистательнымъ подвигомъ его было примиреніе князей Димитрія и Константина Борисовичей ростовскихъ. Отнявъ бѣлозерскій удѣлъ у кн. Михаила, они перессорились между собою и едва не дошли до кровопролитія: внушеніями святительской любви братья доведены были до того, что возвратили кн. Михаилу Глѣбовичу удѣлъ его, а въ прочемъ подѣлились между собою. Въ память евангельскаго мира св. Игнатій заложилъ въ Ростовѣ храмъ Бориса и Глѣба и въ слѣдующемъ году, мая 28, скончался ³⁰³.

³⁰⁰. Никон. л. 3, 69. 70. Карамз. 4, пр. 179.

³⁰¹. Собр. л. I, 227.

³⁰². Собр. л. I, 227. 3, 64. Никон. л. 3, 69. 70.

³⁰³. Собр. л. I, 227. Никон, л. 68, 71. 85. 86. Русск. времен. I, 143.

Св. Игнатій процвѣлъ нетлѣніемъ и цѣльбоносною силою мощей своихъ еще прежде погребенія. Чудеса, открывшіяся тогда, какъ отпѣвали тѣло его, заставили поставить открыто мощи, тамъ, гдѣ остаются онѣ доселѣ. Когда св. тѣло несли, по тогдашнему обычаю, на одрѣ въ соборъ: двѣ благочестивыя инокини видѣли,—святитель всталъ съ одра, возшелъ на высоту по воздуху, какъ бы по лѣсницѣ, сталъ надъ соборомъ, благословилъ народъ и весь городъ, потомъ сошелъ къ мѣсту, гдѣ положили похоронить его тѣло. Тогда же исцѣлился архим. Стефанъ, котораго персть, скорченный со дня рожденія, выпрямился, лишь только коснулся св. мощей. На другой день, когда по совершеніи литургіи и погребальнаго пѣнія, переложили тѣло съ одра въ гробъ и подали списокъ священниковъ и діаконовъ, посвященныхъ Игнатіемъ во время его святительства, усопшіи простеръ руку и взялъ свитокъ ³⁰⁴. По лѣтописи XV в. св. Игнатій «великій чудотворецъ» и въ грамотахъ XVI в.—онъ «св. чудотворецъ» ³⁰⁵.

«Какъ блудница, мытарь и разбойникъ, вопію Тебѣ отъ сердца: согрѣшилъ я; прости мнѣ, Владыко, многія злыя

³⁰⁴. Ркп. житіе: «наутріе же сотвориша обычную службу и пѣніе и егда вложиша и въ гробъ и даша ему свитки, ихже святы въ животѣ своемъ пресвитери и діаконы и простеръ руку пріятъ, яко живъ». Прологъ 28 мая; ркп. служба въ муз. Румянц. стр. 596. у Толстаго (2 № 158 ркп. XVI в.), у Царскаго № 563. Она же въ минеѣ на май, М. 1646 г. Служба написана при грозномъ царѣ и въ ней нѣтъ почти ни одной личной черты св. Игнатія.

³⁰⁵. Игнатій «святій чудотворецъ» въ грам. 1563 г. Ист. акт. I, 320. Въ лѣтописи, оканчивающейся 1471 г.—«великій чудотворецъ». Собр. лѣт. 5, 201. 4, 44. Русск. времен. I, 148.

прегрѣшенія мои и избавь отъ всякаго зла моленіемъ святи-
теля Игнатія, да величаемъ милость Твою непрестанно».

29 ч. *Преставленіе бл. ІВАННА юродиваго устюжскаго.*

Близъ стараго Устюга, за р. Сухоною, въ с. Пуховѣ жили благочестивые и зажиточные поселяне Савва и Марія³⁰⁶.—Здѣсь родился у нихъ сынъ Іоаннъ; здѣсь же еще съ юныхъ лѣтъ началъ онъ отличатся жизнію строгою. По средамъ и пятницамъ не ѣлъ ничего, а въ прочіе дни довольствовался хлѣбомъ съ водою. Когда мать замѣтила ему: къ чему онъ постится въ такихъ годахъ? «Чтобы избавить-ся отъ грѣховъ, отвѣчалъ онъ; безъ грѣха никто, кромѣ Бога; не станемъ питать плоти, чтобы не стала врагомъ нашимъ». Когда родители переселились въ гор. Орлець, на р. Югъ, за 40 вер. отъ Устюга и отецъ здѣсь умеръ: мать по-стриглась подъ именемъ Наталіи въ троицкомъ орлецкомъ монастырѣ. Отрокъ Іоаннъ былъ при ней, по прежнему молчаливый. Потомъ онъ началъ юродствовать и мать оставила его на волю Божию. Прейдя въ Устюгъ, поселился онъ близъ соборной успенской церкви, въ хижинѣ, построенной для него набож-

³⁰⁶. Ркп. житіе бл. Іоанна устюжскаго, по списку Ундольскаго № 320. 600; оно же у Толстаго 2, № 375. Сокращеніе въ прологѣ 29 мая. Писатель житія говоритъ, что онъ слышалъ о блаж. Іоаннѣ отъ дяди и отца своего; одинъ пзъ нихъ, бывъ священникомъ при соборной церкви, не только лично видѣлъ жизнь бл. Іоанна, но и погребалъ его. Житіе «св. праведнаго Іоанна, Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца» написано «въ л. 7662 (1554)». Это—новая редакція житія.

нымъ Андреемъ Мишневымъ. Здѣсь онъ ночи проводилъ въ молитвѣ, а днемъ бѣгалъ по улицамъ въ видѣ юродиваго и отдыхалъ на навозѣ. Такъ жилъ онъ зимою и лѣтомъ. Чего стоило ему выносить въ такой одеждѣ сѣверные морозы? Много пришлось ему вытерпѣть побоевъ, насмѣшекъ, брани отъ людей, не понимавшихъ ни себя, ни его. Чтобы выносить столько страданій, надобно было глубоко чувствовать смыслъ словъ апостола: «нынѣшнее страданіе наше, которое мгновенно и легко, готовить для насъ въ величайшемъ избыткѣ вѣчную славу» (2 Кор. 4, 17). Бл. Іоаннъ скрывалъ свою жизнь отъ глазъ человѣческихъ, опасаясь извѣстности людской, тлетворной для духа. Набожному священнику Григорію захотѣлось дознать тайныя занятія Іоанна; священникъ смотрѣлъ сквозь щель изъ другой комнаты на бл. Іоанна. Осмотрѣвшись и не видя никого въ комнатѣ, блаж. Іоаннъ сталъ молиться съ воздѣтыми къ небу руками за творящихъ неправду,—такъ молился онъ не одинъ часъ; окончивъ молитву сталъ мѣшать уголья въ печкѣ,—тогда была зима жестокая; потомъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, легъ на уголья. Іерей, испуганный мыслию, не иссекся бы Іоаннъ, вошелъ въ комнату. Блаженный вышелъ изъ печи и грозно посмотрѣвъ на пытливаго, сказалъ: не смѣй никому говорить о томъ до моей смерти. Священникъ далъ слово исполнить волю его съ точностію. Жена устюжскаго намѣстника кн. Ѳеодора Краснаго, княгиня Марія, была больна жестокою горячкою и послала слугу къ бл. Іоанну съ просьбою помолиться за нее. Іоаннъ лежалъ на навозѣ, но лишь только увидѣлъ слугу, сказалъ: «здравствуй добрый князь Ѳео-

доръ и съ княгинею своею». Слуга по возвращеніи на-
шелъ княгиню уже здоровою. Кончина его послѣдовала 29
мая 1494 г. и онъ былъ погребенъ въ соборной церкви.—
Въ подлинникѣ писали: «Іоаннъ юродивый, устюжскій чудо-
творецъ, подобіемъ молодъ, борода только расти зачала, въ
наусіи; волосы просты; риза на немъ раздранное рубище,
исчерна бѣло, и свилося по немъ; плечо голо, также и ребра
голы и ноги, выше колѣней» ³⁰⁷.

Служба блаж. Іоанну написана во время ц. Іоанна ³⁰⁸.
Въ 1610 г. писали, что услышавъ о побѣдѣ царскаго вой-
ска надъ Сапѣгою, подъ Дмитровомъ, они «воздали славу
Богу въ Троицѣ славимому—и устюжскимъ чудотворцамъ
Прокопію и Іоанну» ³⁰⁹. Въ 1613 г. устюжане, молитвами
устюжскихъ чудотворцевъ, не только защитили городъ свой
отъ поляковъ, но и разбили ихъ ³¹⁰.

«Марѳа Марѳа ты заботишься и суетишься о многомъ; а
одно только нужно» (Лук. 10, 41. 42). Не каждая ли
христіанская душа должна повторять себѣ эти слова Спаси-
теля, которыя такъ помнилъ бл. Іоаннъ, какъ видно изъ
всей жизни его?

³⁰⁷. У Буслаева русс. словес. и искусства 2, 428.

³⁰⁸. Въ минеѣ на май, М. 1646. Она же въ ркп. Царскаго №
563. Служба написана въ устюгѣ съ молитвами за Устюгъ и царя.
Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I, № 100) «мая 29 престав-
леніе св. Івана уродиваго, устюжскаго чудотворца».

³⁰⁹. Ист. а. 1, 338.

³¹⁰. Послѣднее чудо въ житіи, по списку Толстаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Числ.	Стр.
1. Пр. Пафнугій боровскій	6
— Св. Макарій митрополитъ кievскій, мученикъ	21
— Пр. Герасиль болдинскій	24
3. Пр. Θεодосій печерскій	31
5. Пр. Михей, ученикъ пр. Сергія	63
— Пр. Адрианъ могазенскій	64
7. Пр. Антоній печерскій	66
— Св. муч. Пахомій	77
12. Пр. Діонисій архимандритъ	81
13. Память о прав. Глиkeriи	95
14. Блаж. Исидоръ юродивый	97
15. Св. Исаія епископъ ростовскій	100
— Память о пр. Исаіѣ печерскомъ	106
— Пр. Евфросинъ псковскій	107
— Св. царевичъ Дмитрій	112
19. Св. кн. Іоаннъ угличскій, въ иноч. Игнатій	119
— Пр. Борнилій комельскій	124
20. Св. Симонъ епископъ владимірскій	133
— Св. Довмонтъ кн. псковскій	142
21. Св. кн. Константинъ муромскій	149
— Убіеніе пр. Агапита маркушевскаго	159
23. Св. Леонтій епископъ ростовскій	160
— Преп. Евфросинія княжна полоцкая	167
— Пр. Паисій галичскій	173
24. Пр. Никита столникъ переяславскій	176
27. Пр. Θεрапонъ могайскій	182
28. Св. Игнатій епископъ ростовскій	186
29. Бл. Іоаннъ юродивый устюжскій	192

О П Е Ч А Т К И :

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читать:</i>
Стр.	строк.	
6.	6. Фотиню),	Фотиня),
12.	23. его	его,
26.	28. Доробужь,	Дорогобужь,
27.	20. оторавился	отправился
28.	21. введенія,	введенія
42.	2. совсѣмъ	со всѣмъ
49.	10. келліи	келліи,
50.	23. игумена	игумена:
—	26. желаніемъ	желаніемъ,
62.	10. услуживамъ	услуживать
67.	3. родося	родился
69.	12. <i>Сириня</i>	<i>Сириня</i>
125.	22. въ обители	въ обители,
139.	6. Рязвѣ	Рязвѣ
141.	14. если	если
142.	8. Миндовъ,	Миндовъ,
175.	23. игумена	игумена

**РУССКІЕ СВЯТЫЕ,
ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ПЛН МѢСТНО.**

99008

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ ЖИЗНИ ИХЪ.

Соч. Ф. А. Ч.

«ДА НЕ БѢДѢТЪ МИ АГАТИ НА СКАТАГУ.»
Слова св. Дмитрія ростовс.

ЧЕРНИГОВЪ.

Въ типографіи Ильинскаго монастыря.

1863.

R 8(00)
245.6

Одобрено цензурою. Черниговъ, 12 Апрелья 1863 г.

**РУССКІЕ СВЯТЫЕ,
ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.**

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

РУССКІЯ СВАТЫЯ,

ЧТЯНЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ НВСТНО.

І Ю Н Я

1 ч. Пр. АГАПИТА, безмездный врачъ.

«Нѣкто изъ Кіева, Агапитъ, пишетъ боголюбивый Поликarpъ¹, постригся при блаженномъ отцѣ нашемъ Антоніѣ. Онъ подражалъ ангельскому житію его, бывъ самовидцемъ исцѣленіямъ («исправленнымъ») его. Какъ тотъ великій, скрывая святость свою, лѣчилъ больныхъ своею пищею, давая видъ, что подаетъ имъ врачебную траву, а больные становились здоровыми по его молитвѣ: такъ и сей блаженный Агапитъ, ревнуя святому старцу, помогалъ больнымъ». По этимъ словамъ Агапитъ сперва подвизался въ пещерѣ, вблизи Антонія, и здѣсь изучалъ высокую жизнь чуднаго подвижника. По дальнѣйшему же повѣствованію видимъ блаж. Агапита въ монастырской келліи и среди братій. «Когда кто изъ братій заболѣвалъ, продолжаетъ Поликarpъ, Агапитъ оставлялъ свою келлію, (красть было нѣчего), прихо-

---

¹. Рук. посланіе Поликarpa къ Аннидиму.

диль къ больному брату и служиль ему: подымаль и клалъ его, выносиль на своихъ рукахъ и давалъ ему свою пищу, — траву, которую вариль. И больной становился здоровымъ по его молитвѣ. Если болѣзнь продолжалась, — такъ бывало угодно Богу, чтобы усилить вѣру и молитву раба своего: блаженный Агапиль неотступно оставался съ больнымъ, не престанно молясь за него, пока Господь подавалъ здравіе больному по его молитвѣ. За это прозванъ онъ былъ врачомъ («лѣчець»). Господь дароваль ему даръ исцѣлений. И въ городѣ было слышно, что въ монастырѣ есть врачъ. Потому многіе приносили къ нему больныхъ и тѣ становились здоровыми».

Блаж. Поликарпъ въ другомъ случаѣ пишетъ, что въ молитвѣ, исцѣлившей прельщеннаго Никиту, участвовалъ и «Агапиль врачъ»; а это было при игум. Никонѣ, не позже 1088 г.² Итакъ извѣстность преподобнаго врача началась еще при Никонѣ, около 1080 г.

«Во время сего блаженнаго, продолжаетъ свою повѣсть о врачѣ Поликарпъ, былъ нѣкто родомъ и вѣрою армянинъ. Онъ былъ искусный врачъ, какого прежде не бывало; ему стоило только посмотрѣть на больнаго, и онъ назначалъ день и часъ смерти его и слова его выполнялись въ точности. Такого уже и не лѣчили. — Одинъ изъ такихъ больныхъ принесенъ былъ въ печерскій монастырь; это былъ первый человекъ у князя Всеволода († 1093 г.). Армянинъ довелъ его до нечаянія, сказавъ, что умереть спустя восемь

². См. янв. 30 о св. Никитѣ, февр. 14 о Исакіѣ и мая 15 о св. Исакіѣ.

дней.—Блаженный же Агапий, давъ ему траву, которою самъ питался, возвратилъ ему здорoвье. Слухъ о томъ промчался по всей русской землѣ.—Армянинъ, снѣдаемый завистию, началъ поносить блаженнаго. Онъ послалъ въ монастырь приговореннаго имъ на смерть, приказавъ дать ему яда, чтобы принявъ умеръ въ глазахъ Агапита. Блаженный, подавъ этому умирающему монастырской пищи, сотворилъ его здоровымъ и избавилъ осужденнаго отъ смерти. Послѣ того иновѣрецъ вооружается противъ Агапита еще сильнѣе: онъ научаетъ своихъ единовѣрцевъ уморить монаха ядомъ. Но блаженный пилъ безъ вреда, ни мало не страдая. Вѣсть бо Господь благочестивыя избавляти отъ смерти (2 Петр. 2, 9). Онъ сказалъ: аще что и смертное испіють, не вредить ихъ, на недужныя руки возложить и здрави будутъ».

Сдѣлался болѣзнъ кн. Владиміръ Мономахъ, тогда княжившій въ Черниговѣ. Его лѣчилъ армянинъ и употреблялъ все стараніе, всѣ средства искусства, а болѣзнь не только не смягчалась, но часъ отъ часу становилась опаснѣе. Князь, чувствуя, что близокъ онъ къ смерти, послалъ къ печерскому игумену Іоанну, съ просьбою прислать къ нему Агапита врача. Если я пойду къ князю, разсуждалъ блажен. Агапий: то долженъ ходить и ко всѣмъ. Человѣческая слава—опасна. Не пойду за врата монастыря, чтобы не преступить обѣта моего. Если выгонять меня: пойду въ другую сторону и опять возвращусь. Онъ послалъ князю вареное быліе, приготовленное имъ для себя въ пищу. Князь выздоровѣлъ. Исцѣленный Владиміръ пришелъ благодарить Агапита: но преподобный, опасаяся славы человѣческой, скрыл-

ся. Князь отдалъ принесенные для Агапита дары игумену.— Потомъ живо чувствуя, какъ многимъ онъ обязанъ Агапиту, приказалъ боярину отнестъ золото въ келью Агапита. Сынъ мой! сказалъ посланному преподобный, я не беру ни съ кого за лѣченіе—не за что: исцѣляетъ Христосъ Господь, а не я. Посланный просилъ принять дары князя для его утѣшенія и употребить по усмотрѣнію. Пусть такъ, сказалъ Агапитъ; скажи же князю, чтобы не берегъ онъ сокровищъ,—къ чему онъ? пусть раздаетъ ихъ нищимъ: если непослушаетъ меня, худо будетъ ему. Неблагодарности не любитъ Господь, избавившій его отъ смерти. Старецъ вынесъ золото изъ кельи своей и положилъ его у дверей, а самъ скрылся. Вышелъ и посланный и увидѣвъ брошенное золото, отнесъ его къ игум. Іоанну.—Когда все пересказано было князю, князь выполнилъ заповѣдь старца, сталъ щедро раздавать милостыню нищимъ.

Наконецъ сдѣлался болѣнъ самъ препод. врачъ. Армянинъ, услыжавъ о томъ, пришелъ посѣтить больного; осмотрѣвъ его, онъ сказалъ: чрезъ три дня умереть, иначе, прибавилъ онъ, готовъ я самъ быть монахомъ. Агапитъ сказалъ ему: <мнѣ открылъ Господь, что я отойду къ нему чрезъ три мѣсяца>. Въ это самое время принесли къ Агапиту изъ Кіева больного. Агапитъ всталъ, какъ бы не былъ больнымъ, взялъ траву, которую обыкновенно употреблялъ въ пищу, и показавъ армянину сказалъ: вотъ—мое лѣкарство.—Армянинъ, посмотрѣвъ, сказалъ: это—не изъ нашихъ травъ, —думаю, что это—изъ Александріи. Преподобный улыбнулся, подаль свое лѣкарство больному и тотъ выздоровѣлъ.

Потомъ сказалъ армянину: покушай со мною моего зеля; мнѣ нѣчимъ болѣе угостить тебя.—Армянинъ отвѣчалъ: «мы въ этомъ мѣсяцѣ, отецъ мой, четыре дня постимся, и теперь постъ нашъ». Услышавъ это, блаженный спросилъ: «кто ты такой, какой ты вѣры?» Тотъ отвѣчалъ: ужели не слыхаль ты, что я—армянинъ? Блаженный сказалъ: какъ же смѣлъ ты войти сюда и осквернить мою келью, да и еще держать мою грѣшную руку? Вонъ иновѣрный нечестивецъ!» Тотъ съ стыдомъ ушелъ. Послѣ того блаж. Агапить жилъ еще, по своему предсказанію, три мѣсяца и немного поболѣвъ преставился къ Господу іюня 1 д.; его положили въ пещерѣ пр. Антонія.

По смерти святаго армянинъ пришелъ къ игумену и сказалъ: «оставляю свою вѣру и хочу служить Господу инокомъ въ святой, правой вѣрѣ греческой; блаж. Агапить являсь сказалъ мнѣ: ты обѣщался принять иночество; если еолжешъ, потеряешъ съ жизнію и душу. Вѣрю, что явившійся—угодникъ Божій: я зналъ хорошо,—что нельзя было ему пережить трехъ дней; а Господь далъ ему три мѣсяца». Игумень облекъ его въ иночество и бывшій армянинъ въ подвигахъ православія окончилъ жизнь свою».

Поликарпъ пишетъ за тѣмъ: «такія-то и даже болѣе великія дѣла совершены священными черноризцами. Припоминая добродѣтельное житіе ихъ, дивлюсь я, какъ доселѣ преданы молчанію великія исцѣленія св. отца нашего Антонія. Если такое свѣтило не свѣтитъ по нашей небрежности: какъ возсіяютъ лучи его? Разумѣю преподобныхъ отцевъ нашихъ пещерскихъ. Но, какъ и сказалъ Господь, пророкъ

не читя въ своемъ отечествѣ. Готовъ я написать тебѣ, честный архимандритъ, господинъ Акиндинъ, объ упомянутыхъ отцахъ, и изобразить чудотворенія однихъ, исцѣленія другихъ, крѣпкое воздержаніе третьихъ, иныхъ послушаніе, другихъ прозорливость, о чемъ слышалъ я отъ твоего собрата, а отъ моего господина, епископа Симона. Но инымъ кажутся невѣроятными мои сказанія по величію дѣлъ;—а недовѣріе это отъ того, что знаютъ меня Поликарпа какъ грѣшника. Поелику же твое преподобіе приказываетъ, я пишу, какъ понимаю своимъ умомъ, и сколько пособляетъ мнѣ память, хотя бы не совсѣмъ удачно; пусть останется написанное нами на пользу преемникамъ нашимъ, какъ написалъ блаж. Несторъ въ лѣтописцѣ о блаж. отцахъ Даміанѣ, Іереміи, Матѳіѣ, и Исаакіѣ и какъ написаны въ житіи св. Антонія всѣ житія ихъ, хотя и кратко. Я скажу о черноризцахъ не тайно, какъ уже сказалъ объ иныхъ: если умолчу я, то и имена ихъ не помянутся, какъ было до сего дни. Вотъ я пишу о нихъ въ 15 лѣто твоего игуменства, а въ продолженіе 160 лѣтъ доселѣ не было и помину о нихъ. Нынѣ любовь твоя причиною того, что скрытое стало извѣстнымъ и память о возлюбившихъ Господа читя и славяся,—потому что они—угодники Его и увѣнчаны Имъ. Исполняя твою волю, державный Акиндинъ, пишу я, грѣшный Поликарпъ». Да помянетъ Господь въ царствіи своемъ трудъ блаж. Поликарпа, оставившаго намъ повѣсти о великихъ подвижникахъ, къ пользѣ чадъ церкви.

Кончина чуднаго, безмезднаго, врача, пр. Агапита послѣдовала не позже 1095 г. такъ какъ болѣзнь, послѣ ко-

торой спустя 3 мѣсяца умеръ онъ, случилась въ слѣдъ за ищѣленіемъ Мономаха черниговскаго князя, который пробылъ въ черниговѣ до 1094 г.; а Іоаннъ былъ печерскимъ игуменомъ съ 1088 г. ³.

М. Сильвестръ въ свое время (1636 г.) писалъ: «церковь празднуетъ день кончины его въ 1 д. мѣс. червеца (іюня)» ⁴.

*Въ тотъ же (1) д. преставленіе преп. ДІОНИСІЯ
глушицкаго.*

Преп. Діонисій ⁵ родомъ былъ изъ окрестностей Вологды и постриженъ въ обители спасокаменской святогорцемъ игум. Діонисіемъ; отданный подъ руководство духовнаго старца, онъ прожилъ въ постѣ и молитвахъ въ каменскомъ монастырѣ 9 лѣтъ.

Потомъ обошелъ онъ съ ученикомъ Пахоміемъ восточную сторону кубенскаго озера, ища себѣ безмолвнаго уединенія. На святой Лукѣ найдя запустѣвшую обитель, поставилъ хижину, возобновилъ храмъ св. Николая и возстановилъ древ-

³. Собр. л. II, 88. 93. 95. V, 148. 150. Опис. лавры стр. 130.

⁴. Patericon. p. 102. Здѣсь же (p. 96.) сказано объ Агапитѣ: «жилъ около 1084 года Господняго». — Болѣе было бы точности, если бы было сказано: началъ быть извѣстнымъ око 1084 г. сл. пр. 2.

⁵. «Осмѣливаюсь писать о пр. Діонисіѣ, говоритъ инокъ Ирнархъ, какъ слышалъ я отъ блаж. Амфилохія, Макарія и Михаила, жившихъ при св. Діонисіѣ. Самъ я видѣлъ чудеса совершающіяся при его гробѣ. Въ памяти учениковъ его сохранилась преимущественно пустынная жизнь его». Житіе описано цвѣтистымъ слогомъ. Синод. ркп. № 610. Сокращеніе житія въ прологѣ.

ній общежительный монастырь. На святой Лукѣ Діонисій удостоенъ священства, рукоположенный ростовскимъ архіепископомъ Григоріемъ, въ то же время, какъ хлопоталъ онъ о пустынномъ храмѣ⁶. Онъ провелъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, изнуряя себя голодомъ и жаждою. Жизнь его была весьма суровая, такъ что ученикъ Пахомій сталъ наконецъ тяготиться суровостію жизни. Діонисій съ своей стороны желалъ составить общежитіе для спасенія многихъ. «Я слышалъ, сказалъ Діонисій Пахомію, что на восточной сторонѣ кубенскаго озера есть пустынное мѣсто; тамъ желалъ бы я, если угодно Господу, составить общежительный монастырь; ты останься здѣсь—и пусть остается съ тобою недавно пришедшій къ намъ братъ». Діонисій оставилъ Пахомія съ миромъ на святой Лукѣ; а самъ удалился⁷.

За 15 верстъ отъ Луки, въ глухомъ лѣсу на р. Глушицѣ, подвижникъ Божій поставилъ себѣ хижину, подъ черемушинымъ деревомъ и сталъ подвизаться ю прежнему. Спустя нѣсколько времени пришелъ къ нему старецъ и онъ обрадовался ему какъ ангелу; за тѣмъ начали приходить по два

⁶. По рип. житію храмъ возобновленъ въ 1393 г. по благословенію рост. арх. Григорія: но Григорій посвященъ 14 мар. 1396 г. и скончался мая 4 1416 г. Итакъ годъ храма показанъ у Ирнарха ошибочно.—Ирнархъ повторяетъ извѣстія Писсія Ярославова (изд. въ правосл. собесѣдн. 1861 г. I, 202. 203): но у Писсія не указанъ годъ построенія храма.

⁷. Николаевскій монастырь на св. Лукѣ грамотою княгини Маріи 1479 г. переданъ въ вѣдѣніе Спасо-каменнаго монастыря. Допол. къ ист. акт. I. № 16. По рип. описанію святыхъ вологодскихъ «преп. Пахомій на кубенскомъ озерѣ начальникъ монастыря, чудотворецъ», но ни годъ, ни день кончины его не показаны и не извѣстны.

и по три и селились вблизи келіи Діонісія. Въ 1403 г. построежь былъ небольшой храмъ покрова пресв. Богородицы. Князь кубеяскіи Димитрій присылалъ для того своихъ плотниковъ. Григорій архіеп. ростовскій, преподавая благословеніе на составленіе обители и созданіе храма, говорилъ старцу: «совѣтую тебѣ составить общежитіе, чтобы ничего не называть своимъ, а все имѣть общимъ, какъ жили при апостолахъ»⁹. Преподобный выполнилъ совѣтъ архипастыря—и прежде всего для себя самага: слѣдую правиламъ общежитія, онъ занимался то плотничествомъ, то работою швеца. Точно такъ для другаго, болѣе обширнаго, храма, построеннаго въ 1412 г. Преподобный самъ писалъ иконы.—Онъ назначилъ послушанія братіямъ по церкви и по монастырскимъ работамъ и строго надзиралъ потомъ за соблюденіемъ порядка. «Дѣти, говорилъ онъ братіямъ, не смущайтесь трудами пустыни. Многими скорбями надобно достигать небеснаго царствія. Для насъ эти скорби—постъ и лишенія всякаго рода. Молитва наша должна быть отъ чистаго сердца. О милостивѣ къ нищимъ будемъ помнить слова Спасителя: блаженни милостивые». Онъ строго требовалъ, чтобы у инока не было никакой собственности и чтобы безъ благословенія настоятеля или старца ничего не дѣлали. Одинъ инокъ вопреки уставу общежитія держалъ у себя въ келліи 10 ногатъ (кожаныхъ монетъ). Это открылось послѣ его смерти. Преподобный велѣлъ выбросить ногаты вмѣстѣ съ тѣломъ

⁹. По рип. житію храмъ освященъ въ 1393 г. по благословенію архіеп. Григорія. Но годъ освященія показанъ здѣсь не вѣрно. Ист. іер. 3: 699. 700.

ослушника. «Чада, говорил онъ, ослушаніе—погибель». Едва могли упросить старца—разрѣшить виновнаго. Старецъ Антуфій безъ благословенія пошелъ ловить рыбу и наловилъ очень много. Діонисій велѣлъ выбросить всю рыбу.

Преподобный и словомъ и дѣлами училъ жить въ упованіи на Господа.—Два вора похитили семь монастырскихъ лошадей. Инокъ—экономъ съ великимъ горемъ объявилъ о томъ Діонисію. Авва улыбнулся и сказалъ: «не всѣ ли мы странники?—Будемъ заботиться о томъ, какой отвѣтъ дать на судъ? Намъ велѣно молиться за наносящихъ обиду». Воры въ первомъ же мѣстѣ, гдѣ остановились, едва не сгорѣли сами, и лишились лошадей въ пожарѣ. Въ другое время нѣкоторые изъ братіи думали вразумить его въ излишней щедрости его къ нищимъ. По ихъ наставленію молодой чело­вѣкъ явился къ преподобному въ видѣ странницы прося пособія. Преподобный подалъ нѣсколько денегъ.—Когда же послѣ вечерняго богослуженія рассказали ему, какъ было дѣло: онъ, успокоивая смущенныхъ, сказалъ: «если вы, вопреки моей волѣ, отнимете деньги, то вдвойнѣ согрѣшите, покажете нетерпѣливость въ скудости и отнимете то, что дано любовью. Господь велитъ творить добро, сколько есть силъ». Случился голодъ въ странѣ и преподобный щедрою рукою раздавалъ хлѣбъ страдавшимъ отъ голода. На замѣчаніе эконо­ма, что недостаетъ запасовъ, отвѣчалъ: вѣренъ сказавшій вамъ: не пекитесь о завтрашнемъ днѣ: знаетъ Отецъ небесный, въ чемъ имѣете нужду. Онъ же говорить: судъ безъ милости не сотворшимъ милости.

Когда Глушицу стали посѣщать многіе: любитель безтвiя удалился за 4 версты въ непроходимую дебрь и у огромной сосны, оставившей и мѣсту названіе Сосновца, соорудилъ себѣ келлію, а потомъ небольшой храмъ во имя пустыннаго ангела Предтечи. Это было въ 1420 г. Сюда перешли нѣкоторые изъ Глушицы: но преподобный положилъ, чтобы Сосновець былъ подѣ управленіемъ одного настоятеля глушицкаго и самое содержаніе получалъ изъ Глушицы. Поелику, къ духовному старцу приходили жены съ желаніемъ слушать наставленія его и желали бы часто слушать ихъ: то Діонисій въ 2 верстахъ отъ покровской обители устроилъ женское общежитіе съ храмомъ святителя Леонтія ростовскаго. Въ устроеніи и поддержаніи всѣхъ трехъ обителей щедро помогали преподобному князья Дмитрій Заозерскій и Юрій Бохтюжскій, особенно же послѣдній⁸. Преподобный любилъ заниматься писаніемъ святыхъ иконъ. До нашего времени сохранились труды святыхъ рукъ его: а) въ Сосновцѣ икона знаменія Богородицы съ огненными серафимами и рѣзная икона Одигитрии⁹; б) въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, по описи 1668 г. въ иконостасѣ собора «образъ живописный пр. чудотворца Кирилла, а писалъ преп. Діонисій глушицкій, — еще живу сущу чудотворцу Кириллу, въ л. 6932 (1424 г.)»; въ храмѣ преп. Кирилла образъ успенія Богородицы «письмо преп. Діонисія глушицкаго»¹⁰. в) Въ

⁸. Жалов. грамота Юрія Ив. к. Бохтюгскаго въ ист. іер. 3, 704—706.

⁹. Ист. іер. 3, 703. 704. Свѣдѣн. о монас. стр. 63.

¹⁰. Записки рус. археол. стр. 39. 41. Древности Кириллова монас. стр. 9—12. 87. 88. Чтен. общ. ист. 1859 г. к. 3.

седми-озерной пустыни, въ 30 верстахъ отъ Кадникова, находится писанная пр. Діонисіемъ икона успенія Божіей Матери, принесенная сюда изъ глушицкой обители и съ 1593 г. прославившаяся чудесами. г) Въ прилуцкомъ монастырѣ показывается икона пр. Дмитрія († 1392 г.), какъ писанная пр. Діонисіемъ ¹¹.

Блаженный Діонисій ревностно старался о распространеніи славы имени Божія. Въ 18 верстахъ отъ глушицкой обители. на р. Сухонѣ, построенъ имъ храмъ во имя воскресенія Христова, съ тѣмъ, дабы окрестные жители могли въ немъ слушать слово Божіе и учиться страху Божію. Другой храмъ, во имя свят. Николая, построенъ имъ въ с. Двиницѣ, по просьбѣ бѣдныхъ жителей того села, и для этого храма писалъ онъ самъ иконы.

Извѣстность Діонисія, какъ опытнаго духовнаго наставника, привлекала къ нему весьма многихъ. Блаж. Григорій, въ послѣдствіи пельшемскій подвижникъ, уже тогда, какъ былъ архимандритомъ, пришелъ къ Діонисію въ Сосновець и нѣсколько годовъ прожилъ здѣсь, изучая жизнь духовную по наставленію и жизни сосновецкаго аввы. Въ Глушицѣ и Сосновцѣ при аввѣ Діонисіѣ было много инокъ и между ними не мало было искреннихъ рабовъ Божіихъ. Таковъ былъ преп. Филиппъ, который потомъ основалъ пустынную обитель на р. Рабангѣ, гдѣ и почилъ (1448 г.) ¹².

¹¹. Свѣдѣн. о монас. стр. 60. 66. Слава Богоматери 3, 31. 32. М. 1853 г.

¹². Истор. іер. 5, 655. 656.

Діонисій, спасокаменскій настоятель, бывъ ростовскимъ архипастыремъ (1418—1425 г.), отличалъ глушицкаго авву своею любовію и авва не разъ посѣщаль его. Когда преемникъ блаж. Діонисія, архіеп. Ефремъ (1427—1454 г.) обозрѣвалъ обширную епархію свою: смиренный авва Діонисій вышелъ къ нему на встрѣчу со всѣми учениками своими и принялъ его въ обители съ почестями. Учительный архипастырь преподалъ наставленіе братіи, напомнилъ о внезапности смерти и о страшномъ судѣ Божіемъ и побуждая къ искреннему отреченію отъ міра, говорилъ: «не назвалъ ли Господь мертвецомъ привязаннаго къ міру, когда сказалъ юношѣ: оставь мертвыхъ погребать своихъ мертвецовъ?» А аввъ игумену сказалъ: «храни себя и стадо, дабы могъ ты сказать на судѣ: вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь». Блаж. авва съ любовію слушалъ блаж. архипастыря: «Господь послалъ намъ тебя пастыря и цѣлителя», сказалъ авва съ восторгомъ благоговѣйной души. Блаж. Ефремъ утвердилъ духовную грамоту аввы Діонисія¹³.

За 7 лѣтъ до своей кончины преподобный приготовилъ себѣ могилу и часто приходилъ къ ней для святыхъ размышленій о загробной жизни. Близкій къ кончинѣ, назначилъ онъ въ преемника себѣ Амфилохія и мирно скончался 1 іюня 1437 год. По словамъ древняго жизнеописателя внѣшній видъ преп. Діонисія былъ таковъ: роста низкаго и очень сухой, голова не малая, брови полукруглыя, лице длинное, щеки впалыя, взоръ тихій, борода густая по грудь,

¹³. Ист. іер. V, 566—569.

волосы свѣтлорусыя и полусѣдыя. Насажденная аввою строгая жизнь долго процвѣтала въ его пустыни и послѣ его кончины. Ц. Іоаннъ писалъ: «на глушицахъ обитель процвѣтаетъ постническими подвигами»¹⁴.

Соборомъ 1547 г. установлено было чтить преп. Діонисія во всѣхъ церквахъ русскихъ¹⁵. Служба ему написана въ 1548 г.¹⁶ Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ Сосновца, уцѣлѣвшаго среди разрушеній времени и людей¹⁷.

Прославленный Господомъ Діонисій извѣстенъ по многимъ чудесамъ: онъ исцѣлялъ больныхъ, выпрамлялъ скорченные руки, возвращалъ слѣпымъ зрѣніе и нѣмымъ употребленіе языка¹⁸.

4 ч. Память о пр. ЕЛЕАЗАРѢ и НАЗАРІѢ олонецкихъ.

По ркп. святцамъ пр. Елеазаръ и Назарій были основателями предтечева монастыря, находившагося въ олонецкомъ уѣздѣ; они называются чудотворцами и днемъ кончины ихъ показанъ 4 день іюня. Но въ какомъ году скончались они? Какъ совершали подвигъ жизни? Остается неизвѣстнымъ. Вѣроятно, что они были учениками аввы Лазаря мурманскаго и подвизались въ 15 в. потому что называются также при-

¹⁴. Ист. Акт. I, 380.

¹⁵. Ак. в. 4. 203. Въ грамотѣ 1626 г. «преподобный чудотворецъ Діонисій» юрид. ак. стр. 420.

¹⁶. Служба у Румянцева № 397. у Царскаго № 563. Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I. № 100) іюня 1. пр. Діонисій глушицкій.

¹⁷. Ист. іер. 3, 701—703.

¹⁸. Съдаденъ службы, въ миней за іюнь. М. 1646 г.

шедшими изъ Греціи, какъ и Лазарь. Мощи ихъ почиваютъ
подъ спудомъ въ храмѣ упраздненной обители ¹⁹.

**5 ч. Память о убиенномъ кн. ИГОРѢ—ГЕОРГІѢ, въ ино-
чествѣ ГИВРІИИѢ, благовѣрномъ в. князѣ кіевскомъ.**

Страдальческая смерть благов. князя Игоря была дѣломъ
своеволя народнаго, воспитаннаго слабостями князей. Князь
Игорь, сынъ Олега святославича черниговскаго, въ крещеніи
Георгій ²⁰, въ 1146 г. вступилъ на престолъ великокняже-
скій, по смерти брата Всеволода. Хотя послѣдній объявилъ
его своимъ наслѣдникомъ: но воля Ольговича мало значила
для Россіи.—Ольговичей не любили, а дѣла Всеволода до
того раздражали кіевлянъ, что только изворотливый умъ Все-
волода могъ до времени удерживать возмущеніе. Потому въ
слѣдъ за тѣмъ, какъ Игорь вступилъ на престолъ, кіевляне
просили в. князя избавить ихъ отъ тиуновъ Всеволода. Игорь

¹⁹. Рвп. святцы: «препод. отцы Еліазаръ и Назарій игумены
мурманскаго монастыря рождества св. Іоанна предтечи, иже въ оло-
нецкомъ уѣздѣ, новые чудотворцы, родомъ римляне, преставишася въ
лѣто 7000 мѣс. іюня, въ 4 д.» Свѣд. о монаст. стр. 423. Объ аввѣ
Лазарѣ мар. 8 д.

²⁰. Въ помянникѣ елецкаго монастыря: «к. *Георгія* убиеннаго въ
Кіевѣ»; въ любецкомъ синодикѣ: «в. к. *Георгія* кіевскаго, во ино-
цѣхъ *Гивриила*».—По лѣтописямъ неизвѣстно ни имя крещенія, ни
имя иноческаго св. к. Игоря.—*Хавскій*: «святый Игорь, овъ и Давидъ,
Олеговичъ». (См. архангельскій соборъ стр. 11. М. 1862 г.). Съ чего
это взято? Г. Хавскій считаетъ св. Игоря за одно съ блаж. княз.
черниг. Давидомъ, современникомъ св. еписк. Феоктиста (см. 6 авгус.),
потому что сей Давидъ восхваляется въ степ. кн. но блаж. кн. Да-
видъ былъ дядя св. кн. Игоря и сконч. въ 1123 г.

обѣщаль смѣнить грабителей—судей: но, не исполнивъ въ скорости обѣщанія, усилить неудовольствіе народа. Кіевляне тайно дали знать к. Изяславу Мстиславичу, внуку любимаго Мономаха, что они готовы признать его в. княземъ. Игорь зналъ опасность и требовалъ у родичей князей черниговскихъ помощи. Тѣ торговались, требовали выгодныхъ городовъ и удовлетворенные собрались на помощь. Но ихъ медленность дала время заговорщикамъ обдумать и принять мѣры къ исполненію плана. Потому когда Игорь и его союзники приготовились къ битвѣ: вдругъ увидѣли, что хоругвь Изяслава развѣвается въ полкахъ кіевскихъ и Игорь остался съ одними наемными помощниками. Послѣ несчастной битвы плѣнный Игорь заключенъ былъ сперва въ гыдубичскій монастырь, потомъ въ оковахъ отосланъ въ переславскій ивановскій монастырь.—Такъ едва недѣлю пробылъ онъ на великокняжескомъ престолѣ. Мечты власти исчезли. Лишенный всего, оставленный всѣми, томимый оковами, Игорь обратился къ себѣ самому, къ своей вѣчности. Въ прошедшемъ мало было у него веселыхъ дней, но были и дѣла не легкія для совѣсти. Братъ Всеволодъ, восходя на кіевскій престолъ (1139 г.), обѣщаль Игорю Черниговъ, а отдалъ двоюродному брату его Владиміру; Игорь не разъ брался за оружіе, чтобы отнять Черниговъ у Владиміра, но успѣха не было. Въ 1141 г. онъ и братъ Святославъ настойчиво требовали у в. князя черниговскихъ волостей, отказываясь отъ кіевской; хотѣли отнять у Вячеслава Переяславль, обѣщанный имъ,—но были отражены; только блаженный Николай Святоша уговорилъ двоюродныхъ братьевъ прекратить вражду;

Игорю даны были три города на Днѣпрѣ, въ томъ числѣ Рогачевъ. Въ 1143 г. Игорь принималъ участіе въ войнѣ брата Всеволода съ галицкимъ княземъ, — миръ заключили на томъ условіи, что галицкій князь будетъ помогать Игорю въ добываніи Кіева, по смерти Всеволода; чрезъ годъ — опять война съ галицкимъ княземъ, по расчетамъ Ольговича Всеволода, не слишкомъ дорожившаго совѣстію ²¹. — Такъ проходила жизнь въ тревогахъ суеты, въ ссорахъ и шумѣ военномъ, — грѣхи плодились. Изъ за чего? Въ душѣ пусто и холодно. — Отецъ Игоря, извѣстный Олегъ, не былъ наставникомъ благочестія: но въ числѣ ближайшихъ родичей Игоря дяди Ярославъ и Давидъ святой жизни, двоюродный братъ Николай — Святоша — высокій подвижникъ. Было, у кого учиться и благочестію. Потому-то Игорь, даже въ щастливое время, среди блеска и суеты, иногда желалъ разстаться съ тревожнымъ свѣтомъ. Теперь подъ тяжестію бѣдъ и скорбей въ душѣ его совершилась рѣшительная перемѣна. Онъ горько каялся въ грѣхахъ прошлыхъ; скорби души кающейся въ соединеніи съ скорбями заключенія темничнаго истощили силы его и онъ успѣшилъ просить себѣ милости — отреченія отъ міра. — «Братъ! я очень боленъ и прошу у тебя постриженія; хотѣлъ я того, когда еще былъ княземъ; а теперь въ нуждѣ я сильно разболѣлся и не думаю, что останусь въ живыхъ:» такъ послалъ онъ сказать отъ себя в. князю. Изяславъ сжалился и велѣлъ передать ему: «если была у тебя мысль о постриженіи, то ты воленъ; а я тебя

²¹. Лѣтописи у Погодина: изслѣд. VI, 73. 74.

и безъ того выпускаю для твоей болѣзни». Его вынесли изъ темницы до того больного, что восемь дней немогъ онъ ни пить, ни ѣсть: но постриженный съ именемъ Гавріила святителемъ Евѣміемъ оздравѣлъ; привезенный за тѣмъ въ кіевскій Феодоровъ монастырь, онъ просилъ игумена облечь его въ схиму и сталъ жить для молитвы и труда. О его молитвенныхъ подвигахъ говоритъ позднимъ потомкамъ икона Богоматери, предъ которою молился онъ въ послѣдніе дни свои. Блаж. Игорь разстался навсегда съ міромъ и мечтами: но неразстались родичи его. Братъ его Святославъ не столько по любви къ брату, сколько по расчетамъ власти и гордости, хотѣлъ во чтобы то ни стало, возвратить Игоря на престолъ в. Князя. Еще хуже были двоюродные братья Давидовичи. Сперва они положили отнять у двоюродныхъ братьевъ ихъ удѣлы и возбуждали въ в. князѣ ненависть къ Игорю. «Игорь золь и до тебя и до насъ, держи его крѣпко», говорили они Изяславу; а къ Святославу послали сказать: «ступай вонъ изъ Новгорода—сѣверскаго въ Путивль». Началась кровопролитная война, въ которую вовлекли Давидовичи и Изяслава. Война сперва шла счастливо для Давидовичей: но потомъ съ помощію сильнаго Юрія Святославъ пріобрѣталъ побѣду за побѣдой. Давидовичи перемѣнили планъ дѣйствій. Они помирились съ Ольговичемъ и хитростію хотѣли схватить и убить Изяслава. Коварные замыслы открылись. Изяславъ, стоявшій на Супоѣ, послалъ бросить Давидовичамъ договорныя грамоты; а кіевлянамъ далъ знать о ковахъ Ольговичей и звалъ ихъ на войну. Это было въ 1147 г. Кіевляне, собранные на вѣче, отвѣчали на зовъ

любимаго Мономаховича: «мы рады, что Богъ сохранилъ тебя намъ, идемъ за тобою всѣ и съ дѣтьми». Но въ это же время одинъ изъ нихъ сказалъ въ слухъ: «мы готовы идти за князя, но прежде надобно рѣшить другое дѣло: при Изяславѣ Ярославичѣ злые люди выпустили изъ заточенія Всеслава и поставили его княземъ себѣ и за то много зла было нашему городу; теперь Игорь, врагъ нашего князя и намъ, не въ темницѣ, а въ ѳеодоровскомъ монастырѣ; убьемъ его и тогда пойдёмъ къ Чернигову за своимъ княземъ». Сотни голосовъ раздались: смерть Игорю, и народъ бросился къ монастырю. Братъ Изяслава к. Владиміръ говорилъ имъ: «того братъ мой не приказалъ вамъ; Игоря стерегутъ; пойдёмъ къ брату, какъ онъ велѣлъ намъ». Кіевляне отвѣчали: «мы знаемъ волю князя; но знаемъ и то, что добромъ не кончить съ этимъ племенемъ, ни вамъ, ни намъ». — Напрасно удерживалъ ихъ митрополитъ Климентъ. — «Не творите грѣха, дѣти, послушайте меня; иначе навлечете на себя гнѣвъ Божій, а вражда между князьями не утолится», говорилъ онъ имъ. Они не хотѣли слушать ни его, ни тысяцкаго, пошли къ монастырю. — Владиміръ бросился на лошадь, чтобы мчаться туда же и спасти Игоря; но принужденный сдѣлать большой крюкъ въ пути, не могъ поспѣть во время въ монастырь; народъ предупредилъ его. Игорь, стоявшій въ литургіи, услышалъ, чего хочеть мятежная толпа. Онъ готовилъ себя ко всему мыслями о подвигахъ мучениковъ; потомъ палъ въ слезахъ и молился: «Господи! призри на немощь мою, чтобы уповая на Тебя могъ я перенести все; благодарю Тебя, что Ты сми-

рилъ меня; удостой взять меня изъ этого мятежнаго и мрачнаго міра въ твой свѣтъ». Свирѣлые мятежники, не уважая святости храма Божія, ворвались въ храмъ, схватили Игоря, сорвали съ него мантию, и повлекли изъ храма.— Игорь говорилъ имъ: «за что хотите вы убить меня какъ разбойника? Пусть вы нарушили клятву предо мною,—Богъ вамъ проститъ; меня Онъ сподобилъ монашескаго чина и для меня довольно того». Мятежная толпа кричала: «убейте, убейте». Съ Игоря сорвали и подрясникъ, оставивъ въ одной рубашкѣ. «Несчастные! что вы дѣлаете? Для меня— все равно: нагъ я вышелъ изъ чрева, нагимъ и лягу въ землю», говорилъ Игорь мятежнымъ: но его повлекли къ воротамъ. Въ это время подоспѣлъ Владиміръ. Игорь, увидавъ его, сказалъ: «братъ! куда они ведутъ меня?» Владиміръ, соскочивъ съ коня, разогналъ толпу, одѣлъ Игоря своею епанчею ²² и говорилъ кіевлянамъ: «братья мои! не дѣлайте зла, не убивайте Игоря». Но толпа не слушала и начала бить Ольговича; Владиміръ также былъ осыпаемъ ударами: однако съ помощію боярина Михаила успѣлъ онъ привести Игоря въ домъ матери своей и заперъ ворота. Но мятежники, избивъ Михаила, сорвавъ съ него крестъ и цѣпь съ золотою гривнею, выломали ворота; увидавъ Игоря на сѣняхъ, разбили сѣни, стащили князя съ нихъ и повергли его безъ чувствъ на землю. Затѣмъ привязавъ веревку къ ногамъ его, потащили съ Мстиславова двора, на княжъ дворъ, къ десятинной церкви; отсюда, положивъ на понав-

---

²². Владиміръ «съскачи съ коня и огну и коръзномъ». См. іюня 31 пр. 218.

шіяся дровни, повезли на Подоль и бросили на площади. Такъ князь страдалецъ скончался 19 сент. 1147 г., въ пятницу²³.

Убийство совершилось и—начала утихать народная ярость. Видя окровавленнаго невиннаго страдальца, одни стали покрывать наготу его своими одеждami, другіе брали кровь его на исцѣленіе себѣ—отъ болѣзней. Тысяцкій Лазарь сказалъ народу: «вотъ вы убили Игоря, похоронимъ же его теперь». Ему отвѣчали: «не мы его убили, но Ольговичъ и Давидовичи, потому что они умышляли убить нашего князя, и Богъ защитилъ его». Тѣло св. князя отнесли въ церковь св. Михаила, приходскую новгородскихъ купцовъ.— Здѣсь ночью явилъ Богъ знаменіе: зажглись сами собой свѣчи надъ тѣломъ мученика. На утро въ субботу митрополитъ послалъ Феодоровскаго игумена Ананію отпѣть погребальное пѣніе надъ княземъ—въ монастырѣ св. Симеона, построенномъ набожностію дѣда Игорева. Игумень облекъ тѣло князя—инока въ иноческіе одежды и совершилъ погребальное пѣніе²⁴. Благочестивый игумень горько плакалъ и сказалъ въ слухъ всѣмъ: «горе вѣку суетному и сердцамъ жестокимъ! Гдѣ любовь?» Въ то самое время загремѣлъ громъ,

---

²³. Степ. кн. I, 276. «убиша сент. въ 9 день». Кіев. л. «къ Богу отъиде сент. въ 19 д. въ пятокъ». Собр. л. II, 34. По Никон. л. (Собр. л. IX, 176): «убіенъ же бысть въ пятокъ». Соф. лѣт. (Собр. л. 5, 159): «убиша мѣс. сент. въ 19 день». Пятница 1147 г. была 19, а не 9, сентября.

²⁴. Собр. л. 2, 22—24. 32. 33. I, 136—138. Карамз. 2, пр. 308.

затряслась земля и надъ церковью явился столпъ свѣтлый. Народъ въ ужасѣ воскликнулъ: Господи помилуй ²⁵.

Въ 1148 г. черниговскіе князья послали сказать Изяславу: «такъ какъ Игорь убитъ, пошелъ къ Богу, гдѣ и всѣмъ намъ быть: то Богъ всѣхъ насъ и разсудитъ». Изяславъ согласился на миръ. И однако к. Георгій Долгорукій заставилъ Изяслава ѡбжаты изъ Кіева на Воынь ²⁶. Въ 1150 г. «Кн. Святославъ Ольговичъ перенесъ мощи брата своего Игоря въ Черниговъ и ихъ положили у св. Спаса въ теремъ». Это было 5 іюня ²⁷.—Съ того времени стали праздновать память благов. князя Игоря ²⁸.—Икона Божіей Матери, предъ которою молился блаж. князь—инокъ, нынѣ находится въ великой церкви печерской лавры ²⁹.

«Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога, а существующія власти отъ Бога учреждены. Посему противящійся власти противится Божію постановленію, а противящіеся подвергнутся осужденію» (Рим. 13, 2). Таково заключеніе житія св. к. Игоря!

²⁵. Степ. кн. I, 268. Ч. мин. и прологъ 5 іюн.

²⁶. Собр. л. 2, 34—45. 53. «Везе на конецъ града въ монастырь святому Симеону... Перенесе мощи—Игоря отъ святаго Семена изъ Копырева конца». Копыревъ конецъ—между гор. Киселевкою и Скавицею, близъ константиновской улицы.

²⁷. Собр. л. 2, 53. Ч. мин. 5 іюн.

²⁸. Въ сборникъ XV в. у Румянцева № 406. «Съ вама же (Антоніемъ и Феодосіемъ) честно ублажаемъ князя *Игоря* приѣмша честно мученіе, принесшаго жертву чисту Богови. Аще бо укоряюще кіане възложиша на (нь) честный черноризскій образъ: и въ томъ въспрія нетлѣнны вѣнецъ, безъукорныя славы сподобиша и себе же муки вѣчныя».

²⁹. Святыни Кіева стр. 20. К. 1850. Снимокъ у Фундуклея.

*Въ тотъ же (5) день преставленіе благов. князя
ѠБѠДѠВРЯ.*

Святый кн. Ѡеодоръ былъ старшій сынъ к. Ярослава Всеволодовича, родившійся въ 1219 г. По лѣтописямъ онъ и младшій братъ его Александръ въ 1228 г. оставлены были отцемъ въ Новгородѣ, какъ представители его власти. И не прошло года, какъ поднявшійся мятежь принудилъ ихъ тайно уѣхать къ отцу; въ концѣ 1230 г. Ярославъ снова призванъ былъ новгородцами и опять оставилъ у нихъ княжить Ѡеодора и Александра. Въ этотъ разъ въ Новгородѣ была жизнь весьма тяжелая. Страшный голодъ и моръ истребляли людей; а страшный пожаръ опустошилъ почти половину города. Въ 1232 г. юный князь Ѡеодоръ долженъ былъ отправиться на войну. В. к. Георгій посылалъ тогда сына своего Всеволода противъ Мордвы.—Кн. Ѡеодоръ Ярославичъ и князья рязанскій и муромскій участвовали въ походѣ Всеволода противъ мятежныхъ дикарей. Въ слѣдующемъ году видимъ Ѡеодора опять въ Новгородѣ. Юный князь, по волѣ отца, долженъ былъ вступить здѣсь въ бракъ: для него уже готова была невѣста и гости собрались и пиръ былъ готовъ. Но не свадебнымъ весельемъ окончились приготовления, а плачемъ погребальнымъ: женихъ скончался. Это было 5 іюня 1233 г.³⁰ Тѣло юнаго князя положено было въ Юрьевѣ монастырѣ³¹.—Въ 1614 г. во время нашест-

³⁰. Собр. л. 3, 43. 44. 47—49. I, 196. 220.

³¹. Труды общ. ист. 3, 1. стр. 169—171. гдѣ выписки изъ лѣтописей о мѣстѣ погребенія св. князя и его матери.—Владимірскій

вія шведовъ, ругавшихся надъ всѣмъ святымъ, гробъ св. князя былъ вынутъ и открытъ наглыми солдатами шведскими. По извѣстію 1634 г. «Нѣмцы въ церкви великомученика Георгія, въ монастырѣ, ищущи поклажи, обрѣли челоуѣка цѣла и неразрушена въ княжескомъ одѣяніи и вынявъ изъ гробницы яко жива, поставили у церковной стѣны³².—Митрополитъ Исидоръ, услышавъ о томъ, выпросилъ у Деллагардія дозволеніе перенести гробъ въ новгородскій софійскій соборъ; въ это время не только оказались нетлѣнными мощи дѣвственнаго князя; но онѣ источили исцѣленія. —Св. мощи съ того времени покоятся открыто при входѣ въ придѣлъ св. Предтечи³³.

«Будьте же и вы готовы: ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ челоуѣческій» (Лук. 12, 40). Со страхомъ и трепетомъ старайтесь о своемъ спасеніи» (Фил. 2, 12).

6 ч. Преставленіе преп. ПАИСІЯ угличскаго.

Отецъ пр. Паисія, въ крещеніи Павла³⁴, Иванъ Гавреневъ жилъ въ нерехотскомъ стану въ селѣ богородскомъ,

сборникъ (М. 1857 г. стр. 78.) повторяетъ старую ошибку, —въ слѣдъ за скудными послѣдователями смысла скуднаго.

³². Чтен. общ. ист. 1862 г. кн. 4.

³³. Опис. Румянц. муз. стр. 352. Надпись у Карамз. 4. пр. 39. Слѣд. псалтырь. Опис. новг. соф. соб. стр. 104.

³⁴. Ркп. житіе преп. Паисія, описано, не безъ многословія, въ 1610 г. въ Угличѣ.—Позже, въ концѣ 17 в. составлено другое, болѣе полное житіе, но гдѣ довольно произволовъ.—Хотя поздній биографъ и говоритъ, что онъ пользовался извѣстіями, которыя прежде

на межѣ Кашина и былъ вѣрнымъ слугою угличскаго князя (съ 1461 г.) Андрея Васильевича. Мать Павла Ксенія Васильевна была дочь полководца Василя Кожы и родная сестра преп. Макарія колязинскаго († 1483 г.). Павелъ въ дѣтствѣ обученъ былъ чтенію книгъ. Еще при жизни родителей онъ бывалъ у дяди своего преп. Макарія, а по смерти ихъ онъ совсѣмъ перешелъ въ обитель и на 11 году возраста постриженъ былъ преп. Макаріемъ въ иночество, съ именемъ Паисія.—Подъ руководствомъ опытнаго дяди, въ тиши обители, юный инокъ росъ по духу, не тревожимый опасными волненіями и совѣтами міра; съ юныхъ лѣтъ научился онъ подвигамъ послушанія, поста и молитвы. Онъ занимался списываніемъ душеполезныхъ книгъ и между прочимъ написалъ книгу св. Григорія Богослова. «Та книга, говоритъ жизнеописатель его, и до сего дни во обители преп. Макарія, въ Колязинѣ». Не засоряемый впечатлѣніями мірскими и очищаемый подвигами самоотреченія духъ его сталъ способенъ и къ созерцанію міра духовнаго. Разъ во время ночной молитвы явился ему ангелъ и сказалъ: «ты долженъ быть наставникомъ для многихъ; ты выдешь отсюда и будешь жить тамъ, гдѣ тебѣ велятъ: такъ надобно для славы Божіей». Паисій со страхомъ выслушалъ эту вѣсть и пересказалъ наставнику своему препод. Макарію, но никому другому.

были опущены: но а) несомнѣнно, что монастырскими граматами не пользовался онъ; б) новыя извѣстія его оказываются то прямо невѣрными, то сомнительными и только кое гдѣ вѣроятными.

Послѣ чуднаго видѣнія прошло нѣсколько времени, какъ угличскій князь Андрей Васильевичъ проситъ преп. Макарія отпустить къ нему Паисія въ Угличъ, для основанія обители. Преподобный радъ былъ доброму желанію князя и отпустилъ ученика. Паисій поселился въ хижинѣ, на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 3 верстахъ отъ Углича и на первый разъ построилъ изъ дерева храмъ Богоявленія съ нѣсколькими кельями.—Къ Паисію собралось 10 братій,—и онъ ввелъ строгое общежитіе. По настоянію князя подвижникъ принялъ санъ игумена. Благочестивый князь щедро подавалъ пособія для новой обители. Въ грамотѣ 1476 г. писалъ онъ: «я князь Андрей Васильевичъ жалую покровскаго игумена Паисія или кто по немъ будетъ,—дозволяю покрову пресв. Богородицы на сей сторонѣ Волги, на берегу, отъ рождественскаго оврага строить слободу и кого призовуть въ эту слободу на житье изъ иныхъ княженій, а не изъ моей отчины, тѣ свободны отъ моихъ податей на 20 лѣтъ»³⁵. Въ 1479 г. по желанію и съ пособіями набожнаго князя Паисій началъ строить каменный храмъ и въ 1482 г. новый храмъ освященъ былъ въ честь покрова Богоматери³⁶.

³⁵. А. в. 1. № 102. Эта грамота показываетъ, что въ ист. іер. 5, 585 и въ свѣд. о монаст. М. 1852 г. стр. 552 ошибочно отнесено основаніе монастыря съ 1492 г.

³⁶. Позднее житіе. По тому же позднему житію при освященіи храма были архіепископъ Тихонъ «звѣло житія чистаго и добродѣтельнаго», преп. Макарій колязинскій, игумены: архангельскій Георгій, богоявленскій заволгскій Никита, никольскій, что на Песку, Сергій, архимандриты: алексѣевскій Нифонтъ и магарьевскій Власій; игумены: улеменскій Серапіонтъ, учменскій Гавріилъ и богословскій Герасимъ; изъ Ростова архимандриты: борисоглѣбскій Іоаннъ, богояв-

Со стороны князя это былъ памятникъ благодарности Богу за рожденіе двухъ сыновей Дмитрія и Іоанна, которыхъ принималъ отъ купѣли преп. Паисій³⁷. Князь любилъ и уважалъ Паисія. «Въ домъ Пречистой, покрову ея, и игумену Паисію» грамотою отдалъ онъ «на городищѣ монастырь Николая» съ 10 деревнями и земли, что выкуплены «у воскресенскаго архимандрита Наанаила» съ 11 деревнями³⁸.—Но ни уваженіе князя, ни санъ игумена не ослабляли подвижнической строгости въ Паисіѣ. Онъ самъ копалъ землю, носилъ воду, и въ жестокіе морозы ходилъ въ одной власяницѣ. Свѣтская вѣтренность смѣялась надъ трудолюбивымъ старцемъ, но къ своему вреду. Разъ молодой бояринъ ѣхалъ мимо обители и увидавъ старца, заступомъ копающаго землю, посмѣялся надъ нимъ: но вдругъ лошадь сбросила его съ себя и онъ упалъ безъ чувствъ: блаженный Паисій привелъ его въ чувство и кротко сказалъ: «не осуждай иноковъ». Печальная участь любимаго князя Андрея, скончавшагося въ темницѣ (въ 1493 г.) и дѣтей его, со-

---

ленскій Варлаамъ и яковлевскій Петроній; игумены: отъ Троицы съ Варницъ Іосифъ, бѣлогостицкій Авраамій и Петровскій Θεодоритъ.—Тихонъ былъ ростовскимъ архіепископомъ 1490—1503 г. и потому не могъ быть на освященіи храма въ санъ архіепископа въ 1482 г. Не былъ ли съ 1481 до 1487 г. архіепископомъ другой Тихонъ? (*Толстаго* святыни Ростова стр. 74).—Перечень настоятелей замѣчательна по крайнѣй мѣрѣ по указанію на современные Паисіеву монастырю угличскіе и ростовскіе. Сл. *Киселя* ист. угличс. стр. 335—343.

³⁷. По пространному житію Паисія кн. Дмитрій и Іоаннъ родились въ одноиъ и томъ же 1479 г. и оба крещены Паисіемъ: но Дмитрій родился въ 1478 г. а Іоаннъ—въ 1479 г.

³⁸. Граматы напеч. въ ярослав. губ. вѣдом. 1855 г. № 38.

сланныхъ въ заточеніе, только оживила въ душѣ преподобнаго мысль, что въ царствіе Божіе входятъ путемъ скорбей многихъ. Преподобный просилъ в. князя за невинныхъ дѣтей: но это не облегчило участи ихъ.—Въ скорбяхъ времени и глубокой старости передалъ онъ управление обителію ученику своему Геннадію, послѣ котораго былъ и еще, при жизни преподобнаго основателя, игумень Іона³⁹. Преподобный продолжалъ подвиги молитвы. Немощи старости не удерживали его отъ участія въ молитвахъ храма; каждый воскресный день и каждый праздникъ самъ онъ совершалъ литургію и въ глубокой старости. Когда же наконецъ ноги отказались служить, ослабленные дряхлостію и подвигами, онъ сидя совершалъ келейное правило. Преподобный почилъ отъ трудовъ на 107 году своей жизни, іюня 6 1504 г.⁴⁰

Мощи преп. Паисія почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ. Обитель, основанная подвигами его, пользовалась уваженіемъ еще до прославленія мощей его. Въ 1553 г. царь Іоаннъ Васильевичъ былъ по лѣто-

---

³⁹. Грамата янв. 28 7005 (1497): «язь князь великій пожаловалъ покровскаго игумена *Геннадея* з братіею», велѣлъ выдавать монастырю по 13 р. на свѣчи. Грамата 16 іюня 7010 (1502) г.: «се язь князь в. Василен Иван. всея Руси пожаловалъ есмы игумена *Іону* з братьею покровы св. Богородицы» освободилъ отъ своего суда и повинностей монастырское сельцо Гвоздево въ бѣжецкомъ стану. (Ярос. губ. вѣдом. 1855 г. № 38. и 47).

⁴⁰. Ркп. житіе: «честную свою душу Господеви предаде—въ л. 7012 (1504) м. іюня въ 6 д.». Святцы: «пр. Паисій игумень покровскаго монастыря за Волгою противъ (Углича) преставился въ л. 7012 (1504) м. іюня въ 6 д.».

писи «на Угличѣ у покрова въ монастырѣ» ⁴¹.—Въ 1609 г. монастырь разоренъ былъ ляхами, настоятель и иноки умерщвлены ⁴²; а въ 1610 г. отъ мощей преп. Паисія излились потоки исцѣлений: въ одномъ году совершилось 25 чудесъ. Выставляемъ самыя замѣчательныя: жена красильщика Тимоея, три года бывшая больною, и кожевникъ Трофимъ, не владѣвшій ни ногами, ни руками, исцѣлились у гроба пр. Паисія; у Аванасія Сафоноваросло на головѣ одикое мясо въ гусиное яйцо и онъ сильно страдалъ головою болью: но когда у гроба преподобнаго священникъ осѣнилъ его крестомъ и окропилъ водою, наростъ лопнулъ и головная боль кончилась. Вдова Евдокія отъ сильной головной боли ослѣпшая прозрѣла въ покровской обители. Василій Буренинъ, поднимавшій тяжесть не по силамъ, страдалъ желудкомъ до того, что не могъ принимать пищи отъ рвоты: такъ продолжалось полтора года. Разъ ночью явился въ окошкѣ хижины его старецъ и сказалъ: «иди въ обитель Паисія,—тамъ исцѣлѣешь». Недвижимый больной подумалъ: какъ ему идти? и въ ту же минуту почувствовалъ облегченіе болѣзни, всталъ, пошелъ и отслушавъ молебенъ получилъ полное здорвье. Казначей крутицкаго митрополита Пафнутія Адрианъ, постриженникъ Паисіевой обители, въ мятежное время схоронилъ серебро митрополичьяго дома въ

⁴¹. Никон. л. 7, 262. В. к. Василій Ивановичъ грамотою 1521 г. данною покров. игум. *Герасиму* освободилъ отъ своего суда и повинностей мочас. села угличскаго уѣзда. Грам. февр. 12 1523 г. данною игум. *Серапіону* предоставилъ ту же свободу по селу Архангельскому. (Ярослав. губер. вѣдом. 1855 г. № 47).

⁴². *Киселя* ист. Углича стр. 339—341. 310—332.

тайномъ мѣстѣ; когда же назначенный въ строителя Паисіевой обители сталъ сдавать бывшее на рукахъ его, то никакъ не могъ отыскать схороненнаго имъ серебра и за то задержанъ былъ въ домѣ. Строителю угличскаго алексѣевского монастыря является преп. Паисій и говоритъ: «скажи старцу Адріану, что серебро его не пропало, поискавъ найдетъ онъ его». Адріанъ сталъ искать и скоро нашелъ то, что считалъ уже пропавшимъ. У купца Никифора Пашина семилѣтній сынъ страдалъ сильными корчами въ ногахъ; его лѣчили много, но безъ успѣха; услыхавъ объ одномъ очень искусномъ врачѣ, отецъ отправился къ нему по р. Волгѣ съ больнымъ сыномъ. Въ сонной дремотѣ является ему пр. Паисій въ бѣлыхъ ризахъ и говоритъ: «куда ты? Тамъ не будетъ пользы твоему сыну; ступай въ обитель Паисія, отслужи молебствъ и сынъ твой будетъ здоровъ». Купецъ такъ и поступилъ и больной сталъ здоровымъ.—Въ 1610 г. освидѣтельствованы были мощи и чудеса преподобнаго ⁴³ и тогда же написана служба ему ⁴⁴.

Въ тотъ же (6) д. преставленіе преп. ІВНЫ климецкаго.

Благодать небесная зоветъ всѣхъ къ спасенію и блаженству, но не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ призваніе

⁴³. Ркп. описаніе житія и чудесъ пр. Паисія 1610 г. Въ грамотѣ 1665 г. «преподобный чудотворецъ Паисій», юрид. ак. 105.

⁴⁴. У Толстаго (2 № 226) кроме житія служба преподобному въ ркп. 176.

ея еще въ юности, другіе—въ лѣтахъ зрѣлыхъ; тѣхъ возбуждаетъ она отъ сна душевнаго необычайными мѣрами,— другихъ—обыкновенными способами; однимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ,—другимъ—въ какомъ либо событіи жизни. Это—дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого и какъ позвать къ себѣ. Наше же дѣло—внимать гласу Божію. Щастливъ тотъ, кто услышавъ голосъ Божій вѣрно слѣдуетъ ему, не измѣняя до гроба. Таковъ былъ блаж. Іона климецкій.

Новгородскій посадникъ Іоаннъ Климентовъ оставилъ сыну своему много богатства; сынъ Іоаннъ спокойно занимался торговлею, какъ занимался и отецъ его. Не разъ сынъ въ корельскомъ насадѣ (большой лодкѣ) переплывалъ обширное онежское озеро, простирающееся на 200 верстъ. Но разъ, возвращаясь изъ Повѣнца въ Новгородъ съ грузомъ соли, на срединѣ озера застигнутъ онъ былъ страшною бурей. Долго насадъ носился по произволу волнъ; опасность гибели была въ глазахъ. И эта-то опасность вызвала изъ души Іоанна рѣшимость не жить болѣе для міра. Іоаннъ просилъ у Господа избавленія отъ грозной смерти лишь для того, чтобы провести остальное время въ покаяніи, для одного Господа. Молитва была услышана; насадъ выброшенъ былъ на прибрежную каменистую отмѣль. Іоаннъ со слезами благодарилъ Господа и услышалъ голосъ: «Іоаннъ! здѣсь построишь ты обитель св. Троицы». За тѣмъ увидѣлъ онъ на можжевельномъ кусту икону св. Троицы. На отмѣли поставилъ онъ тогда же крестъ, понынѣ цѣлый; на мѣстѣ явленія иконы—крестъ и часовню. Это было въ 1490 г.

*

Возвратясь въ Новгородъ, блаж. Іоаннъ распорядился богатымъ имѣніемъ своимъ, принявъ иночество съ именемъ Іоны и, укрѣпясь въ духовной жизни подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ, отправился на островъ. Здѣсь построилъ онъ одинъ храмъ во имя св. Троицы, другой—въ честь св. Николая, котораго призывалъ онъ во время опасности грозной,—построилъ келліи и приготовилъ нужное для обители иноковъ. Изъ бѣдной Нутной обители, бывшей въ 3 верстахъ отъ новой, вызвалъ онъ въ свой монастырь братію; а между тѣмъ явились и изъ другихъ мѣстъ съ желаніемъ служить Господу въ безмятежной обители. По прошенію блаж. Іоны митр. Варлаамъ (1509—1525 г.) благословилъ дать для новыхъ храмовъ антиминсы; святитель желалъ, чтобы Іона былъ настоятелемъ своей обители, но смиренный рабъ Божій уговорилъ новгородскаго іеромонаха Тихона принять на себя должность игумена, а самъ остался въ числѣ братіи обители. Онъ провелъ остальное время въ подвигахъ поста и молитвы, служа примѣромъ строгой иноческой жизни и мирно почилъ 6 іюня 1534 г. Святое тѣло его положено было у храма св. Николая; въ послѣдствіи построили здѣсь, надъ мѣстомъ погребенія часовню. По волѣ импер. Елисаветы надъ ветлѣнными мощами пресп. Іоны построена была каменный храмъ во имя прав. Захаріи и Елисаветы *.

*. Сказаніе о климецкомъ монастырѣ, Спб. 1846 г. Ист. іер. 4, 530. 531.

8. ч. Память о св. **ТЕОДОРИИ** епископъ ростовскомъ и чудотворцѣ суздальскомъ,

Блаженный Теодоръ былъ посвященъ въ епископа ростовскаго въ 990 г. и въ этомъ году построены имъ въ Ростовѣ изъ дубоваго дерева первый соборный храмъ въ честь Богоматери, стоявшій послѣ того 168 лѣтъ ⁴⁶. Грубые язычники Ростова, припавшіе и послѣ того такъ худо св. Леонтія, весьма враждебно смотрѣли на перваго христіанскаго епископа Ростова. Много вытерпѣлъ отъ нихъ разныхъ оскорбленій блаж. Теодоръ: но въ 992 г. принужденъ былъ удалиться изъ Ростова ⁴⁷. То самое, что мощи св. Теодора съ незапамятныхъ временъ почиваютъ въ суздальскомъ соборѣ, показываетъ, что блаж. Теодоръ, изгнанный изъ Ростова, жилъ въ поселеніи, сдѣланномъ въ послѣдствіи городомъ Суздалемъ и что проповѣдь его въ краю суздальскомъ, въ первыя два столѣтія входившемъ въ кругъ ростовской епархіи, сохранилась въ благодарной памяти края. О проповѣди его въ суздальскомъ краю говоритъ между прочимъ и стѣнная надпись 1635 г. надъ мощами его. «Въ л. 6498 (990), говоритъ она, первый благов. и вел. князь Владиміръ просвѣтилъ суздальскую землю святымъ крещеніемъ и паству вручилъ епископу Теодору». Согласно съ лѣтописью просвѣщеніе суздальскаго края св. Теодоромъ на-

⁴⁶. Собр. л. I, 150. IV, 102. VI, 128. VII, 75. 313. 314.

IX, 65.

⁴⁷. Степен. кн. I, 153. Рип. житіе св. Теодора у Румянцева

№ 164.

добно считать съ 992 г.⁴⁸ Такъ какъ по спискамъ ростовскихъ епископовъ 14 в. прежде св. Леонтія три раза поставляется въ Ростовѣ Ѳеодоръ⁴⁹: то это подаетъ мысль, что св. Ѳеодоръ изъ суздальскаго уединенія снова возвращался въ Ростовъ на кафедру. Это подтверждается и ркп. житіемъ св. Леонтія; здѣсь сказано о равноапостольномъ Владимірѣ: «Ѳеодора епископа посла въ Ростовъ съ княземъ Борисомъ»⁵⁰. Поелику же извѣстно, что св. Борисъ былъ посланъ въ Ростовъ въ 1010 г. на мѣсто князя Ярослава, поступившаго въ Новгородъ: то прибытіе св. Ѳеодора въ Ростовъ вмѣстѣ съ кн. Борисомъ было также не прежде 1010 г.⁵¹ Въ этотъ разъ онъ пробылъ въ Ростовѣ вѣрятно до 1014 г. пока не вызванъ былъ кн. Борисъ больнымъ отцемъ въ Кіевъ. Страдальческая кончина св. Бориса и послѣдовавшая за нею кровавая борьба Ярослава съ братоубійцею Святополкомъ благопріятны были толь-

⁴⁸. Никон. л. I. 105. Ключарь Ананія о градѣ Суздаль стр. 19—21. во времен. м. общ. ист. ч. 22. См. еще прим. 37. Суздаль по лѣтописямъ видимъ уже въ 1024 г. (Собр. л. 5, 135. 7, 328. 329. Нив. I, 130.

⁴⁹. Собр. л. IV, 102. VI, 128. IX, 14. Прежде св. Леонтія въ Ростовѣ «Ѳеодоръ, Ѳеогность, Ѳеодоръ, Иларіонъ, Ѳеогность, Ѳеодоръ». По житіямъ св. Леонтія и Аврамія (у пр. Макарія 1, 200. 201) послѣ Ѳеодора занималъ кафедру въ Ростовѣ не Ѳеогность, а Иларіонъ. Тоже по извѣстію о сгорѣвшей первой ростовской церкви: «а служило у той церкви епископовъ 7: 1 епископъ Ѳеодоръ, 2 епископъ Иларіонъ, 3 епископъ Леонтій чудотворецъ» и пр. VII, 313. Не приходилъ ли Ѳеогность въ Ростовъ съ случайнымъ порученіемъ правительства?

⁵⁰. Музей Румянц. № 156. и 160. Распространенное житіе св. Леонтія въ прав. собесѣдникѣ 1858 г. I, 301. 302.

⁵¹. О св. Борисѣ и Глѣбѣ см. мая 2 ч.

ко для фанатиковъ язычества и блаженному епископу трудно было въ такое время удержаться въ Ростовѣ.—Въ помянутомъ житіи св. Леонтія сказано, что блаж. Θεодоръ, бывъ съ кн. Борисомъ въ Ростовъ, хотя усердно трудился надъ просвѣщеніемъ народа св. вѣрою, но—невѣріе глубоко пустило корни въ народѣ и проповѣдникъ «изгнанъ бысть».—По спискамъ ростовскихъ епископовъ послѣ удаленія Θεодора изъ Ростова сюда присланъ былъ Иларіонъ: но и тотъ, какъ видно по другимъ источникамъ, отъ ненависти язычниковъ скоро удалился изъ Ростова ⁵².—По лѣтописямъ не показанъ годъ кончины св. Θεодора. По разсказу ихъ объ избіеніи женщинъ волхвами въ Суздалѣ въ 1024 г. не видно, чтобы тогда былъ живъ ревностный проповѣдникъ св. истины; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что это свирѣпое возстаніе проповѣдниковъ язычества было дѣломъ злости ихъ раздраженной успѣхами проповѣди св. Θεодора ⁵³. Такимъ образомъ блаженную кончину ревностнаго пастыря надобно отнести къ 1023 г. Надъ гробницею святителя,

---

⁵². Въ помянутомъ (прим. 40) житіи, св. Леонтія «той бысть первый епископъ Ростову Θεодоръ.—И крести ростовскую землю и суздальскую и церковь постави въ Ростовѣ во имя Владычицы нашея Богородица приснодѣвица Марія и устрои ю чудну вельми и много поучивъ я вѣрѣ христіанствѣй: но не можаше ихъ увѣрити до конца, искони злomu ихъ невѣрствію укоренившуся. И изгнанъ бысть отъ нихъ. Се же слыша патріархъ, (?) яко Θεодоръ епископъ многи люди крести, но не можаше ихъ привести до конца въ познаніе истиннаго Бога, но изгнанъ бысть избѣжа отъ нихъ; патріархъ же паки вскорѣ избра отъ своего влироса Ларіона именемъ». Краткое житіе св. Леонтія: «бывшіе тамъ прежде него (Леонтія) епископы Θεодоръ и Иларіонъ удалились оттуда, не терпя невѣрія и гоненія отъ народа».

⁵³. Никон. л. 1, 130. Собр. л. V, 135. VII. 329.

почившаго въ Суздаль, въ 16 в. возложенъ дорогой покровъ съ такою, шитою, надписью: «л. 7089 (1581).— молясь пресв. Богородицѣ и великому чудотворцу, епископу. Теодору, суздальскому, положила сей покровъ на великаго чудотворца епископа Теодора князя Владиміра Андреевича княгиня Евпраксія»⁵⁴.—Въ 1633 г. суздальскій архіепископъ писалъ въ суздальскій дѣвничій монастырь: «молитвы великихъ святителей и чудотворцовъ суздальскихъ Іоанна и Теодора да будутъ съ вами»⁵⁵.

9 ч. Преп. ВИРИЛЛЪ блгозерскій.

Преп. Кириллъ, въ мѣрѣ Козма, родился въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей⁵⁶ и въ дѣтствѣ получилъ приличное воспитаніе. Оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою, онъ, по порученію родителей, жилъ у родственника своего боярина Тимоѳея Васильевича *Вельяминова*, окольного при

⁵⁴. Ключарь Ананія о градѣ Суздаль, стр. 117—148. Здѣсь документами доказано, что въ честь св. Теодора епископа строились храмы и память его праздновалась 8 іюня. Служба ему и святителю Іоанну написана была инокомъ Григоріемъ, описавшимъ и жизнь преп. Евемія, въ концѣ 15 в. У Ананія показаны и чудеса святителя, стр. 148—153. Служба ему въ рип. 17 в. у Толстаго 2 № 1911. Сл. владимір. сборникъ стр. 165.

⁵⁵. Ист. а. 3, 346.

⁵⁶. Житіе преподобнаго описано въ прологѣ, до удаленія на Бѣлозеро довольно полно, но потомъ очень кратко; пространно описана вся жизнь его іером. Пахоміемъ Логоветомъ, по волю в. к. Василія, со словъ учениковъ преподобнаго. Это описаніе въ минеѣ м. Макарія, въ синод. рип. XV в. № 556 и рип. XVI в. № 90. Извлеченіе изъ пролога и минеи Макаріевоѣ въ ч. минеѣ св. Дмитрія.

дворѣ в. к. Дмитрія Донскаго ⁷. За тихій нравъ и добрую жизнь бояринъ любилъ Козму и поручилъ ему надзоръ за слугами своего дома ⁵⁸. Но Козма не чувствовалъ расположенія къ свѣтской жизни; напротивъ рвался душою служить единому Господу. Онъ не открывалъ расположенія своего благодѣтельному родственнику, потому что увѣренъ былъ въ несогласіи Тимоѳея съ его желаніями. Козма тайно молился Господу. И вотъ пришелъ въ домъ боярина блаж. Стефанъ, извѣстный основатель махрицкой обители. Козма открылъ ему душу свою и преп. Стефанъ успѣлъ довести боярина до того, что онъ согласился съ желаніями Козмы. Стефанъ привелъ Козму въ симоновскую обитель къ архим. Θεодору, Тотъ облекши его въ иночество съ именемъ Кирилла, поручилъ его подвижнику Михаилу, въ послѣдствіи епископу смоленскому. Подъ руководствомъ старца юный инокъ со всею ревностію вступилъ въ подвиги иночества. Ночью старецъ читалъ псалтырь, а Кириллъ, по его приказанію, клалъ поклоны;—но по первому удару колокола шелъ къ утрени. Онъ просилъ у наставника дозволенія вкушать пищу чрезъ два или три дня: но опытный наставникъ не далъ ему дозволенія на то, а сказалъ, чтобы раздѣлялъ онъ трапезу

⁵⁷. Тимоѳей Васильевичъ Вельяминовъ окольнічій былъ первымъ свидѣтелемъ завѣщанія в. к. Дмитрія 1376 г. Онъ же поставленъ вторымъ между боярами свидѣтелями втораго завѣщанія 1381 г. (Карамз. 5, пр. 116). Въ 1380 г. Тимоѳей Васильевичъ — воевода владимірскаго ополченія оставленъ у Лопастни собирать пѣшіе отряды. Соловьева ист. 3, 213. 388. 4, 357.

⁵⁸. Иначе такое лице называлось «дворскимъ», и люди состояшіе въ его вѣдомствѣ назывались «слугами подѣдворскими». Соловьева ист. 4, 203.

вмѣстѣ съ братьями каждый день, только никогда не ѣлъ бы до сытости. Кирилль послѣдовалъ заповѣди старца, но такъ мало вкушалъ пищи, что едва ходилъ. Настоятель назначилъ ему послушаніе въ хлѣбнѣ и онъ усердно носилъ воду, рубилъ дрова, раздавалъ хлѣбъ.—По временамъ приходилъ въ симоновскую обитель пр. Сергій радонежскій и прежде прочихъ посѣщалъ Кирилла въ хлѣбнѣ. Прозорливый старецъ видѣлъ, кто таковъ Кирилль и чѣмъ онъ будетъ въ послѣдствіи, и съ любовію бесѣдовалъ съ Кирилломъ о спасеніи души. Изъ хлѣбни перевели Кирилла въ поварню и онъ, смотря здѣсь на пылающій огонь, говорилъ себѣ: «смотри, Кирилль, не попасть бы тебѣ въ вѣчный огонь». Девять лѣтъ трудился онъ въ поварнѣ и стяжалъ здѣсь такое умиленіе, что не могъ безъ слезъ вкушать хлѣба. Братія, видя подвижническую жизнь Кирилла, стали отличать его своимъ уваженіемъ. Но онъ, боясь опасныхъ обаяній славы человѣческой, сталъ по временамъ творить юродства. Въ наказаніе за нарушеніе благочинія настоятель назначалъ ему въ пищу только хлѣбъ и воду, дней на 40; Кирилль съ радостію выполнялъ это назначеніе. Какъ однако ни закрывалъ себя Кирилль, опытные понимали его; противъ его воли онъ былъ посвященъ въ іеромонаха. Выполняя чреду священнослуженія съ любовію и благоговѣніемъ, онъ въ свободное отъ служенія время ставилъ себя на чреду послушника и занимался работами. Когда Феодоръ возведенъ былъ на кафедру архіепископа: братія избрали Кирилла въ архимандрита обители. Это было 1390 г.⁵⁹ Кирилль

⁵⁹. Лѣтоп. у Карамз. 5, пр. 232.

архимандритъ не измѣнилъ образа своей жизни. Богатые и вельможные стали посѣщать его, чтобы слышать наставленія его. Это смущало смиренный духъ его и онъ не долго оставался настоятелемъ обители. Какъ ни упрашивали его братія: онъ затворился въ прежней келли своей. На его мѣсто избранъ въ архимандрита Сергій Азаковъ; поелику же къ Кириллу не переставали приходять и въ иноческую келлю за наставленіями, а это тревожило Сергія: то Кириллъ перешелъ на старое Симоново—и здѣсь сталъ подвизаться. Шумъ недалеаго города беспокоилъ Кирилла, а душа его стремилась къ безмолвію. Онъ молилъ Богоматерь указать ему мѣсто полезное для спасенія его. Разъ по обычаю читалъ онъ ночью акакисть Богоматери предъ Ея иконою и—услышалъ голосъ: «иди на Бѣлоозеро,—тамъ тебѣ мѣсто». Вмѣстѣ съ тѣмъ заблесталъ свѣтъ и изъ оконца Кириллъ увидѣлъ на дальнемъ сѣверѣ озаренное мѣсто. Услышавъ отъ друга своего Оерапонта, какова страна бѣлозерская, онъ съ тою же иконою Богоматери отправился на Бѣлоозеро, въ сопровожденіи друга.

Въ бѣлозерской сторонѣ, тогда глухой и малолюдной, долго ходили странники и взошли на гору Маяру. Это самая высокая гора въ окрестности бѣлозерской. Подошву ея омываютъ волны озера Сиверскаго. Лѣса, луга, воды соединились здѣсь на огромномъ пространствѣ и образовали одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ Россіи. Съ одной стороны Шексна разливается извилинами по лугамъ необозримымъ.—Съ другой нѣсколько синихъ озеръ разбросано среди густыхъ лѣсовъ.—Преп. Кириллъ увидѣлъ здѣсь то мѣсто, которое въ

видѣніи назначено было для его пребыванія и палъ благо- дарною душою предъ Пречистою.—Сойдя съ горы на пло- щадь, окруженную лѣсомъ, поставилъ онъ крестъ, а вблизи его, пустынники, выкопали землянку.

Другъ Оерапонтъ скоро удалился въ другое мѣсто. Въ подземной келліи Кирилль не одинъ годъ подвизался одинъ, только по временамъ посѣщаемый крестьянами Авксентіемъ и Матвѣемъ, изъ которыхъ послѣдній въ послѣдствіи былъ пономаремъ обители его. Разъ осматривалъ онъ съ ними лѣсную сторону свою и томимый страннымъ своимъ легъ уснуть подъ сосною: но едва закрылъ глаза, какъ услы- шалъ голосъ: бѣги Кирилль; онъ вскочилъ и отскочилъ отъ мѣста, какъ рухнула огромная сосна, подъ которую ле- жалъ онъ. Еще цѣль и нынѣ крестъ сдѣланный Кирилломъ изъ этой сосны. Кирилль молился послѣ того, чтобы Господь отнял отъ него тяжкій сонъ и съ того времени могъ онъ по нѣскольку сутокъ оставаться безъ сна. Въ другой разъ рубилъ онъ лѣсъ, очищая мѣсто для огорода, какъ загорѣ- лись сухіе сучья и гонимый вѣтромъ дымъ окружилъ его такъ, что не зналъ онъ, куда бѣжать. Явившійся въ образѣ благодѣтеля его Тимофѣя взялъ его за руку и вывелъ за собою изъ огня. Жившій не въ дальности отъ кельи Ки- рилла, крестьянинъ, волнуемый опасеніями корысти, положилъ сжечь келью Кирилла. Не разъ онъ подходилъ къ кельѣ, чтобы выполнить свой умыслъ: но поражаемый внезапнымъ ужасомъ удалялся; разъ успѣлъ онъ подложить огонь; но огонь погасъ. Тогда съ слезами раскаянія исповѣдалъ онъ грѣхъ свой Кириллу и по его просьбѣ постриженъ былъ въ

монашество. Вскорѣ послѣ того пришли изъ Симоновой обители любимые Кирилломъ иноки Зеведей и Діонисій; Кириллъ обрадовался имъ. Потомъ пришелъ оттуда же инокъ Наонаилъ, въ послѣдствіи келарь обители. За тѣмъ многіе стали приходять къ Кириллу и просили удостоить ихъ иночества. Кириллъ увидѣлъ, что время безмолвія его кончилось.— Въ 1397 г. построилъ онъ храмъ въ честь усненія Богоматери⁶⁰.

Когда въ окрестности распространилась молва, что пришедшій изъ Москвы архимандритъ Кириллъ устроиваетъ въ пустыни монастырь: то боярину Θεодору пришло на мысль, что вѣрно архимандритъ принесъ съ собою много денегъ и онъ послалъ слугъ своихъ ограбить Кирилла. Но двѣ ночи сряду подходили тѣ къ обители и видѣли вокругъ обители ратныхъ людей. Θεодоръ подумалъ, что вѣрно пришелъ кто нибудь изъ московскихъ вельможей къ Кириллу и послалъ узнать, кто такой пришелъ? Ему отвѣчали, что болѣе недѣли, какъ никого изъ постороннихъ не было въ обители. Тогда Θεодоръ пришелъ въ чувство и придя въ обитель со слезами исповѣдалъ Кириллу грѣхъ свой. Преподобный сказалъ ему: «будь увѣренъ, сынъ мой, Θεодоръ, что ничего нѣтъ у меня, кромѣ одежды, которую видишь на мнѣ, и нѣсколькихъ книгъ». Бояринъ съ того времени сталъ благоговѣнно уважать Кирилла и каждый разъ, какъ только приходилъ къ нему, приносилъ рыбу или что нибудь другое. Послѣ того пришелъ къ нему молчальникъ Игнатій, мужъ высокой добродѣтели; въ теченіи 30 лѣтъ жизни въ об-

⁶⁰. Ист. іер. 4, 385.

тели Кирилловой онъ былъ послѣ Кирилла первымъ примѣромъ подвижничества. Онъ никогда не ложился для сна и засыпалъ стоя, прислонясь къ стѣнѣ; безкорыстіе же его было изумительное.

Когда въ обители Кирилловой умножилось число братій: преподобный далъ для нее уставъ общежитія и освящалъ его примѣромъ своей жизни.—«Въ церкви ни кто не смѣлъ бесѣдовать, и никто не долженъ былъ выходить изъ нее прежде оковчанія службы; къ св. евангелію подходили по старшинству. За трапезу садились также каждый на своемъ мѣстѣ и въ трапезѣ была тишина;—въ пищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповѣдалъ преподобный, чтобы ни при немъ, ни послѣ него, хмѣльныхъ напитковъ не только не пили, но и не держали въ обители. Изъ трапезы каждый молча шелъ въ свою келью, не заходя къ другому. Никто не смѣлъ получать писемъ, ни подарковъ, помимо преподобнаго,—къ нему приносили нераспечатанныя письма; безъ его благословенія и не писали писемъ. Деньги хранились въ монастырской казнѣ—и ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили въ трапезу: въ кельѣ же ничего не держали, кромѣ иконъ и книгъ—и она никогда не запиралась. Иноки старались одинъ предъ другимъ являться, какъ можно раньше, къ службѣ Божіей и на монастырскія работы, подвизаясь не для людей, а для Господа. Когда случался недостатокъ въ хлѣбѣ и братія понуждали настоятеля послать за хлѣбомъ къ христолюбцамъ: преподобный отвѣчалъ: «Богъ и Пречная Богоматерь

не забудутъ насъ,—иначе за чѣмъ и жить намъ на землѣ?» И не позволялъ докучать мірянамъ просьбами о подавнѣи.

Ученикъ Антоній разъ въ годъ посылаемъ былъ закупать нужное для обители: иначе никто не ходилъ изъ обители въ міръ. Въ послѣдніе годы преподобнаго, бояринъ Романъ, каждый годъ присылавшій по 50 мѣръ ржи, вздумалъ обезпечить обитель селомъ и прислалъ на него дарственную грамоту. Но преподобный, получивъ грамоту, рассудилъ такъ: если станемъ имѣть села; изъ того выдутъ заботы для братій о землѣ; явятся поселенцы и рядники, безмолвіе иноческое нарушится. Потому благотворителю посланъ былъ такой отвѣтъ: «тебѣ угодно, челоуѣкъ Божій, дать село въ домъ Богоматери на пропитаніе братіи; но вмѣсто 50 мѣръ ржи, которыя ты давалъ каждый годъ, отпуская намъ сто, если можешь,—мы будемъ довольны тѣмъ; а селами владѣй самъ,—для братіи онѣ не полезны».

Преподобный до того проникнутъ былъ любовію къ Господу, что при служеніи литургіи и во время чтеній церковныхъ не могъ удерживаться отъ благоговѣйныхъ слезъ;—особенно же лились онѣ у него во время келейнаго правила.

Господь наградилъ угодника своего даромъ прозорливости. Вотъ одинъ примѣръ изъ многихъ. Нѣкто Феодоръ, поступивъ въ обитель по уваженію къ преподобному, началъ потомъ ненавидѣть его до того, что нехотѣлъ смотрѣть на него и порывался выдти изъ обители. Молчаливый Игнатій удерживалъ его, но ненависть не угасала. Онъ пошелъ въ келью къ преподобному и взглянувъ на сѣдины его не могъ отъ стыда выговорить ни слова. Преподобный сказалъ ему:

«не скорби, братъ мой; всѣ ошибаются во мнѣ, ты одинъ знаешь правду и все мое недостоинство; я—точно грѣшникъ непотребный». Отпуская его съ миромъ, прибавилъ, что болѣе nebudeтъ онъ смущаться, и Феодоръ пребывалъ покойно въ обители.

Съ даромъ прозорливости преподобный соединялъ даръ исцѣлений. Изъ сосѣдняго села крестьянинъ просилъ преп. Кирилла помолиться за больнаго товарища, у котораго шла кровь изъ рта и ноздрей. Преподобный отвѣчалъ: «повѣрь, чадо, эта болѣзнь—не случайная,—онъ наказанъ за прелюбодѣяніе; если исправится: вѣрую Господу, будетъ здоровъ,—иначе еще болѣе будетъ страдать». Услышавъ о томъ больной пришелъ въ ужасъ и положилъ твердое намѣреніе исправиться; исповѣдавъ преподобному грѣхъ свой, онъ исцѣлялъ тѣломъ и душою. Многіе другіе больные получали исцѣленіе по молитвѣ преподобнаго. Одинъ больной просилъ преподобнаго только о томъ, чтобы предъ смертію удостоили его иночества. Преподобный постригъ его; спустя нѣсколько дней новый инокъ Далматъ почувствовалъ близость смерти и просилъ приобщить его св. таинъ. Священникъ нѣсколько замедлил и больной умеръ, прежде чѣмъ принесены были св. дары. Смущенный іеромонахъ поспѣшилъ сказать о томъ преподобному и огорченный Кириллъ затворился въ келью, чтобы стать на молитвѣ.—Немного спустя послушникъ, служившій Далмату, извѣстилъ блаженнаго, что Далматъ живъ и проситъ св. таинъ. Кириллъ велѣлъ позвать іеромонаха; тотъ видѣлъ, что Далматъ умеръ, но исполняя волю аввы пошелъ съ св. дарами и засталъ Далмата сѣдящимъ на по-

стелѣ. Приобщившись св. таниъ, Далмать простился со всѣми и умеръ.

Въ одно время не достало вина для литургіи и пономарь сказалъ о томъ преподобному. Онъ велѣлъ принестъ къ нему сосуды и пустой сосудъ оказался полнымъ вина. Случился голодъ въ окрестности. Преподобный велѣлъ раздавать хлѣбъ изъ обители всѣмъ нуждающимся. Запасы, какіе были въ обители, были добыты трудами братіи и частію доставлены благотворительностію стороннихъ; обыкновенно едва доставало ихъ на годъ для братіи. А во время голода, при всемъ томъ, что никому не отказывали въ помощи, оскудѣнія не было въ обители, такъ что самые продавцы хлѣба наконецъ говорили: «Кирилль, умножившій вино для литургіи, умножаетъ и хлѣбъ въ обители». «Во время голода, раздавая хлѣбъ нищимъ, ты утолилъ голодъ, преподобный; напитай и меня, тающаго отъ голода дѣлъ благихъ, да и я со всѣми буду пѣть Господа во вѣки» ⁶¹.

Ученики преподобнаго ловили по волѣ его рыбу на озерѣ. Поднялась страшная буря, волны перебѣгали черезъ лодку, и смерть готова была поглотить всѣхъ. Стоявшій на берегу побѣждалъ сказать преподобному объ опасности. Онъ, взявъ въ руки крестъ, поспѣшно пришелъ на берегъ и осѣнивъ св. крестомъ озеро, успокоилъ волны ⁶².—Вѣсть о чудотворцѣ Кириллѣ дошла до бѣлевскаго князя Михаила и его супруги Маріи. Они семь лѣтъ скорбѣли о безчадіи и

⁶¹. Канона пѣснь 8 въ минеѣ на іюнь. М. 1646 г.

⁶². Объ утишеніи волнсій озера говорятся и въ цер. службѣ. Минея за іюнь, М. 1646.

послали двухъ бояръ съ грамотою просить молитвъ св. Кирилла о разрѣшеніи неплодія ихъ. Прозорливый Кириллъ, еще не читая грамоты, сказалъ посланнымъ: «поелку вы, чада мои, совершили долгій и трудный путь: то вѣрую Господу моему, Онъ дастъ князю вашему чадородіе». Въ ту же ночь князь и княгиня видѣли одно и то же во снѣ: старецъ, украшенный сѣдинами, съ тремя сосудами въ рукѣ, сказалъ: «прими отъ меня, чего ты просилъ». Спустя три дня преподобный Кириллъ велѣлъ келарю отпустить посланныхъ и дать имъ на дорогу полтора хлѣба, хотя съ ними было до 8 человѣкъ. Изумленные скуднымъ подаваніемъ они просили прибавить имъ хлѣба и рыбы: но преподобный, отпуская ихъ, сказалъ, что довольно будетъ и того, что дано. И дѣйствительно хлѣба не только достало на дорогу, но еще принесли его на благословеніе и князю. Объ этомъ рассказывала сама княгиня молчаливому Игнатію.

Братъ любимаго преподобнымъ Христофора, бывшаго въ послѣдствіи настоятелемъ обители, сдѣлался весьма болѣнъ. Смущенный Христофоръ пришелъ къ преподобному и сказалъ о братѣ. «Повѣрь мнѣ, сынъ мой Христофоръ, отвѣчалъ преподобный, ни одинъ изъ васъ не умретъ прежде меня; послѣ же моего отшествія многіе пойдутъ въ слѣдъ за мною». Тогда свирѣпствовала черная смерть. Но изъ братіи при жизни преподобнаго ни кто не страдалъ отъ нее, выздоравливалъ и Сосипатръ.

Близкій къ кончинѣ преподобный призвалъ къ себѣ всю братію, назначилъ ученика Иннокентія въ игумена и строго заповѣдалъ не нарушать устава его. Въ духовномъ своемъ

завѣщаніи писалъ онъ: «вотъ я грѣшный игуменъ Кирилль вижу, что постигла меня старость, часто подвергаюсь разнымъ болѣзнямъ; Богъ наказуетъ меня челоуѣколюбиво умноженіемъ болѣзней: онѣ возвѣщаютъ мнѣ о смерти и грозномъ судѣ Спасителя.—Смутилось во мнѣ сердце ради исхода, страхъ смерти напалъ на меня и покрыла меня тьма недоумѣнія,—не знаю, что дѣлать? Но, по слову пророка, возлагаю печаль мою на Господа: пусть творитъ, какъ хочетъ; Онъ же желаетъ, чтобы всѣ спаслись».—Поручивъ за тѣмъ обитель покровительству бѣлозерскаго князя Андрея, прибавляетъ: «если кто не захочетъ жить по моему преданію и не станетъ слушать игумена: вели, государь, выслать тѣхъ изъ монастыря»⁶³.—Отъ долгихъ стояній и старости ноги преподобнаго въ послѣднее время его ослабли и онъ въ послѣдніе дни сидя совершалъ келейное правило. Въ день св. Троицы совершилъ онъ послѣднее служеніе свое. Послѣднее слово его было къ плакавшей братіи: «не скорбите о моемъ отшествіи; если получу дерзновеніе и трудъ мой угоденъ будетъ Господу: то не только не оскудѣетъ обитель моя, но еще больше распространится по отшествіи моемъ; только любовь имѣйте между собою». Онъ блаженно почилъ на 90 году своей жизни 9 іюня 1427 г.⁶⁴.

По смерти преподобнаго исполнилось предсмертное пророчество его о братіи. Не прошло и одного года послѣ его

⁶³. Ист. А. I. № 33.

⁶⁴. Царств. лѣт. I, 161. Собр. л. V, 263. VIII, 94.

кончины, какъ изъ 53 человекъ братіи переселилось изъ здѣшной жизни болѣе 30. При игуменѣ Иннокентіѣ, который былъ игуменомъ только 5 мѣсяцевъ, преподобный являлся ученику своему Мартиніану съ утѣшеніемъ для ученика своего Θεодосія. Еще при жизни Θεодосій, пересказавъ желаніе одного боярина дать село монастырю, услышалъ отъ преподобнаго отвѣтъ: «при жизни моей не требую сель, по смерти же моей, дѣлайте, какъ хотите». Θεодосій подумалъ, что это сказалъ огорченный старецъ и оскорбился тѣмъ; послѣ же сталъ скорбѣть, что навлекъ на себя неудовольствіе святаго. Явившійся преподобный сказалъ Мартиніану: «скажи брату Θεодосію, чтобы не скорбѣлъ и недокучалъ мнѣ болѣе, я противъ него ничего не имѣю». Около 1440 г. кн. Михаилъ Андреевичъ можайскій, которому принадлежала и бѣлозерская страна, рѣшился посѣтить вмѣстѣ съ супругою обитель преп. Кирилла. Супруга его страдала ногами. Еще далеко были они отъ обители, какъ одному старцу представилось мочью, какъ бы на яву, что онъ стоитъ у гроба блаженнаго Кирилла и вотъ внезапно открылся гробъ самъ собою и изъ него вышелъ преподобный какъ бы живой и сѣвъ сказалъ: «чадо, не малые гости идутъ къ намъ, и въ большой скорби; надобно намъ помолиться за нихъ, да избавить ихъ Богъ отъ скорби, — они — наши кормители». За тѣмъ блаженный легъ и гробъ самъ собою закрылся. Старецъ рассказалъ о томъ братіи; спустя пять дней пришли благочестивые князь и княгиня помолиться въ обитель и княгиня получила исцѣленіе. Въ 1448 г. уже чтили «преподобныхъ старцевъ Сергія и Кирилла» какъ молитвенни-

ковъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ «св. Петромъ митрополитомъ и св. Леонтіемъ епископомъ ростовскимъ»⁶⁵.

Поучительны памятники, оставшіеся послѣ пр. Кирилла. Доселѣ цѣлы два деревянные креста, устроенные руками преподобнаго, одинъ четвероконечный, другой осмиконечный;—отъ того и другаго получаютъ исцѣленія,—улика неразумію порицателей четвероконечнаго креста. Цѣла та смоленская икона Богоматери, съ которою пришелъ преподобный на Бѣлоозеро. Цѣла икона изображающая пр. Кирилла, писанная въ 1424 г. Пр. Діонисіемъ глушицкимъ. т. е. при жизни преподобнаго: св. Кириллъ изображенъ въ ростъ, въ старческихъ лѣтахъ, съ открытою головою, съ лицомъ задумчивымъ, съ руками сложенными на персяхъ, въ мантии и аналавѣ. Сохраняются въ обители фелонъ и подризникъ преподобнаго—изъ бѣлаго гаруса⁶⁶. Въ пергаменномъ евангеліи преп. Кирилла кресты нарисованы двусоставные и трисоставные; въ псалтыри и канонникѣ его—кресты двусоставные.—Въ четвероевангеліи его имя Спасителя пишется сокращенно, какъ и слово Господь, но здѣсь же читается:

⁶⁵. Сбр. грам. I, 148. Въ окружной граматѣ тогоже 1448 г. блаж. Іона митр. московскій призываетъ «молитвы св. Кирилла». Ист. ак. I, 87. Служба пр. Кириллу у Царскаго № 563.

⁶⁶. Древности Кириллова монас. стр. 41. 42: 9. въ чтен. общ. ист. 1859 г. кн. 3., ист. іер. 4, 397—398.—По Кирилловской лѣтописи (врем. общ. ист. кн. 6. смѣсь 50) успенскій храмъ Кириллова и построенъ былъ въ 1496 г. мастеромъ Прохоромъ ростовскимъ; а въ 1521 г. написанъ «чудотворный образъ пречистыя Богородицы, честнаго ея успенія», писалъ его «мужъ благочестивый, богобоязливый, Алексѣй псковитинъ, по прозванію Малый». Въ древностяхъ Кириллова мон. на основаніи описи 1621 г. образъ названъ «письма Рублева». (стр. 11. 12. 87).

Иис Хрво ржство сице бѣ. Преп. Кириллъ любилъ духовное просвѣщеніе и поселилъ въ обители своей эту любовь. По описи 1635 г. видимъ въ его обители до 16 книгъ <чудотворца Кирилла> и по тойже описи видимъ, что ни одна обитель не была тогда такъ богата рукописными книгами, какъ обитель Кириллова. По описи 17 в. въ ней хранилось до 2092 рукописей⁶⁷.—Изъ числа рукописей писанныхъ самимъ преподобнымъ замѣчательна одна съ объясненіями разнымъ явленіямъ природы, взятыми изъ древняго естествоиспытателя Галена. Здѣсь есть статьи о моряхъ, облакахъ, громѣ, молніи и падающихъ звѣздахъ. Этими свѣдѣніями блаженный пользовался для того, чтобы разгонять предразсудки народныя о явленіяхъ природы и показывать истинное значеніе этихъ явленій.—Къ объясненіямъ Галена здѣсь прибавлены и свои замѣчанія. Напр. о падающихъ звѣздахъ сказано: <о падающихъ звѣздахъ однѣ говорятъ, что это падаютъ звѣзды, а другіе, что это—злыя мытарства. Но это и не звѣзды и не мытарства, а отдѣленія небснаго огня; на сколько нисходятъ они внизъ, растапливаются и опять сливаются въ воздухѣ. Потому никто не видалъ ихъ на землѣ, но всегда сливаются и разсыпаются они въ воздухѣ, звѣзды никогда не падаютъ, только въ пришествіе Христово. Тогда небеса совьются и падутъ звѣзды; равно и духи мытарствъ тогда пойдутъ въ огонь вѣчный>⁶⁸.

⁶⁷. Опись книгъ степенныхъ монастырей 1635 г. М. 1848 г.—Обозрѣніе рукописей пр. Кирилла—въ чтен. общ. ист. 1860 г. стр. 3. 4. 8. 9. 13. 20.

⁶⁸. См. Шевырева: поѣздка въ бѣлозер. мон. 2, 23—25. Обозрѣніе рукоп. пр. Кирилла—въ чтен. общ. ист. 1860 г. стр. 30.

Три посланія преподобнаго, отличающагося простотою изложенія, глубоко убѣдительною искренностію благочестія. Въ посланіи къ в. к. Василию св. авва пишетъ «чѣмъ болѣе святыя приближаются къ Богу любовію, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными. Ты, государь, приобретаешь себѣ великую пользу душевную смиреніемъ своимъ, тѣмъ, что посылаешь ко мнѣ грѣшному, нищему, страстному и недостойному съ просьбою о молитвахъ.... Я, грѣшный, съ братією своею радѣ, сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, нашемъ государѣ. Но ради Бога, будь и самъ внимателенъ къ себѣ и ко всему княженію, на которомъ Духъ св. поставилъ тебя пасти людей, искупленныхъ кровію Христовою. Чѣмъ болѣе удостоенъ ты власти, тѣмъ болѣе строгому подлежишь отвѣту. Воздай благодѣтелю долгъ твой храненіемъ святыхъ заповѣдей Его и уклоненіемъ отъ путей, ведущихъ къ гибели. Какъ на кораблѣ если ошибется наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ неважный; если же ошибется кормчій, то губитъ весь корабль: такъ, государь, бываетъ и съ князьями. Если согрѣшитъ бояринъ, наноситъ пакость себѣ, а не всѣмъ; но если согрѣшитъ самъ князь, причиняетъ вредъ всѣмъ подчиненнымъ ему. Не надмѣвайся же временною славою по шатанію суеты.... Слышалъ я, что у тебя, великій князь, великое несогласіе съ твоими сродниками, князьями суздальскими; ты выставляешь свою правду, а они — свою; кровь христіанъ льется. Осмотрись, государь. Если они правы въ чѣмъ либо, уступи имъ смиренно; если въ чѣмъ правда на твоей сторонѣ, стой за правду.—Если они будутъ кланяться тебѣ: Бога ради, государь, окажи имъ ми-

лость, сколько можно. Я слышалъ, что они у тебя въ услугахъ и отъ того-то поднялись на брань. Бога ради, государь, покажи къ нимъ любовь и состраданіе, дабы не погибли, блуждая въ татарскихъ странахъ.—Никакая власть, ни царская, ни княжеская, не можетъ избавить насъ отъ нелицемѣрнаго суда Божія: а если будешь любить ближняго, какъ себя, если утѣшишь души скорбныя и огорченныя: это много поможетъ тебѣ, государь, на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ. Апостоль Павелъ, ученикъ Христовъ, пишетъ: «аще имамъ вѣру горы престаляти и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любве же не имамъ, ничтоже польза ми есть»... Люби же братію твою и всѣхъ христіанъ и твоя вѣра въ Бога и милостыня нищимъ угодны будутъ Господу ⁶⁹.

Въ посланіи къ ки. Андрею Дмитріевичу Можайскому, съ восторгомъ вспоминая о чудесномъ избавленіи Россіи отъ Тахтамыша, пишетъ, съ какими расположеніями надлежитъ быть послѣ такого благодѣянія. Ты властелинъ, пишетъ преподобный, въ твоей отчинѣ поставленный Богомъ удерживать людей отъ лихаго обычая; смотри же, государь, чтобы судили судъ праведно, какъ предъ Богомъ, не кривя; чтобы не было подлоговъ и клеповъ; судьи не брали бы подарковъ, а довольствовались своимъ урочнымъ даяніемъ..... Наблюдай, государь, чтобы не было въ твоей области корчмъ,—отъ нихъ великая пагуба людямъ,—крестьяне пропиваются, а души ихъ гибнутъ..... Также пусть не будетъ у тебя и таможенныхъ сборовъ,—это деньги несправедныя;

⁶⁹. Ист. акт. 1, № 12.

гдѣ есть перевозъ, государь, слѣдуетъ давать за трудъ. Пусть не будетъ въ твоей вотчинѣ ни разбоя, ни воровства.— Если не уймутся отъ злаго дѣла, вели наказывать, кто чего стоитъ. Унимай подчиненныхъ твоихъ отъ скверныхъ словъ и брани,—все это гнѣвить Бога. Если не потщись управлять всею тѣмъ, взыщется на тебѣ, потому что ты властелинъ надъ своими людьми, поставленный Богомъ. Не лѣнись самъ давать управу крестьянамъ: это вмѣнится тебѣ выше поста и молитвы. Удерживайтесь отъ пьянства. Подавайте по силѣ милостыню. Вы не можете поститься и молиться лѣннитесь. Пусть же милостыня восполнетъ недостатки ваши. Приказывайте пѣть молебны по церквамъ Спасителю и Матери Божіей, заступницѣ христіанъ и сами не лѣннитесь ходить въ церковь. Въ церкви стойте со страхомъ и трепетомъ, представляя себѣ, что стоите вы какъ на небѣ.—Церковь—земное небо, въ ней совершаются таинства Христовы. Береги себя, государь, стоя въ церкви, не твори бесѣды и не говори праздныхъ словъ; если увидишь, что бесѣдуетъ въ церкви кто нибудь изъ бояръ или простыхъ людей,—запрещай имъ то,—ибо все это гнѣвить Бога» ⁷⁰.

Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича преподобный утѣшалъ въ скорби о болѣвшей супругѣ. И вмѣстѣ писалъ: «ты государь князь Юрій писалъ, что давно желаешь видѣться со мною. Бога ради, государь, не дѣлай того. Я знаю, что по грѣхамъ моимъ выдетъ изъ того искушеніе, если поѣдешь ко мнѣ. Извѣщаю тебя напередъ, что нельзя тебѣ видѣть насъ: оставлю монастырь и уйду, куда Богъ

⁷⁰. И. а. 1. № 16.

наставитъ. Вы думаете, что я тутъ добрый, святой, чело-
вѣкъ. Нѣтъ, истинно я всѣхъ грѣшнѣе и несчастнѣе и
исполненъ срама. Не удивляйся сему, князь Юрій: слышу,
что ты самъ читаешь и знаешь св. писаніе и понимаешь,
какой вредъ происходитъ отъ человѣческой хвалы, особенно
для насъ слабыхъ. Твоей отчины нѣтъ здѣсь. Если поѣдешь
ты сюда: всѣ люди стануть говорить: для Кирилла по-
ѣхаль» ⁷¹.

«Истреби, Христе, страстныя движенія души моей, про-
гони лѣнь, наставь ходить путемъ правымъ, молитвами
угодника твоего Кирилла, да величаю Тебя подателя благъ» ⁷².

—•—

*Въ тотъ же (9) д. преставленіе преп. АЛЕКСАНДРА
куштскаго.*

На пустынный островъ кубенскаго озера, въ Спасо-
каменную обитель, является неизвѣстный молодой странникъ ⁷³;
робко подходитъ онъ къ инокамъ, стоявшимъ предъ вратами
обители и смиренно кланяется. «Богъ благословитъ тебя,
чадо; что нужно тебѣ?» сказали иноки. Молодой чело-
вѣкъ отвѣчалъ, что желаетъ видѣть игумена. Хорошо, сказали доб-
рые старцы.—Игуменомъ былъ аеонскій постриженникъ Діо-
нисій, который ввелъ въ каменномъ монастырѣ строгій аеон-
скій уставъ и примѣромъ жизни своей привлекъ многихъ въ

⁷¹ И. а. 1. № 28. Купчая грамота его въ юрид. а. № 72.

⁷² Канона цѣс. 9 въ минеѣ на июнь, М. 1646 г.

⁷³ Рукп. житіе преп. Александра въ рип. XVI в. у Царскаго
№ 124. 134.

уединенную обитель ²⁴. Братія привели странника къ Діонисію. Павъ къ ногамъ настоятеля, молодой странникъ со слезами просилъ облечь его въ иноческій образъ. «Чадю! сказалъ ему игумень, понимаешь ли, что это мѣсто весьма скорбно и требуетъ подвиговъ? Ты юнь,—не можешь перенести всего». Странникъ отвѣчалъ: «Богъ желаетъ всѣмъ спасенія,—Онъ привелъ меня сюда, и все, что повелишь, готовъ я исполнять, только не отвергай меня». Игумень велѣлъ ему служить братіи. Этотъ молодой странникъ былъ родомъ изъ Вологды и назывался Алексіемъ. Игумень вскорѣ по прибытіи его въ обитель облечь его въ иноческое одѣяніе съ именемъ Александра. Новый инокъ предалъ себя Богу, выполнялъ всѣ послушанія, соблюдалъ строгій постъ, не ослабѣвая пребывалъ въ молитвѣ и сонливую лѣность прогонялъ рукодѣліемъ. Братія дивились подвигамъ инока. Блаженный возрасталъ въ жизни духовной и уваженіе братіи къ его духовной жизни было наконецъ такъ велико, что они смотрѣли на него, какъ на ангела Божія.

Тяготясь извѣстностію въ обители, которую посѣщали многіе, и стремясь душою къ подвигамъ, незримымъ людьми, блаж. Александръ помышлялъ, какъ бы найти ему пустыню по сердцу своему. Тайно оставивъ монастырь, отправился онъ искать безмолвнаго мѣста и обойдя многія пустынные мѣста, пришелъ на р. Сянжему, гдѣ были густой лѣсъ и озера. Здѣсь поставилъ онъ себѣ кельицу и проводилъ жизнь въ молитвахъ и въ крайнемъ лишеніи нужнаго. Мало по малу стали приходять къ нему люди, и изумля-

²⁴. Ист. іер. 4, 336. 337.

лись жизни пустытника. Любитель бозмолвія и смиренія удалился и отселѣ. Онъ пришелъ на берегъ Кубенскаго озера, на устье рѣчки Кушты. Здѣсь встрѣтилъ онъ преп. Евѳимія, о которомъ прежде слышалъ, и провелъ съ нимъ нѣсколько времени въ духовныхъ бесѣдахъ. Потомъ просилъ онъ Евѳимія уступить ему свою келью, предлагая въ замѣнъ оставленную имъ на Сянжемѣ. Евѳимій согласился и на прощаньи оставилъ ему на благословеніе свой крестъ. Тихая пустыня очень понравилась блаж. Александру. Подойдя ближе къ озеру, водрузилъ онъ крестъ и предъ нимъ пролилъ молитву, дабы благословилъ Господь собрать здѣсь ревнителей крестнаго пути. Построивъ себѣ келью, одиноко копалъ онъ лопатою землю и сѣялъ рожь для своего пропитанія. Спустя нѣкоторое время пришелъ въ его уединеніе старецъ; съ нимъ онъ провелъ пять лѣтъ, изнуряя плоть подвигами поста и трудовъ, и очищаясь въ душѣ молитвою. Когда пришелъ еще третій братъ: «братія, сказалъ преподобный, желаю, если угодно Господу, построить на этомъ пустынномъ мѣстѣ храмъ въ честь успенія Богоматери». Воля Господня да будетъ, отвѣчали они, радуясь желанію старца. Преподобный отправился въ Ростовъ къ бывшему игумену своему, а съ 1418 г. архіепископу, Діонисію—и тотъ съ любовію благословилъ его устроить пустынную обитель съ храмомъ. «Епискупъ же Діонисій, говоритъ благочестивый Паисій Ярославъ, духовно поучивъ его и душеполезная словеса бесѣдовавъ съ нимъ, благослови его и рече о св. Дусѣ: возлюбленному сыну моему и сослужебнику нашего смиренія Александру миръ и благословеніе буди, и дасть ему вся потребная на устроеніе

пустынное» ⁷⁵. Заозерскій князь Дмитрій Васильевичъ очень радъ былъ тому, что являются новые молитвенники въ его отчину. Мѣстомъ пребыванія князя было мѣстечко, нынѣ село, Кубенское Устье, въ 3 верстахъ отъ скита преп. Александра ⁷⁶. Особенно супруга князя Дмитрія, княгиня Марія, часто присылала жизненные припасы для обители. Слустя нѣсколько времени кн. Дмитрій отправился на войну; а татары нанали на его отчину, опустошили села на устьѣ р. Кубены и нять татаръ прискакали въ пустынь Александра. Преподобный нокойно встрѣтилъ ихъ, осѣнилъ крестомъ и враги креста Христова пали какъ мертвые. Они пролежали безъ чувствъ нѣсколько часовъ, пока преподобный не пробудилъ ихъ отъ омертвѣнія именемъ живоначальной Троицы ⁷⁷. По смерти кн. Дмитрія княгиня отдала на его помяновеніе сельцо, въ пользу обители Александра. Разъ она нечаянно пришла въ обитель и вошла въ храмъ, гдѣ блаженный Александръ читалъ псалтырь въ простотѣ пустынной,

⁷⁵. Паисіево сказ. о каменс. монас. въ правосл. собесѣдн. 1861 г. I, 206. Діонисій посвященъ въ архіеп. рост. 12 іюля 1418 г. и скончался 18 окт. 1426 г. Собр. л. VI, 141. VIII, 94.

⁷⁶. Ист. іер. 3, 89. Энциклоп. лексиконъ Старчевскаго 4, 363. Прологъ: «князи ярославстии Дмитрій и Симеонъ сія о святомъ увѣдаста, велию радостію возрадовастася». — Кн. Семень Васильевичъ, правнукъ св. кн. Феодора ярославскаго, въ 1420 г. уже не былъ въ живыхъ. Изъ трехъ сыновей кн. Дмитрія Васильевича только одинъ кн. Семень кубенскій имѣлъ дѣтей. — Родословн. кн. во времяникъ X, 54. 57. 58. 149. 234. Сл. вологод. губ. вѣдом. 1843 г. № 37. 1844 г. № 26. 1846 г. № 13 и 14.

⁷⁷. По лѣтоп. (собр. л. 5, 263. 6, 143). Татары неожиданно напали на Галичь и Кострому въ 1429 г. Вѣроятно въ это же время было нападеніе и на берега Кубенскаго озера.

съ обнаженною грудью, которую терзали насѣкомыя. Преподобный огорчился такимъ посѣщеніемъ ея и сказалъ: «не слѣдуетъ тебѣ, княгиня, надзирать за нашимъ убожествомъ». Княгиня смиренно просила прощенія. Преподобный простилъ, но сказалъ въ наставленіе: корми свою нищету въ домѣ. Возвратясь она скоро занемогла и прислала просить молитвъ. Преподобный послалъ сказать: пусть готовится къ той жизни. Спустя 20 дней она скончалась. Разъ поселянинъ захотѣлъ воспользоваться чужимъ добромъ. На монастырскомъ гумнѣ собрана была пшеница, плодъ трудовъ преподобнаго и братіи, а рабочіе пошли отдыхать. Поселянинъ насыпалъ мѣшокъ пшеницы, но ни какъ не могъ поднять. Преподобный засталъ его за этою работою и сказалъ: «напрасно ты, сынъ мой, поднимаешь не по силамъ». Обличенный воръ бросился къ ногамъ блаженнаго: но онъ велѣлъ ему еще прибавить пшеницы, и сдѣлавъ наставленіе впередъ не брать чужаго велѣлъ взять мѣшокъ и идти съ Богомъ. Прощенный поселянинъ легко поднялъ благословенную ношу и пошелъ, благословляя воликодушнаго старца. Предчувствуя близость кончины своей, преподобный сказалъ пребывавшимъ съ нимъ: «слабѣю я,—а вы терпите на этомъ мѣстѣ, храните смиреніе и любовь взаимную». Въ день воскресный совершилъ литургію и причастился св. таинъ. Потомъ со слезами на колѣнахъ помолился за себя и за обитель свою и на 68 году мирно предалъ духъ свой Господу, 9 іюня 1439 г. Преподобный «былъ роста средняго, тѣломъ весьма сухой, съ головою умѣренной величины, съ лицомъ круглымъ, съ бородою полною и круглою, доходившею до груди, съ

волосами русыми, перемѣшанными просѣдью, съ очами кроткими».

Святое тѣло преподобнаго положено было, по его завѣщанію, у полуденной стороны алтаря. Годъ спустя послѣ его кончины выросло надъ гробомъ его рябиновое деревцо. Разъ въ праздникъ усупенія отрокъ изъ поселянъ отломилъ вѣтку отъ сего дерева и внезапно разболѣлась рука его; родители привели сына на гробъ преподобнаго и больной исцѣлился. Съ тѣхъ поръ народъ сталъ брать ягоды съ дерева на исцѣленіе себѣ. Особенно одержимые духами нечистыми скоро исцѣлялись у гроба преподобнаго. Ученики въ исполненіе воли учителя построили теплую церковь во имя свят. Николая и освятили ее въ день памяти блаж. учителя. Многіе больные, которыхъ приносили въ эту церковь, видѣли преподобнаго вмѣстѣ съ свят. Николаемъ въ молитвенномъ видѣ или кадящимъ храмъ; больные получали исцѣленіе при гробѣ его. «По смерти его, говоритъ благоч. Паисій, многа исцѣленія бывають у гроба его»⁷⁸. Потому и въ началѣ 16 в. называли Александра преп. чудотворцемъ куштскимъ⁷⁹, хотя служба ему была составлена послѣ того⁸⁰. Пустынь преп.

⁷⁸. Сказ. о каменск. монаст. въ прав. сбес. 1861 г. I, 206.

⁷⁹. У Трехлѣтова тріодь, съ припискою: «въ л. 7056 (1548)—писалъ сию книгу на Каменномъ многогрѣшный и недостойный во иноцѣхъ Геласія чернецъ, каменской постриженіи, въ домъ Пречистой, и Николѣ чудотворцу и преподобному чудотворцу Александру на Кушту... Бога ради исправляйте собою, а не клеветте». (Ярослав. губ. вѣдом. 1855 г. № 32).

⁸⁰. Служба у Царскаго № 125. 563. Служба составлена вѣроятно въ 1575 г. когда житіе пр. Александра дополнено описаніемъ чу-

Александра нынѣ считается приписанною къ спасо-каменскому монастырю ⁸¹.

11 ч. Преставленіе преп. ВАРНАВЫ.

Родиною преп. Варнавы былъ великій Устюгъ ⁸². Здѣсь онъ былъ іереемъ и во время набѣговъ черемисскихъ, оставилъ родину. Прибывъ на берега р. Ветлуги, поселился онъ на горѣ Красной и подвизался здѣсь уединенно 28 лѣтъ. Тогда въ окрестности Красной горы, даже въ 50 верстахъ, не было жилья человѣческаго; пустынникъ питался травою и рѣдко хлѣбомъ; звѣри дикіе, не вредили жившему по волѣ Божіей. Когда узнали о немъ люди: то стали приходить къ нему за наставленіями и онъ училъ страху Божію. Преп. Макарій пробылъ нѣкоторое время у него, для бесѣды о спасеніи души, когда въ 1439 г. проходилъ на р. Унжу. Блаженный скончался 11 іюня 1445 г. ⁸³. По кончинѣ его ученики его и вновь пришедшіе иноки построили храмъ во имя св. Троицы, а другой надъ гробомъ преподобнаго во имя св. Николая и составили обитель, которая пользовалась потомъ уваженіемъ ⁸⁴.

десъ его. У Царскаго № 124. 134. 728 житіе и 20 чудесъ, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1575 г.

⁸¹. Свѣд. о мон. стр. 72. Въ 1662 г. «За Александровою пустынію 5 дворовъ».

⁸². Ркп. житіе преп. Варнавы, писанное по случаю свидѣтельствваніи мощей его въ 1639 г.

⁸³. Ркп. святы: «преп. Варнава пустынникъ, иже на Лапшанчѣ, на Ветлугѣ, р., новый чудотворецъ, преставися 7053 (1445) юня въ 11 д.»

⁸⁴. Граматы въ а. э. 4, 125. Ист. а. 5, 111.

Мощи преп. Варнавы были свидѣтельствованы по распоряженію, п. Іоасафа въ 1639 г. по случаю чудесъ совершившихся при гробѣ его. Ветлугскіе священники Іоаннъ и Онисифоръ по совѣсти священнической свидѣтельствовали, что первый изъ нихъ тяжело страдалъ главною болѣзнію, а по совѣту иноковъ обители помолился на гробѣ преп. Варнавы и получилъ зрѣніе; другой тамъ же получилъ исцѣленіе отъ болѣзни. Нынѣ отъ древней обители остается храмъ во имя апост. Варнавы, съ мощами преподобнаго, служащій соборнымъ храмомъ для образовавшагося здѣсь города Варнавина костромской губерніи, въ 387 верстахъ отъ Костромы **.

12 ч. Преставленіе преп. АРСЕНІА коневскаго.

Въ 1373 г. въ новгор Лисичьей обители, что близъ Хутыня, облеченъ въ монашество молодой человекъ съ именемъ Арсенія. Откуда и чей онъ сынъ, неизвѣстно: но потому, что уже умѣлъ онъ ковать мѣдныя издѣлія, видно, что воспитанъ онъ добрыми родителями. Въ Лисичьей обители терпѣливо проходилъ онъ разныя послушанія и прожилъ 11 лѣтъ. Затѣмъ отправился въ афонскую гору и здѣсь въ одномъ изъ монастырей подвизался три года. Онъ безмездно готовилъ для старцевъ святогорскихъ разную мѣдную посуду и тѣмъ пріобрѣлъ любовь ихъ. Возвращаясь въ Россію, получилъ онъ отъ игумена Іоанна икону Божіей

** Свѣд. о монаст. стр. 163. М. 1852 г. словарь святыхъ 52. 53.

Матери и уставъ общежитія, съ заповѣдію основать обитель на дальномъ сѣверѣ.

Посѣтивъ Лисичій монастырь и получивъ благословеніе игумена своего, отправился онъ странствовать по холодному сѣверу. Онъ жилъ на Валаамѣ, потомъ поплылъ къ устью рѣки Городецкой (по фински Воксы); здѣсь за бурей остаётся онъ долгое время и молится со слезами, да укажетъ самъ Господь мѣсто для желаемой обители. Буря утихаетъ; странникъ садится на челнъ; но едва началось плаваніе, какъ снова поднялась буря и приноситъ странника къ острову Коневцу. Преподобный поставилъ крестъ и остался здѣсь для подвиговъ. Это было въ 1393 г. ⁶⁶.

Выстроивъ часовню на высотѣ острова, Арсеній велъ скитскую жизнь. Трудна, тяжела была жизнь его на холодномъ и дикомъ острову: но онъ терпѣлъ и подвизался въ молитвѣ.—Напрасно убѣждалъ его инокъ Лаврентій возвратиться на Валаамъ по зову игум. Силы. Онъ рѣшился съ помощію Божіею превратить островъ служенія лжѣ въ оби-

---

⁶⁶. Слава Богоматери 3. 2 стр. 70. 71. По новгор. ркп. «6901 (1393) старецъ Арсеній пришелъ на островъ Коневецъ». Опис. Румянц. муз. стр. 43. Надпись на иконѣ, начертанная 1699 г.: «Божіею милостію—нѣкогда бывшу преп. отцу *Арсенію* на св. горѣ аеонстѣй, потрудися тамо нѣколико время и пріять благословеніе отъ игум. Іоанна св. горы аеонскія и честную сію икону пречистыя Богородицы въ лѣто 6901 и отгуду его благословеніемъ со св. иконою прииде въ великій Новъ-градъ преп. Арсеній ко архіеп. Іоанну новгород. благословеніе отъ него пріять и отъиде на *Нево* озеро въ *Коневскій* островъ и вселися ту и съ св. иконою, юже пріять во святой горѣ. И созда церковь во имя рождества пресв. Богородицы и обитель» и пр. Ист. іер. IV, 624.

тель святости и истины. До его поселения на Коневцѣ береговые жители пользовались островомъ для конскаго пастбища. Они вѣрили, что скоть ихъ остается здѣсь цѣлымъ и невредимымъ отъ того, что его берегутъ духи, живущіе подъ огромнымъ камнемъ и въ знакъ благоговѣйной признательности оставляли у камня каждую осень одного коня. Конь погибалъ отъ голода въ какой нибудь трущобѣ, а они вѣрили, что благосклонно принять онъ въ жертву духами. Отъ того огромный камень называли *Конь—каменемъ*, а островъ коневымъ или Коневцемъ. Преп. Арсеній, узнавъ о такомъ языческомъ суевѣрїи народа отъ рыбака Филиппа, еще въ началѣ поселения своего на острову, приступилъ къ камню съ молитвою, окропилъ его св. водою и духи—наставники лжи—отлетѣли въ видѣ вороновъ на Выборгскій берегъ въ большую губу, которая по нынѣ называется: *чертова лахта* ⁸⁷. Это преданіе не въ противорѣчїи съ несомнѣнно извѣстными событіями. Еще въ 1227 г. корелы здѣшнихъ краевъ были крещены ⁸⁸ и съ того времени конечно переняли у русскихъ русскій языкъ, но не всѣ разставались съ повѣрьями язычества. Даже и въ 1554 г. архїепис. Макарій писалъ, что въ Водской пятинѣ во всей корельской землѣ до коневыхъ водъ и за ладожское озеро остаются въ силѣ идолопоклонническія суевѣрїя, благоговѣйное почтеніе камней, холмовъ, озеръ ⁸⁹. Препод. Арсеній

⁸⁷. Ист. іер. 4, 626—628. Истор. изображеніе начала коневской обители. Спб, 1817 г.

⁸⁸. Собр. л. 1, 191.

⁸⁹. Собр. л. VI, 73.

пять лѣтъ подвизался въ скиту своемъ, показывая собою суетвѣрамъ, что ихъ духи, благотворители и каратели не смѣютъ коснуться до него. Въ 1398 г. преобразилъ онъ скитъ свой «на Коневомъ островѣ» въ обитель общежитія и построилъ храмъ въ честь рождества Богоматери, — изображеннаго на той иконѣ, которую принесъ онъ съ собою изъ Аѳона. Это было совершенно по благословенію новгород-архіепископа Іоанна ⁹⁰.

При архіепископѣ Симеонѣ преп. Арсеній снова отправился въ аѳонскую гору — испросить молитвъ и благословенія для новой обители своей. Безъ него братія терпѣли во всемъ недостатокъ, готовы были оставить основавшуюся обитель: но старецъ Іоакимъ, прибывшій на островъ еще въ началѣ поселенія на немъ Арсенія, крѣпко молился за нихъ на высотѣ острова. «Скажи сѣтующимъ братіямъ, что Арсеній скоро доставитъ имъ всякое продовольствіе», сказала старцу во снѣ Богоматерь. И точно скоро за тѣмъ препод. Арсеній возвратился и привезъ съ собою богатые запасы всего нужнаго, на двухъ судахъ. Эта высота съ тѣхъ поръ называется *святою*. Въ 1421 году необыкновенный разливъ Ладожскаго озера ⁹¹, смывшій нѣкоторыя постройки бѣдной обители, заставилъ преп. Арсенія поставить обитель на нынѣшнемъ ея мѣстѣ, гдѣ мало по малу сооруженъ имъ каменный храмъ съ деревянными кельями и оградю. Архіев. Евѳимій, поступившій на каѳедру съ Лисичьей горы, много

⁹⁰. Собр. л. III, 238. IV, 102. Грамата 1718 г. въ ист. іер. IV, 618.

⁹¹. Собр. л. III, 109.

содѣйствоваль преводобному въ устроєніи новой обители. Коневецъ сталъ тогда извѣстнымъ для многихъ въ Новгородѣ. Благочестивые новгородцы стали посѣщать уединившуюся на островѣ обитель и доставляли ей свои пособія. Бояринъ Михаилъ Кобылка одарилъ обитель богатою милостынею. Арсеній, слѣдуя правилу страннопріимства, съ радушіемъ угощаль посѣтителей въ своей кельѣ. Но прозорливый Симонъ сказалъ Арсенію: бѣсы радуются, когда игумень угощаетъ у себя мірянъ. Съ того времени преподобный угощаль посѣтителей не иначе, какъ въ братской трапезѣ.—Святитель Евѳимій также посѣщаль Арсенія на Коневцѣ и въ знакъ духовной дружбы подарилъ свой клобукъ.—Заливъ, гдѣ встрѣчали и провожали владыку, названъ *Владычною лахтою*. Этотъ заливъ, давно занесенный пескомъ и камнями, нынѣ уже поросъ травою, но сохраняетъ свое историческое названіе. По лѣтописи святитель посѣщаль Заволочье въ 1446 г. ⁹².

Созрѣвшій въ духовной жизни основатель обители и просвѣтитель чудской страны скончался на рукахъ любящей братіи 12 іюня 1447 г. ⁹³. Тѣло его положено было въ

⁹². Собр. л. IV, 125. О св. Евѳиміѣ мар. 11.

⁹³. Ркп. святцы: «пр. Арсеній игумень коневскій преставися въ л. 6900 (1392) мѣс. сент. въ 9 д.» Сент. 9 день обрѣтенія мощей его; 1392 г.—годъ прибытія его на Коневецъ. Въ словарѣ святыхъ 1836 г. и у преосв. Макарія годомъ кончины показанъ 1444 г. Это противъ лѣтописи. См. пр. 90. По ист. іер. 4, 616. 618. преставился въ 1447 г. іюня 12 д. Въ отенскихъ святцахъ 1718 г. память іюня въ 12 д., писано въ лѣтописцѣ соборномъ, «бѣ въ лѣто 6955 при архієпископѣ новгородскомъ Евѳиміѣ».

паперти храма, гдѣ скоро построенъ былъ придѣлъ во имя св. Онуфія.

Старецъ Моисей съ рыбаками въ осеннее время застигнутъ былъ бурею на озерѣ; погибавшіе обратилсь съ молитвою къ Господу, призывая на помощь и блаж. Арсенія; явившійся чудный старецъ осѣнилъ ихъ мантию и лодка благополучно пристала къ берегу. Въ другое время Арсеній являлся во снѣ слѣпцу и велѣлъ идти на поклоненіе коневской иконѣ Богоматери; послушный слѣпецъ прозрѣлъ у иконы. Коневскій инокъ Леонтій, разслабленный всѣми членами, получилъ исцѣленіе при гробѣ препедобнаго.—Въ 1573 году обитель неожиданно спаслась отъ шведовъ, разорывшихъ Карелію; повашемуся въ плѣнъ Аванасію голосъ сказалъ: если хочешь уйти, возми съ собою образъ Спасителя, найденный здѣсь; когда плѣнникъ вмѣстѣ съ другимъ подобнымъ былъ уже на морѣ въ ладѣ: оба заснули отъ утомленія и оба увидѣли преп. Арсенія, который говорилъ: встаньте, по морю плыветъ змій. Пробудившіеся увидали нѣмедкое судно, шедшее на нихъ и во время принявшись за весла успѣли скрыться отъ опасности ²⁴.

²⁴. Истор. изображ. начала конев. об. Спб. 1817 г. стр. 9—11. Въ 1610. г. коневскіе иноки, по завоеваніи Карелии шведами, переселились въ Деревяницкій монастырь и возвратились на Коневецъ въ 1718 г. а коневская икона Богоматери только въ 1798 г. возвращена на Коневецъ. Ист. іер. IV, 619—626. Макарія древн. 2, 91.

*Въ тотъ же (12) д. преставленіе преп. ОНУФРІА
мальскаго.*

Пр. Онуфрій основалъ обитель въ честь рожд. Богородицы на Малахъ, въ 4 верстахъ отъ Изборска и въ 56 отъ Пскова и скончался 12 іюня 1592 г. По ркп. святцамъ онъ новый чудотворецъ; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ рождественской церкви, въ которой придѣлъ посвященъ его имени. Обитель его упразднена въ 1764 г. ⁹⁵.

*Въ тотъ же (12) д. память о пр. ОНУФРІѢ и
АВКСЕНТІѢ вологодскихъ.*

По ркп. описанію святыхъ вологодскихъ, «преп. отцы Онуфрій и Авксентій, иже въ Перцовой пустыни, быша въ л. 7007 (1499)» Перцова пустынь, съ 1764 г. закрытая, находилась на полпути отъ Грязовца къ Арсеніевой пустыни, въ 35 верстахъ отъ Вологды.—Въ 1499 г. блаженные пустынники въ первый разъ поселились въ здѣшнемъ, тогда крайне безмолвномъ, лѣсномъ мѣстѣ. Съ терпѣніемъ нуждѣ всякаго рода совершали они подвиги иночества.—Мощи ихъ покоятся подъ спудомъ въ храмѣ св. Троицы, нынѣ приходскомъ ⁹⁶.

⁹⁵. Ист. іер. 5, 47. свѣдѣн. о мон. 455.—Въ 1662 г. «за рождественскимъ Мальскимъ монастыремъ 19 дворовъ».

⁹⁶. Ист. іер. 5, 517. Свѣдѣн. о монас. 71.

*Въ тотъ же (12) д. преставленіе преп. СТЕФАНІ
озерскаго.*

Отець блаж. Стефана служилъ при дворѣ князей Бородатыхъ—отрасли князей ярославскихъ; въ домѣ благочестиваго родителя сынъ получилъ приличное воспитаніе⁹⁷. Начало иночеству полагалъ онъ въ глушицкой обители, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ. Потомъ странствовалъ по сѣвернымъ пустынямъ, жилъ нѣсколько времени въ Тихвинѣ, и увлекаемый любовію къ безмолвію, возвратился въ родные вологодскіе предѣлы: на восточномъ берегу комельскаго озера, при истокѣ р. Комелы, въ 35 вер. къ югу отъ Вологды, поставилъ себѣ келью и потомъ часовую, а въ ней иконы Божіей Матери и св. Николая и сталъ подвизаться, незнаемый людьми и знаемый единымъ Богомъ.—Много вытерпѣлъ онъ нужды и огорченій въ своей пустынѣ: грубый рыболовъ, опасаясь, что преподобный овладѣетъ ловлею рыбы въ озерѣ, то осыпалъ его жестокою бранью, то возмущалъ неприличными пѣснями.—Запасъ хлѣба принесенъ былъ Стефаномъ не большой—и ему грозилъ совершенный недостатокъ пищи.—Спустя болѣе двухъ лѣтъ нечаянно нашли его два звѣролова и раздѣлили съ нимъ дорожный запасъ свой. Отъ нихъ узналъ онъ тропу, ведущую къ бѣлозерской дорогѣ и деревнямъ: иначе не могъ онъ, и заставляемый крайностію, добраться до жилыхъ мѣстъ. Послѣ того звѣроловы стали посѣщать Стефана, а отъ нихъ узнали его и

---

⁹⁷. Рку. житіе преп. Стефана.

другіе. Спустя три года одинокаго пребыванія въ пустынѣ пришли къ Стефану два брата дѣлить труды пустыни, потому явилось еще нѣсколько съ подобными желаніями. Еще прежде того, въ лѣтнюю ночь, жарко молился онъ въ часовнѣ, дабы Матерь Божія благословила мѣсто его для обители молитвъ; тогда въ видѣніи извѣщенъ онъ, что обитель должна устроиться въ честь св. Николая. Реввители пустынной жизни просили старца устроить храмъ молитвы. Съ однимъ изъ нихъ отправился онъ въ Москву испросить благословеніе у митрополита на построеніе храма и обители. М. Данилъ съ любовью принялъ старца, о которомъ прежде слышалъ, помѣстилъ его въ своей кельѣ и потомъ представилъ его в. к. Василию Іоанновичу. Посвященный въ санъ священства и игумена Стефанъ получилъ отъ митрополита вмѣстѣ съ грамотою книги, сосуды и одежды для храма, а отъ в. князя грамоту на угодыя. Храмъ и обитель устроены руками пустынниковъ.—Это было въ 1534 г. Такъ истинные рабы Божіи считали нужнымъ совершеніе безкровной жертвы въ пустынѣ и приобщеніе св. таинъ.—Не такъ разсуждали о томъ они, какъ толкуютъ темные суевѣры. Преп. Кассіянъ пишетъ: «мы не должны воздерживаться отъ приобщенія таинъ Господнихъ потому, что признаемъ себя грѣшными; напротивъ того чаще и чаще должны прибѣгать къ нимъ съ жаждою для уврачеванія и очищенія духа.—Гораздо справедливѣе съ тѣмъ смиреніемъ сердца, по которому вѣруемъ и ясно сознаемъ, что достойно прикасаться къ св. тайнамъ никогда не можемъ,—приобщаться ихъ каждый воскресный день, нежели вознесшися суетнымъ

самоубѣжденіемъ думать, что мы чрезъ годъ бываемъ достойны приобщенія ихъ»⁹⁸.—Пр. Стефанъ во время удивеннаго пребыванія въ пустынѣ слѣдовалъ древнимъ пустыникамъ.—«Вси, иже въ пустыняхъ иночествующе, говорятъ Василій в. (у Никона Черной горы въ словѣ 53), идѣже иѣсть священника, причащеніе свое о себѣ держаще причащаются». Въ глубокой старости, на канунѣ своей кончины пр. Стефанъ одѣлся въ приготовленное погребальное одѣяніе и приведенный въ церковь приобщился св. таинъ отъ руки литургисавшаго пресвитера, потомъ возвратился на одръ свой и тихо скончался. По подлиннику, «Стефанъ святой, иже на озерѣ строитель Николы чудотворца, надсѣдъ, брада съ малою сѣдиною»⁹⁹. Онъ блаженно почилъ 12 іюня 1542 г.¹⁰⁰

«Сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную», учитъ апостоль (Гал. 6, 8).—Жизнь духовная, сильно развившаяся въ душѣ, не боится смерти,—она даетъ о себѣ знать дѣлами чудными и за гробомъ. Вологодскій купецъ Гавріилъ, знавшій пр. Стефана при его жизни и благотворившій обители его, плылъ водою по торговымъ дѣламъ своимъ; поднялась страшная буря и волны грозили поглотить лодку. Гавріилъ сталъ призывать помощь угодниковъ Божіихъ и между ними блаж. Стефана. И внезапно увидѣлъ у

⁹⁸. Бесѣд. 23 гл. 21.

⁹⁹. Буслаева словен. и искус. 2, 352.

¹⁰⁰. Въ рип. святцахъ показанъ день кончины «пр. Стефана игумена комельскаго николаевскаго мон.»—12 д. іюня, но не показанъ годъ.—Въ запискѣ о вологодскихъ святцахъ † іюн. 12 1542 г.

себя въ лодкѣ святолѣпнаго старца, который говорилъ ему: «не бойся, сынъ смиренія,—Господь послалъ меня избавить тебя отъ потопленія». «Кто ты? спросилъ Гавріилъ, бывший въ ужасѣ и отъ видѣнія и отъ явной смерти.—«Ты много милостыни подавалъ въ обитель свят. Николая, что на озерѣ Комельскомъ, и мнѣ смиренному строителю ея Стефану», отвѣчалъ явившійся и исчезъ, а въ слѣдъ за тѣмъ утихла буря. Въ томъ же 1542 г., какъ скончался блаж. Стефанъ, обитель его разорена была татарами и при возобновленіи ея построили надъ гробомъ основателя обители деревянный храмъ, замѣненный потомъ каменнымъ. Тогда же, при построеніи деревяннаго храма, написана была икона пр. Стефана и поставлена надъ гробомъ его,—а другая поставлена въ храмѣ. Обитель закрыта въ 1764 г. На память преп. Стефана, 12 іюня, ежегодно бываетъ здѣсь большое стеченіе народа ¹⁰¹.

—•••—

*Въ тотъ же (12) д. воспоминаніе о пр. ВАССІАНѢ
и ІОНѢ соловецкихъ.*

Преп. Вассіанъ и Іона образовались въ духовной жизни наставленіями св. Филиппа, когда былъ онъ игуменомъ Соловецкой обители. Какъ совершалось преслѣянiе ихъ въ духовной жизни, о томъ не сохранилось извѣстій: но по нетлѣнію ихъ несомнѣнно, что они достигли высокой степени духовнаго совершенства. Самый послѣдній подвигъ жизни ихъ свидѣтельствуетъ, что они были чада послушанія.—Въ 1561 г.

¹⁰¹. Ист. іер. 5, 362. 364. опис. мон. стр. 75.

но волѣ святаго игумена Вассіанъ и Іона отправились на судахъ за извѣстью на твердую землю. На возвратномъ пути изъ устья Двины буря разбила суда; тѣла утонувшихъ Вассіана и Іоны выброшены были на восточный берегъ унскѣй губы ¹⁰². Крестьяне унскаго посада нашли нетлѣнные тѣла преподобныхъ и сперва хотѣли перевезть ихъ въ свой посадъ, но онъ стоялъ за 25 верстъ отъ того мѣста и они похоронили ихъ тамъ, гдѣ нашли. Мамантъ, старецъ Сергіевой лавры, управлявшій соляными варницами въ унскомъ посадѣ, повинувся чудесному во снѣ видѣнію, 12 іюня 1599 г. построилъ надъ мощами ихъ часовню. Въ слѣдъ за тѣмъ близъ часовни поставилъ себѣ келью отшельникъ и къ нему пришли другіе; а при мощахъ праведниковъ совершались по временамъ чудеса. Инокъ Ефремъ построилъ храмъ и отпратился за антиминсомъ въ Вологду; но былъ убитъ ляхами. Спустя 5 лѣтъ послѣ того, какъ волненія поднятыя самозванцами, утихли, храмъ былъ освященъ въ честь преображенія Господня и образовалась пертоминская обитель ¹⁰³. Вотъ одинъ изъ многихъ опытовъ загробной дѣятельности святыхъ пертоминскихъ! Въ обители ихъ чувствовали недостатокъ въ снѣжномъ для скота. Болѣе другихъ скорбѣлъ о нуждѣ благочестивый послушникъ Никита, скорбѣлъ и молился о помощи. Въ одну ночь послѣ молитвы заснулъ онъ. И вотъ являются преп. Вассіанъ и Іона. «Ты призывалъ насъ, говорятъ они; но насъ не было

¹⁰². Соловецкій лѣтоп. стр. 19. Опис. соловец. мон. стр. 77, М. 1836 г.

¹⁰³. Словарь святыхъ 1836 г. стр. 66. Опис. солов. монас. 78.

въ обители,—мы промышляли сѣна для скота;—Богъ посылаетъ тебѣ довольно сѣна,—не скорби; скажи братіи—сѣно куплено, пусть пошлютъ въ ближнія поселенія». Когда послали въ унскую волость, то купили до 90 возовъ и за цѣну небывалую, по 6 денежекъ за возъ ¹⁰⁴.

Нынѣ мощи пр. Вассіана и Іоны почиваютъ подѣ спудомъ въ каменномъ храмѣ усненія Богоматери, освященномъ въ 1691 г. Петръ I спасся здѣсь отъ бури, застигшей его на пути изъ соловецкой обители въ Архангельскъ; пробывъ въ обители три дня, онъ самъ своими руками устроилъ огромный крестъ, несъ его на плечахъ своихъ изъ обители до берега и поставилъ съ голландскою надписью: «сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ лѣто 1694» ¹⁰⁵.

13 ч. *Преставленіе преп. АНДРОНИКА московскаго.*

Блаж. Андроникъ, уроженецъ Ростова, росъ и укрѣпился въ духовной жизни подѣ надзоромъ великаго аввы пр. Сергія радонежскаго. Онъ былъ любимымъ ученикомъ святаго: это одно показываетъ, что онъ былъ въ числѣ искреннихъ ревнителей духовной жизни.—О томъ же говорить и выборъ святителя Алексія, павшій на Андроника, при избраніи настоятеля новой обители. Святитель, бывъ въ лаврѣ, сказалъ Сергію: «возлюбленный, хочу просить одного благодѣянія у твоей духовной любви ко мнѣ».—«Ничто не возбранено въ моей обители для твоей святыни», отвѣ-

¹⁰⁴. Журналъ минис. просв. 1863 г. январь 69.

¹⁰⁵. Ист. іер. 5. 509—516. Свѣдѣн. о мон. 12. 13. Журналъ.

чалъ Сергій. «Хочу, сказалъ Алексій, чтобы ты далъ мнѣ одного изъ твоихъ учениковъ,—я намѣренъ съ помощію Божіею построить монастырь въ исполненіе обѣта моего. Когда плылъ я изъ Царяграда: поднялась великая буря на морѣ, такъ что корабль сокрушался отъ волнъ, и мы всѣ отчаялись въ жизни. Тогда далъ я обѣтъ соорудить храмъ въ честь того празднества, въ какое счастливо достигнемъ пристани. Море улеглось и мы вошли въ пристань 16 августа. Потому положилъ я устроить обитель въ честь нерукотворенной иконы Спасителя; приспѣло время исполнить обѣщаніе». «Доброе дѣло, сказалъ преп. Сергій; да дастъ тебѣ Господь выполнить его! а все, чего потребуешь отъ сына твоего, готово предъ тобою». Тогда святитель попросилъ у него въ настоятели обители ученика его Андроника, и преп. Сергій съ любовію отдалъ его. Взявъ съ собою Андроника, святитель поручилъ ему построеніе обители и храма. Мѣсто избрано на рѣчкѣ Яузѣ, то самое, на которомъ кн. Всеволодъ Юрьевичъ встрѣтилъ полчища Батыя кровопролитнымъ боемъ. Преп. Сергій приходилъ молиться на избранномъ мѣстѣ за новую обитель. Храмъ и обитель всемилостиваго Спаса устроены и пр. Андроникъ поставленъ былъ въ игумена обители. Это было въ 1361 г. ¹⁰⁶.

Препод. Андроникъ при строгомъ постничествѣ отличался кротостію и глубокимъ смиреніемъ и эти качества привлекали къ нему многихъ; многіе приходили въ обитель его

¹⁰⁶. Никон. л. 4, 59. 60. 231. 232. Степ. кн. 1, 450. Русск. времен. 1, 276. 277.

поучаться закону Божию и принимали здѣсь иночество ¹⁰⁷.
 Еще цѣль колодезь, во 100 саженьяхъ отъ обители, выко-
 панный трудами Андроника.—По благословенію святителя
 Алексія въ обители устроено было общежитіе ¹⁰⁸. Препод.
 Сергій по временамъ посѣщаль ученика своего и своимъ
 посѣщеніемъ одушевляль его любовію твердою къ подвигамъ.
 Однажды, говоритъ преданіе, великій подвижникъ приходилъ
 поклониться образу Спаса, предъ отправленіемъ въ дальній
 путь и при прощаніи долго бесѣдовалъ съ Андроникомъ.—На
 мѣстѣ прощанія ихъ поставили потомъ часовню. Это—на
 пути во Владимірѣ. А такое направленіе пути показываетъ,
 что это духовное бесѣдованіе было тогда, какъ Сергій (1365
 г.) отправлялся въ Нижній Новгородъ для умирненія князя
 Бориса. Точно такъ позже того святитель Алексій и в. кн.
 Дмитрій останавливались въ обители Андроника молиться
 предъ иконою Спасителя, когда святитель (1371 г.) про-
 возжалъ вел. князя до Оки, на пути его къ хану ¹⁰⁹.

Духовная жизнь цвѣла въ Андрониковой обители, подъ
 надзоромъ бдительнаго настоятеля; ученикъ Сергія пасъ стадо
 свое богоугодно ¹¹⁰. «Святый Андроникъ, пишетъ преп.
 Іосифъ волоколамскій, сіялъ великими добродѣтелями. Съ
 нимъ жили ученики его Савва и Александръ чудные,
 знаменитые иконописцы Даніилъ и ученикъ его Андрей

¹⁰⁷. Никон. л. IV, 231. 232.

¹⁰⁸. Житіе свят. Алексія въ анеологіонѣ (львов. п. 1694 г.):
 «монастырь устрои (св. Спаса) и въ немъ состави общее житіе».

¹⁰⁹. *Иванчина—Писарева Спасоандрониковъ монастырь* стр. 13.
 14. 46. 67. 71. М. 1842 г.

¹¹⁰. Русск. времен. 1, 277.

и многіе другіе таковыя же. Иконописцы отличались такимъ подвижничествомъ, такую ревностію къ посту и иноческой жизни, что удостоились божественной благодати; они столько возвысились въ святой любви, что никогда не занимались земнымъ; умъ и мысли ихъ обращены были къ невещественному, божественному свѣту, а чувственное око ихъ съ любовію смотрѣло на написанные вещественными красками Владыки Христа, пречистой Богоматери и всѣхъ святыхъ. — Въ самый праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова, сидя на скамейкахъ и имѣя предъ собою честныя иконы, осмотрѣли они на нихъ неуклонно и исполнялись святою радостію и свѣтомъ. Такъ поступали они и въ другое время, когда не занимались писаніемъ иконъ. — Потому Владыка Христосъ прославилъ ихъ въ послѣдній часъ смерти. Сперва представился Андрей, потомъ заболѣлъ и спостникъ его Даніилъ и будучи при послѣднемъ издыханіи видѣлъ своего спостника Андрея въ великой славѣ, съ радостію приглашающаго его въ вѣчное и безконечное блаженство» ¹¹¹. — Блаж. Андрей Рублевъ въ 1405 г. расписывалъ стѣны придворнаго благовѣщенскаго храма и писалъ иконы его; въ 1408 г. онъ и Даніилъ украсили соборный храмъ во Владимірѣ ¹¹². — За тѣмъ украсили они стѣнописью спасскій храмъ въ Андрониковой обители. Послѣдніе же труды ихъ посвящены были, по просьбѣ преп. Никона, памяти преп. Сергія. «Преподобный, говоритъ

¹¹¹. Духовная грамота пр. Иосифа гл. 10.

¹¹². Никон. л. V, 14. III, 257. Лѣтопись (Карамз. V, пр. 254) говоритъ, что въ пожаръ 1547 г. въ благовѣщенскомъ соборѣ «Деисусъ Андреева письма Рублева сгорѣ».

лѣтопись, поспѣшно собираетъ живописцевъ, мужей отличныхъ, совершенныхъ въ добродѣтели, Данила, спостника его Андрея и ихъ помощниковъ: (поспѣшно совершаетъ онъ дѣло, потому что предвидѣлъ духомъ скорое преставленіе тѣхъ живописцевъ, какъ это и было по окончаніи дѣла); при помощи Божіей они усердно принялись за дѣло и весьма украсили разными чудными изображеніями, изумляя понывѣ всѣхъ этимъ конечнымъ трудомъ своимъ. Преподобные, оставивъ память о себѣ, спустя немого времени, въ доброй старости пріяли благій конецъ» ¹¹³.—По этому извѣстію, преп. Андрей и Данилъ преставились не позже 1424 г. ¹¹⁴. Наставникъ ихъ преп. Андроникъ почилъ прежде ихъ. Въ 1403 г. инокъ Аноимъ списывалъ сборникъ Святославовъ «монастырѣ Андрониковѣ и при игуменствѣ Савинѣ» ¹¹⁵. По этимъ словамъ, при уваженіи пр. Андроника къ пр. Сергію, надобно признать за несомнѣнное, что Андроникъ, достигши глубокой старости, передалъ управленіе обителію ученику своему Саввѣ, а самъ, по примѣру наставника своего гото-

---

¹¹³. Собр. л. VI, 138. Въ клинцовскомъ подлинникѣ сказано, что пр. Андрей, пребывая въ послушаніи у пр. Никона, въ его присутствіи написалъ ликъ св. Троицы, въ похвалу св. отцу Сергію.—Это тотъ самый образъ, который понывѣ стоитъ въ иконостасѣ на правой сторонѣ царскихъ вратъ. (Древн. гос. росс. 1, 23—25. Равинскаго исторія иконописанія стр. 29. Спб. 1857 г.).

¹¹⁴. По ркп. святцамъ, «преп. отцы Андрей Рублевъ и Данилъ Черный, спостникъ его, иконописцы славнии, преставистася въ л. 6938 (1430) и положены быша въ Андрониковѣ монастырѣ». Годъ кончины показанъ невѣрно, несогласно съ житіемъ Никона.—Въ сказаніи о иконописцахъ сказано, что они скончались при игум. Александрѣ, ученикѣ Андроника. *Буслаева* словес. и искуc. 2, 380.

¹¹⁵. Описаніе синод. рукописей 2, 408.

вился къ переходу въ другую жизнь въ глубокомъ безмолвіи и кончина его послѣдовала іюня 13 не позже 1404 г. ¹¹⁶. Мощи преп. Андроника и его ученика преп. Саввы покоятся въ храмѣ Спасителя, подѣ спудомъ ¹¹⁷.

14 ч. Преставленіе благов. кн. МСТИСЛАВА.

Благов. князь Мстиславъ, въ крещеніи Георгій, внукъ блаж. вел. кн. Мстислава и сынъ блаж. князя Ростислава, въ 1166 г. участвовалъ въ побѣдѣ южныхъ князей надъ половцами, потомъ принималъ участіе въ войнахъ князя Андрея Юрьевича съ Киевомъ и Новгородомъ ¹¹⁸.—Самый блистательный подвигъ мужества его относился къ 1173 г.

¹¹⁶. Въ ркп. уставѣ 1608 г. (Румянцева № 449) подѣ 13 іюня сказано: «на сій день Андроникова память».—По ркп. святцамъ пр. Андроникъ преставился «въ л. 6982 (1474) мѣс. іюня въ 13 д.». Въ слѣдъ за святцами тотъ же годъ кончины показывали въ ист. іер. VI, 192. 197. въ словарь святыхъ и у Писарева въ опис. монастыря. Но такое показаніе очевидно не вѣрное. Въ 1361 г. Андроникъ не могло быть меньше 30 лѣтъ: онъ былъ уже іеромонахомъ. Потому въ 1474 г. ему было бы не меньше 143 лѣтъ; а такая старость выходитъ изъ круга вѣроятія. Въ начальной записи конечно сказано было: «преставился въ л. 6912 (1404) м. іюня въ 13 д.». Такое показаніе, вѣроятное по обстоятельствамъ жизни Андроника, оправдывается памятниками. Въ 1410 г. свидѣтелями завіщанія кн. Владимира Андреевича были Никонъ игумень троїцкій и Савва игумень спасскій. (Полеваго ист. V, 274). Въ клятвенной записи кн. Даниила Холмскаго 1474 г. видимъ Андрониковскаго игумена *Іоанна*; а прежде того послѣ Андроника и Саввы были игуменами *Александръ*, *Ефремъ*, *Исаакъ*.

¹¹⁷. *Иванчина*—*Писарева* стр. 20. 21. Свѣдѣн, о мон. 226. 227.

¹¹⁸. Лѣтописи у *Погодина* въ изслѣдов. VI, 231.

Андрей Юрьевичъ, вел. князь владимірскій, объявилъ Ростиславичамъ, что имъ нѣтъ мѣста въ южной Россіи,—они—его собственность.—Мстиславъ велѣлъ острычъ послу голову и бороду и отправилъ его сказать Андрею: «доселѣ мы уважали тебя, какъ отца; но когда ты говоришь съ нами, какъ съ слугами и людьми простыми, идемъ на судъ Божій».—Андрей послалъ 50,000 сѣвернаго войска; къ этому грозному ополченію по неволѣ присоединились полки нѣкоторыхъ южныхъ князей. У Мстислава была только своя дружина и дружина брата Давида. «Братья! ударимъ съ помощію Господа и св. мучениковъ Бориса и Глѣба», сказалъ Мстиславъ своимъ и понесся съ ними противъ непріятелей.—Этотъ первый бой, исключившій множество людей изъ рядовъ непріятельскихъ, далъ знать непріятелю, что не такъ легко уничтожить Мстислава, какъ полагалъ Андрей. Девять недѣль стояли сѣверныя войска вокругъ Вышгорода, гдѣ заключился Мстиславъ. Одни изъ союзныхъ князей опасались могущества Андреева, другіе—коварства Святослава черниговскаго и потому тайно желали счастія Ростиславичамъ; а храбрый Мстиславъ почти каждый день дѣлалъ отважныя вылазки противъ войска Андреева. Когда прибылъ луцкій князь Ярославъ съ воынскими войсками и соединился съ Мстиславомъ: страхъ напалъ на осаждающихъ. Они бросились бѣжать, кто куда могъ. Мстиславъ смотрѣлъ со стѣны и не вѣрилъ глазамъ своимъ. Наконецъ, поднявъ руки къ небу, прославилъ онъ защитниковъ Вышгорода, св. кн. Бориса и Глѣба. Потомъ вскочивъ на коня, бросился съ дружиною за бѣглецами, топилъ, рубилъ, хваталъ ихъ.

*

Непріятельскій станъ, обозы, множество плѣнныхъ стали добычею Мстислава. Съ того времени не было другаго имени Мстиславу, кромѣ *храбраго* ¹¹⁹.

Мстиславъ не гордился въ щастіи.—Онъ примирился съ кн. Андреемъ и выпросилъ Кіевъ для брата Романа.— Романъ, отправляясь въ Кіевъ, оставилъ въ Смоленскѣ сына своего. Смольняне возмутились противъ молодаго князя и предложили Мстиславу Смоленскъ. Мстиславъ принялъ (1175 г.) предложеніе. Между тѣмъ Святославъ черниговскій выгналъ Романа изъ Кіева.—Мстиславъ возвратилъ Смоленскъ брату. «Береги его, сказалъ онъ Роману; я бралъ только для того, чтобы сохранить тебѣ». Онъ не хотѣлъ болѣе вступаться въ кровавыя ссоры князей и для себя доволенъ былъ малымъ. Всеволодъ владимирскій велѣлъ вырѣзать глаза у кн. Мстислава и Ярополка и засадилъ въ тюрьму рязанскаго кн. Глѣба, тестя Мстиславова. Мстиславъ просилъ Святослава вступить за несчастнаго плѣнника, а прочее предалъ волѣ Божіей. Несчастные слѣпцы, посланные съ сѣвера, усердно молились на Смядынѣ въ храмъ св. кн. Бориса и Глѣба и внезапно прозрѣли. Это было великою радостію для благочестиваго героя.—Новгородцы пригласили къ себѣ исцѣленныхъ князей. Но Мстиславъ скоро умеръ. Новгородцы, опасаясь жестокаго властолюбія Всеволода, звали къ себѣ Мстислава храбраго. «Не пойду отъ братьевъ и изъ своей отчины», отвѣчалъ князь, дорожившій тѣмъ, что далъ ему Богъ. «А мы развѣ—не твоя отчина?» Сказали

¹¹⁹. Собр. д. II, 107—110. I, 155. 156. Погодина извѣд. VI, 252.

послы. На усердную просьбу Мстиславъ (1179) согласился. Въ Новгородѣ приняли его съ восторгомъ.—Давъ клятву оберегать новгородцевъ, онъ тогда же вышелъ противъ уннскихъ эстонцевъ, которые предъ тѣмъ осаждали Псковъ и не преставали грабить пограничныя мѣста. Мстиславъ прошелъ съ опустошеніемъ страну ихъ до моря, взявъ множество плѣнныхъ и скота. На обратномъ пути (1180 г.) наказалъ онъ и Псковъ за мятежъ. Онъ готовился къ новымъ предпріятіямъ, противъ Всеволода.—Но неожиданно заболѣлъ, велѣлъ несть себя въ церковь, причастился св. таинъ и въ тотъ же день скончался. Это было 14 іюня 1180 г.

Новгородцы горько оплакали смерть рѣдкаго князя. «Хорошо было бы намъ, говорили они, умереть вмѣстѣ съ тобою.—Ты защитилъ свободу нашу отъ язычниковъ, какъ дѣдъ твой Мстиславъ». А лѣтописецъ прибавляетъ. «Онъ былъ роста средняго, лицомъ красавецъ, а душа его была еще лучше. Щедро расточалъ онъ милостыню и помогалъ обителямъ. Былъ храбръ и мужественъ; онъ рвался умереть за землю русскую. Когда приходилось освобождать плѣнныхъ у язычниковъ онъ говорилъ: братья! если умремъ за христіанъ, очистимся отъ грѣховъ,—Богъ причтетъ насъ къ мученикамъ; и если не умремъ теперь, умремъ же когда нибудь. Онъ не собиралъ ни золота, ни серебра, но раздавалъ то дружинѣ своей, то церквамъ за свою душу» ¹²⁰.

¹²⁰. Собр. л. II, 120- 121. III, 17. IV, 15. 16. Погодина изслѣд. IV, 107. 114. 115. VI, 232. 233.

Мощи благов. князя покоятся въ придѣлѣ рождества Богородицы и память его читается мѣстно ¹²¹.

«Спрашивалъ его (Юанна Предтечу) народъ: что намъ тотъ дай неимущему и у кого есть пища, дѣлай тоже.— И мытари сказали ему: что намъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ имъ; не берите больше надлежащаго. Спрашивали его и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ». (Лук. 3, 10—14). Благов. князь жилъ по этимъ урокамъ и жизнию своею велитъ намъ жить также, въ славу Божию.

Въ тотъ же (14) д. воспоминаніе о преп. МЕӨОДІѢ ПЪШНОШСКОМЪ.

Преп. Меөодій еще въ молодыхъ лѣтахъ пришелъ въ пустыню къ пр. Сергію и подъ руководствомъ сего великаго наставника иноческой жизни провелъ нѣсколько лѣтъ. Ревнуя жить въ безмолвіи, онъ по благословенію Сергія удалился искать пустынное мѣсто и въ верстѣ отъ нынѣшней Пѣшношской обители, за р. Яхромою, въ дубовомъ лѣсу, на небольшомъ возвышеніи, поставилъ себѣ келью; мѣсто со всѣхъ сторонъ окружено болотами и лѣсами; мѣсто—вполнѣ без-

¹²¹. Свѣдѣн. о монас. и церк. 410. М. 1852. Опис. святыни новгор. стр. 7. Спб. 1850. Опис. новг. соф. соб. стр. 102. 103. Отенскіе святцы 1719 г.: «положенъ бысть въ соборной церкви св. Софіи въ придѣлѣ рождества Богородицы во гробъ аспидномъ; мощи на верху земли, службы нѣтъ». По описанію 1634 г. «Мощи его нетлѣнны, а рука ему правая выспись». Чтен. общ. вст. 1862 г. кн. 4.

молвное! Здѣсь отшельникъ бесѣдовалъ съ однимъ Господомъ,—и очищаль душу строгимъ постомъ и слезами. Однако жизнь его стала извѣстна и, какъ живительный лучь солнца, начала собирать къ себѣ ревнителей подвижнической жизни; явилось къ нему нѣсколько учениковъ. Пр. Сергій, посѣтивъ любимаго ученика, далъ ему совѣтъ построить обитель и храмъ на другомъ, болѣе сухомъ и обширномъ, мѣстѣ и благословилъ то самое, гдѣ нынѣ стоитъ обитель. Преп. Меодій, какъ послушный сынъ, исполнилъ волю наставника. Онъ самъ трудился при строеніи храма и келлій, *пѣшиг* нося деревья черезъ рѣчку. Отъ того-то за обителью осталось навсегда имя *пѣшиношской* и рѣчку, при которой стоитъ она, назвали *Пѣшиношею*. Обитель Меодія, основанная въ 1361 г., была обителью трудолюбія для всѣхъ. Меодій былъ ея игуменомъ: но только по подвигамъ труда, поста и молитвъ онъ былъ первымъ между братією. Примѣромъ подвижнической жизни воспиталь онъ добрыхъ иноковъ. Строгій къ себѣ, онъ былъ милостивъ къ другимъ. По древнимъ стихирамъ, составленнымъ въ честь его, каждый день при вратахъ обители его сидѣло множество нищихъ и онъ питаль ихъ. По временамъ преподобный, какъ любитель безмолвія, удалялся за 2 версты отъ обители и здѣсь уединенно подвизался въ молитвѣ. Сюда же приходилъ къ нему для духовныхъ бесѣдъ преп. Сергій. Потому эта мѣстность названа была «бесѣдою». Нынѣ здѣсь стоитъ часовня и къ ней бываетъ крестный ходъ 24 іюня, также какъ мѣсто начальнаго уединеннаго житія Меодіева въ лѣсу поддерживается въ памяти благогрѣйной другою часовнею.—

«Собесѣдникъ и спостникъ великаго Сергія», такъ называется Меѳодій въ древнемъ тропарѣ, переселился въ блаженную вѣчность спустя 8 мѣсяцевъ послѣ великаго отца Сергія ¹²².—По рукоп. святцамъ, «преп. Меѳодій, игумень пѣшношской обители, ученикъ св. Сергію чудотворцу, преставился въ л. 6900 (1392) м. іюня въ 14 д.» Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. Сергія и Меѳодія, а до 1732 г. почивали онѣ въ часовнѣ. При ракъ преподобнаго стоитъ посохъ его, а въ ризницѣ хранится деревянный потиръ, съ коимъ совершалъ онъ св. литургію ¹²³.

15 ч. Престав. св. *МИХАИЛА* митрополита кievскаго.

Въ великой церкви кievской лавры съ 1730 г. открыто почиваютъ мощи св. Михаила митрополита кievскаго, перенесенныя сюда изъ Антоніевой пещеры ¹²⁴.—Кальнофой-

¹²². Ркп. служба пр. Меѳодію—въ трехъ спискахъ, изъ которыхъ старшій писанъ въ 1699 г. Калайдовича описаніе монас. св. Николая, что на Пѣшношѣ, стр. 6—9. 16. 25. 26. 29. М. 1837 г.

¹²³. У Калайдовича стр. 15—17. 98. Онъ пишетъ: память преподобнаго празднуется въ обители и въ окрестныхъ селеніяхъ іюня 14 д.» стр. 9. По ист. іер. V, 524. 550. преп. Меѳодій преставился іюня 4 д. 1392 г. а память празднуется въ одинъ день съ памятію св. Меѳодія патріарха, іюня 14 д.

¹²⁴. Надпись на ракъ святителя въ опис. кiev. лавры стр. 299. 300. М. Евгеній и въ опис. лавры (стр. 79) и въ опис. софійскаго собора (стр. 64) говоритъ, что по той же надписи св. Михаилъ погребенъ былъ въ Десятинной церкви и въ Антоніеву пещеру перенесенъ при игум. Теофастѣ въ 1103 г. Въ надписи нѣтъ этихъ извѣстій; откуда взяты онѣ, не извѣстно. Но въ томъ нельзя сомнѣваться, что въ Антоніевой пещерѣ мощи св. Михаила положены гораздо послѣ 991 г. такъ какъ въ этомъ году еще не было Антоніевой пещеры.

скій въ своемъ описаніи Антоніевой пещеры (1638 г.) говорилъ: «здѣсь лежитъ святой митрополитъ Михаилъ, тотъ, который посланъ былъ цареградскимъ патріархомъ съ крестившимся Владиміромъ Святославичемъ для крещенія Руси и крестилъ ее ¹²⁵.

Что говорятъ намъ древніе памятники о великомъ святителѣ Михаилѣ?

Къ сожалѣнію, пр. Несторъ въ своей лѣтописи ни слова не сказалъ о первомъ митрополитѣ Михаилѣ, какъ не сказалъ онъ и о двухъ преемникахъ его ¹²⁶. Тѣмъ не менѣе не остаемся мы безъ извѣстій древнихъ о первомъ митрополитѣ кievскомъ. Современный св. Владиміру западный писатель говоритъ, что при Владимірѣ «греческій епископъ пришелъ въ Россію и обратилъ къ христіанству самую средину страны» ¹²⁷. Длугошъ, повторявшій Несторову исторію св. Владиміра, относительно епископа дѣйствовавшаго при крещеніи кievлянъ повторяетъ извѣстіе западнаго современника Владимірова, но точнѣ опредѣляетъ это извѣстіе по указаніямъ Нестора. Онъ пишетъ, что вмѣстѣ съ священниками, крестившими народъ въ Днѣпрѣ дѣйствовалъ епископъ корсунскій» или прибывшій изъ Корсуна ¹²⁸. Ничего нѣтъ удивительнаго,

¹²⁵. Teraturgima p. 15.

¹²⁶. Писали неосторожно: «мы знаемъ по лѣтописи Несторовой, что святитель Михаилъ былъ родомъ изъ Сиріи и во время крещенія Владимірова присланъ былъ къ нему (къ кому? къ крещенію)? въ Херсонъ».

¹²⁷. Монахъ Адемаръ у Нарушевича, *hist. norodu polskiego*.

¹²⁸. *Populus Buthenorum — in flumine Dniepr ab episcopo corsunensi et presbyteris ex Sræcia adductis baptizatur. hist. polon. I, 113.* Слова Длугоша повторяютъ Меховита (per episcopum korschimiensem, p. 26 *chron. polon.*) и Стрыковский (od. biskupa korsunskiego... p. 132 *kronika polska*).

если западные писатели называютъ блаженнаго Михаила епископомъ: и Несторъ включаетъ митрополита въ число епископовъ ¹²⁹. Для насъ важно то, что при крещеніи Россіи Владиміромъ, по вѣрнымъ памятникамъ, дѣйствовалъ святи-тель, хотя Несторъ и не упоминаетъ о немъ. Въ лѣтописи Іоакима читаемъ слѣдующее: «Владиміръ послалъ въ Царь-градъ къ царю и патріарху просить митрополита; весьма обрадованные тѣмъ, они прислали митрополита Михаила, чело-вѣка ученаго и благочестиваго, родомъ болгарина, и съ нимъ четырехъ епископовъ, многихъ іереевъ, діаконъ и демест-венниковъ изъ славянъ» ¹³⁰.—По грамотѣ св. кн. Всеволода и по памятникамъ XIII в. блж. Михайлъ, первый митро-политъ Кіева, дѣйствовалъ съ апостольскою ревностію при введеніи св. вѣры въ Россію ¹³¹.—Въ Кіевѣ всего естест-веннѣе было сохраниться памяти о первомъ митрополитѣ Кіева. И этотъ отзывъ сохранился изъ временъ дотатар-скихъ. М. Сильвестръ, показывая въ Антоніевой пещерѣ мощи перваго митрополита Михаила, указываетъ на надпись пещерную древнюю: «надпись, говоритъ, виситъ издавна» и конечно съ того времени, какъ положены мощи св. Михаила въ Антоніевой пещерѣ. По надписи, вотъ какое извѣстіе сообщаетъ онъ о св. Михайлѣ: «когда крестился русскій

¹²⁹. Подъ 1090 г. говоритъ онъ, что переславская церковь освя-щена «Ефремомъ митрополитомъ», а въ слѣдующемъ году «собрашася епископи Ефремъ переяславскій» и пр. Собр. л. I, 89. 90.

¹³⁰. Татищева ист. I, 38.

¹³¹. Переслав. лѣт. стр. 34. Супрасльск. л. стр. 10. Кормчая 1286 г. въ муз. Румянц. 310. 312. 313. Грамата Всеволода въ прав. собесѣд. 1861 г. III, 212. у преосв. Макарія въ ист. 2, 359.

государь Владиміръ Святославичъ: то взялъ отъ патріарха перваго митрополита Михаила; онъ, прибывъ въ Кіевъ, освятилъ святымъ крещеніемъ русскій народъ и научилъ правой вѣрѣ; за такіе подвиги и жизнь благочестивую онъ понынѣ лежитъ нетлѣннымъ въ пещерѣ св. Антонія, какъ свидѣтельствуесть таблица, издавна висящая надъ нимъ»¹³². По степенной книгѣ и Никоновой лѣтописи, блаж. Михаилъ, выпрошенный Владиміромъ у патріарха еще въ Корсунѣ, не только усердно дѣйствовалъ въ Кіевѣ для св. вѣры, но самъ отправлялся въ 990 г. въ Новгородъ, а съ 991 г. въ Ростовъ для проповѣданія св. евангелія.—По тому и другому памятнику, онъ былъ «учительный, очень образованный, великій по жизни, весьма милостивый и кроткій, а гдѣ нужно, и строгій; послѣ того, какъ много перенесъ онъ трудовъ для Господа, истреблялъ идоловъ, многихъ невѣрныхъ обратилъ къ христіанской вѣрѣ, мирно онъ почилъ въ 992 г. Благов. Владиміръ любилъ его и когда умеръ онъ, сильно скорбѣлъ» о скорой потерѣ его для юной церкви, «такъ что едва могли утѣшить его»¹³³. По рукоп. святцамъ, онъ преставился 15 іюня 992 г.¹³⁴.

Вотъ все извѣстное о жизни св. Михаила.

¹³². Paterikon p. 169. 170. О важности пещерныхъ надписей см. августа 28 ч.

¹³³. Никон. л. I, 92—94. 103. 104. Степ. кн. I, 134—136. 143—146. 150. Здѣсь только одно извѣстіе о св. Михаилѣ, что будто онъ родомъ изъ Сирии, не можетъ быть принято критикою, такъ какъ оно невѣроятно само по себѣ, тогда какъ извѣстіе Іоакимовой лѣтописи—самое естественное.

¹³⁴. Ркп. святцы: «святой первый митрополить Михаилъ, иже крестилъ русскую землю, преставися въ л. 6500 м. іюня въ 15 д. и положенъ бысть въ пещерѣ». И по описанію лавры стр. 300 прим. 271 до 1730 г. память св. Михаила праздновали 15 іюня, а послѣ того положена памать 30 сент.

*Въ тотъ же (15) д. убіеніе преп. ГРИГОРІА и КАССІАНА
авнежскихъ.*

Когда пр. Стефанъ махрищскій полагалъ основаніе махрищской обители: блаж. Григорій, владѣвъ участкомъ земли, невдали отъ бѣдной обители¹³⁵. Воспламененный любовію къ Господу, Григорій отдалъ все, что имѣлъ, и себя самого въ распоряженіе святаго пустынника и удостоенъ былъ послѣ иночества сана священства. Когда преп. Стефанъ удалился изъ обители, чтобы жить въ безмолвной пустыни: онъ взялъ съ собою любимаго ученика Григорія и они прошли въ глухія лѣса глубокаго сѣвера. Въ вологодской странѣ, въ авнежскомъ княжествѣ, что въ нынѣшнемъ тотемскомъ уѣздѣ, поселились они близъ р. Сухоны. Здѣсь у потока, называемаго Юрьевымъ, поставили они (1370 г.) храмъ св. Троицы и потомъ другой въ честь вм. Георгія.—Имъ щедро давалъ пособія богатый землевладѣлецъ Константинъ Дмитріевичъ, который потомъ и самъ принялъ монашество съ именемъ Кассіяна. Вскорѣ авнежская обитель прославилась въ окрестности. В. к. Димитрій Іоанновичъ прислалъ отъ себя монастырю вклады, но отозвалъ пр. Стефана въ его махрищскую обитель. Пр. Григорій остался начальникомъ авнежской обители, а Кассіанъ былъ при немъ келаремъ. Они подвизались усердно для своего спасенія и удостоились страдальческой кончины.—Въ 1392 г. обитель ихъ разорена

¹³⁵. Гером. Іоасафа сказаніе о обрѣтеніи мощей пр. Григорія и Кассіяна въ іюньской минеѣ Сергіевой лавры; его же житіе преп. Стефана. См. обзоръ литер. стр. 211.

была вятскими татарами, а сами пр. Григорій и Кассіянь іюня 15 были убиты.—По внѣшнему виду преп. Григорій былъ уже сѣдъ и нѣсколько плѣшивъ, а Кассіянь съ густыми волосами на головѣ, съ небольшою и простою бородою.—Мѣсто обители ихъ считалось собственностію махрицкой обители, но по кончинѣ ихъ совсѣмъ запустѣло и поросло лѣсомъ; такъ боялись тогда дикихъ татаръ! Въ 1524 г. авнежскій селянинъ при чисткѣ лѣса нашелъ мощи преп. Григорія и Кассіяна; надъ ними поставили часовню. Завладѣвшій участкомъ земли, гдѣ была обитель, домогался, по страсти къ корысти, уничтожить часовню: но впалъ въ тяжкую болѣзнь и въ раскаяніи получилъ исцѣленіе при могилѣ преп. пустынниковъ. Махрицскій настоятель Варлаамъ царскимъ иждивеніемъ построилъ (1560 г.) надъ гробомъ преподобныхъ монастырь съ храмами св. Троицы и вм. Георгія, какъ это было при жизни ихъ. М. Макарій поручилъ вологодскому епископу Іоасафу освидѣтельствовать мощи и за тѣмъ установлено совершать мѣстно память пр. Григорія и Кассіяна 15 іюня. Обитель упразднена въ 1764 г. но придѣлъ троицкаго храма остается посвященнымъ имени преподобныхъ, а на гробницѣ стоитъ древняя икона ихъ съ изображеніемъ дѣяній ¹³⁶.

¹³⁶. Ист. іер. III, 59—62. Свѣдѣн. о монас. 73. 74. Въ ркп. уставѣ Румянцева 1608 г. (опис. № 449) «іюни 15 явленіе мощей пр. отецъ нашихъ Гурія (Григорія) и Кассіяна, кже на Авнегѣ». Служба имъ въ ркп. 1592 г. у Царскаго № 563. Въ 1662 г. за авнежскимъ монастыремъ 18 дворовъ. *Буслаева словес. и искус.* 2, 352.

16 ч. *Преставленіе преп. ТИХОНИ лужовскаго.*

Преп. Тихонъ, въ мѣрѣ Тимоѳея ¹³⁷, родился въ предѣлахъ литовскаго княжества и былъ тамъ въ военной службѣ. Въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, было тогда болѣе православныхъ храмовъ, чѣмъ римскихъ костеловъ. И однако духъ римской гордости сильно тѣснилъ тамъ православныхъ, —открыто перекрещивали женъ и дѣтей православныхъ, насильно ставили костелы по городамъ русскимъ и предавали запустѣнію храмы православія ¹³⁸. Къ скорби искреннихъ друзей православія начинали появляться отступники между православными литовскими дворянами, для чести и жизни роскошной мѣняли православіе на папизмъ.—Все это глубоко оскорбляло блаж. Тимоѳея. Тѣснимый изувѣрствомъ, скорбя о слабыхъ, удалился онъ въ Москву ¹³⁹. Это было въ 1482 г, въ то самое время, когда поспѣшно скрылся изъ Литвы въ Москву кн. Феодоръ Ивановичъ Бѣльскій, оставивъ тамъ юную супругу, съ которою только что обвѣнчался ¹⁴⁰. Блаж. Тимоѳея удалился изъ Литвы не съ

¹³⁷. Ркп. житіе преп. Тихона у Толстаго 3, № 85; у Царскаго № 565. съ чудесами, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1651 г.

¹³⁸. Ист. рус. ц. III, 57—60.

¹³⁹. Ркп. житіе: «возненавиде *непостоятельный* народъ *литовскаго вертльня*; понеже мнози отъ нихъ уклоняхуса въ латинство. Приде вкупѣ со кн. Феодоромъ».

¹⁴⁰. Карамз. 6. пр. 264. Если же Тихонъ прибылъ вмѣстѣ съ кн. Феодоромъ въ 1482 г. (пр. 136): то неправду пишутъ, будто онъ жилъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ пр. Макаріемъ на Лухѣ. См. сказаніе о жизни пр. Макарія, М. 1852 г. стр. 29. 30.

тѣмъ, чтобы искать честей и денегъ въ православной Москвѣ; онъ желалъ одного—свободно служить Господу. Съ утѣшеніемъ сердечнымъ посѣтивъ обители, гдѣ цвѣло искреннее благочестіе, онъ раздалъ, какую имѣлъ, собственность, принялъ иночество съ именемъ Тихона и удалился въ область луховскую. Гор. Лухъ съ нѣсколькими волостями огданъ былъ тогда кн. Феодору Бѣльскому¹⁴¹, съ которымъ Тимошей и прибылъ въ Москву. Въ отчинѣ любимаго князя поселился пр. Тихонъ, не выпрашивая у него ничего, кромѣ клочка земли: на р. Лухѣ, въ урочищѣ Копытовкѣ, поставилъ онъ себѣ келью, не для покоя, а для трудовъ полного самоотреченія. Копытовка—тогда мѣстность въ глухомъ лѣсу и такая песчаная, что на ней никакой трудъ не могъ добыть обильнаго пропитанія; Тихону довольно было и очень малаго. Когда же прибыли къ пустыннику два инока Фотій и Герасимъ: преподобный, не для себя, а для учениковъ, перешелъ за три версты отъ Копытовки, на мѣсто болѣе удобное для постоянного пребыванія, туда, гдѣ нынѣ луховская обитель. Наставникъ и ученики его славили Господа съ Давидомъ и приобрѣтали себѣ пропитаніе трудами; Тихонъ искусно писалъ книги и былъ хорошимъ токаремъ. Плоды трудовъ его продавались и цѣною труда покупались скудныя средства къ жизни. Мало было и того: Преподобный отъ

---

¹⁴¹. Въ духов. грамотѣ в. к. Іоанна 1504 г. сказано: «а что есьми пожаловалъ кн. Феодора Иван. Бѣльскаго, далъ есьми въ отчину *городъ Лухъ* съ волостями да волость Ветлугу да Кинешму да Чихачевъ: и кн. Феодоръ и дѣти его служатъ сыну моему Василью, а ту отчину держать потому, какъ было при мнѣ».

болѣзни желудка едва передвигалъ ноги и однако самъ впрягался въ соху, чтобы пахать землю для посѣва хлѣба. Онъ и при этомъ видимомъ самоуниженіи предостерегалъ душу свою отъ тщеславія и самоуслажденія. Когда кто изъ постороннихъ приходилъ въ пустыню: пустынники немедленно оставляли свою смиренную работу. Тихонъ не любилъ разговаривать съ мірскими людьми, въ томъ убѣжденіи, что они менѣе готовы принимать наставленія, чѣмъ наносить вредъ неосторжному наставнику своею говорливостію. Такъ прожилъ онъ до глубокой старости, не испрашивая ни у кого подаенія. Онъ не принялъ и сана священства до самой кончины, которая послѣдовала 15 іюня 1503 г. Бѣдность старца и учениковъ его такъ была велика, что ученики не знали, въ чѣмъ положить честное тѣло умершаго подвижника; къ утѣшенію ихъ, неожиданно суздальскій епископъ прислалъ для старца свитку и въ ней похоронили св. тѣло. Вскорѣ послѣ смерти преподобнаго на мѣстѣ его подвиговъ устроилась обитель въ честь свят. Николая. При игуменѣ Константинѣ, начали совершаться исцѣленія при гробѣ преподобнаго; мощи его оказались нетлѣнными: но игумень, поставившій ихъ поверхъ земли пораженъ былъ слѣпоотою и получилъ прозрѣніе тогда, когда онѣ опять сокрыты были въ землю; съ того времени (съ 1565 г.) стали торжествовать память преподобнаго ¹⁴².

¹⁴². Прологъ 16 іюня. Служба пр. Тихону у Царскаго № 416. 565. Служба на 14 листкахъ и житіе на 24 листкахъ XVI в. въ сборникѣ нижегор. благовѣщенскаго монастыря. Въ патріаршей грамотѣ 1678 г. «преп. отецъ Тихонъ духовскій чудотворецъ». описа-

«Сіе глаголетъ святой, истинный, имѣющій ключь Давидовъ, который отворяетъ и никто не затворитъ, затворяетъ и никто не отворитъ: ты не много имѣешь силы и сохранилъ слово мое и не отрекся имени Моего. Держи, что имѣешь, дабы кто не предвосхитилъ вѣнца твоего». (Апок. 3, 7. 8). О когда бы намъ сохранить слово Агнца вѣчнаго, какъ сохранилъ пр. Тихонъ! Да будетъ съ нами такъ, его молитвами!

*Въ тотъ же (16) д. память о пр. ТИХОНѢ
медынскомъ.*

Въ ркп. святцахъ читаемъ: «пр. Тихонъ, начальникъ монастыря, иже на р. Окѣ, преставися въ л. 7000 (1492)». Здѣсь же показанъ ученикъ «святаго Тихона» пр. Никифоръ. По старинной службѣ преподобному и по мѣстному преданію пр. Тихонъ въ молодыхъ лѣтахъ принялъ постриженіе въ Москвѣ и по любви къ уединенію удалился въ глухой лѣсъ Ярославца малаго, бывшаго во владѣніи кн. Ярослава сына Владиміра Андреевича храбраго. Здѣсь жилищемъ пустытника служило дупло исполинскаго дуба, остатки коего сохраняются понынѣ, пищею, его была трава, а питьемъ—вода колодезя, выкопаннаго имъ.—Когда узнали о рабѣ Божіемъ: то стали приходять къ нему, одни для

ніе луховскаго мон. М. 1836 г. стр. 76. 21. Слѣдованная псалтырь: «св. Тихона чудотворца луховскаго, въ 1492 г. скончавшагося, иже—собра ученики многи». Последнее было уже послѣ смерти его, которая послѣдовала не въ 1492, а въ 1503 г.

духовнаго совѣта, а другіе для пустыннаго пребыванія съ нимъ. Умоленный неотступными просьбами, основалъ онъ невдалекѣ отъ своего дуба, на берегу р. Вепрейки, обитель въ честь успенія Божіей Матери; по тѣмъ же просьбамъ принялъ на себя санъ игумена и былъ усерднымъ наставникомъ въ духовной жизни для поручившихъ себя руководству его. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ обителя преображенія Господня.—Память его чтится 16 іюня значительнымъ стеченіемъ народа изъ окрестностей¹⁴³.

17 д. Память о преподобныхъ братьяхъ Алфановыхъ: ВИНІУТЪ, КИРИИДЪ, НИКИФОРЪ, КАЙМЕНТЪ и ИСАИИТЪ.

Сказаніе о праведныхъ братьяхъ, написанное въ 1606 г., говоритъ, что родные по плоти Алфановы проводили праведную жизнь и основали сокольницкую обитель¹⁴⁴. А по лѣтописямъ, «на Сокольѣ горѣ поставиша церковь древяну святаго Николу и монастырь (дѣвичій) устроиша» въ 1389 г.¹⁴⁵ Послѣ сего можемъ признать за несомнѣнное, что праведные Алфановы были въ родствѣ съ извѣстнымъ по лѣтописямъ Яковомъ Анфаломъ или Алфаномъ. Въ 1398 г.

¹⁴³. Свѣдѣн. о монаст. стр. 112. Исслѣдованіе о древней области вятичей—въ чтен. общ. ист. 1862 кн. 2. стр. 46—48. По владной книгѣ Тихоновой обители 1580 г. основатель Тихонъ уже именуется «преподобнымъ».

¹⁴⁴. Опис. Румянц. муз. стр. 210. Ундольскаго № 140.

¹⁴⁵. Собр. з. III, 232. IV, 29.

двинскіе воеводы Анфаль (ин. Алфанъ), Герасимъ и Родіонъ спаслись отъ смерти за сношенія свои съ Москвою только тѣмъ, что послѣдніе двое постриглись въ монашество, а Яковъ Алфанъ убѣждалъ на Двину, тогда какъ братъ его Иванъ Никитинъ былъ сброшенъ съ моста и убитъ ¹⁴⁶. По современности основанія монастыря съ этими смутами болѣе, чѣмъ вѣроятно, что праведный Никита Алфанъ былъ отецъ Якова и Ивана Никитичей Алфановъ и что праведники подверглись бѣдамъ по родственной связи съ Яковомъ, а тяжкими скорбями невиннаго страданія очистились для блаженной вѣчности. По рук. святцамъ праведные Алфановы называются людьми почетными ¹⁴⁷. Это также подтверждаетъ мысль о связи Алфановыхъ съ печальною исторіею Якова Алфана ¹⁴⁸. Въ «сказаніи» о нихъ описаны чудеса, происходившія отъ мощей ихъ съ 1562 г. и память о нихъ положена на 17 іюня. Въ 1775 г. по случаю пожара, истребившаго сокольницкую обитель, мощи праведныхъ пере-

¹⁴⁶. Собр. л. III, 98—100. IV, 103—141.

¹⁴⁷. Ркп. святцы: «святые и праведные братія по плоти Никита, Кириллъ, Никифоръ, Климентъ, Исаакій Алфановы, посадницы новгородскіе, иже на Сокольнѣ, въ двѣичѣвъ монастырѣ, быша въ лѣта 6000 м. іюня въ 17 д.». Если назвавъ Алфановыхъ посадниками сказали и болѣе, чѣмъ надлежало сказать (опытъ о посадникахъ стр. 421): все таки должно допустить мысль о знаменитости Алфановыхъ.

¹⁴⁸. Послѣ сего показаніе «сказанія», будто Алфановы скончались въ 1115 г. надобно признать неудачною догадкою. Что это догадка, видно и по самому показанію—и по сличенію съ святцами (пр. 144).

несены въ Антоніевъ монастырь, гдѣ почиваютъ они понынѣ¹⁴⁹.

Въ тотъ же (17) д. преставленіе пр. АНАНІИ.

«Преп. Ананія иконописецъ бысть въ Антоніевѣ (новгородскомъ) монастырѣ, преставися въ л. 7089 (1581) іюня въ 17 д.». Такъ сказано въ ркп. святцахъ. По сказанію о чудесахъ пр. Антонія Ананія писалъ «дивныя иконы многихъ св. чудотворцевъ» и такъ строго выполнялъ иноческіе обѣты, что въ продолженіе 33 лѣтъ ни разу не выходилъ за ограду обители.¹⁵⁰

19 ч. Преставленіе пр. ВАРЛААМІИ шенкурскаго.

«Ненавидя злаго, прилѣпляйтесь благому».—Эти слова апостола (Рим. 12, 9) выполнялъ пр. Варлаамъ и въ мірской жизни и въ иночествѣ.

Пр. Варлаамъ былъ въ мірѣ лицомъ весьма значительнымъ. Это былъ новгородскій посадникъ Василій Степановичъ Своеземцевъ, человекъ весьма богатый и уважаемый

¹⁴⁹. Отенскіе святцы: 1718 г. «мощи ихъ подъ спудомъ; службы нѣтъ, тропарь и кондакъ есть и образы ихъ на гробѣ на дскѣ написаны; чудеса есть; память іюня въ 17 д.». Здѣсь о времени жизни ни слова нѣтъ. Съ 1775 г. стали праздновать память праведниковъ мая 4 д. Макарія древн. I, 466. 558.

¹⁵⁰. Ркп. сказ. о чудесахъ Антонія. Въ ист. іер. 3, 128 о времени Ананія—ошибка, которую повторяетъ и о. Макарій (древности новг. 2, 21. I, 468).

великими князьями. Древній повѣствователь ¹⁵¹ пишетъ о немъ: «посадникъ Василій по наслѣдству («изъ отчества») владѣлъ Заволочьемъ; р. Вага со всѣми ея окрестностями была въ его владѣніи». По другимъ свѣдѣніямъ дѣдъ Василія Степановича, Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, новгородскій посадникъ, по кунчей крѣпости 1315 г. приобрѣлъ у чудскихъ старшинъ Азиса Харитонца (Харитонія), Рода (Иродіона) и Игнатца (Игнатія) земли шенкурскія до ростовскихъ границъ за 20,000 бѣлокъ и за 10 рублей. Такъ образовалась на р. Вагѣ боярщина Васильевская или земли боярина Василія. Потомъ явились на Вагѣ 12 другихъ боярщинъ, но Васильевская была самая обширная и богатая. Своеземцевы первые завели на Вагѣ хлѣбопашество; до того времени чуждѣ питалась ловлею звѣрей и рыбы ¹⁵². Василій Степановичъ болѣе, чѣмъ отецъ и дѣдъ, употреблялъ огромныя средства свои для пользы дикой страны и особенно употреблялъ мѣры для нравственнаго образованія жителей ея. Живя самъ въ Новгородѣ, пишетъ повѣствователь его, по-

¹⁵¹. Ркп. житіе пр. Варлаама по спискамъ Ундольскаго № 291. Царскаго № 88. «Пишу я, говоритъ біографъ, не какъ самовидѣць; я—постриженникъ другаго монастыря и живу далеко отъ обители святаго (Варлаама); пишу, что слышалъ я отъ цноковъ обители святаго, отъ оставшихся достовѣрныхъ свидѣтелей; но и они—не очевидцы, а слышали отъ прежнихъ отцевъ и мнѣ пересказали». Біографъ сійскій іеромонахъ Іона, находясь по послушанію въ обители Варлаамовой, въ 1589 г., по просьбѣ игумена Данила описалъ жизнь и чудеса пр. Варлаама.

¹⁵². Сѣверный архивъ 1827 г. ч. 27 стр. 10. 15. 16. 20. Здѣсь и купчая 1315 г. Западная двинскаго владѣльца Власія чухчменскому монастырю св. Николая 1349 г. «тое зимы, коли корѣла моремъ двинянь грабили»—въ юрид. акт. № 234. стр. 260—261. . .

сылалъ онъ въ Заволочье управителей; а по временамъ и самъ бывалъ на Вагѣ, для личныхъ распоряженій и для надзора за управленіемъ довѣренныхъ. Онъ любилъ Вагу. По этой любви построилъ онъ въ Заволочѣ, на горѣ, надъ р. Вагою, городокъ и назвалъ его «Пинежскимъ городкомъ», какъ поставленный надъ р. Пинежкой. «Тогда городки получали имена по рѣкамъ и урочищамъ», замѣчаетъ древній повѣствователь. Пинежка впадаетъ въ р. Вагу въ 16 верстахъ ниже Шенкурска. Въ Новгородѣ Василій, продолжая повѣствователь, начальствовалъ честно, и ненавидѣлъ все худое.—«Исполняя заповѣдь Спасителя, онъ былъ питателемъ сиротъ, одеждою нагимъ, врачомъ больныхъ, въ домѣ его находили себѣ покой всѣ странники». Особенно же расточалъ онъ благотворенія свои на любимой Вагѣ. «Онъ построилъ здѣсь много храмовъ. Имъ построены храмы рождества Христова на Химаневѣ, храмъ рождества Богородицы на Усть-Пуѣ, храмъ рождества Предтечи на Ледѣ».

По лѣтописямъ видимъ, что на Вагѣ, при всей любви своей къ людямъ, Василій Степановичъ вынужденъ бывалъ братья за оружіе для усмиренія дикарей—Вогуловъ и Остяковъ, нападавшихъ на его поселенія. Въ 1446 г. «Василій Шенкурскій, говоритъ лѣтопись, и Михаилъ Яковль, новгородскіе воеводы, отправились съ 3000 заволочскаго войска и захватили множество людей югорскихъ съ ихъ женами и дѣтьми. Но они оплошали. Югорцы, подойдя къ нимъ съ коварствомъ въ сердцѣ, сказали имъ: «мы хотимъ давать вамъ дань, надобно сдѣлать расчисленіе,—мы покажемъ вамъ

станы, острова и урочища». А между тѣмъ собравшись ударили на Васильевъ острогъ, перебили много людей, дѣтей боярскихъ и людей отважныхъ, всего человекъ 80. Жаль было слышать о потерѣ ихъ. Василій съ сыномъ Симеономъ и съ малою дружиною убѣжалъ; иные разсѣялись по лѣсу. Другой воевода Михаилъ Яковлевичъ въ то время былъ на другой рѣкѣ. Прибывъ къ Васильеву острогу, увидалъ онъ, что острогъ разоренъ, люди побиты, а другіе разбѣжались; онъ началъ искать ихъ по рѣкѣ и собрались къ нему Василій съ сыномъ и всѣ другіе» ¹⁵³. Въ томъ же (1446 г.) посадникъ Василій Степановичъ являлся посломъ отъ Новгорода къ Шемякѣ, при чемъ заключенъ былъ договоръ съ Шемякою, новымъ великимъ княземъ ¹⁵⁴. Въ 1456 г. посадникъ Василій Степановичъ вмѣстѣ съ новгородскимъ архіепископомъ просилъ въ Волокѣ Ламскомъ в. к. Василю дать миръ Новгороду ¹⁵⁵. Его имя вмѣстѣ съ именами другихъ полномочныхъ Новгорода видимъ въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ в. княземъ тогоже года ¹⁵⁶. Это—последній годъ, когда имя воеводы и посадника Василю встрѣчается въ исторіи Новгорода.

Василій Степановичъ собственнымъ опытомъ увѣрился, что дѣла міра только тревоги и суета, если только не оскорбленіе для совѣсти. Онъ совсѣмъ удаллся изъ шумнаго Новгорода въ любимый важскій край.

¹⁵³. Собр. л. IV, 124.

¹⁵⁴. Собр. л. V, 268. Карам. 5, пр. 348.

¹⁵⁵. Собр. л. IV, 107. V, 271. 272. Карам. 5, пр. 359.

¹⁵⁶. Ак. в. I, № 57. 58. Карам. 5, пр. 361.

Еще задолго до того времени, въ 1444 г., основалъ онъ на Вагѣ иноческую обитель въ честь евангелиста Іоанна¹⁵⁷. Древній повѣствователь говоритъ о семъ такъ: «предъ каждымъ праздникомъ Василиій проводилъ ночи въ молитвѣ. Предъ праздникомъ Іоанна Богослова положилъ онъ обѣтъ построить обитель въ честь евангелиста. На утро пошелъ осмотрѣть мѣста и два мѣста, на западѣ отъ городка, показались ему удобными для обители; изъ нихъ восточное болѣе нравилось ему, но онъ, не полагаясь на себя, бросилъ жребій; три раза бросалъ и каждый разъ выходилъ жребій западнаго. Василиій сказалъ въ слухъ служителей: восточное мѣсто—мѣсто твердое, а на этомъ мѣстѣ земля не крѣпка, и однако люди будутъ жить здѣсь,—оно имъ понравится, только много будетъ хлопотъ. Блаж. Василиій велѣлъ строить здѣсь общежительный монастырь съ храмомъ евангелиста.... Обители своей онъ далъ много земель, утвердивъ свои пожертвованія грамотами». Нынѣ извѣстны грамоты, которыми Василиій Степановичъ въ 1452 г. назначилъ изъ своихъ имѣній три села съ землями въ пользу богословской обители и въ тѣхъ же грамотахъ видимъ игумена обители Серапіона¹⁵⁸. Приготовивъ душу къ подвигамъ самоотреченія дѣлами благотворительности и глубоко чувствуя пустоту мірской жизни, Василиій Степановичъ поступилъ самъ въ богословскую обитель—и жилъ здѣсь какъ самый строгій инокъ, до кончины своей. «Василій, пишетъ древній

¹⁵⁷. Сѣвер. архивъ 1827 г. ч. 27, 21. 22. 195. 196.

¹⁵⁸. Юрид. акт. стр. 145. 144. Ист. іер. 3, 393.

повѣствователь, оставивъ жену и дѣтей, самъ поселяется въ обители евангелиста и принимаетъ монашество съ именемъ Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строга: смиреніемъ и послушаніемъ онъ ставилъ себя ниже всѣхъ, какъ будто и не былъ основателемъ обители и владѣльцемъ богатыхъ земель. Сколько знаменитъ онъ былъ за оградою обители, столько въ обители, въ одеждѣ инока, старался быть извѣстнымъ одними иноческими подвигами. Вѣрный Владыкѣ своему рабъ, онъ работалъ. Ему каждый день со всѣмъ усердіемъ, упражняясь въ постѣ и молитвахъ». Достигши глубокой старости, мирно скончался онъ іюня 19 1462 г. тогда какъ съ того же года в. кн. Іоаннъ началъ покорять Новгородъ полной своей власти и къ 1478 г. весь важской и двинской край сталъ собственностію дома вел. князя ¹⁵⁹, оставившаго впрочемъ имѣнія подаренныя Василіемъ Степановичемъ богословской обители за этою обителью ¹⁶⁰.

Въ 1552 г. случился большой разливъ р. Ваги. И въ прежніе годы отъ напора воды гора, на которой стоялъ монастырь, была подмываема. Въ этотъ же годъ, предъ днемъ памяти блаж. Варлаама, когда въ обитель собралось множество богомольцевъ, оторвалась часть горы съ самой вершины ея, такъ что едва уцѣлѣлъ храмъ.—Тогда открылось много гробовъ, въ томъ числѣ и гробъ блаж. Варлаама. Игумень Герасимъ съ братією перенесли гробъ блаженнаго и поло-

¹⁵⁹. Собр. грам. I, 393. Карамз. 9. пр. 849. сл. въ этногр. собрн. V, 1—17 взгляды на удѣльныхъ крестьянъ важско-двинскихъ.

¹⁶⁰. Грамата вел. князя богословскаго монастыря игум. Кириллу отъ 5 янв. 1482 г. хранящаяся нынѣ въ богословскомъ храмѣ.

жили близъ новаго храма. Тогда увидѣли, что мощи блаж. Варлаама совершенно цѣлы, даже иноческія одежды его и гробъ не истаѣли,—тогда какъ въ другомъ гробѣ современномъ увидали прахъ.

За тѣмъ случился въ новгородской области голодъ. По лѣтописи, это было въ 1557 г. тогда «голодъ былъ по всей землѣ, а больше по всей заволочской странѣ»¹⁶¹. Игумень Паисій и братія, страшась скудости, положили не давать хлѣба бѣднымъ. По завѣщанію же блаж. Варлаама въ день кончины его каждый годъ кормили всѣхъ бѣдныхъ, сколько бы ни приходило ихъ, да еще надѣляли ихъ зерновымъ хлѣбомъ. Въ этотъ разъ Паисій и братія положили не дѣлать сего. Блаж. Варлаамъ, питатель бѣдныхъ при жизни своей, явился кормителемъ ихъ и по смерти. Предъ праздникомъ послѣ утренни игумень и братія, по обыкновению, заснули. Сперва Паисію, потомъ старшимъ изъ братіи, является съ жезломъ въ рукѣ, съ темнорусою бородою, какъ пишется онъ на икопѣ, и говоритъ строгимъ голосомъ: «вы составили нечестивый совѣтъ, не хотите давать милостыню нищимъ, затворяете житницы мои для бѣдности. Ужели не понимаете, что затворяете себѣ царствіе небесное? Знайте, что это мѣсто раздрится въ конецъ. Приказываю вамъ—завтра въ день памяти моей непременно кормите всѣхъ бѣдныхъ и раздайте имъ милостыню, чтобы простилъ вамъ Богъ дерзость вашу. Тоже съ грозною строгостію сказалъ онъ и старшей братіи, прибавивъ приказаніе кормить бѣдныхъ не только въ день памяти его, но и во всякое другое время.

¹⁶¹. Никон. л. VII, 279. 280.

Древній повѣствователь описываетъ за тѣмъ исцѣленіе весьма многихъ больныхъ и слѣпыхъ при гробѣ пр. Варлаама. Самыя замѣчательныя исцѣленія совершились надъ Давидомъ Вертячимъ и Семеномъ Тимошеевымъ. Вертячій, крестьянинъ ледской волости, идя по мосткамъ, осунулся лѣвою ногою въ воду. Нога опухла до пояса; сдѣлались нарывы и нагноенія, до того, что мясистыя части вовсе сгнили и остались однѣ кости. Долго и сильно страдая, Давидъ сталъ каяться въ грѣхахъ своихъ и призывалъ на помощь пр. Варлаама. Это оказалось лучшимъ лѣкарствомъ. Вертячій сталъ наступать на ногу и кое-какъ добрелъ до обители Варлаама. Сюда же пришелъ изъ той же ледской волости Семенъ Тимошеевъ, у котораго до того болѣлъ правый глазъ, что отъ опухоли и стрельбы страдали половина головы и вся правая сторона тѣла. Оба они молились у гроба пр. Варлаама и когда ночью заснули, то Семена вдругъ кто-то толкаетъ въ бокъ и говоритъ: встань, разбуди и товарища Давида,—идите и молитесь у гроба Варлаамова,—будете совсѣмъ здоровы. Пробудившійся Семенъ не видѣлъ ни кого, разбудилъ товарища и оказалось, что оба они совсѣмъ здоровы.

Мощи пр. Варлаама были свидѣтельствованы въ 1630 г. новгор. митр. Кипріаномъ. Тогда же сдѣлано было распоряженіе о празднованіи памяти пр. Варлааму—и въ его имя построенъ былъ придѣльный храмъ ¹⁸². Нынѣ мощи его по-

¹⁸². Сѣвер. архивъ 1827 г. ч. 27. стр. 195. 196. Между рукописями п. Филарета, по описи 1630 г. «канунъ и житіе преп. отца нашего Варлаама, иже на Вагѣ р. пенѣжскаго чудотворца». *Иванова* опис. госуд. архива стр. 292. М. 1849.

почиваютъ въ бывшей монастырской, а съ 1764 г. приходской, богословской церкви. Въ день кончины преподобнаго юня 19, ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ г. Шенкурска на мѣсто покоя пр. Варлаама ¹⁶³.

20 ч. Преставленіе благ. кн. ГЛѢБА ѲНАРЪСВИЧА.

Благовѣрный кн. Глѣбъ, сынъ благов. кн. Андрея Боголюбскаго, родился во Владимірѣ въ 1155 г. св. Глѣбъ—живой примѣръ тому, какъ много значить добрая жизнь родителей для судьбы дѣтей. Жизнь кн. Андрея во Владимірѣ посвящена была преимущественно дѣламъ благочестія, — строенію храмовъ и монастырей, дѣламъ благотворительности и молитвамъ. И вотъ подъ вліяніемъ примѣра и наставленій св. родителя образовался св. сынъ. Боговдохновенный мудрецъ говоритъ: «пріучай юношу при началѣ пути его; не отступитъ онъ отъ того и тогда, какъ состарится». (Прит. 22, 6). Жизнь кн. Глѣба продолжалась недолго: онъ умеръ 20 лѣтъ. Но начиная съ перваго раскрытія самостоятельности, жизнь его посвящалась благочестію, а не грѣху: страхъ Божій располагалъ мыслями, чувствами, желаніями и поступками его; молитва низводила на него благодать небесную, тушившую страсти юности. Чистый, непорочный князь блаженно почилъ 20 юня 1175 г. Чистое тѣло его положено было во владимірскомъ соборѣ. И духъ и тѣло его, какъ неповрежденные грѣхомъ остались цѣлы, — не боятся

¹⁶³. Свѣдѣн. о монас. стр. 13. Ист. іер. III, 393.

никакихъ непріявенныхъ прираженій. По надписи на гробницѣ князя, во время спустошенія соборнаго храма при Батыеѣ (1238 г.) «гробъ св. благов. кн. Глѣба отъ пожара никакоже повредися, яко же и самѣмъ сопротивнымъ ратникамъ о семъ дивитися». Другое чудо, изъ извѣстныхъ нынѣ, совершилось въ 1410 г. во время грабежа татаръ въ соборѣ. Одинъ изъ этихъ питомцевъ алкорана, увидя гробницу кн. Глѣба и думая найти въ ней тѣ сокровища, которыхъ не открывалъ ключарь Патрикій, открылъ гробницу; но изъ нее вырвалось пламя и татары въ ужасѣ выбѣжали изъ храма. Въ 1608 г. ляхи дѣлали два и три раза нападенія на Владиміръ, почти беззащитный: но взять не могли. Во время этой осады, въ самую полночь, сторожа собора замѣтили въ соборѣ какое то освѣщеніе и дали знать о томъ пономарю Герасиму. Онъ отворивъ дверь, увидаль свѣтъ, а у гробницы князя кто то сидитъ, и ему испуганному говоритъ: «не бойся, я не привидѣніе;—Господь не предастъ сего города въ руки враговъ: мы хранимъ его и молимъ за него Господа и пречистую Матерь Его; иди и скажи протоіерею и причту, что сказалъ я тебѣ; я лежу въ этомъ гробѣ». Герасимъ отъ страха едва пришелъ въ себя и рассказалъ о всемъ протоіерею и всѣмъ настоятелямъ обителей. Въ эту же ночь ляхи удалились отъ Владиміра, гонимые страхомъ. Мощи благов. князя открыты 30 нояб. 1702 г. Тогда же написана служба ему, на 20 іюня, и въ честь его устроенъ въ соборѣ придѣлъ. Въ 1818 г. устроена прекрасная серебрянная рака для мощей его. Мощи святаго, юнаго князя отличаются изумительною живостію,

какъ ничьи другія:—рука его свободно поднимается, гнется, наклоняется, совершенно какъ у живаго ¹⁶⁴.

«Отцы, не огорчайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ». (Еф. 6, 4).
«Жезль и ученіе даютъ мудрость, а чадо, оставленное на свою волю, приноситъ безчестіе своей матери. Научи сына своего и онъ утѣшитъ тебя и доставитъ радость душѣ твоей». (Прит. 29, 15, 17).

23 ч. Преставленіе праведнаго АРТЕМІЯ веркольскаго.

Праведный Артемій родился въ двинскомъ округѣ, на р. Пинегѣ, въ селеніи Верколѣ, въ 1532 году. Родители его, Козма и Аполлинарія, воспитывали его, въ страхѣ Божіемъ и съ пяти лѣтъ онъ уже болѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ его возраста, чуждался всего обыкновеннаго въ мірской, грѣшной, жизни,—былъ тихъ, кротокъ, богобоязливъ, но къ родителямъ былъ послушенъ; онъ дѣлилъ съ ними занятія земледѣлія, сколько могъ,—по силамъ. Разъ на 13 году былъ онъ вмѣстѣ съ отцемъ въ полѣ. Неожиданно нашла туча, разразился громъ и Артемій палъ мертвый, хотя и не коснулась его молнія, какъ это дознано послѣ. Тѣло его положили въ пустомъ мѣстѣ, въ сосновомъ лѣсу, не погребеннымъ и вдали отъ церкви: мнѣніе простоты сочло его состоящимъ подъ судомъ Божіимъ.—Пра-

¹⁶⁴. *Доброхотова* памятники древности во Владимірѣ, стр. 13—15. 19. 24—26. 42. М. 1849 г. Ркп. сказаніе о жизни и чудесахъ св. в. Глѣба у Царскаго № 445 писанное въ 1702 г.

ведный отрокъ скончался 23 іюня (1545 г.). Прошло 28 лѣтъ послѣ того. Клирикъ села Агаѳоникъ шелъ лѣсомъ, мимо того мѣста, гдѣ лежало тѣло, всѣми забытое. Онъ увидѣлъ надъ тѣмъ мѣстомъ свѣтъ, подошелъ и нашелъ нетлѣнное тѣло отрока. По разнесшейся о томъ молвѣ собрались крестьяне, перенесли тѣло и положили его въ паперти церкви свят. Николая. Богъ прославилъ мощи праведника чудесами. Въ тотъ годъ свирѣпствовала въ двинскомъ округѣ злокачественная лихорадка и очень многіе умирали отъ нее, особенно дѣти. Сынъ селянина Каллиника сильно печалилъ отца своего болѣзнію; отецъ молился, потомъ пошелъ—взялъ лоскутъ бересты, покрывавшей нетлѣннаго Артемія, положилъ его на грудь умирающаго сына и больной сталъ здоровъ. Обрадованный отецъ рассказалъ о томъ въ селеніи и начали притекать съ мольбами къ праведному отроку. При перевесеніи мощей изъ паперти въ придѣлъ, женщина имѣвшая разслабленнаго младенца, приложила его къ гробу блаженнаго и младенческая рука въ ту же минуту окрѣпла. Крестьянинъ и крестьянка, страдавшіе глазами, получили здорově и ясное зрѣніе отъ прикосновенія къ священной ракъ. Многіе другіе получали исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней.—Новгородскій митроп. Макарій свидѣтельствовалъ мощи праведника въ 1610 г. и благословилъ перенести ихъ въ самый храмъ, въ д. свят. Николая. Тогда же сочинена и служба блаженному Артемію. Праведный продолжалъ благотворить. Житель Холмогоръ Иларіонъ доходилъ до отчаянія отъ скорби о потерѣ зрѣнія и хотѣлъ наложить на себя руки. Въ самый день памяти свят. Николая явился страж-

дущему отрокъ съ посохомъ въ лѣвой рукѣ и съ крестомъ въ правой и осѣняя его крестомъ сказалъ: «встань, исцѣляетъ тебя Христосъ, рукою раба своего Артемія; иди въ Верколу, приложись къ его гробу и раскажи о всемъ священнику и крестьянамъ». Иларіонъ исполнилъ приказаніе и прозрѣлъ.—Это было въ 1623 г. Сынъ мезенскаго воеводы Аванасія Пашкова также получилъ исцѣленіе отъ Артемія и—признательный отецъ построилъ близъ храма святителява храмъ въ честь в. мученика, соименнаго праведному Артемію. Спустя 30 лѣтъ оба храма сгорѣли.—При царѣ Алексѣѣ Мих. дозволено было построить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены мощи и въ 1649 г. св. мощи перенесены были въ обитель. По случаю пожаровъ три раза выносили ихъ и изъ храма обители. Въ 1793 г. построенъ былъ каменный храмъ и освященъ въ честь праведнаго Артемія веркольскаго. Память праведнаго чтится 23 іюня и 20 октября ¹⁶⁵.

Въ тотъ же (23) д. память о преп. ІУСИФѢ.

Въ 16 верстахъ отъ Вологды въ давнее время былъ лѣсъ темный. Въ немъ имѣла притонъ шайка разбойника Аники; знаменитый разбойникъ оставилъ свое имя лѣсу, гдѣ при дорогѣ и нынѣ показываютъ могилу его ¹⁶⁶.—Въ

¹⁶⁵. Ркп. житіе и чудеса праведнаго Артемія со службою ему, составленныя при м. Макаріѣ, синод. ркп. 17 в. № 868 и 590. Служба ему у Толстаго 3, № 58. Прологъ 20 октября.

¹⁶⁶. Повѣсть объ Аникѣ—воинѣ встрѣчается въ сборникахъ XVII и XVIII в. Царскаго № 410. «Бъ нѣкій человекъ—воинъ

этомъ лѣсу, въ 12 верстахъ отъ Вологды, іюня 23 1588 г. явилась подвижнику Божію Іосифу владимірская икона Божіей Матери. Црп. Іосифъ основаль на мѣстѣ явленія св. иконы храмъ и обитель. Такъ мѣсто грабежей и разбоевъ Богоматерь освятила своимъ явленіемъ. съ тѣмъ, чтобы населилось оно пѣвцами славы Божіей, день и ночь воздыхающими о грѣхахъ и небесной отчизнѣ. Мощи пр. Іосифа, почившаго около 1602 г. покоятся въ основанной имъ заоникіевской пустыни. Здѣсь же ожидаютъ послѣдняго дня міра мощи спостниковъ его Антонія и Іоанникія ¹⁶⁷.

24 ч. Память о св. Іаковѣ и Іоаннѣ менюжскихъ.

Въ 40 верстахъ отъ Новгорода, на берегу р. Менюги или Мыи, до 1764 г. существовалъ Троицкій менюжскій монастырь. Отъ него остался Троицкій храмъ съ мощами св. Іакова и Іоанна и съ придѣломъ въ ихъ имя. Святые—родные братья, скончавшіеся въ юномъ возрастѣ. На образѣ новгородскихъ чудотворцевъ Іаковъ и Іоаннъ изображены въ отроческомъ видѣ. Въ ркп. святцахъ праведные братья названы мучениками; по обстоятельствамъ времени и мѣста это

удалый, ѣздилъ по полю чистому и по раздолью широкому, избивалъ полки многіе» и пр. Толстаго № 442. Погодина № 1773. Заглавіе повѣсти: «прѣвіе смерти съ животомъ» или «повѣсть о бодрости человѣческой». Стихъ объ Аниѣ съ повѣстію изданъ въ 1 т. лѣтоп. русс. литер. 1859 г.

¹⁶⁷. Слава Богоматери III, 1. 63. Ист. іер. IV, 134. 135. Свѣд. о монас. 68. Ркп. святцы о святыхъ вологодской стороны: «преп. отцы Антоній и Іоанникій, пустынники за лѣсомъ».

означаетъ, что они умерщвлены были злодѣями; днемъ кончины ихъ показано 24 ч. іюня ¹⁶⁵.

25 ч. Благ. кн. ДАВИДЪ и ѢФРОСИНІА муромскіе чудотворцы.

Блаженный Давидъ, въ иночествѣ Петръ ¹⁶⁹, князь муромскій, былъ второй сынъ князя Юрія Владиміровича муромскаго. Старшій братъ его Владиміръ Юрьевичъ съ 1170 г. наслѣдовалъ послѣ отца Муромъ:—Послѣ того, какъ болгары опустошили (въ 1183 г.) окрестности Муромъ, муромскіе князья Владиміръ и Давидъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими вступали въ землю болгаровъ съ мечемъ и огнемъ и вознаградили

¹⁶⁵. Свѣдѣн., о монас. 401. Ист. іер. V, 65. Ркп. святы: «святыя и праведныя братія по плоти, младенцы и мученицы, Іоаннъ и Іаковъ, быша на Менюгѣ р. въ л. 6000 іюня въ 24 д.» Такъ въ старшемъ спискѣ. Въ отенскомъ спискѣ: «святѣи отроки и мученики братія по плоти Іоаннъ и Іаковъ въ Троицкомъ менюжскомъ монастырѣ, по цсковской дорогѣ отъ Новаграда 30 поприщъ, быша въ л. 7000; мощи подъ спудомъ; службы нѣтъ, трошаръ и кондакъ есть, память іюніа въ 24 д.».

¹⁶⁹. Повѣсть о житіи св. к. Петра и Февроніа, «твореніе господина монаха *Еразма*» изданная безъ имени сочинителя въ памят. старин. литер. I, 26—47. дополнила не многія вѣрныя свѣдѣнія о св. князѣ вымыслами народнаго воображенія. Таково сказаніе ея объ Агриковомъ мечѣ. Агриковъ мечъ и въ сказкѣ о Добрынь. Еразмъ самъ говоритъ: «писавшаго мене, *слика слышахъ*». Ясно, что онъ писалъ не по лѣтописямъ, а по слухамъ. Потому нельзя и ожидать отъ него многихъ вѣрныхъ извѣстій, а скорѣе много невѣрнаго. Еразмова повѣсть писана ок. 1540 г. а новая редакція ея около 1560 г. Въ прологѣ изъ Еразмовой повѣсти удержано вѣроятное, хотя и не все, и отвергнуто все сказочное.

потери подданныхъ. Въ 1186 г. Владиміръ и Давидъ Юрьевичи участвовали въ походѣ в. к. Всеволода противъ рязанскихъ князей, нападавшихъ на своихъ братьевъ, князей пронскихъ ¹⁷⁰.—Въ 1196 г. три брата, князья муромскіе, были у Всеволода на брачномъ пиру сына его; а въ слѣдующемъ году одинъ Давидъ Юрьевичъ былъ у великаго князя при выдачѣ дочери его въ замужество ¹⁷¹. По повѣсти, пока живъ былъ старшій братъ, «имѣяше обычай блаженный Петръ всегда приходити къ брату своему на поклоненіе»: такъ уважалъ онъ старшаго брата! Въ концѣ 1203 г. (дек. 18 д.) кн. Владиміръ умеръ и «на Муромѣ остался братъ его Давидъ Юрьевичъ» ¹⁷².

По повѣсти, когда св. князь принялъ правленіе послѣ брата, пришлось ему испытать сильную борьбу съ собою, но онъ вышелъ побѣдителемъ. За нѣсколько времени предъ тѣмъ долго страдалъ онъ опасною болѣзнію,—тѣло его покрыто было струцьями.—Славившаяся умомъ своимъ дочь «древозаца», бортника, излѣчила его мазью,—оставался

¹⁷⁰. Перес. л. 82. 98. 99. Собр. л. I, 156. Карам. 3, пр. 76. 153. Татищ. III, 248—250. 270—272. И по повѣсти, прежде свят. Петра княжилъ въ Муромѣ старшій братъ его, только невѣрно названъ онъ Павломъ. Точно также напрасно она называетъ св. князя въ мірскомъ быту Петромъ и въ иночествѣ Давидомъ. На оборотъ въ міру онъ былъ Давидомъ. Собр. л. VII, 244. Родосл. кн. въ X т. Времен. общ. ист. стр. 2. 194. М. 1851. сл. пр. 173. 177. Ошибка въ имени св. князя перешла и въ печ. полный мѣсяцословъ М. 1840 г.

¹⁷¹. Пересл. лѣт. 100. 102. Карамз. 3. пр. 80. Третій братъ Юрьевичъ въ пересл. л. 102 называется Игоремъ, а въ Ник. л. II, 261—Юріемъ.

¹⁷². Никон. л. II, 298. Пересл. л. 108.

только одинъ струпъ, котораго не коснулась мазь.—По разговорамъ и поступкамъ дѣвушки князь призналъ высокія качества ума и сердца въ дочери бортника и далъ слово взять ее въ супругу себѣ; но потомъ нашелъ неприличнымъ для князя супружество съ простою дѣвушкою. Болѣзнь возобновилась. Евросинія вновь вылѣчила князя и признательный князь выполнилъ свое слово, сочетался съ нею бракомъ.— Когда же послѣ смерти брата вступилъ онъ на престолъ: муромская знать, конечно подстрекаемая младшимъ братомъ и племянникомъ, объявила: или пусть отпустить отъ себя супругу, оскорбляющую своимъ происхожденіемъ знатныхъ женъ, или же оставить Муромъ.—Князь твердо помнилъ слова Господа: «что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. Кто отпустить жену свою и женится на другой, тотъ прелюбодѣй». Потому, вѣрный долгу христіанскаго супруга, князь согласился отказаться отъ княжества. Онъ остался послѣ того съ небогатыми средствами къ жизни и печальныя мысли невольно приходили ему на умъ. Но умная княгиня говорила ему: «не печалься князь,—милостивый Богъ не оставитъ насъ въ нищетѣ». Въ муромѣ скоро открылись раздоры непримиримые, искатели власти схватились за мечи и многіе изъ вельможныхъ потеряли жизнь. Бояры муромскіе принуждены были просить кн. Давида и кн. Ефросинію возвратиться въ Муромъ. Такъ князь вѣрный долгу своему восторжествовалъ и надъ собою и надъ врагами своими ^{173.}

^{173.} Повѣсть Еразма; прологъ 25 іюня. сл. пр. 136. и родосл. вв.

По лѣтописямъ видимъ за тѣмъ кн. Давида принимающимъ участіе въ событіяхъ Россіи.—Въ 1207 г. онъ уличаетъ предъ вел. кн. Всеволодомъ старшихъ рязанскихъ князей въ ихъ невѣрности Всеволоду и дружинами своими, помогаетъ вел. князю въ войнѣ съ пронскими и рязанскими князьями. По окончаніи войны, Всеволодъ отдалъ ему богатое пронское княжество. Въ слѣдующемъ году пронскіе князья осадили его въ Пронскѣ. Добродушный Давидъ послалъ сказать имъ: «братья! я—не самъ собою занялъ Пронскъ; меня посадилъ тутъ Всеволодъ,—Пронскъ—вашъ». И спокойно возвратился въ Муромъ ¹⁷⁴.—Какое высокое безкорыстіе! Какое глубокое уваженіе къ долгу любви и чести! Въ 1214 г. кн. Давидъ ходилъ вмѣстѣ съ вел. кн. Георгіемъ противъ ростовскаго князя, но на этотъ разъ не было пролито крови, князья помирились ¹⁷⁵. Въ 1220 г. войска кн. Давида съ воеводою участвовали въ славномъ походѣ противъ болгаръ ¹⁷⁶.

Въ Муромѣ правленіе кн. Давида было правдолюбивое, но безъ суровой строгости, милостиво, но безъ слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу совѣтами и дѣлами благотворительности. Оба жили по заповѣдямъ Господа, всѣхъ любили и не любили ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странниковъ, облегчали участь несчастныхъ, чтили иноческій и священническій чинъ, ограж-

¹⁷⁴. Переслав. л. 108. 109. Собр. л. I, 181. 182. Никон. л. 2, 298. *Иловайскаго* ист. рязан. княж. 77—83.

¹⁷⁵. Переслав. л. 112. Никон. л. 2, 315. 316.

¹⁷⁶. Никон. л. 2, 342. Собр. л. I, 188. VII, 126—128.

дая его отъ нуждъ.—Оба вели жизнь постническую, чистую, цѣломудренную ¹⁷⁷.—Одинъ женатый возмущался нечистыми мыслями, смотря на прекрасную княгиню. Почерпи воды изъ рѣки съ этой стороны судна, сказала княгиня, (это было во время плаванія по р. Окѣ); тотъ почерпнулъ; испытай, какова? Тотъ исполнилъ приказаніе.—Почерпи воды съ другой стороны судна и попробуй ее, сказала княгиня. И когда тотъ выполнилъ волю ея, она спросила: находишь ли разность между тою и другою водою? Никакой, отвѣчалъ тотъ. Святая сказала тогда: «точно такъ одинаково естество женское; напрасно ты, оставляя свою жену, думаешь о чужой». Когда князь и княгиня достигли старости: то въ одно время облеклись въ иноческое одѣяніе, одинъ съ именемъ Петра, другая съ именемъ Февроніа ¹⁷⁸. На пасхальной недѣлѣ 1228 г. умеръ сынъ кн. Давида, потомъ на той же недѣлѣ преставился самъ князь—инокъ, а въ одинъ день съ нимъ почила и блаженная Февроніа ¹⁷⁹. Князь и кня-

¹⁷⁷. Повѣсть о житіи кн. Петра. Ркп. и печ. прологъ 25 іюня. Стихира службы: «отъ юности своей работая Христу, познали вы Сущаго въ мірѣ, какъ единаго славнаго. Потому угождали Ему милостынею и молитвами. И по смерти подаете вы исцѣленіе всѣмъ почитающимъ васъ, Петръ и Февроніа».

¹⁷⁸. Повѣсть о житіи. Родословная кн. стр. 32.

¹⁷⁹. Рослов. кн. стр. 32. Собр. г. I, 191. VII, 134. 244. Ник. л. II, 358. Святцы: «св. благов. князь Петръ и благов. к. Февроніа, муромскіе чудотворцы (по сп. общ. ист. 231 «во иноцѣхъ») преставишася въ л. 6735 м. іюня въ 25 д.». Годъ кончины по лѣтоп. 1228. И если по лѣтописи скончались въ апрѣлѣ: то 25 д. іюня надобно признать за день открытія мощей. На иконѣ русскихъ святыхъ князь и княгиня въ иноческихъ одѣяніяхъ съ надписью: «пр. кн. Петръ муромскій, пр. Февроніа муромская».

гиня согласно съ завѣщаніемъ, положены были въ одномъ гробѣ ¹⁸⁰.

Въ началѣ 16 в. «по всѣмъ странамъ прошла вѣсть, что въ гор. Муромѣ явились славные чудотворцы, дарующіе исцѣленія приходящимъ къ нимъ» ¹⁸¹.—Соборомъ 1547 г. положено мѣстно праздновать память кн. Петра и Февроніи; тогда же написана и служба имъ ¹⁸².—Въ послѣдствіи празднованіе стало повсемѣстнымъ ¹⁸³ и вѣроятно вскорѣ послѣ того, какъ ц. Іоаннъ Вас., на походѣ противъ Казани, въ 1552 г. благоговѣнно «поклонялся въ Муромѣ сродникамъ своимъ, великимъ чудотворцамъ, кн. Петру и кн. Февроніи» ¹⁸⁴.

¹⁸⁰. Прологъ 25 іюня.

¹⁸¹. Миней на іюль, М. 1646 г.

¹⁸². Ак. в. I, 213. Изъ двухъ каноновъ к. Петру и Февроніи одинъ написанъ инокомъ Пахоміемъ, написавшимъ житіе и службу яросл. кн. Константину, другой—«твореніе Михаила мниха», написавшаго службу к. Александру. Муз. Румянц. 593. 696. Царскаго № 563.

¹⁸³. Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго 1. № 100) іюня 25 «благов. кн. Петръ и кн. Февронія муромскіе чудотворцы». Въ лѣтописцѣ 1715 г. записали: «того же (1693 г.) іюня 25 на память благов. кн. Петра и кн. Февроніи, до иночества Давида и Евросіиніи, муромскихъ новыхъ чудотворцевъ», праздновали въ соборѣ во шестствіе на престолъ ц. Іоанна и Петра. Сѣвер. архивъ 1826 г. ч. 19. 225.

¹⁸⁴. Никон. л. VII, 130. По писцовой книгѣ 1687 г. каменный храмъ, гдѣ «лежатъ муромскіе чудотворцы к. Петръ и к. Февронія», строенъ былъ ц. Іоанномъ Вас., «образъ муромскихъ чудотворцевъ на золотѣ», обложенный серебромъ и камнями,—приношеніе того же царя. Владим. сборн. стр. 141, М. 1857 г.

Блаж. Давидъ и Евфросинія въ жизни своей были образцемъ христіанскаго супружества; готовые на всѣ лишенія для евангельской заповѣди о нерушимомъ союзѣ. И нынѣ они молитвами своими низводятъ небесное благословеніе на вступающихъ въ бракъ.—Такъ показываютъ многіе опыты загробной жизни ихъ.

«Сыны человѣческіе! доколѣ быть вамъ съ тяжелымъ глупымъ сердцемъ? Почему вы любите суету и ловите ложь»? (Пса. 4, 8). «Что пользы, братія, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли вѣра спасти его»? (Іак. 2, 14).

27 ч. Память о блаж. старцѣ МАРТИНѢ.

Въ царствѣ Христовомъ нѣтъ ни раба, ни свободнаго. (Кол. 3, 11). Никакое званіе не унижаетъ христіанина и никакое занятіе не составляетъ непреодолимой преграды къ совершенству духовному. Земледѣлецъ, дровосѣкъ, кожевникъ, поварь въ царствѣ Христовомъ имѣютъ тоже значеніе, что военачальникъ, градоправитель, судія. На оборотъ гражданская свобода—не тоже, что духовная свобода; съ нею одною человѣкъ можетъ оставаться не выше степнаго животнаго.—Въ царствѣ Христовомъ нѣтъ мѣста для гордости и своеволія. Смирненіе—основа и краса христіанства. Отъ того-то бываетъ, что пренебрегаемые міромъ, но вѣрные закону Божію, неожиданно и для нихъ самихъ, оказываются великими предъ небомъ, удостоиваются посѣщенія небожителей.

Въ городѣ Туровѣ, нынѣ мѣстечкѣ минской губерніи, былъ монастырь св. князей Бориса и Глѣба. Здѣсь была и кафедра туровскихъ епископовъ, въ послѣдствіи минскихъ. Здѣсь былъ поваръ Мартинъ. «Онъ служилъ при туровскихъ епископахъ Симеонѣ, Игнатіѣ, Іоакимѣ и Георгіѣ», изъ которыхъ Іоакимъ извѣстенъ по лѣтописи въ 1144—1146 г. ¹⁸⁵ «Епископъ Георгій уволилъ Мартина отъ поварской службы по его старости». Благочестивый старецъ не хотѣлъ разстаться съ монастыремъ; онъ «принялъ монашество и жилъ въ епископскомъ монастырѣ св. мучениковъ на болонѣ» (на выгонѣ). «Живя одинъ, онъ часто бывалъ болѣнъ: кишки у него выходили въ лоно», въ слѣдствіе прежнихъ тяжелыхъ работъ, отъ которыхъ усердіе его никогда не отказывалось. Въ припадкахъ тяжкой болѣзни лежалъ онъ не подвижный, кричалъ отъ боли и не могъ служить себѣ самому. «Разъ, когда страдалъ онъ отъ той же болѣзни, и лежалъ въ кельѣ, изнемогалъ онъ отъ жажды, такъ какъ никто не посѣщалъ его тогда и не служилъ ему,—около монастыря была сильная вода».—Монастырь стоялъ на р. Припети, у которой подъ монастыремъ былъ рукавъ—Струмень; весною вода разливаясь покрываетъ окрестности, такъ что сообщеніе Турова съ ближними деревнями бываетъ возможно только на лодкахъ. «На третій день» безпомощнаго положенія «входятъ къ Мартину св. мученики Борисъ и Глѣбъ, явно, въ своемъ видѣ, какъ пишутся они на иконѣ, и говорятъ: чѣмъ ты болѣнъ, старецъ? Онъ рассказалъ имъ о своей болѣзни. Не хочешь ли воды? спросили они. О!

¹⁸⁵. Собр. г. 1, 136. 2, 19. 25.

господа мои! отвѣчалъ онъ, уже давно жажду. Одинъ взялъ ведро (ручку) и принесъ для старца воды; а другой взялъ ковшъ и наполни старца. И старецъ спросилъ: чьи вы дѣтки? Ярославовы, отвѣчали они». Св. братья называютъ старшаго брата в. кн. Ярослава Владиміровича отцомъ своимъ. Таково уваженіе святыхъ къ старшимъ! И при жизни своей св. Борисъ называлъ Святополка отцемъ своимъ, какъ старшаго брата ¹⁸⁶. Но когда Святополкъ «окаянными» дѣлами своими лишилъ себя правъ на всякое уваженіе: святые называютъ Ярослава отцомъ своимъ. «Старецъ Мартинъ подумалъ: вѣрно это слуги Ярослава Георгіевича». Въ 1146 г. в. к. Изяславъ (Георгій) посадилъ въ Туровѣ сына своего Ярослава» ¹⁸⁷. «И старецъ сказалъ: да умножить Господь Богъ годы жизни вашей, господа мои, возьмите сами хлѣбъ и соль и кушайте, а я уже не могу послужить вамъ. Они отвѣчали: нѣтъ, побереги себѣ; мы уйдемъ, а ты не болѣй и усни. Они перестали быть видимы, а старецъ оказался здоровымъ, самъ всталъ, прославилъ Бога и святыхъ мучениковъ. Онъ жилъ еще годъ. Объ этомъ рассказалъ онъ духовному отцу своему ¹⁸⁸.

¹⁸⁶. Собр. л. 1, 55.

¹⁸⁷. Собр. л. 1, 186. 2, 19. Догадка, будто старецъ Мартинъ разумѣлъ пинскаго князя Ярослава Георгіевича, извѣстнаго въ 1184 г. (Карам. 2 пр. 415. 3 пр. 64) вовсе не «всего естественнѣе» (Макарія ист. р. ц. 3, 256). Напротивъ вовсе не примирима со временемъ епископа Іоакима, тогда какъ Ярославъ Юрьевичъ съ 1146 г. князь туровскій и епископъ Іоакимъ 1144—1146 г. точно современники въ Туровѣ.

¹⁸⁸. «Слово о Мартинѣ мнясь», помѣщенное въ прологъ Румянцова XV в. № 321. подъ 27 іюня, напечатано у праосвящ. Макарія

Память «объ инокъ Мартинѣ» видимъ и въ печ. прологѣ подѣ 27 іюня ¹⁸⁹.

27 ч. *Преставленіе преп. СЕРАПІОНА кожеозерскаго.*

По ркп. святцамъ «преп. отецъ Серапіонъ, иже на Кожѣ—озерѣ, въ каргопольскомъ уѣздѣ, новый чудотворецъ, преставился въ л. 7000 іюня въ 27 д.». Преп. Серапіонъ —прекрасное дерево, принесшее превосходные плоды св. любви, послѣ того какъ дикою отраслю привился онъ ко Христу Господу ¹⁹⁰. Въ числѣ казанскихъ плѣнныхъ татаръ, принявшихъ св. крещеніе, былъ молодой мурза Туртасть Гравировичъ, принявшій при купели имя Сергія. Онъ жилъ въ домѣ боярина Захарія Ивановича Плещеева, женившася, на астраханской царицѣ Ельякшѣ, въ крещеніи Іуліяніи.— Царь ласкалъ его ¹⁹¹. Сергій такъ искренно, такъ глубоко полюбилъ св. вѣру, что рѣшился разстаться съ міромъ, чтобы выполнять самыя высокія правила новой вѣры. Обойдя

въ ист. р. ц. 3, 256. 257. Здѣсь въ вариантахъ напечатанъ и другой текстъ, изъ Макаріевой минеи: но послѣдній текстъ во многомъ передѣланъ противъ древняго. Русскій переводъ слѣдуетъ первому тексту.

¹⁸⁹. См. пр. 182. Повѣсть о блаж. Мартинѣ изъ пролога 27 іюня перенесена въ повѣствованіе о чудесахъ св. князей помѣщенное въ минеѣ подѣ 2 мая. Тагъ видимъ ее и въ минеи св. Дмитрія подѣ 2 мая.

¹⁹⁰. Свѣдѣн. о блаж. Серапіонѣ, извлеченныя изъ рукоп. въ статьѣ: «кожеозерскій монастырь», помѣщенной въ моск. вѣдом. 1852 г. № 83. 34.

¹⁹¹. О Ельякшѣ Никон. л. 7, 235. Туртасово или Турчасовъ погостъ въ грамотѣ 1549 г. (Ист. ак. I, 218. 219.) и въ грамотѣ 1536 г. (А. э. I, 152).

иноческія пустыни, на пустынномъ островѣ озера Кожі встрѣтилъ онъ отшельника Нифонта, плѣнился жизнію его и остался жить съ нимъ. Это было въ 1560 г. Пищею для отшельниковъ служила трава и частію ягоды; Сергій со всею точностію выполнялъ наставленія Нифонта. Послѣ испытанія, даннаго себѣ самому, Сергій просилъ старца постричь его въ иночество; старецъ, видя искренность и чистоту желаній его, назвалъ его при постриженіи Серапіономъ. Мало по малу узнали строгихъ отшельниковъ и молва о ихъ высокой жизни стала привлекать къ нимъ ревнителей духовной жизни; отшельническая жизнь Серапіона продолжалась почти 18 лѣтъ. Когда собралось къ Нифонту и Серапіону довольное число иноковъ: Нифонтъ отправился въ Москву просить земли для обители: но онъ скончался въ Москвѣ, не начавъ дѣла тамъ. Въ обители не знали о судьбѣ Нифонта и по недостатку съѣстныхъ припасовъ стали чувствовать голодъ. По состраданію къ страждущимъ Серапіонъ отправился испрашивать подаянія. Ему дали хлѣба въ зернѣ и жернова; по мхамъ и лому хвороста онъ принесъ все это на себѣ въ обитель и спасъ братію отъ голодной смерти. Узнавъ о кончинѣ Нифонта, блаж. Серапіонъ отправился въ Москву. Здѣсь получилъ онъ царскую грамоту отъ 30 сент. 1584 г. которою предоставлялась земля для новой обители, по 4 версты во всѣ стороны; а митрополитомъ дана грамота съ благословеніемъ на устройство монастыря. Возвратясь, на свое мѣсто, блаж. Серапіонъ расчистилъ съ иноками для пашни лѣсъ, оградилъ мѣсто обители оградою и соорудилъ храмъ въ честь Богоявленія Господня; потомъ отправился къ новому

патріарху Іову, чтобы получить антимиасъ и наименованъ былъ строителемъ монастыря. Скоро потомъ построень и освященъ другой храмъ, теплый, въ честь свят. Николая. Вотъ что говорилъ самъ блаж. Серапіонъ въ просьбѣ своей къ царю 1595 г. «поставилъ онъ на Лопскомъ озерѣ, на Кожеозерѣ, храмъ во имя Богоявленія Господня, а другой теплый—свят. Николая; устроилъ общій монастырь; а строеніе его продолжалось 36 лѣтъ.—Но нынѣ начали посылать съ Москвы въ ихъ Богоявленскій монастырь опальныхъ людей; а имъ старцамъ и самимъ питаться не чѣмъ и беречь тѣхъ людей не кому; царской милостыни, ни деньгами, ни хлѣбомъ, не выдается; вотчинныя земли Богоявленской обители, всего четыре обжи на р. Онѣгѣ, куплены и они сами, пріѣзжая, пашутъ пашню, а крестьянъ у нихъ нѣтъ; сами же варятъ соль въ Піялѣ для монастырскаго расхода; да на посадѣ, въ Турчасовѣ, купленъ для пріѣздовъ дворъ.—Мимо монастыря ихъ проходили царскіе ратные люди и они, помогая имъ и доставляя подводы, много задолжались». Въ слѣдствіе сей просьбы царь освободилъ земли кожеозерской обители отъ податей и повинностей ¹⁹². Въ 1608 г. по прошенію отягченнаго старостію подвижника, поставленъ былъ въ игумена обители Авраміи, ученикъ его. Блаж. Серапіонъ скончался 27 іюня 1611 г. оставивъ послѣ себя до 40 иноковъ въ общежительной обители своей.

Жизнь преп. Серапіона говоритъ намъ: «мы погреблись со Христомъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ

¹⁹², Ист. акт. I, № 246.

воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили во обновленной жизни. И такъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ тѣлѣ, чтобы вы повиновались ему въ похотяхъ». (Рим. 6, 11. 12).

28 ч. *Преставленіе преп. КСЕНОФОНТЯ робейскаго.*

Преп. Ксенофонтъ полагалъ начало иноческой жизни подъ руководствомъ преп. Варлаама хутынскаго; по удаленіи преп. Антонія изъ Хутыня, былъ онъ игуменомъ въ Хутынѣ; потомъ удалился за 25 верстъ отъ Новгорода и на берегу рѣчки Робейки, ок. 1230 г., основалъ пустыню съ храмомъ св. Троицы. Онъ блаженно почилъ въ своей пустыни 28 іюня, не позже 1245 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ упраздненной пустыни его. Тропарь и кондакъ въ честь его написаны еще въ древнее время ¹⁹³.

Въ тотъ же (28 д.) память о преп. СЕРГІИ и ГЕРМАНѢ валаамскихъ.

Преп. Сергій и Германъ были основателями иноческой жизни на валаамскомъ островѣ. — Опустошенія сѣвернаго

¹⁹³. Ист. іер. IV, 878. VI, 639. Въ 1582 г. въ Ксенофонтовой пустыни были два храма изъ нихъ одинъ каменный, — въ 6 келліяхъ настоятель съ 5 братіями, а 8 келлій пустыя. (Неволинъ о пятинахъ стр. 137). — По отенскому списку святцевъ и по списку общ. ист. № 231. «Пр. Ксенофонтъ, ученикъ пр. Варлаама хутынск., строитель Троицкаго монастыря, иже на Робей рѣкѣ, отъ Новаграда 16 поприщъ, преставился въ л. 6770 (1262) іюня въ 28 д. мощи подъ спудомъ; службы нѣтъ; тропарь и кондакъ есть».

края шведами лишили насъ точныхъ свѣдѣній о началѣ и начальникахъ валаамской обители. По мнѣнію однихъ Сергій и Германъ жили на Валаамѣ еще при равноапостольномъ Владимірѣ. Но это мнѣніе едвали не столько же справедливо какъ и то, которое выдаетъ ихъ за современниковъ в. к. Ольги или ап. Андрея, потому что выставленное имъ дѣло также не сообразно съ обстоятельствами времени св. Владимира, какъ и со временемъ св. Ольги. Указываютъ на то, что по повѣсти о перенесеніи мощей ихъ, мощи обрѣтены и перенесены при новгород. архіепископѣ Іоаннѣ въ 1163 г. Но если и не обращать вниманія на то, что святитель Іоаннъ выставляется здѣсь архіепископомъ въ 1163 г.: эта повѣсть убѣждаетъ «повиноваться помазанному царю и благовѣрнымъ князьямъ русскимъ», убѣждаетъ князей не жаловать монастырямъ крестьянъ и земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ себя «древлеписанною, ветхою» т. е. она обличаетъ сама себя въ подлогѣ, составленномъ при грозномъ царѣ ¹⁹⁴. — На дскѣ древ-

¹⁹⁴. «Пренесеніе мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, валаамскаго монастыря начальниковъ, изъ великаго Новграда въ корѣльскій уѣздъ во обитель всемилостиваго Спаса, на островъ Валаамъ сент. 11 д.» — у Царскаго № 128. 376. Синод. № 171. содержитъ въ себѣ: а) жалобу, очень пространную, пр. Германа и Сергія на дозволеніе инокамъ владѣть населенными имѣніями. Въ ней совѣтуется іерархамъ «благословити царей и великихъ князей на единомысленный вселенскій совѣтъ, — отъ всѣхъ градовъ своихъ — держати погодно при себѣ отъ всякихъ мѣръ всякихъ людей». Извѣтъ говоритъ: «горе роду христіанскому, — шлыки изъ (невѣрныхъ) имуцимъ на тебѣ». б) рѣшеніе архіепископа Іоанна: «святитель Иванъ архіепископъ, слышавъ преподобныхъ сицевъ извѣтъ, благослови», т. е. одобрилъ. Сочиненіе явно подложное, современное шлыкамъ грознаго царя. Едва ли сочинителемъ его не былъ извѣстный священникъ Василій, творецъ разныхъ вымысловъ.

няго списка правилъ софійскаго собора написано: «въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ валаамскомъ, на озерѣ Ладожскомъ, старецъ Сергій»¹⁹⁵.—Въ новгородскомъ свиткѣ, писанномъ въ концѣ XVI в. читается слѣдующее извѣстіе: «6837 (1329) старецъ Сергій пришелъ на Валаамъ; 6901 (1393) старецъ Арсеній пришелъ на островъ коневскій»¹⁹⁶. Такое показаніе о времени перваго валаамскаго пустынника согласно и съ обстоятельствами сѣвернаго края, извѣстными по лѣтописямъ.—Извѣстно, что въ Кареліи чистое, православное христіанство распространено было предъ самымъ нашествіемъ татаръ (1227 г.)¹⁹⁷; а съ 1249 г. шведы, утвердись въ югозападной Кареліи, огнемъ и мечемъ принуждали кареловъ къ папизму—и тѣмъ возбудивъ въ нихъ отвращеніе къ христіанству, заставили ихъ искать помощи въ старыхъ богахъ; между тѣмъ Россіи, ограбленной и угнѣтаемой монголами не было возможности вступить съ силою за православіе Кареліи¹⁹⁸.—Преп. Сергій и Германъ, поселясь на Валаамѣ въ началѣ 14 столѣтія, явились отрадными лучами для угнѣтеннаго края и оживили тамъ ученіемъ и жизнію св. православіе. На Валаамѣ очень помятъ короля Магнуса и не могутъ указать ни на одинъ памятникъ времени болѣе древнихъ. Это служитъ новымъ подтвержденіемъ тому, что основаніе валаамской обители относилось ко времени этого усерднаго слуги папы—и осно-

¹⁹⁵. Ист. іер. 3, 484.—Словарь святыхъ стр. 250.

¹⁹⁶. Опис. Румянц. муз. стр. 43.

¹⁹⁷. Собр. л. I, 191.

¹⁹⁸. Сѣвер. архикъ 1824 г. 48—60.

вателямъ пришлось потерпѣть много скорбей по милости Магнуса, перекрещивавшаго Финновъ орѣшковскихъ мечемъ въ 1349 г.—О духѣ монашескаго житія насажденнаго на Валаамѣ преп. Сергіемъ и Германомъ, вотъ что писали валаамскіе иноки: «на Валаамѣ изстари, какъ только сталъ монастырь, начальники валаамскаго монастыря Сергій и Германъ установили общину, полотняную одежду и обувь давали каждому... По уложенію валаамскихъ начальниковъ Сергія и Германа выходило въ годъ на платье и обувь 50 руб., а много въ иной годъ 60 рубл.»¹⁹⁹.—По этимъ словамъ, братство иноковъ, собранныхъ пр. Сергіемъ и Германомъ на Валаамѣ, было довольно многолюдное и для него установлено ими общежитіе полное. Блаженная кончина валаамскихъ начальниковъ послѣдовала вѣроятно около 1353 г.²⁰⁰ а обрѣтеніе мощей и написаніе ихъ иконы, бывшее по повѣсти при архіеп. Іоаннѣ, должно быть отнесено ко времени архіеп. Іоанна, управлявшаго церковію до 1401 г. Память ихъ празднуется 28 іюня, а перенесеніе мощей изъ Новгорода, на Валаамъ, бывшее послѣ шведскаго опустошенія—сентября 11.—Нынѣ мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ преображенія Господня²⁰¹.

¹⁹⁹. Ист. ак. I, 451. О дѣлахъ Магнуса въ сѣвер. архивѣ 1824 г. ч. 10. стр. 60—65.

²⁰⁰. По житію пр. Арсенія м. коневскаго, въ 1394 г. валаамскимъ игуменомъ былъ *Сила*.—Слѣд. основатели Валаама въ 1394 г. уже почилы.—Іюня 12 ч.

²⁰¹. Ист. іер. 3, 482—486. Сказаніе о перенесеній мощей: «написанъ бысть образъ ихъ, Сергія и Германа, по благословенію Іоанна архіепископа великаго Новгорода, новаго чудотворца». Послѣднія слова—ошибка.

Въ 29 д. Память о св. ПЕТРѢ царевичѣ, ростовскомѣ.

Св. Петръ царевичъ ясный примѣръ тому, что пребываніе пастырей русской церкви въ ордѣ, тяжелое для нихъ, не оставалось безъ плодовъ для св. вѣры ²⁰². Ростовскій епископъ Кириллъ ходилъ въ орду къ хану Бергаю по нуждамъ церкви. При возшествіи новаго хана на престолъ, князья и пастыри наши обыкновенно ходили на поклонъ къ новому хану. Такъ было и при Бергаѣ, — онъ взшелъ на престолъ послѣ брата своего въ 1257 г. ²⁰³. Ласково принятый Бергаемъ, блаж. Кириллъ, по его желанію, рассказалъ ему о св. вѣрѣ, какъ распространилъ ее св. Леонтій въ Ростовѣ, какія чудеса совершаются при мощахъ его, во славу имени Христова и силою Христовою. Въ числѣ слушателей бесѣды епископа съ ханомъ былъ юный племянникъ Бергая, сынъ брата его. Слово о вѣрѣ Христовой пало на добрую почву — на сердце добраго юноши. Онъ былъ сильно пораженъ тѣмъ, что слышалъ о св. вѣрѣ и сталъ увѣряться въ пустотѣ своей языческой религіи — поклоненія солнцу, звѣздамъ, огню. Въ томъ же году, у хана захворалъ сынъ и ханъ вспомнивъ рассказы ростовскаго епископа объ исцѣленіяхъ, совершающихся при гробѣ св. Леонтія, вытребовалъ Кирилла къ себѣ для исцѣленія сына. Святитель послѣ теп-

²⁰². Житіе св. Петра царевича передаютъ намъ: а) рип. житіе его, написанное не позже XV в. (въ минеѣ м. Макарія); б) икона святаго съ изображеніемъ событій жизни его; в) служба ему. Житіе издано въ правосл. собесѣдн. 1859 г. I, 360—376.

²⁰³. Карамз. 4, пр. 136.

лой молитвы къ Богу и пресвятой Богоматери молилъ чудотворца Леонтія оправдать дѣло св. вѣры предъ заблудшими. Прибывъ въ орду онъ исцѣлилъ больнаго царевича молитвою и освященною водою. Щедро одаренный ханомъ ростовскій епископъ отправился въ отечество. Юный племянникъ хана во время вторичнаго пребыванія епископа у хана рѣшился удалиться съ нимъ въ Ростовъ, чтобы тамъ принять св. вѣру. Не смѣя открыть своихъ намѣреній матери, боясь власти дяди, онъ тайно ушелъ изъ орды и догнавъ на дорогѣ епископа со слезами просилъ взять его съ собою. Святитель согласился.

Въ Ростовѣ царевичъ жилъ въ домѣ епископа, ходилъ смотрѣть на чинъ богослуженія, слушалъ чтеніе и пѣніе и все его приводило въ восторгъ. Тогда въ каѳедральномъ храмѣ епископа, говоритъ древній повѣствователь, «на лѣвомъ клиросѣ пѣли по гречески, а на правомъ по русски». Царевичъ просилъ крестить его. Епископъ опасался, не навлечь бы гнѣва ханскаго на Ростовъ за царевича.—Но прошло довольно времени; поисковъ о царевичѣ не было изъ орды, и епископъ крестилъ его съ именемъ Петра. Новый христіанинъ научился русскому языку, усердно читалъ книги, трудолюбиво молился, посѣщалъ богослуженіе храма, жилъ чисто и воздержно,—оставаясь въ домѣ епископа.

Блаж. Кириллъ скончался и 19 сент. 1261 г. изъ Авраміевой обители взошелъ на каѳедру ростовскую св. Игнатій²⁰⁴. Пестръ продолжалъ жить и при св. Игнатіѣ въ

²⁰⁴. Карамз. 4, пр. 113. о св. Игнатіѣ мая 28. Рип. житіе: «владыка же почте его и повелѣ ждаги; бѣ бо размышляя о искахи

каедральномъ домѣ.—Продолжая усердно посѣщать храмъ Божій и жить благоговѣнно, по временамъ забавлялся онъ соколиною охотою на берегу озера Неро. Разъ замедливъ до ночи на этой охотѣ, заснулъ онъ у озера. Ему явились во снѣ, по пробужденіи и на яву, св. ап. Петръ и Павелъ; въ ужасѣ онъ палъ предъ ними и они поднявъ его ласково сказали: не бойся другъ Петръ,—мы посланы къ тебѣ Богомъ, въ котораго ты увѣровалъ, и желаемъ, чтобы здѣсь, гдѣ заснулъ ты, создана была церковь въ наше имя; завтра вымѣняешь три иконы, одну Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ, другую св. Николая, а третью вм. Димитрія, отнесешь ихъ къ епископу и скажешь: апостолы Петръ и Павелъ повелѣваютъ построить въ ихъ имя церковь на указанномъ ими мѣстѣ. За тѣмъ дали они царевичу два мѣшка, одинъ съ золотомъ, другой съ серебромъ, и стали невидимы. Блаженный Петръ пребылъ въ молитвѣ до утра на мѣстѣ, гдѣ явились ему апостолы. Потомъ нашель въ городѣ у иконописца три указанныя иконы, вымѣнялъ и понесъ ихъ къ епископу. Въ ту же ночь св. Игнатію явились апостолы и приказали построить въ ихъ имя храмъ. Устрашенный тономъ приказанія и видомъ ихъ Игнатій утромъ пригласилъ къ себѣ князя,—тогда былъ княземъ сынъ му-

---

отрока. И по малѣ времени царю Беркѣ умершу, а ордѣ митущейся, а исканья отроку не бысть, и крести отрока св. владыка и нарече имя ему Петръ и во ученіи Господни пребываша въ церкви. И преставися св. владыка Кириллъ». Здѣсь есть ошибка. Берка умеръ въ 1266 г. спустя 5 лѣтъ послѣ того, какъ умеръ Кириллъ. Никон. л. III, 41. 45. О хронологическихъ ошибкахъ пролога и словаря святыхъ ист. р. ц. II, 30.

ченика Василька Борисъ ²⁰⁵, и рассказавъ ему о видѣніи, говорилъ: не знаю, что дѣлать? не доумѣваю, гдѣ строить храмъ? Въ это время они увидѣли Петра съ иконами на рукахъ; епископъ и князь поражены были изумленіемъ, откуда могъ взять Петръ иностранецъ такія прекрасныя иконы, тогда какъ въ городѣ на то время не было иконописца? Выслушавъ рассказъ Петра, они благоговѣйно поклонились св. иконамъ, отслужили въ храмѣ молебенъ предъ ними, совершили хрестный ходъ на мѣсто явленія св. апостоловъ— и здѣсь въ построенной на скоро часовнѣ поставили чудныя иконы.

Послѣ того въ одномъ изъ разговоровъ ростовскій князь сказалъ Петру: «пусть владыка строитъ тебѣ церковь; а если я не дамъ тебѣ мѣста, что ты будешь дѣлать? По волѣ апостоловъ куплю землю», отвѣчалъ Петръ. Князь объявилъ: пусть по чертѣ земли, нужной Петру, кладетъ онъ рядомъ по девяти монетъ серебряныхъ и десятую золотую и на сколько достанетъ монетъ, тотъ участокъ будетъ его собственностію. Согласенъ ли на то Петръ? какъ повелитъ владыка, такъ и поступлю, отвѣчалъ Петръ и сказалъ о требованіи князя святителю.—Святитель одушевилъ Петра упованіемъ на Господа: было же, говорилъ святитель, что по молитвѣ пророка горсти муки достало на прокормленіе пророка и вдовы на цѣлый годъ,—молитва апостоловъ сильнѣе; если бы и случилось употребить даже родительское имѣніе, не надобно

---

²⁰⁵. Послѣ мученической кончины к. Василька, сперва подъ опекою матери, потомъ одинъ былъ княземъ въ Ростовѣ Борись Васильевичъ; онъ скончался 16 сент. 1278 г. Никон. л. 3, 33. 40. 63.

жалѣть для Бога. Блаж. Петръ выбралъ обширную площадь на берегу озера; по волѣ князя протянули *вервь* кругомъ площади. Петръ сказалъ: «прикажи, князь, копать ровъ, какъ бываетъ въ ордѣ, чтобы не пропало мѣсто». За тѣмъ Петръ началъ класть въ вырытомъ рвѣ монеты, вынимая ихъ изъ мѣшковъ, данныхъ апостолами; такъ клалъ онъ по всему протяженію рововъ, а монеты, къ изумленію и ужасу князя и другихъ, не истощались. Цѣлый возъ монетъ достался князю, который принялъ ихъ, какъ благословіе апостольское и нѣсколько дней щедро раздавалъ милостыню бѣднымъ.—На отведенномъ мѣстѣ построенъ былъ храмъ св. апостоловъ и при немъ основался монастырь иноковъ.

Самъ царевичъ оставался міряниномъ, но былъ молчаливъ, всегда занимаясь въ душѣ тѣ молитвою, то размышленіемъ о вѣчности. Св. Игнатій и князь, опасаясь какъ бы царевичъ не удалился въ орду, предложили ему вступить въ брачную жизнь и Петръ согласился. Невѣстою себѣ выбралъ онъ дочь ордынскаго вельможи, поселившагося въ Ростовѣ. Св. Игнатій самъ вѣнчалъ его; а князь, полюбившій его, побратался съ нимъ и святитель укрѣпилъ это душевное братство ихъ церковною молитвою. На земли, подаренныя храму и царевичу, кн. Борисъ выдалъ грамоты.—Петръ прожилъ въ супружествѣ много лѣтъ, былъ отцемъ дѣтей, оставаясь отцемъ всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ; пережилъ и князя—брата († 1278 г.) и св. Игнатія († 1288 г.); незадолго до кончины овдовѣвъ онъ принялъ монашество, въ глубокой старости мирно перешелъ ко Господу, котораго возлюбилъ и похороненъ былъ въ основан-

ной имъ обители, въ своей усыпальницѣ. Это было, какъ вѣроятно въ 1290 г. ²⁰⁶.

Дѣти князя—брата звали св. Петра дядею: но дѣти ихъ не хотѣли уважать это духовное родство и стали отнимать луга у сына его Лазаря.—«Мы слышали, говорили они, что родители наши называли его дядею; нашъ дѣдъ взялъ у него много золота и серебра и побратался съ нимъ въ церкви: но татарскій родъ—не наша кость, а серебра не оставили намъ ни онъ, ни родители наши». Болѣе всего непріязнь ихъ къ дѣтямъ Петра возбуждалась завистью; завидовали, что тѣ «въ ордѣ выше ихъ честь принимаютъ». Такъ поступали к. Василій и Александръ Константиновичи. Лазарь жаловался въ ордѣ и Ханскій посолъ, обмѣривъ земли по грамотѣ кн. Бориса, запретилъ оскорблять сына Петрова. Внукъ блаж. Петра Юрій особенно старался подражать благочестію дѣда: онъ украсилъ въ соборѣ икону Богоматери гривною, благотворилъ причтъ соборный, торжественно праздновалъ праздникъ апостоловъ; совершалъ поминовеніе по усопшимъ роднымъ. Правнуки князя Бориса стали было отнимать у него право ловить рыбу въ озерѣ, такъ какъ грамоты его говорили только о землѣ. Ординскій посолъ велѣлъ князьямъ снять воду съ земли, если земля Юрія, а вода ихъ. Когда же они сказали, что это невозможно: присудилъ по землѣ и воду Юрію. При Игнатіѣ, сынѣ Юрія, скончавшагося въ глубокой старости, слухъ о приближеніи грознаго

---

²⁰⁶. «И мирна лѣта много живши, преставися Петръ въ глубоцѣй старости, ко Господу отыде, его же возлюби, и положиша его у св. апост. Петра и Павла у его спалища». См. пр. 204.

царя ордынскаго къ Ростову разсѣялъ князей ростовскихъ. Игнатій заставилъ епископа идти съ нимъ на встрѣчу Ахмылу и вынести подарки—соколовъ, шубы, и угощеніе. Правнукъ объяснилъ свое происхожденіе изъ орды и сказалъ: «се село купля прадѣда нашего». Гордый татаринъ ласково принялъ «тѣшь царскую»—соколовъ и помиловалъ городъ ²⁰⁷.

Когда царевичъ Петръ причтенъ къ лику святыхъ, по памятникамъ не видно. По всей вѣроятности, память его мѣстно чтили еще съ конца XIV в. Въ 1563 г. царь Іоаннъ призываетъ молитвенную помощь его, какъ и другихъ чудотворцевъ ²⁰⁸.

«Священный гробъ твой, Петре, творить исцѣленія; прогоняешь ты недуги и духовъ злыхъ».

«Искренній исполнитель любви Христовой, живый и по смерти,—оказываешься ты помощникомъ людямъ, цѣлителемъ болѣзней неисцѣльныхъ и всякихъ страданій».

²⁰⁷. Правнуки к. Бориса—Феодоръ († 1331 г.) и Константинъ († 1365 г.) Васильевичи. Ханъ, подходившій къ Ростову, въ житіи называется Ахмыломъ.—Едва ли подъ ханомъ Ахмыломъ не разумѣется х. Пуладъ-Темиръ, грабившій въ 1360 г. Болгары и соседнія мѣста, а въ 1366 г. входившій во владѣнія князей нижегородскаго и суздальскаго. (Никон. л. III, 218. IV, 17. Львов. лѣт. II, 128—136).

²⁰⁸. Ист. акт. I, 320.—Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I, № 100) іюн. 29 «преставленіе св. Петра царевича, ростовскаго чудотворца». Въ описаніи рос. святыхъ: «святый и преподобный Петръ, царевичъ ордынскій и ростовскій чудотворецъ, преставился въ л. 6771 м. іюня въ 29 д.». На иконѣ русскихъ святыхъ 17 в. написанъ въ иноческомъ одѣяніи «пр. Петръ царевичъ».

«По мѣрѣ труда твоего великаго, св. Петръ, ты сподобленъ духовнаго сіянія: просвѣти же, сущихъ въ грѣховной тмѣ, какъ имѣющій дерзновение предъ Богомъ молить о помилованіи насъ» ²⁰⁹.

30 ч. Убіеніе благов. князя ѿНДРѢА боголюбскаго.

Благов. князь Андрей, сынъ в. к. Юрія Долгорукаго, какъ удѣльный князь въ разное время владѣлъ Пинскомъ, Дорогобужемъ, Пересопицею, Вышгородомъ. Въ молодыхъ лѣтахъ отличался онъ воинскою отвагою. Подъ Луцкомъ (1150 г.) онъ гналъ непріятелей и былъ окруженъ ими на мосту; конь его пробитъ былъ двумя копьями, камни сыпались на него градомъ; тяжелый нѣмецъ занесъ на него рогатину: но онъ съ молитвою въ душѣ отразилъ отъ себя ударъ и возвратился къ своимъ цѣлый ²¹⁰. Въ 1151 г. пылкій Андрей подвергался опасности подъ Кіевомъ; бросающъ на другую сторону рѣки, онъ гналъ стрѣлковъ непріятельскихъ къ городу, но былъ оставленъ своими; одинъ изъ его дружины, схвативъ за узду коня Андреева, удержалъ его и тѣмъ спасъ отъ плѣна, если не отъ смерти. Въ 1152 г. въ жаркой битвѣ при р. Рутѣ Андрей сильнымъ ударомъ изломалъ свое копье, шлемъ слетѣлъ съ головы его и щитъ упалъ на землю, но и на этотъ разъ Господь спасъ набожнаго князя ²¹¹.

²⁰⁹. Миней на юнь м. 1646 г. таже служба въ ркп. 1592 г. у Царскаго № 563.

²¹⁰. Воскр. л. 2, 3. Никон. 2, 113. Собр. л. I, 140.

²¹¹. Собр. л. I, 145. 2, 63.

При личной храбрости, князь Андрей не любилъ въ душѣ неумолкаемаго шума южныхъ усобицъ, столько бѣдъ наносившихъ югу для призраковъ власти и славы ²¹². Рожденный и воспитанный на сѣверѣ, онъ стремился душою въ свою отчизну Владимірѣ и не разъ просилъ отца отпустить его туда ²¹³. Туда звали Андрея и родные жены, хотя вовсе не для него, а для себя ²¹⁴. Въ 1154 г. послѣ многихъ кровавыхъ битвъ отецъ его сталъ в. княземъ Кіева и далъ сыну Вышгородъ, съ тѣмъ чтобы въ его храбрости имѣть близкую опору себѣ. Но Андрей въ слѣдующемъ году, тайно, вопреки желаніямъ отца, отправился въ сѣверную отчину. Онъ взялъ съ собою изъ Вышгорода чудотворную икону Богоматери доставленную туда изъ Константинополя.—Съ этою иконою, въ 10 верстахъ отъ Владиміра, лошади остановились и не шли впередъ; а явившаяся Богоматерь, во время ночной молитвы Андрея, объявила, что икона Ея должна быть во Владимірѣ, а не въ Ростовѣ; это значило и то, что Кучковичи лгали для корист-

---

²¹². Никон. л. 2, 1511. «Смуцашеса (Андрей) о нестроеніи братіи своея, братаничевъ и сродняковъ и всего племени своего, яко всегда въ мятежи и въ волненіи вси бяху и много крови ліяшеса, вси желающе великаго княженія кіевскаго, и нѣсть никому ни съ кѣмъ мира. И отъ сего вси княженія опустѣша,—а отъ поля половцы выплѣниша»...

²¹³. Лѣтоп. годъ 1152 г. Андрей же (отцу): «на томъ есми цѣловали крестъ, яко поити ны Суждалю—и иде во *свою волость Владимірю*». Собр. л. 2, 144.

²¹⁴. Лѣтоп. у Карамз. 2 прим. 383. «Приде изъ Кіева въ градъ Володимірь князь Андрей Юрьевичъ безъ отча повелѣнія, его же лестію подъяша Кучковичи».

ныхъ цѣлей своихъ, увѣряя Андрея, будто ростовцы съ нетерпѣніемъ ждутъ его. Благовѣрный князь велѣлъ изобразить Богоматерь въ томъ, видѣ, въ какомъ явилась она ему, и на мѣстѣ видѣнія велѣлъ строить обитель и храмъ въ честь иконы боголюбской²¹⁵. Мѣсто это получило отъ него названіе Боголюбова, какъ ознаменованное знаменіемъ любви небесной и оно стало любимымъ мѣстомъ пребыванія его. Понинѣ еще цѣла каменная пристройка къ боголюбскому храму, гдѣ жилъ к. Андрей и гдѣ довелось ему окончить жизнь. Оставаясь удѣльнымъ княземъ владимірскимъ, онъ теперь заботился, улучшать состояніе княжества своего, — по мѣрѣ способовъ своихъ.

Когда умеръ отецъ Андрея Юрій, князь суздальскій и кіевскій (1157 г.): ростовцы и суздальцы, узнавъ вблизи высокія качества Андрея, признали его своимъ княземъ, хотя и не того желалъ Юрій²¹⁶. Такъ благовѣрный Андрей сталъ великимъ княземъ сѣверной Россіи. Теперь кругъ дѣйствій его расширился. И дѣла его можемъ мы рассмотреть: а) въ отношеніи къ сосѣднимъ областямъ—къ Болгаріи, къ Новгороду, къ Кіеву; б) дѣла въ его собственномъ княжествѣ.

Болгары и прежде к. Андрея платили дань суздальскому князю. При немъ оказались оскорбленія для русскихъ со стороны болгаръ—магометанъ. В. к. Андрей рѣшился

²¹⁵. Собр. л. 144. 148. 2, 77. 78. Переслав. л. 66. 72. Рян. житіе св. н. Андрея у Доброхотова: древній Боголюбовъ городъ и монастырь, М. 1852 г. Слава Богоматери III, 1, 32—46. III, 2, 42—44. О пути кн. Андрея изъ Вышгорода во Владиміръ—во владимірскомъ сборникѣ 58. 59.

²¹⁶. Собр. л. I, 149. II, 81. IX. 209. Татищевъ 3, 202.

образумить ихъ, для славы имени Христова. Онъ отправился къ нимъ съ многочисленнымъ войскомъ. Чудотворная икона Богоматери и икона Спасителя, что замѣчательно для нашего времени, благословляющаго именовсловно²¹⁷, находились въ войскахъ его вмѣстѣ съ св. крестомъ. Болгары не разъ были разбиты, нѣсколько городовъ ихъ взято, торжество надъ ними было полное. Возвращающіяся чудныя иконы все духовенство и народъ встрѣтили торжественно на берегу р. Клязмы сент. 21 1164 г. и на мѣстѣ встрѣчи поставленъ былъ храмъ въ честь Богоматери, къ которому потомъ каждый годъ 21 сент. бывалъ крестный ходъ изъ собора. Въ тоже самое время имп. Мануиль одержалъ побѣды надъ магометанами арабами. Потому поставлено было и въ Греціи и въ Россіи праздновать кресту Христову въ 1 д. августа²¹⁸.

Въ отношеніи къ Новгороду в. к. Андрей въ самомъ началѣ правленія своего объявилъ (1159 г.): «хочу искать Новгорода добромъ и лихомъ». Это значило, что по сознанию умнаго и дальновиднаго князя демократія богатаго и

---

²¹⁷. Нынѣ въ иконостасѣ моск. успенскаго собора; надпись говоритъ, что икона была при войскѣ Боголюбскаго 1164 г. и что «князь съ воинствомъ его видѣша отъ сего образа лучи огненны и весь полкъ покры». Икона писана не въ Россіи, а въ Греціи: это показываютъ греческія слова, написанныя на ней. Древн. гос. рос. VI, 44.

²¹⁸. Собр. л. I, 150. 151. V, 162. IV, 11. VII, 77. Степ. кн. I, 299. Прологъ авг. 1. «Азъ же написахъ сіе малое писаніе повѣдѣніемъ ц. Мануила и всего причта, да празднуемъ праздникъ сей во славу Спаса нашего и пречистыя Его Матере». Сочинитель повѣсти хотя и видѣлъ ц. Мануила, но онъ владимірецъ, а не грекъ. Праздникъ Спасу въ 1 д. авг.—въ кондагарѣ XII в. Чтен. общ. ист. М. 1846 г. № 3.

сильнаго княжества не способна была доставлять всей пользы при раздробленной власти и онъ положилъ смирить ее, для пользы всей Россіи; въ продолженіе всего княженія стремился онъ къ этой цѣли и достигъ ее: Новгородъ слушался в. к. Андрея. Въ 1159 г. онъ сказалъ новгородцамъ: «вы должны цѣловать крестъ въ томъ, что будете признавать меня своимъ княземъ, а я буду заботиться о вашемъ счастіи». И на другой годъ Новгородцы уже просили у Андрея себѣ князя; слова его были взвѣшены, поняты и приведены въ исполненіе ²¹⁹. Въ 1167 г. новгородцы выгнали назначеннаго Андреемъ князя Святослава. К. Андрей съ войскомъ объявилъ: «нѣту вамъ князя иного, развѣ Святослава». Новгородцы захотѣли стоять на своемъ, приняли князя не по волѣ в. князя суздальскаго. Мало того—часть новгородскихъ владѣній уже платила дань к. Андрею. Но въ 1169 г. новгородцы захотѣли, чтобы эта часть вновь платила дань Новгороду. То и другое вызвало войну. Какъ ни сильно пострадало суздальское войско подъ Новгородомъ: но Новгородъ вынужденъ былъ смириться предъ в. к. Андреемъ ²²⁰.

Въ Кіевѣ послѣ Юрія, отца Андреева, въ первые годы княжили князья, старшіе к. Андрея. Когда же послѣ блаженнаго к. Ростислава занять былъ Кіевъ к. Мстиславомъ Изяславичемъ: это было обидно для к. Андрея.—Мстиславъ

²¹⁹. Лѣтоп. сузд. и воскр. подъ 1159 и 1160 г. кіев. подъ 1160 и 1161 г.

²²⁰. Лѣтоп. кіев. и воскр. подъ 1167. 1168—1177. Новгор. подъ 1168—1169 г.

былъ троюродный племянникъ к. Андрея. Открылась (1169 г.) война и сынъ Андрея посадилъ на кievскомъ столѣ дядю своего к. Глѣба. Спустя два года Глѣбъ умеръ, за тѣмъ скоро умеръ и к. Владиміръ; въ 1171 г. по волѣ Андрея занялъ престолъ кievскій к. Романъ смоленскій. Рѣзкій отзывъ к. Андрея о Ростиславичахъ вооружилъ противъ власти его многихъ южныхъ князей. Послѣ несчастной вышегородской осады кievскій престолъ занятъ былъ помимо воли Андрея; но скоро за тѣмъ югъ опять покорился сильному князю суздальскому ²²¹.

Таковъ былъ суздальскій в. к. Андрей въ отношеніи къ другимъ княжествамъ: онъ положилъ начало единовладствію Россіи.

Много, очень много сдѣлалъ онъ благодѣяній для своего сѣвернаго княжества.

Увеличивъ крѣпость клязменскаго Владиміра, заложилъ онъ великолѣпный соборъ въ честь успенія Богоматери. Съ полнымъ усердіемъ наблюдалъ онъ самъ за построеніемъ этого храма и не щадилъ издержекъ. Камень для храма привозимъ былъ изъ каменоломень болгарскихъ. Внутренняя отдѣлка и украшеніе собора совершались самою щедрою рукою: дорогія каменья, серебро, золото покрывали иконы; нѣсколько сосудовъ и крестовъ было золотыхъ. Когда храмъ былъ готовъ: въ немъ поставлена чудная икона Богоматери: «на все употребили болѣе 30 гривенокъ (15 ф.) золота, кромѣ серебра и дорогихъ камней». Храмъ заложенъ былъ

²²¹. Кіев. и востр. з. подъ 1169—1171 г. Новгород. подъ 1167—1169 г.

апр. 8 1158 г. а освященіе совершено іюня 21 1160 г. и въ слѣдующемъ году внутреннія стѣны его были росписаны. Князь назначилъ для собора лучшія имѣнія съ купленными поселенцами, десятую часть изъ стадъ и десятый торгъ; онъ назначилъ быть здѣсь каедрѣ и все это утвердилъ грамотою. Онъ даже просилъ патріарха, чтобы для сѣверной Россіи назначенъ былъ особенный митрополитъ и каедра его была бы въ Владимірѣ: но патріархъ не согласился выполнить желаніе его, опасаясь раздоровъ ²²².

Въ 1165 г., оплакивая смерть сына своего Изяслава, Боголюбивый построилъ, для молитвы за усопшаго, монастырь покровскій; это въ верстѣ отъ Боголюбова, при впаденіи р. Нерли въ Клязму ²²³.

Современникъ говоритъ, что благочестивый князь «церкви украси, монастыри мнози созда, кормитель бѣ чернцемъ и черницамъ и убогимъ» ²²⁴. Этотъ отзывъ даетъ право положить, что кромѣ двухъ обителей (боголюбской и покровской) св. к. Андреемъ построены были владимірскій вознесенскій монастырь, извѣстный по лѣтописи съ 1187 г. владимірскій Спасскій у золотыхъ воротъ, устроенныхъ к. Андреемъ ²²⁵, владимірскій успенскій дѣвичій, отъ коего княгининъ 1200 г. отличается именемъ новаго ²²⁶; козмодеян-

²²². Собр. л. I, 149. 150. II, 81. 82. 111. 112. Пересл. л. 74 и 83. Никон. л. II, 175—177. 179—189.

²²³. Собр. л. II, 83. ршп. житіе к. Андрея.

²²⁴. Собр. л. II, 112. Пересл. л. л. 73.

²²⁵. Собр. л. I, 170. 198.

²²⁶. Владимірскій сборникъ стр. 49. 72.

скій, коего игумень Арсеній рѣшилъ внести тѣло убіеннаго князя въ храмъ ²²⁷.

Въ управленіи своею странною благов. князь старался наблюдать строгую правду. Если онъ заставилъ родныхъ князей удалиться изъ суздальской стороны въ Грецію ²²⁸: то и отецъ его не давалъ даже сыновьямъ своимъ удѣловъ въ суздальскомъ княжествѣ; к. Андрей не хотѣлъ видѣть раздробленную и отъ того слабою власть княжескую въ землѣ суздальской; онъ желалъ быть въ состояніи дѣлать добро другимъ столько, сколько хотѣлось ему по влеченію сердца христіанскаго. Самъ проводя жизнь трезвую, чистую, дѣятельную, онъ награждалъ добрыхъ но преслѣдовалъ пороки въ другихъ строгостію закона. По лѣтописи, въ народѣ говорили: «гдѣ законъ, тамъ и обидъ много». Это значило, что своеволю не нравится то, что полагаетъ ему границы, ему «свой судъ короче». Благовѣрный князь былъ сострадателенъ къ несчастнымъ, до того, что иногда самъ ухаживалъ за больными; а для бѣдныхъ и заключенныхъ въ темницахъ развозили, по его приказанію, пищу и медъ ²²⁹. Боголюбивый любилъ христіанское просвѣщеніе и прилѣжно читалъ книги, особенно много заботился онъ о просвѣщеніи христіанскою вѣрою магометанъ—болгаровъ, язычниковъ черемисъ и мордвы, іудеевъ—жителей каждаго торговаго города; много заботился онъ и о присоединеніи палистовъ къ

²²⁷. Собр. л. II, 115.

²²⁸. Никои. л. II, 175. Собр. л. II, 91.

²²⁹. Собр. л. I, 156. II, 112. IX, 209. 251.

св. православію. При дворѣ его много жило обращенныхъ къ св. вѣрѣ ²³⁰.

«Вамъ дано о Христѣ не только вѣровать въ Него, но и пострадать за Него» (Фил. I, 29), писалъ апостолъ нѣкоторымъ изъ учениковъ своихъ. Тотъ же даръ данъ и блаженному князю Андрею. За живую, пламенную, любовь свою къ Господу онъ удостоенъ страдальческой кончины. Это было на 63 году жизни его ²³¹.

Близкій родственникъ к. Андрея, Якимъ Кучковичъ съ зятемъ, озлобленный тѣмъ, что братъ его казненъ за какое то преступленіе, Анбалъ Ясинъ, крещенный язычникъ, Ефремъ Моизичъ, крещенный жидъ, составили заговоръ на жизнь Андрея и присоединили къ себѣ еще до 16 чело- вѣкъ; одни изъ заговорщиковъ пылали злобою за то, что справедливый князь не позволялъ имъ, вопреки ихъ надеждамъ, весело жить на щетъ другихъ ²³²; другіе рвались отъ зависти и негодовали на князя за то, что онъ вѣрнаго и лучшаго слугу своего Прокопія отличалъ особенною любовію.

²³⁰. Козма, оплакивая благ. князя, говоритъ: «бывало, придетъ гость изъ Царя-града или изъ иной какой страны, изъ Руси ли, латинянинъ ли, христіанинъ ли или язычникъ, ты приказываешь: веди его въ церковь и ризницу, пусть смотритъ на истинное христіанство и крестится, что и бывало; крестилось много». Собр. л. II, 115: Ркп. житіе у Доброхотова стр. 74. 76.

²³¹. Татищевъ III, 494. Отецъ Андрея женился въ 1107 г. а Андрей былъ второй сынъ его и по смерти брата Ростислава оставался старшимъ (лѣтоп. сузд. подъ 1107. 1148. 1115 г.), слѣд. родился онъ въ 1111.

²³². Степ. кн. I, 305 вѣрно показываетъ положеніе дѣла: «оканнии Кучковичи надѣющеса, иже къ себѣ милости самодержца, неудобная содѣваху».

Всѣ они были осыпаны милостями князя и Анбалъ былъ полнымъ распорядителемъ въ домашнемъ хозяйствѣ князя: но страсть, тоже что адъ, не скажетъ: дозволено. Въ пятницу злодѣи составили заговоръ и рѣшили убить Андрея на другой день ночью. Въ глубокую ночь, вооруженные заговорщики пришли ко дворцу въ Боголюбовъ, зарѣзали стражей, вломались въ сѣни, подходили къ спальнѣ князя: но ужасъ напалъ на нихъ,—они бросились бѣжать изъ сѣней; въ погребѣ княжескомъ напились вина и опьянѣвшіе пошли опять въ сѣни. У спальни одинъ изъ нихъ сталъ звать князя: «государь! государь князь великій!» Андрей, услышавъ голосъ, спросилъ: кто тамъ? Ему отвѣчали: Прокопій. «Это—не Прокопій», громко сказалъ князь спавшему въ его комнатѣ отроку. Убійцы, узнавъ по голосу, гдѣ князь, стали ломать и—выломали двери. Андрей вскочилъ, хотѣлъ схватить мечъ, который всегда былъ при немъ (онъ принадлежалъ св. князю Борису): но меча не было,—ключникъ Анбалъ укралъ его днемъ. Двое убійцъ, вскочивъ, бросились на Андрея: но онъ былъ силенъ и сшибъ одного съ ногъ, какъ вбѣжали прочіе; въ потьмахъ они убили товарища вмѣсто князя; потомъ, узнавъ, напали на князя. Долго отбивался князь, не смотря на то, что со всѣхъ сторонъ рубили его саблями и кололи копьями.—«Нечестивцы! кричалъ онъ имъ, зачѣмъ хотите вы сдѣлать тоже, что Горясѣръ (убійца св. Глѣба)? Какое зло сдѣлалъ я вамъ? Господь отмститъ вамъ за кровь мою и за неблагодарность къ милостямъ моимъ». Наконецъ блаженный Андрей упалъ подъ ударами. Убійцы подумали, что дѣло кончено,—князь

убить; гонимые страхомъ схватили товарища и поспѣшили уйти изъ спальни. Князь поднялся на ноги и, въ безпамятствѣ, стоная громко, вышелъ въ сѣни. Убийцы услышали стсны и ворогилнсь. Не найдя его въ спальнѣ, они испугались: «погибли мы, если не найдемъ его», сказали они. Зажгли свѣчи и слѣдомъ крови дошли до князя; Андрей сидѣлъ подъ крыльцомъ. Зять Кучкова отрубилъ ему руку; другіе вонзили въ грудь мечи. Андрей успѣлъ сказать: «Господи! въ рудѣ Твои предаю духъ мой», и скончался. Это было ночью съ 29 на 30 іюня 1174 г.²³³ Утромъ слѣдующаго дня убивъ Прокоція, убійцы ограбили во дворцѣ княземъ серебро, золото, дорогіе камни, жемчугъ, ткани и отравили награбленное по домамъ. За тѣмъ и сами и чрезъ своихъ взволновали народъ противъ вѣрныхъ чиновниковъ

²³³. Въ 1 новгор. л. «въ л. 6682 (1174) убиша к. Андрея на канунѣ св. Петра и Павла въ ночь». (Собр. л. III, 16). Лавр. сп. «убиенъ же бысть въ субботу на ночь и освѣте заутра мертвъ въ недѣлю, на память 12 апостолъ». Слѣд. убитъ ночью съ 29 ч. на 30. Годъ здѣсь; въ повѣсти не показанъ. Кіев. л. съ л. 6683 (1175) убиенъ бысть в. князь Андрей суздальскій, — м. іюня въ 28 д., канунѣ св. апостолъ, день бѣ тогда суббота». Слѣдуетъ за тѣмъ повѣсть, гдѣ повторяются слова показанныя въ Лавр. сп. (II, 111. 114). Воскр. л. «того же л. (6683=1175) убиенъ бысть князь Андрей Боголюбскій». Далѣе: «бысть же въ субботу на ночь, на память св. ап. Петра и Павла» явились въ дворецъ князя. «Блаженный конецъ пріять м. іюня въ 29 д. на память св. ап. Петра и Павла». (VII, 89. 90). Тоже въ соф. л. но только здѣсь еще яенѣ сказано: «идушимъ имъ въ субботу на ночь, а того дни былъ праздникъ». (Собр. л. V, 164. 165). Тоже въ Нивон. (IX, 249. 250). Въ 6682 г. іюня 29 д. было въ субботу, а 28 въ пятницу. А въ 6683 г. суббота была 28 іюня. Игакъ если утро, слѣдовавшее за смертію, было 30 іюня: то это было въ 1174 г. и князь убитъ ночью съ 29 на 30 ч. того года.

князя; начались грабежи и убійства такіе, что страшно было смотрѣть, говорить очевидѣцъ.

Святое тѣло благовѣрнаго князя, брошенное въ огородѣ, валялось безъ призора; добрый слуга Козма, отыскавъ его, стоялъ и горько плакалъ надъ нимъ. Увидѣвъ Анбала, идущаго во дворець, Козма вскричалъ ему: дай коверъ или что нибудь покрыть князя. Оставь его, сказалъ съ злобою Анбалъ; мы кинули его на снѣденіе псамъ. Извергъ! воскликнулъ добродушный слуга; помнишь ли, въ какомъ рубищѣ пришелъ ты къ князю? теперь ты въ бархатѣ, а князь—благодѣтель твой лежитъ нагой. Анбалъ далъ коверъ и епанчу; Козма прикрылъ тѣмъ тѣло усопшаго ²³⁴, и положилъ въ притворѣ церкви. На третій день, когда еще мятежъ не кончился, козмодемянскій игуменъ Арсеній, отдалъ возможную почесть убіенному благодѣтелю—князю. «Долго ли намъ ждать распоряженія старшихъ? сказалъ онъ. Неприлично такъ лежать князю. Отоприте церковь» и совершимъ должное. Тѣло внесли въ церковь, совершили надъ нимъ погребальное пѣніе и опустили въ могилу выложенную камнемъ ²³⁵.—Между тѣмъ дурные люди, являясь изъ сель,

²³⁴. «И свѣрже (Анбалъ) кверъ и корзно и обви (Козма) его» (Андрея). Итакъ корзно—одежда, которою можно было обвить тѣло,—иначе—княжескій плащъ или мантия. Кн. Владиміръ «покры и (кн. Игоря, съ котораго сорвали одежду) корзно» (собр. л. I, 138), по воскр. л. «одеждою своею» (собр. л. 7. 41), по Ник. л. «ризою». 2, 101.—Сл. христіан. древности православія 1863 г. IX, 74—76.

²³⁵. Кіев. л. Арсеній: «отомкните божницю, да отпою надъ нимъ; вложимъ и любо си въ буди, любо си въ гробъ.—Клирошане—внесоша въ божницю и вложиша и въ гробъ камень, отпѣвше надъ нимъ погребальное со игуменомъ Арсеніемъ». Послѣдняя мысль, что

продолжали грабежи въ городѣ.—Съ чудотворною иконою Богоматери добрый священникъ, служившій при ней, ходилъ по городу уговаривая народъ прекратить безпорядки своеволия, никогда неугоднаго Господу,—наконецъ волненіе страстей утихло. На шестой день (5 іюля) владимірцы торжественно перенесли тѣло благовѣр. князя въ свой соборъ и здѣсь похоронили. По словамъ лѣтописи кн. Андрей былъ не высокъ ростомъ, но широкъ въ плечахъ, красивый лицомъ, съ волосами черными и кудрявыми, съ высокимъ челомъ, съ очами свѣтлыми и большими ²³⁶.

Уже при великомъ князѣ Всеволодѣ лѣтописецъ, описавъ кончину благовѣрнаго князя, обращался къ нему съ молитвою. «Молися Богу, говорилъ онъ, помиловати князя Всеволода, нашего государя, а своего роднаго брата, да подасть ему побѣду надъ врагами, долгую жизнь съ княгинею

тѣло уже отпѣтое, положено въ каменный гробъ, исиѣе выражено въ воскр. и Никон. л. собр. л. II, 115 VII, 90. IX, 250. Итакъ что это за *каменный гробъ* и что за *буда*? «Будовать—строить и преимущественно деревянную постройку, тогда какъ о каменной постройкѣ на югъ говорятъ: «муровать, смуровано». На сѣверѣ будою называется поныиѣ лодка выдолбленная изъ одного дерева. Итакъ *буда*—выдолбленный изъ дуба гробъ, колода. «Камень гробъ», по теченію мыслей,—могила, выложенная камнемъ.—Лѣтопись и при другомъ случаѣ въ томъ же смыслѣ употребляетъ слово—гробъ. «Егда же несяху (отпѣтое тѣло князя) ко гробу»—къ могилѣ: «дивно знаменіе бысть». Собр. л. VII, 33.

²³⁶. Собр. л. I, 156—158. 2, 111—116. 7, 89. 90. Степен. кн. I, 305—308. «Попъ Микулица», ходившій съ св. иконою по городу и потомъ съ духовенствомъ встрѣчавшій тѣло князя Андрея предъ городомъ, прибылъ съ кн. Андреемъ и св. иконою изъ кіевскаго Вышгорода. Синодал. лѣтоп. № 349 у Карамз. 2, пр. 383. «Поятъ съ собою крылошаны вышегородскыя, попа Микулу».

и дѣтьми, и въ вѣчности—блаженство» ²²⁷. Въ послѣдствіи времени также не сомнѣвались въ блаженномъ покоѣ благовѣрнаго князя ²²⁸. Нынѣ мощи св. князя почиваютъ открыто въ серебрянной ракъ, въ придѣлѣ посвященномъ его имени. Здѣсь есть образъ св. князя, шитый шелками царевною Софією. Св. мощи обрѣтены нетлѣнными и поставлены открытыя 15 окт. 1702 г. На гробницѣ его надпись:

«Богъ дивный во святыхъ
Хранить вся кости ихъ
И ни единая отъ нихъ не сокрушится,
Да имя Божіе святится.
Зрѣть тлѣнное нетлѣннымъ существо
Невѣрію—соблазнъ, а вѣрѣ торжество» ²²⁹.

²²⁷. Собр. л. 1, 158. IX, 251.

²²⁸. Степ. кн. I, 308. говорятъ убійцамъ: «своему господицу исходатайствовали вы вѣчную жизнь и царство небесное». Во владимірскомъ успенскомъ храмѣ 1649 г. въ иконостасѣ образъ Спасителя представляетъ колѣноприклоненныхъ предъ Спасителемъ—по лѣвую сторону кн. Андрей Боголюбскаго, по правую—князя Александра Невскаго. Владимірскій сборникъ 78. М. 1857 г.

²²⁹. *Доброхотова* памяти. древности во Владимірѣ, М. 1849 г. стр. 19. 29. 30. 41. 42. 46.

ОГЛАВЛЕНІЕ

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

<i>Числа.</i>	<i>Стран.</i>
1. Преп. Агапять безмездный врачъ	5
— Преп. Діонисій глушицкій	11
4. Память о пр. Елеазарѣ и Назарѣ олонецкихъ	18
5. Благ. в. к. Игорь Олеговичъ	19
— Благ. в. Ѳеодоръ Ярославичъ	27
6. Преп. Паясій угличскій	28
— Преп. Іона климецкій	34
8. Св. Ѳеодоръ епископъ ростовскій	37
9. Преп. Кирилль бѣлозерскій	40
— Преп. Александръ куштскій	58
11. Память о пр. Варнавѣ ветлужскомъ	64
12. Пр. Арсеній коневскій	65
— Память о пр. Онуфрѣ мальскомъ	71
— „ „ о пр. Онуфрѣ и Авксентіѣ вологодскихъ	—
— Пр. Стефанъ озерскій	72
— Память о пр. Вассіанѣ и Іонѣ соловецкихъ	75
13. Пр. Андроннъ московскій	77
14. Благ. в. Мстиславъ Ростиславичъ	82
— Преп. Меѳодій пѣшношскій	86
15. Св. Михаилъ первый митрополитъ	88
— Преп. Григорій и Кассіанъ авнежскіе	92
16. Преп. Тихонъ луховскій	94
— Память о пр. Тихонѣ медынскомъ	97

II

<i>Числа.</i>		<i>Стран.</i>
17.	Память о праведныхъ братьяхъ Алѣановыхъ	98
—	» » о пр. Ананіѣ	100
19.	Преп. Варлаамъ шенгурскій	—
20.	Св. кн. Глѣбъ Андреевичъ	108
23.	Прав. Артемій веркольскій	110
—	Память о пр. Іосифѣ	112
24.	Память о Іаковѣ и Іоаннѣ менюжскихъ	113
25.	Св. кн. Давидъ и к. Евѣросній муромскіе	114
27.	Блаж. Мартинъ старецъ	120
—	Преп. Серапіонъ кожеозерскій	123
28.	Память о пр. Ксенофонтѣ	126
—	» » о пр. Сергіѣ и Германѣ балаамскихъ	—
29.	Св. Петръ царевичъ ростовскій	130
30.	Св. кн. Андрей Боголюбскій	137

**РУССКІЕ СВЯТЫЕ,
ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.**

99004

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ ЖИЗНИ ИХЪ.

Соч. Ф. А. Ч.

«ДА НЕ БѢДЕТЪ МИ ЛГАТИ НА СКАТАГѢ.»
Слова св. Дмитрія ростов.

ЧЕРНИГОВЪ.

Въ типографіи Ильинскаго монастыря.

1864.

R 8(00)
R 245.7

4095

Одобрено цензурою. Черниговъ, 12 Апрѣля 1863 г.

**РУССКІЕ СВЯТЫЕ,
ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.**

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

День кончины святого—день рожденія его для неба. Такъ всегда вѣрила св. церковь, по той апостольской мысли, что искушенія грѣховныя оканчиваются, для кого бы то ни было изъ людей, только при дверяхъ гроба. Потому день кончины святого обыкновенно составляетъ день духовнаго празднованія о святомъ, день радостнаго и поучающаго воспоминанія о немъ! Согласно съ тѣмъ расположены воспоминанія о святыхъ востока въ древнемъ менологѣ. Такъ и въ опытѣ описанія русскихъ святыхъ житія ихъ располагаются по днямъ кончины ихъ. Нѣкоторымъ великимъ святымъ русскимъ праздновалось или празднуется два, три, четыре раза въ году. Это послѣ дня кончины ихъ были дни явленія и перенесенія мощей ихъ. Въ опытѣ удерживается древнее правило св. церкви, воспоминается о святомъ въ день кончины его. Отступленіе отъ общаго правила допускается въ немногихъ случаяхъ, когда память того или другаго святого совершается только въ день явленія мощей его, или въ день празднованія соименному святому.

Показанія о днѣ кончины иного святого весьма разнятся по памятникамъ. Иногда въ этомъ участвовала ошибка, но не всегда. Напр. день кончины св. Нифонта новгор. въ одномъ и томъ же апрѣлѣ показывается въ разные дни, отъ 8 до 21 апрѣля. Отъ чего это? Отъ того, что при встрѣчѣ дня памяти Нифонта со днями страстей Христовыхъ и пасхи переносили празднованіе святому на разные дни; а иные писцы каждый такой день празднованія называли днемъ кончины святого. При такой разности показаній не легко было находить дѣйствительный день кончины святого, чтобы сохранить вѣрность древнему правилу о днѣ празднованія и строгой исторической правдѣ.

Эти замѣчанія вносятся для тѣхъ, которые не находя въ томъ или другомъ мѣсяцѣ опыта иныхъ святыхъ, показываемыхъ по другимъ сочиненіямъ, а съ другими встрѣчаясь, тогда какъ въ тѣхъ сочиненіяхъ нѣтъ ихъ, по праву могутъ спросить: почему то и другое?

Для облегченія тѣхъ, кто пожелалъ бы справиться съ опытомъ о томъ или другомъ святомъ, въ концѣ всего опыта помѣщены будутъ азбучный и хронологическій списки святыхъ.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

І Ю Л Я

1 ч. Престав. св. ФѠТІА митрополита московскаго.

Послѣ кончины св. Кипріана († 16 сент. 1406 г.) болѣе двухъ лѣтъ прошло, пока прибылъ въ Россію новый митрополитъ ¹. В. кн. Василій Дмитріевичъ смиренно представилъ патриарху и собору дѣло о новомъ митрополитѣ Россіи ². Витовтъ в. кн. литовскій отправилъ въ Константинополь Феодосія, епископа полоцкаго съ настойчивою просьбою какъ о посвященіи его въ митрополита, такъ и о томъ, чтобы онъ былъ отдѣльнымъ литовскимъ митрополитомъ ³. Давнее желаніе властителей югозапада Россіи имѣть особаго митрополита въ этотъ разъ обнаружилось въ рѣзкомъ видѣ отъ того, что Витовтъ и в. кн. Василій вели въ это время войну между собою. П. Матеей не призналъ нужнымъ на сей разъ отступать отъ древняго обычая и отправилъ въ

¹. Житіе св. Фотія подробно описано г. Горскимъ въ прибавл. къ твор. о. цер. М. 1852 г. (207—271).

². И. а. 1. № 13. стр. 32.

³. И. а. 1. № 13. Ак. зап. Р. 1. № 25. стр. 36.

званіи митрополита всей Россіи извѣстнаго ему съ лучшей стороны Фотія ⁴.

О жизни своей до отправленія въ Россію вотъ что пишетъ блаж. Фотій въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи: «съ юнаго возраста желалъ я жить для добродѣтели; потому удержался я отъ пріятностей брака, не прельстили меня почести міра и не желалъ я временной славы человѣческой. Счастіе земное представлялъ я въ видѣ корабля, который не видя того, что позади его, встрѣчаетъ впереди себя только препятствія и стѣсненіе. Одною желалъ я, объ одномъ заботился—представить безсмертную душу мою чистою Богу и Владыкѣ моему. Какъ только разстался я съ міромъ: подъ покровомъ благодати Божіей устремлялъ я мысли и душу мою къ свѣтлымъ небеснымъ селеніямъ; меня просвѣтили наставленія святаго старца Акакія, великаго, равнаго древнимъ великимъ отцамъ, котораго уважали царь, патріархъ и святители. Я еще отрокомъ былъ, когда поручалъ себя сему святому наставнику; душа моя еще не знала тогда зла и я съ юныхъ лѣтъ, подъ его руководствомъ и

⁴. «Соборнѣ преосвищ. Кирь Матвѣемъ патріархомъ рукоположенъ быхъ святитель въ кievскую митрополию на всю Русь», говоритъ Фотій въ духовномъ завѣщаніи степенной книги. По настольной граматѣ (ист. а. № 254) онъ посвященъ марта 11 1393 г. п. Антоніемъ. Надобно положить, что въ завѣщаніи Фотія разумѣется соборное опредѣленіе объ отправленіи Фотія въ Россію, въ званіи митрополита всей Россіи. Это вполнѣ согласно и съ ходомъ дѣла. Въ Россіи знали только время этого собора, важнаго по послѣдствіямъ, и потому писали (Ник. л. 5, 17. Русс. времен. 1, 222): «въ лѣто 6917 сент. 1. (1408) поставленъ бысть Фотій митрополитъ п Матвеемъ». Степен. кн. 2, 28. «по соборному избранію поставлену бывшу Фотію—на митрополию кievскую и всея Русіи—въ л. 6917».

наставленіями напечатлѣваль въ душѣ моей образъ благочестія. Великій святитель любилъ меня и всегда бесѣдовалъ со мною, какъ съ любимымъ сыномъ, укрѣплялъ меня вѣрою, хранилъ чистоту тѣла моего, наполнилъ умъ мой полезными познаніями, наставилъ, какъ мнѣ жить, какъ мнѣ быть мертвымъ для міра. И я желалъ жить не въ связи съ призрачными образами временной жизни, а стремился душею созерцать чистые, святые, свѣтлые предметы той жизни. И вотъ встрѣтился я бѣднѣйшій съ неожиданнымъ несчастіемъ. По волѣ святаго старца, великаго между святителями, киръ Акакія, прибылъ я изъ Мореи, въ Константинополь и державный императоръ Мануилъ возложилъ на меня тяжесть, чтобы принялъ я великій степень святительскій; Богу извѣстно, что соборъ долго принуждалъ меня къ тому, но не могъ я избавиться; святѣйшій патріархъ киръ Матѳеи съ соборомъ опредѣлилъ и я отправился въ святѣйшую митрополию русскую»⁵. По этимъ словамъ видно, что не легко было бл. Фотію разставаться съ востокомъ. Въ утѣшеніе душѣ своей онъ взялъ близкихъ къ нему іером. Пахомія изъ болгаръ, съ которымъ жилъ онъ у блаж. Акакія⁶, и Патрикія. И въ Мореѣ и въ Константинополѣ онъ заставилъ

⁵. Собр. л. 6, 144. 145. Въ Никон. л. 5, 100—108 и въ степен. кн. 2, 40—47. Завѣщаніе Фотія въ другомъ переводѣ и съ нѣкоторыми сокращеніями и прибавленіями.

⁶. Г. *Шевыревъ* со всею увѣренностію пишетъ, что этотъ Пахомій есть извѣстный жизнеописатель сербъ Пахомій Логоветъ. (Ист. рус. слов. III, предисл. стр. 18). Но а) писатель сербъ и Логоветъ, а пришедшей съ Фотіемъ—болгаринъ; б) современная заимѣтка говоритъ о Пахоміи писателѣ: «иже приде отъ сербскія земли къ вел.

любить себя. Изъ Константинополя поддерживалъ дружескія сношенія съ нимъ самый образованный мужъ своего времени, благочестивый учитель константинопольской церкви, іер. Іосифъ Вріенній ⁷. Патріархъ въ настольной граматѣ одобрялъ Фотія, какъ весьма способнаго наставника въ вѣрѣ и благочестіи ⁸. Монемасийская церковь, гдѣ ревностно исполнялъ онъ благія распоряженія архиепископа ея Акакія, поминала его въ молитвахъ, какъ «возрастившаго ее своими трудами и украсившаго своими приношеніями» ⁹. Такъ какъ въ Мореѣ много было и славянъ во время блаж. Фотія ¹⁰; то если не успѣлъ онъ коротко узнать языкъ ихъ, въ чемъ сознается самъ ¹¹, по крайней мѣрѣ духъ и обычаи славянъ были ему извѣстны, что конечно не мало значило для служенія его въ церкви русской.

Сент. 1 1409 г. бл. Фотій прибылъ въ Кіевъ ¹². Такъ какъ на юго-западѣ жаловались на то, что не видятъ у себя митрополита ¹³: то Фотій пробылъ тамъ болѣе 7

ки. Василию Васильевичу», (Царскаго № 20. стр. 51); в) вовсе не вѣроятно, чтобы Пахомій, прибывшій въ Россію въ 1408 г. іеромонахомъ и слѣд. не моложе 30 лѣтъ, могъ странствовать по Россіи въ 1461 г. См. обзоръ лит. § 99.

⁷. Письмо его къ Фотію, изд. между сочиненіями его: *Ιωσήφ ρο-
νάχου βριέννιου τῆ παραλιπομενα. σ. γ. ι. 168.*

⁸. Ист. а. № 254.

⁹. *Codices manuscripti biblioth. taurineusis p. 422. Turini 1769.*

¹⁰. *Falmerager Seeschicthe d. Morea th. 1. f. 240. th. f. 316.*

¹¹. «Не зарите смиренію моему, яко не искусну ми сущу писанію вашему и языку». Дополн. къ ист. ав. 1, 323. Степ. вв. 2, 29: «и. Фотію русскому языку еще не навикшу».

¹². Никон. л. 5, 29. 32. Степ. к. 1, 531.

¹³. Витовтъ: «и мы не хотѣли было того принять Фотія митро-

мѣсяцей, лично осматривая положеніе дѣль и рѣшая жалобы на нарушенія порядка. Особенно же пустыннолюбивой душѣ его отрадно было видѣть пещеры подвижниковъ Божіихъ и здѣсь просить помощи новому служенію своему у небожителей—пещерныхъ. Наконецъ отправился онъ въ Москву. На канунѣ пасхи (22 апр. 1410 г.) в. князь и все духовенство московское далеко за городомъ встрѣтили Фотія ¹⁴. Много горькаго досталось видѣть Фотію въ Москвѣ. Послѣ нашествія Едигея (въ дек. 1408 г.) всѣ города Россіи отъ Рязани до Ростова и отъ Нижняго до Твери и Серпухова были опустошены; кремль московскій спасся, но всѣ посады Москвы сгорѣли. Въ домѣ митрополіи, гдѣ такъ долго не было хозяина, Фотій «ненашелъ ничего»: даже недвижимыя имѣнія митрополіи расхищены ¹⁵. Фотій «началъ возстановлять церковныя имѣнія и доходы митрополіи и сталъ отыскивать, гдѣ что пропало, что взято съ обидою князьями и боярами, что похищено другими корыстолюбивыми людьми, села, волости, доходы, пошлины принадлежащія дому пречистой Богородицы» ¹⁶. Собравъ возможно точныя свѣдѣнія о положеніи имуществъ митрополіи, онъ обратился съ просьбою къ в. князю о защитѣ церкви отъ своеволія людей. «Молю благочестіе твое, сынъ мой, писалъ онъ, утверди твоею гра-

---

полита и онъ клялся пакы здѣ у насъ быти и церковь строить». Ан. зап. Р. 1, 36.

¹⁴. Прод. Нестора 232. Собр. л. 6, 132. 5, 258. Степ. кн. 2, 29. 1, 531.

¹⁵. Собр. л. 6, 145. Никон. л. 5, 33. Степ. кн. 2, 29. 30. 1, 531.

¹⁶. Никон. л. 5, 33.

матою принесенное въ даръ церкви Божіей, огради всѣ ея обычныя права, укрѣпи ея пошлыны»¹⁷. За тѣмъ отправился онъ осмотрѣть другой кафедральный градъ своей митрополіи—Владимірѣ. Соборный храмъ владимірскій не за долго предъ тѣмъ былъ росписанъ лучшими иконописцами Даниломъ и Андреемъ Рублевыми¹⁸ и извѣстенъ былъ богатствомъ своимъ. Фотій поручилъ прибывшему съ нимъ Патрикію охранять кафедральный соборъ и отправился въ свято-озерскую пустынь, любимое мѣстопребываніе св. Кипріана. Но едва выѣхалъ онъ изъ Владиміра, какъ (3 іюля 1410 г.) по наущенію нижегородскаго кн. Данила Борисовича, царевичъ Талыча, съ толпами татаръ, напалъ на Владимірѣ. Грабители опустошали и жгли селенія и храмы, ворвались въ соборный владимірскій храмъ,—оборвали св. иконы, требовали у Патрикія скрытыхъ имъ сокровищъ храма,—сосудовъ и казны. Патрикій, вѣрный своему долгу, не выдавалъ. Его предали огню, содрали съ него кожу, влчили по городу, привязавъ къ лошадиному хвосту, и замучивъ до смерти, не вынудили измѣны¹⁹. Талыча посылалъ татаръ—захватить самаго святителя: но бл. Фотій удалился съ Пахомиемъ въ глухія лѣса на озеро Синегъ, что нынѣ въ по-

¹⁷. Поученіе въ волокол. ркп. № 414. и въ прибавл. 1852 г. стр. 423—424. Что касается до грамоты (а. л. 1. № 255), съ которою будто бы обращался Фотій къ совѣсти похитителей митрополичьей казны: то она относится со всѣмъ къ другому дѣлу—къ похищенію частнаго имущества, положеннаго въ храмъ для сбереженія.

¹⁸. Никон. л. 5, 14. Степ. кн. 1, 530.

¹⁹. Степ. кн. 2, 30—33. Собр. л. V, 256. VI, 139. Никон. л. V, 37—39. Въ послѣдней показанъ 1411 годъ, ошибочно: во всѣхъ прочихъ—1410 г.

кровскомъ уѣздѣ. Тихое, безмятежное мѣсто напоминало собою пустыню бл. Акакія. Увлеченный прелестію уединенія бл. Фотій устроилъ здѣсь храмъ рождества Богоматери. Представляя себѣ волненія и труды служенія пастырскаго, Фотій съ сокрушеніемъ повторялъ: «думалъ ли я разстаться съ любезнымъ мнѣ молчаніемъ и плачемъ о грѣхахъ моихъ? И что стало со мною? Послѣ такого покоя, сколько тревогъ, волненія, трудовъ!» - Давно миновала опасность со стороны татаръ, прошло болѣе мѣсяца со времени удаленія изъ Владиміра, а пустыннолюбивый пастырь не думалъ оставлять дорогаго безмолвія. В. князь—прислалъ къ нему съ просьбою возвратиться на кафедру. Надобно было ѣхать въ Москву ²⁰. Государь встрѣтилъ митрополита съ радостію. Послѣ бесѣды о прошлыхъ бѣдахъ в. князь передалъ пастырю пріятное извѣстіе о желаніи императора сочетать дочь московскаго князя и внуку Витовта съ сыномъ своимъ. Святитель благословилъ этотъ союзъ, такъ какъ онъ общалъ много полезнаго для св. церкви ²¹. Благожелательному святителю и молитвеннику, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ совершился бракъ, присланъ былъ изъ Константинополя саккосъ съ шитыми изображеніями молодой царственной четы, в. князя, его супруги, и самаго Фотія; по краямъ саккоса вышитъ золотомъ по гречески символъ вѣры, безъ прибавленія слова:

²⁰. Никон. л. V, 39. 40. Степ. кн. 2, 31. 1, 531. Ист. іер. 6, 70. 71. Гдѣ впрочемъ ошибочно озеро Синегъ принимается за одно съ святымъ озеромъ и съ пустынею, гдѣ живалъ м. Кипріанъ.

²¹. Никон. л. 5, 41. прод. Несг. 233. Собр. л. 6, 139. Степ. кн. 2, 33. 1, 531. 532. Русск. времен. 1, 222. о замужествѣ Анны Ducas hist. bysant. p. 53. 54. Par. 1649 г.

«истиннаго». ²² Между тѣмъ Фотій продолжалъ преслѣдовать дѣла объ имуществахъ митрополіи.—Это возбудило противъ него сильныя неудовольствія; даже в. князь не совсемъ доволенъ былъ этимъ дѣломъ, такъ какъ нѣкоторые доходы съ спорныхъ земель шли въ его казну; а люди услужливые старались клеветами усилить неудовольствіе в. князя на митрополита. Злость и неправда осыпали бл. Фотія злорѣчіемъ ²³. Пастырь, не дорожа ни чѣмъ земнымъ, заботливый только объ исполненіи долга своего, въ письмѣ къ в. князю, приводилъ примѣры великихъ имп. Константина и Θεодосія и учрежденіе имп. Мануила объ имуществахъ церковныхъ. «Но нынѣ молчить все древнее, говорилъ онъ далѣе, и много говорить новое. Меня порицають. Для меня не важно, хвалятъ ли меня, или бранятъ. Хула не печалитъ меня и для похвалы не сдѣлаюсь я хуже. Бранятъ ли меня, хвалятъ ли, останусь тѣмъ же, чѣмъ былъ: ибо я рабъ Божій, хотя и грѣшный. Тому, кто во всемъ предаетъ себя воли Божіей и все творитъ для славы Божіей, не на что болѣе смотрѣть. Тебѣ же, сынъ мой, да будетъ вѣдомо, что ты человекъ и царствуешь съ Богомъ надъ Его избранною паствою; потому долженъ подвизаться за Его паству и за Его правду противъ всякаго возстанія, даже до крови. Знай, сынъ мой, что ты оскорбляешь церковь Божію, съ насиліемъ отнимая у нее не принадлежащее тебѣ. Говори же, сынъ мой, къ церкви Христовой и ко мнѣ, отцу тво-

²². Древности гос. рос. отд. IV, 29. А. Саввы указатель патріаршей ризницы стр. 38—40. М. 1858 г.

²³. Никон. л. 5, 51. 53. Степ. кн. 2, 34.

ему: «согрѣшилъ я, отче, прости меня, отселѣ найдешь во мнѣ благопокорнаго сына во всемъ, чего требуетъ законъ; нарушенныя права церкви возстановлю, данное и утвержденное прародителями моими, но потомъ въ теченіи многихъ лѣтъ, оставленное и обѣднѣвшее, возвращу». Вотъ въ чемъ прошеніе мое къ человѣку Божию и великому князю всей Россіи»²⁴. При такой настойчивости пастырь, хотя и не скоро, хотя и съ скорбями, успѣлъ возвратитъ каедрѣ, все принадлежащее ей, успѣлъ пріобрѣсть и кое-что вновь то покупкою, то отъ добровольныхъ приношеній²⁵. Заботы о дѣлахъ земныхъ св. пастырь облегчалъ повременными бесѣдами съ современными подвижниками благочестія, каковы были преп. Никонъ радонежскій, Сергій и Павелъ обнорскіе, Діонисій глушицкій, Оерапонтъ можайскій. По любви къ иноческой жизни Фотій основалъ вблизи отъ себя новинскій монастырь на землѣ принадлежащей митрополіи²⁶. По временамъ же удалялся онъ въ подмосковное-Голенищцево, любимое св. Киприаномъ²⁷. Въ 1413 г. Москва обрадована была явленіемъ чудотворной иконы Богоматери на Колочѣ и блаж. Фотій встрѣчалъ св. икону торжественно въ Москвѣ²⁸. Столь

²⁴. Рк. посланіе в. к. Василю Дмитріевичу въ волокол. ркп. № 414.

²⁵. Никон. л. 5, 33. 107. Собр. л. 6, 145. Степен. кн. 2, 30. В. князь примирился съ требованіями Фотія: это видно изъ того, что клеветники вынуждены были бѣжать въ Литву. Никон. л. 5, 53. 54.

²⁶. Свѣд. о мон. стр. 275. Снегирева русс. старина 3, 45—47.

²⁷. Снегирева старина 2, 33—34.

²⁸. Никон. л. 5, 48—51. Русск. времен. 1, 235—237. Прологъ 9 іюля. Степ. кн. 1, 532. 566—568. Современная замѣтка на ркп. «А сего лѣта (1413) отъ Можайска града за 10 верстѣ, въ селѣ Андреа

же утѣшительнымъ событіемъ было обращеніе къ св. вѣрѣ упорныхъ язычниковъ мценской страны. Язычники отвергали все увѣщанія, которыя предлагались имъ проповѣдниками св. вѣры. «В. к. Василій Дмитріевичъ послалъ войско, а митрополитъ Фотій священника». Упорные язычники внезапно ослѣпли. «Устрашенные силою оружія, а еще болѣе внезапною слѣпотою послушались проповѣди и жители какъ самаго города, такъ и его окрестностей были крещены»²⁹.

Для блаж. святителя пришло время тяжкое. Витовтъ, созвавъ себѣ подвластныхъ князей русскихъ, объявилъ, что надобно отказать Фотію въ управленіи литовскими церквами и имѣть особаго митрополита. По общему рѣшенію послали просить у императора и патріарха особаго митрополита. Императоръ и п. Евѣимій не нашли нужнымъ исполнять желанія Витовта и Григорій Цамвлакъ, котораго желали видѣть митрополитомъ, возвратился ни съ чѣмъ. Витовтъ созвалъ епископовъ и архимандритовъ своей области и предложилъ имъ свое желаніе и отказъ востока. Духовные, какъ говоритъ Витовтъ, согласились съ тѣмъ, что «въ слѣдствіе дальности митрополита отъ ихъ епархій, выходитъ много безпорядковъ и что они могутъ безъ патріарха посвятить митрополита. По лѣтописямъ духовенство долго не соглашалось съ желаніемъ Витовта, и указывало на правило церковное

князя Дмитріевича, отъ иконы пресвятыя Владичица наша Богородица явилоси жалованья и прощенія людемъ много, слѣпымъ, хромымъ, разслабленнымъ, глухимъ и инымъ: нѣ нѣсть мощно сказати или исчести ихъ; умъ человѣческой не можетъ изрещи, колико челоувѣколюбье Божіе и какова милость на людехъ». Изв. акад. VI, 304.

²⁹. Древнее сказаніе — въ русск. вивлюэки Потеваго стр. 361.

(4 всел. соб. пр. 12); но ему грозили бѣдствіями церкви и силою вынудили согласіе. Подтверженіемъ вѣрности лѣтописнаго извѣстія служить то, что послѣ совѣщаній, Витовтъ снова послалъ въ Константинополь прежнюю просьбу свою. Отправляя пословъ въ мартѣ 1415 г. онъ требовалъ прислать отвѣтъ не позже 15 августа, прибавляя, что иначе будетъ избранъ и посвященъ митрополитъ мѣстными епископами. Когда изъ Константинополя не прислали отвѣта и въ началѣ ноября: то 14 ноября возведенъ былъ на степень митрополита литовской Россіи Григорій³⁰. Епископы литовскіе обнародовали два посланія, одно къ Фотію, другое ко всей русской церкви. Въ первомъ они объявляютъ, что при первомъ посѣщеніи Кіева Фотіемъ, они замѣтили въ немъ дѣйствія, противныя церковнымъ правиламъ, а послѣ услышали о поступкѣ, подвергающемъ его изверженію: но они не хотятъ наносить ему безчестія и только отказываются отъ повиненія ему. Во второмъ они оправдываютъ поставленіе Григорія въ митрополита: указываютъ на невыгоды, какія терпѣла кіевская церковь отъ пребыванія митрополита въ Москвѣ,—на примѣры поставленія м. Иларіона и Климента, на правило апостольское и наконецъ на незаконность произволовъ императора.—Витовтъ издалъ отъ себя грамоту, гдѣ высказывалъ рѣзкія жалобы на императора, патріарха и Фотія и говорилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно съ волею князей и только для чести русской церкви³¹. Бл. Фотій

³⁰. Собр. л. 5, 259. Никон. л. 5, 51—59. Прод. Нестора 238. Степен. кн. 2, 34. 35.

³¹. Акт. зап. рос. 1. № 24. 25. Никон. л. 5, 59—64.

желалъ ствратить собиравшееся несчастіе личнымъ объясненіемъ съ Витовтомъ, но обобранный на границѣ Литвы, принужденъ былъ возвратиться въ Москву. Пастырю Россіи нельзя было не подать голоса своего о столь важномъ событіи, каково раздѣленіе митрополіи. Бл. Фотій написалъ окружное посланіе. Но ни въ этомъ, ни въ другихъ посланіяхъ ни слова не говоритъ онъ о своей личности въ защиту противъ обвиненій, взведенныхъ на него епископами и Витовтомъ. Черта замѣчательная, вполне приличная пастырю! За то каждый сторонній въ правѣ и долженъ сказать правду о бл. Фотіѣ. Витовтъ писалъ, будто взяты изъ Кіева въ Москву драгоценныя утвари, «св. мощи, дски страданія Христова, скипетръ пресв. Богородицы, риза и сандалія Ея». Если бы это была правда, то означенные священные предметы извѣстны были бы Москвѣ по лѣтописямъ, и описямъ Москвы, они конечно сохранились бы до поздняго времени; а о нихъ никто и никогда не зналъ въ Москвѣ. Епископы говорятъ о какихъ то поступкахъ Фотія въ Кіевѣ, о которыхъ дошли до нихъ свѣдѣнія. Но по правиламъ церкви надлежало потребовать объясненій отъ обвиняемаго и потомъ уже составлять рѣшеніе, при томъ по отношенію къ митрополиту то и другое надлежало совершать не иначе, какъ съ разрѣшенія патріарха. Безъ всякаго сомнѣнія оскорбительные отзывы Витовта и епископовъ о Фотіѣ составились на основаніи слуховъ, распущенныхъ дурными людьми, бѣжавшими изъ Москвы въ Литву. «Дурные люди, говоритъ лѣтопись, составили множество клеветъ на него; это тѣ домашніе его, которые бѣжали изъ Москвы къ черниговскому

владыкѣ, а оттуда въ Литву къ Витовту»²². Въ окружномъ посланіи своемъ Фотій защищаетъ императора и патріарха, оправдываетъ единство митрополіи древностію его; напоминаетъ епископамъ Литвы ихъ клятву не принимать иного митрополита, кромѣ присланнаго изъ Царяграда и приводитъ одно за другимъ до 30 правилъ въ подтвержденіе того, что приѣмлющій власть незаконно не истинный пастырь и посвящающіе себѣ пастыря самовольно подвергаются отлученію²³. Это посланіе, какъ и все дѣло о Григоріѣ, рассмотрѣно было на соборѣ пастырей, собиравшихся въ мартѣ 1416 г. для посвященія новгородскаго архипастыря²⁴. Въ защиту бл. Фотія и всей московской церкви въ это время совершилось нѣсколько чудесъ отъ мощей перваго митрополита Москвы св. Петра,—а Кіевъ ограбленъ и преданъ былъ огню татарами²⁵. Бл. Фотій писалъ въ Псковъ: «не удивитесь случившемуся... Время поставляетъ слугъ своихъ. Блюдайте свою истинную православную вѣру и обычаи, удаляйте и отъ слуха вашего неправедныя писанія нарушающихъ св. правила. Если же кто изъ той мятежной страны, изъ Литвы, перейдетъ къ вамъ жить: принимайте ихъ къ себѣ, какъ православныхъ христіанъ, удаляющихъ неправды»²⁶.

²². Никон. л. 5, 53. 54. Собр. л. VIII, 87. Степен. кн. 2, 36. Здѣсь поименованы двое Савва Авраміевъ и торговавшій въ Литвѣ Ѳома Лазаревъ.

²³. Ист. ак. I, № 19.

²⁴. Собр. л. 4, 116. гдѣ сокращенно предложено окружное посланіе Фотія и гдѣ говорится о соборѣ, «послучаю» собравшемся, осудилъ Григорія. Фотій упоминаетъ о своемъ окружномъ посланіи въ посланіи отъ 6 сент. 1416 г. (ак. ист. 1. № 20).

²⁵. Собр. л. 3, 116. 6, 140. Львов. лѣт. 2, 256. 257.

²⁶. Ист. ак. 1, № 20.

Печальное время раздѣленной митрополіи длилось не долго. Григорій умеръ въ 1419 г.³⁷ Свидригайло, выпущенный изъ темницы (въ 1418 г.) друзьями православія и всегда готовый дѣйствовать въ защиту православныхъ, пугаль собою Витовта и заставилъ его отложить въ сторону планы Ягайлы о папизмѣ³⁸. Потому въ слѣдъ за смертію Григорія Витовтъ далъ согласіе на то, чтобы Фотій снова принялъ въ свое завѣдываніе епархію юго-запада³⁹. Бл. Фотій отправился для обозрѣнія юго-западной митрополіи. Въ 1420 г. былъ онъ въ Новгородѣ у Витовта и въ Мстиславлѣ у кн. Симеона Лугвenea, а въ Слуцкѣ крестилъ сына у кн. Александра. За тѣмъ изъ Кіева въ 1421 г. былъ во Львовѣ; праздникъ рождества Христова провелъ во Владимірѣ волинскомъ, въ день богоявленія прибылъ въ Вильну⁴⁰. Вѣроятно въ это время крестилъ онъ внука Мамаева кн.

³⁷ Никон. л. 5, 73. Собр. л. VIII, 90.

³⁸ Собр. л. 4, 117. Длугошъ нѣ. XI. р. 396. 558.

³⁹ «Паки Христосъ миромъ свою церковь украси и смиреніе мое въ церковь свою введе, совѣтованіемъ благороднаго, славнаго в. князя Александра (Витовта)». Дополн. къ ист. ак. 1, 338. Иеродіаконъ Зосима конечно воспользовался этимъ миромъ и полгода прожилъ въ Кіевѣ, прежде чѣмъ отправился въ Іерусалимъ. «Отъ русскіи страны и отъ стольна града Москвы, пишетъ онъ, изъ великіи лавры преп. игумена Сергія, потщахся постигнути славный градъ Кіевъ, иже бѣ мати всѣмъ градомъ русскимъ. И достигнувъ благодатію Б. града Кіева, пребыхомъ въ лаврѣ, еже зовется кіевская пещера, у гроба преп. Антонія и игумена Феодосія польѣта. И тамо возмыслихомъ и восхотѣхомъ видѣти св. мѣста, идѣже Христосъ своими стопами походи».

⁴⁰ Лѣт. Даниловича стр. 244. Литовск. лѣтоп. стр. 56. Карам. 5, пр. 225.

Олексу, родоначальника князей Глинскихъ: Олекса крещенъ былъ митрополитомъ въ Кіевѣ ⁴¹.

Скорби не преставали тѣснить попечительнаго пастыря. Три года сряду (1420—1422) не родился хлѣбъ въ Россіи и цѣна возвысилась на него до крайности ⁴². Съ 1417 моровая язва переходила изъ одного мѣста въ другое и съ 1420 г. начала дѣйствовать съ возрастающею силою въ страшныхъ видахъ ⁴³. Святитель разсылалъ посланія и поученія, одно за другимъ, призывая къ покаянію нераскаянныхъ и утѣшая унывавшихъ ⁴⁴.—Въ этихъ скорбяхъ святитель утѣшенъ былъ помощію Богоматери: съ принесеніемъ чирской иконы Одигитріи во Псковъ во Псковѣ утихла (1420 г.) язва и митрополитъ благословилъ праздновать во Псковѣ, іюля 16 д. чирской иконѣ ⁴⁵. Спустя два года открыты были мощи преп. Сергія,—какъ торжество духа надъ смертію и тлѣніемъ и около того же времени прославился чудесами пр. Никита переславскій столпникъ.

Но вотъ и еще заботы. Въ началѣ 1425 г. февр. 29 д. скончался в. кн. Василій Дмитріевичъ, оставивъ по

⁴¹. Родослов. кн. во времени. X, 157. 158. 195. «По Божію изволенію похотѣ Алекса креститися и прислалъ къ Кіеву и митрополитъ кіевскій крестилъ его въ крестьянскую вѣру и далъ ему во святомъ крещеніи имя князь Александръ». Здѣсь же сказано, что отецъ Олексы кн. Мансуръ—Кінта основалъ города Глинскъ, Глинецу и Полтеву (Полтаву) и сынъ послѣ отца владѣлъ этими городами.

⁴². Собр. л. 4, 203. 5, 24. Никон. л. 5, 75. 79.

⁴³. Лѣт. у Карам. пр. 222. 258. 386.

⁴⁴. Дополн. къ ист. ак. 1. № 180—183.

⁴⁵. Собр. л. 5, 23. *Князева* опис. псковскаго собора стр. 42—

44. 46. М. 1858 г.

себѣ сына Василя 10 лѣтъ и четырехъ братьевъ. Три младшіе брата еще при жизни Василя Дмитріевича признали племянника в. княземъ. Юрій Дмитріевичъ князь галичскій и звенигородскій не скрѣпилъ своимъ согласіемъ духовнаго завѣщанія, какъ сдѣлали братья ⁴⁶. Лишь только скончался в. князь, въ ту же ночь м. Фотій отправилъ своего боярина въ Звенигородъ—звать Юрія въ Москву для опредѣленія отношеній его къ престолу в. князя. Но Юрій не поѣхалъ и въ Галичѣ началъ собирать полки. Войска в. князя также двинулись. Принужденный бѣжать, Юрій просилъ перемирія. Въ Москвѣ видѣли необходимость—укрѣпить согласіе въ видѣ болѣе прочномъ. И вотъ по общему голосу святитель Фотій отправился въ Галичъ—убѣждать Юрія къ полной покорности. Онъ такъ сиѣшилъ выполнить важное порученіе, что не смотря на всѣ просьбы, не остался въ Ярославѣ совершить Литургію въ день св. Предтечи (24 Іюня). Юрій принялъ бл. Фотія съ честію за городомъ, тогда какъ собранныя изъ селъ толпы народа расположены были въ виду по горѣ, чтобы испугать Фотія. Митрополитъ, понявъ мысль Юрія, сказалъ: «сынъ князь Юрій! не видывалъ я никогда столько людей въ овечьей шерсти». Святитель убѣждалъ прекратить притязанія на престолъ в. князя и заключить вѣчный миръ. Юрій не согласился. Святитель оставилъ городъ, не преподавъ святительскаго благословенія. И губительная болѣзнь, уже дѣйствовавшая въ разныхъ мѣстахъ и въ самой Москвѣ, немедля начала свирѣпствовать въ Галичѣ. Народъ пришелъ въ ужасъ и Юрій позналъ вра-

⁴⁶. Собр. гос. грам. 1. № 41—42.

зумленіе Божіе. Онъ поспѣшилъ за удалившимся святителемъ и со слезами умолялъ возвратиться въ городъ; онъ согласился на миръ съ тѣмъ, чтобы въ договорѣ споръ о престолѣ предоставленъ былъ рѣшенію. Хана ⁴⁷. Такъ страданіями бл. Фотія остановлены были кровавыя междоусобія.

Послѣдніе годы бл. святителя особенно тяжелы были по скорбямъ отъ усилившейся страшной заразы въ народѣ. Чадолубивый архипастырь глубоко сочувствовалъ страданіямъ паствы своей. «Богу извѣстно, писалъ онъ, какъ тяжелы были горести мои о разлученіи съ нами благочестиваго вел. князя Василя Дмитріевича. Но за тѣмъ наступило еще большее бѣдствіе и мнѣ надобно было плакать и рыдать. А тамъ и еще впалъ я въ болѣе глубокую скорбь. Жалость ѣла меня и вмѣстѣ съ пророкомъ исчезали очи мои отъ слезъ о паствѣ Христовой, отъ необозримой смертности и опустошенія жилищъ христіанскихъ, постигшаго за нашу нераскаянность предъ Богомъ». Такъ исповѣдуется бл. пастырь въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи. Въ посланіяхъ и поученіяхъ своихъ ⁴⁸ онъ выражалъ тѣ же чувства состраданія и преподавалъ спасительныя утѣшенія. «Господь ищетъ спасенія нашего, а не погибели, писалъ онъ во Псковѣ, когда тамъ стала утихать болѣзнь. Много разъ поражая бережетъ онъ корень, чтобы могли явиться плоды. Было и у насъ такое же посѣщеніе Божіе въ Москвѣ и окрестныхъ

⁴⁷. Никон. л. 5, 82—85. Собр. л. VIII, 92. 93. Степен. кн. 2, 4. 5. 37. 38. Въ грамотахъ (собр. грам. 1. № 43. 44). Кн. Юрій признавалъ племянника своего в. княземъ.

⁴⁸. Собр. лѣт. 6, 145.

городахъ, въ Твери и въ др. мѣстахъ. Благодаримъ неизсѣдимые пути человѣколюбія Божія: не вдругъ, не внезапно похищаетъ смерть, но даетъ больнымъ христіански умереть, съ чистымъ покаяніемъ, елеосвященіемъ и съ причащеніемъ св. и животворящаго тѣла Христова и животворящей крови Его. А многіе отходятъ къ Богу и въ чинѣ великаго ангельскаго образа. Объ отходящихъ съ такимъ приготовленіемъ уповаю я на человѣколюбіе Божіе»⁴⁹.

Въ 1430 г., когда исполнилось 20 лѣтъ служенія архипастырскаго въ Москвѣ, пришелъ вѣстникъ съ приглашеніемъ бл. Фотія въ другой міръ.—На свѣтлой недѣли въ четвертокъ (20 апр.) послѣ утрени Фотій легъ отдохнуть. Вдругъ засіялъ необыкновенный свѣтъ. И святитель увидѣлъ предъ собою свѣтоноснаго мужа, съ вѣнцемъ на головѣ и съ посохомъ въ рукѣ. Въ трепетѣ Фотій спросилъ: «кто ты и какъ явился здѣсь, когда двери заперты»? «Я не изъ числа людей, отвѣчалъ посѣтитель, но ангелъ Божій и посланъ къ тебѣ отъ Господа Вседержителя Саваооа. Господь повелѣлъ сказать тебѣ слово для утвержденія твоего. Внимай себѣ и стаду твоему. Христосъ Богъ даетъ тебѣ *седмицу* на разсмотрѣніе жизни твоей и на распоряженіе о паствѣ». Услышавъ эти слова, святитель въ трепетѣ палъ къ ногамъ посланника Божія, но онъ сталъ невидимъ. Это видѣніе и слова ангела такъ потрясли Фотія, что онъ долго лежалъ на полу, пока иноки, жившіе съ нимъ, не вошли и не положили его на постель. Онъ молчалъ и не раскрывалъ глазъ.

⁴⁹. Посланіе въ Псковъ по индикту 1426 г. Ак. ист. 1. № 30.

Потомъ пришелъ въ себя и расказалъ видѣніе ⁵⁰; святитель предоставилъ себя волѣ Божіей, и продолжалъ вѣренное ему служеніе.

Спустя 5 мѣсяцей послѣ видѣнія первосвятитель вмѣстѣ съ в. княземъ былъ въ Литвѣ у Витовта, по особеннымъ обстоятельствамъ. Еще въ 1429 г. импер. Сигизмундъ предложилъ на сеймѣ литовскомъ возвести Витовта въ санъ короля. Тогда же онѣ, побужденный просьбами имп. Іоанна Палеолога и явными безпорядками западной іерархіи, объявилъ твердое намѣреніе заняться дѣломъ соединенія церкви и его мысли клонились вовсе не въ пользу римской церкви ⁵¹. Въ августѣ 1430 г. надлежало быть съѣзду князей и государей въ Литвѣ и тогда же Витовту надлежало быть коронованнымъ. В. князь московскій отправился въ Вильну и съ нимъ отправился м. Фотій, какъ связанный по званію своему съ властителями Москвы и Литвы. Мечта престарѣлаго Витовта не осуществилась. Поляки перехватили пословъ, посланныхъ императоромъ съ короною. Витовтъ, сраженный скорбію, день ото дня близился къ смерти и она послѣдовала 29 окт. 1430 г. Фотій оставался въ Вильнѣ почти до самой смерти Витовта. Онъ видѣлся потомъ и съ новымъ в. княземъ Литвы Свидригайлomъ, котораго всѣ русскіе любили за благосклонныя расположенія его къ православію ⁵². Безъ сомнѣнія къ этому-то времени,

---

⁵⁰. Никон. л. 5, 98—100. Степен. кн. 2, 39. 40.

⁵¹. Длугошъ L. XI. р. 555.

⁵². Никон. л. 5, 96. 97. Степ. кн. 2, 38. Длугошъ L. XI. р. 542. f. акад. зап. Р. 2. № 144.

когда думали рѣшить примиреніе между церквами восточною и западною, бл. Фотій приготовилъ сочиненія свои объ исхожденіи св. Духа и о различіи церкви восточной отъ западной ⁵³.—Ими онъ приготовлялъ какъ юнаго государя московскаго, такъ и другихъ своей паствы, къ дѣлу о соединеніи церквей. И конечно наставленіямъ бл. пастыря одолжена была русская церковь тѣмъ, что молодой в. князь съ такою твердостью отвергъ унію Исидора.

Наконецъ срокъ, назначенный бл. Фотію для приготовленія къ вѣчности, скончался. Онъ мирно почилъ 1 іюля 1431 г. ⁵⁴. Мощи его обрѣтены въ 1471 г. ⁵⁵.

Святитель оставилъ послѣ себя множество поученій и посланій ⁵⁶. Особенную важность для церкви нѣкоторыя изъ нихъ получили въ послѣдствіи. Таково—посланіе его въ Псковъ отъ 12 авг. 1419 г. Здѣсь говорилъ онъ псковичамъ: «относительно того, что пишете мнѣ объ аллилуіи на славахъ,—такъ говори: «слава Отцу и Сыну и св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже*» и еще 2'раза» ⁵⁷. На это посланіе указывалъ еще въ 15 в. сочинитель посланія

⁵³. Акт. зап. Рос. 1. прим. 32. Другое сочиненіе противъ латинянъ въ синод. б.

⁵⁴. Собр. л. 4, 206. 5, 264. 6, 144. Никон. л. 5, 97. 98. Степек. кн. 2, 47. Только въ степен. кн. полагается кончина бл. Фотія во 2 іюля; во всѣхъ прочихъ—1 іюля.

⁵⁵. Прологъ мая 29. Степ. кн. 2, 90. 96. Львов. л. 3, 26.

⁵⁶. Обзоръ дух. литературы § 84. *Шевырева* ист. рос. слов. III, 320—342. 377—382.

⁵⁷. Посланіе въ сборникъ Румянц. муз. № 358. л. 382. Опис. муз. стр. 508. 512.

«къ Аванасію, ктитору великія лавры св. Николы о трегубой аллилуіи». «Надлежало бы тебѣ, отче, послушать, какъ самага Христа, киръ митрополита кіевскаго, московскаго и всей Россіи, Фотія, что писалъ онъ намъ въ домъ св. Троицы во Псковъ, прислалъ грамату, запечатанную печатію съ воплощеніемъ Сына Божія въ чистой Дѣвѣ Маріи, Богородицѣ, каковая грамата и понынѣ лежитъ у св. Троицы; въ ней такъ написано: аллилуія, аллилуія, аллилуія слава тебѣ Боже»⁵⁸. Замѣчательно, что и въ греческой тріоди святителя Фотія ἀλλήλουια написано трижды⁵⁹. Въ одномъ изъ трехъ посланій противъ стригольниковъ⁶⁰ бл. Фотій писалъ: «если правила св. апостоловъ и вселенскіе св. соборы запрещаютъ, даже съ угрозою проклятія, и священническому чину составлять отдѣльныя собранія: тѣмъ болѣе возбраняютъ они мірянину осмѣливаться на что нибудь подобное. Мірянинъ не облеченъ св. саномъ; онъ—овца словесная—обязанъ повиноваться церковному порядку... Пусть говорятъ хульное на епископа или на священника: не слѣдуетъ отлучаться отъ общенія съ нимъ, пока не произведенъ будетъ судъ и тотъ не будетъ лишенъ званія». Обращаясь къ священникамъ, говорить: «вразумляйте ихъ со всѣмъ вниманіемъ. если не обратятся, отлучайте ихъ отъ православной вѣры, чтобы не были они между вами, какъ плевелы между пшеницею».

⁵⁸. Ряз. синод. биб. XVI в. № 466. л. 260 и въ Макаріевской мнѣи м. авг. л. 815. Сочинитель посланія говоритъ, что Константинополь взятъ турками «на сихъ лѣтѣхъ». Царьградъ взятъ въ 1453 г. слѣд. посланіе писано около 1470 г.

⁵⁹. А. Саввы указатель синодальной ризницы стр. 132. М. 1855.

⁶⁰. Ист. акт. 1. № 21. 33. 34.

Въ другомъ посланіи писалъ: «слышу, что у васъ нѣкоторые, нерадя о своемъ христіанскомъ имени, ни во что ставятъ великое Божіе священство и иночество... Христіанская вѣра утвердилась ученіемъ и властію апостоловъ; таже власть, по заповѣди Христовой, дается святительскому и священническому чину. Священству Божію вручено право прощать грѣхи. Если тѣ не обратятся: не принимайте отъ нихъ приношеній и отсѣкайте ихъ, какъ гнилые члены, отъ здраваго тѣла—церкви Христовой». Онъ же писалъ: «какъ небо отстоитъ отъ земли: такъ нашъ санъ выше всякаго мірскаго, такъ Христово священнодѣйствуемое таинство выше всего въ мірѣ. Христосъ самъ священнодѣйствовалъ, давъ намъ тѣло Свое и кровь Свою въ пищу и питіе и завѣщаль чрезъ апостоловъ творить тоже самое. Превыше всего рука священническая: она касается божественнаго угля. Принявъ человѣка смраданаго и мертваго, силою благодати Христосъ сотворилъ его яко Бога, поручилъ намъ дѣло, которое принадлежитъ единому Богу—прощать грѣхи человѣческіе».

Изъ поученій блаж. Фотія назидательны поученія его, говоренныя во время общественныхъ бѣдствій ⁶¹.

**3 ч. Память о благов. князьяхъ ярославскихъ *ВАСИЛІѢ*
и *КОНСТАНТИНѢ Всеволодовичахъ.***

Князь Всеволодъ Константиновичъ, отецъ князей Василя и Константина ⁶², остался послѣ отца своего въ юныхъ лѣ-

⁶¹. Поученія его изд. въ правосл. собесѣдникѣ 1860 и 1861 г.

⁶². Жизнь кн. Василя и Константина описалъ при грозномъ

тахъ и выросъ подъ надзоромъ благочестиваго дяди своего кн. Георгія; по волѣ того же дяди вступилъ онъ въ бракъ съ Мариною, дочерью Олега князя курскаго. Плодомъ сего супружества были князья Василій и Коастантинъ. Имъ также суждено было не долго пользоваться любовію и наставленіями родителя. Въ 1238 г. отецъ ихъ князь Всеволодъ палъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити, вмѣстѣ съ блаженнымъ дядею, кн. Георгіемъ ⁶³. Осиротѣвшіе князья должны были учиться добру скорбями жизни. Юному князю Василю надлежало собрать подданныхъ, разсѣянныхъ ужасами варваровъ и питать вдовъ мужей, павшихъ на Сити. Въ 1242 г. онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ другими князьями идти въ орду на поклонъ къ Батыю; потомъ и въ слѣдующемъ году отправлялся онъ туда же вмѣстѣ съ дядею в. к. Ярославомъ ⁶⁴. По возвращеніи изъ орды вступилъ онъ въ бракъ съ княжною Ксенією. Плодомъ этого союза были дочь Марія и сынъ Василій, умершій малолѣтнимъ. Не долго длилась жизнь кн. Василя: но нужна намъ не долгая жизнь, а жизнь добрая, какую велъ князь, испытанный скорбями. Зимой 1249 г. отправился онъ во Владиміръ для свиданія съ в. к. Александромъ и тамъ скончался. Гробъ его отъ Владиміра до Ярославля провожали двоюродные братья его, князья Борисъ и Глѣбъ ростовскіе

царѣ иннокъ Пахомій: но въ описаніи больше словъ чѣмъ мыслей, мало дѣльныхъ свѣдѣній и есть басни. Таковъ же и канонъ князьямъ, сочиненіе того же Пахомія, въ іюльской минеѣ, М. 1646 г. см. обзоръ литер. стр. 210.

⁶³. Продолж. Нестора стр. 24. Степ. кн. I, 365.

⁶⁴. Никон. л. 3, 18. 19. Карам. 4. пр. 37.

и самъ в. к. Александръ: такъ любили и отличали уваженіемъ молодаго лѣтами, но зрѣлаго духомъ, князя! Погребеніе его совершалъ Кирилль епископъ ростовскій; чистое тѣло его положено было въ ярославскомъ успенскомъ соборѣ, на сѣверной сторонѣ ⁶⁵. Младшій братъ принялъ правленіе княжествомъ.—Тяжкое было время. Юный князь, сколько могъ, старался устроить покой подданныхъ: но покой то и дѣло былъ нарушаемъ татарами. Въ 1252 г. опустошали они суздальское княжество. Шайки дикихъ степняковъ являлись то тамъ, то здѣсь, чтобы грабить и убивать. Въ 1257 г. знаменитый Даниль галичскій велъ кровавую борьбу съ татарами. Подобное происходило тогда же и въ ярославскомъ княжествѣ. Въ іюлѣ татары подошли къ Ярославлю. Кн. Константинъ съ дружиною вышелъ на другую сторону р. Которости, на гору. Произошла кровавая битва съ татарами; много пало татаръ, много и ярославцевъ; юный князь положилъ здѣсь жизнь свою, за покой отчизны. Это было 3 іюля. Гора, на которой происходило сраженіе, понынѣ называется *Туговою*, какъ мѣсто туги и слезъ, пролитыхъ осиротѣвшими ярославцами ⁶⁶. Ярославль, потерявъ князя и многихъ своихъ, не спасся отъ разоренія татарскаго; тѣло

⁶⁵. Собр. л. I, 206. 226. IV, 38. VII, 159. Въ воскр. л. сказано, что бл. князь погребенъ 8 февр. 1249 г.

⁶⁶. Пахоміево описаніе житія. О Даниловой борьбѣ собр. л. 2, 194. Нельзя допустить той мысли, будто ярославцы имѣли теперь дѣло съ наглыми бесерменами, какъ было въ Суздаль въ 1262 г. и въ Ростовъ въ 1289 г. (ярослав. епарх. вѣдом. 1860 г. № 27). Нельзя потому, что численники явились зимою 1257 г. переписывать всю землю русскую (собр. л. I, 203. IV, 38); а сраженіе на Туговой горѣ было 3 іюля.

благовѣрнаго страдальца отчизны похоронено было съ честію въ соборной церкви, подлѣ брата его Василя.

И на Туговой горѣ и при гробахъ юныхъ князей своихъ Ярославль сѣтовалъ словами Іова:

«О бѣдный жребій челоуѣка!

Мгновенный гость земныхъ садовъ,

За чѣмъ родишься ты?... для муки.

Едва возникнетъ какъ цвѣтокъ,

Едва распухнетъ,—ужъ видитъ

Размахъ погибельной косы,

Готовый срѣзать гостя жизни.

Какъ тѣнь, какъ сонъ, мелькаютъ дни

И кто ихъ бѣгство остановитъ?

Ты дни его сочелъ, измѣрилъ

И самъ ужъ положилъ предѣлъ,

Его же смертный не преходитъ»⁶⁷.

Въ 1501 г. ярославскій кремль опустошенъ былъ пожаромъ. Когда начали копать рвы для новаго соборнаго храма: обрѣли два гроба съ нетлѣнными тѣлами и по надписямъ на каменныхъ плитахъ узнали, что это были гроба князей Василя и Константина.—По совершеніи соборной панихиды гробы опущены были въ землю. Но поднявшаяся буря съ громомъ и ливнемъ дождя продолжалась двѣ недѣли.—Ярославль испугался, не за то ли гнѣвъ неба, что скрыты въ землю мощи князей молитвенниковъ за ярославскую страну.—Страхъ тѣмъ болѣе естественный, что Ярославль твердо

⁶⁷. *Глипки свобод.* подраж. Іову 14, 1—7.

помнилъ, какъ за 40 лѣтъ предъ тѣмъ недовѣріе нѣкоторыхъ къ мощамъ св. князя Феодора было наказано видимо для всѣхъ. По просьбѣ народа епископъ и духовенство съ торжествомъ перенесли нетлѣнные мощи изъ кремля въ церковь св. князей Бориса и Глѣба. В. князь Іоаннъ 3 тогда же приказалъ строить каменный соборъ и когда тотъ былъ построенъ, приходилъ самъ на поклоненіе мощамъ, отъ которыхъ истекали исцѣленія. Имени св. князей издавна посвященъ предѣлъ въ соборѣ⁶⁶.

*Въ тотъ же (3) д. память о преп. ІОАННѢ и ЛОГГИНѢ,
яренскихъ чудотворцахъ.*

Блаж. Іоаннъ и Логгинъ были учениками св. Филиппа, когда онъ былъ еще игуменомъ соловецкой обители. Проводя жизнь въ строгомъ постѣ и вниманіи къ своей совѣсти, они были безотвѣтными исполнителями приказаній преп. игумена. *Всяко, еже аще что творите, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не челоувѣкомъ угождающе*, заповѣдалъ апостолъ (Кол. 3, 23). Іоаннъ и Логгинъ съ точностію исполняли заповѣдь апостола и возрастали въ жизни духовной. Они были люди не книжные: но природа служила ихъ внимательному уму открытою книгою. Они видѣли море необозримое и возносились умомъ къ Тому, кто положилъ предѣлъ и морю; мириады звѣздъ обращали мысль

⁶⁶. Ярослав. епарх. вѣдом. 1860 г. № 14.

ихъ къ Владыкѣ міровъ, назначившему всему свой порядокъ; видѣли свѣтъ солнца и въ благоговеніи славили свѣтъ само-бытный. Такъ восходили они отъ совершенства къ совершенству. Въ 1561 г. отправились они на судахъ на твердую землю и возвращаясь застигнуты были сильною бурей; буря разбила суда; блаж. Іоаннъ и Логгинъ потонули. Св. тѣла ихъ обрѣтены нетлѣнными на корельскомъ берегу, за 120 верстъ отъ обители, въ устьѣ Сосновки и положены въ часовнѣ св. Николая с. Яренги. Слава чудесъ, совершавшихся при мощахъ, привлекла къ нимъ нѣсколькихъ иноковъ, которые построили себѣ келліи и положили основаніе обители. Въ 1625 г. инокъ Ілія Тѣловъ донесъ в. Филарету о чудесахъ, совершающихся при мощахъ праведниковъ. Въ слѣдствіе сего новгор. м. Макаріемъ предписано корельскому игумену Герасиму и боярскому сыну Солонову произвести на мѣстѣ точное изслѣдованіе о чудесахъ св. Іоанна и Логгина. По строгому разысканію свѣдѣнія, показанныя въ донесеніи инока Тѣлова, оказались вѣрными⁶⁹. Самыя замѣчательныя чудеса: исцѣленіе Маріи, три года страдавшей отъ бѣснованія; исцѣленіе молодого крестьянина, страдавшаго падучею болѣзнію; исцѣленіе крестьянина Евфимія, полгода страдавшаго желудкомъ и вызваннаго въ Яренгу явившимися Іоанномъ и Логгиномъ. Въ 1635 г. яренскій монастырь со всѣми землями с. Яренги

⁶⁹. Опис. солов. монас. стр. 388—391. Рѣп. святцы: «святые праведные Іоаннъ и Логгинъ, яренскіе чудотворцы въ никольскомъ монастырѣ, преставишася въ л. 7050 (1542) іюля 3 д.» О времени кончины и здѣсь и въ словарѣ свят. 1836 г. показанія невѣрны.

отданъ былъ въ вѣдѣніе соловецкой обители и въ граматѣ своей царь писалъ: «пожаловали мы у моря яренгскимъ погостомъ, гдѣ лежатъ чудотворцы Иванъ да Логгинъ». М. Афоній вскорѣ послѣ того писалъ соловецкому игумену Рафаилу: «по прошенію свят. п. Іоасафа царь пожаловалъ вамъ Яренгу на краю моря, гдѣ лежатъ мощи новоявленныхъ чудотворцовъ Ивана да Логгина»; затѣмъ предписывая построить и освятить новый храмъ, говоритъ: «какъ тотъ храмъ совершится и мощи новоявленныхъ чудотворцевъ Ивана и Логгина въ новый храмъ перенесешъ и въ которомъ мѣстѣ въ храмѣ тѣ мощи положишь,—и ты бы о томъ отписалъ». Іюля 2 1638 г. мощи праведниковъ перенесены въ новый храмъ. Память ихъ съ того времени совершается іюля 3 д. 70.

*Въ тотъ же (3) д. преставленіе бл. ІОАННА юр-
диваго московскаго.*

Бл. Іоаннъ ⁷¹, уроженецъ страны вологодской, по занятію на соловаренныхъ заводахъ назывался *водоносцемъ*; это названіе, сохранившееся за нимъ и въ старости, было напоминаніемъ о труженническомъ подвигѣ молодости его: въ соловариѣ съ тяжкими трудами добыванія раствора соленого

⁷⁰. Граматы—въ опис. солов. мон. стр. 390. 395. Сказаніе о чудесахъ и перенесеніи мощей и полная служба съ двумя канонами,—сочиненіе соловецкаго инока и ипатскаго архимандрита Сергія въ имп. публ. библ. № 728. Канонъ праведникамъ,—сочиненіе неизвѣстнаго, тамъ же № 727.

⁷¹. Житіе и чудеса блаж. Іоанна въ ркп. Царскаго № 128. Толстаго 2 № 237. въ синод. библ. № 850.

соединялъ онъ строгій постъ и молитву. Съ заводовъ перешелъ онъ въ Ростовъ. Здѣсь начался новый подвигъ его, подвигъ особаго рода. Его звали *большимъ колпакомъ*, потому что на головѣ носилъ онъ тяжелый желѣзный колпакъ. Но люди, видя это, не все видѣли. На тѣлѣ носилъ онъ еще вериги, состоявшіе изъ толстыхъ желѣзныхъ крестовъ, тогда какъ на пальцахъ его было нѣсколько колець. Разъ посѣтивъ блаж. Иринарха затворника, онъ далъ ему совѣтъ носить на себѣ кресты и предсказывая о нападеніи ляховъ, говорилъ: «а я иду въ Москву просить себѣ земли; въ Москвѣ будетъ много видимыхъ и невидимыхъ бѣсовъ, но ихъ прогнать св. Троица» ⁷². Въ Москвѣ ходилъ онъ почти нагой въ самые жестокіе морозы и съ распущенными волосами. Встрѣчаясь съ Годуновымъ, говорилъ въ слухъ: «умная голова, разбирай Божьи дѣла; Богъ долго ждетъ да больно бьетъ». Предъ смертію пришелъ онъ въ церковь покровы Богоматери, что на рву, и просилъ у протоіерея Димитрія мѣсто себѣ, гдѣ бы ему лечь. Протоіерей, понявъ, чего желаетъ юродивый, обѣщалъ похоронить его; блаженный указалъ на мѣсто могилы. По выходѣ изъ церкви блаженный пошелъ къ живому мосту на р. Москву; здѣсь встрѣтился ему больной Григорій, два года не владѣвшій ногою; распросивъ его о болѣзни, Іоаннъ, какъ бы нечаянно, наступилъ ему на ногу и нога исцѣлѣла; блаженный велѣлъ сказать о томъ протоіерею церкви покровской, безъ сомнѣнія для того, чтобы случаевъ исцѣленія побуждены

---

⁷². Ркп. житіе пр. Иринарха.

были исполнить обѣщаніе о погребеніи. Потомъ пошелъ за рѣку въ баню и тамъ, въ первый разъ, снявъ съ себя всѣ вериги, трижды облился водою, готовя себя къ погребенію; легъ на скамью, положивъ подъ голову всѣ свои тяжести и сказалъ: «простите меня, братія; когда умру, отнесите къ церкви покрова Богородицы, ко гробу блаж. Василія, чтобы протоіерей съ братією похоронили мое тѣло». Съ этими словами скончался. Это было 3 іюля 1589 г.—Желаніе блаженнаго поспѣшили исполнить: протоіерей и его братія перенесли почившее тѣло въ церковь свою и во время панихиды исцѣлился боярскій сынъ Елеазаръ Юрьевъ, 20 лѣтъ страдавшій глазами. По волѣ царя Θεодора, слышавшаго о подвигѣ блаженнаго, погребеніе юродиваго отпѣвали казанскій митрополитъ, рязанскій архіепископъ и множество настоятелей монастырскихъ. Въ самый часъ погребенія забушевала буря съ громомъ и молнією: ризничій владыки рязанскаго убитъ былъ до смерти въ самомъ храмѣ; покровскаго діакона Пимена вынесли едва живымъ; священника Іоанна ударило о землю, долго лежалъ онъ безъ чувствъ и едва успѣлъ исповѣдаться, какъ умеръ; многіе другіе были оглушены и опалены. Не вѣстникъ ли это былъ о бурѣ междударствія, раздутой ляхами? Послѣ бури начались благодатныя исцѣленія у гроба угодника Божія: до 15 исцѣленій записано въ памятной книжкѣ собора. Въ г. Орѣшкѣ воевода Борисъ Петровичъ Благова былъ тяжело болѣнъ и ожидалъ смерти. Ночью въ полудремотѣ услышалъ онъ голосъ: «молись Господу и пречистой Матери Его, призывай на помощь Іоанна водоносца, называемаго большой колпакъ,

молитвами его исцѣлить тебя Господь». Послѣ того болѣзнь его прошла и онъ прославилъ угодника Божія.—Мощи блаженнаго, обрѣтенныя нетлѣнными 12 іюня 1672 г., почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ придѣлѣ рождества Богородицы ⁷³.

Путь юродства, избранный блаж. Іоанномъ,—не есть путь общій. Но духъ, съ какимъ проходилъ этотъ путь блаженный Іоаннъ,—полное самоотреченіе,—дѣло касающееся до всѣхъ, долгъ нашъ общій. «Входите, говоритъ всѣмъ Спаситель, тѣсными вратами; потому что широкія врата и просторный путь ведутъ въ погибель, и многіе идутъ имъ. Какъ узки врата и тѣсенъ путь, ведущіе въ жизнь и какъ немногіе находятъ ихъ!» (Мат. 7, 13. 14).

— — — — —

*Въ тотъ же (3) д. преставленіе пр. НИКОДИМА
кожеозерскаго.*

По рук. святцамъ, «пр. Никодимъ пустынный, чудотворецъ, преставился въ л. 7148 (1640) м. іюля 3 д.». Въ прологѣ, напечатанномъ 1662 г. положена память преп. Никодима подъ 3 іюля, хотя и нѣтъ житія его. По ркп. житію ⁷⁴, пр. Никодимъ, въ мірѣ Никита, родился въ с.

⁷³. Въ ркп. Царскаго № 128 тропари и кондаки бл. Іоанну. Ркп. святцы: «блаж. Іоаннъ большой колпакъ преставился въ л. 7097 (1589) м. іюня 12 д. обрѣтены мощи его въ л. 7180 (1672) іюня 17 д.» По житію скончался 3 іюля.

⁷⁴. Ркп. житіе пр. Никодима, сочиненіе инова Іакова, съ 1624 г. жившаго въ кожеозерской обители. Извлеченіе въ ст. кожеозерскій

Ивановкѣ ростовскаго уѣзда.—Еще въ молодости, находясь въ полѣ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, Никита слышалъ голосъ: «Никодимъ, Никодимъ!» Испуганный зовомъ, онъ пересказалъ о немъ родителямъ; вѣрно быть тебѣ инокомъ, сказали они. Послѣ ихъ смерти оставшись бѣднымъ сиротою, для того, чтобы имѣть средства къ пропитанію, выучился онъ кузнечному мастерству въ Ярославлѣ и пришелъ въ Москву. Здѣсь жилъ онъ вмѣстѣ съ другимъ кузнецомъ. Злая жена товарища рѣшилась отравить мужа и всыпала ядъ въ пищу. Не зная замысла жены, товарищъ позвалъ Никиту обѣдать вмѣстѣ съ нимъ. Мужъ послѣ обѣда умеръ. Никита остался живъ, но остался съ жестокою болью въ желудкѣ. Разъ встрѣтился съ нимъ незнакомецъ и сказалъ: «чѣмъ ты болѣнь Никита? Ступай въ соборъ на ровъ, тамъ дамъ я тебѣ лѣкарство». Никита пошелъ; незнакомецъ далъ ему пить изъ сосуда и онъ сталъ здоровъ. Станный человекъ скрылся и конечно это былъ бл. Василій. Въ другое время, проходя Кулишки, Никита остановился у кущи юродиваго Или, котораго обступила толпа; юродивый, увидя его, кричалъ: «хузьюгскій пустынный пришелъ».—Эти слова сильно поразили Никиту: онъ принялъ ихъ за призваніе къ другому роду жизни.—Продавъ, что имѣлъ, пришелъ онъ къ архимандриту чудова мон. Пафнутію и просилъ принять его въ число братіи. Научившись грамотѣ и испытанный послушаніями, принялъ онъ здѣсь монашество съ именемъ Никодима. Прошло 7 лѣтъ, какъ Пафнутій (въ 1602 г.) облеченъ

былъ саномъ сарскаго митрополита и взялъ съ собою Никодима на Крутицы ⁷⁵, но спустя годъ Никодимъ, по благословенію владыки, отправился въ кожеозерскую обитель. Здѣсь прожилъ онъ полтора года. Потомъ желая работать Господу въ глубокомъ безмолвіи, въ 5 вер. отъ обители, при рѣчкѣ Хузьюгѣ, поставилъ себѣ келліицу и въ ней началъ подвизаться. Здѣсь прожилъ онъ безвыходно 35 лѣтъ, подражая Павлу египетскому. Около хижины былъ у него огородъ, гдѣ самъ онъ воздѣлывалъ землю; въ другое время любилъ ловить удочкою рыбу, но плодами трудовъ своихъ дѣлился съ обителію; воду носилъ себѣ изъ рѣки за версту, совершая дорогою молитву; онъ только сидя предавался дремотѣ, ночь же проводилъ въ молитвѣ. Дикіе олени такъ привыкли къ кроткому пустынноику, что свободно, безъ тревоги, ходили около его и кормились. Разъ вода въ Хузьюгѣ, во время полноводья, такъ поднялась, что залила всю окрестность, затопила келью пустынноика, до того, что свободно оставалась только кровля; преподобный, взявъ владимірскую икону Богоматери, которою благословилъ его преосв. Пафнутій, взошелъ на кровлю кельи и здѣсь стоялъ на молитвѣ дотолѣ, пока вода не упала. Страдальческими подвигами въ пустынѣ преподобный достигъ высокой степени духовной жиз-

---

⁷⁵. Въ ркп. житіи сказано, что Никодимъ, принятый Пафнутіемъ въ чудовъ мон., прожилъ здѣсь 11 лѣтъ. Но Пафнутій былъ архимандритомъ чудова монастыря съ 1595 г. и въ 1602 г. посвященъ въ сарскаго митрополита. Ист. іер. I, 438. 546. Въ ист. іер. свои ошибки.—Здѣсь не сказано, что Пафнутій поступилъ въ Чудовъ изъ Павловой комельской пустыни. (См. о пр. Адрианѣ мая 5 ч.) и что на Крутицахъ былъ преемникомъ его Исая и потомъ уже съ 1636 г. Павелъ.

ни. Въ 1635 г. поморяне Иванъ Пѣшковъ и Киріякъ Козловъ рассказали о себѣ въ обители слѣдующее: въ весеннее время вышли они изъ р. Варгузы въ море; поднявшаяся буря понесла ихъ между льдовъ; положеніе ихъ было отчаянное; призывая на помощь святыхъ, они помянули и старца Никодима. Внезапно явился на кормѣ старецъ. «Не бойтесь, чада, сказалъ онъ, уповайте на Бога и пречистую Матерь Его». Ладья подъ управленіемъ чуднаго кормчаго прошла между раздвигавшимися льдинами къ берегу, цѣлыя двѣ версты. Патр. Іоасафъ 1, услышавъ о строгой жизни старца Никодима, прислалъ ему свою шубу: но онъ, поцѣловавъ святительскій даръ, отослалъ ее въ обитель; «для моей худости довольно и рубища», сказалъ онъ. За 7 дней до его смерти, свят. Алексій и преп. арх. Сергіевой лавры Діонисій предстали и сказали ему о скорой его кончинѣ. Преподобный сильно изнемогъ отъ старости; игум. Іона убѣдилъ его перейти въ обитель. Здѣсь причастившись св. таянъ, мирно предалъ онъ духъ свой Богу, 3 іюля 1640 г. Мощи его покоятся въ храмѣ св. Николая; ликъ его изображенъ на гробницѣ, обитой мѣдью. Клубукъ и епитрахиль его цѣлы.

В ч. Память о св. Іудѣйніи княжнѣ ольшанской.

Во время печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго († 1624) копали могилу для одной дѣвицы близъ великой соборной церкви и именно возлѣ придѣла св. Іоанна Богослова и нашли гробъ съ камнемъ на немъ. На камнѣ

высѣченъ былъ гербъ князей ольшанскихъ. На гробѣ прибита была серебряная дощечка съ тѣмъ же гербомъ и съ надписью: «Іуліянія, княжна ольшанская, дочь князя Георгія Дубровицкаго-Ольшанскаго, преставльшаяся дѣвою на 16 г. отъ рожденія». Открыли гробъ и оказалось: княжна лежала какъ бы живая, до того нетлѣнно было ея тѣло, бѣлое и съ прекраснымъ лицомъ. На ней было шелковое платье, обложенное золотымъ позументомъ; на шеѣ богатое ожерелье, на рукахъ зарукавья золотые, на пальцахъ дорогіе перстни, на главѣ дѣвичій вѣнецъ зототой съ жемчугомъ, въ ушахъ серги—золотыя съ камнями. Гробъ былъ перенесенъ въ великую церковь и поставленъ въ углу. Въ то время платье, отъ прикосновенія повредившееся, было замѣнено новымъ шелковымъ ⁷⁶. Въ 1617 г. пишетъ современникъ Кальнофойскій, одинъ посѣтитель изъявилъ желаніе поклониться гробу св. княжны; ему показали и казалось съ благоговѣніемъ приложился онъ къ мощамъ. Но едва вышелъ этотъ человѣкъ изъ церкви, какъ закричалъ страшнымъ дикимъ голосомъ и упалъ мертвый. По осмотрѣ его оказалось, что онъ воровски снялъ дорогой перстень съ руки княжны, а по собраніи свѣдѣній о его личности оказалось, что онъ былъ еретикъ *социніанинъ*, невѣрующій въ божество Сына Божія, ни въ св. Троицу ⁷⁷. Блаженный архим. Петръ Могила, коему являлась св. княжна съ упрекомъ за малое вниманіе къ ея гробу, велѣлъ устроить новую раку и новое лучшее одѣяніе

---

⁷⁶. Патерикъ 206—208. Ч. минеи 6 іюля. «Сказаніе о обрѣтеніи честныхъ мощей». К. 1705 г.

⁷⁷. Teraturgima p. 129. 130. Патерикъ 209. 210.

и тогда св. мощи съ торжествомъ поставлены были на личномъ мѣстѣ ⁷⁸. Тогда на гробницѣ св. княжны написали: «по волѣ Творца неба и земли живетъ во всѣ лѣта Юліанія, помощница и великая въ небѣ заступница. Здѣсь кости—врачевство противъ всѣхъ страданій... Райскія селенія собой украшаешь Юліанія, какъ цвѣтокъ прекрасный въ букетѣ» ⁷⁹.

Когда же жила св. княжна? Придѣлъ Іоанна Богослова, у котораго похоронена была св. княжна, въ древнее время былъ на хорахъ, въ низу же великой церкви устроенъ при возобновеніи ея кн. Симеономъ въ 15 вѣкѣ. Потому и время жизни св. княжны не восходило раньше начала 16 в. Князь *Юрій Дубровицкій-Ольшанскій*, по древнему синодику, напечатанному у Кальнофойскаго, былъ однимъ изъ благотворителей печерской лавры и въ 1503 г. сражался съ татарами. Это отецъ св. Іуліаніи. Князь *Иванъ Дубровицкій*, который подписывался и княземъ *Ольшанскимъ*, въ 1530 г. быстро собралъ ополченіе и разбилъ татаръ, съ 1542 г. былъ воеводою кievскимъ, а съ 1544 г. троцкимъ и скончался въ 1549 г. ⁸⁰. Это, если не братъ, то близкій родственникъ св. княжны. Извѣстно еще евангеліе, писанное въ 1557 г. «иждивеніемъ благовѣрной и христо-

⁷⁸. Патерикъ л. 210.

⁷⁹. Teraturgima p. 37. Мелетій Спригъ въ канонѣ кievскимъ святымъ молится: «привожу къ Тебѣ, всещедрый!, Іуліанію, свѣчу постоянно свѣтлую, владѣющую обиліемъ елєя; ея молитвами сохрани меня отъ всякаго зла». Агаеисты, К. 1674 г.

⁸⁰. Козловича hist. Litwanіe pars altera, Antwerpіe, 1669 г. p. 297. Teraturgima p. 63.

любивой княгини (супруги) Козмы Ивановича Заславскаго, Настасіи Юрьевны, урожденной княжны ольшанской, при благоговѣрномъ князѣ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Чарторыйскомъ, зятѣ ея милости ⁸¹. Настасія Юрьевна Ольшанская—сестра св. Іуліяніи Ольшанской.—Потому надобно положить, что кончина св. Іуліяніи послѣдовала не позже 1540 ⁸².

—•—

7 ч. Преставленіе благов. ѲЕДОВІИ—ѲЕФРОСІИИ, великой княгини московской.

Бл. Евдокія, дочь Дмитрія Константиновича, кн. суздальскаго, въ 1367 г. стала супругою в. князя Дмитрія Іоанновича ⁸³. «Земля русская рада была этому браку», говоритъ древній повѣствователь ⁸⁴ и было, о чемъ радоваться. Союзъ дочери кн. Дмитрія суздальскаго съ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ служилъ залогомъ прекращенія борьбы суздальскаго князя съ княземъ московскимъ, пролившей много крови русской. И молодой князь, вступившій въ бракъ, радовалъ собою всѣхъ: «будучи еще молодъ, говоритъ тотъ же повѣствователь, онъ прилежалъ къ дѣламъ духовнымъ; не любилъ пустыхъ разговоровъ, не терпѣлъ срамныхъ словъ, отъ худыхъ людей уклонялся, а съ добрыми любилъ бесѣдовать, съ благоговѣніемъ слушалъ свящ. писаніе, заботливъ былъ о храмахъ Божіихъ, мужественно стоялъ на стражѣ

⁸¹. Кояловичъ *ibid.* р. 391. Максимовича кievлянинъ 1840 стр. 248.

⁸². Кievлянинъ 1840 г. стр. 239—240. Опис. кiev. лавры 110.

⁸³. Лѣтоп. у Карам. 5. пр. 4.

⁸⁴. Собр. л. 6, приб. 104.

за землю русскую, злобою былъ—дита, а умомъ полный мужъ»⁸⁵. Счастлива была княжна, найдя себѣ такого супруга. И жизнь ея показала, что она была вполне достойна его. Она была супругою нѣжною, кроткою, набожною. «Оба супруга, продолжаетъ повѣствователь, жили въ бракѣ чисто, не предавались стремленіямъ чувственности и внимательны были къ своему спасенію». Было, кому поддерживать такія расположенія молодыхъ супруговъ. Святитель Алексій былъ отцемъ и хранителемъ ихъ во всемъ. Св. Феодоръ, игумень симоновскій и племянникъ преп. Сергія, былъ духовникомъ ихъ. Княгиня и раждала и воспитывала дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Восприемникомъ одного изъ сыновей былъ препод. Сергій. Княгиня поддерживала супруга своего въ его борьбѣ съ различными скорбями, поддерживала своею молитвою и своею любовію. Когда в. князь Дмитрій рѣшился идти противъ грозныхъ полчищъ Мамаю, князь—супругъ, со всѣмъ готовый въ походъ, молился въ храмѣ архистратига Михаила, призывая на себя молитвы небожителей; — съ нимъ здѣсь молилась и супруга; здѣсь же въ горькихъ слезахъ она и простилась съ нимъ⁸⁶. Въ продолженіе всего грознаго времени войны «великая княгиня Евдокія, говоритъ лѣтопись, раздала много милостыни бѣднымъ и сама постоянно ходила въ церковь, молилась днемъ и ночью»⁸⁷. Надежды христіанскія не остались въ стыдѣ. Князь Дмитрій 8 сентября одержалъ такую побѣду надъ татарами, что съ

⁸⁵. Ibid. 104.

⁸⁶. Карамз. 5, 37. пр. 70.

⁸⁷. Лѣтоп. у Карамз. 5, пр. 67.

того времени уже не Россія трепетала орды, а орда стала бояться силъ Россіи. Дмитрій благодарилъ Господа, Москва съ торжествомъ встрѣчала побѣдителя куликовского;—княгиня встрѣтила супруга у спаскихъ воротъ и молилась съ нимъ въ соборахъ. Благочестивый князь увѣковѣчилъ память куликовой битвы установленіемъ поминальной субботы Дмитріевой. В. княгиня положила при первой возможности запечатлѣть памятникомъ благодарность свою Богоматери за великое дѣло 8 сент. ⁸⁸. «Была радость на Руси, гов. лѣтопись, но была и жалость: оскудѣла земля воеводами и войскомъ». Истощаніе Россіи доставило татарамъ легкую возможность одержать временный успѣхъ надъ Россіею. Спустя два года послѣ куликовской битвы Тахтамышъ, усилившейся уничтоженіемъ Мамаю, быстро подошелъ къ Москвѣ съ огромнымъ числомъ войскъ; Дмитрій уѣхалъ въ Кострому собирать полки, тогда какъ князья рязанскій, суздальскій и тверскій спѣшили искать милости у Тахтамыша безмолвною покорностію.—Въ испуганномъ кремлѣ началось волненіе, поднялись споры и отъ споровъ дошли до дракъ; одни хотѣли сражаться, другіе спѣшили грабить, или малодушно бѣжать, но никто—повиноваться.—Не пускали изъ кремля ни м. Кипріана, ни в. княгини и едва наконецъ выпустили: Татары едва не захватили в. княгини въ Череевскіи слѣдъ, — она чрезъ Ростовъ удалилась въ Кострому. Татары ворвались въ кремль и наполнили его трупами и пепломъ, потомъ разсыпались для грабежа по окрестнымъ городамъ: но лишь только услышали, что князь Владиміръ стоитъ у Во-

⁸⁸. Лѣтоп. у Карамз. 5, пр. 85.

лока, а в. князь ведетъ полки изъ Костромы, поспѣшили убраться изъ Россіи вонъ. Много слезъ пролили князь и княгиня, возвратясь въ Москву опустошенную; на счетъ в. князя похоронено было до 24,000 человѣкъ⁸⁹. Благочестивая княгиня болѣе, чѣмъ прежде, обратила тайные помыслы души своей къ жизни загробной. Въ 1383 г. старшій сынъ ея Василій задержанъ былъ въ ордѣ и въ томъ же году скончался отецъ ея: одна горестъ увеличивала другую. Къ этому то скорбному времени относится благочестивый подвигъ ея—основаніе вознесенской женской обители. «Монастырь честенъ возгради», говоритъ о ней степенная книга; «внутри царствующаго града Москвы пречестную дѣвическую обитель воздвиже, во имя вознесенія Христа Бога нашего», говоритъ прологъ.—По лѣтописи видимъ сей монастырь уже въ 1387 г.⁹⁰ Въ 1389 г. посѣтила благоч. княгиню самая тяжкая скорбь. В. к. Дмитрію было 39 лѣтъ: но онъ такъ занемогъ, что не надѣялся больше жить и приготовилъ духовное завѣщаніе. Княгиня только что родила послѣдняго сына. Князь—супругъ, чувствуя близкій конецъ, велѣлъ позвать ее и дѣтей къ нему;—«вотъ отхожу я къ Богу моему, говорилъ князь; ты, дорогая княгиня моя, будь и отцемъ и матерью дѣтямъ, наставляй и укрѣпляй ихъ въ благочестіи, чтобы были послушны по заповѣдямъ Божиимъ, боялись Господа и чтили тебя во всю жизнь»⁹¹. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ князь выска-

⁸⁹. Никон. л. 4, 132—138. Собр. л. VI, прибавл. 100—103.

⁹⁰. Прологъ 7 іюля. Собр. л. VI, 134. VIII, 81. Карамз. V, пр. 137.

⁹¹. Собр. л. VI, 107.

залъ вполнѣ, какъ высоко уважалъ онъ свою супругу, какія надежды имѣлъ онъ на ея умъ и добродѣтели. Раздѣливъ волости дѣтямъ своимъ, онъ говорилъ: «вы, дѣти мои, живите за одно, а матери своей слушайтесь во всемъ. Если кто изъ сыновей моихъ умретъ; то княгиня моя надѣлитъ его удѣломъ остальныхъ сыновей моихъ; кому что дастъ она, то тому и есть; дѣти мои изъ воли ея не выйдутъ. Если у кого изъ сыновей моихъ уменьшится отчина, противъ того, чѣмъ я благословилъ его: то княгиня моя надѣлитъ изъ удѣловъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь матери. Если Богъ возметъ къ себѣ сына моего, князя Василя: то удѣлъ его идетъ слѣдующему за нимъ сыну, а удѣломъ послѣдняго княгиня подѣлитъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь своей матери,—что кому дастъ она, то того есть... Который сынъ не станетъ слушаться матери своей, на томъ не будетъ моего благословенія». Такъ понимаетъ супругу свою умный Димитрій Іоанновичъ. Онъ предоставляетъ ей безотчетную власть распредѣлять сыновьямъ отчины въ извѣстныхъ случаяхъ. Ей самой назначилъ князь по нѣскольку волостей изъ удѣловъ каждаго сына съ тѣмъ, чтобы по смерти ея возвратились эти волости въ тѣ удѣлы, которыми принадлежатъ они: но тѣми волостями, которыя приобрѣлъ самъ Димитрій и отдалъ супругѣ или которыя приобрѣла сама супруга его, она имѣетъ полную власть распоряжаться по своему усмотрѣнію—«отдать ли кому либо изъ сыновей, или же отдать на молитвы за свою душу»²².

²². Собр. грам. 1, № 34. Никон. л. 4, 188—191.

Предавъ землѣ любимаго супруга, княгиня положила исполнить во всей точности волю его—замѣнять, сколько можно, отца дѣтямъ,—оберегать и физическую и духовную жизнь ихъ. Потому то безъ сомнѣнія, оставшись вдовою, она не поступила, по примѣру другихъ вдовъ—княгинь, въ монастырь, хотя и желала того. Предпоследній сынъ ея Иванъ скоро умеръ, но остались, кромѣ Василя—великаго князя, Юрій, Андрей, Петръ и младенецъ Константинъ. Въ 1390 г. вмѣстѣ со всѣми сыновьями своими, почтительно встрѣчала она за Москвою въ Котлѣ святит. Кипріана⁹³. Получивъ по завѣщанію супруга богатые имѣнія, она положила исполнить въ лучшемъ видѣ долгъ благодарности Богоматери за 8 сентября въ память дорогого супруга: построила на своемъ дворѣ каменный храмъ въ честь рождества Богоматери и украсила его лучшими иконами, книгами, дорогими сосудами и другою утварью. Святит. Кипріанъ (11 февр. 1393 г.) освятилъ его въ присутствіи всей семьи в. княгини. По просьбѣ благоч. княгини положено было праздновать въ Москвѣ 8 сентября съ особенною торжественностію, въ благодарность за куликовскую побѣду. Какъ ни богато украшенъ былъ освященный храмъ: благочестивая княгиня хотѣла сдѣлать болѣе для дома Богоматери. Черезъ два года онъ росписанъ былъ лучшими иконописцами—Феофаномъ грекомъ и Симономъ чернымъ съ ихъ учениками⁹⁴. Княгиня щедро расточала свои средства на возстановленіе и украшеніе хра-

⁹³. Никон. л. 4, 252. 191.

⁹⁴. Собр. л. 6, 123. Никон. л. 4, 254. Прологъ 7 июля. Снегирева памятники стр. 221. М. 1845 г. Каремз. 5, пр. 254.

мовъ, которыхъ такъ много было разрушено и опустошено въ нашествіе Тахтамышъ. На ея иждивеніе построены были Горицкій монастырь въ Переяславль⁹⁵. Въ 1395 г. страшный Тамерланъ готовъ былъ одѣлать тоже съ Москвою, если не болѣе, что сдѣлалъ Тахтамышъ. Общій ужасъ не могъ не потревожить и набожной княгини, какъ нѣжной матери дѣтей; вмѣстѣ со всѣми она проливала молитвы къ Богородицѣ и Матери Божіи спасла Москву⁹⁶. Не нужно говорить о томъ, что княгиня была матерію для всѣхъ нищихъ; она благотворила бѣднымъ пустынямъ, въ томъ, числѣ блаж. Кириллу бѣлозерскому въ его сѣверной, дикой пустыни⁹⁷.

Княгиня Евдокія вела жизнь подвижническую: но это извѣстно было только Господу, а предъ людьми она являлась пышною княгинею, носила богатыя одежды, украшалась жемчугомъ, являлась вездѣ съ веселымъ лицомъ. Такая жизнь вдовы княгини порождала худые толки. Люди всегда и вездѣ любятъ судить о другихъ худо. Такъ судили и о благоч. княгинѣ, —выставляя цѣломудріе ея въ сомнительномъ видѣ. Она слышала о людскихъ толкахъ: но радовалась, что говорятъ о ней худо. Худая молва о матери, дошедшая до дѣтей, оскорбляла ихъ и Юрій Дмитріевичъ не могъ скрыть своего безпокойства отъ матери. Любовь къ тайному подвижничеству вступила теперь въ борьбу съ любовію къ дѣтямъ. Княгиня—мать рѣшилась удовлетворить той и другой, сколько

⁹⁵. Прологъ іюл. 19.

⁹⁶. Степен. кв. 1, 510. 511.

⁹⁷. А. в. 1, 474. 475.

могла. Она созвала дѣтей въ свою молелную, сняла часть одежды—сыновья испугались, увидя худобу ея тѣла, изнуреннаго постомъ и измученнаго веригами. Она просила дѣтей не открывать того другимъ, что они узнали и совѣтовала не обращать вниманія на людскіе толки о ней. Явившійся ангель возвѣстилъ ей о близкой ея кончинѣ. Она онѣмѣла послѣ сего видѣнія, и знаками давала знать, чтобы написали ей ангела; два лика ангельскіе поданы были ей и она не была довольна; когда же поданъ былъ образъ архангела Михаила: она обрадовалась и стала говорить. Онъ—архистратигъ точно въ такомъ видѣ являлся мнѣ, сказала при томъ блаж. княгиня. Образъ сей, говоритъ древній повѣствователь, доселѣ стоитъ въ храмѣ рождества Богоматери.

Пришло время княгинѣ заключиться и въ обители, къ которой давно стремилась душа ея. На пути изъ храма успенія Богоматери слѣпецъ кричалъ ей: боголюбивая княгиня, кормилица насъ нищихъ! ты обѣщала мнѣ во сяѣ: завтра дамъ тебѣ зрѣніе; исполни же обѣщаніе твое. Княгиня, не обращая вниманія на слѣпаго, какъ бы случайно, опустила рукавъ рубашки и слѣпецъ, ощутивъ его въ рукѣ, отеръ имъ свои глаза и—прозрѣлъ. Она приняла иноческій образъ съ именемъ Евфросиніи и удвоила свои подвиги. На ея иждивеніе былъ заложенъ каменный храмъ въ обители. Но—она уже созрѣла для радостнаго созерцанія небесныхъ жилищъ. Въ томъ же 1407 г., въ которомъ заложенъ былъ каменный храмъ, она мирно почила 7 іюля. Св. мощи ея покоятся подъ снадомъ въ основанномъ ею храмѣ. Прославляющій святыхъ своихъ прославилъ блаженную княгиню

инокиню по смерти ея. Не разъ надъ гробомъ ея сами собою загорались свѣчи **.

— — — — —

8 ч. Преставленіе блаж. ПРОВѢЩІА устюжскаго, юродиваго для Христа.

Не извѣстно, шель ли кто въ Россіи прежде блаженнаго Прокопія по пути юродства: но изъ прославленныхъ святыхъ русской церкви, Прокопій является первымъ подражателемъ бл. Симеону и Іоанну, путемъ юродства взшедшимъ на небо **.

Прокопій, иностранный купецъ, торговавшій въ Новгородѣ, плѣненный уставами и ученіемъ православной церкви, отказался отъ папизма и принялъ православіе. Жизнь православныхъ иноковъ такъ подѣйствовала на него, что онъ раздавъ

** . Степен. кн. 1, 510—514. Прологъ 7 іюля; русск. времен. 1, 220. Ркп. житіе ея у Толстаго 3, № 69. Мѣсяцесловъ 1856 г.

** . Ркп. житіе св. Прокопія въ синод. б. въ ркп. XVI в. № 477, 636. у Толстаго 1, № 306. 2, № 375. О житіи блажен. Прокопія а) написана была записка еще Симеономъ, отцемъ Стефана пермскаго. вскорѣ по смерти Прокопія. «Рабъ Божій Симеонъ почудися зѣло глаголанымъ отъ святаго и прослави Бога и скры тайныя его глаголы и никому же повѣда о великомъ терпѣніи его, донелѣже онъ изыде отъ житія сего. По преставленіи же святаго все написа по ряду, еже видѣ и слыша отъ святаго, пользы ради душевныя послѣднимъ родомъ нашимъ». б) Полное житіе написано было по построеніи храма въ Устюгѣ ок. 1500 г. не совсѣмъ искусною рукою. Сочинитель (въ 30 гл.) говоритъ, что онъ составилъ свое описаніе по «церковнымъ повѣстницамъ», въ которыхъ писано было о св. мужѣ «ово же въ тетрадѣхъ, а иное въ свитцѣхъ, и не по ряду, предняя назади, а задняя на преди».

нѣніе бѣднымъ и частію въ хутынскую обитель, вступилъ на новый путь жизни, на путь юродства¹⁰⁰. Избѣгая извѣстности, онъ не долго пробылъ послѣ того въ Новгородѣ и удалился въ вел. Устюгъ.—Онъ нашель полузырянскій городъ съ христіанскими храмами; соборная церковь была деревянная и очень высокая. На ея паперти Прокопій сталъ проводить ночи въ молитвѣ; а днемъ ходилъ по городу глумомъ. Надъ нимъ насмѣхались, его бранили, били; это дѣлали и дѣти и тѣ, у которыхъ духовный смыслъ еще менѣе развитъ былъ, чемъ у дѣтей, чтобы понимать поступки духовнаго человѣка. Блаж. Прокопій молился за нихъ молитвою распятаго: «Господи! не постави имъ грѣха сего». Отдыхать ложился онъ, то на навозѣ, то на камнѣ или на голой землѣ. Одежда на немъ была изорванная и въ ней онъ переносилъ сѣверные морозы. Это былъ мученикъ, обрѣкшій себя на непріятности и лишенія всякаго рода. Утѣшеніемъ для праведнаго Прокопія служила праведная чета—Іоаннъ и Марія. Иоаннъ Буга или Багу былъ монгольскимъ чиновникомъ въ Устюгѣ; дозволяя себѣ своеволія, какъ и другіе, подобные ему баскаки, онъ (1262 г.) взялъ силою въ наложницу себѣ дочь одного гражданина Марію. Народъ взволновался и готовъ былъ убить дерзкаго баскака. По вну-

¹⁰⁰. Ркп. житіе бл. Прокопія говорятъ, будто Прокопій слушалъ наставленія въ православіи у пр. Варлаама въ его обители: но св. Варлаамъ хутынскій, преставившійся въ 1193 г., не могъ преподавать наставленій въ вѣрѣ Прокопію, скончавшемуся почти столѣтіемъ позже св. Варлаама; вѣроятно жизнеописатель принялъ одного изъ преемниковъ св. Варлаама за самаго пр. Варлаама, по тождеству именъ. *Вершинскій* въ мѣсяцесловѣ повторяетъ старую ошибку.

шенію другихъ Багу принялъ крещеніе и вступилъ въ бракъ съ Маріею. Народъ примирился съ нимъ, а Багу Іоаннъ со всѣмъ перемѣнилъ жизнь свою, — онъ и Марія вели жизнь праведную и чистую; на Соколей горѣ, гдѣ по монгольской привычкѣ Багу забавлялся соколиною охотою, построенъ былъ храмъ Предтечи съ обителію ¹⁰¹. Іоаннъ и Марія оставили по себѣ въ Устюгѣ память праведныхъ и похоронены у Вознесенской церкви ¹⁰². Праведный Прокопій по временамъ посѣщаль ихъ, но не пользовался удобствами земной жизни ихъ. Другомъ и собесѣдникомъ его былъ особенно блаж. Кипріянь, основатель архангельской устюжской обители: но и у него не искалъ онъ покоя для плоти своей.

Разъ была ночью жестокая стужа. Сильная вьюга забросала снѣгомъ дома, а морозъ и вѣтеръ сѣверный такъ были рѣзки, что птицы падали мертвыя на землю, даже скоть и люди замерзали. Можно представить себѣ, каково было нагому Прокопію, который обыкновенно проводилъ ночи на паперти устюжскаго собора. Терзаемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижины нищихъ, бывшія при храмѣ, чтобы сколько нибудь погрѣться: но одни запирали дверь, другіе прогоняли даже палкою Прокопія. Прогнанный страдалецъ нашель сарай, гдѣ въ углу лежали собаки; онъ легъ около собакъ, чтобы отъ нихъ согрѣться, но и собаки ушли отъ него. Не тяжело ли не найти защиты отъ смерти у людей

¹⁰¹. Архангельск. лѣт. 59. Устюж. лѣт. у Карам. 4. пр. 106. 3. пр. 186.

¹⁰². Ркп. святцы назыв. Іоанна и Марію праведными, но не показываютъ ни года, ни дня кончины ихъ.

и даже у псовъ? Буди имя Господне благословенно, сказалъ Прокопій и воротился на паперть; дрожа всѣми костями и ожидая смерти, молился онъ, да приметъ Богъ душу его. И—вотъ онъ чувствуетъ какую-то теплоту; взглянувъ, видитъ предъ собою ангела Божія съ прекрасною вѣткою въ рукѣ; небесный гость, коснувшись вѣткою лица Прокопія, оживилъ страдальца; пріятная теплота разлилась по всему тѣлу его. Это было точно тоже, что испыталъ бл. Андрей—въ подобномъ положеніи. Объ этомъ бл. Прокопій разсказалъ любимому клирику Симеону, отцу св. Стефана пермскаго, подъ условіемъ—не говорить о томъ другимъ до смерти юродиваго.

Любимое мѣсто, гдѣ часто и долго сживалъ Прокопій, былъ камень на берегу р. Сухоны. Здѣсь, смотря на плывущія мимо суда, молился онъ молча за ввѣрившихъ судьбу свою невѣрной стихіи. Онъ такъ любилъ это мѣсто, что въ послѣдніе годы жизни своей говаривалъ, чтобы погребли его тутъ ¹⁰³.

Отъ богобоязненныхъ людей Прокопій принималъ пищу, которую вкушалъ не каждый день; а отъ богачей, нажившихся неправдою, не бралъ ничего.—За тяжкіе подвиги Господь одарилъ Прокопія даромъ прозрѣнія и чудесъ еще на земли.

Богъ нашъ,—Богъ милости и любви, бываетъ за грѣхи наши Богомъ отмщенія. Моръ и голодъ, трусь и потопъ льются изъ фіала гнѣва Божія на нечестивыхъ. Кто уцѣ-

¹⁰³. Устюжскій лѣтописецъ у *Савваитова*: опис. устюж. архангельскаго мон. Спб. 1848 г. стр. 40.

лѣтъ можетъ подѣ тяжестію десницы Всемошней? Но Господь милостивъ и въ гнѣвѣ своемъ. Онъ обѣщаль пощадить виновные города для десяти праведниковъ и даже для одного великаго праведнаго.—Исполненіе этого обѣщанія видимъ въ жизни блаж. Прокопія, тогда какъ люди и не понимали сего праведника.

Въ одинъ воскресный день Прокопій говорилъ народу въ храмѣ: покайтесь, братія, во грѣхахъ вашихъ; умиливайте Бога постомъ и молитвами; иначе городъ погибнетъ отъ града огненнаго. Онъ не въ умѣ, говорили слушавшіе Прокопія. Послѣ литургіи Прокопій, сидя на паперти, плакалъ и рыдалъ, плакалъ потомъ днемъ и ночью. Проходившіе мимо его, спрашивали:—что съ тобою Прокопій? Что за скорбь у тебя? Блаженный отвѣчалъ: бдите и молитесь, да не увидите въ напасть. Но проповѣди его не принимали къ сердцу.—На третій день Прокопій пошелъ по городу и говорилъ со слезами: плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ, молитесь, чтобы избавилъ васъ Господь отъ гнѣва правды своей, чтобы не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоморру, за беззаконія ваши. Но и теперь ожестѣвшіе во грѣхахъ не трогались и не приходили въ себя, надъ проповѣдникомъ смѣялись, какъ надъ безумцемъ. И молитвенникомъ остался одинъ Прокопій.—Черезъ недѣлю послѣ первой проповѣди, въ полдень, явилось на небосклонѣ черное облако; приближаясь къ городу, оно расло болѣе и болѣе; на конецъ день превратился въ темную ночь. Молніи бѣгали огненными полосами и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухѣ, не прерываясь на минуту; отъ громовыхъ

ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было людскаго голоса. Тогда-то увидѣли, что городу грозитъ гибель; тогда-то вспомнили о проповѣди Прокопія и повѣрили, что не безуміе проповѣдуетъ о гнѣвѣ Божіемъ на нечестіе. Тогда все бросились въ храмы и особенно въ соборный храмъ Богоматери. Прокопій былъ уже адѣсь и предъ иконою благовѣщенія Богоматери молился съ горькими слезами, да будетъ Богоматерь теплою ходатаицею за людей преступныхъ. И весь народъ съ рыданіемъ молился о спасеніи отъ гнѣва Божія: мужи и жены, дѣти и дряхлые старцы зывали: Владычица! спаси насъ. Долго молились и вотъ отъ иконы Богоматери потекло муро ручейкомъ и по храму разлилось благоуханіе. Въ тоже время оказалась перецѣна въ воздухѣ, удушливаго зноя болѣе не было; тучи съ громами и молніями скатились въ даль—на пустынные мѣста. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга пали съ градомъ раскаленные камни, раздробили и уничтожили множество деревьевъ, но ни кто изъ людей не убитъ и даже скотъ вездѣ остался цѣлъ. Между тѣмъ муръ изъ св. иконы истекло столько, что имъ наполнили сосуды церковные и мазавшіеся муромъ получали исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней ¹⁰⁴.

Прокопій сталъ послѣ того опять юродствовать и юродствомъ закрывалъ отъ людей обильную благодать, обитавшую

¹⁰⁴. Устюжскій лѣтоп. у Саввантова стр. 45. 46. «Повѣсть о страшномъ чудесіи въ рпк. мивѣв Серг. лавры № 5. Слава Богоматери 3. 3, 51—53. Нѣсколько камней, павшихъ при св. Прокопіи изъ воздуха, издавна хранятся во Владимірскомъ соборѣ. Доброхотова о Владиміръ стр. 97.

въ немъ.—Онъ носилъ въ рукѣ три кочерги. Нѣсколькими опытами замѣчено было, что когда носилъ онъ ихъ вверхъ головами, въ тотъ годъ бывалъ хорошій урожай на хлѣбъ и другіе плоды; когда же оборочены они были внизъ головами, приходилось смиряться людямъ, бывалъ не недостатокъ во всемъ.

Блаженный Прокопій преставился въ старости, 8 іюля 1285 г. у воротъ обители архистратига Михаила. Согласно съ его желаніемъ тѣло его похоронили на берегу р. Сухоны, близъ соборной успенской церкви. Камень, на которомъ часто сидѣлъ онъ, на берегу Сухоны, молясь за плавающихъ, положенъ надъ гробомъ его, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ преставился, поставлена часовня¹⁰⁵.

Въ 1495 г. построенъ былъ храмъ въ Устюгѣ во имя праведнаго Прокопія. Это былъ памятникъ благодарности за спасеніе устюжской дружины въ Нижнемъ отъ повальной болѣзни; праведникъ являлся тогда многимъ изъ дружины съ обѣщаніемъ помощи своей противъ страшной болѣзни. Ликъ праведника еще прежде того написанъ былъ на томъ камнѣ, на которомъ любилъ онъ сидѣть. Теперь положили праздновать въ Устюгѣ память его каждый годъ 8 іюля. Съ того времени чаще стали являться исцѣленія по молитвѣ призываемаго на помощь праведника. Устюжскій гражданинъ Григорій былъ въ сильной горячкѣ; разслабленный ею пресиль онъ отнестъ его къ гробницѣ Прокопія и здѣсь когда

¹⁰⁵. Устюжскій лѣт. у Савваитова стр. 40. Годъ кончины показанъ по лит. Савваитова. У Карамзина IV пр. 206. показанъ 1303 г. годомъ кончины.

отпѣтъ былъ молебень, всталъ здоровымъ.—Окольнічій в князя Владиміръ былъ тяжко боленъ, все тѣло его покрыто было язвами и никакія лекарства не помогали ему.—Одинъ изъ устюжскихъ гражданъ, явась къ боярину по дѣламъ и узнавъ о его болѣзни, сказалъ ему: «не прогнѣвайся на насъ, честной бояринъ, мы хотимъ назвать тебѣ вѣрнаго врача; за много лѣтъ жилъ у насъ въ Устюгѣ юродивый Прокопій; въ его имя нынѣ у собора есть церковь и отъ мощей его получаютъ разныя исцѣленія». Бояринъ послалъ нарочнаго въ Устюгъ отслужить молебень блаж. Прокопію за него больного; когда возвратился посланный съ иконою св. Прокопія, больной всталъ съ постели и выслушавъ молебень предъ иконою, сталъ совсѣмъ здоровымъ.—Въ ряду чудесъ достойно особеннаго вниманія слѣдующее: былъ у намѣстника устюжскаго, боярина Семена Борисовича, служитель любимый имъ, но который творилъ много пакостей устюжанамъ; худой христіанинъ умеръ не по христіански, не удостоившись исповѣди и причастія св. таинъ.—Бояринъ велѣлъ похоронить любимаго служителя близъ собора и построить надъ его могилою палатку; воля его исполнена: но въ ту же ночь палатка была разметана. Бояринъ велѣлъ построить новую, но и та была разбросана. Бояринъ разсердился, думая, что это дѣлаютъ худые люди по не удовольствію на него.—Одинъ устюжанинъ взялъ на себя смѣлость сказать боярину: «не гнѣвайся, бояринъ; слышалъ я отъ прадѣдовъ моихъ, что здѣсь лежитъ блаженный Прокопій, юродивый для Христа».—Бояринъ понялъ правду; онъ велѣлъ перенести тѣло служителя въ другое мѣсто, и со

слезами молился: «прости блаженный Прокопій, меня грѣшнаго и не разумнаго, что осмѣлился положить вблизи твоей святости нечистаго слугу»¹⁰⁶.

Набожный устюжанинъ 16 в. въ своей похвалѣ блаж. Прокопію писалъ: «Царьградъ ублажаетъ святыхъ блаженныхъ мужей Симеона, Іоанна и Андрея, Христа ради юродивыхъ. Великій Новгородъ славить архіепископовъ Іоанна, Евѣимія, Никиту, Іону и преподобныхъ Варлаама, Савву и Михаила клопскаго; Ісковъ городъ—блаж. кн. Всеволода—Гавріила, пр. Аврамія и Савву. Москва величаетъ митроп. Петра, Алексія, Іону и Филиппа, блаженныхъ Максима и Василія и иныхъ святыхъ.—Ростовъ ублажаетъ епископовъ Леонтія и Игнатія, Исаію и Іакова, пр. Аврамія и блаж. Исидора. Смоленскъ и Ярославль чтятъ кн. Ѳеодора и чадъ его; Вологда пр. Дмитрія, Корнилія комельскаго, Павла и Сергія на Нурмѣ, Діонисія и Амфилохія глушицкихъ.—Рѣка Вага, на которой городъ Шенкурскъ, ублажаетъ Георгія юродиваго; соловецкій островъ и поморье—пр. Зосиму и Савватія. Мы же тебя, Проконій, имѣемъ стражемъ Христовымъ и заступникомъ граду Устюгу»¹⁰⁷.

Церковь поетъ: «ты былъ бездомнымъ Проконій и перенося всякое оскорбленіе, приносилъ Богу дѣла добрыя,

¹⁰⁶. Житіе; Фризова лѣтоп. г. Устюга—въ сѣвер. архивъ 1822 г. № 12 Сольвыч. 17 стол. въ записк. архив. общ. в. 33. Служба прав. Прокопію—въ опис. муз. стр. 591. 604. Царскаго № 563. Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго 1 № 100) іюля 8. «пр. Проконія, устюжскаго чудотворца».

¹⁰⁷. Реп. Ундольскаго. Въ соловец. сборн. нѣсколько иначе. Правосл. собес. 1860 г. стр. 203.

какъ ѡміамъ благовоный, какъ жертву пріятную. Потому и получилъ ты дерзновеніе предъ Нимъ на небѣ. Моли даровать очищеніе грѣховъ славящимъ святую память о тебѣ»¹⁰⁸.

*11 ч. Преставленіе св. благовѣрныхъ князиковъ ОЛЬГИ,
въ крещеніи ѢДЫНЫ, равноапостольной.*

По извѣстію преп. Нестора кн. Ольга была природная славянка, родившаяся во Псковѣ или точнѣе въ той сторонѣ, гдѣ основался потомъ Псковъ.—Игорь Рюриковичъ, говоритъ онъ, «поять себѣ жену Ольгу отъ Плескова»¹⁰⁹.—Извѣстіе поздней повѣсти извѣстнаго Василя, будто она была «отъ рода варяжска» и родилась «близъ предѣлъ власти нѣмецкой», само себя обличаетъ въ несправедливости, указывая при Ольгѣ нѣмцевъ на предѣлахъ русскихъ, тогда какъ они явились здѣсь только въ концѣ 12 столѣтія. Столько же несправедливо таже повѣсть выдаетъ Ольгу за лице незнатнаго происхожденія¹¹⁰; Ольга по исторіи не только законная жена

¹⁰⁸. Служба на 8 іюля въ мнѣѣ М. 1646 г.

¹⁰⁹. Собр. л. I, 12. IV, 174. V, 30. Пересл. л. стр. 12. Степ. кн. I, 80.

¹¹⁰. Повѣсть о св. кн. Ольгѣ—въ началѣ степ. кн. I, 6—11. Эта повѣсть составляетъ прибавленіе къ степ. книгѣ пришитое во время м. Макарія, если не послѣ него. Она стоитъ здѣсь безъ всякой связи съ степ. книгою. За нею слѣдуетъ оглавленіе степ. книги, т. е. начало ея. Объ Ольгѣ степ. книга повторяетъ слова Нестора. I, 80. Эта повѣсть—сочиненіе извѣстнаго баснослова Василя. Изъ нее сдѣлано было имъ извлеченіе для пролога, во туда оно не попало. Извлеченіе напеч. у преосв. Макарія въ ист. р. ц. I, 228—229. По-

кн. Игоря, тогда какъ служанка Малуша была только наложницею, но она еще при жизни Игоря посылаетъ отъ своего имени пословъ въ Царьградъ вмѣстѣ съ послами Игоря и у нее свой городъ Вышгородъ. За тѣмъ нѣтъ причинъ не принимать того показанія Іоакимовой лѣтописи, что Ольга была изъ рода Гостомысла, славнаго умомъ и вліяніемъ своимъ на племена славянскія, того самаго, по совѣту котораго, для прекращенія между родами неурядиць, былъ призванъ изъ вендекой, славянской, страны Рюрикъ - соколъ. По той же лѣтописи, Ольга называлась *Прекрасою*, по красотѣ лица и души, а Ольгою назвалъ ее по своему имени опекунъ Игоря—Олегъ, когда выдавалъ ее за Игоря ¹¹¹.

По смерти супруга Игоря († 946 г.) кн. Ольга управляла Россією, какъ Любуша у чеховъ, вдова Доброслава у сербовъ, Драгомѣра въ Богеміи; сынъ Ольги Святославъ остался послѣ Игоря только 4 лѣтъ «дѣтескъ» ¹¹². И Ольга управляла дѣлами съ умомъ и волею мушны. Возмутившихся

мѣщенное въ печ. прологѣ краткое житіе св. Ольги встрѣчается въ рѣк. прологѣ XV в. у Румянцева № 321. Странно, какъ тенденція о. Василя сходятся съ тенденціями нынѣшнихъ западниковъ.

¹¹¹. *Давровскаго* о Іоакимовой лѣтописи стр. 57. Харьковъ 1856 г. Іоакимова лѣтопись—въ отечеств. зап. 1856 г. о призваніи Рюрика изъ славянскаго поморья и о славян. значеніи имени Рюрика, Игоря, Олега—*Геденовъ*: «о варяжскомъ вопросѣ, гл. XIII—XV». въ запис. имп. акад. наукъ. И Несторъ ясно говоритъ, что варяги, Рюрика—не шведы, не норвежцы, не датчане, не англо-норманны.—Замѣчаніе это было нужно сдѣлать въ его время: въ XI в. варяжская дружина греческихъ императоровъ состояла уже не изъ однихъ вендскихъ мечниковъ, а и изъ кондотьеровъ Швеціи, Норвегіи, норманской Англіи... Давиі.

¹¹². Собр. 1. I, 19. 24. 25.

древлянъ не только наказала она за смерть мужа Игоря, но до того усмирила, не потерявъ ни одного изъ вѣрныхъ подданныхъ, что ввела между ними свои установленія о бытѣ ихъ, а на возмущившейся Коростень наложила тяжелую дань. Усмиривъ древлянскую землю, Ольга возвратилась въ Кіевъ ¹¹³. Пробывъ здѣсь годъ, въ 947 г. отправилась въ Новгородскій край и «учредила на Мстѣ погосты и дани, а по Лугѣ оброки и дани». Это путешествіе ея надолго осталось памятнымъ въ народѣ. Лѣтописецъ говоритъ: «по всей землѣ» (Новгородской) остаются ея «ловища» (мѣста для ловли звѣрей), «знамянья» (знаки на бортныхъ деревьяхъ) «и мѣста» (дачи) «и погосты» (мѣста сельскаго управленія). «Во Псковѣ» стоятъ «ея сани». По Днѣпру и Деснѣ извѣстны ея «перевѣсища» (торговья вѣсы, для сбора пошлинъ); на Деснѣ же село ея «Ольжичи» ¹¹⁴. Ольга объѣхала всѣ мѣста отъ Кіева по Днѣпру и Деснѣ до Новгорода и Пскова, осмотрѣ-

¹¹³. Собр. л. I, 25. Древлянскіе мужи «сѣдяху—въ великихъ сустугахъ, горящеся». По переслав. л. II. «сѣдище въ перегородахъ, горящеся». Сустугъ извѣстенъ и нынѣ у мордвы,—мѣдное грудное украшеніе. Недавно найденный сустугъ Х вѣка—мѣдное грудное украшеніе съ шестью рядами («перегородами») спускающихся цѣпочекъ съ бубенчиками. (Ж. м. внутр. дѣл ч. 39 стр. 165. 166). По переславской лѣтописи (М. 1851 г. стр. 12) Ольга говорила древлянамъ: прошу у васъ, дайте жертву богамъ, дайте со двора по три голубя и по три воробья. И Константинъ багрянородный писалъ о русскихъ, что они «приносили въ жертву живыхъ птицъ».

¹¹⁴. Нынѣ дер. Староселье на лѣвомъ берегу Днѣпра, не вдали отъ устья Десны, почти противъ Вышгорода.—См. черниг. епарх. изв. 1863 г. № 15. По лвов. лѣт. I, 69. «есть село ея у Кіева близъ Десны именуемо и до днесь Олжиче. По Днѣпру же перевозъ ея (Ольги) и до нынѣ словеть».

ла все глазомъ правительницы, сама испытала и опредѣлила, гдѣ какой могутъ имѣть промыслъ подданные ея и въ Новгородской сторонѣ сдѣлала особенныя распоряженія по р. Мстѣ и Лугѣ. По Лугѣ установила оброки, а по Мстѣ—погосты, дани же—тамъ и здѣсь. Это означаетъ, что по Мстѣ назначила она центральныя мѣста хозяйственнаго управления своего, то, что иначе называется волостными управлениями съ соотвѣтственнымъ тому населеніемъ; а съ мѣстностей по Лугѣ, Новгородцы предоставили Ольгѣ назначить опредѣленные платежи за пользованіе землями, но эти земли не могла она заселять своими людьми, какъ могла заселять земли по р. Мстѣ. Ольга не вела войны съ Новгородцами, какъ вела съ древлянами, но умѣла заставить гордыхъ Новгородцевъ принять тѣ же распоряженія, какія ввела она у древлянъ. Не напрасно вельможи Владиміра говорили Владиміру, что бабка его Ольга—умнѣйшая изъ людей. Возвратясь въ Кіевъ, Ольга покойно управляла Россією¹¹⁵.

И язычникъ, особенно лучшій язычникъ, повѣряетъ жизнь свою совѣстію и гражданскій бытъ—мыслями о вѣчномъ Богѣ. Ольга была очень способна понимать себя и окружающій ее бытъ.—Чудесное событіе съ русскимъ воеводою Бравалиномъ въ Сурожѣ (952 г.) не могло не произвесть впечатлѣнія на Ольгу.—Въ Кіевѣ были христіане при ней и до нея¹¹⁶.

¹¹⁵. Собр. л. I, 25. IV, 174. V, 104. IX, 29. Гражданскія дѣла Ольги отчетливо объяснены г. *Бялевымъ*: Русь въ первыя сто лѣтъ, стр. 123—145. о двухъ дворцахъ Ольги въ Кіевѣ—Закревскій: Кіевъ, стр. 205.

¹¹⁶. О Бравалинѣ хронографъ и житіе св. Стефана сурожского. См. записки одесск. общ. I, 193.

Она видѣла ихъ жизнь, могла узнать о вѣрѣ ихъ, могла слышать ихъ вѣру и жизнь съ язычествомъ славянскимъ. Свѣтлый, провицательный, умъ ея понялъ, что язычество не могло воспитать такихъ людей, каковы христіане. Бесѣда съ христіанскими учителями (одного изъ нихъ видимъ съ нею на пути ея въ Царьградъ) открыла ей небесную чистоту и высоту христіанскаго ученія. И сердце ея плѣнилось евангельскою истиною. Но съ одной стороны большинство старшинъ и народа, принадлежа язычеству, не расположено было къ христіанству, и Ольга опасалась принять крещеніе въ Кіевѣ, чтобы не поднялось изъ того волненіе въ народѣ ¹¹⁷. Съ другой стороны она желала выслушать наставленія въ вѣрѣ самыя точныя, въ самой столицѣ христіанства, чтобы въ дѣлѣ самомъ важномъ не допустить какой либо ошибки; она хотѣла видѣть въ опытахъ все лучшее лучшей вѣры, чтобы вѣрить ей съ полнымъ убѣжденіемъ ума и сердца. Весьма вѣрно объясняетъ значеніе путешествія Ольги въ Константинополь пр. Несторъ. «Евѳюпская царица, говоритъ онъ, ходила къ Соломону слушать премудрость его и видѣла опыты мудрости его: точно такъ и бл. Ольга искала мудрости Божіей. Ищущіе мудрости находятъ ее... Бл. Ольга въ зрѣлыхъ лѣтахъ отыскивала умнаго значенія всему въ мірѣ и вотъ нашла драгоцѣнный жемчугъ—Христа» ¹¹⁸. Ольга была въ Константинополѣ въ 957 г. ¹¹⁹. Она прибыла туда конечно

¹¹⁷. Іоакимова лѣтоп. въ отечеств. зап. стр. 11. 12. 1856 г. *Лавровскій* о Іоакимовой лѣтоп. стр. 62.

¹¹⁸. Собр. лѣт. I, 26. V, 105.

¹¹⁹. Несторъ относитъ къ 955 г. Но 9 сент. въ среду и 18 окт. въ воскресенье, когда по описанію имп. Константина Ольга угоща-

въ урочное для русскихъ время, каковымъ былъ по свидѣтельству Константина конецъ іюня и начало іюля. Между первымъ пріемомъ ея при дворѣ—9 сент. и вторымъ 18 окт. прошло у нее болѣе мѣсяца. Довольно времени заставили ее прождать въ гавани, на что она послѣ и жаловалась¹²⁰. Эта задержка безъ сомнѣнія зависѣла отъ того, что буквально придерживаясь всѣхъ формъ договора съ Игоремъ, требовали, чтобы Ольга представила грамоту отъ русскаго князя для посольства русскаго. Во всякомъ случаѣ Ольга пробыла въ Константинополѣ никакъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Чѣмъ же занималась она въ это время? Такъ какъ цѣль ея путешествія состояла въ томъ, чтобы лучшимъ образомъ изучить св. вѣру и креститься; то въ исполненіе этой двойной цѣли состояли и занятія ея въ столицѣ. «Супруга русскаго князя, приводившаго флотъ противъ грековъ, по имени Ольга, по смерти супруга своего прибыла въ Константинополь и когда показала рѣшимость свою принять служеніе чистой вѣрѣ, была крещена и возвратилась, удостоенная почестей, достойныхъ ея намѣренія», такъ говоритъ Скилитза. Кедринъ пишетъ: «Ольга, жена князя русскаго, того, который приводилъ флотъ противъ грековъ, по смерти супруга, явилась въ Константинополь и когда дока-

---

ема была во дворцѣ императора, были въ 957 г., а не въ 955 г. Несторъ передаетъ ошибочные слухи о сношеніяхъ императора съ Ольгою. При точномъ извѣстіи современнаго императора разногласія старыхъ писателей о времени крещенія, показанныя св. Димитріемъ (ч. мин. іюл. 11)—разрѣшаются или разрушаются сами собой.

¹²⁰. Собр. л. 1, 26. «Аще ты, рыи, такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, яко же азъ въ Суду, то тогда ти дамъ». *Bandurii* p. 59.

зала великую ревность свою къ истинному благочестію, была крещена и принятая съ почестями, приличными ея сану, возвратилась въ свой домъ ¹²¹». Въ этихъ словахъ, кромѣ подтвержденія главному событію—пребыванію Ольги въ Царѣградѣ, видѣнъ самый порядокъ занятій ея въ Царѣградѣ. Первымъ дѣломъ ея было открыть патріарху свои искреннія намѣренія о вѣрѣ, потомъ выслушавъ наставленія въ вѣрѣ, принять крещеніе, наконецъ уже видѣться съ дворомъ. Патріархомъ былъ тогда Поліевктъ, славный и по святости жизни и по высокой образованности. Ольга поднесла ему въ знакъ любви своей къ св. вѣрѣ золотое блюдо, съ изображеніемъ Спасителя на драгоценномъ камнѣ ¹²². По древнему прологу патріархъ крестилъ ее самъ; Несторъ говоритъ то же и прибавляетъ, что «императоръ былъ воспріимнымъ отцемъ ея». Ольга, продолжаетъ Несторъ, бывъ просвѣщена крещеніемъ, радовалась душою и тѣломъ. Патріархъ сказалъ ей: благословенна ты между женами русскими, что возлюбила свѣтъ и отвергла мракъ: благословяте тебя будутъ сыны

¹²¹. *Скилитза* въ Шлецеровомъ Несторѣ 3, 464. *Кедринъ annal.* p. 499. Тоже *Зонара annal.* p. 152.

¹²². Это блюдо видѣлъ въ софійскомъ храмѣ новгор. архіеп. Антоній, кот. писалъ о томъ такъ: «и блюдо велико служебное Ольги русской, когда взяли дань, ходивши къ Царюграду; въ блюдѣ же Ольгинѣ камень драгой, на томъ же камнѣ написанъ Христосъ и отъ того Христа емлютъ печати людіе на все добро; у того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено». Ркп. путеш. Антонія. О блаж. п. Поліевктѣ такъ говоритъ современникъ. «Славный монашескою жизнію, посвятившійся совершеннѣйшему житію съ юности, отличался всякою добродѣтелію и здравымъ ученіемъ; въ немъ многіе видѣли другаго Іоанна Златоустаго, и онъ былъ такимъ на дѣлѣ». (*Hist. Vysant.* XXI p. 208. Venet.).

русскіе до послѣдняго рода». Потомъ патріархъ преподалъ ей наставленія о церковномъ уставѣ, о молитвѣ, о постѣ, о милостынѣ, о сохраненіи чистоты тѣлесной. Она стояла съ наклоненною главою и какъ губа напаяемая, внимала ученію его. Потомъ поклонясь патріарху сказала: «твоими молитвами да сохранить меня Господь отъ всякой нецрїязненной сѣти». Преподавъ благословеніе, патріархъ назначилъ ей способнаго священника ¹²³. Сент. 9 Ольга принимаема была со всѣмъ посольствомъ своимъ при дворѣ. «Когда Ольга, пишетъ имп. Константинъ, прибыла во дворецъ: за нею шли особы княжескія, ея родственницы, многія почетнѣйшія прислужницы, повѣренныя (апокрисіаріи) русскихъ князей и купцы». Императоръ принялъ Ольгу, окруженный высшими чинами. Отъ русскаго посольства поднесены были дары. Въ залѣ Юстиніана принимала вел. княгиню императрица. Въ другой залѣ, въ присутствіи императорской фамиліи, Ольга разговаривала съ императоромъ. Обѣдъ былъ въ Юстиніановой залѣ; императрица сидѣла на тронѣ; вел. княгиня сидѣла за столомъ съ придворными дамами перваго класса. Во время стола пѣли два хора пѣвчихъ — пѣвчіе храма св. апостоловъ и пѣвчіе св. Софіи. Свита вел. княгини, за исключеніемъ особъ княжескихъ, обѣдала за другимъ столомъ. Послѣ обѣда подносили вел. княгини и ея свитѣ подарки. Окт. 8 былъ другой обѣдъ: в. княгиня сидѣла въ особой залѣ съ императрицею и ея дѣтьми; императоръ съ русскою свитою сидѣлъ

¹²³. Собр. г. 1, 26. V, 104. 105. VII, 286. IX, 29. 30. О священникѣ пересл. лѣтоп. 13.

въ другой ¹²⁴. Обѣдъ 8. октября былъ конечно прощальный. «Отправляясь въ домъ, говоритъ Несторъ, Ольга была у патріарха для испрошенія его благословенія; она говорила ему: «народъ мой и мой сынъ—язычники (погани); когда бы Богъ соблюлъ меня отъ всякаго зла!» «Чадо вѣрное! отвѣчалъ ей патріархъ, крестясь во Христа, ты облеклась во Христа: Онъ сохранитъ тебя ¹²⁵. По древнему прологу патріархъ далъ на благословеніе Ольгѣ крестъ, который долго сохранялся въ Кіевѣ и послѣ Ольги ¹²⁶. «Ольга привела съ собою» въ Кіевъ, говоритъ Іоакимова лѣтопись, умныхъ іереевъ, построила деревянный храмъ Софіи» и украсила его иконами, которыя «прислалъ ей патріархъ». Этотъ храмъ св. Софіи сгорѣлъ въ 1017 г. (послѣ кончины Ольги), такъ пишетъ Дитмаръ и онъ же говоритъ, что въ 1018 г. встрѣчали короля Болеслава—«въ монастырѣ св. Со-

¹²⁴. Constantini de cerem. lib. 2. c. 15. Полный переводъ пространнаго описанія и съ объясненіями у *Бяллева*: Русь въ первые столѣтѣ стр. 146—153.

¹²⁵. Собр. л. 1, 26. V, 105. IX, 29.

¹²⁶. Въ сербскомъ прологѣ 13 вѣк. «сподобися св. крещенія отъ патріарха и примше отъ него крестъ, приде въ свою землю, иже нынѣ стоитъ въ Кіевѣ въ св. Софіи, въ олтарѣ на десной странѣ, имѣя письма: обновися въ русивствѣи земли крестъ отъ Ольги, благовѣрныя княгини, матери Святослава» (Востокова опис. муз. 453). Тоже въ печ. прологѣ и ч. mineѣ іюл. 11. М. Иларіонъ также говоритъ въ похвалѣ Владимиру: «ты же и бабка твоя Ольга, принесшая крестъ изъ новаго Іерусалима, изъ Константинополя и поставившая его въ землѣ своей, вы утвердили вѣру». По польскому извѣстію (кіевлянинъ на 1850 г. стр. 148—150) крестъ сей похищенъ изъ Кіева римскимъ бискупомъ Андреемъ, который хотѣлъ отвезти его въ Краковъ, но вынужденъ былъ чудесною силою оставить его въ Люблинѣ, гдѣ и самъ умеръ въ 1434 г.

Фин»¹²⁷. Если же блаж. Ольга привела съ собою іереевъ и построила въ Кіевѣ храмъ христіанскій: то конечно не она одна возвратилась изъ Константинополя христіанкою. Въ самомъ дѣлѣ, съ нею были въ столицѣ христіанской «родственники и родственницы ея», въ томъ числѣ «племянникъ», до 10 «знатнѣйшихъ женъ», 18 «почетныхъ служительницъ», 22 повѣренныхъ, в. княгини и русскихъ князей, 43 купца, до 10 чиновниковъ. Вѣроятно ли, чтобы никто изъ этихъ людей не послѣдовалъ примѣру в. княгини въ Цареградѣ? Скорѣе можно положить, что не многіе не послѣдовали и едва ли не одни тѣ, которые уже были крещены. Ольга брала безъ сомнѣнія съ собою такихъ, которые были съ нею одинаковыхъ мыслей о вѣрѣ.

По возвращеніи въ Кіевъ, благов. Ольга, глубоко убѣжденная въ превосходствѣ небесной вѣры, могла ли не желать того, чтобы и другіе, остающіеся въ мракѣ языческомъ, обратились къ свѣту христіанскому? Прежде всего, какъ любящая мать говорила она о св. вѣрѣ сыну своему. «Я познала истиннаго Бога, сынъ мой, и радуюсь. Познаешь ты и ты будешь радоваться.—Христіанская вѣра—свѣтъ и радость душѣ; она животворнымъ дѣйствіемъ своимъ на душу сама говоритъ о своемъ не земномъ происхожденіи, о своемъ достоинствѣ божественномъ; прими эту вѣру и не только не

---

¹²⁷. Pertz 5, 870. О пожарѣ 1017 г. говоритъ и Несторъ «Ярославъ иде въ Кіевъ и погорѣша церкви». Собр. л. 1, 62. Въ святцахъ синод. апостола 1307 г. подъ 11 мая: «священіе святыя Софья въ Кіевѣ въ л. 6460 (952)». Безъ сомнѣнія здѣсь разумѣется освященіе софійскаго храма 957 г. Освященіе Ярославова софійскаго храма поставлено здѣсь подъ 4 ноября.

будешъ жалѣть, но станешъ считать себя самымъ счастливымъ, какъ я себя считаю счастливейшею» такъ говорила кн. Ольга князю сыну.—И какъ умно это наставленіе! Но, къ сожалѣнію, Святославъ слишкомъ любилъ славу и думалъ только о битвахъ. На просьбы матери онъ отвѣчалъ: «какъ мнѣ одному принять иной законъ? моя дружина будетъ смѣяться надъ тѣмъ». Онъ не только не обнаруживалъ расположенія къ св. вѣрѣ, но весь, занятый мечтами о власти и славѣ, не разъ выражалъ и гнѣвъ на предложенія матери: «се же къ тому и гнѣвашся на мать». Каково же было матери видѣть непокорнаго сына и непокорнаго въ дѣлѣ спасенія души своей! Но не всѣ были глухи къ проповѣди благов. княгини, какъ глухъ былъ сынъ ея: нѣкоторые принимали св. крещеніе. Къ сожалѣнію и за тѣмъ слѣдовали скорби для равноапостольной. Святославъ, самъ не хотѣвшій и слышать о св. вѣрѣ, не препятствовалъ другимъ принимать ее: но онъ какъ бы не видалъ того, что языческая дружина его нагло смѣялась надъ принимавшими св. крещеніе; подъ часъ же и самъ онъ, вмѣстѣ съ дикою дружиною, оскорблялъ христіанъ злыми насмѣшками. «Небрежаше (Святославъ) того (ученія Ольги), ни во уши принимаше и аще кто хотяше креститися—ругахуся тому». Такъ говоритъ препод. Несторъ. Въ Іоакимовой лѣтописи читаемъ, что еще при жизни св. Ольги «отъ вельможъ и смерть мнози (христіане) пріяша и вельми отъ невѣрныхъ ругаеми бываху»; а по смерти Ольги, въ 971 г. языческая дружина, обвинивъ христіанъ въ погибели войска за Дунаемъ, до того возбудила Святослава противъ нихъ, что онъ убилъ

и брата своего (двоюроднаго) Глѣба (Хлѣба) ¹²⁸ и множество христіанъ было предано смерти. Каково же было благ. Ольгѣ смотрѣть на такое расположеніе большинства къ св. вѣрѣ! Но она терпѣла и терпѣніемъ располагала сердца другихъ къ св. вѣрѣ; она молилась, постоянно молилась и отъ благодати небесной ожидала лучшаго для своей отчизны. «Она молилась за сына и за народъ свой день и ночь». Для нее утѣшеніемъ было то, что, какъ видѣла она, очень многіе, въ томъ числѣ и бывшій съ нею въ Царѣградѣ племянникъ, глубоко, пламенно, любили св. вѣру и готовы были пролить за нее кровь. Это подавало ей надежду на лучшую будущность. Благов. Ольга послѣ крещенія своего жила еще 12 лѣтъ. Во столько времени, при ревности ея къ св. вѣрѣ, безъ сомнѣнія познакомила она многихъ съ св. вѣрою. Само по себѣ вѣроятно извѣстіе, встрѣчающееся еще въ древнихъ памятникахъ, что св. Ольга посѣяла первыя сѣмена св. вѣры въ юномъ внукѣ Владимірѣ и его братьяхъ ¹²⁹. Болѣе, чемъ

¹²⁸. Въ сербскомъ прологѣ XIII в. «въ тыжде день светою мученику, рушкою царю, Борыса и Хлѣба». (Экзар. 91 прим. 10). *Племянникъ* в. к. Ольги, по словамъ имп. Константина, былъ съ нею въ Константинополѣ. *Стриттера* изв. визант. III, 53.

¹²⁹. Іаковъ мнихъ въ похвалѣ св. Владиміру пишетъ: «взыска спасеніе и прия отъ бабы своей Олзѣ, како приjala св. крещеніе.... То все слышавъ отъ бабъ своей Олзѣ... тоя и житие подража... то слышавъ и разгарашется св. Духомъ сердце его, хотя св. крещенія». Степ. кн. 1, 87. Владиміръ скончался въ глубокой старости (*decrepitæ stas*. Дитмаръ VII, 52); а отъ смерти Ольги (969 г.) до кончины Владиміра (1015 г.) прошло только 46 лѣтъ. Четь-миней іюл. 11. И Несторъ пишетъ, что въ 968 г. во время приступа печенѣговъ къ Киеву «затворися Волга въ градъ со унуки своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Владиміромъ, въ градъ Кіевъ». Собр. л. 1, 27;

вѣроятно само по себѣ, что когда Святославъ занимался войною съ разными сосѣдами и почти не жилъ въ Кіевѣ, равноапостольная пользовалась этимъ временемъ для свободнаго сѣянiя св. вѣры за предѣлами Кіева. Вышгородъ, какъ мѣсто исключительно принадлежавшее ей, былъ при ней безъ сомнѣнiя городомъ христіанъ. Тоже должно положить и о другихъ поселенiяхъ, состоявшихъ въ прямой зависимости отъ нее; а таковыми были мѣста, съ которыхъ доходъ поступалъ на содержаніе в. княгини-матери. в. князя и ея двора. Въ одной лѣтописи сказано, что св. Ольга «умирая отдала село свое Будутино святой Богородицѣ»¹³⁰. Такимъ образомъ въ отсутствіе военнолюбиваго сына своего, равноапостольная посѣщала свою родину Псковъ и тамъ посѣяла сѣмена святой вѣры. На берегу р. Великой стоялъ крестъ Ольгинъ, къ сожалѣнiю сгорѣвшій въ 1509 г. и въ 1623 г. замѣненный другимъ, доселѣ цѣлымъ¹³¹. По писцовымъ книгамъ невдали отъ Пскова показываются Перино—*Ольгинъ городокъ* тожъ, Житникъ—*Ольгинъ дворецъ* тожъ¹³². По преданію, св. Ольга въ послѣдствіи прислала средства построить и украсить

¹³⁰. Никон. л. 1, 54. Собр. л. IX, 35.

¹³¹. Надпись, нынѣшняго креста и часовня древняго мѣста креста—у гр. Толстаго: святыни и древности Пскова стр. 29. 30. 73. 74. О крестѣ Ольги говоритъ и Василій. Степ. кн. 1, 30.

¹³². Дер. Ольгинъ городокъ и Житникъ—у устья р. Великой. Другіе памятники пребыванія Ольги въ псковской сторонѣ: *Ольгинъ ворота*, *Ольгинъ слуды* (подводныя каменные плиты въ одномъ изъ рукавовъ р. Великой), нѣсколько ниже с. Выбутина или погоста Лыбуты; ниже Ольгиныхъ воротъ мѣсто *Буденикъ*—древнее с. Будятино. Въ лѣтописи (собр. л. 4, 194) подъ 1394 г. *Ольгина гора*. Толстаго древи. Пскова стр. 76. 78

храмъ св. Троицы вблизи креста своего и здѣсь то по ся волѣ основался городъ Псковъ. Крестъ св. Ольги стоялъ еще у «Николы на р. Наровѣ»¹³³; а въ 16 в. видѣли кресты ея и въ другихъ мѣстахъ псковской стороны¹³⁴.

Тогда, какъ святая мать подвизалась для лучшаго щастія своей отчины, сынъ ея Святославъ, рыская за чужими землями, едва не потерялъ своей: стѣсненные печенѣгами безпомощные кіевляне доведены были до того, что готовы были передать и себя и мать его съ Кіевомъ печенѣгамъ. Возвратясь поспѣшно въ Кіевъ, Святославъ прогналъ печенѣговъ; но готовъ былъ опять поспѣшить за Дунай, тогда какъ мать его лежала на одрѣ смертномъ. Благов. Ольга сказала съ скорбію сыну: «погребѣ меня и тогда иди, куда хочешь». Спустя три дня, 11 іюля 969 г. св. Ольга скончалась; она завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны и не насыпать кургана языческаго, а послала на поминаваніе ея деньги патріарху и духовникъ ея совершилъ надъ нею погребальное пѣніе, въ присутствіи оплакивавшей ее семьи княжеской.

Преп. Несторъ, оканчивая свои извѣстія о благовѣрной Ольгѣ, пишетъ: «она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ заря предъ свѣтомъ полнымъ; какъ луна въ ночи, такъ свѣтила она ме-

¹³³. М. Евгения ист. о псковскомъ княжествѣ 3, 3.

¹³⁴. О крестахъ Василій въ ркп. краткомъ житіи Ольги: «нача требища и кумиры сокрушати по многимъ мѣстамъ и въ тѣхъ мѣстахъ нача кресты Христовы поставляти; кресты же тѣ Христовы знаменія и чудеса творять и до сего дне, идѣ же святая поставила». Тоже говоритъ онъ въ пространномъ житіи, степ. кн. 1, 30.

жду людьми невѣрующими. Она первая изъ Руси возшла въ царство небесное. Ее хвалятъ сыны русскіе какъ начальницу. Она и по смерти молитъ Бога за Русь. Ее всѣ славятъ, видя ее лежащую въ тѣлѣ много лѣтъ»¹³⁵. Эти прекрасныя слова пр. Нестора показываютъ намъ и то, что во время Нестора уже чтала церковь Ольгу между святыми и мощи ея открыто почивали. Отъ черноризца Іакова узнаемъ не только то, что «тѣло св. Ольги почиваетъ во гробѣ, какъ спящее, столько лѣтъ нетлѣнное», но и то, что «малый каменный гробъ ея стоитъ въ церкви св. Богородицы, въ той, которую построилъ блаженный князь Владиміръ»¹³⁶. По другимъ свѣдѣніямъ тѣло благов. Ольги положено было въ Десятинномъ храмѣ благовѣрнымъ внукомъ ея Владиміромъ, при м. Леонтіѣ¹³⁷.

¹³⁵. Собр. л. 1, 28—29. V, 107. VII, 288. 289. IX, 37. Сербскій прологъ XIII в. «преставися (Ольга) м. іюліа въ 11 д. поживши л. 75. нача болѣти и призва сына своего Святослава, заповѣда ему погребсти ея съ землею равно, а могилы не сути (не насыпать могилы—кургана), но посла злато къ патріарху Цариграда и преставися»... (Извѣс. акад. 5, 374).—По Феодосіеву патерику (изв. акад. 5, 137) «умре Ольга м. іюля въ 11 д. и бѣ заповѣдала Ольга послати злато патріарху».

¹³⁶. Похвала Владиміру въ хрис. чт. 1849 г. 2, 323.

¹³⁷. Степ. кн. 1, 34. 39. 160. Печ. прологъ 11 іюля. Сербскій прологъ XVII в. «Бога должника себѣ сотвори, иже ю тако нетлѣніемъ прослави... И вземъ тѣло отъ земли бабы своея нетлѣнно, вложише въ раку древяну и поставиша въ церкви святыя Богородицы». (Опис. муз. 453. 454). *Герберштейнъ*: «причислена къ лику святыхъ внукомъ—Владиміромъ, уже крестившимся; ей посвященъ 11 д. іюля». Служба св. кн. Ольгѣ—у Царскаго № 563, Румянцева № 397.

12 ч. Память о мучен. **ѠБѠДОРѠ** и **ІѠАННѠ** кіевскихъ.

«Уже не закалаемъ мы другъ друга въ жертву бѣсамъ», говорилъ въ 1051 г. блаж. митр. Иларіонъ, который былъ самъ изъ русскихъ ¹³⁸.—Итакъ не то было въ Россіи, пока было въ ней язычество ¹³⁹.

«Въ 983 г., пишетъ преп. Несторъ, Владиміръ ходилъ на ятвяговъ и взялъ землю ихъ.—Возвратясь въ Кіевъ, совершалъ онъ вмѣстѣ съ своими людьми жертвоприношенія идоламъ. Старцы и бояре сказали: бросимъ жребій на отрока и дѣвицу, на кого падеть, того принесемъ богамъ. Былъ тогда одинъ Варягъ.—Дворъ его стоялъ тамъ, гдѣ стоитъ церковь св. Богородицы, построенная Владиміромъ. Онъ пришелъ изъ Греціи и тайно содержалъ христіанскую вѣру.—У него былъ сынъ, прекрасный душою и тѣломъ. Жребій, такъ Богу было угодно, палъ на сего сына. Посланные совѣтомъ, придя, сказали отцу; дай сына богамъ, выбрали его себѣ боги, чтобы принесли мы его въ жертву. Варягъ отвѣчалъ: у васъ—не боги, а дерево, нынѣ цѣлое, а завтра ислѣвшее; они не ѣдятъ, не пьютъ, не говорятъ, а сдѣланы руками изъ древа; Богъ—единъ, которому служатъ и поклоняются греки; онъ сотворилъ небо и землю,

¹³⁸. Приб. къ твор. св. отц. 2, 268.

¹³⁹. Несторъ въ лѣтоп. «Жряху бѣсомъ, нарицающе я боги, привожаху сыны свои и дѣщери и жраху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровми земля русска и холмъ отъ». 1, 34. Левъ діаконъ о русскихъ Святослава: «мужчинъ и женщинъ задушаютъ (Евѡκοζφραζαντες) по ихъ отеческому обычаю». (ed. Voll. 149).

звѣзды и луну, солнце и человѣка.—А эти боги что сотворили? сами сотворены они. Не дамъ сына моего бѣсамъ. Тѣ пошли и пересказали слова его народу. Взявъ оружіе, разломали они дворъ его. Онъ стоялъ съ сыномъ на сѣняхъ. Ему кричали: подай сына твоего. Онъ отвѣчалъ: если боги ваши—боги, пусть пошлютъ одного изъ среды своей и тотъ возьметъ сына; а вы къ чему хлопчете за нихъ? Они подняли крикъ, подсѣкли сѣни подъ ними и умертвили ихъ. Никто не знаетъ, гдѣ похоронили ихъ. Такъ сіи отцы побѣдили врага и получили вѣнецъ небесный съ св. мучениками и праведниками» ¹⁴⁰. Здѣсь не названъ по имени ни отецъ, ни сынъ. Въ софійской, воскресенской и Никоновой лѣтописяхъ сынъ наименованъ Іоанномъ ¹⁴¹. По прологу XV в. видимъ іюля 12 память кievскихъ мучениковъ Θεодора и Іоанна ¹⁴².—Такъ какъ самое слово варангъ на вендскомъ нарѣчій означаетъ мечъ и мечника: то и варягъ—Θеодоръ, какъ и варягъ Рюрикъ, былъ конечно поморскій славянинъ, явившійся на службу къ браннолюбивому Святославу—и попадавшій въ плѣнъ во время войны Святослава съ греками

¹⁴⁰. Собр. л. 1, 35. VII, 295. Пересл. лѣтоп. стр. 18. Въ послѣднемъ текстѣ короче.

¹⁴¹. Собр. л. V, 113. 114. IX, 41. 42. VII, 295. Тоже въ степ. кн. 1, 92—95.

¹⁴². Опис. Румянц. муз. стр. 455. См. *Снежирева* памятники стр. 42. Въ минеѣ Макарія «св. муч. Варяга и сына его Іоанна, въ Киевѣ убиенныхъ. Такъ подъ 12 мая. То же въ печ. прологѣ. Реп. святцы отенскіе 1718 г. «св. муч. Θεодоръ варягъ и сынъ его Іоаннъ убиени быша отъ в. к. Владиміра, егда бѣ въ поганствѣ и идолослуженіи, въ л. 6491 іюля во 12 д. мощи же ихъ не извѣстны, гдѣ погребены, понеже тогда погани бѣша».

въ 976 г. ¹⁴². Повѣствованіе Нестора о мученикахъ даетъ видѣть, что во время Нестора уже чтили святыхъ мучениковъ-варяговъ. То же видно и по словамъ блаж. Симона, который говоря о св. Леонтіѣ ростовскомъ, писалъ: «се третій гражданинъ небесный бысть русскаго міра, съ онѣма варягома вѣнчався отъ Христа».

*Въ тотъ же (12) д. преставленіе блаж. СЕРАПІОНА
епископа владимірскаго.*

Преп. Серапіонъ проводилъ подвижническую жизнь въ кievской печеркой обители. Время жизни его было самое горькое. Бѣдствія слѣдовали одно за другимъ и всего тяжеле было порабощеніе татарское. Въ 1230 г. мая 3 сильное землетрясеніе привело всѣхъ въ ужасъ. Для печерской обители оно было тѣмъ поразительнѣе, что послѣдовало въ день памяти пр. Θεодосія. М. Кириллъ, в. князь, бояре, множество богомольцевъ стояли за литургією въ великой печерской церкви, какъ величественный храмъ треснулъ въ четырехъ мѣстахъ; въ лаврской трапезѣ камни падали со свода на столы. Это землетрясеніе чувствовали и на сѣверѣ,

¹⁴². Геденовъ о варяжскомъ вопросѣ—въ запис. акад. т. II. стр. 159—165. т. III. Извѣстно, что норманская школа, сколько ни билась, не отыскала въ минимомъ норманскомъ періодѣ русской исторіи ни законовъ, ни обычаевъ, ни религіи норманновъ. Подпорою ея оставались только имена лицъ казавшихся ей норманскими. Но г. Геденовъ лишилъ ее и этой послѣдней опоры, доказавъ филологическимъ разборомъ и историческими свидѣтельствами, что мнимыя норманскія имена суть чистыя славянскія. Сл. прим. 109.

во Владимірѣ. Мая 14 было необыкновенное затмѣніе солнца; осенью того же года озимь побита была морозомъ; затѣмъ два года свирѣпствовали голодъ и моръ¹⁴⁴. Наконецъ страшный Батый опустошилъ Россію и наложилъ на нее тяжкое иго подданства. Блаж. Серапіонъ бѣдствіями времени обучался сокрушенію о грѣхахъ и страхомъ Божиимъ отгонялъ отъ души прираженія страстей. Въ одномъ изъ поученій своихъ писалъ онъ: «сколько разъ видѣли мы солнце погибшее, луну померкшую, перемѣны въ звѣздахъ. Видѣли своими глазами и трясеніе земли. Земля, утвержденная и неподвижная, движется по повелѣнію Божию, колеблется отъ грѣховъ нашихъ, не можетъ носить беззаконій нашихъ... Что потомъ было у насъ? Не гладъ ли? Не моръ ли нѣсколько разъ? Не частыя ли войны? Однако мы не покалялись. И вотъ пришелъ на насъ, по поущенію Божию, народъ немилостивый, опустошилъ нашу землю, взялъ наши города, разорилъ святыя церкви»¹⁴⁵. За высокіе добродѣтели свои блаж. Серапіонъ былъ избранъ и посвященъ въ архимандрита Феодосіевой лавры. Затѣмъ м. Кириллъ назначилъ его еще для высшаго сана. По лѣтописи въ 1274 г. первосвятитель, прибывъ изъ Кіева на сѣверъ, посвятилъ Серапіона, архимандрита кіевскаго печерскаго монастыря, въ епископа Владиміру и Нижнему Новгороду¹⁴⁶, а въ надписи правилъ собора 1274 г. сказано, что Серапіонъ посвя-

¹⁴⁴. Собр. л. 1, 193. 3, 128. 129. 4, 29. 7, 136. 137. Степ. кн. 1, 332. 33.

¹⁴⁵. Слово 1—въ прибавл. къ твор. отц. 1843 г.

¹⁴⁶. Карам. 4. пр. 154.

щенъ въ епископа архипастырями, собравшимися на сей соборъ въ Владиміръ ¹⁴⁷. Впрочемъ блаж. Серапіонъ не долго управлялъ владимірскою паствою. И не дивно: тотъ, кто печальныя событія 1230 г., видѣлъ съ такимъ духовнымъ разумѣніемъ, въ 1274 г. былъ безъ сомнѣнія уже глубокимъ старцемъ. Онъ скончался 12 іюля 1275 г. и погребенъ во владимірскомъ успенскомъ соборѣ ¹⁴⁸. Уже по списку XIV в. въ надписи 3 слова его называется онъ святымъ, въ трехъ другихъ—преподобнымъ, а въ надписи 5 слова—блаженнымъ. По ркп. святцамъ онъ поставленъ въ числѣ святыхъ.

Лѣтопись говоритъ о немъ: «бѣ учителенъ и силенъ въ божественномъ писаніи» ¹⁴⁹. Нынѣ извѣстны 7 словъ его, дышашія искреннимъ благочестіемъ христіанскаго пастыря душъ ¹⁵⁰.

«Дѣти, такъ говоритъ онъ въ одномъ поученіи, я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ. Ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ незаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами незаконными. Много разъ бесѣдовалъ я съ вами, желая отвратить васъ отъ худыхъ навыковъ. Но не вижу

¹⁴⁷. Русск. достопамят. М. 1815 стр. 106—115.

¹⁴⁸. Карамз. 4. пр. 153. 154. Древности Владиміра стр. 117.

¹⁴⁹. Карам. 4. пр. 154.

¹⁵⁰. Четыре слова отысканы въ лаврской златой чени XIV в. и изданы въ приб. къ твор. отц. 1843 г. Пятое найдено и изд. Шевыревымъ въ поѣздѣ въ Кирилловъ м. 2, 36. Изв. 2 отд. акад. III, 90—96. Еще два изд. въ правосл. собес. іюль 1860 г.

въ васъ никакой перемѣны. Разбойникъ ли кто изъ васъ? Не отстаесть отъ разбоя. Воръ ли кто? Не пропускаесть случая украсть. Имѣесть ли кто ненависть къ ближнему? Не имѣесть покоя отъ вражды. Обижаетъ ли кто другаго, захватывая чужое? Не насыщается грабежемъ. Лихоимецъ ли кто? Не перестаетъ брать мзду. Но по слову пророка, *всѹ мятется, сокровиществуеѹ и не вѣсть, кому соберетъ я* (Псал. 38, 7). Бѣдный, онъ не подумаетъ о томъ, что какъ родился нагимъ, такъ и умретъ, неимѣя ничего, кромѣ проклятія вѣчнаго... Умоляю васъ, братія и дѣти, исправтесь, обновитесь добрымъ обновленіемъ; перестаньте дѣлать зло; убойтесь Бога, сотворившаго васъ; вострепечите суда Его страшнаго. Къ кому идемъ? Къ кому приближаемся, выходя изъ сей жизни? Что скажемъ? Какой дадимъ отвѣтъ? Страшно, дѣти, подпасть гнѣву Божію... Вотъ уже къ сорока годамъ приближается наше томленіе и мука, тяжкія дани не прекращаются; и голодъ и моръ и въ сласть хлѣба мы съѣсть не можемъ. Воздыханіе и печаль сушатъ кости наши. А что насъ довело до сего? Наши беззаконія, наши грѣхи, наше непослушаніе, наша нераскаянность. Молю васъ, братія: вникни каждый въ свои мысли, разсмотри сердечными очами дѣла свои, возненавидь ихъ, откажись отъ нихъ, раскайся и гнѣвъ Божій минуетъ. Милость Господня изліется на насъ. Господь сотворилъ насъ великими, а мы непослушаніемъ становимся малы. Не погубимъ, братія, своего величія. Не слышащіе о дѣлахъ и законѣ спасаются, а исполняющіе законъ (Рим. 2, 13). Согрешили мы? Прибѣгнемъ къ покаянію, обратимся съ любовію къ Богу, прольемъ

слезы, подадимъ милостыню нищимъ, поможемъ бѣднымъ. Скажемъ и мы съ Давидомъ: «Господи, виждь смиреніе наше, остави вся грѣхи наша (Пс. 24, 18). Отврати ярость Твою отъ насъ. Еда во вѣки прогнѣваешися на ны, или простреши гнѣвъ Твой отъ рода въ родъ? (Псал. 84, 5. 6)». Ты Богъ нашъ; Тебя прославляемъ съ безначальнымъ Отцемъ и съ пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки.

Въ словѣ о мятежѣ жизни говоритъ: «многіе вельможные преждевременно сведены въ адъ, какъ псы... Извѣстнаго у людей нѣтъ ничего, все—неприятности. Одинъ захватилъ землю сосѣда, другой отнялъ имущество и село, а и безъ того чужой домъ у него. Иные не насыщаясь имѣніемъ захватываютъ и продаютъ свободныхъ людей бѣдныхъ... Правды нѣтъ въ мірѣ: дѣти безчестятъ родителей, отцы отказываются отъ дѣтей, мужья блудодѣйствуютъ при женахъ... Богъ далъ намъ богатство, чтобы раздѣляли мы его съ бѣдными: а мы еще обижаемъ сиротъ, насилія творимъ вдовамъ, обируемъ бѣдныхъ и за деньги обвиняемъ правого».

Такъ обличалъ грѣшниковъ ревностный пастырь!

—◆◆◆—

*Въ тотъ же (12) д. претавленіе преп. АРСЕНІА
новгородскаго.*

Мѣстомъ рожденія пр. Арсенія, въ мірѣ Амвросія ¹⁵¹, былъ Ржевъ—Владиміровъ. Въ домѣ родителей своихъ обу-

¹⁵¹. Въ рукописи Кириллова мон. № 14. Житіе пр. Арсенія; ист. іер. 5, 674. 675. *Миръ съ...*

ченъ онъ былъ кожевенному ремеслу, но еще болѣе воспиталъ онъ къ себѣ святую ревность къ благочестію. По смерти отца (Григорія) мать его Пелагія, въ послѣдствіи инокиня Аполлиарія, заставила его вступить въ бракъ: но Амвросій горѣлъ ревностію жить въ чистомъ, непорочномъ, дѣвствѣ. Спусти 5 мѣсяцей послѣ брака скрылся онъ изъ дома матери. Пять лѣтъ занимался въ Новгородѣ кожевенною работою, не давая знать о себѣ своимъ; онъ испытывалъ самъ себя тайнымъ подвигомъ, тайно постился и молился. Потомъ написалъ письмо къ матери и женѣ, гдѣ утѣшалъ ихъ евангельскимъ обѣщаніемъ блаженства для тѣхъ, которые оставляютъ для Господа мать, жену, дѣтей, имущество. Благочестивый строитель храмовъ и обителей, Феодоръ Дмитріевичъ Сырковъ, узнавъ благочестивую жизнь Амвросія, предложилъ ему свою готовность доставлять средства для построенія новой обители и Амвросій принялъ иночество съ именемъ Арсенія. Въ 1562 г. обитель и храмъ въ честь рождества Богородицы построены были Арсеніемъ на Ярославомъ дворищѣ, на торговой сторонѣ, на правомъ берегу Волхова, въ сосѣдствѣ съ храмомъ св. мироносицъ¹⁸². Пр. Арсеній, основавъ обитель, продолжалъ вести жизнь строгую, носилъ вериги, довольствовался весьма малымъ; одежда на немъ до того была бѣдна и ветха, что если бы бросить ее на площади, и бѣднякъ не поднялъ бы ее; когда ходилъ онъ въ ней по улицамъ, или сидѣлъ на мосту: дѣти смѣялись надъ нимъ, и все это не отвлекало его отъ умной

¹⁸². Собр. 1. 3, 253. 240. Ан. в. 1. № 205. Манарія древности 1, 246. 284. 509.

молитвы, которую постоянно былъ онъ занятъ, тихо проливая слезы. Въ послѣдніе годы жилъ онъ въ затворѣ, почему въ святцахъ и называется затворникомъ. «Блаженны плачущіе, потому что они утѣшены будутъ», сказалъ Спаситель (Мат. 5, 5). Эти плачущіе—тѣ, которые считаютъ земную жизнь мѣстомъ удаленія изъ отчизны и потому не принимаютъ земныхъ утѣшеній. Таковъ былъ пр. Арсеній! Изъ очей его постоянно текли слезы. Онъ плакалъ по небесной отчизнѣ, тѣмъ болѣе, что видѣлъ бѣды готовыя обрушиться на легкомысліе гордыхъ новгородцевъ. Онъ плакалъ, но мы согрѣшили бы, если бы подумали, что жизнь его была безотраднa. Тотъ, кто не допускаетъ до себя земныхъ утѣшеній и даже отягчаетъ жизнь свою добровольно для Господа, наслаждается надеждами на вѣчность блаженную, наслаждается душевнымъ миромъ, предъ которымъ смѣхъ и веселости людскаго легкомыслія—горе (Лук. 6, 25). Въ 1570 г. грозный царь, по неистовой жестокости предавъ тысячи новгородцевъ разнымъ смертямъ, захотѣлъ построить себѣ дворецъ на Ярославовомъ дворцѣ¹⁵³: но узнавъ объ Арсеніѣ и его обители, явился къ нему съ дарами и съ наружнымъ смиреніемъ. Преп. затворникъ не принялъ даровъ его и сказалъ: «много невинныхъ послалъ ты въ царство небесное». Грозный смолчалъ. Собираясь потомъ во Псковъ, онъ опять пришелъ къ Арсенію и просилъ благословенія на путь свой. «Завтра, государь, готовъ и я въ путь свой»,

¹⁵³. И по лѣтописи въ 1570 г. на Ярославовомъ дворѣ снесено нѣсколько дворовъ для расширенія площади. Собр. л. 3, 163. Сл. Соловьева ист. VI, 226. 227.

сказалъ Арсеній. Іоаннъ обрадовался, мечтая, что затворникъ пойдетъ за нимъ во Псковъ. Но преподобный на слѣдующее утро приобщился св. таинъ и потомъ преставился іюля 12 1570 г. Онъ положенъ былъ въ томъ же затворѣ, гдѣ и подвизался. По обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей его надъ ними построена часовня. Въ 1634 г. писали: «на торговой сторонѣ, въ монастырѣ Арсеньевѣ мощи преп. Арсенія лежатъ подъ спудомъ, отъ мощей его приходящимъ съ вѣрою исцѣленія бывають. Тропарь и кондакъ ему составленъ, а празднество еще не уставлено». Вскорѣ послѣ того составлена была и служба ¹⁵⁴.

Въ 1785 г. мощи св. Арсенія перенесены въ храмъ Кириллова монастыря, гдѣ и нынѣ покоятся; здѣсь построень и придѣлъ въ честь пр. Арсенія ¹⁵⁵.

Въ тотъ же (12) д. убіеніе преп. СІМОНА воломскаго.

Преп. Симонъ, въ мірѣ Симеонъ ¹⁵⁶, поселянинъ вотчины волоколамскаго монастыря, въ 1610 г., послѣ путеше-

¹⁵⁴. Опис. новгор. святыни 1634 г. въ чтен. общ. ист. 1862 г. кн. IV. Святцы: «преп. Арсеній затворникъ въ муж. монастырѣ рождства Богородицы, родомъ порховитинъ (?). Обрѣтоша мощи и принесоша къ женамъ мѣроносицамъ въ церковь». По отенскому списку «пр. Арсеній въ Новѣградѣ на торговой сторонѣ, на Ярославѣ дворищѣ, въ монас. Арсеніево иминуемомъ, близъ р. Волхова, преставися въ л. 7088 (1580) іюля въ 12 д. мощи подъ спудомъ, служба есть». Годъ кончины показанъ не вѣрно.

¹⁵⁵. Ист. іер. III, 505. Святыни Новгорода стр. 58. Макарія новг. древн. I, 284. 509.

¹⁵⁶. Ркп. житіе пр. Симона, опис. очевидцемъ, въ синод. б. № 408.

ствій по обителямъ, принявшій иночество въ пинегской Макаріевой обители, въ 1613 г. поселился въ 80 верстахъ (къ югозападу) отъ Устюга, на р. Кичменгѣ, въ лѣсу воломскомъ. Здѣсь онъ пять лѣтъ прожилъ одинъ, не знаемый людьми; питался овощами, которыя самъ садилъ, а иногда выпрашивалъ хлѣба. въ какомъ либо поселеніи.—Когда по-немногу стали являться къ нему ревнители благочестія: по грамотѣ ц. Михаила и по благословенію ростовскаго митрополита Варлаама, построилъ онъ храмъ въ честь креста Господня, и въ 1620 г. посвященъ былъ въ настоятеля своей обители. Строгій подвижникъ, служившій для другихъ примѣромъ трудолюбія, простоты сердечной, поста и молитвъ, іюля 12 1641 г. злодѣйски умерщвленъ былъ въ своей обители¹⁵⁷. Это было такъ. Преподобный рубилъ лѣсъ, какъ подошли къ нему три крестьянина и стали требовать, чтобы отдалъ имъ царскую грамоту на землю обители; они навалили на него колоду и грозили смертію; преподобный едва упробилъ отпустить его въ обитель за грамотою. Монастырскіе люди бросились искать злодѣевъ, но тѣ скрылись. Когда приблизился праздникъ блаженнаго Прокопія устюжскаго: народъ пошелъ на поклоненіе святому и большая часть братіи Симоновой пустыни отправилась также въ Устюгъ. Злодѣи, узнавъ о томъ, воспользовались благопріятнымъ для нихъ временемъ. Ночью найдя преподобнаго одного въ пустыни, стали терзать его пытками, требуя царской грамоты; потомъ

---

¹⁵⁷. Ркп. святцы: «преп. Симонъ, строитель воздвиженскаго монастыря на Волмахъ, на р. Кичменгѣ, убиенъ бысть отъ разбойникъ въ л. 7149 м. іюля въ 12 д.»

послали его въ церковь искать грамату. Преподобный со слезами молился Богоматери, причастился св. таинъ и за тѣмъ сказалъ: «теперь дѣлайте со мною, что хотите». Злодѣи осыпали его ругательствами и побоями, потомъ отсѣкли ему голову и бросили тѣло близъ кельи.—Тѣло преподобнаго похоронено было съ честію по лѣвую сторону созданнаго имъ храма.—Въ 1646 г. послѣ чудесъ, совершившихся надъ мощами его, началось почитаніе его и сочинена служба ему, съ описаніемъ житія и чудесъ. Нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ въ крестномъ храмѣ упраздненной воломской обители ¹⁵⁸.

Кто доставилъ вѣнецъ славы преп. Симону? Рабы страсти къ корысти. Что ждетъ за гробомъ слугу корысти? Мѣняются образы, въ какихъ является страсть къ земной выгодѣ: но не измѣняется воля Божія, грозная для жадныхъ къ земной корысти.

14 ч. Преставленіе преп. СТЕФАНІА махрицкаго.

Родившійся и воспитанный въ Кіевѣ, блаж. Стефанъ ¹⁵⁹ принялъ иночество въ печерской обители; тамъ онъ провелъ

¹⁵⁸. Ист. іер. 3, 507. 508. Свѣдѣн. о мон. стр. 77.

¹⁵⁹. Житіе преп. Стефана, напис. инокомъ Іоасафомъ по волѣ м. Макарія, при пособіи краткихъ записокъ, писанныхъ столѣтнимъ инокомъ Серапіономъ, дѣдомъ современнаго Іоасафу игумена Варлаама. «Мнѣ же смиренному, говоритъ Іоасафъ, прежде написавшу о явленіи мощей и о чудесахъ пр. Григорія и Кассіяна, иже на Авнегѣ, ученицѣхъ св. Стефана, прилучися написать и о житіи св. Стефана и о чудесѣхъ его». Сян. библи. № 542. Обзоръ лит. стр. 211.

нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ послушанія и молитвы. Притѣненія папистовъ заставили его перейти въ Москву, гдѣ благосклонно принялъ его вел. кн. Іоаннь II (1353—1359 г.). По грамотѣ князя и по благословенію святителя поставилъ онъ себѣ келью на мѣстечкѣ Махрищѣ, невдали отъ гор. Городища, въ 35 вер. отъ Сергіевой пустыни¹⁶⁰; своими руками рубилъ онъ лѣсъ и обрабатывалъ землю, для умѣренныхъ нуждъ своихъ.—Сперва онъ не принималъ желавшихъ жить съ нимъ, дорожа безмолвіемъ: но потомъ уступилъ просьбамъ усердія. Когда собралось къ нему нѣсколько ревнителей иноческой жизни, построилъ онъ храмъ св. Троицы, братскія келліи и общую трапезу; святитель посвятилъ его въ іеромонаха и игумена. Это было, какъ вѣроятю, въ 1358 г.¹⁶¹. Жившій невдали отъ Стефановой обители Григорій отдалъ Стефану свою землю съ прочимъ имуществомъ, принялъ иночество въ его обители и былъ самымъ любимымъ ученикомъ его. За то братья Юрковскіе, жившіе также не вдали отъ обители, подняли самое злостное гоненіе на Стефана; они нагло бранили его и грозили убить, если не уйдетъ изъ махрицкихъ мѣсть.—Напрасно рабъ Божій со всею кротостію уговаривалъ ихъ одуматься. «Богъ проститъ васъ; друзья; но васъ смущаетъ нечистый», говорилъ онъ имъ. Причиной такой злости были тревоги корысти; Юрковскіе боялись, что земли, которыми владѣли они, отданы

¹⁶⁰. Прологъ іюля 14 дня.

¹⁶¹. По житію св. Стефанъ посвященъ м. Феогностомъ; но Феогностъ умеръ прежде вел. кн. Симеона, и потому если Стефанъ получилъ грамоту у вел. кн. Іоанна II,—то посвященіе его въ игумена было прѣм. Алексіемъ.

будутъ Стефану, пользовавшемуся извѣстностію въ Москвѣ. Юрковскіе говорили въ слухъ, что убьютъ Стефана. Всегда кроткій, преподобный, поручивъ обитель свою завѣдыванію старца Иліи, вышелъ изъ обители, какъ будто по какому-то дѣлу въ недалеое мѣсто. Въ вологодскомъ глухомъ лѣсу, на р. Авнежѣ, основалъ онъ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ пустынную обитель св. Троицы. Вел. кн. Димитрій Іоанновичъ прислалъ книги и другія пожертвованія въ авнежскую пустынь: но вызвалъ преп. Стефана въ его махрищскую обитель. Здѣсь съ восторгомъ радости встрѣтили добраго наставника ученики его. Вел. Князь съ любовію принявъ Стефана въ Москвѣ и долго слушалъ назидательную бесѣду его; князь назначилъ для махрищской обители луга, озера и пахатныя земли. Стефанъ посѣтилъ домъ добраго окольниковича Тимофея Васильевича. Здѣсь молодой родственникъ окольниковича Козма желалъ видѣть его, чтобы открыть ему свою душу. Молодой Козма съ скорбію рассказалъ, что давно желаетъ удалиться въ обитель, но увѣренъ, что окольниковичъ не дастъ ему дозволенія на то и потому не знаетъ, что ему дѣлать.—Стефанъ подумалъ и облекъ его въ рясофоръ, предоставивъ прочее на волю Божию, за тѣмъ пошелъ къ окольниковичу. Тимофеей Васильевичъ радъ былъ посѣщенію уважаемаго игумена и съ честію принявъ его просилъ благословенія дому своему. Богомолецъ твой Кириллъ молитъ о благословеніи дома твоего, сказалъ Стефанъ и когда окольниковичъ спросилъ: кто это такой? игумень прибавилъ: «Козма, сродникъ твой, нынѣ инокъ Кириллъ, работающій Господу и твой богомолецъ». Окольниковичъ вспыхнулъ и въ гнѣвѣ наговорилъ

много грубостей игумену. Преподобный спокойно отвѣчалъ: Господь Иисусъ еказаль: гдѣ васъ не слушаютъ и не принимаютъ, отряхайте прахъ съ ногъ вашихъ во свидѣтельство противъ нихъ. И вышелъ изъ дома. Богобоязненная жена окольникяго, услышавъ слова, произнесенныя игуменомъ начала говорить мужу, что напрасно оскорбилъ онъ раба Божія. Окольникій пришелъ въ себя и послалъ звать къ себѣ игумена; при новой встрѣчѣ испросили они другъ у друга прощеніе и Тимоѳей Васильевичъ исполнилъ желаніе Стефана о Козмѣ ¹⁶². Возвратясь въ махрицкую обитель, преподобный сдѣлалъ распоряженіе о чинѣ полного общежитія и преподаль наставленіе братіи строго слѣдовать сему чину. Когда преп. Сергій отъ людскихъ тревогъ удалился изъ своей обители, чтобы въ уединенномъ мѣстѣ найти себѣ покой: преп. Стефанъ со всею братією своею вышелъ на встрѣчу къ нему; поклоняясь одинъ другому въ ноги, преподобные долго препирались не за первенство, а за меньшее значеніе; Стефанъ лежалъ на землѣ, прося благословенія Сергіева; Сергій не вставалъ, прося того же у Стефана; наконецъ Сергій въ видѣ гостя вынужденъ былъ уступить.—Послѣ молитвы и бесѣды любви, Стефанъ далъ Сергію ученика своего Симона, знающаго окрестность и Сергій на Киржачѣ основалъ себѣ обитель. Въ такомъ духѣ жилъ и начальствовалъ св. Стефанъ въ махрицкой обители! Сколько строгій къ себѣ, столько снисходительный къ другимъ, онъ не гнѣвался на проступки другихъ и трудился для обители болѣе прочихъ; усердно на-

---

¹⁶². Объ этомъ пишетъ Пахомій въ житіи преп. Кирилла; Иосафъ пользуется его извѣстіемъ.

ставлялъ братію путемъ спасенія, но говорилъ наставленія кротко и тихо. Одежда на немъ была самая худая, въ заплаткахъ и грубая. Обитель его по его молитвѣ и трудамъ пришла въ цвѣтущее состояніе,—братія ревновала о благочестіи, многія изъ мірянъ приходили для молитвы и выслушать совѣтъ блаж. игумена. Достигнувъ глубокой старости, прелодобный поручилъ управление обителию опытному въ иноческой жизни старцу Иліѣ, а самъ, принявъ схиму, готовился къ переходу въ загробную жизнь. Наконецъ причастившись св. таинъ, мирно предалъ духъ свой Господу 14 іюля 1406 г.¹⁶³

Послѣ Стефана строгое благочестіе сохранялось въ обители нѣсколько времени. Ученикъ его игумень Илія внимательно поддерживалъ благочестіе, насажденное преп. Стефаномъ и въ день памяти Стефана щедро угощалъ странныхъ. Преемникъ его Николай носилъ такую одежду, что казался нищимъ и также внимательно пасъ стадо Стефана. Преемники ихъ были уже не таковы. При игуменѣ Сергіевой обители Арсеній (1525—1527 г.) махрицкій столѣтній старецъ и великій подвижникъ, Германъ видѣлъ во время ночной молитвы своей слѣдующее: огонь, горѣвшій при гробѣ св. Стефана, озарялъ свѣтомъ своимъ обитель. Онъ сказалъ о томъ игумену Іоанъ и игумень увидѣлъ тоже самое.—Бл. Арсеній, принявъ это за извѣщеніе небесное, по опредѣленію собора, приказалъ поставить раку надъ могилою препод.

¹⁶³. Прологъ 14 іюля. Ркп. святцы: «пр. Стефанъ, игумень махрицкій, бывшій собесѣдникъ св. Сергію чудотворцу, преставился въ лѣто 6914 (1406) іюля 14 дня».

Стефана, покрыть ее покровомъ и завести неугасимую лампаду; совершивъ соборное служеніе, совѣтоваль неотлагаемо совершать поминовеніе о преп. Стефанѣ ¹⁶⁴. Мощи преподобнаго обрѣтены нетлѣнными при построеніи каменнаго храма св. Троицы, въ 1550 г. на персяхъ Стефана найденъ тогда кожаный параманъ съ изображеніемъ ирздниковъ Господнихъ ¹⁶⁵.

Изъ чудесъ преподобнаго особенно замѣчательны: у жителя юрьевского села Кучекъ сынъ Даніилъ еще въ младенчествѣ лишился ума и когда пришелъ въ лѣта юношескаго возраста, то дралъ на себѣ одежду, а иногда убѣгалъ въ лѣсъ. Не зная, что съ нимъ дѣлать, отецъ привезъ его въ махрицскую обитель и оставилъ его въ гостиницѣ. Больному во снѣ является инокъ-старецъ, высокій ростомъ, съ щеками впалыми, съ долгою бородою, русою, но съ просѣдью, и говоритъ: «встань, иди въ монастырь и оставайся тамъ до смерти». — Проснувшійся Даніилъ нашелъ себя совершенно здоровымъ. — Въ Александровой слободѣ нѣкто Архипъ имѣлъ правую руку вовсе сухую, такъ что не могъ и поднимать ее. «Что ты спишь? Ступай въ махрицкую обитель и помолись на гробъ Стефана», такъ говорилъ ему кто-то во снѣ. Пробудясь Архипъ принялъ это за бредъ. Въ другой разъ, уже наяву, днемъ, въ воротахъ дома, является ему старецъ, высокій ростомъ, полусѣдой, съ долгою бородою и говоритъ: «не сказалъ ли я тебѣ Архипъ: ступай

¹⁶⁴. Объ этомъ и ркп. житіе Арсенія.

¹⁶⁵. Ист. іер. V, 56. Служба пр. Стефану у Царскаго въ ркп. 1592 г. № 563.

въ махрищскій монастырь и тамъ получишь исцѣленіе». Архипъ выслушавъ въ обители молебень, окропился св. водою и внезапно сталъ владѣть рукою, началъ креститься ею. Житель с. Семеновскаго Алексѣй не владѣлъ ногою, — тѣло на ней сгнило по колѣно и жилы скорчились. — Во время голода съ трудомъ приползъ онъ въ обитель; игумень дозволилъ ему сидѣть у гробницы. Часто призывалъ бѣднякъ преподобнаго на помощь. И внезапно спали струця съ ноги его и нога расправилась. — деревяшки, употреблявшіяся имъ въ помощь при ходьбѣ, остались въ обители памятникомъ, да и онъ самъ остался служить обители.

15 ч. Преставленіе св. князя ВЛАДИМИРА равноапостольнаго.

Въ жизни кн. Владиміра было два періода, — періодъ языческой и періодъ христіанскій и это не по однимъ наружнымъ дѣламъ. Язычество столько же полно отразилось въ его расположеніяхъ и дѣлахъ, сколько полно открылась въ дѣлахъ его вѣра святая, небесная ¹⁶⁶.

Рано лилась умной бабки своей св. Ольги, онъ остался на волѣ страстей языческой юности. Въ отцѣ видѣлъ онъ только отважнаго воина, беспощадно лившаго кровь человеческую для своей славы; сынъ рабыни, онъ подвергался насмѣшкамъ гордой Рогнѣды и воспиталъ въ себѣ мстительность. Такъ подъ надзоромъ язычества воспитались въ немъ

¹⁶⁶. Главный источникъ свѣдѣній — лѣтопись Нестора въ собр. лѣт. 1, 31—56. Оправданіе Нестору въ ист. р. ц. 1, 17—27.

—мстительность, сластолюбіе и жажда власти. Въ 970 г. получилъ онъ отъ отца Новгородъ. Въ 976 году Ярополкъ умертвилъ брата Олега. Страшась такого брата, Владиміръ ушелъ за море и оттуда привелъ съ собою наемное войско. Прежде всего принудилъ онъ гордую Рогнѣду раздѣлить съ нимъ ложе, умертвилъ отца и братьевъ ея. Потомъ пошелъ съ войскомъ къ Кіеву. Ярополкъ ушелъ въ Родню; но положась на обѣщаніе Блуда и Владиміра, возвратился въ Кіевъ,—и былъ здѣсь убитъ по волѣ Владиміра. Ставъ единодержавнымъ Княземъ Россіи, Владиміръ, съ мечемъ въ рукѣ, искалъ себѣ славы: завоевалъ Галицію, смирилъ вятичей и радимичей, побѣдилъ камскихъ болгаровъ, велъ войну съ печенѣгами и распространилъ предѣлы власти своей отъ Буга до моря балтійскаго. Отъ шума бранныхъ дѣлъ возвращался онъ къ шуму пировъ и—неудержимо предавался сладострастію. По примѣру кагановъ казарскихъ у него было, кромѣ 5 женъ, до 500 наложницъ. Но ужасное братоубійство, побѣды, купленные кровію, жизнь грязно-плотская не могли не падать и на совѣсть язычника, а тщеславіе вызывало на то, чтобы казаться достойнымъ извѣстности. И Владиміръ, поставя предъ своимъ теремомъ боговъ, приносилъ имъ тучныя жертвы, даже проливалась предъ ними кровь человѣческая.

Послѣ того, какъ душа, чувствуя нужду въ мирѣ, искала и не находила покоя у идоловъ глухихъ и мертвыхъ, вдвойнѣ тяжело стало Владиміру,—и отъ страстей алчныхъ и отъ идоловъ пустыхъ. Онъ сталъ припоминать теперь свое дѣтство и наставленія, которыя слышалъ отъ бабки Ольги;

тѣ наставленія разливали свѣтъ и покой; тревожной душѣ хотѣлось теперь снова послушать ихъ ¹⁶⁷.—Къ в. князю, недовольному старою вѣрою, явились проповѣдники новыхъ вѣрѣ. Первые явились послы болгарскіе вѣры Магометовой. Описаніе Магометова рая нравилось сластолюбивому князю: но обрѣзаніе казалось не нужнымъ и еще болѣе запрещеніе—пить вино. «Вино есть веселіе русскихъ», сказалъ князь съ вера суроваго. Послы нѣмецкихъ папистовъ говорили о величій невидимаго Вседержителя и о ничтожности идоловъ. Князь чувствовалъ справедливость такой проповѣди, но зная жажду преобладанія въ папѣ, сказалъ: идите обратно, отцы наши не принимали вѣры отъ папы. Выслушавъ іудеевъ онъ спросилъ: гдѣ ихъ отечество? Въ Іерусалимѣ, отвѣчали они, но Богъ въ гнѣвѣ разсѣялъ насъ. Какъ же смѣете вы предлагать свою вѣру, за которую подъ гнѣвомъ вы? сказалъ Владиміръ. Явился греческій проповѣдникъ и рассказавъ исторію вѣры Божіей изобразилъ предъ нимъ страшный судъ Божій. Страшно быть на лѣвой сторонѣ, сказалъ Владиміръ; но—надобно еще подумать. Отпустивъ греческаго посла съ уваженіемъ, в. князь собралъ совѣтъ старшинъ и бояровъ и передалъ на ихъ разсужденіе, что слышалъ отъ разныхъ пословъ. Рѣшено послать своихъ пословъ и испытать каждую вѣру на мѣстѣ. Возвратясь въ Кіевъ, посланные съ восторгомъ говорили о вѣрѣ греческой. «Если бы греческій законъ не былъ лучше другихъ: бабка твоя Ольга, умнѣйшая изъ людей, не рѣшилась бы принять его», сказали бояры и старцы в. князю. Владиміръ рѣшился

¹⁶⁷. Мниха Іакова похвала Владиміру въ извѣст. акад. 2, 118.

принять крещеніе, но еще не рѣшился, гдѣ принять его? Князь, славный завоеваніями не хотѣлъ унижаться иредъ Грецією; которая такъ не прилично обошлась съ Ольгою и которая такъ коварно умертвила отца его Святослава. Онъ положилъ завоевать вѣру.

Черезъ годъ послѣ совѣщанія о вѣрѣ Владиміръ пошелъ съ войскомъ къ Корсуню и взявъ его, требовалъ руки царевны у двора константинопольскаго. Ему отвѣчали: пусть приметъ св. вѣру. «Я давно испыталъ и полюбилъ ее», говорилъ Владиміръ. Между тѣмъ на дѣлѣ не столько онъ былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное посѣщеніе Божіе. Прежде, чѣмъ Анна, сестра императоровъ, прибыла въ Корсунъ съ духовенствомъ и свящ. вещами, съ княземъ языческимъ случилось то же самое, что было съ Савломъ: онъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію. Онъ согласился. Епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купѣли князя. Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно и въ восторгѣ воскликнулъ: «теперь я увидѣлъ Бога истиннаго». Нѣкоторые изъ дружины Владиміра, пораженные чудомъ, крестились тогда же въ слѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Кіевъ новымъ, съ памятниками боевой и христіанской славы своей ¹⁶⁶.

¹⁶⁶. Кромѣ Нестора, *Дмитиѣ* (hist. polon. adar. 987 p. 118): «Владиміръ, князь Россіи, сперва думалъ принять законъ жепророна Магомета, потомъ отъ латинянъ, въ третій разъ отъ іудеевъ законъ еврейскій; а напоследокъ принялъ христіанскую вѣру отъ грековъ... Къ принятію же греческаго закона склоняли его придворные и гово-

Владимірѣ искалъ лучшей вѣры не для себя одного; онъ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего. И представители народа вмѣстѣ съ нимъ испытывали и одобряли вѣру лучшую. Дознавъ опытомъ надъ собою превосходство христіанской вѣры православной, Владимиръ еще болѣе утвердился въ намѣреніи своемъ ввести христіанство между подданными. Прежде всего крестились сыновья его. Потомъ уничтожены были идолы: одни сожжены, другіе изрублены. Перуна, главнаго идола, велѣлъ Владимиръ привязать къ хвосту лошади, совлечь съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ проливалъ слезы, сожалься о старинѣ своей и долго слѣдовалъ за уплывавшимъ болваномъ, котораго отталкивали отъ берега воины: но по добротѣ своей не смѣлъ ронять. Въ то же время Владимиръ велѣлъ объявить, чтобы на другой день всѣ жители, не исключая женъ и дѣтей,

---

рили: если бы вѣра грековъ не была лучшею, то бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ женъ, не приняла бы ее. Такимъ образомъ Владимиръ склонился на мнѣніе придворныхъ и принялъ крещеніе по греческому обряду». Станиславъ *Сарницій* (annal. poloniæ lib. 5. c. 2), котораго приводилъ уже Длугошъ (t. v. p. 1043) говорить: «по отправленіи пословъ для дознанія, какая вѣра въ мірѣ основывается на лучшихъ началахъ, онъ (Владиміръ) принялъ ученіе христіанское, по обычаямъ и обрядамъ константинопольской церкви и въ этомъ исповѣданіи народъ русскій доселѣ стоитъ твердо». *Туанъ* (historia superioris sæculi), описывая Херсонъ, говоритъ: «тамошніе христіане утвердительно показываютъ, что Владимиръ князь русскій двои воротъ коринѣской иѣди и образа изъ монастырской церкви, въ видѣ добычи полученные, увезъ съ собою въ Кіевъ».—Въ *словѣ*: «успеніе в. к. Владиміра», читаемъ: «шесть взя Корсунъ градъ, князя и княгиню уби, а дщери ихъ за *Ждѣберномъ*. Не распустивъ полковъ, «посла Олга воеводу своего съ *Ждѣберномъ* въ Царьградъ къ царямъ просити за себя сестры ихъ». (Муз. Румянц. № 435).

собрались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія, подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали о совѣщаніяхъ и рѣшимости бояръ относительно сей вѣры. «Если бы новая вѣра, не была лучшею: князь и бояре не приняли бы ея». Такъ говорилъ народъ и спѣшилъ исполнить волю уважаемаго князя. Небозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу рѣки;— явился и Владиміръ съ соборомъ священниковъ. Народъ вступилъ въ Почайну, одни по шею, другіе по груди, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ. Священники съ берега читали молитвы. Владиміръ объятый восторгомъ, молился Господу и поручалъ Ему себя и народъ свой. «Въ сей день справедливо, говорятъ лѣтописецъ, земля и небо ликова-
вали»¹⁶⁹. По одному извѣстію крещеніе кіевлянъ соверша-

---

¹⁶⁹. Собр. л. 1, 46—50. IV, 175—177. VII, 310—312. Никон. лѣт. 1, 87—89. Переяслав. лѣт. стран. 28—32. Синописисъ: «идола влекоша вѣрніи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно... и оттуда дорогу.... ту съ горы, ниже монастыря Златоверхо-Михайловскаго, нарекоша древле *Чортове Беремце*, си ееть тяжко чорту». Несторъ: «Перуна же повелѣ привязати коневѣ къ хвосту и влещи съ горы по Боричеву на ручай (Почайну); 12 мужа пристави тети жезльемъ.... Влекому же ему по ручаю (Почайнѣ) къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье». Харатейный синодальный прологъ: «и пришедъ Кыеву, избѣи вся идолы, *Перуна, Хроса, Дажь-бога, Мокошь* и прочая кумиры.—Посемъ—заповѣда креститися.... и сице на *Почайну* рѣку всь възрастъ мужъ и женъ.... И оттодѣ наречеса мѣсто *святое*, идѣже нынѣ церкы *Петровы*». Почайна и въ 1712 г. протекала глубокою рѣчкою у Подола, отдѣляясь отъ Днѣпра длинною узкою косою и сливаясь съ нимъ въ полу ю воду. *Закрескаго* Кіевъ. § 110.

лось 1 августа, что согласно и съ рядомъ событій 988 г.¹⁷⁰.

• Крещеніе жителей стольнаго города безъ сомнѣнія было важнымъ дѣломъ для равноапостольнаго. Здѣсь были представители народа,—старшины и бояре, которые такъ много противодѣйствовали св. вѣрѣ при Оскольдѣ и Святославѣ. Когда они приняли крещеніе; то для большихъ и малыхъ городовъ, тѣмъ болѣе для сель, это весьма много значило. Въ Новгородѣ и Ростовѣ Владиміръ личными распоряженіями содѣйствовалъ насажденію христіанства; потомъ отправилъ онъ сыновей своихъ и съ ними священниковъ въ разные города —передать лучшую вѣру подданнымъ. «Крестъ освятить города», съ восторгомъ говоритъ м. Иларіонъ. Лѣтописецъ пишетъ о Владимірѣ: «и началъ ставить по городамъ церкви и священниковъ и приводитъ людей ко крещенію по городамъ и селамъ». Утверждая христіанскую вѣру въ Россіи, блаж. Владиміръ распространялъ и просвѣщеніе: въ Кіевѣ открыто было училище. Богослужебныя и учительныя книги получены были изъ Болгаріи¹⁷¹. Храмы строились преимущественно на мѣстахъ, гдѣ стояли идолы, и украшались по

---

¹⁷⁰. Синод. рук. № 323. Отд. 2, 3. Такъ какъ Владиміръ отправился въ Херсонъ весною, въ мартѣ, а имя св. Василия, которымъ названъ крещенный въ Херсонѣ Владиміръ, указываетъ въ такомъ случаѣ св. Василия нарійскаго, празднуемаго 12-го апрѣля и пасха 988 г. была въ 8 д. апрѣля: то крещеніе кн. Владиміра въ Херсонѣ, происходило, по всей вѣроятности 8 апрѣля, въ день св. пасхи, что согласно и съ древнимъ обыкновеніемъ креститься въ день пасхи.

¹⁷¹. Іоаннимова лѣт. собр. т. 1, 50—52. Переяслав. лѣт. 31. 32.

образцамъ греческимъ ¹⁷². Особенная заботливость в. князя обращена была на храмъ Десятинный, посвященный славъ Богоматери; онъ былъ украшенъ великолѣпно ¹⁷³; освященіе его не только праздновалъ самъ в. князь, но предложилъ праздновать и въ послѣдствіи ¹⁷⁴; Десятиннымъ названъ храмъ

¹⁷². Въ древнѣйшемъ спискѣ житія Владимірова: «повелѣ людямъ ставити церкви по всѣмъ градомъ» (чтен. Моск. общ. ист. 1848 № 2. стр. 8). По словамъ Нестора «повелѣ рубити церкви и ставити по мѣстамъ, идже стояху кумиры». М. Иларіонъ: «капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются и явились иконы святыхъ».—Храмы, построенные Владиміромъ: а) храмъ св. Василия на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. (Собр. л. 1, 34, 51); б) храмъ ап. Петра на мѣстѣ крещенія кіевлянъ, вблизи того мѣста, гдѣ стоялъ идолъ Туръ. Прологъ Импер. б. и синодальный: «оттолѣ наречеса мѣсто то святое, идже нынѣ церкы есть *Петрова*». Прологъ Румянцова: «идже и нынѣ есть церкы святую мученику (Бориса и Глѣба) *у Турова*». (Чтен. общ. ист. 1858 года 4. 7). *Турова божница* или храмъ у Турова извѣстенъ по лѣтописи (собр. л. 2, 22. 24), а кумирь Туръ—по другимъ памятникамъ (врем. общ. ист. IX, 29). Въ послѣдствіи невѣжды писцы писали: «поставлена бысть церковь во имя св. мученика Турова». Степ. кн. 1, 141); в) храмъ св. Георгія въ Кіевѣ (собр. л. 5, 119. 120. Супрасльск. л. 10); г) церковь св. Власія на мѣстѣ идола Волоса, на дорогѣ къ оболони или выгонному лугу. (Закревскаго Кіевъ. М. 1858 г. стр. 79); д) храмъ св. Василия въ Вышгородѣ (собр. л. 1, 58, 59).

¹⁷³. Несторъ въ лѣтописи: «украеп ю иконами и поручи Настасу корсунянину и попы корсунскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы, съсуды и кресты». Въ древнемъ житіи св. Владиміра (прим. 172): «самъ созда церковь св. Богородицы, *удививъ*», по другому списку «украшивъ ю серебромъ и златомъ». Въ печатномъ прологѣ, по милости извѣстнаго о. Василия, читаемъ: «создавъ церковь св. Богородицы *у дивовъ*». О. Василию вездѣ мерещились «дивеса».

¹⁷⁴. Въ обиходѣ XIII в. (опис. муз. Румянц. стр. 405) и въ пергам. прологѣ подъ 11 мая показано: «освященіе церкви св. Богородицы, юже созда благовѣрный кн. Василій, зовомый Владиміръ».

*

отъ того, что въ пользу его назначена была десятая часть доходовъ в. князя.

Внутренняя жизнь к. Владиміра со времени благодатнаго крещенія получила во всемъ другое направленіе.

Владиміръ сластолюбивый язычникъ, ставъ христіаниномъ, послалъ сказать Рогнѣдѣ: принявъ Христовъ законъ, я долженъ имѣть одну жену, ту, которая сочеталась со мною бракомъ христіанскимъ; и такъ если хочешь, выбери себѣ мужа между боярами». Рогнѣда отвѣчала: «я—княгиня; и ужели тебѣ одному дорого небесное царство, а мнѣ оно не нужно? прошу дозволить мнѣ быть невѣстою Христовою»¹⁷⁵. Всѣмъ прочимъ женамъ и наложницамъ предоставлена была свобода жить по убѣжденію совѣсти. Повѣствователь, близкій ко времени Владиміра, говоритъ, что Владиміръ глубоко каялся о прежней нечистой жизни и говорилъ: «Господи! былъ я какъ звѣрь, много худаго дѣлалъ я въ язычествѣ,—жилъ совершенно скотски; Ты укротилъ меня; слава Тебѣ Боже»¹⁷⁶.

Владиміръ христіанинъ усердно занимался тѣмъ, чтобы упрочить внутреннее благоденствіе своихъ владѣній, которыя прежде распространялъ мечемъ. Онъ заботился «объ устройствѣ гражданскомъ, о порядкѣ военныхъ дѣлъ и объ уставѣ земли»¹⁷⁷. Блаж. Иларіонъ мит., обращаясь къ Владиміру, говоритъ: «ты часто собираясь съ новыми отцами, нашими

¹⁷⁵. Густин. лѣт. 258. Тверская лѣт. у Соловьева, ист. Р. VIII, 478. 479.

¹⁷⁶. *Иакова мниха похвала Владиміру*—въ христ. чт. 1849 г. 2, 325. Тоже лѣт. Нестора. Собр. л. 1, 56. 34.

¹⁷⁷. Собр. л. 1, 54.

епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ сей (христіанскій) среди людей, недавно познавшихъ Господа»¹⁷⁸.—Христіанскій князь Владиміръ безъ нужды не поднималъ оружіе на сосѣдей,—такъ какъ занятъ былъ участію своихъ подданныхъ; «со всѣми сосѣдними государями жилъ мирно». Съ богатыми болгарами (волжскими) заключилъ онъ (1006 г.) торговый договоръ: русскіе купцы съ печатами посадниковъ могли свободно вести торговлю во всѣхъ болгарскихъ городахъ; болгарскимъ купцамъ предоставлено тоже въ Россіи, но запрещено торговать по селамъ¹⁷⁹. Дикіе печенѣги, «самые жестокіе изъ всѣхъ язычниковъ», какъ называлъ ихъ бывшій у нихъ проповѣдникъ¹⁸⁰, вынуждали св. Владиміра братья за оружіе, но онъ принялъ и другія мѣры противъ нихъ. Одно изъ ихъ нападеній было такъ неожиданно, что Владиміръ успѣлъ выдти противъ нихъ только съ малою дружиною и разбитый едва скрылся отъ враговъ подъ мостомъ. Онъ далъ обѣтъ построить храмъ въ честь праздника—дня спасенія своего и спасенный 6 авг. построилъ храмъ въ Василевѣ въ честь преображенія Господня. «Не хорошо, сказалъ онъ потомъ, что около Кіева мало городовъ». И велѣлъ строить города по р. Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, какъ сторожевую линію противъ дикарей¹⁸¹; для населенія но-

¹⁷⁸. Прибавл. къ твор. отд. 2, 277.

¹⁷⁹. Собр. л. 1, 54. IX, 65. Татищевъ 2, 89.

¹⁸⁰. *Бруно* въ посл. къ имп. Генриху. Русск. бес. 1, 11.

¹⁸¹. *Бруно*, самъ проходившій изъ Кіева къ печенѣгамъ, говоритъ о Владиміръ: «эту границу защитилъ онъ отъ бродячаго врага на обширное пространство частоколомъ весьма прочнымъ (*firmissima*

выхъ военныхъ городовъ набраны «лучшіе мужи», самые отважные, изъ новгородцевъ, кривичей, чуди и вятичей. Эта мѣра имѣла и то благодѣтельное послѣдствіе, что мало знакомые, или и вовсе незнакомые съ св. вѣрою теперь сблизились съ столицею русскаго христіанства и хорошо узнали его ¹⁸². Пронски папизма не многимъ были лучше нападеній дикарей. Св. Владиміръ охотно скрѣпилъ миръ съ Польшею родственнымъ союзомъ, женивъ сына Святополка на дочери Болеслава.—Но вмѣстѣ съ дочерью польскаго короля прибылъ ко двору туровскаго князя бискупъ Рейнбергъ; бискупъ немедленно пустилъ въ ходъ интриги,—расположилъ Святополка къ папизму и склонялъ къ возстанію противъ отца. Благовѣрный заключилъ въ темницу Святополка съ женою и бискупомъ; Болеславъ явился съ войскомъ въ Россію, но скоро согласился на миръ ¹⁸³.

---

et longissima aere circumclausit). Вѣроятно сторожевые города соединены были между собою глубокимъ рвомъ и валомъ съ крѣпостнымъ полисадомъ, какъ послѣ дѣлалось на границѣ противъ Татаръ.

¹⁸². Собр. л. 1, 52. 54.

¹⁸³. *Дитмаръ*, *chronicon* VII, 244. Никон. л. 1, 104. Замѣтимъ при этомъ неправду паписта *Адамара*. *Адамаръ* пишетъ, будто *Бруно* успѣлъ было привлечь нѣкоторыхъ изъ русскихъ на сторону папы, но «спустя немного дней пришелъ въ Россію греческій епископъ, и обратилъ всю средину страны». (Нарушевичъ *Hist. naroda polskiego, w Warszawie 1786* т. IV, 263. т. VII, 43). Такъ какъ построеніе укрѣпленій по Остру и другимъ рѣкамъ совершалось послѣ крещенія Владиміра и кіевлянъ: то Брунону, видѣвшему эти укрѣпленія, конечно уже поздно было предлагать кому либо изъ кіевлянъ принять крещеніе западное. Да и самъ Бруно хотя говоритъ о радушномъ, вполне христіанскомъ, приѣмѣ, оказанномъ ему к. Владиміромъ, но ни слова не говоритъ о томъ, что онъ убѣждалъ и убѣдилъ кого либо изъ русскихъ вѣрить въ папу, напротивъ ясно говоритъ онъ о своемъ

Жестокій и мстительный въ язычествѣ, Владиміръ христіанинъ сталъ примѣромъ кроткой и нѣжной любви ко всѣмъ. Любовь его къ несчастнымъ до того было простерлась, что онъ не хотѣлъ наказывать и преступниковъ. Епископы представили ему, что умножились злодѣйства и надобно ихъ наказывать. «Боюсь грѣха», отвѣчалъ онъ. «Богъ поставилъ тебя для наказанія злодѣевъ и для милости добрымъ», сказали пастыри. И Владиміръ сталъ наказывать преступниковъ, но осмотрительно ¹⁸⁴. Бѣднымъ и нуждающимся отворенъ былъ входъ къ нему и онъ раздавалъ имъ щедрою рукою пищу, одежду, деньги, покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, возвращалъ свободу рабамъ. Мало и того было ему: больные, думалъ онъ, не въ силахъ придти ко мнѣ за помощію, и велѣлъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, овощи, квасъ и медъ. Слова евангелія: блаженны милостивые, проникли въ самую глубину души его. Праздники Божіи проводилъ онъ въ веселіи любви христіанской. Три трапезы тогда готовы были у него: первая для митрополита съ епископами, иноками и священниками, — вторая — для нищихъ, третья — для себя съ боярами и мужами ¹⁸⁵.

проповѣдническомъ назначеніи для печенѣговъ. — Исторія Рейнберга даетъ видѣть, что если Бруно и недалекъ былъ отъ желаній пріобрѣсть въ Кіевѣ прозелитовъ: но Владиміръ и Кіевъ уже далеки были отъ желаній принимать къ сердцу проповѣдь о папѣ. — Потому въ словахъ монаха Адамара очевидно оазывается обыкновенная страсть поклонниковъ папы примѣшивать ложь къ правдѣ въ славу своего идола папы.

¹⁸⁴. Собр. лѣт. 1, 54.

¹⁸⁵. М. Иларіона похвала Владиміру въ приб. къ творен. отц. 2, 280. 276. Іакова мниха похвала въ хрис. чт. 1849 г. 234. 326. Собр. л. 1, 54. VII, 315.

Такова была христіанская жизнь благов. Владиміра!

Блаженная кончина его послѣдовала 15 іюля 1015 г. и тѣло его положено было въ созданномъ имъ Десятинномъ храмѣ ¹⁸⁶.

При в. к. Ярославѣ церковь уже чтитъ память просвѣтителя Россіи, какъ и бабки его Ольги и сыновей Бориса и Глѣба ¹⁸⁷. М. Иларіонъ въ 1050 г. въ похвальному своему слову Владиміру называетъ его вторымъ Константиномъ, апостоломъ русской земли и обращаясь къ нему говорить: «за благія дѣла нынѣ получивъ воздаяніе на небесахъ,—блага, яже уготова Богъ любящимъ Его и наслаждаясь лицедрѣшіемъ Его, помолися Господу о землѣ своей и людяхъ, надъ которыми благовѣрно ты властвовалъ; наипаче же помолися о сынѣ твоемъ, благовѣрномъ Каганѣ нашемъ Георгіѣ» ¹⁸⁸. Точно также и черноризецъ Іаковъ, ученикъ преп. Θεодосія, называетъ Владиміра святымъ и угодникомъ Божиимъ ¹⁸⁹. Тѣмъ не менѣе мощи благов. Владиміра не были открыты и прославлены. Черноризецъ Іаковъ успокаивалъ современниковъ, которые тревожились сомнѣніями по

¹⁸⁶. Собр. л. 1, 56. V. 124. Прологъ 15 іюля.

¹⁸⁷. Степен. кн. 1, 43. говоритъ, что церковь приняла праздновать память Владиміра вмѣстѣ съ кн. Ольгою и мучениками Борисомъ и Глѣбомъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ (Ольгѣ іюля 11. Владиміру—15, Борису и Глѣбу—24 д.), «якоже купно честно и купно время отъ Бога прославлени». Прологъ 15 іюля.

¹⁸⁸. Приб. къ твор. отц. 2, 277. 278. 281.

¹⁸⁹. Христ. чтен. 1849 г. 2, 323. 324. Александръ Невскій въ 1241 г. отправился на войну «на память святаго и великаго князя Владиміра, крестившаго русскую землю», такъ говоритъ современникъ Александра. (Собран. л. 1, 205. 5, 177). «Память апостоламъ»

сему предмету, и говорилъ: «не будемъ дивиться, возлюбленные, если онъ по смерти не творить чудесъ: многіе праведники не творили чудесъ и однако святы» и потомъ приводитъ слова Златоуста, который училъ, что «святые люди узнаются не по чудесамъ, а по дѣламъ»¹⁹⁰. По видѣнію 1581 г. св. Василій кievскій князь—молитвенникъ за Россію¹⁹¹. Во время Батыя останки равноапостольнаго погребены были подъ развалинами десятиннаго храма и только въ 1635 г. были обрѣтены. Нынѣ глава благов. князя—въ софійскомъ соборѣ, малыя частицы—въ разныхъ мѣстахъ¹⁹².

17 ч. Преставленіе пр. ИРИНАРХА игумена соловецкаго.

Преп. Иринархъ, принявъ постриженіе въ соловецкой обители, ревностно подражалъ житію преп. отецъ Зосимы и Савватія¹⁹³. Высокія добродѣтели его доставили ему извѣстность. Въ 1614 г., по смерти игумена Антонія, онъ по царской граматѣ поставленъ былъ въ игумена соловецкой

равнаго Владиміра—юля 15» въ уставѣ 1428 г. (опис. муз. стр. 712. Извѣс. акад. VI, 294). Владиміръ «равный апостоламъ» въ грам. 1452, 1484 и 1563 г. (ист. ак. 1, 292. 294. 138. 320). Служба св. Владиміру, извѣстная по ркп. XIII в., напеч. въ изв. акад. 6, 188—190. 290. 297.

¹⁹⁰. Христ. чт. 1849 г. 2, 324. 325.

¹⁹¹. Слава Богоматери III. 1, 23.

¹⁹². Кальнофойскаго Тегатург. р. 4. М. *Евгенія* спис. Софійск. соб. 49. Кіев. лавры 112—114. *Левшина* о Моск. успен. соб. 37.

¹⁹³. «Сказаніе—о препод. отцѣ Иринархѣ,—игуменѣ соловецкаго монастыря, о явленіи и чудесѣхъ» напис. бывшимъ игуменомъ колязинскимъ Иларіономъ въ 1644 г. Царскаго № 744.

обители.—Въ это время игумень соловецкій былъ лицомъ весьма значительнымъ для цѣлаго сѣвернаго края. На него возлагалась защита сѣвера отъ шведовъ и датчанъ.—Хотя съ шведами заключенъ былъ тогда миръ: но и на нихъ нельзя было полагаться; а датчане, увлекаясь надеждою на счастье шведовъ, потребовали отъ Россіи, чтобы отдана имъ была вся Лапландія и приготовились поддерживать требованіе свое морскою войною. Царь Михаилъ, предоставивъ блаж. игумену Иринарху, кромѣ безошлинной продажи соли и рыбы, казенную подать съ монастырскихъ крестьянъ и еще казенную 10 долю съ рыболовныхъ промысловъ на норвежскомъ берегу моря, предписывалъ привести всѣ крѣпостныя строенія монастыря въ полное оборонительное состояніе на случай войны ¹⁹⁴. Сколько заботъ и трудовъ игумену! На восточной сторонѣ монастыря проведена вторая каменная стѣна съ двумя огромными башнями; внутри монастыря построены два корпуса для военныхъ людей; на сѣверной и южной сторонѣ обители проведены глубокіе рвы, выкладенные камнемъ. Въ сумскомъ и кемскомъ острогахъ сдѣланы новыя укрѣпленія. Въ нихъ и въ обители число военныхъ людей увеличено до 1040 человекъ, на содержаніи монастыря. Датчане въ 1623 г. на четырехъ военныхъ корабляхъ являлись у корельскаго острова, ограбили нѣкоторыхъ русскихъ промышленниковъ, но ни на что болѣе не отважились и возвратились ¹⁹⁵. При такихъ заботахъ объ огражденіи обители отъ внѣшнихъ бѣдъ пр. Иринархъ какъ самъ былъ

¹⁹⁴. Ак. ист. IV, 359. Ак. э. III. № 110.

¹⁹⁵. А. э. № 38. 46. 119. 137. Опис. соловец. мон. 124—128.

примѣромъ духовной жизни, такъ ревновалъ возбуждать и поддерживать въ подчиненныхъ ему инокахъ заботу о жизни духовной. Эта ревность заставила его просить царя, дабы словомъ царской власти напомнилъ онъ забывчивымъ инокамъ о ихъ обязанностяхъ. И царь писалъ отъ 9 февр. 1621 г.: «извѣстно намъ стало, что въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые изъ братіи дерзають жить не по священному уставу, не по правиламъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцовъ, не по преданію преп. отцовъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ, хотятъ ходить по своимъ волямъ. Мы слыша это дивимся, что въ такой знаменитой лаврѣ начинаютъ жить такъ слабо, ни вочто считая отеческія преданія. Какъ только придетъ въ вамъ наша грамота, вы, богомольцы наши, введите строгій надзоръ и не допускайте исполнять свою волю тѣмъ, которые захотятъ жить слабо, уклоняться къ мірскимъ дѣламъ или держать (хмѣльное) питье, выходить изъ монастыря и творить молвы; строго надзирайте, чтобы братія и послушники жили по правиламъ св. отцовъ, а не по своимъ похотямъ и усердно ходили бы въ церковь. Пусть новоначальные будутъ въ полномъ послушаніи у васъ, богомольцевъ нашихъ, игумена и извѣстныхъ старцевъ, а по самоволію ничего бы не дѣлали,—безчинія въ обитель не вносили бы. Остерегайтесь, чтобы для дѣлъ неправедныхъ не хулилось имя Божіе между невѣрующими и чтобы такимъ слабымъ житіемъ не навесь гнѣва Божія. Тѣхъ, которые изъ братіи не будутъ слушать, вы смиряйте по монастырскому преданію и не попускайте самовольничать» ¹⁹⁶.

¹⁹⁶. А. в. З. № 331. Ст. А. И. 4, 359. 360.

Подъ духовнымъ руководствомъ пр. Иринарха образовалось нѣсколько искреннихъ рабовъ Божиихъ, каковъ пр. Елеазаръ. Блаж. игумень не только далъ благословеніе блаж. Елеазару завѣсть скитское житіе на островѣ, но доставлялъ ему средства для устроенія скита и писалъ о немъ къ п. Филарету; по его ходатайству патріархъ прислалъ грамоту на построеніе храма въ скиту, а царь прислалъ утварь для храма ¹⁹⁷. Во все время правленія своего пр. Иринархъ отличался снисходительною кротостію въ отношеніи къ другимъ и строгостію къ себѣ. Проведя послѣдніе два года свои безъ дѣлъ начальственныхъ, въ подвигахъ безмолвной молитвы, онъ преставился 17 іюля 1628 г. Мощи его почитаютъ подъ спудомъ въ часовнѣ его имени ¹⁹⁸.

Преп. Иринархъ не разъ являлся съ помощію небесною жителямъ суроваго сѣвера, въ борьбѣ ихъ съ природою. Напр. въ 1629 г. двинскіе жители рассказывали о себѣ въ соловецкой обители. Весною отправлялись они въ устье моря за морскимъ звѣремъ. Неожиданно поднялась буря и понесла ихъ отъ берега въ открытое море; нѣсколько дней носила ихъ буря и они начали призывать святыхъ въ помощь, является во снѣ юровщику старецъ въ одеждѣ священника и съ крестомъ въ правой рукѣ. «Призывайте, сказалъ онъ, на помощь соловецкихъ чудотворцевъ, и скоро явится вамъ великая милость». Затѣмъ внезапно поднялся вѣтръ съ моря,

¹⁹⁷. Опис. Солов. мон. стр. 129. 317. 319. 320.

¹⁹⁸. Опис. Солов. мон. стр. 129. 244. 305. Въ ркп. святцахъ преподобный Иринархъ поставленъ безъ показанія дня и года кончины.

и понесъ охотниковъ къ берегу; у берега одна изъ станицъ нашла множество звѣрей морскихъ и тѣ стали ихъ добычею ¹⁹⁹.

*Въ тотъ же (17) д. преставленіе пр. ЛЕОНІДА
устъ-недужскаго.*

Блаж. Леонидъ, родившійся поселяниномъ въ пошехонскомъ уѣздѣ, на 50 году видѣлъ сонъ, повелѣвавшій ему идти въ моржевскую Николаевскую пустынь, что на Двинѣ, взять тамъ икону пресв. Богородицы одигитріи и съ нею устроить храмъ на р. Лузѣ въ Туриной горѣ. Онъ не рѣшился слѣдовать этому видѣнію, считая его простымъ сномъ и отправился въ Кожеозерскій монастырь, гдѣ постригся и прожилъ около трехъ лѣтъ ²⁰⁰. Отсюда пришелъ онъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ трудился въ пекарнѣ. Сновидѣніе повторилось здѣсь еще разъ. Онъ перешелъ въ Моржевскую пустынь и спустя годъ открылъ настоятелю свое видѣніе. Получивъ икону одигитріи, онъ отправился на р. Лузу и близъ Туриной горы, при р. Якутицѣ, (въ 80 вер. отъ Устюга), устроилъ себѣ хижину изъ хвороста; потомъ, уступая насилію поселянъ, отошелъ по р. Лузѣ на двѣ версты и здѣсь съ помощію селянина построилъ себѣ келью и часовню; посвященный въ іеромонаха въ 1608 г. построилъ онъ храмъ во имя введенія Божіей Матери, гдѣ поставилъ

¹⁹⁹. Сказаніе о преп. Иринархѣ и его чудесахъ.

²⁰⁰. Кожеозерскій монастырь въ Моск. вѣд. 1852 г. № 33. 34. Здѣсь былъ онъ келаремъ и слѣдов. жилъ не одинъ годъ. (Словарь энциклоп. 3, 153).

икону одигитріи ²⁰¹. Нынѣ это—въ 80 вер. отъ города Лальска. Болота, окружавшія это мѣсто, дѣлали обитель почти неудобною для общежитія. Для осушенія ихъ Леонидъ прокопалъ каналъ отъ р. Лузы до чернаго озера, отъ чернаго озера до святаго и отъ святаго до черной рѣчки; всего прорыто имъ 840 саж. Во время этого труда Леонидъ ужаленъ былъ у чернаго озера змією и сначала встревожился мыслию о послѣдствіяхъ яда; но потомъ, съ упованіемъ на Бога, положилъ *не думать* и остался здоровъ. Поэтому случаю назвалъ онъ каналъ *Недумую рѣкою* и обитель назвалась *усть-недумскою*. Край тотъ, гдѣ поселился труженникъ, былъ край пустынный и глухой. Онъ долго и послѣ назывался *«Лускою Пермцею»*, т. е. частицею страны дикихъ пермяковъ ²⁰². Отселѣ понятно, какое значеніе имѣла пустынь Леонида для этого дикого края въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Пр. Леонида справедливо чтутъ просвѣтителемъ «пермцы». Сколько борьбы вынесъ онъ съ природою негостепримною! Каналъ, проведенный трудами его, значительно осушилъ болота: но Луза во время разливовъ, затопляла пустынную обитель. Потому преподобный вынужденъ былъ наконецъ перенести постройки на мысъ, возвышающійся надъ чернымъ озеромъ. Здѣсь построенный храмъ освященъ былъ мая 25 1652 г., а въ 1654 г. іюля 17 пр. Леонидъ окончилъ труженническую жизнь свою на 100 году отъ рожденія. Власяница его по нынѣ сохраняется въ бывшей монастырской, нынѣ

²⁰¹. Слѣва Богоматери 3, 2. стр. 67. 68.

²⁰². А. в. 4, 316.

приходской, введенской церкви; здѣсь же почиваютъ мощи его подъ спудомъ ²⁰³.

18. *Преставленіе преп. Іоанннѣ многострадальнаго.*

Пр. Іоаннъ представляетъ собою примѣръ тяжелой борьбы съ плотскою похотію, окончившейся славною побѣдою, при-
совокупномъ дѣйствіи твердой воли и благодати небесной.
«Послушай, говорилъ Іоаннъ одному брату, находившемуся въ уныніи отъ борьбы съ страстными помыслами, я раскажу тебѣ, что было со мною. Отъ самой юности много я страдалъ, мучимый похотію плоти и не знаю, чего не дѣлалъ я для своего спасенія. Два и три дня пребывалъ я безъ пищи, часто и по цѣлой недѣли не ѣлъ я ничего, томилъ себя жаждою, носилъ на себѣ тяжелые вериги. Въ такомъ страданіи провелъ я три года и все не находилъ желаннаго покоя. Я пошелъ въ пещеру, гдѣ лежитъ отецъ нашъ Антоній и пробылъ тутъ день и ночь, молясь предъ его гробомъ. Тогда услышалъ я гласъ: Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослабить брань и Господь поможетъ тебѣ молитвами своихъ преподобныхъ. Съ того времени поселился я въ сей скорбной и тѣсной пещерѣ. Вотъ уже 30 лѣтъ я здѣсь, и только недавно нашелъ покой, а всю жизнь провелъ боримый страстями. Жестока была моя жизнь въ постоянной

²⁰³. Ист. іер. 6, 581—583. Свѣд. о монаст. 76. 77. По грамотѣ 1691 г. «за недумскою пустынею» было «15 дворовъ половничьихъ» тѣхъ, которые обрабатывали монастырскую землю, съ удержаніемъ половины доходовъ въ свою пользу. (А. э. 4, 452).

борьбѣ съ плотскою страстію. Не имѣя силъ выносить эту борьбу, я думалъ бѣжать отсюда. Наконецъ, я возложилъ на себя тяжелыя (еще новыя) вериги и выкопалъ себѣ яму по плеча; при наступленіи в. поста, влѣзъ въ нее и своими руками засыпалъ себя землею, такъ что только руки и голова остались у меня свободными. Такъ подавляемый землею, провель я весь постъ, не имѣя возможности двинуть ни однимъ членомъ тѣла. Но и тутъ не вдругъ прекратилось вождельніе плотское. Ноги мои, засыпанныя землею, были какъ въ огнѣ, такъ что корчились жилы, трещали кости, жаръ обнималъ желудокъ и всѣ члены мои. Но я забывалъ лютую болѣзнь и въ душѣ своей радовался, что чрезъ это утихали нечистыя движенія. Подлинно, я лучше желалъ сгорѣть въ этомъ огнѣ для Бога, чѣмъ выйти изъ ямы. Врагъ спасенія навелъ на меня страхъ, желая выгнать меня изъ пещеры. Я увидѣлъ страшнаго змія, который хотѣлъ пожрать меня, дыша пламенемъ, осыпая меня искрами и много дней продолжалось это дѣйствіе лукаваго. Въ самую ночь свѣтлаго воскресенія этотъ змій такъ напалъ на меня, что вся моя голова, казалось, была въ его пасти. Тогда возвалъ я изъ глубины сердца: «Господи Боже мой и Спасителю мой! почто оставилъ Ты меня? Помилуй меня, Ты единъ человѣколюбивый; избавь меня отъ сквернаго беззаконія моего, чтобы не увязнуть мнѣ въ сѣти непріязненнаго; избавь меня отъ устъ врага моего; блесни молнію и прогони его». Лишь только произнесъ я эти слова, вдругъ блеснула молнія; змій исчезъ и я не видалъ его съ тѣхъ поръ. Свѣтъ божественный осіялъ меня какъ солнце и я

услышалъ голосъ: «Іоаннъ! вотъ тебѣ помощь; отселѣ внимай себѣ, чтобы не случилось тебѣ худшее и не пострадалъ ты въ будущемъ вѣкѣ». Я поклонился и сказалъ: «Господи! за чѣмъ же Ты оставлялъ меня такъ долго мучиться?» «По силѣ терпѣнія твоего, сказано въ отвѣтъ, навелъ я на тебя искушеніе, чтобы ты былъ вызженъ какъ золото; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжкую работу, а немощнымъ и слабымъ—малую и легкую; ты молился о себѣ погребенному здѣсь, онъ можетъ помочь тебѣ въ этой борьбѣ; онъ выше Іосифа». Я не зналъ имени умершаго; уже послѣ узналъ, что это былъ Мойсей Угринъ. Молился и ты, братъ, сему преподобному Мойсею».

Такъ рассказывалъ блаж. Іоаннъ свою исторію брату. Поликарпъ говоритъ объ этомъ братѣ: «къ нему (Іоанну) приходилъ нѣкто изъ братіи нашей» ²⁰⁴. Значитъ, этотъ братъ еще живъ былъ при Поликарпѣ, писавшемъ въ 1230 г. Но Поликарпъ не говоритъ, чтобы живъ былъ самъ преп. Іоаннъ. Итакъ надобно положить, что преп. Іоаннъ блаженно почилъ не прежде 1160 г. Кончина его послѣдовала 18 іюля ²⁰⁵. Св. мощи его почиваютъ въ пещерѣ Антонія и онъ остается понынѣ такъ, какъ умеръ: честная глава и крестообразно сложенные руки—на виду, прочее все въ землѣ ²⁰⁶.

²⁰⁴. Поликарпъ въ ркп. посланіи къ Акиндину.

²⁰⁵. Такъ въ печ. патерикѣ. Такъ и у м. Сильвестра, гдѣ вмѣстѣ сказано: «память его отправляется въ 182. Липца (іюля).

²⁰⁶. Указатель святыни Кіева стр. 50 К. 1850 г. У Кальнофойскаго: «святый Іоаннъ чудотворецъ, многострадаальный, по рамена закопанный въ землю».

«Столпъ цѣломудрія вражими боренми непобѣдимъ сый, аки столпъ многотрадальное водруженно оставилъ еси намъ тѣло твое, всечестне Іоанне, ему же въ немощехъ душевныхъ и тѣлесныхъ покланяющесе, молимъ тя, преподобне, моли Христа Бога непрестанно о всѣхъ насъ».

19 ч. *Страданіе св. кн. РОМАНІА рязанскаго.*

Страшное было время—первое время татаръ въ Россіи. Это было время полного разгула сильной воли злой. Но оно же было временемъ высокихъ подвиговъ христіанскихъ. Церковь рязанская украсилась тогда великими дѣлами князей своихъ и всего болѣе высокимъ, мученическимъ подвигомъ св. князя Романа. Два дѣда его князя Юрій и Олегъ Игоревичи умерли страдальцами за отчизну, въ битвѣ съ Батыемъ (1237 г.). Кн. Олегъ Игоревичъ, красавецъ ростомъ и лицомъ, умиралъ отъ ранъ на полѣ битвы; Батый, увидавъ мужественнаго князя, хотѣлъ лѣчить его, съ тѣмъ, чтобы вступилъ онъ въ службу его. «Съ врагомъ христіанъ не могу быть въ пріязни», сказалъ умирающій князь. Возбѣшенный Батый велѣлъ изрубить его въ куски ²⁰⁷. Кн. Олегъ

²⁰⁷. Собр. л. 1, 221. Костр. л. 1, 94—96. О семь-то Олѣгѣ ркп. святцы: «св. благов. князь Олегъ Игоревичъ пронскій, въ св. крещеніи Косма, убіенъ бысть отъ Батыя за исповѣданіе Христова». Щекатовъ (словарь 4, 539. 540), то показываетъ кн. Олега, отца Романова, убитымъ въ сраженіи съ Батыемъ, то принимающимъ управление въ 1250 г. и умирающимъ въ иночествѣ. Ошибка отъ того, что дядю и племянника приняли за одно лице. Олегъ Ивановичъ въ грамотѣ своей говоритъ: «коли ставили во первыхъ прадѣди наши святуго

Ингваревичъ, отецъ св. кн. Романа, также много вытерпѣлъ мукъ отъ татаръ. Захваченный въ плѣнъ Батыемъ, онъ увлеченъ былъ въ орду и томился тамъ въ неволѣ болѣе десяти лѣтъ. Отпущенный въ Рязань (1252 г.), онъ долженъ былъ покорно смотрѣть, какъ татарскіе численники (въ 1257 г.) перечисляли земли рязанскую и муромскую и въ 1258 г. скончался инокомъ ²⁰⁸. Кн. Романъ воспитался скорбями въ любви къ св. вѣрѣ. Онъ жилъ въ слезахъ и молитвѣ за родину. Старался облегчать участь разоренныхъ и угнѣтаемыхъ подданныхъ; особенно же заботился о томъ, чтобы словомъ и примѣромъ внушать дѣтямъ и подданнымъ любовь къ вѣрѣ и благочестію, какъ источникамъ лучшихъ утѣшеній въ скорбяхъ жизни. Наставленія его были не безплодны. И для нашего времени сохранился памятникъ благочестія дѣтей и супруги к. Романа: это—номоканонъ, списанный по ихъ усердію въ Кіевѣ ²⁰⁹. Благочестиваго князя рязанскаго много утѣшило то, что въ 1261 г. въ самой ордѣ поставлена была кафедра православнаго епископа. Святитель русскій среди шатровъ дикаго язычества—явленіе отрадное для всѣхъ благочестивыхъ сердець. Въ святителѣ сарайскомъ видѣли утѣшителя и наставника и

Богородицу, кн. вел. Ингварь, кн. Олегъ, кн. Юрій». (Ист. ак. 1. № 2). Вотъ тѣ кн. Олегъ и Юрій, которые по лѣтописи пали въ битвѣ съ Батыемъ. Убитый кн. Олегъ красный похороненъ въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, тогда какъ отецъ кн. Романа кн. Олегъ Ингваревичъ положенъ инокомъ «въ церкви св. Спаса»—спасскаго монастыря.

²⁰⁸. Собр. л. V, 187. VII, 243. Никон. л. III, 30, 38. Родосл. кн. 30. 193.

²⁰⁹. Опис. ркп. Толстаго стр. 207. 208.

князя, томившіеся въ ордѣ и цѣлыя тысячи народа, захваченныя въ неволи татарами ¹¹⁰. Кн. Романъ безпрекословно повиновался Хану Беркаю; и ту же покорность оказывалъ и преемнику его Хану Менгу-Темиру. Но онъ горячо любилъ своихъ подданныхъ. И эта-то любовь его вызвала противъ него бурю бѣдъ. Хану Менгу-Темиру донесли, что кн. Романъ поноситъ великаго Царя и его вѣру. Это была клевета злобнаго баскака, котораго князь удерживалъ отъ безчеловѣчныхъ насилій при сборѣ дани. Но для сильнаго злодѣя всегда готовы помощники: и для баскака нашлись такіе, которые подтвердили доносъ на благов. князя. Гордый своимъ счастіемъ Менгу-Темиръ объявилъ, что князь долженъ выбрать одно изъ двухъ—или смерть мучительную или вѣру татаръ. Благовѣрный князь отвѣчалъ, что христіанинъ не можетъ мѣнять своей вѣры на другую. Татарскіе чиновники, которымъ переданъ князь, старались склонить князя къ своей вѣрѣ ласками и угрозами. Онъ съ твердостью отвѣчалъ, что чистая вѣра—одна, вѣра данная Богомъ, вѣра христіанская; она—одна, какъ и одинъ Богъ истинный. «Жалѣю о вашей слѣпотѣ, прибавилъ князь; покорный волѣ Божіей, я повинуюсь власти Хана: но въ оскорбленіе воли Божіей никто не заставитъ меня измѣнить святой моей вѣрѣ». Татары заскрежетали зубами и стали бить князя. «Я—христіанинъ», говорилъ князь: но уста его заткнули платкомъ и бросили въ цѣпяхъ въ темницу. Въ душной темницѣ князь молился о ниспосланіи ему благодатной помощи; онъ предчувствовалъ, что ждетъ его смерть и

¹¹⁰. Ист. рус. цер. 2, 21. 22. 96.

предавая себя волѣ Божіей молилъ подать ему силы для совершенія подвига христіанскаго. Гордый Ханъ произнесъ приговоръ твердому князю: пусть умретъ мучительною смертію. Князь, выведенный на мѣсто казни, сталъ говорить о святости своихъ убѣжденій и о несостоятельности вѣры, къ которой принуждаютъ его. Ему отрѣзали языкъ. И за тѣмъ стали мучить его съ ужасающимъ звѣрствомъ: ему вырѣзали глаза, отсѣкли персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, потомъ отсѣкли руки и ноги. Когда же осталось одно туловище, но еще съ искрами жизни; то содрали съ головы кожу и воткнули голову на копье. Благовѣрный князь русскій страдалъ и терпѣлъ, точно такъ, какъ св. Іаковъ персянинъ. Такъ духъ вѣрнаго христіанина выше всего на землѣ. Злоба человѣческая можетъ лишить насъ добраго имени, можетъ заковать въ оковы, можетъ истерзать тѣло муками. Но губя жизнь тѣлесную, лишая всего временнаго, не можетъ измѣнить въ насъ безъ нашей воли, ни одного святаго чувства, ни одной святой мысли. Душа, защитившая себя отъ грѣха страхомъ Божиимъ, не боится тѣлесныхъ мукъ. Онѣ не только не дѣлаютъ ей вреда, но увеличиваютъ награду ея за вѣрность святой волѣ Божіей. Мученическій подвигъ св. Романа совершился 19 іюля 1270 г. Память его, какъ мученика вѣры, постоянно чтима была въ русской церкви²¹¹. Ликъ его, по преданію, изображался такъ на иконахъ: князь

---

²¹¹. Собр. л. IV, 42. V, 197. VII, 243. Никон. л. III, 53. 54. По словарю святыхъ, кн. Романа принуждали къ магометанству. Это—неправда. Въ степ. кн. I, 384. кн. Романъ гогорить: «не достоинъ—послѣдовати обычаемъ идолослуженія гнусныя вашей вѣры». Ист. рус. цер. 2, 17 мѣсяцесловъ 1856 г.

не старыхъ лѣтъ, съ волосами русыми, курчавыми, падающими съ ушей тонкою волною, въ собольей шубѣ на плечахъ, въ бархатной поддѣвкѣ, правая рука простерта на молитву, а лѣвая держитъ городъ и церковь ²¹². Въ 1812 г. въ день памяти св. к. Романа одержана была при Клястицахъ первая побѣда надъ французами. Въ память сего положено написать образъ св. к. Романа на стѣнѣ храма Спасителя въ Москвѣ.

—•—

20 ч. Преставленіе пр. АВРАМІЯ чухломскаго.

Преп. Аврамій ²¹³, съ молодыхъ лѣтъ возлюбилъ Господа и былъ постриженъ въ иночество преп. Сергіемъ; въ его обители онъ сперва выполнялъ послушанія въ хлѣбнѣ и поварнѣ, потомъ носилъ дрова и воду для братіи; послѣ долгаго искуса, какъ укрѣпившійся въ духовной жизни онъ удостоенъ былъ сана священства, но испросилъ у преп. Сергія дозволеніе провести нѣсколько времени въ совершенномъ безмолвіи. Потомъ стремясь къ высшему духовному совер-

²¹². *Буслаева* народн. словес. и искусство 2, 351.

²¹³. Рвп. жетіе пр. Аврамія—въ юльскои минеѣ Сергіевои лавры № 5. въ импер. б-кѣ № 710. Сочинитель житія говоритъ: «иноцы тоя обители принесоша мало нѣчто написано о житіи преп. Аврамія, ветхо и издрано, азъ же едва прочтохъ» далѣе: «случися мнѣ грѣшному *Протасію* быти въ той обители и видящу чудеса. Пребывшу въ монастыри томъ три лѣта, *содержа жезлъ паствы*». Итакъ сочинитель игуменъ чухломскій Протасій. Едва ли это не тотъ же игуменъ Протасій, который въ 1546 г. открывалъ мощи пр. Павла обнорскаго и оставилъ записку о пр. Павлѣ. см. окт. 7 д.

шенству, по благословенію Сергія, удалился онъ въ дикую тогда страну галичскую и здѣсь сталъ подвизаться.

Въ одно время молился онъ подъ горою и услышалъ голосъ: Аврамій! взойди на гору, тамъ икона Богоматери. Онъ взошелъ на гору и увидѣлъ въ яркомъ свѣтѣ икону, стоящую на деревѣ. Онъ поставилъ здѣсь келью. Сухой хлѣбъ утолялъ голодъ его и чистая вода источника прохлаждала жажду. Поселянинъ неожиданно нашель пустытника подъ горою и по просьбѣ его обѣщался тайно привоситъ ему по одному хлѣбцу въ недѣлю. Потомъ о дивномъ пустынникѣ и его чудной иконѣ услышалъ галичскій князь Дмитрій Ѳеодоровичъ и едва упросилъ преподобнаго посѣтитъ Галичь ²¹⁴. Преподобный достигъ Галича озеромъ и встрѣченъ былъ духовенствомъ и народомъ при входѣ въ городъ, тамъ, гдѣ нынѣ староторжскій николаевскій дѣвичій монастырь;—набожный князь встрѣтилъ св. икону въ Спасскомъ храмѣ; здѣсь преподобный отпѣлъ молебень Богоматери съ водоосвященіемъ и многіе больные получали исцѣленіе. Набожный князь доставилъ преподобному средства основать на мѣстѣ явленія св. иконы храмъ и обитель въ честь успенія Богоматери ²¹⁵. И озеро, на берегу котораго

²¹⁴. Ркп. житіе: «бѣ же тогда въ Галичь содержай градъ и землю галичскую благов. Князь Дмитрій Ѳеодоровичъ, внукъ благ. кн. Василя Константиновича, а Константинъ четвертый сынъ в. к. Ярослава Всеволодовича». Далѣе сказано, что в. к. Димитрій Иоановичъ выгналъ к. Дмитрія Ѳеодоровича изъ Галича и отдалъ Галичь сыну своему к. Юрію. Сл. родосл. книгу въ времен. моск. общ. ист. X, 73. 74.

²¹⁵. Ркп. житіе Аврамія, слава Богоматери III, 37. 38. М. 1853 г.

поселился, отшельникъ Аврамій, называется чухломскимъ или чудскимъ, и та возвышенность, на которой провелъ онъ послѣдніе свои годы, называется по памятникамъ «чудскимъ городкомъ» ²¹⁶.—Это уже показываетъ, съ какими людьми пришлось имѣть дѣло преп. Аврамію.—Чудъ галичской страны хотя уже знакома была съ христіанствомъ, но поверхностно и слабо; обычаи и нравы были грубы, язычество еще жило въ сердцахъ и открывалось въ дѣлахъ; волхвы давней старины еще болѣе значили для многихъ, чѣмъ чистая святая вѣра. Такъ говоритъ о галичской чудн и житіе пр. Аврамія. Итакъ была нужда явить славу христіанства и особеннымъ чудомъ и особеннымъ подвижникомъ. Преподобный боролся въ чудской сторонѣ и съ нуждами обители и съ чудскою грубостію. Онъ часто собиралъ къ себѣ суевѣровъ и убѣждалъ ихъ разстаться съ суевѣріями, указывая на чудеса христіанства; а еще чаще молился онъ за нихъ предъ иконою Богоматери. И безплодны были труды его. Тѣ, которые получали исцѣленіе отъ иконы Богоматери, и сами искренно убѣждались въ превосходствѣ св. вѣры и другихъ убѣждали въ томъ же. Успенская обитель процвѣла и стала многолюдною; преподобный назначилъ ей въ настоятеля ученика своего Порфирія, а самъ удалился въ пустыню ²¹⁷.

²¹⁶. Ист. ар. I, 98. Въ солигалицкомъ лѣтописцѣ воскресенскаго монастыря чухломское озеро называется чудскимъ. Ж. м. внутр. д. ч. 22. стр. 5. 6.

²¹⁷. По описи 1682 г. за успенскимъ Авраміевымъ монастыремъ 310 дворовъ поселянъ.

За 30 версть отъ успенской обители, на берегу большого озера, нашель онъ красивое мѣсто и сталъ здѣсь подвизаться отшельнически. Спустя нѣсколько времени ученики узнали о мѣстѣ, куда скрылся любимый учитель, и пришли умолять его, чтобы возвратился къ нимъ въ обитель. Преподобный согласился только на то, чтобы остались при немъ нѣкоторые изъ учениковъ. Для нихъ построилъ онъ храмъ въ честь положенія пояса Богоматери; съ помощію набожныхъ людей вскорѣ устроилась здѣсь общежительная обитель. Она называлась великою пустынею Авраміевою ²¹⁸.

Убѣгая многолюдства, Аврамій удалился на р. Вочу.— Ученики нашли его здѣсь и стали ставить около его хижины кельи. Любящій отецъ благословилъ имъ построить храмъ въ честь собора Богоматери. Образовалась и здѣсь обитель, для которой Аврамій назначилъ въ игумена ученика своего іеромонаха Пафнутія.

Преподобный еще разъ скрылся отъ учениковъ своихъ. Въ 13 верстахъ отъ вочской обители онъ нашель себѣ такое мѣсто, гдѣ пребываніе его болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, могло имѣть послѣдствія благодѣтельныя. Онъ поселился подъ горою, на которой былъ «чудскій городокъ»; это было гнѣздо стараго чудскаго суетвѣрія; здѣсь нужно было много свѣта и силы небесной, чтобы разсѣять остававшійся мракъ язычества. Когда собрались сюда ревнители духовной жизни: Аврамій съ любовію основалъ на чудскомъ городкѣ храмъ въ честь покрова Богоматери; самъ на старческихъ

²¹⁸. По описи 1662 г. за великою пустынею Авраміевою 82 двора.

плечахъ своихъ носилъ землю для укрѣпленія крутаго берега и ревностно трудился вмѣстѣ съ учениками при устроеніи обители. Скоро въ новой покровской обители оказалось до 100 человекъ братіи. Чудное дѣйствіе производить на сердца община подвижниковъ благочестія. «Бѣдный, посѣтивъ обитель иноковъ, говоритъ св. Златоустъ, идетъ изъ монастыря съ утѣшеніемъ для бѣдности; посѣщаетъ иноковъ богатый и возвращается отъ нихъ лучшимъ, съ здоровыми понятіями о вещахъ; когда приходитъ къ нимъ облеченный саномъ, пропадаетъ здѣсь вся надмѣнность; здѣсь и волковъ обращаютъ въ агнцевъ; если загорѣлось въ комъ желаніе вести подобную прекрасную жизнь: «пока горячо въ тебѣ это желаніе, спѣши къ ангеламъ и разгорись еще болѣе»²¹⁹. Таково было значеніе Аврамія въ чудской сторонѣ! Онъ самъ жилъ уединенно подъ горою: но сюда приходили къ нему ученики для исповѣданія помысловъ своихъ; сюда же приходили и окрестные жители и получали полезныя наставленія. Чухломская сторона чтитъ его какъ своего просвѣтителя. За годъ до кончины передалъ онъ управленіе обители ученику своему Иннокентію и остальное время проводилъ въ совершенномъ безмолвіи. Причастившись св. таинъ, онъ мирно почилъ 20 іюля 1375 г. мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ придѣлѣ храма, посвященномъ его имени²²⁰.

²¹⁹. Бес. на еванг. Маттея, бес. 8. 9. 4. бес. 68 §. 3. 4. бес. 69 §. 3. 4.

²²⁰. Ист. іер. 3, 748. Свѣден. о монас. 159. 162. ркп. святцы: «пр. Аврамій игумень городедкій, иже на чухломѣ озерѣ, галичскій

21 ч. Память о пр. ОНУФРІѢ.

Житіе преп. Онуфрія печерскаго не описано въ патерикѣ. У Кальнофойскаго названъ онъ старцемъ и чудотворцемъ,—въ канонѣ лавры—любителемъ молчанія. Мощи его почиваютъ открыто въ Антоніевой пещерѣ ²²¹.

22 ч. Преставленіе пр. КОРНИЛІА переславскаго.

Пр. Корнилій, въ мірѣ Кононъ ²²², сынъ рязанскаго купца, въ юныхъ лѣтахъ скрылся изъ дома родительскаго и въ Лукіяновой пустыни, въ 25 вер. отъ Переславля, прожилъ 5 лѣтъ у старца Павла. Потомъ пришелъ въ Переяславскую обитель св. Бориса и Глѣба, что на пескахъ; здѣсь было тогда только три монаха и строитель Сергій; монастырь былъ самый бѣдный ²²³. Конона долго не соглашался принять Сергій, потому что онъ былъ еще молодъ,—по виду полагали ему «не болѣе 15 лѣтъ,»—къ тому же чудотворецъ, ученикъ Сергіевъ, преставился въ л. 6883 (1875) мѣс. іюля въ 20 д. Тотъ же годъ кончины—и въ житіи пр. Аврамія, по списку импер. б-ки.—По переписи 1662 г. за городецкимъ Авраміевымъ покровскимъ монастыремъ—310 дворовъ.

²²¹. Опис. кiev. лавры 110. 290. Въ ркп. святцахъ: «пр. отцы Онуфрій и Анатолій». Мощи пр. Онуфрія при Кальнофойскомъ—на линіи пещеры сѣверной, вблизи пр. Іоанна многострадальнаго;—а при Гербиніѣ (1675 г.)—уже тамъ же, гдѣ и нынѣ, въ трапезѣ отцовъ.

²²². Ркп. житіе преп. Корнилія у Ундольскаго и въ переславской Борисоглѣбской церкви. Оно почти буквально, въ русскомъ переложеній, напечатано свящ. Свирѣлинымъ: преп. Корнилій переславскій чудотворецъ, М. 1861 г.

²²³. Свѣдѣніе о монаст. 48.

онъ ничего не говорилъ о себѣ: но терпѣніе Конона довело его до цѣли. Онъ не отходилъ отъ воротъ обители и его приняли въ обитель, признавъ его глухимъ и нѣмымъ. Кононъ усердно ходилъ въ храмъ и усердно трудился по послушанію,—молоть рожь, носилъ дрова въ трапезу хлѣбную, таскалъ воду,—дѣлалъ все, что приказывали; а въ трапезѣ не садился съ старцами, но послѣ всѣхъ довольствовался тѣмъ, что оставалось; къ тому же принималъ пищу только три раза въ недѣлю. Такъ прожилъ онъ 5 лѣтъ и по просьбѣ его постриженъ былъ въ иночество. Съ того времени никто не видалъ его спавшимъ на постелѣ, а послушанія по прежнему выполнялъ онъ съ полнымъ усердіемъ. Число братіи уже увеличилось въ обители и нѣкоторые смѣялись надъ Корнилемъ, какъ надъ юродивымъ; онъ терпѣлъ и молчалъ. Спустя три года просилъ онъ у строителя дозволенія жить въ затворѣ. Строитель, видя подвижническую жизнь его, выстроилъ ему келійцу и благословилъ жить въ ней. Корнилій затворился и безвыходно подвизался въ постѣ и молитвахъ. Но разъ нашли его у келіи едва живымъ,—келлія была заперта изнутри и отворено было только оконце.—Корнилій пролежалъ больнымъ три мѣсяца и ничего не ѣлъ, а принималъ только воду и сокъ. Выздоровѣвъ, остался онъ, по убѣжденію настоятеля, жить съ братією, усердно ходилъ въ храмъ, исправлялъ должность пономаря, служилъ въ трапезѣ,—копалъ землю, садилъ овощи и плодовые деревья. Въ саду его росли превосходные яблоки и онъ съ любовію раздавалъ ихъ безденежно. Строгій постъ и подвиги такъ изсушили его, что онъ по-

ходилъ на сухое дерево: и однако не преставаля трудиться. — Своими руками выкопалъ для братіи колодезь и вода колодезя его была весьма вкусная и чистая. Онъ не прерывалъ молчанія своего и теперь, когда жилъ съ братіями. Такъ прожилъ онъ 30 лѣтъ, оставаясь во мнѣніи другихъ глухимъ и нѣмымъ. Предъ кончиною, о которой далъ онъ знать знаками, пошелъ онъ къ общему духовному отцу, игумену никольской обители Варлааму, исповѣдался, причастился св. таинъ и по просьбѣ его облеченъ былъ въ схиму; только теперь, по просьбѣ духовника, рассказалъ онъ о себѣ, кто онъ, откуда, какъ шла жизнь его? Возвратясь въ обитель, особоровался св. масломъ и въ тотъ же день скончался. Это было 22 іюля 1693 г. онъ былъ похороненъ въ часовнѣ, вблизи первоначальника схимника Адриана убиеннаго. Спустя 9 лѣтъ, при построеніи новаго храма, обрѣтены были нетлѣнными мощи его. При освященіи храма въ честь смоленской иконы Богоматери въ 1705 г. святитель Димитрій ростовскій, въ вѣденіи котораго состоялъ тогда Переяславль, свидѣтельствовалъ мощи и онѣ положены были въ новомъ храмѣ, подъ спудомъ. Святитель написалъ тропарь и кондакъ преподобному; тогда же написана была икона преподобнаго. — Въ ркп. житіи записано всего 17 чудесъ, совершившихся при мощахъ преподобнаго до іюля 1717 г. имя его внесено и въ ркп. святцы. — Иконы его съ надписью: «образъ пр. Корнилія, переславскаго чудовворца.»

Кондакъ преподобному, сочиненіе св. Димитрія: «вышняя получитьи желая, въ вышнихъ живущему нелѣностно поработалъ еси, блаженне; да наслѣдиши горняя, презрѣлъ

еси дольняя, не токмо очи отвративъ не видѣти суеты, но и устнамъ своимъ молчаніе наложивъ не глаголати суетная: обаче немолчнымъ сердцемъ воспѣлъ еси Богу.—Не умолчи убо и нынѣ о насъ моляся Корниліе преподобне ²²⁴.

— — — — —

24 ч. Св. князя БОРИСА И ГЛѢБЪ.

Св. князя Борисъ и Глѣбъ—прекрасные цвѣтки новопросвѣщенной русской земли, раннія яркія звѣзды, отрадно засвѣтившія съ первымъ появленіемъ христіанскаго небосклона надъ Россією.

По глубокой, нѣжной любви къ новой вѣрѣ братья князя были лучшими изъ сыновей св. Владимира ²²⁵. Новая вѣра отражалась въ душѣ и жизни ихъ, какъ въ чистой водѣ небесный лучъ свѣта. Дѣти одной матери—матери христіанки ²²⁶, рожденные не задолго до крещенія Владимира, они росли и развивались въ благочестіи, не тронутые заразою язычества.—Подъ вліяніемъ такого живаго благочестія, какимъ дышалъ равноапостольный отецъ, подъ вліяніемъ тѣхъ дивныхъ подвиговъ любви христіанской, которыми такъ цвѣла жизнь христіанина Владимира, юные князья впитывали въ себя благочестіе съ самой первой юности своей. Они оба любили только назидательныя книги, какъ любилъ

²²⁴. Ист. іер. 3. 428. 1, 122. 332. Чудеса описаны у Свирѣлина.

²²⁵. Несторъ въ житіи князей: «быша сынове многи у Владимира, въ нихъ же бѣста святая сія—тако свѣтящася, аки двѣ звѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ.» Чтен. М. общ. ист. 1859 г. ч. 1. стр. 4.

²²⁶. По древней лѣтописи (соб. л. 1, 34), по сказанію мниха

и праведный отецъ. «Борись, говоритъ древній біографъ, наученъ бывъ грамотѣ, бралъ книги и прилѣжно читалъ ихъ,» особенно же житія и подвиги святыхъ; а Глѣбъ, младшій его, слушалъ брата со вниманіемъ нѣжнымъ и полнымъ, какъ бы наслаждаясь самымъ пріятнымъ для него. Братья такъ часто и такъ внимательно читали полезныя для души писанія, что цѣлыя изреченія, цѣлыя мѣста изъ книгъ глубоко печатались въ нѣжныхъ душахъ ихъ и они могли повторять ихъ себѣ въ полѣ и въ городѣ, въ домѣ и храмѣ: такъ это видимъ и въ исторіи страданія ихъ ²²⁷. И какъ сильно поражались сердца ихъ тѣмъ, что они встрѣчали въ св. книгахъ! Читая о страданіяхъ мучениковъ, св. Борись обливался слезами и молился: Господи Иисусе Христе! удостой меня участвовать въ св. произволеніи святыхъ твоихъ; научи меня итти по ихъ слѣдамъ. Молю тебя, Господи! да не увлечется душа моя суетою міра сего; просвѣти сердце мое, чтобы оно знало тебя и твои заповѣди; даруй мнѣ даръ, какой даровалъ ты угодникамъ Твоимъ» ²²⁸. Братья любили отца своего, любили другъ друга; любили отца не только по движеніямъ сердца къ отцу, но любили въ немъ наставника своего, любили въ немъ живой примѣръ благочестія.» Свѣтъ очей моихъ, говорилъ Борись, сплавивая смерть отца, не буду я болѣе наслаждаться благимъ уче-

Иакова (хрис. чт. 1843 г. 2, 337), по прологу XIII в. (муз. румян. стр. 453) они—дѣти «болгарыни» и слѣд. христіанки.—Сл. душеполезное чтеніе 1860 г. 3, 4. 5.

²²⁷. Несторъ въ лѣтописи (соб. л. 1, 55. 56). Иаковъ: «помышляетъ же мученіе и страсть св. Никиты и св. Вячеслава.»

²²⁸. Несторъ въ житіи князей. Ист. сбор. 4, 439. Чтен. м. общ. ист. 1859 г.

ніемъ и мудростію твоею» ²²⁹. Такова же была любовь ихъ между собою, любовь святая! Когда пришлось назначать имъ удѣлы, отецъ назначилъ (въ 1010 г.) для нихъ Ростовъ и Муромъ, чтобы иначе значительныя пространства не раздѣляли любящихъ братьевъ ²³⁰. И на сѣверѣ преданіе сохранило мѣсто братскаго стана ихъ: это—на р. Нерли не вдали отъ Суздаля, гдѣ въ память о ихъ святой любви стоятъ Кидекшанскій храмъ ²³¹. Правила жизни святой, въ какихъ воспитывались они у отца, открылись на дѣлѣ и въ новомъ кругу ихъ жизни. Вѣра—первый предметъ любви святой: такъ училъ ихъ отецъ. И они, прибывъ въ удѣлы, дѣлали, что могли, для распространенія святой вѣры. «Св. Борисъ, благочестно властвуя, обращалъ невѣрныхъ къ св. вѣрѣ», говоритъ древнее извѣстіе ²³². То же говоритъ пре-

²²⁹. Мнихъ Іаковъ въ сказ. о страд. князей, христ. чт. 1849. 2, 338. Переслав. лѣтоп. 35. Степ. кн. 1, 188.

²³⁰. При первомъ раздѣлѣ удѣловъ въ 988 г. Ростовъ былъ отданъ Ярославу; когда же въ 1010 г. умеръ старшій сынъ Выше-славъ: то на его мѣсто, въ Новгородѣ, поступилъ Ярославъ, Ростовъ отданъ Борису, а Муромъ—Глѣбу. Собр. л. 1, 52. Татищева 2, 89. Въ словѣ о св. князьяхъ Несторъ говоритъ, что Владиміръ, женивъ Бориса, послалъ было его во Владиміръ волынской, но узнавъ, что Святополкъ туровскій по зависти умышляетъ на жизнь Бориса, возвратилъ его въ Кіевъ. Не было ли это прежде чѣмъ посланъ Борисъ въ Ростовъ? Что касается до женитьбы Бориса: то древнія извѣстія не говорятъ ни о женѣ, ни о дѣтихъ Бориса.

²³¹. Собр. л. 1, 149. «Въ л. 6667 (1159)—положиша (кн. Бориса Юрьевича) въ церкви святого мученику, юже бѣ создалъ отецъ его Гюрги на Нерли, идѣ же бѣ становище св. мучен. Бориса и Глѣба».—Собр. л. 7, 67.

²³². Степ. кн. 1, 186.

даніе и о св. Глѣбѣ ²³³. Несторъ пишетъ о св. Борисѣ: «много показа милосердіе во области своей, не точію же къ убогимъ, но и ко всѣмъ людемъ, якоже чудитися милосердію его и кротости; бѣ бо блаженный кротокъ и смиренъ». Указавъ ту же сердечную мягкость и доброту въ Глѣбѣ, о обоихъ братьяхъ говоритъ: «пребыста въ наученіи Божіихъ словесъ, милостыню творяще нищимъ и убогимъ и вдовамъ, яко не имѣти у себе ничтоже, развѣ одежды». — Дивно ли; что отецъ любилъ такихъ дѣтей, болѣе, чѣмъ другихъ? «Отецъ любилъ ихъ, видя на нихъ благодать Божію», говоритъ преподобный ²³⁴. — Возраставшая злость Святополка, открывшаяся непокорность Ярослава, слухъ о движеніи Печенѣговъ тревожили душу состарѣвшагося Владимира. Онъ вызвалъ къ себѣ изъ Ростова любимаго сына Бориса. Близившійся ко гробу Владиміръ хотѣлъ при томъ объявить Бориса наслѣдникомъ своего престола, минуя не только Святополка, но и Ярослава, такъ опечалившаго старость его. Печенѣги требовали быстрыхъ и сильныхъ мѣръ противъ нихъ. А Владиміръ лежалъ больной. Онъ указалъ Борису на опасность христіанской отчины и желалъ, чтобы вышелъ онъ противъ враговъ. Готовъ на все, по твоей волѣ, отвѣчалъ Борисъ и посвѣшилъ противъ печенѣговъ ²³⁵.

Св. Борисъ и Глѣбъ и по расположеніямъ души и по своимъ дѣламъ были такими, какими желаетъ быть вѣра

²³³. Ркп. житіе бл. кн. Константина; прологъ 21 мая.

²³⁴. Несторъ въ житіи св. князей. Чтен. м. общ. ист. 1839. стр. 4. 6.

²³⁵. Мнихъ Іаковъ въ хр. чт. 1849 г. 2, 337. 338. 340.

небесная. Не таковъ былъ Святополкъ. Въ душѣ его жило язычество съ дикими страстями своими. Онъ уже возмущался противъ отца и противъ чистой вѣры: но во время былъ предупрежденъ. Освобожденный добрымъ отцемъ изъ темницы, онъ жилъ теперь въ Вышгородѣ, гдѣ легче было, чѣмъ въ Туровѣ, наблюдать за этимъ дикимъ звѣремъ ²²⁶. Жадный до власти Святополкъ смотрѣлъ на Бориса, какъ на врага своего, думая по себѣ, что готовъ онъ оспаривать у него власть. Юля 15 1015 г. св. Владиміръ умеръ въ Вышгородѣ ²²⁷. Окружавшіе почившаго напрасно старались скрыть смерть его до возвращенія Бориса. «Святополкъ сѣлъ на отцовскомъ столѣ». Онъ посѣщилъ задобрить кіевлянъ: «созвалъ ихъ и раздалъ имъ богатые подарки; они приняли: но сердце ихъ не было съ нимъ», такъ какъ знали, каковъ онъ, да и «братья ихъ были съ Борисомъ».—Святополкъ положилъ сидѣть на престолѣ, во чтобы-то ни стало. Для власти считалъ онъ все дозволеннымъ, для нее рѣшился и на смерть братьевъ.—Борисъ узналъ о смерти отца на р. Альтѣ, близъ Переяславля, гдѣ стоялъ онъ послѣ напрасной погони за бѣжавшими печенѣгами. Смерть отца поразила его тяжкою скорбію: онъ горько плакалъ по отцѣ. Окружавшіе его предложили ему: «идемъ мы или съ тобою или безъ тебя и силою выгонимъ того (Святополка) изъ города, а тебя возведемъ, какъ предалъ намъ отецъ твой». Нѣтъ, отвѣчалъ св. Борисъ, «не подниму я руки на стар-

²²⁶. См. ист. рус. ц: 1, 86. 87.

²²⁷. Мать св. князей, благов. Анна, умерла прежде Владиміра, въ 1011 г. Собр. л. 5, 124. 7, 317.

шаго брата моего; умеръ отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца». Такова душа дышащая христіанствомъ! Войско разошлось и съ св. Борисомъ остались немногіе изъ дружины его. Святополкъ послалъ звать Бориса въ Кіевъ, обѣщая ему лучшій удѣлъ. А между тѣмъ тайно явился въ Вышгородъ и призвавъ извѣстныхъ ему бояръ, сказалъ: вы преданы мнѣ? Готовы положить головы, отвѣчали они. Если такъ, сказалъ Святополкъ, то неговоря никому ни слова, идите, убейте Бориса ²²⁸. Былъ вечеръ субботы.—Борису дали знать, что его хотятъ убить. Онъ велѣлъ поставить шатерь и въ немъ сталъ со слезами молиться Богу. Онъ молился до того, что ослабѣлъ. Легъ въ постель и опять горько плакалъ, молясь Богу; потомъ читалъ книгу. Ему сказали, что уже идутъ убійцы. — Онъ велѣлъ священнику пѣть утренню; самъ читалъ шестоисалміе. Убійцы—слышали это. Узналъ и Борисъ, что они стоятъ у шатра и самъ читалъ псалмы, а потомъ канонъ. Окончилась утреня. Онъ еще сталъ предъ иконою и молился: «Господи! Ты пострадалъ за грѣхи наши; удостой меня пострадать для Тебя; умпраю я не отъ враговъ, а отъ брата; не оставь ему того во грѣхъ».—За тѣмъ простаясь со всѣми, спокойно легъ на постели. Какая чудная покорность волѣ Вышняго! Какая дивная любовь къ другимъ! Какое спокойствіе не земное въ главахъ смерти! Убійцы, какъ звѣри, ворвались въ шатерь, ударили Бориса копьемъ, и думая, что онъ уже мертвый, вышли вонъ. Но рана, нанесенная Борису, не была смер-

²²⁸. *Несторъ* въ лѣтописи (собр. л. 1, 57. 58. 5, 125. 126. 7, 317—320. Переслав. лѣт. 36. 37). Іаковъ мнихъ въ сказаніи.

тельна: она только доводила его до временнаго нечувствія. Блаженный вскочилъ и вышелъ изъ шатра съ молитвою на устахъ. Одинъ изъ владѣевъ ударилъ его въ грудь конемъ ²³⁹. Вѣрный слуга венгерецъ Юрій хотѣлъ прикрыть собою господина своего и былъ убитъ. Злодѣи остервенились и не могли снять съ шеи Юрія золотой гривны, которою почтилъ его добрый князь его, отрѣзали голову. За тѣмъ обвернувъ тѣло Бориса въ шатеръ, они повезли его, еще дышавшаго, къ Святополку. По приказанію брата-звѣря, два варяга докончили убійство.—Тѣло св. Бориса тайно привезли въ Вышгородъ и схоронили при церкви св. Василя ²⁴⁰. Такъ скончался св. кн. Борисъ, іюля 24 д.—«Онъ былъ высокъ и статенъ, съ круглымъ лицомъ, тонкій, со взоромъ яснымъ и веселымъ, съ малою бородою и усами, такъ какъ былъ еще молодъ ²⁴¹».

Святополку мало было смерти Борисовой. Онъ послалъ убить и Глѣба. Дѣйствуя вездѣ коварно, отправилъ онъ къ брату гонца съ приглашеніемъ: «иди скорѣе, отецъ болѣнъ и зоветъ тебя». — Глѣбъ спѣшилъ въ Кіевъ ²⁴². Спустившись Окою на Волгу, онъ Волгою плылъ вверхъ до устья

²³⁹. *Несторъ* въ житіи князей; Іаковъ въ сказаніи.

²⁴⁰. *Несторъ* въ лѣтописи (собр. л. 1, 58) и въ житіи. Переслав. л. 28. Слова лѣтописи: «положиша у церкви св. Василя» и сами по себѣ ясны да и сказаніе о чудѣ съ дерзкимъ варягомъ прямо, показываетъ, что могила Бориса была у церкви, а не въ церкви.

²⁴¹. Собр. л. V, 128. VII, 321. Пересл. л. 39.

²⁴². Такъ въ лѣтописи (собр. л. 1, 58. 59. 5, 128, 129. 7, 321. 322) и у Іакова мниха. Въ Несторовомъ словѣ о житіи и убіеніи князей говорится, что Глѣбъ при кончинѣ Владиміра находился въ Кіевѣ и узнавъ, что Святополкъ посылаетъ изъ Вышгорода убійца

Тмы или Тмаки. Здѣсь на косогорѣ, пересѣченномъ рвами, конь его упалъ въ ровъ и Глѣбъ повредилъ себѣ ногу. Приблизясь за тѣмъ Вогузю къ Дѣпру, перевезли лоды у с. Валочка въ Дѣпръ. Наконецъ Глѣбъ былъ у Смоленска, плывя по р. Смядынѣ, какъ Ярославъ по извѣстію, полученному изъ Кіева отъ сестры Преславы, прислалъ сказать ему, что отецъ умеръ, а братъ Борисъ убитъ Святополкомъ. Глѣбъ оплакалъ смерть отца и еще болѣе плакалъ о братѣ, котораго иѣжно любилъ. «Не услышу я болѣе кроткихъ наставленій твоихъ, любимый братъ. Если получилъ ты дерзновеніе у Господа: моли, дабы и я пострадалъ, какъ ты; лучше быть съ тобою, чѣмъ въ этомъ алчмъ мірѣ», такъ говорилъ горюющій Глѣбъ, рано узнавшій пустоту міра. Между тѣмъ убійцы, посланные Святополкомъ, при неизбѣжномъ тогда водяномъ пути сообщеній, знали, что Глѣбъ не минуетъ Смоленска и приближались по рѣкѣ къ Смоленску. Слуги Глѣба увидели ихъ и схватились за оружіе, чтобы защитить любимаго князя. — Добрый князь сказалъ имъ: «братцы! если не будемъ мы драться съ ними, то ваявъ меня не осмѣлятся они покуситься на жизнь мою, — а поведутъ къ брату; если же вступимъ въ бой, то и меня убьютъ и васъ также; ильвите къ берегу, прошу васъ, а я одинъ останусь на срединѣ рѣки». Жаль было имъ оста-

---

на Бориса, въ страхъ за свою жизнь поплылъ съ нѣсколькими слугами вверхъ по Дѣпру на сѣверъ. Но позднее извѣстіе лѣтописи должно быть предпочтено раннему слову, тѣмъ болѣе, что первое согласнo съ повѣстію Іанова. Потому-то въ самомъ словѣ Нестора сдѣлано было переиѣна, какъ видно по списку успенскаго собора. См. Бодянского примѣч. къ стр. 10 слова Несторова.

вить князя беззащитнымъ: но воля его была рѣшительна; онъ повторялъ, что тѣмъ спасутъ ему жизнь. И они въ тревогѣ мыслей послушались, поплыли къ берегу съ слезами на глазахъ, озирались и ждали, что будетъ. Святой берегъ жизнь слугъ своихъ, свою же участь предалъ онъ волѣ Божіей.—Убійцы, приблизившись къ лодкѣ святого, остановили ее и схватились за оружіе. Напрасно Глѣбъ старался удержать ихъ отъ злодѣянiя; напрасно говорилъ, что ни предъ ними, ни предъ братомъ, ни въ чѣмъ онъ не виноватъ.—Свирѣпый Горяжѣръ закричалъ повару святого: бери ножъ и зарѣжь господина твоего, иначе погибнешь самъ. Поваръ, родомъ изъ торковъ, не такъ какъ венгерець Юрій, павшій за Бориса, вынулъ ножъ, взялъ Глѣба за шею, чтобы отнять жизнь. Глѣбъ молчалъ, обратясь всею душею ко Господу. Ставъ на колѣно, торчанинъ закололъ святого, какъ агнца кроткаго,—перерѣзалъ ему гортань. Такъ взошелъ въ вѣчныя обители юный праведникъ 5 сентября 1015 года. Убійцы вынесли тѣло его изъ лодки и бросили между колодами, въ глухомъ лѣсу ²¹².

За смертію св. страдальцевъ послѣдовало кровавое волненіе во всей Россіи.—Святополкъ рѣшась удержатъ власть за собою, убилъ еще брата Святослава и вступилъ въ отчаянную борьбу съ Ярославомъ.—То съ дикими печенѣгами, то съ поляками, обливалъ онъ родную страну кровію русскихъ. Это продолжалось четыре года.—Въ 1019 г. на р.

²¹². *Несторъ* въ житіи князей (истор. сбор. 4, 443—446), въ лѣтописи (собр. л. 1, 59. 253. 5, 129. 7, 322. 323. Переслав. лѣт. 38—40), *Лавоѣ* мнѣхъ въ сказаніи (христ. чт. 1849 г. 2, 346—350).

Алтѣ, на мѣстѣ страшнаго злодѣйства, Ярославъ нанесъ рѣшительное пораженіе братоубійцѣ и занялъ столъ отца. Теперь, когда «утеръ онъ потъ съ дружиною», одною изъ первыхъ заботъ его было отдать почестъ страдальцамъ братьямъ. Онъ сталъ собирать свѣдѣнія, какъ и гдѣ похоронены они. Такъ какъ убійцы тайно перевезли тѣло Бориса въ Вышгородъ, а Ярославъ былъ тогда въ Новгородѣ: то только теперь по распросамъ узналъ Ярославъ, что св. Борисъ похороненъ въ Вышгородѣ у церкви св. Василя. О Глѣбѣ же не всѣ знали и то, что онъ убитъ въ Смоленскѣ. Ярославъ послалъ отыскать дорогіе останки св. Глѣба. Долго искали, но не находили ихъ; и не прежде, какъ чрезъ годъ въ (1020 г.) св. тѣло найдено случайно охотниками ²⁴⁴.— Священники со свѣчами и кадилами перенесли его въ лодку и оно привезено въ Вышгородъ. Здѣсь положили его вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса. Чудное дѣло! Тѣло св. Глѣба, лежавшее 5 лѣтъ на открытомъ воздухѣ, оказалось совершенно цѣлымъ, нимало не повредившимся отъ перемѣнъ воздушныхъ, было бѣло и цвѣло, какъ живое.— Скоро у могилы мучениковъ начали являться знаменія и чудеса. То видѣли ночью огненный столпъ, то слышалось необыкновенное пѣніе. Иные стали приходять и благоговѣнно поклоняться могилѣ мучениковъ. Другіе еще не вѣрили, какъ послѣдовало поразившее всѣхъ чудо. Шли бродячіе варяги мимо могилы святыхъ и одинъ сталъ ногами на самую могилу, какъ изъ нее выр-

---

²⁴⁴. Несторъ въ житіи: «много искавшие и не обрѣтоша; по лѣтъ же единомъ ходяще ловцы обрѣтоша тѣло святаго, лежаще цѣло, ни звѣремъ, ни птицамъ не коснувшимся его».

важся огонь и обжегъ ноги до того, что дерзкій немогъ ходить. Вслѣдъ за тѣмъ храмъ св. Василія сгорѣлъ отъ свѣчки, забытой неосторожностію. «Это допустилъ Богъ съ тѣмъ, справедливо замѣчаетъ пр. Несторъ, чтобы тѣла святыхъ вынуты были изъ земли и честно положены были въ новомъ храмѣ, что и совершилось». Передавая извѣстіе о истребленіи храма, Ярославу рассказали все о св. мученикахъ; а онъ сообщилъ митрополиту Іоанну. Наскоро построена была часовня на мѣстѣ храма. И митрополитъ съ духовенствомъ пришелъ крестнымъ ходомъ къ могилѣ святыхъ, откопали землю, съ благоговѣніемъ открыли гробы и увидѣли тѣла святыхъ, какъ бы живыя. Съ радостію благоговѣнно принесли св. мощи въ часовню и поставили открыто, на правой ея сторонѣ ²⁴⁵. Новыя два чуда, исцѣленіе хромоты и слѣпота, еще болѣе убѣдили всѣхъ въ прославленіи страстотерпцевъ Господомъ.—Митрополитъ доложилъ великому князю, что въ Вышгородѣ надобно немедленно построить храмъ въ честь мучениковъ и установить праздникъ. Приступили къ дѣлу: зимою приготовили лѣсъ и лѣтомъ ко дню кончины святаго Бориса окончили храмъ съ 5-ю куполами; храмъ украшенъ былъ «иконами и иными писмени и всякими красотами»; по волѣ Ярослава «написана была икона святыхъ князей, чтобы входящіе въ храмъ, видя лики ихъ, какъ бы ихъ самыхъ, съ благоговѣнною любовію покланя-

---

²⁴⁵. Несторъ въ житіи: «и видѣша тѣло блаженную ни единого струпа отъ язвъ ииуща на себѣ, и бѣста ажъ снѣгъ бѣлишеса, лице же его свѣтѣся акы ангеломъ, яко на многъ часъ дивитися архіепископу и всѣмъ людемъ». Чт. общ. ист. 1859 г. стр. 12—14.

лись и лобызали». Юля 24 храмъ освященъ м. Іоанномъ, въ присутствіи в. князя и многочисленнаго стеченія народа; мощи св. мучениковъ положены въ церкви открыто.—Князь и митрополитъ были еще въ церкви, какъ ползавшій у раки святыхъ хромой всталъ и сталъ ходить въ виду всѣхъ. Всѣ прославили Бога дивнаго во святыхъ своихъ. Въ этотъ разъ празднество продолжалось 8 дней. Митрополитъ еще нѣсколько разъ служилъ въ храмѣ мучениковъ, рукоположалъ для него пресвитеровъ и діаконровъ и поставилъ старѣйшину надъ ними ²⁴⁶. Ярославъ угощалъ духовенство и народъ, раздавалъ множество милостыни нищимъ и опредѣлилъ выдавать для содержанія Борисоглѣбской церкви и ея причта десятую часть изъ вышгородской дани. Тогда же установлено было праздновать память св. мучениковъ въ 24 д. іюля, въ день убіенія св. Бориса ²⁴⁷. Это было въ 1021 г. ²⁴⁸.

²⁴⁶. Несторъ въ житіи: «архіепископъ же—постави попы и діаконы и повелѣ имъ пѣти въ церкви святою, вечернюю яте и утреннюю и св. литургію по вся дни служити и постави имъ старѣйшину. Ти тако отъиде въ свою католикани клисія (κατολικήν εκκλησίαν)». Видно, что въ Несторово время кафедральный храмъ архіепископа называли греческимъ именемъ; каеволики еклісія конечно отъ того, что при митр. грекъ говорили по гречески, какъ и совершали службу.

²⁴⁷. Несторъ въ житіи, Іаковъ въ сказан. (хр. чт. 1849 2, 356. 359—361.), степ. кн. 1, 199—209. Праздникъ 24 іюля «страсти св. Бориса и Глѣба»—въ мѣсяцесловахъ XII и XIII в. (Муз. Румянц. стр. 171. 172). Въ сербскомъ прологѣ XIII в. «въ тѣже (24 іюл.) день святою мученину, русьскою царю, Борыса и Глѣба». (Эзар. 91 прим. 10). Служба св. мученикамъ на 24 іюля та, которая и нынѣ печатается въ минеяхъ, извѣстна по реч. XII в. (Зап. акад. 2. 2. 121—126). Въ ней Борисъ и Глѣбъ именуются новоявленными чудотворцами, люди русскіе—людьми новопросвѣщенными. Изъ чудесъ упоминаются только чудеса при обрѣтеніи тѣла Глѣбова, чудо надъ варягомъ и исцѣленіе хромого. Въ миней XII в. сохранилось имя сочинителя службы Іоанна. По всему этому несомнѣнно, что служба написана въ 1021 г.

²⁴⁸. Извѣстія Нестора о частныхъ событіяхъ старшій мощей

Въ 1072 г. храмъ Ярославовъ найденъ ветхимъ. В. к. Изяславъ построилъ новый храмъ.—Мощи св. мучениковъ торжественно перенесены были въ храмъ Изяславовъ. При этомъ открылись новыя знаменія небесной славы мучениковъ. Къ празднику собрались князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, митрополитъ Георгій, епископы Петръ переяславскій, Неофитъ черниговскій, Михаилъ юрьевскій и Стефанъ бѣлгородскій ²⁴⁰; въ числѣ игуменовъ «былъ преп. отецъ нашъ Θεодосій, игумень монастыря печерскаго, сіявшій между ними какъ солнце», говоритъ Несторъ. Сперва перенесены были мощи св. Бориса. Впереди шли черноризцы съ свѣчами, діаконы, священники, далѣе епископы и митрополитъ; за ними св. мощи несены были тремя князьями. Когда въ новомъ храмѣ открыли раку, храмъ наполнился благоуханіемъ.—Митрополитъ грекъ, дотолѣ не совѣмъ върившій славу князей русскихъ, въ страхѣ палъ предъ ракою и молился о прощеніи грѣха своего. Каменную раку св. Глѣба везли на возкѣ, но въ дверяхъ она остановилась. Митрополитъ сказалъ, чтобы всѣ пѣли: Господи помилуй; при гласѣ общей молитвы рака двинулась и поставлена была въ храмъ. Рукою св. Глѣба митрополитъ благословилъ князей и

—опредѣленны. Въ 1019 г. послали отыскать тѣло к. Глѣба и въ слѣдующемъ году перенесли его въ Вышгородъ. За погребеніемъ слѣдовали знаменія, истребленіе храма пожаромъ, положеніе мощей въ часовнѣ; матеріалы для новаго храма готовили даже зимою; освященіе храма назначили на 24 іюля только для того, чтобы совершить его въ день кончины св. Бориса. Съ чего же тутъ недоумѣнія (хр. чт. 1853 г. 1, 62) о времени освященія храма и открытія мощей?

²⁴⁰. О епископахъ см. ист. р. д. 1, 151. 152.

больной кн. Святославъ прикладывалъ къ рукѣ болѣвшіе глаза, шею и темя. Это перенесеніе мощей совершалось во 2 д. мая и день сей положено праздновать каждый годъ ²⁶⁰.

Въ новомъ храмѣ совершились три замѣчательныхъ чуда. Нѣмой и съ отнявшеюся ногою чловѣкъ ходилъ только на деревяшкѣ и питался подаеніями, особенно у храма мучениковъ. Старшина вышегородскихъ огородниковъ Жданъ Николай каждый годъ кормилъ нищихъ въ д. свят. Николая. Въ этотъ праздникъ явился къ Ждану и нѣмой хромецъ: но какъ-то не досталось ему ничего. Оставшись голоднымъ, онъ впалъ въ изступленіе: ему видѣлось, что сидитъ онъ въ церкви князей и они изъ олтаря подходятъ къ нему, — перекрестивъ уста его, помазали скорченную ногу масломъ и протянули ее. Увидавшіе хромого нашли его почти безъ чувствъ и принесли въ храмъ мучениковъ: но онъ неожиданно всталъ и сталъ здоровымъ. — Другое чудо: въ Дорогобужѣ одна служанка. по приказанію госпожи работала въ день свят. Николая. Явившіеся ей св. мученики сказали: «за чѣмъ ты работаешь въ д. святаго отца нашего Николая? Вотъ мы накажемъ тебя». Она стала какъ бы мертвою и мѣсяцъ лежала въ разслабленіи. Потомъ встала, но съ сухою рукою. Госпожа прогнала ее отъ себя, какъ неспособную къ работѣ, а дитя ея оставила у себя. Судьи на томъ основаніи, что служанка лишилась руки по милости не-

²⁶⁰. Несторъ въ житіи и въ лѣтоп. 1, 78. 5, 146. Мнихъ Іаковъ, степен. кн. 1, 205. Никон. л. 1, 165. Въ переславскомъ лѣтописцѣ: «въ л. 6895 (1187) мая во 2 д. на перенесеніе св. муч. Бориса и Глѣба родися сынъ у в. к. Всеволода и нарекоша имя ему въ св. крещеніи Борисъ» стр. 100.

законнаго распоряженія госпожи, возвратили несчастной матери дитя ея и заставили госпожу отказаться отъ наемной дѣвы. Спустя три года эта женщина, узнавъ объ исцѣленіи хромаго, пришла въ Вышгородъ на кануиѣ праздника успенія Богоматери. На слѣдующее утро рассказала она старшему священнику Лазарю вотъ что: мнѣ явились два юноши и старшій, снявъ перстень съ своей руки, сказалъ: надѣнь на руку и исцѣлѣетъ твоя рука.—Лазарь велѣлъ стоять ей у храма во время литургіи. Когда пѣвецъ возгласилъ прокъмень: «величитъ душа моя», сухорукая побѣжала къ алтарю, трепеща и тряся рукою. Это испугало многихъ: но оказалось, что рука ея здорова. Третье еще чудо: въ одномъ городѣ слѣпецъ часто ходилъ въ церковь св. вм. Георгія и молилъ его о возвращеніи зрѣнія. Ночью явившійся мученикъ сказалъ: «что ты пристаешь ко мнѣ? Если хочется тебѣ прозрѣть: иди къ св. Борису и Глѣбу,—имъ дана благодать исцѣлять всякія болѣзни въ странѣ русской». Слепой пришелъ въ Вышгородъ, нѣсколько дней молился мученикамъ и прозрѣлъ.—Прославляя мучениковъ, исповѣдалъ онъ въ слухъ всѣхъ, что святые подойдя къ нему перекрестили его три раза и глаза его открылись ²⁵¹.

В. к. Святославъ началъ было строить каменный храмъ въ честь мучениковъ, но скончался († 1079 г.), не кончивъ храма. Всеволодъ кончилъ постройку, но храмъ обру-

---

²⁵¹. Этими чудомъ означиваются известія Нестора о чудесахъ кнзей въ его словѣ, по лучшимъ спискамъ. Чтен. общ. ист. 1859 г. стр. 23. и прим. къ стр. 12. Тѣже известія въ стел. кн. 1, 206—210.

жился.—Послѣ Всеволода († 1093 г.) княжили Святополкъ Изяславичъ въ Кіевѣ, Олегъ Святославичъ въ Черниговѣ, и Владиміръ Мономахъ въ Переяславлѣ. Нападенія половцевъ не давали свободы заняться построениемъ храма. Между тѣмъ совершилось слѣдующее чудо. Святополкъ по клеветѣ посадилъ въ темничную яму («погребъ») двухъ невинныхъ. Несчастные молились мученикамъ. И разъ ночью, когда дверями были заперты, одинъ изъ заключенныхъ очутился на свободѣ, безъ оковъ, которыя лежали у ногъ его. Призвавъ сторожа, сказалъ онъ ему: веди меня въ церковь мучениковъ.—Здѣсь предъ всеми рассказалъ онъ вотъ что: когда мы спали, вошли мученики и спросили: за чѣмъ вы здѣсь? Мы отвѣчали, что по волѣ князя, которому оклеветали насъ. Святые сказали: иди ты въ церковь и расскажи, что видѣлъ, а товарищъ останется здѣсь и еще слѣпымъ; спустя три дня мы исцѣлимъ его и тогда явитесь къ князю и скажите ему: за чѣмъ ты мучишь, не дознавъ правды? Если не перемѣнишься, будешь наказанъ. Узникъ прибавилъ: чтобы лучше увѣриться, пойдѣмъ къ ямѣ. Оказалось, что замокъ у дверей ямы не испорченъ и входная лѣсница лежала поверхъ ямы; другаго узника нашли слѣпымъ, но безъ оковъ. Оба были освобождены изъ ямы и слѣпой въ воскресный день прозрѣлъ. За тѣмъ рассказали о всемъ к. Святополку. Князь раскаялся въ грѣхѣ; но видно не совсемъ искренно. Сынъ кн. Святослава Олегъ, согласно съ желаніемъ отца, построилъ каменный храмъ мученикамъ. Оставалось освятить храмъ и перенести въ него мощи мучениковъ. Но Святополкъ не захотѣлъ того, только потому, что не

имъ созданъ храмъ. По смерти его въ 1113 г. сѣлъ на престолѣ в. князя Владиміръ Мономахъ. Онъ и прежде того оказывалъ великое усердіе къ мученикамъ,—дѣлалъ много приношеній въ Вышгородъ, оковалъ (въ 1102 г.) раку мучениковъ серебромъ и золотомъ и на р. Алтѣ создалъ въ честь ихъ великолѣпный храмъ.—Въ 1115 г. Мономахъ пригласилъ князей и соборъ духовныхъ въ Вышгородъ. Мая 1 освященъ былъ храмъ; а 2 мая совершенно было перенесеніе св. мощей. Торжество было великолѣпное: тутъ были митрополитъ Никифоръ, 4 епископа, 5 игуменовъ и необозримое множество народа; празднованіе продолжалось три дня. Мономахъ оковалъ потому раки мучениковъ новыми серебряными, вылащенными, дсками съ изображеніями страсто-терпцевъ, повѣсилъ серебряные лампы и поставилъ хрустальные, вылащенные, подсвѣчники ²⁵². Тогда же составлена была особая служба мученикамъ на 2 мая ²⁵³.

Окончимъ сказаніе наше повтореніемъ свящ. пѣсней, какія пѣла церковь св. мученикамъ еще при Ярославѣ.

«Приидите новокрещенные соборы русскіе и увидимъ, какъ безъ вины судится Борисъ, завистию брата: копьемъ пронзили тѣло его и пролили кровь, по наущенію діавола; и Глѣбъ зарѣзанъ ножемъ, рукою того же брата Святополка и брошенъ между колодами. Они уѣвчаны, а тотъ

²⁵². Собр. л. 1, 127. 129. II, 6. V, 155. Степ. кн. 1, 210—216. Никон. л. 2, 50.

²⁵³. Первая стихира службы: «радуйся и веселися Вышгороде». Между чудесами упоминается и чудо съ заключенными въ темницу.—Париміи взяты изъ Іаковлевой повѣсти о мученикахъ.

погибъ безъ слѣда. Они молятъ Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ».

«Чудесами вашими кипятъ Вышгородъ славный; вы источаете изъ гроба исцѣленія какъ рѣки, немощныхъ исцѣляете и печальныхъ утѣшаете».

«Доколь, душе моя, пребываешь въ злыхъ дѣлахъ, оскверняясь ими? Почему не трепещешь смертнаго часа? Почему не плачешь и не взываешь ко Христу: Боже! молитвами мучениковъ твоихъ, Романа и Давида, избавь меня отъ огня вѣчнаго и спаси меня» ²⁵⁴.

Въ тотъ же (24) д. преставленіе препод. ПОЛИКАРПА архимандрита печерскаго.

Преп. Поликарпъ, принявъ постриженіе въ обители преп. отцевъ Антонія и Θεодосія, ревностно старался подражать высокому житію ихъ. Примѣрно-строгая жизнь его и духовная разсудительность расположили братію (въ 1164 г.) по смерти Акиндина избрать блаженнаго въ игумена—архимандрита печерскаго ²⁵⁵. Въ началѣ его игуменства блаж. Аванасій высказалъ сильную проповѣдь свою братіи печерской: кайтесь и слушайтесь игумена, и потомъ затворился въ пе-

²⁵⁴. Вся служба съ рип. XII в. изд. у преосвящ. Макарія 1, 224—250.

²⁵⁵. Собр. л. 2, 93. 94. 1, 84. 7, 79. 80. О томъ, что издавшіе въ 17 в. печерскій патерикъ напрасно приняли Поликарпа, писавшаго въ 1230 г. архим. Акиндину 2 о печерскихъ отцахъ, за блаж. архимандрита Поликарпа, любимаго Ростиславомъ,—писалъ уже Карамз. 3, пр. 171. Ошибка издателей—очевидна. См. Мая 10.

щерѣ на 12 лѣтъ, для плача ²⁵⁶. В. князь Ростиславъ любилъ блаженнаго Поликарпа: каждую субботу и воскресенье великаго поста приглашалъ его къ своей трапезѣ вмѣстѣ съ 42 старцами, чтобы наслаждаться бесѣдою его; онъ слушалъ наставленія его и въ другія времена. Когда высказывалъ онъ предъ нимъ свое желаніе удалиться отъ дѣлъ мірскихъ въ обитель: разсудительный игумень объяснилъ князю его обязанности. «Князь, говорилъ онъ ему, Господь требуетъ отъ тебя иныхъ подвиговъ, — наблюдай правду въ судѣ и оберегай русскую землю; впрочемъ предоставь себя волѣ Божіей» ²⁵⁷. — Въ 1167 г. благочестивый в. к. Ростиславъ умеръ и для Поликарпа наступили тяжкія скорби. Онъ положилъ въ своей обители разрѣшать постъ среды и пятка для Господскихъ праздниковъ, слѣдуя указанію умнаго м. Никифора. Тому же хотѣли слѣдовать черниговскій князь и нѣкоторые другіе. М. Константинъ возсталъ противъ того. Созванъ былъ соборъ. На соборѣ мнѣнія раздѣлились. Сторону митрополита поддерживали черниговскій епископъ Автоній, родомъ грекъ, и переяславскій епископъ Антоній. Другіе защищали Поликарпа и говорили: пусть слѣдуютъ въ обителяхъ разсужденію настоятелей ихъ. Князь Андрей Боголюбскій писалъ, что слѣдуетъ удалить Константина съ кафедры и рассмотреть дѣло на новомъ соборѣ, безпристрастно. Кіевскій князь не рѣшился на мѣру, предложенную кв. Андреемъ. — Такое положеніе дѣла зависѣло и отъ того, что

²⁵⁶. См. о св. Аванасіѣ дек. 2. М. Сильвестръ о св. Аванасіѣ: «жилъ при святомъ игуменѣ Поликарпѣ». *Patericon* p. 144.

²⁵⁷. Собор. л. I, 84. II, 93. 94. VII, 79. 80.

предметъ, о которомъ разсуждали, подвергался спорамъ и на востокъ. И однако, когда епископы и князья, несогласные съ мнѣніемъ митрополита, удалились изъ Кіева, Константиць съ двумя Антоніями осудилъ Поликарпа на заточеніе. Черниговскій князь съ своей стороны не пустилъ Антонія въ Черниговъ²⁵⁸. Кіевляне убѣждены были, что съ блаж. Поликарпомъ поступлено было несправедливо. Когда въ 1169 г. князь Мстиславъ Андреевичъ взялъ Кіевъ и дозволилъ своимъ войскамъ грабить жителей, каедральные храмы и монастыри, въ теченіи трехъ дней: кіевляне говорили, что это допущено за неправду митрополита предъ игуменомъ Поликарпомъ.—То было время для Кіева очень горькое. Лавра одна изъ кіевскихъ обителей уцѣлѣла тогда, хотя и была зажигаема берендеями, союзниками кн. Мстислава.—Такъ не напрасно пр. Аванасій побуждалъ печерскихъ иноковъ каяться и молиться. Въ февралѣ 1170 г. печерскій игумень Поликарпъ и игумень андреевскій переносили изъ Вышгорода въ Кіевъ умершаго князя Владиміра.—Значить блаженному Поликарпу уже возвратили тогда начальствованіе надъ лаврою²⁵⁹. Въ 1174 г. вмѣстѣ съ митрополитомъ встрѣчалъ онъ ногаго великаго князя. Въ смутахъ времени еще

²⁵⁸. Собр. л. 1, 151. II, 95. 100. 236. Ист. ерес. и расколовъ 39—60. Ист. р. ц. I, 159—161.

²⁵⁹. Собр. л. II, 98—101. I, 151. VII, 84. IX, 237—239. Распределение событій 1154—1174 г. перенутанныхъ по спискамъ лѣтописей,—у Погодина въ стагъ: кн. Андрей Боголюбскій, Слб. 1849 г. въ изслѣдов. 4, 113—116. Кіев. лѣт. «закъженъ бысть и монастырь печерскій святыя Богородицы отъ поганыхъ, но Богъ молитвами святыя Богородицы съ блюде и отъ таковыя нужа».

8. лѣтъ управляль онъ обителію, будучи глубокимъ старцемъ ²⁶⁰. Кіевская лѣтопись говоритъ о 1182 г. «въ тоже лѣто преставися блаженный архимандритъ игумень печерскій Поликарпъ мѣс. іюля въ 24 д.—и сирятавше тѣло его, погребоша съ конечными пѣснями, якоже самъ заповѣда» ²⁶¹.— Современная лѣтопись, называя Поликарпа блаженнымъ, даетъ видѣть, что тогда уже узнали о богоугодной жизни Поликарпа. Мощи его, нетлѣнно почивающія въ Антоніевой пещерѣ, свидѣтельствуютъ, что пр. Поликарпъ точно угодникъ Божій ²⁶².

— — — — —

25 ч. *Преставленіе пр. МАКАРІА желтоводскаго и унженскаго.*

Сынъ благочестивыхъ жителей Нижняго Новгорода, пр. Макарій въ дѣтскомъ возрастѣ обученъ былъ книжной мудрости, при чемъ онъ показывалъ въ себѣ особенныя дарованія ума и любовь къ ученію ²⁶³. Юнымъ отрокомъ тайно ушелъ онъ изъ дома родителей и на дорогѣ перемѣнивъ одежду свою на одежду нищаго, явился въ печерскій мона-

---

²⁶⁰. Собр. л. 2, 107. Подъ 1182 г. «По смерти его бысть мятежь въ монастырѣ: по старци бо ономъ не могоша избрати себѣ игумена».

²⁶¹. Собр. л. 2, 126.

²⁶². Рип. святцы: «преп. архимандритъ Поликарпъ преставися въ л. 6690 (1182) іюля въ 24 д.» Святыни Кіева стр. 44. опис. кiev. лавры стр. 108.

²⁶³. Рип. житіе пр. Макарія—въ б. общ. ист. № 54. Царскаго № 743. Въ ч. минеѣ 25 іюля съ немногими пережвнами.

стырь къ архим. Діонисію, прося постриженія. На вопросы: кто онъ и откуда? отвѣчалъ, что онъ безродный сирота и желаетъ одного—работать Господу. Діонисій, видя его умъ и чистоту, постригъ его и принялъ въ свою келлію. Макарію было тогда только 12 лѣтъ и онъ началъ подвизаться со всѣмъ пыломъ души юношеской, былъ послушенъ каждому въ обители, особенно же настоятелю. Спустя три года отецъ, узнавъ, гдѣ сынъ, пришелъ въ обитель и умолялъ допустить его до свиданія съ любимымъ сыномъ, котораго считалъ онъ или растерзаннымъ отъ звѣря, или умершимъ другою печальною смертію. Сынъ, посвятившій себя Господу, говорилъ, что отецъ его—Господь, а по немъ настоятель. Отецъ, слыша голосъ его за стѣною, со слезами говорилъ: сынъ мой, сынъ мой! дай посмотрѣть на тебя. Макарій отвѣчалъ: «лучше будетъ для обоихъ, если не увидимся здѣсь; увидимся тамъ—въ вѣчности». Не хочу я препятствовать твоему благому намѣренію, говорилъ отецъ; радуюсь о твоёмъ спасеніи: но не отойду отъ келліи, пока не увижу тебя. Блаженный оставался твердымъ въ своей рѣшимости; тогда отецъ просилъ, чтобы сынъ протянулъ ему по крайней мѣрѣ свою руку. Въ успокоеніе рыдающаго отца сынъ выставилъ въ окошко руку. Отецъ схватилъ ее, поцѣловалъ и сказалъ: теперь спасайся о Господѣ, сынъ мой! и молись о насъ. Живя въ обители блаж. Макарій подвизался искренно. Постъ его былъ выше другихъ; онъ принималъ пищу, лишь бы не умереть отъ голода; хотя всегда ходилъ въ трапезу вмѣстѣ съ другими: ѣлъ со страхомъ Божиимъ и потому очень мало. При такой жизни стали отличать его вниманіемъ. Это

*

было тяжело для смиренной души и, пламенно желая безмолвія, Макарій рѣшился удалиться въ пустыню.

Тайно оставивъ обитель печерскую, Макарій пришелъ на р. Лухъ: полюбивъ мѣсто на впадающей въ нее р. Добрицѣ, поставилъ себѣ хижину и сталъ жить одинъ съ Господомъ. Мало по малу стали собираться къ нему ревнители благочестія и оставались при немъ жить. По времени образовался монастырь, съ храмомъ въ честь богоявленія Господня ²⁶⁴. Устроивъ обитель, преподобный опять сталъ искать безмолвія и назначивъ для братіи игумена, тайно удалился. Переходя изъ пустыни въ пустыню, пришелъ на озеро желтое, что на лѣвомъ берегу Волги. Здѣсь выкопалъ онъ себѣ пещеру и въ ней сталъ подвизаться, по прежнему, въ постѣ и молитвѣ. Узнали и здѣсь великаго подвижника и не только вѣрующіе, но и читатели ложнаго пророка, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ, смотрѣли на строгую жизнь отшельника, недоумѣвая, откуда столько силы для такой трудной жизни, какую велъ Макарій! Они приносили ему то хлѣбъ, то медъ, то другіе потребности жизни. Онъ принималъ съ благодарностію, но не для себя, а раздавалъ приходящимъ къ нему, которые стали посѣщать его, желая слышать наставленія его. Когда собралось къ нему довольно число братіи пустыннолюбивой: онъ построилъ (въ 1435 г.) храмъ во имя св. Троицы и былъ посвященъ въ игумена обители оной. Для всѣхъ служилъ онъ примѣромъ труда и смиренія;

---

²⁶⁴. Нынѣ здѣсь, въ Макаріевой обители при слободѣ Ромяъ, храмъ св. Троицы съ предѣломъ въ честь основателя пустыни пр. Макарія.

самъ готовилъ онъ пищу для братіи.—Любовь и смиреніе его привлекали къ нему не только вѣрующихъ, но чувашъ, черемисъ и мордву; обходясь съ ними ласково, передавалъ онъ сердцамъ ихъ истины св. вѣры Христовой и многіе изъ нихъ крестились по убѣжденію святаго. Предъ самыми вратами обители находилось озеро, называвшееся потомъ святымъ; здѣсь преподобный крестилъ язычниковъ и магометанъ ²⁶⁵.

Въ 1439 г. Улу-Махметъ, утвердись въ Казани, предъ тѣмъ опустѣлой, сталъ подвигать свою власть къ предѣламъ Россіи. Сынъ его Мамотякъ напалъ на Нижній и его окрестности. Толпы хищныхъ татаръ, какъ волны, разлились по поселеніямъ русскимъ и все предавали опустошенію ²⁶⁶. Онѣ неожиданно нахлынули и на обитель Макаріеву, разорили ее, избіили иноковъ, а самаго Макарія повели въ улусы ²⁶⁷. Когда Улу-Махметъ увидѣлъ Макарія: то зная высокую жизнь его, его крѣпость и благотворительную любовь, изъявилъ негодованіе на своихъ безтолковыхъ грабителей и съ честію отпустилъ Макарія на свободу; изъ уваженія къ нему онъ далъ свободу и другимъ христіанамъ, такъ что съ Макаріемъ вышли изъ плѣна до 400 человекъ; но съ Макаріемъ взято при томъ слово—не жить болѣе на желтой водѣ; та земля, говорилъ хищный магометанинъ, принадлежитъ намъ. Макарій выпросилъ себѣ еще дозволеніе погребсти из-

²⁶⁵. Матеріалы статистики стр. 161.

²⁶⁶. Собр. л. 5, 267. Полеваго ист. Рос. V, 336.

²⁶⁷. Стихира: «бывшу гнѣву Божию на люди, варвары обитель твою плѣниша и чада твоя мечи, яко классы пожаша». Миняя іюльскія. М. 1646 г.

биенныхъ братій въ разоренной обители. «Вотъ Божій человѣкъ, сказалъ Ханъ, услышавъ просьбу о томъ; онъ заботится не только о живыхъ, но и о мертвыхъ» Охлававъ пострадавшихъ братій, преподобный убѣдилъ вышедшихъ съ нимъ изъ плѣна не селиться на прежнихъ мѣстахъ, — иначе татары предадутъ ихъ злой смерти. Всѣ согласились идти въ галичскую сторону, за 240 вер. и помолясь Богу отправились лѣсами и мѣстами топкими. На дорогѣ не стало у нихъ хлѣба, голодъ началъ терзать непривычныхъ къ нему. Пр. Макарій началъ молиться и вотъ нашли они завязшаго въ узкомъ мѣстѣ лося. Это было во время поста апостольскаго. Путники просили у Макарія дозволенія утолить голодъ лосемъ. Но онъ не благословилъ имъ нарушать постъ и убѣждалъ потерпѣть до праздника св. ап. Петра и Павла. Повѣрьте, братія, прибавилъ преподобный, лось будетъ въ вашихъ рукахъ, когда придетъ время разрѣшить постъ; потерпите еще три дня, — Господь сохранитъ жизнь вашу. Путники послушались преподобнаго и надрѣзавъ ухо лосю пустили его, а преп. молилъ Господа, чтобы укрѣпилъ слабыхъ товарищей его. По милости Всемощнаго даже малые дѣти остались живы, пробывъ безъ пищи до праздника апостоловъ. Въ праздникъ преподобный, отойдя въ сторону отъ прочихъ, приклонилъ колѣна и воздавъ благодареніе Господу за Его благодать всесильную, молилъ его пропитать гладныхъ спутниковъ его. И вотъ неожиданно явился тотъ самый лось, котораго пустили на свободу за три дня предъ тѣмъ. Его съ восторгомъ поймали и привели къ святому; святой съ радостію благословилъ его для трапезы. Надѣйтесь же, друзья

мой, на Господа, прибавилъ онъ. Онъ не оставитъ насъ и впредь. И точно, послѣ того то попадался имъ лось, то безъ труда ловили оленя, и такъ благополучно дошли до Унжи.

Унжа весьма старинный русскій городъ ²⁶⁸, но вблизи его еще мало было селъ и вовсе не было иноческихъ обителей, когда явился здѣсь Макарій. Спутники Макарія рассказали жителямъ Унжи, кто таковъ Макарій, какъ онъ изъбавилъ ихъ отъ плѣна и какъ чудно прокормилъ въ дорогѣ. И унжане приняли Макарія какъ ангела Божія.—Но преподобный спѣшилъ отыскать себѣ безмолвное мѣсто; ему указали въ 15 вер. отъ города, на берегу озера Унжи, мѣсто окруженное лѣсомъ, ровное и красивое; онъ поставилъ здѣсь крестъ, построилъ келью и поселился. Это было въ 1439 г. Продолжая подвижническую жизнь свою преподобный прославился даромъ исцѣлений: дѣвушку слѣпую и бѣсноватую оцѣнилъ онъ съ молитвою крестнымъ знаменіемъ и та стала видѣть и перестала быть больною. Въ полугорѣ, не вдали отъ своей кельи, молитвою извелъ онъ воду и эта вода исцѣляла больныхъ.—На 5 году поселенія своего на оз. Унжѣ и на 95 году своей жизни преподобный приблизился къ своей кончинѣ. Онъ заболѣлъ въ гор. Унжѣ и заповѣдалъ похоронить тѣло его въ его пустынѣ. По преставленіи угодника Божія благоуханіе разлилось въ воздухѣ. Жители, съ благоговѣніемъ исполняя волю преподобнаго, понесли святое тѣло его въ пустыню и на дорогѣ многіе больные по-

---

²⁶⁸. Воскр. лѣтоп. 1219 г. «приндоша болгаре на Устюгъ и взяша и лестію и потомъ идоша до Унжи. Унжане же отбились отъ нихъ».

лучили здравіе отъ мощей его. Блаж. кончина его послѣдовала 25 іюля 1444 г.²⁶⁹

Скоро послѣ кончины преподобнаго поселились въ его пустыни любители пустынной жизни,—воздвигли надъ гробомъ его храмъ и завели монашеское общежитіе. Въ 1522 г. густыя толпы татаръ окружили Унжу и трое сутокъ осаждали слабый городъ, но не могли взять его, устрашаемые видѣніемъ грознаго черноризца. Въ четвертый день они бросили огонь въ городъ и городъ загорѣлся. Народъ въ ужасѣ повторялъ одно: св. Макарій! помоги намъ. И неожиданно полился дождь, пожаръ былъ зальтъ; а татары въ ужасѣ бросились бѣжать изъ города. Въ то же время отдѣльный отрядъ татаръ изъ 300 человекъ хозяйничалъ въ Макаріевой пустыни: одни хотѣли оборвать серебрянную раку, но ослѣпли. Это навело ужасъ на всѣхъ; бросились бѣжать, но многіе потонули въ Унжѣ.—Въ то же время была захвачена татарами одна женщина, собою красивая, но строго—цѣломудренная. Три дня она не ѣла ничего и не спала, моля пр. Макарія объ избавленіи ея отъ грѣха и плача. На четвертую ночь заснула она и видитъ—у головы ея стоитъ благолѣпный старецъ и говоритъ: встань и иди за мною. Она вскочила и нашла себя развязанною и уже наяву видитъ вродѣ собою старца того вида, въ какомъ писали преподобнаго на иконѣ,—она пошла за нимъ въ слѣдъ

---

²⁶⁹. Щекатовъ (4, 13. 15), а за сямъ словарь святыхъ 1836 г. и мѣсяцесловъ 1856 г. отнесли кончину преп. Макарія къ 1504 г., это—ошибка. По рип. житію онъ преставился 6952 (1444) іюдя 25 дня сказаніе о житіи и чудесахъ пр. Макарія. М. 1850 г.

и когда стало свѣтать, старецъ исчезъ; а она онутилась
 повдали отъ Ужи. Воевода Иванъ Выродковъ сильно стра-
 далъ отъ ранъ полученныхъ въ стычкѣ съ татарами; а по
 распоряженію вел. князя надлежало ему идти противъ та-
 таръ вмѣстѣ съ воеводою Заболоцкимъ; какъ ни уговаривали
 его другіе не утруждать себя походомъ: но его воли повезли
 его въ новозкѣ и на дорогѣ завезли, а частію и десли, въ
 обитель Макарія. Здѣсь онъ мысленно молилъ преподобнаго
 о помощи и увидавъ сосудъ съ водою, попросилъ напиться;
 къ изумленію иноковъ, онъ пилъ очень много. «Откуда бе-
 рутъ эту воду?» спросилъ онъ. Изъ колодезя, вырытаго пр.
 Макаріемъ, отвѣчали иноки. «Въ жизнь мою не пилъ я
 ничего слаще этой воды, сказалъ онъ, и въ слѣдъ за тѣмъ
 почувствовалъ себя совершенно исцѣленнымъ ²⁷⁰. Въ 1532
 г. молитвами преп. Макарія спасся отъ татаръ Солигаличъ
 и благодарные жители устроили въ соборномъ храмѣ при-
 дѣлъ въ честь пр. Макарія ²⁷¹. Во время погрома польскаго
 жители Юрьевца, Нижняго и Суздаля испытали въ разныхъ
 видахъ дивную защиту угодника Божія отъ нечестивыхъ
 ляховъ. Самъ царь Михаилъ далъ тогда обѣтъ идти на
 поклоненіе преподобному, если отецъ его Филаретъ освобо-
 дится изъ плѣна польскаго ²⁷². Въ 1619 г. отправление

²⁷⁰. Опис. Макаріева уженскаго монастыря, стр. 1—9. М. 1844 г.

²⁷¹. Ж. м. внутр. дѣлъ 22, 11. ркп. солигаличская лѣт. воскр. монастыря.

²⁷². Житіе пр. Макарія, ч. 2. стр. 50—53. М. 1850 г. Здѣсь вся вторая часть состоитъ изъ опис. различныхъ и многочислен-
 ныхъ чудесъ пр. Макарія.

на мѣсто слѣдователи нашли, что по свидѣтельству стороннихъ людей разныхъ больныхъ исцѣлено преп. Макаріемъ болѣе 50 человекъ, изъ нихъ иные были больны по 20 лѣтъ, другіе по 12 или 10 лѣтъ. Исцѣленіе иныхъ за дальностію не могло быть повѣрено свидѣтельствомъ стороннихъ людей, но не подлежало сомнѣнію: такихъ оказалось 23 человекъ. Такъ писалъ п. Филаретъ къ сыну своему ц. Михаилу, который тогда былъ въ пути на поклоненіе пр. Макарію. Патріархъ въ томъ же письмѣ прибавлялъ: «въ житіи Макарія написано, что и митр. Макарію извѣстно было добродѣтельное житіе Макарія желтоводскаго» ²⁷³. Это означало, что житіе пр. Макарія описано было еще при митр. Макаріѣ и описаніе было доставляемо ему, какъ и другія житія. Моща преподобнаго нынѣ почиваютъ въ серебрянной ракъ.

«Богоносный отецъ Макарій! ты съ юности шелъ путемъ жесткимъ и скорбнымъ; добродѣтелями взошелъ ты на высоту, какъ виноградъ плодовитый, съ искреннею любовію слѣдовалъ за Владыкою своимъ. Потому и сталъ гражданиномъ небеснымъ. Испроси намъ у Христа защиту отъ искушеній бѣсовскихъ; моли Христа Бога даровать душамъ нашимъ миръ и милость обильную» ²⁷⁴.

²⁷³, Письма русс. государей № 19 и прим. къ № 4—6. М. 1848 г. между ркп. п. Филарета, по описи 1630 г., служба и житіе преп. Макарія—въ двухъ экземплярахъ. *Иванова* опис. госуд. арх. 292. 293. М. 1849 г.

²⁷⁴. Стихира службы пр. Макарію въ mineѣ. М. 1646 г.

26 ч. Преп. МОИСЕЙ Угринъ.

Здѣсь почиваетъ «тотъ, кто выше Іосифа», говорилъ небесный голосъ Іоанну многострадальному о пр. Моисей²⁷⁵. Подвигъ Моисея—кровавый подвигъ за цѣломудріе, чудное мужество, не уступившее шагу предъ нападеніями самой неистовой похоти женской²⁷⁶.

Моисей былъ братъ Георгія и Ефрема и вмѣстѣ съ ними служилъ у св. кн. Бориса. Въ 1015 г. когда св. Борисъ былъ умерщвленъ на р. Альтѣ, онъ одинъ уцѣлѣлъ изъ свиты князя и скрылся у Предиславы, сестры св. князей. Въ 1018 г. тестъ Святополка Болеславъ король польскій, овладѣлъ Кіевомъ и преслѣдуемый Ярославомъ захватилъ двухъ сестръ его и множество бояръ; въ числѣ другихъ взятъ былъ въ плѣнъ и Моисей и отведенъ въ Польшу²⁷⁷. Тамъ онъ цѣлые пять лѣтъ томился въ оковахъ.

Крѣпкій тѣломъ, красивый собою, онъ обратилъ на себя вниманіе одной знатной и богатой польки. Воспламененная страстію къ прекрасному плѣннику, она говорила ему съ лукавымъ состраданіемъ: «какія терпишь ты мученія!» «Такъ Богу угодно», отвѣчалъ Моисей. «Я освобожу тебя и сдѣлаю извѣстнымъ человѣкомъ,—только будь покоренъ мнѣ,—или я сама буду принадлежать тебѣ», говорила панна. Моисей указалъ въ отвѣтъ на печальныя послѣдствія увлеченія

²⁷⁵. Поликарпъ о Іоаннѣ. Іюл. 18.

²⁷⁶. Поликарпъ о св. Моисей.

²⁷⁷. Собр. л. 1, 62. 2, 254.

женщинами. «Но я выкуплю тебя и желаю имѣть тебя моимъ мужемъ, — ты — красавецъ». «Не желаю я, отвѣчалъ Моисей, ни знатности, ни имѣній, ни денегъ: душевная чистота для меня дороже всего. Пять лѣтъ сградаль я; — быть можетъ Господь избавить меня за то отъ мукъ вѣчности. За чѣмъ же терять мнѣ дорогую награду, для временныхъ утѣшеній? И что за свобода — быть рабомъ жены. Съ юныхъ лѣтъ рѣшился я не звать жены». Панна выкупила его дорогою цѣною, одѣла его въ богатое платье, велѣла готовить ему роскошный столъ; за тѣмъ осыпала его ласками и поцѣлуями страсти. Моисей оставался твердъ, — онъ только усилилъ строгость къ себѣ въ пищѣ. Раздраженная полька приказала запереть его въ темницу и морила голодомъ. Моисей молился.

По волѣ панны довѣренныя ея уговаривали Моисея жениться на молодой вдовѣ; и князь не отказался бы отъ руки прекрасной и богатой вдовы, говорили Моисею; выставляли при томъ и святость брака и то, что брачная жизнь не помѣшала патриархамъ угождать Господу. «Все это — правда, друзья мои, отвѣчалъ Моисей; праведники спаслись и въ брачной жизни: но я грѣшный не могу спастись съ женою. Надобно быть вѣрнымъ слову своему. Если и возвращусь я живымъ въ Россію: не вступаю ни съ кѣмъ въ бракъ, хочу быть черноризцемъ. Христось сказалъ въ евангеліи: *всякъ, иже оставитъ отца или мать, или жену, или чада, или села имени Моего ради; сторицею приметъ и животъ вѣчный наследитъ* (Мат. 19, 29). Кого слушать мнѣ, Христа

ли, или вась? И Павелъ говоритъ: *не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мирскихъ, како угодити жень* (1 Кор. 7, 32, 33). Спрашиваю вась,— кому выгоднѣе угождать: женѣ ли или Господу? Умные люди вшуть: слугѣ, слушайте господь своихъ, но въ добромъ, а не въ худомъ. Будьте же увѣрены, что земныя удовольствія не разлучатъ меня со Христомъ.

Выслушавъ сужденія Моисея о брачной жизни, панна не отстала отъ своего намѣренія. Она приказала подать Моисею прекраснаго коня и показать ему всѣ обширныя ея имѣнія. Крестьянамъ дано знать, чтобы принимали его какъ своего господина и ея супруга. «Напрасно беспокоишься, милостивая госпожа: ни богатства, ни почести не обольстятъ меня», сказалъ Моисей.—А ты не помнишь, что куплень мною за деньги? сказала вспыхнувшая панна; живымъ не выпущу тебя изъ рукъ моихъ. «Богъ—моя защита, ничего не боюсь», отвѣчалъ Моисей. Вслѣдъ за тѣмъ Господь послалъ ему возможность выполнить давній обѣтъ души: къ нему пришелъ аѳонскій черноризецъ, саномъ іерей, и востригъ его въ монашество.

Узнавъ о томъ, что плѣнникъ уже инокъ, искусительница запылала злобою. Не могли отыскать аѳонца, она приказала бить Моисея палками, пока не сброситъ съ себя черной одежды. Его били немилосердно; бейте, говорилъ Моисей, но не требуйте отъ меня невозможнаго. Панна пожаловалась королю. Болеславъ дозволилъ ей дѣлать съ Моисеемъ, что хочетъ и въ ея угоду приказалъ выгнать всѣхъ

черноризцевъ изъ своихъ владѣній. Полька доходила до крайняго безстыдства съ Моисеемъ; когда же и мѣры безстыдства оказались безуспѣшными, велѣла сдѣлать его евнухомъ, но такъ, чтобы не забылъ онъ о томъ до гроба.

Наглое нечестіе страстей не оставлено безъ мщенія Божія.—Въ одну ночь Болеславъ внезапно умеръ; поднялся мятежъ въ землѣ ляховъ; народъ взволнованный перебилъ епископовъ и бояръ своихъ.—Во время мятежа погибла и нечестивая полька. Это случилось въ 1027 г. ²⁷⁸. Не одинъ годъ томила блаженного неистовая женщина ²⁷⁹. Нѣсколькимъ годамъ надобно было пройти, прежде чѣмъ страдалецъ

²⁷⁸. Объ этомъ событіи вспоминала жена в. к. Изяслава. Соб. л. 1, 64. V, 136. VII, 329. II, 265. Поликарпъ: «Болеславъ... воздвиже гоненіе велие на черноризцы, изгна вся отъ области своя; Богъ же сотвори отмщеніе рабомъ своимъ вскорѣ. Во едину убо ношь Болеславъ напрасно умре и бысть мятежъ великъ во всей людской земли и воставше людие избиха епископы своя и бояры своя, якожъ и въ *лѣтописцы повѣдаеть*». Въ какомъ лѣтописцѣ? По мнѣнію г. Шевырева, въ польскомъ. Едва ли! «Повѣдаеть»—указываетъ на одного извѣстнаго лѣтописца—на Нестора.

²⁷⁹. Въ печат. патерикѣ (л. 138), у Коссова (Zywoty p. 116) и въ нѣкот. рkp. патерикахъ сказано: «скончася—пребылъ въ монастырѣ лѣтъ 10, а въ плѣненіи страдавъ въ узакъ 5 лѣтъ, 6 же лѣто—за чистоту». Въ Новгородскомъ патерикѣ арсеніева списка XV в. (№ 28) читается: «пребывъ 10 лѣтъ въ монастырѣ, 5 лѣтъ въ плѣнѣ страдавъ окованъ, 6 лѣтъ за чистоту страдавъ страсти». Такъ скасано и въ печ. прологѣ іюля 26. Но если Моисей, плѣненный въ 1018 г. оставался въ рукахъ польки до смерти Болеслава, до 1027 г. о чѣмъ говорятъ всѣ списки патерика: то надобно полагать, что Моисей, пробывъ скованнымъ плѣнникомъ 5 лѣтъ, оставался въ рукахъ панны около 4 лѣтъ.

могъ оправиться въ здоровьѣ, чтобы идти въ Кіевъ ²⁰⁰; всего вѣроятнѣе, что Моисей возвратился изъ Польши въ 1031 г. въ числѣ прочихъ плѣнниковъ, когда Ярославъ возвратилъ Россіи города червонной Руси. Свободный и нѣсколько оправившійся пришелъ онъ въ пещеру къ преп. Антонію ²⁰¹! Здѣсь провелъ онъ десять лѣтъ въ постѣ и молитвахъ, но постоянно полубольной. За великую побѣду надъ нечистою страстію Господь далъ ему власть врачевать эту страсть и въ другихъ. Одинъ братъ, боримый плотію, пришелъ къ преподобному и молилъ его помочь ему въ бѣдѣ. Обѣщаясь, говорилъ братъ, выполнить все, что велишь ты. Во всю жизнь не говори ни съ одною женщиною, сказалъ преподобный. Братъ обѣщался. Тогда Моисей коснулся тѣла брата своимъ посохомъ, безъ котораго не могъ ходить отъ прежнихъ мукъ; нечистая страсть утихла и братъ освободился

---

²⁰⁰. Въ патерикахъ объ этомъ не помянуто. Но въ прологѣ читаемъ: «по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ оздравѣ и прииде въ пещерскій монастырь».

²⁰¹. Собр. л. I, 67. VII, 330. Если кончину пр. Моисея отнести къ 1043 г., то поселеніе его въ пещерѣ должны отнести къ концу 1032 г. Этому не будутъ противорѣчить слова Нестора, который сказавъ о поступленіи матери Θεодосіевой въ женской монастырь, пишетъ: «и можно было видѣть три свѣтила, сіявшія въ пещерѣ и разгонившія тму бѣсовскую молитвою и постомъ, разумѣю преп. Антонія, блаж. Θεодосія и великаго Никона». Панегирисъ, а не лѣтописецъ, говоритъ о великихъ подвижникахъ, пользовавшихся извѣстностію; потому не исключаетъ мысли о новомъ пещерникѣ, извѣстномъ только своею болѣзнію. До какой степени мало извѣстенъ былъ Моисей въ пещерѣ, показываютъ слова великаго Іоанна: «я не зналъ имени умершаго; послѣ узналъ, что это былъ Моисей Угринъ».

отъ искушеній ея. Преподобный, предузнавъ близкую свою кончину, причастился св. таинъ и мирно почилъ 26 іюля при жизни пр. Антонія, вѣроятно въ 1043 г.

Мощи пр. Моисея почиваютъ въ пещерѣ Антоніевой.— Молись погребенному здѣсь Моисею, сказалъ небесный голосъ страдавшему отъ нечистой страсти Іоанну. И самъ Іоаннъ телѣнною костью пр. Моисея утишилъ бѣснованіе той же страсти въ бѣдномъ братѣ. Такъ тотъ, кто столько страдалъ для чистоты тѣлесной, и по смерти своей—лучшій врачъ противъ волненій нечистой плоти ²⁸².

«Другаго тя Іосифа, великій чистоты и цѣломудрія рачителю, всечестне и равноангельне Моисее, восхваляюще грѣшнѣи, молимтися прилѣжно, моли Христа Бога, яко да исцѣлитъ наша страсти и подастъ велию милость».

---

27 ч. *Праведный НИКОЛАЙ Качановъ, юродивый для Христа.*

«Иные изумляются богатству, говоритъ древній сочинитель похвалы блаж. Николаю ²⁸³, другіе хвалятъ славу и

---

²⁸². Прологъ и ч. минея 26 іюля.

²⁸³. Два чуда и похвала бл. Николаю въ ркп. сборникахъ Уварова (Царскаго) № 185, 135. синод. б. № 477. Краткое житіе у Толстаго 2, № 368. Въ прологъ только сказано: «въ той же д. (27 іюля) святаго блаженнаго Николая Качанова. Христа ради юродиваго, новгородскаго чудотворца», но житіи нѣтъ. Въ минеѣ іюльской (М. 1646 г.) помѣщена служба прав. Николаю: но служба та самая, которая сочинена прав. Андрею юродивому (октяб. 2), съ историческими событіями жизни Андрея.

власть; третьимъ нравится вкусная пища. Но стоитъ ли все это удивленія? Все это—не вѣчно, исчезаетъ вмѣстѣ съ здѣшнею жизнью, — а инымъ и въ этой жизни не послужило на пользу. Во всякомъ же случаѣ не остались съ ними на всегда ни богатство, ни слава, ни вкусная пища, ни удовольствія, — все являлось на время и какъ сонъ прошло и минуло владѣльцевъ своихъ. Только добродѣтель безсмертна, вѣчна и блаженна; потому она и достойна удивленія и хвалы. Сколько было людей богатыхъ и сильныхъ! И гдѣ они? Слава святыхъ—неугасима. Таковъ блаж. Николай—Качановъ, юродивый для Христа»...

По извѣстію сего писателя, какъ и по другому краткому житію, родители бл. Николая Максимъ и Іуліанія были люди почетные въ Новгородѣ, и по роду и по состоянію; а что важнѣе, они были люди благочестивые; мать его проводила жизнь праведную и по кончинѣ своей извѣстна съ именемъ праведницы, предваривъ смерть сына 9 годами ²⁸⁴. Подъ вліяніемъ такого примѣра блаж. Николай, съ юности возлюбилъ благочестіе, усердно ходилъ въ храмъ Божій и не дѣлилъ забавъ забывчивости; утѣшеніемъ его была молитва. «Изъ устъ его, говоритъ древнее извѣстіе, текла молитва къ Богу, какъ благовонное кадило; онъ любилъ чистоту, постъ, колѣнное преклоненіе. Когда онъ проводилъ

---

²⁸⁴. *Макарія древности* 1, 200. 204. 207. Въ часовнѣ, построенной на мѣстѣ ея погребенія старинная надпись: «преставившася праведная Іуліанія въ л. 6892 (1384) при в. к. московскомъ Дмитріи Іоанновичѣ, при архіепископѣ новгородскомъ Алексіи, погребена на семъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ почиваетъ подъ спудомъ».

такую добродѣтельную жизнь: то люди, въ томъ числѣ и знатные, стали ублажать и славить его. Блаженный не желалъ славы человѣческой, по слову пророческому: когда умножится слава дома его, не оставитъ ли всего? И онъ началъ юродствовать для Господа. Юродствуя ходилъ по городу, творилъ неприличія, а въ устахъ его всегда была молитва къ Богу... Господь сказалъ въ евангеліи: «иже любить отца или мать паче Мене, нѣсть Ми достоинъ; иже не приметъ креста своего и во слѣдъ Мене не грядеть, нѣсть Ми достоинъ». Такъ и сей бл. Николай Качановъ оставилъ все для Господа,—села, имѣніе, множество рабовъ, стяжалъ полное нестяжаніе, терпѣніемъ и мужествомъ своимъ перенесъ много страданій, терпя морозы зимніе и нищету. Мученики въ одно извѣстное время претерпѣли страданіе, а онъ во всѣ дни жизни своей терпѣлъ муки, переносилъ насмѣшки и толчки невѣждъ, молясь за нихъ же».

«Былъ въ Новгородѣ богатый вельможа. Случилось ему давать пиръ, на который созвалъ онъ знать Новгорода. Бл. Николай шелъ по своему обыкновенію по улицѣ. Вельможа встрѣтился съ нимъ, онъ хорошо его зналъ,—и поклонясь до земли, сказалъ ему: рабъ Христовъ! сотвори любовь, приди ко мнѣ покушать хлѣба моего. Блаженный отвѣчалъ: «какъ Богу угодно, такъ и будетъ». Спустя не много времени блаженный пришелъ въ домъ вельможи. Вельможи тогда не было въ домѣ; прислуга начала издѣваться надъ юродивымъ: одни толкали его, другіе и били, иные насмѣхались и говорили неприличные слова, которыя непристойно и повторять. Вышедъ изъ дома поскакалъ онъ по улицамъ, какъ

обыкновенно дѣлывалъ. Вельможа возвратился въ домъ; собрались гости.—Хозяинъ приказалъ слугамъ подавать вино, медъ и всякія напитки, какіе были въ домѣ его. Тѣ пошли къ бочкамъ съ сосудами. Бочки были полны:—но теперь въ нихъ не было ни капли. Слуги въ страхѣ сказали господину о случившемся. Тотъ, не вѣря слугамъ, пошелъ самъ и увидѣлъ то же самое, что говорили слуги. Что дѣлать? Гости созваны, безъ вина оставаться нельзя. Хозяинъ поспѣшилъ послать въ варяжскій дворъ купить напитки. Потомъ вспомнивъ о блаж. Николаѣ, спрашиваетъ слугъ: былъ здѣсь юродивый Николай Качановъ? я очень звалъ его. Слуги отвѣчали: онъ былъ въ домѣ твоёмъ и нѣкоторые невѣжды надѣлали ему много оскорбленій; онъ же, не сказавъ ни слова, вышелъ изъ дому. Добрый хозяинъ, понявъ грѣхъ своихъ слугъ, послалъ лучшихъ изъ своихъ слугъ и велѣлъ отыскать, гдѣ бы то ни было, блаж. Николая. Если гдѣ найдете его, зовите его ко мнѣ со всѣмъ смиреніемъ, чтобы оказалъ мнѣ грѣшному свое милосердіе, сказалъ господинъ. Посланные нашли бл. Николая и поклонясь ему до земли сказали: рабъ Христовъ! прости намъ согрѣшеніе, которое сотворили слуги господина нашего, пойди съ нами къ господину нашему. Блаженный отвѣчалъ: какъ Богу угодно, такъ и будетъ. Всегда незлобивый, блаженный пошелъ вмѣстѣ съ ними къ боярину. Предваренный о томъ вельможа съ радостію встрѣтилъ его на крыльцѣ («на всходѣ»), поклонился ему до земли, посадилъ его вмѣстѣ съ вельможами,—блаженный былъ также изъ знаменитаго рода; «блаженный Николай! прости мнѣ согрѣшеніе слугъ моихъ и благослови

*

внести питія, сказалъ хозяинъ, когда сѣли всѣ на мѣста. Блаженный Николай отвѣчалъ: пусть будетъ, какъ хочешь ты.—Онъ поклонился и пошелъ съ слугами къ бочкамъ. Бочки оказались полными, какъ и были прежде. Блаженный, понявъ явившуюся благодать въ домѣ хозяина и не желая славы человѣческой, сказалъ боярину: не сказывай никому о посланной тебѣ благодати, пока Богъ не возьметъ меня отсюда. И тайно вышелъ изъ дома».

По житію блаж. Феодора юродиваго, Феодоръ не позволялъ Николаю бывать на торговой сторонѣ, на которой самъ жилъ; онъ обыкновенно прогонялъ его съ волховскаго моста или по мосту на софійскую сторону. Эта вражда двухъ блаженныхъ была только урокъ для буйной вольницы новгородской, а не вражда двухъ сердець. Разъ вотъ что было при этой враждѣ. Николай гнался за Феодоромъ до Волхова и Феодоръ, не понавъ на мостъ, пошелъ по водѣ какъ по мосту, а Николай бросилъ въ него попавшійся ему кочаль.

Блаженный Николай преставился іюля 27 1392 г. и погребенъ былъ на концѣ кладбища яковлевскаго собора, на дорогѣ: такъ самъ онъ желалъ.

Изъ посмертныхъ чудесъ блаж. Николая самое знаменитое было слѣдующее: жившій близъ гроба блаж. Николая Никифоръ, такъ говоритъ древняя повѣсть, далъ въ займы Исааку и его сыну «полгривеньки серебра». Онъ хотѣлъ взять съ него заемное письмо, и такъ какъ ни онъ, ни сынъ его не умѣли писать, то позвалъ клирика Іоанна и упросилъ его написать письмо. Тотъ и отказывался, но наконецъ написалъ. Когда пришелъ срокъ платежа: Никифоръ просилъ

возвратить серебро. Но дожникъ въ отвѣтъ сталъ браниться. «Никифоръ, взявъ приставниковъ, отвелъ Исаака къ городскимъ судьямъ и представилъ письмо». Исаакъ, не боясь ни Бога, ни суда Божія, объявилъ, что онъ ничего не знаетъ ни о долгѣ, ни о письмѣ. «Іоанна тогда не было въ городѣ, онъ ходилъ въ Ладогу, въ ея придѣлъ, въ богоявленскій монастырь на р. Сясь, по нуждѣ; а къ тому же случился праздникъ перенесенія мощей святителя Николая». По возвращеніи сказали ему, какъ Исаакъ оболгалъ писанное имъ письмо. Въ скорби о бѣдѣ такой онъ пошелъ ко гробу бл. Николая и со слезами молился угоднику Божию.— «Блаженный угодникъ Христовъ Николай! такъ говорилъ онъ въ молитвѣ, ты не оставилъ надежды моей прежде того, когда я былъ въ нуждѣ—въ Москвѣ, ты велѣлъ мнѣ идти въ свой путь и надзиралъ за мною въ дорогѣ; не оставь меня и теперь». Возвратясь въ домъ, легъ онъ въ полдень отдохнуть. Думая о случившемся, впалъ въ какое то забытье. Ему явился блаж. Николай и сказалъ: «не скорби, братъ, и не бойся,—завтра иди къ судьямъ,—Богъ оправдаетъ твое рукоисаніе. Исаакъ сознается предъ всѣми, что онъ оболгалъ тебя». На утро Іоаннъ отправился къ судьямъ и рассказалъ, какъ онъ писалъ долговое письмо. Исаакъ съ гнѣвомъ отрекся отъ словъ своихъ. Прошло три дня. Люди, узнавъ о дѣлѣ, стали укорять Исаака. Наконецъ Исаакъ убоился Бога, пошелъ на паперть св. апос. Іакова и здѣсь предъ всѣми сознался, что онъ оболгалъ Іоанна. Такъ оправдались слова блаж. Николая и его молитвою защищена невинность!

По лѣтописямъ, въ 1554 г. «надъ гробомъ блаженнаго Николая Качанова» заложенъ былъ каменный храмъ «во имя св. вм. Пантеленмона»²⁸⁵. По высокому уваженію къ блаж. Николаю, храмъ сей скоро стали называть храмомъ «св. Николая чудотворца Качанова»²⁸⁶.—По уставу софійскаго собора 27 іюля самъ архіепископъ совершалъ литургію въ семъ храмѣ, а вечерню и молебенъ отправлялъ игуменъ²⁸⁷. Память бл. Николая чтится и во всей церкви²⁸⁸.

Въ тотъ же (27) д. преставленіе св. ІВАНІА митрополита московскаго.

Блаж. Іоасафъ, изъ дворянъ Скрипицыныхъ, принялъ иночество въ обители преп. Сергія и съ 1529 г. былъ игуменомъ ея. В. к. Василиій любилъ и уважалъ его. Игу-

²⁸⁵. Собр. л. 3, 157. 252.

²⁸⁶. Въ переписи ружныхъ церквей 1580 г. сказано: «на Яковлевѣ улицѣ въ церквѣ Николы чудотворца Качанова попу Максиму Савину идетъ годовые руги 6 руб... Всего въ церквѣ Николы чудотворца Качанова руги и на вино и на темьянъ и на воскъ 15 руб. 23 алтына и 2 деньги». Времен. м. общ. ист. кн. 24. стр. 27. 28. Макарія древности 1, 201—204.

²⁸⁷. Ркп. уставъ соф. собора подъ 27 іюля.

²⁸⁸. Въ мѣсяцесловѣ евангелія XVI в. «іюля 27 преставленіе иж Христа ради уродиваго Микулы Качанова». Тоже—въ святцахъ устава XVI в. Толстова 1. № 100. сл. Уч. записки акад. кн. 2. Вып. 2. стр. 117. Мѣсяцесловъ Спб. 1856 г. Выше прим. 286. Въ отенскомъ спискѣ святцевъ 1718 г.: «мощи подъ спудомъ, служба есть, память іюля 27 д.».

мень Іоасафъ принималъ (1530 г.) отъ купѣли наслѣдника престола Іоанна. Потомъ, согласно съ давнимъ желаніемъ в. к. Василя, облекъ его больнаго, предъ смертію, въ иночествѣ ²⁸⁹. Февр. 6 1539 г. Іоасафъ избранъ въ митрополита московскаго, на мѣсто отказывавшагося отъ кафедры Даніила ²⁹⁰. Въ своемъ исповѣданіи вѣры, назначенный въ митрополита писалъ: «во всемъ слѣдую древнимъ святѣйшимъ патріархамъ, соблюдающимъ истинную непорочную вѣру христіанскую, уставленную св. апостолами и преданную богоносными отцами, а не ту, которую принесъ Исидоръ съ несвященнаго латинскаго собора, просіявшаго злочестіемъ. Къ тому же обѣщаюсь не дѣлать ничего изъ одного угожденія в. князю или многимъ князьямъ, хотя бы грозили мнѣ смертію, принуждая сдѣлать что либо вопреки божественнымъ и священнымъ правиламъ» ²⁹¹. Блаженный Іоасафъ выполнилъ обѣщаніе свое съ полною твердостію. Бояре въ малолѣтство Іоанна дѣлали, что хотѣли и Шуйскіе злодѣйствовали. Надобно было положить предѣлъ кровавымъ произволамъ Шуйскихъ; а болѣе способнымъ къ тому былъ кн. Бѣльскій. Святитель (въ мар. 1540 г.) выпросилъ у в. князя приказаніе освободить кн. Бѣльскаго изъ заключенія и умный, добрый, бояринъ введенъ былъ въ верховный совѣтъ боярь. Легко было предвидѣть, что Шуйскіе жестоко

²⁸⁹. Карамз. 7. пр. 312. 328. 331.

²⁹⁰. Никон. л. 7, 19. Львов. л. 4, 116. Царств. кн. стр. 76. 77.

²⁹¹. Аж. э. 1. № 184.

отплатятъ за то доброму пастырю: но онъ предоставилъ себя волѣ Божіей. Надежды на Бѣльскаго стали оправдываться, грабежи и насилія остановлены²⁹². Митрополитъ дѣлалъ все, что могъ, для блага Россіи. Онъ удержалъ в. князя съ Москвѣ и одушевилъ всѣхъ мужествомъ, когда приближался къ Москвѣ Сагибгирей²⁹³. По его ходатайству возвращены милости и отчины князю Владиміру Андреевичу, брату в. князя и дана свобода страдальцу князю Дмитрію Андреевичу 49 лѣтъ сидѣвшему въ тюрьмѣ и оковахъ²⁹⁴. Но кн. Иванъ Шуйскій (въ янв. 1542 г.) успѣлъ схватить и отправить Бѣльскаго на Бѣлоозеро, гдѣ его удушили.—Тогда толпа неистовыхъ едва не убила святителя: въ келью его бросали камни; въ покояхъ самаго в. князя не нашелъ онъ защиты; на тронцкомъ подворьѣ готовы были убить его и только именемъ пр. Сергія игуменъ Алексій умолилъ пощадить жизнь святителя. Его отправили въ заточеніе—въ бѣлозерскій монастырь²⁹⁵. Въ 1553 г. бывшій митрополитъ московскій Іоасафъ встрѣтилъ царя покорителя Казани въ лаврѣ Сергія²⁹⁶. Онъ выпросилъ себѣ милость провести послѣдніе годы на мѣстѣ иноческаго обѣта. Ему и здѣсь были непріятности: съ нимъ жили тогда здѣсь тѣ, которые сами по себѣ мало хо-

²⁹². Львов. лѣт. 4, 130. 131.

²⁹³. Никон. л. 7, 23—27. Царств. кн. 83—89.

²⁹⁴. Никон. л. 7, 33. Степ. кн. 2, 239. Царств. к. 100. Львов. л. 4, 138. 139. кн. Дмитрій братъ св. князя Іоанна—Игнатія. См. мая 19 ч.

²⁹⁵. Царств. кн. 100—102. Никон. л. 7, 33. 34. Ист. акт. 1, 329. Письмо ц. Іоанна къ Курбскому стр. 184. Львов. л. 4, 152—154.

²⁹⁶. Царств. кн. 319. 320. Степ. кн. 2, 224.

тѣли жить въ обители и которыхъ загнали въ монастырь только бѣды жизни мірской; они часто оскорбляли блаж. Іоасафа припадками своего мірскаго своеволія ²⁹⁷; невольными и вольными скорбями, блаж. Іоасафъ очищалъ душу свою для свѣтлыхъ радостей неба и мирно скончался 27 іюля 1555 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ южномъ притворѣ Троицкаго собора ²⁹⁸.

Святитель усердно занимался исправленіемъ книгъ для пользы общей. Въ сборникѣ его читаемъ: «Божією благодатию и пречистыя Богородицы помощію переписалъ житіе св. преп. отецъ. Писалъ же съ разныхъ списковъ, тщая обрѣсти правый. И обрѣтохъ въ спискахъ многа неисправлена.— И елика возможна моему худому разуму, сія исправлялъ; а яже невозможна, сія оставихъ, да имущіи разумъ большій насъ, ти исправятъ неисправленная и пополнятъ недостаточная» ²⁹⁹.

Еще цѣль саккосъ его, устроенный, по надписи, «во второе лѣто святительства его», золотого глазета (алтабаса); съ серебряннымъ четвероконечнымъ крестомъ, на коемъ наведенъ чернью другой, осмиконечный крестъ ³⁰⁰.

²⁹⁷. Ист. акт. 1, 382. 383. Опис. Сергіевой лавры 73. 74.

²⁹⁸. Мѣсяцословъ Сергіевой лавры М. 1850 г. стр. 15. 16.

²⁹⁹. Опис. Сергіевой лавры стр. 1444. М. 1842 г.

³⁰⁰. *Савом* указатель синод. ризницы стр. 40. 41. М. 1858 г.

29 ч. Преставленіе преп. КОНСТАНТИНА косинскаго.

Преп. Константинъ обучался духовной жизни подъ руководствомъ преп. Варлаама и преемника его преп. Антонія. Около 1220 г. оставилъ онъ Хутины монастырь и въ 3 верстахъ отъ старой Русы, на уединенномъ островѣ, основалъ свою обитель во имя св. Николая. Обитель сія называлась Косиною отъ того, что р. Полисть и Снѣжная, омывающія островъ, образуютъ Косу²⁰¹. Въ ркп. святцахъ замѣчено, что «пр. Константинъ, ученикъ Варлаама хутынскаго, игумень монастыря, иже за Русою, преставися іюля въ 29 д.», но годъ кончины не показанъ; здѣсь же преп. Константинъ названъ чудотворцемъ.

Въ тотъ же (29) д. преставленіе преп. РОМАННА киржачскаго.

По ркп. святцамъ въ числѣ святыхъ «преп. Романъ, строитель введенскаго монастыря, иже на Киржачѣ, ученикъ св. Сергія чудотворца». Когда въ пустыню пр. Сергія проникли тревоги мірскаго самоволія: Сергій, предоставляя людей совѣсти ихъ, удалился изъ обители съ ученикомъ своимъ Романомъ, чтобы найти другое мѣсто для уединенныхъ подвиговъ. Онъ поселился въ скитѣ, сельца Киржича, отданнаго завѣщаніемъ кн. Іоанна Калиты (1328 г.) обители покой св. кн. Александра Невскаго. Это—въ дѣсахъ нынѣш-

²⁰¹. Ист. іер. 4, 786. 787. свѣд. о мон. 401.

няго покровскаго уѣзда. Старцы великой обители Сергіевой молили святителя Алексія возвратить къ нимъ отца ихъ. Покорный волѣ святителя, преп. Сергій поручилъ Роману оканчивать устроение новой пустынной обители и быть наставникомъ обитателей ея, а самъ возвратился на прежнее мѣсто.—Блаж. Романъ исполнилъ заповѣди отца своего: устроилъ обитель и былъ примѣромъ подвижнической жизни для иноковъ. Онъ мирно скончался 29 іюля 1392 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ, нынѣ уже приходскомъ, заштатнаго г. Киржача ³⁰².

30 ч. Обрътеніе мощей пр. ГЕРМАНА соловецкаго.

Блаж. Германъ ³⁰³ сперва уединенно подвизался на р. Выгѣ, у часовни. Здѣсь нашель его блаж. Савватій, искавшій безмолвнаго мѣста. Германъ указалъ Савватію на соловецкій островъ, какъ на мѣсто самое безмолвное. Въ 1429 г. онъ и Савватій, переплывъ Бѣлое море, на ладѣ, построили келью подъ Сѣкирною горою и жили здѣсь отшельниками шесть лѣтъ. По кончинѣ Савватія Германъ нашель другаго ревнителя безмолвной жизни и вмѣстѣ съ блаж. Зосимою (въ 1436 г.) опять поселился на суровомъ островѣ. Въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго монастыря построилъ себѣ келью

³⁰². Епифаніево житіе Сергія; ист. іер. 4, 382. 383. Свѣдѣн. о монас. 49. Снегирева 3, 140.

³⁰³. О житіи пр. Германа говоритъ ученикъ его Досіеѣ въ житіи пр. Зосимы и Савватія. Особое житіе написано въ началѣ 16 в. неизвѣстнымъ, который дополнилъ сказанія Досіеѣ рассказомъ видѣвшаго перенесеніе мощей аввы въ 1484 г.

блаж. Зосима, а въ полверстѣ отъ него сталъ жить въ кушѣ Германъ. Болѣе 50 лѣтъ прожилъ онъ на холодномъ островѣ. Онъ не былъ человѣкомъ книжнымъ: но подвигами приобрѣлъ духовную опытность, различавшую духовныя явленія отъ естественныхъ. Убѣжденный въ томъ, что жизнь великихъ подвижниковъ доставляетъ назиданіе многимъ, Германъ, какъ пишетъ современникъ его, «не умѣя писать по какому-нибудь, но вразумляемый Божиимъ промысломъ, приказалъ клирикамъ записать для памяти все, что видѣлъ онъ при жизни блаженнаго Савватія, какъ пришелъ онъ съ нимъ на соловецкій островъ, разныя событія при жизни блаженныхъ отцевъ; такихъ записокъ составилось не мало»³⁰⁴. Блаж. Германъ любилъ чтеніе назидательное и собиралъ книги. Еще цѣлъ въ соловецкой библіотекѣ сборникъ, по надписи принадлежавшій пр. Герману. Эта любовь къ назидательнымъ книгамъ передана имъ и ученику его Досиею: достойный ученикъ обогатилъ обитель самыми полезными книгами, выбирая въ Новгородѣ лучшія книги и по содержанію и по письму и нанимая лучшихъ писцовъ списывать ихъ для обители³⁰⁵. Бл. Германъ старался какъ можно болѣе быть полезнымъ для обители. И при жизни пр. Зисимы и послѣ него не разъ онъ путешествовалъ на твердую землю для выполненія нуждъ обители. Святая любовь его не взидала при томъ ни на опасности плаванія по обманчивому морю,

³⁰⁴. Послѣсловіе Досиея къ житію преп. Зосимы и Савватія. Москвитянинъ 1846 г. ч. VI.

³⁰⁵. Библіотека соловецкаго монастыря—въ правосл. соборѣ 1859 г. 1, 29—34.

ни на другія неудобства пути, не легкія особливо для дряхлой старости. Онъ и скончался на службѣ обители. При игуменѣ Арсеніѣ, преемникѣ св. Зосимы, авва Германъ, былъ посланъ въ Новгородъ по нуждамъ обители; въ обители пр. Антонія римлянина почувствовалъ близость кончины своей, исповѣдался, приобщился св. таинъ и мирно предалъ духъ свой Богу. Ученики его везли тѣло его въ соловецкую обитель, но за распутицею принуждены были оставить его на берегу р. Свири у часовни деревни Хавроньиной. Спустя 5 лѣтъ (въ 1484 г.) при игум. Исаѣ рѣшились перенести гробъ аввы въ соловецкую обитель; когда посланные откопали въ землѣ и открыли гробъ аввы: то нашли мощи его нетлѣнными. Перевезенный гробъ съ честію былъ поставленъ близъ алтаря, по правую сторону церкви св. Николая, рядомъ съ мощами пр. Савватія. Нынѣ мощи аввы Германа почиваютъ въ часовнѣ его имени ³⁰⁶. Здѣсь же стоитъ каменный четвероконечный крестъ, стоявшій въ кельѣ пр. Савватія и предъ которымъ молился вмѣстѣ съ нимъ и авва Германъ ³⁰⁷. Вотъ древній тропарь аввѣ Герману: <украшившись, премудре, постническимъ житіемъ, спостникъ былъ еси и сожитель въ морскомъ отоцѣ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватію, сподвизався въ молитвѣхъ и трудѣхъ и въ пощеніихъ, преподобне отче Германе: но яко имѣя дерзновение къ Богу, моли избавити насъ отъ врагъ и спасти души наша>. Этотъ

³⁰⁶. Ркп. житіе Германа, написанное со словъ, видѣвшаго перенесеніе мощ. его; опис. солов. мон. стр. 41—45. 62. 65. 66. 244. 304.

³⁰⁷. Истина о св. соловецкой обители стр. 61. Спб. 1844. Опис. солов. обит. 292. М. 1836 г.

тропарь написанъ былъ въ 1602 г. на старой Тотымъ пресвитеромъ Григоріемъ, по приказанію явившагося ему Германа, и имъ же потомъ одобренъ. По тому же видѣнію написанъ былъ образъ пр. Германа, вмѣстѣ съ Зосимою и Савватіемъ и отъ того образа истекло нѣсколько исцѣленій больнымъ ³⁰⁸.

---

³⁰⁸. Рпк. житіе пр. Германа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Числ.	Стр.
1. Св. Фотій митрополитъ	7.
3. Память о св. кн. Константинѣ и Василиѣ ярославскихъ	28.
— О пр. Іоаннѣ и Логгінѣ яренгскіе	32.
— Бл. Іоаннѣ юродивый московскій	34.
— Пр. Никодимъ кожеозерскій	37.
6. Св. Іудіанія княжна ольшанская	40.
7. Св. кн. Евдокія—Евѣросинія	43.
8. Блаж. Проконій устюжскій	51.
11. Св. кн. Ольга равноапостольная	60.
12. Св. Феодоръ и Іоаннѣ мученики	75.
— Св. Серапіонъ еписк. владимірскій	77.
— Пр. Арсеній новгородскій	81.
— Пр. Симонъ воломскій	84.
14. Пр. Стефанъ махрищскій	86.
15. Св. равноапостольный кн. Владиміръ	92.
17. Пр. Ирнархъ соловецкій	105.
— Пр. Леонидъ Усть-недумскій	109.
18. Пр. Іоаннѣ многострадальный	111.
19. Св. кн. Романъ рязанскій	114.
20. Пр. Аврамій чухломскій	118.
21. Память о пр. Онуѣріѣ печерск.	123.
22. Пр. Корнилій переясл.	—
24. Св. кн. Борисъ и Глѣбъ	126.
— Пр. Поликарпъ печерск.	143.
25. Пр. Макарій унженскій	146.

II

Числ.	Стр.
26. Пр. Моисей Угринъ	155.
27. Блаж. Николай Качановъ	160.
— Св. Иосафъ митрополитъ	166.
29. Память о пр. Константинѣ косинскомъ	170.
— „ „ о пр. Романѣ киржайскомъ	—
30. Пр. Германъ соловецкій	171.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,
ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

99005

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ ЖИЗНИ ИХЪ.

Соч. Ф. А. Ч.

«ДА НЕ БѢДѢТЪ МИ АГАТИ НА СКАТАГѢ».

Слова св. Дмитрія ростов.

ЧЕРНИГОВЪ.

Въ типографіи Ильинскаго монастыря.

1864.

8(50)

245.8

Одобрено цензурою. Черниговъ, 12 Апрѣля 1863 г.

**РУССКІЕ СВЯТЫЕ,
ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.**

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

АВГУСТА

2 ч. Блаж. **ВАСИЛІЙ** *московскій.*

Блажен. Василій родился и воспитался близъ Москвы¹. Въ лѣтахъ живой молодости (шестнадцати лѣтъ) оставивъ домъ родительскій, проводилъ онъ жизнь юрודиваго. Безъ крова и пристанища ходилъ по Москвѣ едва не нагій и зимою переносилъ такіе морозы, отъ которыхъ трѣскалась земля, а лѣтомъ жарился на солнцѣ; днемъ ходилъ по улицамъ, безотвѣтно принимая толчки, а на ночь ложился на паперти церковной и проводилъ время въ молитвѣ. Ни дружбы, ни знакомства не было у него ни съ кѣмъ,—для всѣхъ былъ онъ чужимъ: до того лишалъ себя всякаго утѣшенія земнаго! Только у одной бѣдной вдовы иногда преклонялъ онъ голову; умъ блаженнаго Василія постоянно былъ занятъ молитвою и богомысліемъ. На гробницѣ его висятъ тяжелыя вериги, которыя носилъ на себѣ блаженный, и безъ того

¹. Ркп. житіе его и слово ему у Царскаго № 128 въ муз. Румянцева № 364.

такъ мало покоившій плоть свою. Столько высокоій по духу, блаж. Василиій говорилъ мало и не разсыпалъ наставленій². Святое писаніе ни для кого не одобряетъ многословія и говорливости. «Много говорить не миновать грѣха; а кто сдерживаетъ уста свои, тотъ умень» (Прит. 10, 13). «Кто стережетъ уста свои, тотъ бережетъ душу свою: а кто широко открываетъ уста, тому бѣда» (Прит. 13, 4). Такъ учитъ богодухновенная мудрость. Св. Писаніе, поручивъ дѣло учительства извѣстнымъ лицамъ, отъ всѣхъ и каждого требуетъ жизни чистой и святой и такой жизни усвоетъ силу самага сильнаго наставленія. «Вы сіяете какъ свѣтила въ мірѣ, писалъ апостоль; такъ живите, чтобы быть вамъ чистыми, невинными чадами Божиими, непорочными посреди нечестиваго и развращеннаго рода» (Фил. 2, 15). Такова была жизнь блаж. Василия! Припомнимъ себѣ страшное время малолѣтнаго Іоанна грознаго, можемъ представить себѣ, какимъ укоромъ жизнь Василия была тогда людямъ развратнымъ, и какъ утѣшала она невинно страдавшихъ отъ произвола дикихъ страстей. — Не легко было праведнику смотрѣть на грѣхи людскіе. Любя людей, онъ плакалъ за нихъ и слезами своими призывалъ ихъ къ покаянію. Въ 1547 г. «Василій юродивый, говоритъ лѣтопись, прииде въ монастырь Воздвиженія, иже зовется на островѣ, и ста предъ

². Прологъ 2 авг. Миняя на августъ, М. 1646 г. Степ. книга 2, 245. 246. Видѣніе бывшее Василию въ 1521 г. Слава Богоматери 3, 40—42. М. 1853 г.) нѣкоторые приписываютъ Василию блаженному. Но а) по сказанію о чинахъ, видѣніе было Василию «Новгородцу» (Вивліюе. VI, 195—198); а блаженный Василий былъ москвичь; б) Василиій блаженный сталъ извѣстнымъ при грозномъ царѣ.

церковію, къ ней же умильно зря и умно молитву творя, плакашеся неутѣшно; людіе же видяще его, дивляхуся». На слѣдующій день въ Москвѣ былъ страшный пожаръ, начавшійся съ островскаго храма; оба города, старый и новый, сгорѣли; храмы, дома, дворецъ в. князя исчезли, «мѣдъ яко вода разливашеся»³.

Внимательные къ спасенію своему замѣчали, что когда Василій проходилъ мимо дома, въ которомъ безумно веселились, пѣли пѣсни и пьянствовали, онъ со слезами обнималъ углы того дома. Что это значитъ? спрашивали Василія. Ангелы скорбные, прерывая молчаніе отвѣчалъ онъ, стоять у этого дома и сокрушаются о грѣхахъ людскихъ, а я со слезами упрашивалъ ихъ молить Господа о обращеніи грѣшниковъ. Блаженный возвышался до чудныхъ состояній духовныхъ. «Его видѣли ходящимъ по морю какъ по суху, видѣли люди невѣрные и дивились; придя въ Россію говорили они: мы видѣли такого челоуѣка ходящимъ по морю. Свидѣтельство вѣрное: дано врагами». Это были персидскіе купцы, спасенные Василіемъ на морѣ во время бури⁴.

Митроп. Макарій, узнавъ о блаженномъ Василіѣ, сообщилъ о немъ царю и оба славили Бога, воспитавшаго въ ихъ время такого подвижника. Разъ царь Іоаннъ стоялъ въ храмѣ и думалъ, какъ украсить ему свой новый дворецъ на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ службы Василій зашелъ изъ

³. Степ. кн. 2, 245—248. Карамз. 8, пр. 173. День страшнаго пожара, іюня 24. вѣрно показанъ въ царственной книгѣ: въ степенной не точность.—Этому пожару предшествовали не столько сильные пожары, апр. 12 и 20.

⁴. Пѣснь 6 канона въ минеѣ на августъ, М. 1646 г.

храма къ царю. «Гдѣ ты былъ, Василій? Я не видалъ тебя въ храмѣ». «А я видѣлъ тебя, отвѣчалъ Василій, только ты былъ не въ храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ. Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, поестъ намъ церковь». Грозному вздумалось пригласить юродиваго на свои именины. Подносили заздравную чашу. Юродивый три раза принималъ ее и выливалъ за окошко. Грозный забушевалъ, принявъ дѣйствіе юродиваго за пренебреженіе къ царю.—«Не кипятись, Иванушка, сказалъ юродивый; надобно было заливать пожаръ въ Новгородѣ и онъ залить».—Грозный не былъ изъ числа довѣрчивыхъ людей; посланъ былъ нарочный въ Новгородъ и оказалась правда на сторонѣ блаженнаго.

Одинъ богатый вельможа любилъ блаж. Василія и Василій по временамъ бывалъ у него. Разъ Василій пришелъ къ нему въ лютый морозъ. Сострадательный бояринъ сталъ упрашивать его, чтобы по крайней мѣрѣ въ такое время защитилъ тѣло свое отъ мороза одеждою. Хочется тебѣ это? сказалъ юродивый.—«Искреннимъ сердцемъ люблю тебя,—братъ, прими въ знакъ любви моей», говорилъ бояринъ. Блаженный съ улыбкою сказалъ: пусть такъ,—и я люблю тебя. Бояринъ съ радостію надѣлъ на Василія богатую лисью шубу. Блаженный по обычаю побѣждалъ по улицѣ. Недобрые люди, увидавъ юродиваго въ богатой шубѣ, вздумали обманомъ взять ее у него. Одинъ легъ на дорогѣ, притворясь умершимъ; товарищи стали просить Василія подать что нибудь на погребеніе бѣдняка. Отдавая шубу, Василій сказалъ: лукавнующіе погребутся. Когда отошелъ онъ, обманщики нашли товарища мертвымъ.

Въ послѣднее свое время блаженный лежалъ на одрѣ, тяжело—больной. Царь и церица Анастасія съ дѣтьми Іоанномъ и Теодоромъ пришли къ нему испросить молитвъ его за нихъ. Блаженный, находясь уже при смерти, сказалъ царевичу Теодору: «все достояніе прародителей твоихъ будетъ твоимъ,—ты—наслѣдникъ». И въ слѣдъ за тѣмъ скончался. Это было 2 августа 1552 г. Изъ 88 лѣтъ жизни своей блаж. Василій провелъ въ подвигахъ юродства 72 года.—Царь съ боярами несъ одрѣ его. Митр. Макарій съ соборомъ духовныхъ отпѣвалъ погребеніе его ⁵. Тѣло блажаннаго погребено было на кладбищѣ троицкой церкви на рву, гдѣ въ 1554 г. царь Іоаннъ приказалъ строить покровскій соборъ въ память покоренія Казани ⁶.

Въ 1588 г. «проявился блаженный Василій московскій, говоритъ лѣтопись, и быша многа исцѣленія отъ мощей его». По волѣ ц. Теодора тогда же сооружена была серебрянная рака надъ мощами его и установлено праздновать память его въ день его кончины ⁷. Изъ множества чудесъ, совершенныхъ Василиемъ въ загробной жизни, замѣтимъ одно, замѣчательное не въ одномъ отношеніи. Черноризецъ Герасимъ двенадцать лѣтъ былъ безъ ногъ и питался милостынею у спаскихъ воротъ. «Сколько лѣтъ ползаешь ты на колѣняхъ?» спросилъ явившійся ему Василій. Двѣнадцать лѣтъ и все,

⁵. Прологъ 2 августа.

⁶. Сыиъ отечес. 1839 г. ч. 12. извѣстія стр. 65—69.

⁷. Собр. л. 4, 320. Новый лѣтоп. стр. 28. Память блажен. Василія въ уставѣ 1608 г. у Румян. въ опис. муз. стр. 712. Иконы блажен. Василія въ хутынскомъ монас. по описи 1642 г. Зап. археол. общ. IX. 431. 459.

что имѣлъ, раздалъ врачамъ, но безъ пользы, отвѣчалъ старецъ. «Для чего же ты, сказалъ ему Василій, не вѣришь святымъ, отъ которыхъ можно получать исцѣленіе безъ всякой платы? Вѣруешь ли, что Богъ можетъ исцѣлить тебя?» Вѣрую, Господи, сказалъ бѣднякъ; вѣрую, прибавилъ онъ, что твоими молитвами помилуешь меня Богъ. Хорошо, сказалъ явившійся, ступай же къ гробу юродиваго. Герасимъ пошелъ и совсѣмъ выздоровѣлъ⁹.

«Преблаженный Василій! съ юности заботился ты стать въ день суда безъ страха и боязни и смѣло отвергнувъ всѣ удовольствія тѣлесныя, послѣдовалъ за Христомъ; собиралъ богатство духовное трудами и терпѣніемъ, съ свѣчею всегда готовою. И весело взошелъ ты на небо. Моли спастись душамъ нашимъ».

«Какъ истинный и непобѣдимый страдалецъ, явился ты съ чистотою душевною и тѣлесною, для Христа изнуривъ тѣло всякою нуждою. Потому и получилъ отъ Него даръ исцѣленій. И нынѣ, блаженный Василій, моли о насъ славящихъ твое успеніе»⁹.

3 ч. Препод. АНТОНІЙ римлянинъ.

«Все возможно вѣрующему (Мар. 9, 23). Если кто скажетъ горѣ сей: двинься и бросься въ море, и не усумнится въ сердцѣ своемъ, а повѣритъ, что сбудется по слову

⁹ Ркп. житіе блж. Василя.

⁹ Стихира и тропарь службы 2 авг. въ минеѣ М. 1646 г. Служба бл. Василю въ синод. ркп. № 313. Царскаго № 563.

его: будетъ ему, что ни скажетъ» (Мар. 11, 23).—Это— слова Того, чье каждое слово—ей и аминь. Опыты тому— въ жизни пр. Антонія новгородскаго.

Преподобный Антоній—родился, какъ самъ онъ рассказывалъ ученику своему Андрею ¹⁰, въ Римѣ, отъ родителей весьма богатыхъ и православныхъ. Извѣстно и по другимъ свѣдѣнiямъ, что въ Италiи въ X и XI в. весьма много жило православныхъ грековъ и были православныя обители ¹¹. Антоній по смерти родителей, видя волненiя и раздоры въ мiрѣ, рѣшился посвятить себя на служенiе Богу. На 19 году принялъ постриженiе и нѣсколько лѣтъ прожилъ въ пустыни, гдѣ иноки проводили жизнь скитскую. Къ великой субботѣ поста собирались они въ малый пустынный храмъ, слушали литургiю и приобщались св. таинъ; въ пасху также въ общемъ собранiи слушали утренню и св. литургiю и по причащенiи св. таинъ расходились въ келли ¹². Подня-

---

¹⁰. Ркп. житiе преп. Антонiя, по всѣмъ спискамъ,—сочиненiе ученика его Андрея.—(Обзоръ духов. литературы § 28 33. 133. 195). Напечатано въ правосл. собесѣдникѣ 1858 г. Оно кое-гдѣ дополнено и измѣнено Нифонтомъ, описавшимъ чудеса преподобнаго (прим. 14). Андрей пишетъ: «увѣдѣвъ преподобный свое отшествiе къ Богу, призва мя и нарече мене себѣ отца духовнаго и добръ исповѣдавъ со слезами, повѣда моему окаянству свое пришествiе изъ Рима и о камени и о сосудѣ древяномъ, сирѣчь о бочки».

¹¹. См. въ прибавл. къ твѣр. отц. 1860 г. Для чести историка Костомарова было бы выгоднѣе, если бы онъ не говорилъ ни слова о давнемъ бытѣ, не справясь съ памятниками. (Сѣвернорус. народо-нравства 2, 320. 321).

¹². Если что либо другое, то эти черты древней отшельнической жизни, такъ мало извѣстныя Россiи 17 в. несомнѣнно убѣждаютъ въ вѣрности того, что ученикъ Антонiя Андрей писалъ записки о жизни Антонiя со словъ его.

лось гоненіе на православныхъ со стороны гордаго первосвященника римскаго и иноки разбѣжались, кто куда могъ; Антоній, переходя съ мѣста на мѣсто, нашель на берегу моря камень и сталъ жить на немъ. Такъ прожилъ онъ годъ, въ постѣ и молитвахъ. Но поднялась грозная буря на морѣ, волны какъ горы катались по морю и достигали до камня, на которомъ жилъ отшельникъ; онѣ сорвали камень съ мѣста и понесли по морю: подъ Божиимъ покровомъ рабъ Божій спасся отъ всѣхъ опасностей. Онъ прибылъ въ Новгородъ: но здѣсь и люди и языкъ ихъ неизвѣстны были отшельнику. Въ городѣ встрѣтился онъ съ человѣкомъ, котораго по одеждѣ призналъ за купца грека и отъ него узналъ, что городъ—Новгородъ великій, жители—православные христіане и епископъ ихъ—блажен. Никита. Антоній благодарилъ Господа за дивныя судьбы Его. Познакомясь нѣсколько съ русскимъ языкомъ, явился онъ къ епископу принять благословеніе; епископъ спрашивалъ его: кто онъ и откуда? Антоній отвѣчалъ одно, я грѣшникъ и только наединѣ, подъ условіемъ глубокаго молчанія, рассказалъ ему все, что съ нимъ было. По благословенію архипастыря, Антоній поставилъ небольшой храмъ въ честь рождества Богоматери, такъ какъ въ этотъ праздникъ ступилъ онъ на берегъ. Это—въ 3 верстахъ отъ города, по теченію Волхова.—На другой годъ рыболовы, ловившіе рыбу по желанію Антонія, закинувъ неводъ, вытащили вмѣстѣ съ множествомъ рыбы бочку, которую давно ввѣрилъ Антоній храненію Божію; въ бочкѣ хранились дорогія вещи. Преподобный купилъ землю у дѣтей посадника для обители. Вотъ грамота его, которая въ дру-

гихъ актахъ называется купчею и обводною (межевою): «вотъ трудъ, Госпожа моя пресв. Богородица, надъ которымъ трудился я на этомъ мѣстѣ. Купилъ я землю въ домъ пречистой у Симеона и Прокофія, сыновей посадника Іоанна; а далъ 100 рублей». За тѣмъ слѣдуетъ обводъ земли или показаніе границъ ¹³.—По новгородскимъ лѣтописямъ, въ 1106 г. «приплы въ великій Новгородъ изъ Рима препод. отецъ нашъ Антоній»; въ 1117 г. основанъ былъ каменный храмъ въ монастырѣ его въ честь рождества Богоматери; въ 1119 г. онъ освященъ и въ 1125 г. расписанъ. Спустя еще два года построена каменная трапеза, при которой устроенъ потомъ храмъ въ честь срѣтенія Господня; при освященіи сей церкви пр. Антоній (1128 г.) поставленъ въ игумена ¹⁴. Латинскія надписи на нѣкоторыхъ изъ вещей пр. Антонія, доселѣ цѣлыхъ, подтверждаютъ собою сказаніе о прибытіи пр. Антонія съ запада. Въ обители Анто-

¹³. Грамата нап. въ ист. іер. 3, 123. въ томъ видѣ, какъ она написана на ракъ преподобнаго. Она то упоминается, то буквально повторяется въ царскихъ грамотахъ отъ 15 авгус. 1573 г. (Ист. іер. 3, 145), отъ декаб. 1592 г. (ibid. 3, 155. 158. 160—164), отъ 11 авг. 1606 г. (ibid. 197. 198. 203. 210), отъ 25. авг. 1621 г. (ibid. 219. 222—226). На ракъ не достаетъ конца ея, какъ это видно по грамотамъ. Житіе: «начать строити обитель и купи землю около монастыря у посадниковъ градскихъ и со живущими, юже ту на той земли, людьми прилучившимися».

¹⁴. Собр. л. III, 4—6. 123. 124. 213. IV, 2. 8. IX, 150. 154. Житіе: «поживе съ пришествія своего до игуменства 14 лѣтъ». Надлѣжало сказать: 24. Равно не могъ написать Андрей, что построеніе каменной церкви совершалось при епископѣ Никитѣ, скончавшемся въ 1108 г. Собр. л. 3, 4. 5. 214. Въ древнемъ спискѣ говорилось вонечно о построеніи деревяннаго храма.

нія сохраняются мусійныя иконы его, на которыхъ мусія наложена на мѣдныя доски: на трехъ изображенъ Господь Вседержитель, а на другихъ трехъ—Распятый Спаситель, съ латинскою надписью: I N S X P S (т. е. *Iesus hominum Saluator, Christus Patronus sanctissimus* «Исусъ Спаситель челоѣковъ, Христосъ покровитель святѣйшій»). Въмѣстѣ съ иконами при рактѣ преподобнаго находится каменный крестъ его: на верхней перекладинѣ сего шестиконечнаго креста наведены мозаикою слова. Ис. Хс. ¹⁵. Двѣ драгоцѣнныя чаши пр. Антонія съ изображеніемъ на нихъ четвероконечныхъ крестовъ нынѣ находятся въ московскомъ успенскомъ соборѣ ¹⁶, бывъ взяты въ Москву царемъ Іоанномъ грознымъ ¹⁷. Изъ трехъ служебниковъ его, показанныхъ въ описи 1636 г. одинъ хранится въ синодальной библиотекѣ: святитель Златоустый, изображенный на этомъ служебникѣ, представленъ благословляющимъ именованно ¹⁸. Въ главномъ каменномъ храмѣ своемъ преподобный устроилъ для уединенныхъ молитвъ своихъ «божницу», гдѣ нынѣ небольшая, круглая, церковь: по древнимъ описямъ, называется это мѣсто «Антоновою божницею» ¹⁹. По древнему житію, преподобный, какіе получа-

¹⁵. Записки русс. археол. I, 23. 24. Спб. 1851 г. Извѣс. анад. наукъ VI, 377.

¹⁶. Снегирева памятники стр. 35. 36. По житію, Антоній взялъ изъ бочки «сосуды церковніи златы и серебряны и хрустальни, по-тиры и блюда, и иная многая отъ освященныхъ вещей церковныхъ, и злато и серебро отъ имѣнія родителей».

¹⁷. Нифонтово опис. чудесъ Антонія и похвальное слово.

¹⁸. Обзоръ дух. литературы § 27. Архим. Саввы указат. синод. рязницы стр. 250. М. 1858 г.

¹⁹. Макарія древности въ Новгородѣ 1, 458. 459.

лись доходы, въ обители, употреблялъ не только на братію, но и на пропитаніе нищихъ, несчастныхъ, сиротъ и вдовъ. Въ духовной граматѣ своей писалъ онъ: «вотъ я Антоній, самый худой между мнихами, вышелъ на это мѣсто, не получивъ имѣнія ни отъ князя, ни отъ епископа, а только принявъ благословеніе отъ епископа Никиты; паша на чужой землѣ, не давалъ я покоя себѣ и огоргалъ братію и сиротъ, христіанъ сдѣшнихъ». Сиротами называетъ преподобный поселянъ, жившихъ на монастырской землѣ и за то работавшихъ на обитель: какъ звучитъ любовь въ этомъ названіи! «Сама Матерь Божія, продолжаетъ преподобный, да исправитъ все, но сколько претерпѣлъ я скорбей за это мѣсто! Поручаю его Богу и святой Богородицѣ и христіанамъ, желая для него свободы.—Поручаю это мѣсто игуменства (кто преступитъ мое слово, да судитъ ему Богъ и святая Богородица) тому, кого назначитъ Богъ и изберутъ братія. Изъ братіи никто да не будетъ притѣсняемъ на семь мѣстѣ. Если какой либо братъ сего мѣста будетъ домогаться игуменства чрезъ подкупъ или насилье: да будетъ онъ подъ клятвою. Князь ли будетъ участвовать въ томъ насиліемъ или мздою: и онъ подлежитъ клятвѣ; епископъ ли для мзды будетъ поставлять (игумена) и станетъ творить насиліе здѣсь: подлежитъ тому же. Объявляю и то, что когда сѣлъ я на этомъ мѣстѣ, то далъ за землю и тони 70 гривенъ да за село Волховское 100 гривенъ». Накопецъ поименовываются оброчные люди обители»²⁰.

²⁰. Грамата изд. въ ист. іер. 3, 124. въ томъ видѣ, какъ написана она на древней ракъ, и у Карамзина 2 пр. 210. О ней въ

Опытомъ того, что преп. Антоній заботился о духовномъ просвѣщеніи учениковъ своихъ, служатъ труды ученика его, доедика Антоніева монастыря, Кирика, который при жизни Антонія въ 1136 г. написалъ статью о счисленіи лѣтъ ²¹ и потомъ предлагалъ вопросы епископамъ новгородскимъ о разныхъ предметахъ благочинія и богослуженія ²². Сохранившіяся до нашего времени рукописи всѣ писаны письмомъ четкимъ и красивымъ и на пергаменѣ лучшей выдѣлки ²³. Въ одной изъ нихъ, XIII в., заключающей обиходъ церковный между прочимъ написанъ «завѣтъ молодымъ монахамъ». Такъ какъ въ обители пр. Антонія списывали этотъ завѣтъ, для назиданія своего: повторимъ его и мы здѣсь, какъ согласный во всякомъ случаѣ съ мыслями пр. Антонія ²⁴.

житіи: «при великой рѣцѣ Волховъ рыбную ловитву купи на потребу монастырю и межами отмеживъ и писму вдавъ и въ духовную свою грамату написавъ... Предлагаетъ преподобный братіи заповѣдь: аще лучится избрати игумена, но избрати отъ братіи, иже кто на мѣстѣ семъ терпитъ, и аще князь нашетъ игумена или епископъ, по насилію или по мздѣ,—и тѣхъ преподобный проклятію предасть».

²¹. Оно изд. въ труд. общ. ист. 1828 г. IV, 122—128. съ замѣчаніями Хавскаго въ чтен. общ. ист. 1847 г. № 6.

²². Памятниси XII в. стр. 173—203.

²³. Обиходъ, служебникъ и требникъ описаны Купріяновымъ въ обзор. пергам. рукоп. № 57. 72. и 78. Изв. акад. VI, 229—301. 314—318.

²⁴. Въ обиходѣ «завѣту монаховъ» предшествуетъ «молебный канонъ Кирилла грѣшнаго», св. Кирилла туровскаго. Это указываетъ на то, что завѣтъ принадлежитъ св. Кириллу и можетъ быть присланъ былъ въ Антоніеву обитель самимъ Кирилломъ.—Въ обиходѣ завѣтъ написанъ съ ошибками. Въ двухъ чудовскихъ рукоп. XIV в. ошибки исправлены, но прибавлены и поясненія. Удерживаемъ древній текстъ и послѣдующія поправки, безъ поясненій. Завѣтъ изд. въ матер. для ист. рус. цер. стр. 157—161.

«Дѣло инока охранять умъ и противиться страннымъ помысламъ; инокъ—умный ловець помысловъ, сѣдящій при дверяхъ сердца; дѣло монаха—благодареніе. Молитва, пѣніе,—дѣло ангеловъ, молитва—пища душъ, просвѣщеніе уму, сѣкира на уныніе, препятствіе паденію. Молитва же должна совершаться умомъ, отъ души, съ пониманіемъ словъ,—исправьте, сказано, въ вѣдѣніи разумъ (Прит. 9, 6).

Просвѣщайся, чернецъ, для вѣчности, понуждай себя укрѣпляться крестнымъ усиленіемъ, трудись въ послушаніи и рукодѣліи, приемя пищу тѣлесную, корми душу священными словами.

Умъ всегда держи на небѣ. Не привыкай ходить изъ кельи въ келью, въ угоду плотскому желанію; выходи только на молитву въ церковь, или на служеніе братіи.— Все дѣлай съ благословеніемъ старца. Не живи для себя, живи для Бога, заботясь о вѣчности. Келья твоя да будетъ гробомъ, прежде обычнаго гроба. Не имѣй собственности, не живи для тлѣнія, отъ чего отказался ты. Славь Бога съ ангелами.—Когда увидишь игумена, поклоняйся до земли, проси благословенія. Встрѣтившись съ братомъ, поклонись и говори молитву: молитвами св. отцевъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Послѣ вечерни не говори ни съ кѣмъ. Придетъ братъ со стороны, изъ другаго монастыря: встрѣчая его, говори молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Войдя съ нимъ въ келью, говори туже молитву, потомъ утѣшившись духовно угости его.—Никогда не смѣйся до оскалѣнія зубъ и не смотри дерзко. Одежда твоя—простая свита, сукон-

ная, самодѣлковая, обтягивающая тѣло; поясъ—кожаный, не выше чреслъ. Походка ни борзая, ни лѣнивая. Идя, имѣй руки согбенныя на груди.

Съ мірскими не разговаривай, особенно съ молодыми и дѣтьми,—не сиди и не стой съ ними; не берись и учить дѣтей грамотѣ. Бѣги оттуда, гдѣ игры, кощунство и смѣхъ.

Не обнимайся руками съ братомъ и не касайся его; не дозволяй и къ тебѣ касаться или смотрѣть тебѣ въ лице,—уклонись и отойди. Особенно берегись смотрѣть на лице молодаго и голоусаго. Остерегайся шутокъ и забавъ. Чернецъ потому и называется инокомъ, что онъ одинъ внимасть Богу день и ночь. Берегитесь, не сидите молодые одинъ съ другимъ, въ праздности. Каждый остерегайся нечистой любви,—бѣгай пуще яда, чтобы не вскочила смерть дверцами, по пророку,—дверцами пяти чувствъ, языкомъ, обоняніемъ, слухомъ, осязаніемъ, зрѣніемъ. Эти дверцы заграждай страхомъ Божіимъ. Будь весь окомъ.

Сонъ принимай при нуждѣ великой. Передъ сномъ долго молись, читай книги, занимайся рукодѣліемъ. Иначе думая быть на тѣсномъ пути, окажетесь на широкой дорогѣ, что ведетъ въ пагубу. Ложась, будь опоясаннымъ по свитѣ, съ клубукомъ на головѣ, съ руками согбенными на груди; когда чешешься, не протягивай рукъ по тѣлу, подъ свиту, для пагубной страсти; во снѣ и никогда не протирай руки къ срамнымъ членамъ, не касайся ихъ и не смотри, хотя бы сгнили. Пусть умъ твой будетъ на высотѣ.—Берегись пагубнаго ручнаго блуда. Апостолъ говоритъ: не прельщайтесь, ни идолослужители, ни блудники, ни творящіе содомскій

грѣхъ, ни творящіе ручной блудъ, ни разбойники, ни пьяницы, ни воры не причастятся царствія небснаго.—Берегись нечистой мысли, вреднаго взгляда, такого же осязанія и слуха,—Не ложись съ другимъ на постелѣ и не садись съ другимъ на лошади; берегись нечистой связи, не погуби себя.

И вставая и ложась и сидя за трапезою и ходя и сидя, всегда говори молитву: молитвами св. отцевъ нашихъ Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Если монахъ молится только во время молитвы (общей):—это—не молитвенникъ. Онъ долженъ молиться каждый часъ. Коротка эта молитва: но приноситъ великую пользу молящемуся съ вѣрою; призываемый Богъ отгоняетъ бѣсовъ. Ему слава со Отцемъ и св. Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

Блаженная кончина пр. Антонія послѣдовала августа 3 1147 г. ²⁵

Мощи его открыты въ 1597 г.; но онъ чтимъ былъ мѣстно едва ли не съ XIII в. Преподобнымъ и чудотворцемъ называется онъ по памятникамъ съ самаго начала XVI в.; нѣкоторыя изъ описанныхъ чудесъ его относились къ 1546—1576 г. ²⁶

²⁵. Собр. л. III, 10. 124. IV, 8.

²⁶. Въ монастырѣ еще цѣло евангеліе съ припискою: «л. 7045 (1537) евангеліе сіе далъ въ домъ рождества пречистой и къ преподобному отцу Антонію». Ист. іер. III, 145. По ркп. извѣстны два описанія чудесъ: одно Нифонтово 1598 г., другое неизвѣстнаго изображаетъ чудеса 1546—1576 г. Румянц. муз. стр. 209. 210. Отенскіе свитцы: «мощи его обрѣтены быша въ л. 7105 (1597) іюліа

«Наставникомъ иноковъ ты былъ, отецъ Антоній! Но прежде себя приносилъ въ жертву безкровную Богу, воздержаніемъ, разсужденіемъ духовнымъ, смиреніемъ высокимъ, постомъ безопаднымъ, и посрамилъ ты врага. Моли спастись душамъ нашимъ» ²⁷.

6 ч. Преставленіе святаго ѢСВѢТІСТА епископа черниговскаго.

Блаженный Теокистъ до поступленія на кафедру черниговскую подвизался въ обители преп. Антонія и Θεодосія. Онъ столько успѣлъ здѣсь въ жизни духовной, что по извѣстію Поликарпа, былъ въ числѣ тѣхъ великихъ старцевъ, которыхъ молитвою исцѣленъ былъ прельщенный Никита ²⁸. Въ 1103 г. по кончинѣ игумена Іоанна онъ былъ избранъ и посвященъ въ игумена лавры. Въ 1108 г. построена имъ въ лаврѣ на иждивеніи кн. Глѣба каменная трапезница. Въ томъ же году упросилъ онъ в. кн. Святополка просить м. Никифора, дабы имя преподобнаго Θεодосія внесено было въ синодики святыхъ всей Россіи и преп. Θεодосій внесенъ въ число святыхъ ²⁹. При немъ въ печерской лаврѣ видимо

въ 1 день и почиваютъ на верху земли; служба есть и чудесъ множество; память его св. церковь празднуетъ августа 3 дни». Ему праздновали и 17 января (д. пр. Антонія егип.): но въ 1678 г. отмѣнили. Правосл. обзор. 1861 г. 1, 299.

²⁷. Стихира службы въ авгус. минеѣ М. 1646 г. у Толстаго II, № 190.

²⁸. Поликарпъ о Никитѣ.

²⁹. Собр. л. I, 120. II, 288. 7, 21. Никон. л. II, 40.

было особенное явленіе въ воздушныхъ пространствахъ, которое поразило современниковъ, къ ихъ пользѣ душевной ³⁰. Люди, считающіе себя умными, смотрятъ на все легко, пропускаютъ все мимо глазъ: но умнѣ ли они тѣхъ, которые назидаются такими явленіями во спасеніе души своей? Въ январѣ 1113 г. пр. игуменъ Теоктистъ былъ посвященъ въ епископа черниговскаго; въ Черниговѣ всѣ были рады тому, потому что предшественникъ Теоктиста Іоаннъ долго лежалъ больной, почему давно не видѣли архипастырскаго служенія; особенно же радовалась княгиня, такъ какъ онъ ей былъ духовнымъ отцемъ ³¹. Въ маѣ 1115 г. святитель былъ при перенесеніи мощей св. князей Бориса и Глѣба въ новый каменный храмъ, построенный черниговскимъ кн. Олегомъ ³².—Въ томъ же году погребаль онъ сего князя въ черниговскомъ спасскомъ соборѣ ³³, а въ слѣдующемъ году княжну инокиню Предславу, сестру черниговскаго князя Давида ³⁴.—Князь Давидъ, кроткій, добрый, благочестивый, служилъ утѣшеніемъ для добродѣтельнаго пастыря. Лишившись (1120 г.) сына Ростислава ³⁵, благочестивый князь и по любви къ сыну и по благоговѣнію къ св. князьямъ Борису и Глѣбу, изъ которыхъ послѣдній былъ соименнымъ ему по крещенію, построилъ близъ собора каменный храмъ въ честь св. князей Бориса и Глѣба. Блаженный святитель

³⁰. Собр. л. I, 121. II, 288.

³¹. Собр. л. II, 3. 289. I, 127. III, 4.

³². Собр. л. II, 6. Сл. мая 2 о св. к. Борисѣ и Глѣбѣ.

³³. Собр. л. I, 127. II, 7.

³⁴. Карам. 2. пр. 228.

³⁵. Карам. 2. пр. 225.

съ радостію оосвятить его ³⁶. Близкій ко времени кн. Давида проповѣдникъ черниговскій говорилъ: «представлю вамъ примѣръ не изъ чужой земли. Давидъ Святославичъ ни съ кѣмъ не заводилъ вражды. Пусть иной поднималъ войну: онъ останавливалъ эту войну покорностію; онъ княжилъ въ великомъ княжествѣ, потому что былъ старшій изъ братьевъ. Если кто допускалъ несправедливость въ отношеніи къ нему: онъ все переносилъ на себѣ. Цѣловалъ ли кому крестъ? Не измѣнялъ слову во всю жизнь. Пусть другой не выполнялъ слова предъ нимъ: онъ выполнялъ свое,—никого не обижалъ, никому не дѣлалъ зла. Братья, видя его такимъ, слушались его, какъ отца и повиновались ему, какъ государю. Мирно было княженіе его... Не скажетъ ли ктонибудь, что не имѣлъ онъ жены? Нѣтъ, онъ имѣлъ дѣтей. Николай Святоша былъ сынъ его и еще было двое другихъ. Или не скажетъ ли кто, что не имѣлъ онъ дома, и потому могъ выполнять заповѣдь Господню? Случалось же мнѣ не разъ слышать, нѣкоторые невѣжды говорятъ: не можемъ спастись съ женою и дѣтьми. Вотъ князь имѣлъ не одинъ домъ, а много. Князь всей черниговской земли исполнилъ заповѣдь Божию, въ теченіи всей жизни ни съ кѣмъ не имѣлъ ссоры... Стыдитесь же, враждуя съ братьями и единокровными» ³⁷. Въ новомъ храмѣ кн. Давидъ готовилъ себѣ усыпальницу: такъ помнилъ онъ о смерти! Августа 1 онъ лежалъ на смертномъ одрѣ. Любившій его святитель, замѣ-

³⁶. Степен. кн. I, 234.

³⁷. Слово въ день св. к. Бориса и Глѣба у Погодина въ изв. VII, 407. 408. Степ. кн. I, 234. 235.

тивъ близость его къ смерти, велѣлъ пѣть канопъ кресту Господню, хранителю отъ духовъ злобы. — Въ это самое время влѣтель бѣлый голубь и сѣлъ на грудь умирающаго; князь скончался и голубь отлетѣлъ. — Почившаго князя отпѣли въ Спасскомъ соборѣ и положили въ новомъ борисоглабскомъ храмѣ ³⁸. Любившіе другъ друга князь и святитель не долго были въ разлукѣ: 6 августа почилъ и блаженный епископъ Теокистъ ³⁹. — По ркп. святцамъ и въ канонѣ кievскимъ святымъ онъ поставленъ въ числѣ святыхъ кievской лавры, а въ одномъ спискѣ святцевъ прямо сказано: «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ». — Итакъ блажен. Теокистъ на мѣстѣ иноческихъ подвиговъ своихъ ожидаетъ дня воскресенія общаго ⁴⁰.

7 ч. Память о преподобномъ ПИМЕНѢ многоболѣзненномъ.

Преподобный Пименъ путемъ тяжелой болѣзни достигъ царствія небеснаго ⁴¹. Онъ родился больнымъ и больнымъ выросъ. Много разъ просилъ онъ родителей отдать его въ монастырь; но имъ жаль было разставаться съ единствен-

³⁸. Степ. кн. I, 235.

³⁹. Собр. л. I, 128. II, 9. Никон. л. II, 54.

⁴⁰. Ркп. святцы: «св. Теокистъ, епископъ черниговскій, бысть въ л. 6597—1089 апр. въ 39 д.». Это—годъ пещеленія Никиты. «Положенъ бысть въ печерскомъ мон.» сказано въ отенскихъ свитцахъ. Мелетій сиричъ въ канонѣ, послѣ Ефрема и Исаи, молитъ іерарха Теокиста. Акаѳистъ. Кіевъ 1674 г.

⁴¹. Сказаніе Поликарпа о Пименѣ въ посл. къ Акиндину, по ркп.

нымъ сыномъ, наслѣдникомъ. Болѣзнь усилилась такъ, что не было надежды на выздоровленіе и родители отнесли его въ печерскій монастырь, прося молитвъ о его здоровьѣ. Въ обители, по просьбѣ родителей, молились объ исцѣленіи страдальца; но страдалецъ уже чувствовалъ высокую цѣну страданій и молитва его о продолженіи болѣзни была услышана Господомъ.—Объ одномъ еще молился больной Пименъ—удостоить его ангельскаго чина. И вотъ въ одну ночь пришли какіе-то иноки, совершили надъ нимъ чинъ постриженія и облекли его въ иноческія одежды. Никто не слышалъ, какъ пришли они, и никто не зналъ, какъ въ запертой церкви, въ ракъ преп. Θεодосія, явились волоса Пимена. Только звуки пѣнія, слышны были нѣкоторыми и когда вошли къ Пимену, нашли его постриженнымъ и свѣча горѣла въ рукѣ его; принесли «книгу постриженія» и Пименъ нашелъ, что постриженіе его совершалось согласно съ книгою ⁴². Много лѣтъ провелъ Пименъ въ тяжелой болѣзни.

---

⁴². Сказаніе Подикарпа о постриженіи Пимена замѣчательно и потому, что въ немъ видѣнъ тотъ же чинъ постриженія, что употребляется и нынѣ. «Се впадоша къ нему, аки скопцы свѣтлы со свѣщами, идѣже лежаше Пименъ, нося съ собою евангеліе и свиту и мантию и куколь и все, еже на потребу постриганію и глаголаша ему: хочещи ли пострижемъ—тя? Онъ же съ радостію общася имъ, глаголя: Господь вы посла, господіе мои, исполнити желаніе сердца моего. Они же ту абіе начаша вопросы творити: что прииде, братѣ, припадая къ святому жертвеннику сему и святѣй дружинѣ сей? желаеши ли сподобитися мнишескому великому ангельскому образу? и прочая вся по ряду сотвориша, яко же есть писано. Таже и въ великій образъ постригоша его и обокше его въ мантию и въ куколь, и все еже требѣ, пѣвше великаго ангельскаго образа, управивше и устроивше и цѣловаше его,—Пимена того нарекше и свѣ-

Прислуживавшіе ему тяготились имъ и часто оставляли безъ хлѣба и воды, голоднымъ и въ жаждѣ: но Пименъ все терпѣлъ съ радостію. Въ пещеру его принесли другаго больного, чтобы за обоими ухаживать за одинъ разъ: но и обоихъ часто оставляли безъ присмотра. Брате! сказалъ разъ Пименъ лежавшему съ нимъ; служащіе гнушаются нами; если Богъ исцѣлитъ тебя, станешь ли ты исполнять эту службу? Больной обѣщался служить больнымъ до смерти своей. По слову Пимена онъ всталъ здоровымъ и сталъ служить болящему. Разъ онъ облѣнился въ служеніи и вновь постигла его болѣзнь: но Пименъ опять исцѣлилъ его. «Маловѣрный! сказалъ ему тогда Пименъ, развѣ ты не знаешь, что равную награду получаютъ и больной и тотъ, кто служить ему? Терпѣніе бѣдныхъ не пропадаетъ даромъ: здѣсь скорбь и туга, тамъ—радость и веселіе. Потому-то терплю я все. Богъ, который исцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ и мнѣ возвратитъ здоровье: но я не желаю того. Претерпѣвшій до конца спасется. Пусть весь я сгнію въ этой жизни: только бы тамъ плоть моя оставалась безъ истлѣнія; пусть здѣсь будетъ смраднѣйшій запахъ: только бы тамъ наслаждаться благоуханіемъ неизрѣченнымъ. Что значитъ эта смрадная и тѣсная хранина, какъ не судъ прежде суда того, мученіе прежде муки безконечной?» Двадцать лѣтъ провелъ Пименъ въ страданіи. Предъ смертію онъ сталъ здоровъ, простился со всею братією, причастился въ церкви

чу вѣгше, рѣша: до 49 дней и ноцію сія свѣща де не угаснетъ. Власы же возьмше, въ убрусѣ положиша на гробъ св. Феодосія». Ркп. патерикъ.

св. тинъ, поклонился гробу св. Антонія и указалъ мѣсто для его погребенія. На этомъ мѣстѣ, сказалъ онъ при томъ, похоронены въ нынѣшнемъ году два брата, одинъ въ схимѣ, другой безъ схимы. Первый не думалъ о значеніи схимы и только предъ смертію облеченъ въ нее,—не бывъ достойнымъ ея; теперь онъ безъ схимы. Другіи постоянно жалалъ быть въ схимѣ, его не облекли въ нее. Праведный Богъ, знающій сердца наши, по смерти даровалъ ему схиму. Когда откопана была земля, нашли точно такъ, какъ говорилъ Пименъ. Преподобный покойно предалъ духъ свой Богу. «Въ день преставленія его, прибавляетъ повѣствователь Поликарпъ, явились три столба надъ трапезою и отсюда перешли на верхъ церкви, о чемъ сказано въ лѣтописцѣ.— Впрочемъ знаеть только Богъ, показавшій это знаменіе, для сего ли блаженнаго было оно, или по иному смотрѣнію». По древней лѣтописи, явленіе огненного столпа надъ трапезою, являвшагося въ двухъ мѣстахъ на церкви, было 11 февраля 1110 года ⁴³. Потому блаженную кончину преп. Пимена надобно отнести къ 1110 году, какъ и относить одна лѣтопись ⁴⁴.—Мощи преп. Пимена почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ ⁴⁵.

⁴³. Собр. л. I, 121.

⁴⁴. Густинская лѣтопись: «въ то же лѣто (1110.) преставися многотерпѣливый Пименъ, о немъ же пространнѣе въ патерикѣ». Собр. л. 2, 288. По четь-минеѣ и мѣсяцесл. память его 7 августа. Описаніе к. лавры стр. 107. и Вершинскій отнесли кончину сего Пимена къ 1139 г., но они смѣшали сего Пимена съ Пименомъ постникомъ, о которомъ смотри 28 августа.

⁴⁵. Опис. лавры стр. 107. Кальнофойскій: «св. отецъ Пименъ чудотворецъ».

Кондакъ преподобному: «долговременную болѣзнь благодарнѣ претерпѣвшаго, приидите сошедшеся, восхвалимъ Пимена многотерпѣливаго: иже бо иногда за смрадъ болѣзни бѣ гнушаемъ, сей нынѣ благоуханіе испущаетъ съ вѣрою къ рацѣ мощей его приходящимъ и прогонитъ злосмрадіе страстей отъ вопіющихъ: прииди Пимене къ намъ и ничтоже успѣетъ врагъ на ны».

8 ч. *Память о преподобномъ ГРИГОРІѢ иконописцѣ печерскомъ.*

Названіе иконописца, съ какимъ преп. Григорій упоминается въ ркп. святцахъ и извѣстенъ въ пещерѣ, показываетъ, что онъ благоговѣйно и богоугодно занимался писаніемъ св. иконъ; по сказанію объ иконописцахъ «пр. отецъ Григорій печерскій, иконописецъ кievскій, спостникъ бѣ преподоб. Алипію» († 1114.) и «много св. иконъ написалъ чудотворныхъ».—Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ ⁴⁶, а часть ихъ есть въ софійскомъ соборѣ ⁴⁷.

Такъ свято занятіе иконописца, свято и почитаніе св. иконъ. Еще св. Григорій двоесловъ писалъ: «что доставляютъ писанія умѣющимъ читать ихъ, то доставляютъ иконы

⁴⁶. Святѣи Кіева стр. 54. Опис. лавры 110. 292. У *Буслаева* «сказаніе о св. иконописцахъ». Словесн. и искусство 2, 379. У *Гербинія* мощи пр. Григорія иконописца показываются вблизи пещерной трапезы,—но *Кальнофойскій* не упоминаетъ о немъ.

⁴⁷. Опис. софійскаго собора 48. К. 1825.

неученымъ, когда тѣ смотрятъ на нихъ.—Икона служитъ простому народу вмѣсто книги». Надобно прибавить къ тому, что человѣкъ долженъ служить Господу своему не однимъ умомъ, но и воображеніемъ, и чувствомъ и зрѣніемъ, и что если не питаемъ мы чувства и воображенія предметами священными, онѣ отыскиваютъ себѣ пищу въ предметахъ нечистыхъ. Потому-то реформація, дѣйствуя по одному уму, составила служеніе оскорбительное для ума, служеніе Богу безъ участія чувства и воображенія. Но ея же милости вмѣсто предметовъ священныхъ стали такъ усердно изображать предметы низкіе и нечистые: природа такъ или иначе беретъ свое. И какая пагуба для душъ—картины соблазнительныя! Прелесть грѣха быстро переходитъ съ нихъ въ самую глубину души, оскверняетъ и отравляетъ воображеніе, чувство, мысли, волю. Горе міру отъ соблазновъ и горе тому, кѣмъ соблазнъ приходитъ (Мат. 18, 7). Несчастный художникъ! Какую участь готовишь ты себѣ, становясь губителемъ душъ? Господь говоритъ: «кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской» (Мат. 18, 6). Сколько бы напротивъ могъ ты приносить добра своей душѣ и тысячамъ душъ христіанскихъ, если бы занимался ты только изображеніемъ предметовъ святыхъ, ликовъ рабовъ и рабынь Божіихъ! Слѣдуй примѣру угодника Божія Григорія и ты будешь пріятель Господу.

10 ч. *Преставленіе блаж. ЛАВРЕНТІА, юродиваго калужскаго.*

Городище, на лѣвомъ берегу р. Яченки, въ полуверстѣ отъ нынѣшняго города Калуги, остается памятникомъ древней Калуги; для тревожныхъ временъ XV XVI стол. мѣсто защищенное провалами земли, было очень удобно для города ⁴⁸,—здѣсь жилъ князь Симеонъ Іоанновичъ, въ 1505 г., получившій въ свое завѣдываніе калужскій удѣлъ отъ своего отца ⁴⁹. Онъ былъ князь добрый. Отъ того въ его домѣ по временамъ живалъ рабъ Божій Лаврентій. Объ отцѣ и матери Лаврентія ничего не извѣстно, говоритъ старинная записка. Онъ ходилъ зимою и лѣтомъ босой, въ рубашкѣ и овчинномъ кожухѣ: такъ изображается онъ на старинныхъ иконахъ.—У князя въ домѣ живалъ онъ только по временамъ, юродствуя въ глазахъ людей, но не предъ Богомъ. Болѣе всего проводилъ онъ время тамъ, гдѣ нынѣ монастырь его имени. Здѣсь, въ полуверстѣ отъ города его времени, на вершинѣ горы, покрытой густымъ лѣсомъ, стоялъ уединенный храмъ рождества Христова; вблизи храма стояла хижина блаж. Лаврентія; ночью выходилъ онъ изъ нее на паперть храма и совершалъ молитвы, а для слѣшанія дневной молитвы храма прокопанъ былъ отъ хижины въ землѣ ходъ къ храму и Лаврентій, не зримый людьми, ходилъ къ церкви слушать ея молитвы ⁵⁰. Подви-

⁴⁸. Щекатова словарь 3, 157. 158.

⁴⁹. Никон. лѣт. V, 179.

⁵⁰. Калуж. епар. вѣдом. 1862 г. I, 4. 5.

гами самоотреченія онъ столько возвысился въ духѣ, что еще при жизни прославился чудомъ. Древнее извѣстіе говоритъ: «въ 1512 г. напали на городъ (Калугу) агаряны; противъ нихъ вышелъ князь (Симеонъ) съ гражданами: а праведный Лаврентій, бывшій въ его домѣ, внезапно говоритъ громкимъ голосомъ: дайте мнѣ вострый топоръ; псы напали на князя Симеона; надобно оборонить его отъ псовъ; и схвативъ (топоръ) ушелъ. Тогда какъ князь Симеонъ бился въ то время съ насада (судна) на Окѣ, а агаряны во множествѣ обступили князя, внезапно оказался на насадѣ праведный Лаврентій и укрѣплялъ его и все войско словами: не бойтесь. Въ тотъ же часъ князь побѣдилъ агарянъ и прогналъ ихъ; а праведный Лаврентій опять явился въ дому княжескомъ и юродствуя шумѣлъ: «оборонилъ князя Симеона отъ псовъ».—Князь возвратясь съ сраженія расказалъ, какъ явился праведникъ и его помощію побѣждены враги напавшіе на городъ Калугу»⁵¹. Съ топоромъ, насаженномъ на длинномъ топорницѣ, изображается праведный Лаврентій и на древнихъ иконахъ. По лѣтописямъ, это нападеніе крымскихъ татаръ было въ маѣ 1512 г. и совсѣмъ неожиданное. Менгли-Гирей доселѣ былъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ московскимъ. Золото литовскаго короля и тайныя интриги произвели то, что сыновья Менгли-Гирея съ толпами хищниковъ неожиданно ворвались въ Россію, грабили какъ разбойники одоевскія мѣста, послѣ Калуги бросились на Рязань: но воеводы великаго князя спѣшили встрѣтить ихъ въ полѣ и хищники

⁵¹. Записка—тамъ же стр. 6.

поспѣшно ушли въ улусы ⁵². Такимъ образомъ Калуга обязана была своимъ спасеніемъ отъ разоренія, а князь и сохраненіемъ своей жизни, праведному Лаврентію. Въ ркп. святцахъ читаемъ: «св. праведный Лаврентій, иже Христа ради юродивый, чудотворецъ, (въ другомъ сп. что въ роже-ственскомъ монастырѣ), преставися въ л. 7023 (1515) м. августа въ десятый д.» вѣроятно, князь Симеонъ, обязаный праведнику спасеніемъ, въ память его устроилъ иноческую обитель.

Въ 1565 г. царь Іоаннъ писалъ въ своей жалованной грамотѣ монастырю: «монастырь рождества Христова, гдѣ лежитъ Лаврентій Христа ради юродивый» ⁵³. Это дастъ видѣть, что и тогда уже мѣстно чтили праведнаго. Въ ркп. житіи праведника записано нѣсколько посмертныхъ чудесъ его. Первое изъ нихъ относится къ 1621 г. Это—исцѣленіе параличнаго боярина Кологривова. Онъ не владѣлъ ни руками, ни ногами, ни языкомъ. Его принесли и положили близъ гроба св. Лаврентія. Во время пѣнія молебна, когда читали евангеліе, разслабленный проговорилъ, поднялъ правую руку и сталъ полагать ея на себѣ крестное знаменіе; потомъ всталъ, подошелъ къ рактѣ и приложился къ ней. По окончаніи молебна онъ уже свободно говорилъ и сталъ здоровъ, какимъ былъ прежде. За тѣмъ исцѣлены бѣсноватый посадскій и двѣ слѣпныя дѣвицы. Въ 1641 г. прине-

⁵²: Собр. л. VIII, 253. Карам. 7, 32. 33.

⁵³. Калуж. енар. вѣд. 1862 г. 5. 85. 102. Здѣсь же сказано, что память праведнаго Лаврентія совершается въ Калугѣ 10 августа, въ день кончины его. Въ словарѣ 162 ошибка.

сеяъ былъ къ ракъ праведника сынъ калужскаго гражда-
нина; ѡнъ болѣнъ былъ ногами и добрый отецъ принесъ
его на себѣ; но у раки праведника больной выздоровѣлъ и
уже самъ могъ идти въ домъ свой⁵⁴. Въ обители еванге-
ліе м. 1686 съ надписью: «царевна Татіана Михайловна
пожалава—въ обитель преп. Лаврентія чудотворца».

—•—

*11 ч. Преподобномученики ВАСІІАЙ И ѠСѠДѠРЪ
печерскіе.*

«Былъ инокъ Ѡеодоръ, пишетъ о печерской обители
благоговѣйный Поликарпъ. Раздавъ все свое имѣніе нищимъ,
онъ вступилъ въ монастырь и по благословенію игумена
поселился въ варяжской пещерѣ, сосѣдной съ пещерами
Ѡеодосія⁵⁵. Много лѣтъ пробылъ онъ тутъ въ строгомъ
воздержаніи. Но, по внушенію врага спасенія, родилась въ
немъ скорбь о розданномъ имѣніи. Ему представлялась
мысль, что онъ долго проживетъ, изнеможетъ тѣломъ и не
въ состояніи будетъ довольствоваться монастырскою пищею.
Занятый этими мыслями, оставивъ надежду на Бога, онъ

---

⁵⁴. Описаніе чудесъ Лаврентія въ обители извѣстно по списку
писанному при игуменѣ Каріонѣ, который былъ настоятель—игуме-
номъ съ 1698 г. архимандритомъ съ 1708 г. и скончался въ 1722
г. Это—извѣстный Каріонъ Потоминъ, усердный помощникъ п.
Адріану. Вѣроятно имъ описаны какъ чудеса, такъ и служба пра-
веднику. Калуж. вѣд. 8—13. 102.

⁵⁵. Варяжскія пещеры идутъ на югъ отъ югозападнаго угла
Ѡеодосіевой пещеры. См. пр. 61. и авгус. 28.

предавался своей печали болѣе и болѣе, и близокъ былъ къ отчаянію. Не скрывалъ онъ своей скорби и отъ другихъ, а говорилъ о ней. Одинъ изъ иноковъ, Василій, принялъ участіе въ немъ. Прошу тебя, братъ Θεодоръ! говорилъ тотъ, не теряй своей награды. Если хочешь имѣнія: возьми все, что есть у меня; только дай слово предъ Богомъ, что все розданное тобою будетъ подаяніемъ моимъ. А ты съ богатствомъ будешь жить безъ печали, если дастъ Богъ. Страхъ Божій пробудился въ душѣ Θεодора и слезами раскаянія спѣшилъ онъ омытъ свое согрѣшеніе; онъ привязался сердечною любовію къ брату, который вразумилъ его». Но страсть сребролюбія еще не совсѣмъ погасла въ его сердцѣ. Разъ братъ Василій по дѣламъ службы ушелъ изъ монастыря. Діаволь, являсь въ образѣ ушедшаго брата, внушилъ Θεодору мысль просить у Бога стяжанія и навелъ мысли его на сокрытое въ пещерѣ золото и дорогіе сосуды. Нашедши сокровище, Θεодоръ хотѣлъ выдти изъ монастыря съ тѣмъ, чтобы купивъ имѣніе жить въ міру покойно. Василій, спустя три мѣсяца, возвратился и открылъ обманъ бѣсовскій. Θεодоръ сталъ внимательнѣе къ себѣ—и чтобы въ праздности не увлекаться вредными мыслями, поставилъ у себя въ пещерѣ жерновъ, бралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и ночью перемалывалъ его. Много лѣтъ провелъ онъ въ такой работѣ, не преставая молить Бога избавить его отъ помысла сребролюбія и наконецъ до того освободился отъ этого помысла, что золото и серебро считалъ ни за что. Долгими подвигами приобрѣлъ онъ власть надъ духами нечистыми, такъ что они повинивались ему. Тѣсная дружба

соединяла Θεодора съ Василиемъ. Они положили завѣтъ между собою не скрывать другъ отъ друга ни одной мысли, но обсуживать и пересматривать помыслы вмѣстѣ. Состарѣвшійся Θεодоръ перешелъ въ старый монастырь, гдѣ выстроилъ себѣ келью вскорѣ послѣ созженія его половцами, а Василій сталъ жить на его мѣстѣ въ пещерѣ.

До Мстислава, сына Святополка, дошелъ слухъ, что Θεодоръ нашелъ много сокровища въ пещерѣ. Призвавъ Θεодора, князь спросилъ его: точно ли нашелъ онъ сокровище? Правда, князь, видѣлъ я сокровище въ пещерѣ, отвѣчалъ Θεодоръ. И много золота, серебра, сосудовъ?—Кѣмъ, слышно, все это положено? поспѣшно спросилъ князь. Старецъ отвѣчалъ: «въ житіи св. Антонія рассказывается, что здѣсь была поклажа варяговъ, да и сосуды—латинскіе,—почему и пещера понынѣ называется варяжскою пещерою. Золота и серебра тамъ многое множество». Покажи же мнѣ эти сокровища, сказалъ князь, я подѣлюсь съ тобою и ты будешь другомъ мнѣ и отцу моему Святополку (Святополкъ тогда былъ въ Туровѣ). Старецъ отвѣчалъ: Богъ видитъ мое сердце, добрый князь: возлюбленный братъ мой Василій часто говорилъ мнѣ, чтобы не погубилъ я души прелестію богатства и мы закопали латинское добро въ землю. По милости своей Богъ отнялъ у меня память и теперь я не знаю, гдѣ оно сокрыто. Мстиславъ, не довольствуясь такимъ отвѣтомъ, приказалъ сильно мучить Θεодора; его мучили до того, что власяница была смочена кровію его; за тѣмъ приказано было повѣсить его стремглавъ въ сильномъ дымѣ и подложить подъ него огонь. Князь велѣлъ бить и Василю

безъ пощады; бивъ плумень отъ вина и разсвирепѣвъ, онъ взялъ стрѣлу и пустилъ ее въ Василя. Оба друга скончались въ слѣдующую за тѣмъ ночь. Спустя не много времени и самъ Мстиславъ застрѣленъ былъ на городской стѣнѣ по пророчеству Василя. Онъ бился съ Давидомъ Игоревичемъ и тогда узналъ стрѣлу, которою застрѣлилъ Василя: «умираю, сказалъ онъ, за преподобныхъ Василя и Θεодора». Такъ повѣствуетъ блаж. Поликарпъ ⁵⁶.

По лѣтописи, печерскій монастырь созженъ былъ половцами въ 1096 г. ⁵⁷; а Θεодоръ, уже состарѣвшійся, построилъ послѣ того келью въ обители и жилъ уже не долго; кн. Мстиславъ, по лѣтописи 15 іюля 1099 г. на стѣнѣ владимірской крѣпости, неожиданно «сквозь отверстіе доски пораженъ былъ стрѣлою подъ пазуху и въ слѣдующую ночь скончался» ⁵⁸. По этому видно, что блаж. кончину св. Θεодора и Василя надобно отнести къ 1098 г. и согласно съ святцами къ 11 августа ⁵⁹. Мощи св. Θεодора и Василя похоронены были въ варяжской пещерѣ, въ которой подвизались они, а потомъ перенесены были въ Антоніеву пещеру, гдѣ и нынѣ покоятся ⁶⁰. Закладенный входъ въ ва-

⁵⁶. Ркп. посланіе къ Акиндину.

⁵⁷. Собр. л. 1, 99.

⁵⁸. Собр. л. 1, 155. 7, 17. Арцыбашевъ 1, 55.

⁵⁹. Ркп. святцы: «преподобномученики Василий іерей и Θεодоръ пострадаша въ л. 6610 мѣс. августа въ 11 день». О годѣ кончины ошибка въ опис. кiev. лавры стр. 107. и у Вершинскаго въ мѣсяцесловѣ. Не могло быть и того, чтобы Василий послѣ Θεодора жилъ въ варяжской пещерѣ 15 лѣтъ, о чемъ говоритъ опис. лавры.

⁶⁰. Печ. патерикъ л. 159. 160. При Кальнофойскомъ (1632 г.) св. страдальцы почивали уже въ Антоніевой пещерѣ. Землетрясені-

ряжскую пещеру нынѣ видятъ близъ затвора пр. Лаврентія. Недавній и неоднократный осмотръ этой пещеры показалъ, что въ ней было довольно затворническихъ келлій съ сѣдалищами. Составленныя изъ разноцвѣтныхъ песковъ келліи и сѣдалища представляются какъ бы покрытыми полосатою матерією. Итакъ тамъ, гдѣ прежде скрывались бродяги, занимавшіеся грабежемъ, подвизались потомъ рабы Божіи и освятили разбойническій притонъ своими молитвами и подвигами⁶¹.

Исторія св. Θεодора и Василя представляетъ намъ въ опытъ мысли св. писанія: «тѣ, которые хотятъ обогащаться, впадаютъ въ искушенія и въ сѣти и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и гибель» (1 Тим. 6, 9). «Какъ трудно имѣющимъ богатство, войти въ царствіе Божіе» (Лук. 18, 24). «Любостыжатель есть идолослужитель» (Ефес. 5, 5). «Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщывай, чтобы они не высоко о себѣ думали и уповали не на богатство ненадежное, но на Бога живаго, — чтобы они благодѣтельствовали, обогащались добрыми дѣлами, были щедры и общительны» (Тим. 6, 17. 18).

емъ 1614 г. варяжская пещера сильно была повреждена. И едва ли не въ слѣдъ за тѣмъ св. мощи перенесены были изъ нее въ Антоніеву пещеру.

⁶¹. *Кальнофойскій*: «пещера варяговъ иначе называется разбойничьею, потому что разбойники хоронили тутъ награбленное ими». *Teraturg. p. v. m. Сильвестръ*, передавая слова Василя о пещерѣ и сокровищѣ, говоритъ: «они (варяги) впервые выкопали пещеру». *Zywoty sv. Oucow p. 129*. И такъ вотъ значеніе варяговъ! О видѣ пещеры варяжской труд. общ. цст. 3, 201. 202. *Семеновскаго* кiev. пещеры открытыя въ маѣ 1853 г. съвер. пчела 1853 г. № 216.

13 ч. Св. ТИХОНЪ епископъ воронежскій.

Въ 1724 г. въ сельцѣ Короцкѣ новгородской епархіи у бѣднаго дьячка Савелья Кирилловича родился сынъ *Тимошей*⁶². Не радостно было дѣтство этого ребенка, какъ не веселы были и послѣдующія лѣта молодости. «Какъ я началъ себя помнить, говорилъ въ послѣдствіи св. Тихонъ келейнику, въ домѣ при матери нашей (отца своего я не помню), было насъ четыре брата и двѣ сестры; старшій братъ былъ дьячкомъ,—средній взятъ въ военную службу, а мы всѣ еще малы были и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ; мать наша сильно скорбѣла, какъ пропитать насъ. Въ нашемъ приходѣ былъ ямщикъ богатый, но бездѣтный; онъ хаживалъ къ намъ въ

---

⁶². Жизнь св. Тихона описали: а) келейникъ его Іоаннъ Ееемовъ, въ монашествѣ Тихонъ, въ письмахъ, хранящихся въ к. софійской библ. № 194. а въ извлеченіи вошедшихъ въ Евгениево жизнеописаніе прересв. Тихона, изд. при второмъ изданіи сочиненій Тихона; б) келейникъ В. И. Чеботаревъ въ запискахъ; въ православ. обзор. 1861 г. напеч. записки Чеботарева по списку, гдѣ внесены и нѣкоторыя замѣтки Тихона и опущены иныя замѣтки Чеботарева. Чеботаревъ, бывшій по словамъ его съ 1770 г. при св. Тихонѣ, писалъ уже послѣ печатнаго жизнеописанія и онъ не только говоритъ много новаго, но и поправляетъ ошибки прежнія; в) нѣсколько разсказовъ Бекшеева друга Тихонова—въ москвитянинѣ 1843 г. № 4., и нѣсколько елецкихъ разсказовъ въ воскр. чтен. 1838 г. № 37; г) пастырская дѣятельность святителя воронежскаго по бумагамъ консисторіи описана въ прибавл. къ твор. св. отц. 1862 г. стр. 181—223. Отецъ Тимошея у Чеботарева Савелій и Тимошеевъ Савельевичемъ названъ Соколовъ въ указѣ 1754 г. при назначеніи въ должность учителя поэзіи.

домъ и полюбилъ меня. Не разъ просилъ онъ меня у матушки, — отдай мнѣ Тиму своего, говорилъ онъ, я воспитаю его вмѣсто сына и все мое будетъ принадлежать ему. Матушка отказывала ему, — жаль ей было отдать меня: но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее согласиться. Взявъ за руку, она повела меня къ ямщику; я это хорошо помню. Старшаго брата на то время не было дома. Когда возвратился онъ: то спросилъ сестру: гдѣ матушка? Повела Тиму къ ямщику, отвѣчала та. — Братъ, догнавъ матушку и ставъ предъ нею на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Вѣдь ямщику отдадите, ямщикомъ онъ и будетъ. Не хочу я, чтобъ онъ былъ ямщикомъ; я лучше съ сумою пойду по міру, а брата не отдамъ ямщику; постараемся обучить его грамотѣ, — тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка или пономоря. Матушка воротилась домой. — Такъ какъ въ домѣ ѣсть было нечего, то бывало весь день бороню пашню у богатаго мужика, чтобы только накормилъ меня хлѣбомъ. Вотъ въ какой нуждѣ воспитывался я»⁶³.

Указъ имп. Анны (февр. 4 и мар. 5 1735 г.), предписавшій записывать неучившихся духовныхъ дѣтей въ военную службу, заставилъ отдать Тимофея въ новгородское духовное училище. — «Матушка сама повезла меня» въ училище, говорилъ святитель, «и отдавъ скоро скончалась» въ Новгородѣ. Братъ Петръ былъ тогда причетникомъ въ Новгородѣ и взялся содержать Тимофея въ училищѣ. До 1000 учениковъ было тогда въ училищѣ, сбѣжались отъ страха попасть въ военную службу. Потому не могли принять и

⁶³. Чеботарева зап.

сироты на епархіальное содержаніе. Тимошей самъ добывалъ себѣ пропитаніе: въ досужее время нанимался у огородниковъ копать гряды.—Въ 1740 г. попеченіемъ блаж. архинастыря Арсенія училище преобразовано въ семинарію и помѣщено въ Антоніевомъ монастырѣ; сюда избраны были лучшіе изъ учениковъ, всего до 200 и приняты на содержаніе архинастыря; въ томъ числѣ былъ и Тимошей, прозванный *Соколовскимъ*.—Но и тутъ бѣдному сиротѣ пришлось потерпѣть не мало. «Бывало, говорилъ онъ самъ, когда получу хлѣбъ, половину оставляю для себя, а другую продамъ и куплю свѣчу; съ нею сяду за печку и читаю книжку». Дѣти достаточныхъ родителей смѣялись надъ бѣднякомъ и онъ молчалъ ⁶⁴. Въ школѣ и семинаріи Тимошей учился съ отличнымъ успѣхомъ и въ 1750 г. будучи ученикомъ богословскаго класса, опредѣленъ былъ и въ учителя языка греческаго. Должность эта доставила ему жалованье—50 руб. деньгами и 9 четв. мукою. Пособіе очень значительное для сироты—ученика. По окончаніи курса въ 1754 г. опредѣленъ онъ въ учителя реторики. Ему было тогда 30 лѣтъ.

Родные молодого учителя домогались склонить Тимошею Савельевича вступить въ бракъ и занять священническое мѣсто; они надѣялись имѣть въ немъ подпору себѣ. Но не того желалъ и искалъ Тимошей. Онъ любилъ родныхъ и дѣлалъ для нихъ, что могъ. Бѣдная сестра его вдовствовала въ крайней бѣдности; она питалась тѣмъ, живя въ Валдаѣ, что мыла полы у богатыхъ въ хоромахъ.—«Когда опредѣ-

⁶⁴. Чеботаревъ и Тихонъ.

лень я былъ учителемъ, говорилъ святитель: то взялъ ее въ Новгородъ и содержалъ на своемъ коштѣ». Но прежде всего любилъ онъ Господа и внимательно изучалъ пути Его.—«Когда былъ я учителемъ, рассказывалъ онъ, архимандритъ александровскаго (свирскаго) монастыря во время вакаціи пригласилъ насъ учителей къ себѣ въ гости. Мы отправились. По приѣздѣ въ монастырь, я одинъ изъ любопытства, пошелъ на колокольню осмотрѣть окрестности монастыря, которыя точно прекрасны. Не опробовавъ перилъ, оперся на нихъ, а они вдругъ упали на землю, меня же будто кто толкнулъ назадъ и я упалъ къ колоколамъ полумертвымъ.—Едва опомнясь, съ трудомъ могъ я сойти съ колокольни и дойти до архимандричьей кельи. Что ты измѣнился въ лицѣ, Тимошей Савельичъ? спрашивали товарищи. Посмотрись въ зеркало, братецъ; ты похожъ на мертвеца. Я отвѣчалъ имъ: пожалуйста чашку чаю и послѣ того скажу. Напившись чаю, повелъ ихъ къ колокольнѣ,—тамъ перила лежали разбитыя въ дребезги. Такъ и мнѣ бы быть разбиту, сказалъ я»⁶⁵. Понятно, что это заставило думать, какъ близка къ намъ смерть и какъ надобно быть готовымъ къ вѣчности, а не связываться съ суетою. Еще болѣе расположило къ иночеству Тимошея слѣдующее событіе, какъ рассказывалъ самъ онъ.

«Когда я былъ учителемъ: и тогда любилъ я проводить ночное время безъ сна и заниматься то чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, то размышленіями душеполезными. (Сказываю тебѣ келейно и ты долженъ молчать о томъ, гово-

⁶⁵. Зап. Чеботарева.

рилъ онъ келейнику).—Въ маѣ мѣс. ночь была пріятная, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ кельи на крыльцо, обращенное къ сѣверу и стоя размышлялъ о вѣчности. Вдругъ разверзались небеса и увидалъ я такой свѣтъ, что браннымъ языкомъ сказать и умомъ объять нельзя. Это было на короткое время и небеса опять стали въ своемъ видѣ.—Отъ этого чуднаго видѣнія я возымѣлъ болѣе горячее желаніе уединенной жизни. Долго и послѣ того чуднаго явленія чувствовалъ и восхищался я умомъ; и конныѣ лишь вспоиню, ощущаю въ сердцѣ веселіе и радость»⁶⁶.

Тимовой Савельевичъ былъ постриженъ въ монашество апр. 10 1758 г. и названъ *Тихономъ*.—На пасхальной седмицѣ посвященъ онъ въ Петербургѣ въ іеродиакона, а лѣтомъ въ іеромонаха,—архіепископомъ Димитріемъ Сѣченовымъ.—Въ томъ же году онъ преподавалъ философію и былъ префектомъ семинаріи, но недолго. По желанію преосв. Аванасія тверскаго, указомъ синода 26 авгус. 1759 г. порученъ онъ распоряженію тверскаго архипастыря, который немедленно посвятилъ его въ архимандрита желтикова монастыря⁶⁷, а вскорѣ опредѣленъ онъ въ ректора тверской семинаріи и настоятеля отрока монастыря.

⁶⁶. Чеботарева зап. Тихонъ, такъ говоритъ объ этомъ: «во время, пребыванія его въ Новгородѣ, будучи учителемъ, пришегъ вмѣстѣ съ Тихономъ рязанскимъ, также бывшимъ учителемъ, къ *Симону Лаговскому* на квартиру, также еще бѣльцу, и выйдя у него на крыльце ночью, увидѣлъ на восточной сторонѣ, на подобіе большихъ дверей, отверстія небеса, что продолжалось съ четверть часа; глаза у него померкли отъ этого свѣта».

⁶⁷. М. Евгеній.

Не взирая на быстрое возвышеніе по степенямъ чести, блаж. Тихонъ не мечталъ о себѣ, трудился надъ душою своею и по временамъ искалъ мыслями пустыни. «Я никогда и не мыслилъ о важномъ санѣ, рассказывалъ онъ въ послѣдствіи. У меня мысли были непремѣнно удалиться въ пустынный монастырь, быть монахомъ и проводить уединенную жизнь. Близъ гор. Твери была монастырская вотчина и при ней рошча; положеніе мѣста прекрасное и уединенное; я имѣлъ намѣреніе въ этой рошчѣ выстроить себѣ келліи для уединенія.—Но судьбѣ Вышняго угодно такъ, что есмь недостойный епископъ».

Относительно избранія своего въ епископа рассказывалъ онъ такъ:

«Когда я былъ въ Твери архимандритомъ, присутствующимъ въ консисторіи и ректоромъ семинаріи: въ день св. пасхи служилъ я съ преосв. Аванасіемъ въ соборѣ литургію. Что же случилось? По обыкновенію архіерейской службы, во время херувимской пѣсни, когда самъ архіерей у жертвенника вынималъ частицы о здравіи, подойдя къ жертвеннику сказалъ я: помяни мя, Владыко святыи! Архіерей же сказалъ—вмѣсто священноархимандритство твое—епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Самъ онъ улыбнулся и сказалъ мнѣ: дай Богъ вамъ быть епископомъ! Послѣ узналъ я, что въ самый тотъ день пасхи въ Петербургѣ первый синодальный членъ митрополитъ Сѣченовъ съ Епифаніемъ смоленскимъ епископомъ металъ жребій; семь жребіевъ кандидатскихъ было надписано; а смоленскій архіерей говорилъ митрополиту: прикажите напи-

сать жребій тверскаго ректора Тихова: Сѣченовъ сказалъ: онъ еще молодъ, время не ушло. Однако написали и мой жребій былъ осмой. Три раза метали жребій и все вынимался мой жребій. Митрополить сказалъ: ну, знать, такъ Богу угодно,—быть ему епископомъ; я не туда назначалъ его.—Послѣ м. Сѣченовъ самъ говорилъ мнѣ: я имѣлъ намѣреніе перевезть тебя въ троицкую лавру архимандритомъ»⁶³.

Мая 13 1761 г. св. Тихонъ въ петербургскомъ петропавловскомъ соборѣ хиротонисанъ былъ въ епископа городовъ Кексгольма и Дадоги, викарія новгородской епархіи. Это было на 37 году жизни его. Для пребыванія его назначенъ хутынской монастырь. Туда немедленно и отправился новый епископъ.

На встрѣчу его вышло множество народа, особенно потому, что онъ былъ новгородскій воспитанникъ. Въ числѣ встрѣчавшихъ была и родная сестра. «На другой день изъ Хутыня послалъ я за нею колясочку, говорилъ святитель; а она бѣдная пріѣхавши не смѣетъ и войти ко мнѣ въ келью. Я отворяя двери сказалъ ей: пожалуй, сестрица! Она, залившись слезами, вошла ко мнѣ. О чѣмъ ты плачешь, сестрица? спросилъ я. Я плачу, сказала она, отъ радости великой, братецъ! Вы помните, въ какой мы бѣдности воспитывались при матушкѣ; бывало, не имѣли и дневной пищи; а теперъ вижу васъ—въ какомъ высококомъ санѣ! Я просилъ ее чаще посѣщать меня. Сестрица! говорилъ я, теперъ есть на чемъ пріѣхать вамъ; у меня есть прислуга, лошади и коляска для васъ. Благодарю, братецъ, сказала она: по могу

⁶³. Зап. Чеботарева.

наскучить вамъ частымъ прїѣздомъ. Нѣтъ, родная, сказала я ей, никогда не соскучу я твоимъ посѣщеніемъ; я сердечно люблю и почитаю тебя (она была старшая сестра мнѣ). По прїѣздѣ въ Новгородъ сестра моя жила только мѣсяць и скончалась. Я самъ отпѣвалъ тѣло ея. По чину архіерейской службы приложился я къ св. иконѣ, пошелъ къ гробу, открылъ крышку и осѣнилъ тѣло ея; а она будто улыбнулась мнѣ. Одинъ Богъ знаетъ, вообразилось ли это глазамъ моимъ: но я сталъ какбы внѣ себя отъ радости, тогда какъ и дорогою плакалъ, и всю обѣдню и погребеніе едва могъ служить отъ слезъ горькихъ. Она была жизни хорошей».

• Кромѣ сестры преосвященный встрѣченъ былъ въ Новгородѣ и нѣкоторыми изъ своихъ товарищей по школѣ. Объ этой встрѣчѣ воспоминалъ онъ такъ: «тѣ, которые насмѣхались надо мною, также пришли; по обыкновенію, принять благословеніе. Я напоминалъ имъ, какъ махали они на меня осметками; теперь будете кадить и кадилами, говорилъ я. Простите, владыко святыи! сказали они. Я шутя говорю вамъ, братцы, отвѣчалъ я»⁶⁹.

Въ авг. 1762 г. св. синодъ отправился въ Москву для коронаціи; а епископу Тихону повелѣно было прибыть въ Петербургъ и предсѣдательствовать въ синодальной конторѣ. Между тѣмъ янв. 1 1763 г. скончался воронежскій епископъ Іоанникій Парлукскій. На кафедрѣ воронежскую опредѣленъ былъ (фев. 3) преосв. Тихонъ*. Въ концѣ апрѣля,

⁶⁹. Зап. Чеботарева.

*. Дѣло въ арх. синода 1763 г. № 150.

по возвращеніи изъ Петербурга, отправился онъ къ новой паствѣ.

Почувствовавъ на дорогѣ разстройство здоровья, святитель когда увидалъ состояніе епархіи запущеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, слегъ въ постель и тяготясь быть больнымъ тамъ, гдѣ видѣлъ нужду въ сильной дѣятельности, просилъ св. синодъ уволить его на покой по болѣзни: но изъ синода дано знать, что совѣты врача возстановятъ здоровье его при его молодости.

Выслушавъ новый вызовъ къ дѣятельности, онъ принялся дѣйствовать. И подлинно изумительна дѣятельность его на воронежской кафедрѣ. Не долго управлялъ онъ паствою: но какъ много успѣлъ совершить!

Извѣщенный о томъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ не умѣютъ совершать службу Божию и отъ того не бываетъ служенія даже въ праздники, святитель предписалъ (юл. 11 1763 г.) надзирающимъ за духовенствомъ лично освидѣтельствовать, какъ совершается служеніе и не знающихъ прислать къ нему. «Являются ко мнѣ, писалъ онъ 9 августа того же года, многіе священники и діаконы, которые крайне не знаютъ евангелія и апостола чести. Не читаячи новаго завѣта не можно знать воли Отца небеснаго, а не знаючи не возможно исполнять, а отъ неисполненія воли Его святой слѣдуетъ явная погибель. Того ради приказывается всѣмъ», начиная съ монаха до священника, «имѣть каждому у себя новые завѣты и читать ихъ съ благоговѣніемъ и прилѣжаніемъ». Въ февр. 1764 г. разослано было составленное имъ наставленіе священнослужителямъ о ихъ

главныхъ обязанностяхъ, съ тѣмъ, чтобы оно прибито было въ каждомъ олтарѣ ⁷⁰. Въ томъ же году разосланы были (31 мая) наставленіе о бракахъ и (13 окт.) наставленіе объ исповѣди ⁷¹. За тѣмъ предложены: наставленіе священникамъ о семи тайнахъ и дополненіе о исповѣди ⁷², образцы увѣщанія больнымъ ⁷³ и подсудимымъ ⁷⁴. Для возбужденія ревности къ долгу разослалъ онъ священникамъ окружное посланіе, съ увѣщаніемъ жить во взаимной любви, трезво и благоговѣйно, назидать народъ богослуженіемъ, жизнію и наставленіями ⁷⁵. Не разъ предписывалось духовенству—несовершать незаконныхъ браковъ и разослана была особая «инструкція» по сему предмету ⁷⁶. Узнавъ, что нѣкоторые изъ священниковъ уѣзжаютъ въ воскресные и праздничные дни на ярмарки, версть за сто, святитель строго предписалъ не отлучаться отъ прихода безъ разрѣшенія начальства ⁷⁷. Предписано было (9 окт. 1763 г.) непременно отправлять литургію преждеосвященныхъ даровъ въ великій постъ, чего нѣкоторые не дѣлали, за лѣнностію. Подтверждено было (сент. 6 1763 г.) запрещеніе духовнымъ входить въ шинки.—Святитель много заботился о томъ, дабы храмы Божіи содержались въ чистотѣ; гдѣ есть діаконы, велѣлъ онъ

⁷⁰. Сочин. Тихона I, 29.

⁷¹. Соч. I, 18. 19.

⁷². Соч. I, 3. 16.

⁷³. Соч. I, 22.

⁷⁴. Соч. I, 43.

⁷⁵. Соч. I, 26—39.

⁷⁶. «Инструкція» нап. въ прибавл. къ твор. отд. 1862 г. 190

⁷⁷. Предписанія дек. 10 1763 и авг. 9 1766 г.

(2 окт. 1763 г.) поручить имъ ризницу и попеченіе о ея чистотѣ. Особенно подвергалъ онъ строгому наказанію священниковъ за небрежное храненіе св. тайнъ: у одного (6 окт. 1763 г.) велѣлъ отобрать ставленную грамату, другаго отослалъ (6 сент. 1763 г.) на годъ въ монастырь. Такимъ небреженіемъ, писалъ святитель (іюл. 1 1763 г.) «самому Христу Спасителю, въ тайнахъ подъ видомъ хлѣба и вина присутствующему не малое непочтеніе, паче же и безчестіе наносятъ». Онъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры и для того, чтобы вино для св. евхаристіи употреблялось свѣжее и лучшее; въ мѣстахъ удаленныхъ отъ торговли благочинные обязаны были покупать боченками вино для всего благочинія; относительно же городовъ сносился съ гражданскимъ начальствомъ, «дабы губернская канцелярія, такъ какъ дѣло касается самаго нужнаго для церкви, предложила указами магистратамъ—продавать церковное вино самое чистое и не окисшее» (мая 12 1765 г.).

Для того чтобы приготовить лучшихъ служителей олтара Божія, святитель принималъ дѣятельныя мѣры относительно духовныхъ училищъ. Сперва предписано было открыть по всѣмъ городамъ славянскія школы. Но онѣ оказались мало полезными. Потому открыты были латинскія училища въ Острогжскѣ и Ельцѣ. За тѣмъ когда назначена была сумма на содержаніе училищъ: открыта была семинарія въ Воронежѣ⁷⁸. Для нее вызваны были наставники изъ Кіева и

⁷⁸. См. подробныя извѣстія объ этомъ въ прибавл. къ твор. отд. 1862 г. 204—212.

Харькова, начертанъ порядокъ преподаванія наукъ, дана инструкція для охраненія благонравія воспитанниковъ ⁷⁹.

Святитель наблюдалъ, дабы въ консисторіи не притѣсняли духовныхъ. Разъ (мар. 24 1764 г.) за неправоe рѣшеніе дѣла наложилъ онъ тяжкій штрафъ на члена консисторіи и на секретаря и только для св. пасхи простилъ. Строго запретилъ онъ (сент. 10 1765 г.) чиновникамъ консисторіи грубо и дерзко обращаться съ священниками, подъ опасеніемъ быть отданными подъ судъ. Для скорѣйшаго и болѣе вѣрнаго рѣшенія дѣлъ, онъ назначилъ (дек. 20 1763 г.) для уѣздныхъ правленій втораго члена, предоставивъ выборъ его самому духовенству.

Въ судебныхъ опредѣленіяхъ святителя видѣли не столько судію, карающаго грѣхъ, сколько пастыря заботливаго объ исправленіи виновнаго. «Хотя и слѣдовало бы писалъ онъ (нояб. 1764 г.) священника (за тяжкую ссору) перевести (въ другое мѣсто), однако же оставляется на прежнемъ мѣстѣ, чтобы домъ не разорился; за вину свою онъ будетъ въ продолженіи недѣли класть по 100 поклоновъ на день въ соборѣ... потомъ съ подпискою отпустить, чтобы крайне берегся ссоры, въ которой не слѣдуетъ приступать и къ олтарю по слову Христову». — Въ обычаѣ тогда было подвергать и духовныхъ тѣлесному наказанію въ консисторіи; святитель писалъ (юл. 14 1763 г.) о священникахъ: «не чинить на тѣлѣ никакого наказанія».

Ревностный святитель неуспынно заботился возбуждать то тѣмъ, то другимъ, христіанское благочестіе въ народѣ.

⁷⁹. Зап. м. Евгенія. Сочиненія Тихона I, 46.

«По замвонной молитвѣ на литургіи, писалъ онъ (юл. 14 1763 г.), въ каждый воскресный и праздничный день читать или, толкованіе евангеліе или, изъ другой книги принятой св. церковію, или хотя полезное слово пролога,—въ иные воскресные дни читать по слѣдованной псалтыри весьма полезное, возбуждательное для сонной и нерадивой души, слово св. Кирилла алекс. «на исходъ души». Въ продолженіи всего своего служенія паствѣ, онъ строго наблюдалъ за исполненіемъ сего предписанія и подвергалъ не исполнявшихъ денежнымъ штрафамъ ⁸⁰. Въ разное время разослалъ онъ по епархіи краткія наставленія для чтенія въ церквахъ: а) како подобаеть въ св. храмы входить на славословіе; б) всякому христіанину отъ младенчества до смерти въ памяти всегда содержать должно обѣты крещенія; в) примѣчанія нѣкая для пробужденія себя отъ сна грѣховнаго; г) плоть и духъ—собраніе правоченій; д) наконецъ (сент. 25 1766 г.) объясненіе христіанскихъ обязанностей. Когда узналъ онъ, что предлагаемыхъ по его предписанію катихизическихъ поученій не ходять слушать: онъ произнесъ самъ и приказалъ разослать по церквамъ обличительное увѣщаніе. «Когда шуть шутить предъ тобою, говорилъ онъ, или ласкатель лжетъ; ты съ охотою и удовольствіемъ слушаешь ихъ; а когда проповѣдникъ среди церкви проповѣдуетъ истину, говоритъ глаголы жизни вѣчной, отвращаешь уши... Думаю, что еслибы преподавали здѣсь ученіе о томъ, какъ наживать деньги, какъ доставать чины и отличія: сюда приходили бы и ро-

⁸⁰. Съ священника до 5 рублей, что тогда составляло большую сумму. Предп. мая 30 и іюня 23. 1765 г.

дителя и дѣти»⁸¹. Святитель предписывалъ (2 янв. 1765 г.) духовенству крѣпко наблюдать за тѣмъ, чтобы прихожане приходили въ храмъ въ воскресные и праздничные дни и входя стояли бы благоговѣнно, не разговаривали и не шумѣли. Онъ разослалъ по епархіи и «краткое увѣщаніе, како подобаетъ во святые храмы входить на славословіе»⁸². Онъ заботился не только о томъ, чтобы въ храмахъ Божіихъ сохранялось благоговѣніе, но и о томъ, чтобы не было безчиній на площадяхъ, особенно въ праздничные дни. Узнавъ, что по мѣстамъ міряне во время службы Божіей пьянствуютъ, шумятъ и поютъ пѣсни, святитель предписалъ (іюн. 16 1765 г.) священникамъ удерживать прихожанъ отъ такихъ безобразій, а о непослушныхъ доносить ему. Общественныя гулянья, нескромныя игры, нетрезвыя веселости праздничныхъ дней выставлялъ онъ ожаромъ, опустошающимъ души⁸³. Ревностно возставалъ онъ противъ безчинствъ масляницы. До его времени продолжали совершать въ Воронежѣ языческій праздникъ *апила*—плотской похоти. Праздникъ начинали въ среду послѣ троицына дня и продолжали до вторника Петрова поста. Жители Воронежа и сосѣднихъ населеній собирались на площадь, бывшую за московскими воротами Воронежа. Молодой человѣкъ съ бумажнымъ колпакомъ на головѣ, обвязанный лѣнтами, цвѣтами, колокольчиками, плясалъ на площади и съ нимъ все плясало и бѣсновалось,—являлись пьянство, кулачный бой, драки и всякое безобразіе.

⁸¹. Соч. Тихона III, 337—340.

⁸². Соч. Тихона III, 47. 1, 30.

⁸³. Соч. III, 47—50.

Св. пастырь явился на площадь съ обличеніемъ противъ «смердящаго праздника» и говорилъ съ такою силою, что въ глазахъ его шалаши и лавки были разрушены и народъ разошелся⁵⁴. За тѣмъ произнесъ онъ въ соборѣ слово противъ ярила. Онъ изображалъ, какъ неприлично совершать нечестивое торжество въ такое время, когда «церковь не успѣла еще отпраздновать праздникъ св. пятидесятицы», и людямъ, «которые троекратнымъ погруженіемъ отреклись отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его»; какъ пагубно отказываться отъ Христа и платить Ему за любовь неблагодарностію. «Въ горести и болѣзни сердца обращаюсь къ живущимъ въ градѣ Воронежѣ—истребите зло. Священники—пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ! настойте, умолите, запретите; пощадите души порученныя вамъ отъ пастыреначальника Иисуса Христа.—Господа командующіе, которымъ отъ благочестивѣйшей монархини врученъ мечъ на устрашеніе нечестующихъ! устрашайте мечемъ симъ и пресѣкайте безчиніе и соблазны. Отцы и матери! удерживайте отъ того дѣтей своихъ всякимъ образомъ, да не за нихъ истязаны будете въ день суда!» Опровергнувъ возраженія, возбудивъ презрѣніе къ самому имени ярила, «недостойному слуха цѣломудреннаго», онъ заключаетъ; «празднуйте единому тріипостасному Богу Отцу и Сыну и св. Духу, въ Него же креститесь»⁵⁵. Ревность пастыря увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: праздникъ ярила болѣе не повторялся. Св. пастырь входилъ, сколько можно, и въ частную жизнь членовъ своей паствы. Особенно старался

⁵⁴. Зап. келейника Іоанна. Соч. Тихона 1. 13—20.

⁵⁵. III, 322—335.

онъ тушить ссоры. Такъ во второй годъ управленія своего писалъ онъ къ одному мстившему за обиду: «какъ молиться будете Богу: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ? Братъ нашъ—такой же, какъ и мы;—а мы черви, земля, грязь смрадная столько разъ прогнѣваемъ Бога создателя своего Господа великаго и страшнаго... Оставьте памятозловіе. Сія худая и недостойная бумажка моя мнѣ во свидѣтельство, а вамъ въ обличеніе будетъ на судѣ Христовомъ»⁸⁶.—Къ концу втораго года епархіальнаго управленія относился случай, описанный келейникомъ Тихономъ. Осенью (1764 г.) святитель, проѣзжая московскимъ трактомъ на погребеніе помѣщика, остановился въ с. Хлѣбномъ для перемѣны лошадей. Крестьяне не давали ему лошадей и дерзко говорили: «ты вѣдь не губернаторъ нашъ, чтобы скоро собрали мы лошадей». Когда архипастырь сказалъ, что надобно почитать и архипастыря, они оскорбили его новою грубостію: «ты, говорили, пастырь надъ попами да надъ дьячками». Въ этихъ словахъ, очевидно, звучалъ голосъ вѣка, отзывъ представителей времени. Пастырь говорилъ: «нбойтесь Бога, не мучьте меня». И едва послушали его. Въ послѣдствіи, уже въ Задонскъ, виновные приходили просить прощенія у святителя. «Онъ, говорили, проклялъ и у насъ падаютъ всѣ хорошія лошади». Святитель былъ болѣнъ тогда и чрезъ келейника отвѣчалъ, что онъ не проклиналъ, а самъ Богъ наказываетъ ихъ за оскорбленіе пастыря, чтобы пришли они въ себя; онъ же съ любовію разрѣшаетъ ихъ

⁸⁶. Христ. чт. 1834 г. 1, 314.

кающихся ⁸⁷. Много скорбей наносили св. Тихону донцы своимъ своеволиемъ—дѣломъ раскольниковымъ. Донское войско, писалъ въ 1765 г. архипастырь синоду, по незаконному самовластию вмѣшивается въ церковныя дѣла, опредѣляетъ дьячковъ и пономарей, а посвященныхъ архипастыремъ отрѣшаетъ и записываетъ въ козаки. Въ трехъ благочиніяхъ Черкаска нашлось 58 лицъ, самовольно опредѣленныхъ козаками; а священника Сергія, который доносилъ объ укрывающихся раскольникахъ, атаманъ забилъ въ колодку и отослалъ въ войсковую канцелярію. По осмотру произведенному въ концѣ 1764 г. нашлось въ козачьихъ церквахъ и приходахъ множество безпорядковъ; но исправлять ихъ нѣтъ возможности. Свят. синодъ сообщилъ о томъ военной коллегіи ⁸⁸. Святитель Тихонъ и въ другихъ случаяхъ не любилъ вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ духовныя дѣла. Консисторія оправдывала одного священника отзывомъ штаб-офицеровъ и другихъ людей. Святитель написалъ: «свѣтскимъ людямъ не по чему знать правленіе духовныхъ дѣлъ; потому аттестать данный священнику—сомнителенъ» (1763 дек. 20). Другой священникъ оправдывался въ нарушеніи предписанія тѣмъ, что онъ сдѣлалъ это для губернаторскаго помощника: святитель усилилъ наказаніе ему (сентяб. 2 и 3 1764 г.). Въ отношеніи же донцевъ сильно беспокоился онъ расколомъ ихъ. По этому предмету учреждена была имъ особая слѣдственная комиссія, для раскрытія дѣлъ раскола и миссіонеромъ назначенъ образованный вдовый діаконъ Ва-

⁸⁷. Письма келейника Тихона.

⁸⁸. Ук. апр. 22 1765 г.

сидій Михайловъ (окт. 23 1763), въ послѣдствіи примѣрный священникъ. Для людей бѣдныхъ былъ свободный доступъ къ святителю. Нищимъ подавали милостыню въ его домѣ и разсылали ее въ праздники въ богадѣльни и острогъ.

Только 4 года и 7 мѣсяцевъ св. Тихонъ управлялъ воронежскою паствою. Пастырскіе труды, отъ которыхъ отдыхъ имѣлъ онъ самый короткій, заботы и огорченія, бывшія слѣдствіемъ препятствій намѣреніямъ его святымъ, разстроили здоровье его, тѣмъ легче, что отъ природы расположенъ онъ былъ къ нервнымъ болѣзнямъ. А опускать дѣла званія по болѣзни онъ не хотѣлъ, по чувству высоты званія. «Вотъ причины моего уединенія, говорилъ онъ самъ: слабость моего здоровья не позволяла мнѣ управлять епархіею; епископскій омофоръ, который носятъ на плечахъ епископы, очень тяжелъ»⁹⁹. Потому просилъ онъ св. синодъ объ увольненіи его отъ дѣлъ правленія и о дозволеніи жить въ монастырѣ епархіи; въ концѣ 1767 г. уволенъ онъ съ пенсіею и удалился, въ толшевскій пустынный монастырь. Болотистое положеніе обители и закоренѣлый раскольникъ—настоятель ея усилили разстройство здоровья его и онъ переселился въ задонскій монастырь.

Въ уединеніи Тихонъ предался со всею ревностію подвигамъ иноческой жизни. Онъ ходилъ почти каждый день въ храмъ на литургію и вечерню и самъ пѣлъ на клиросѣ. Весною и лѣтомъ занимался въ саду работами, для укрѣпленія здоровья. «Ночи проводилъ онъ безъ сна и ложился на разсвѣтѣ. Упражненіемъ его въ ночное время были мо-

⁹⁹. Зап. Чеботарева.

литвы съ поклонами, при томъ не холодныя, но самыя горячія, иногда кричалъ онъ въ голосъ: *Господи помилуй! Господи пощади!* и прибавлялъ: *кормилецъ помилуй!* Самъ же главою ударялъ объ полъ.—Въ полночь выходилъ въ переднюю келлію, пѣвалъ тихо и умиленно псалмы святыя. Когда бывалъ въ мрачныхъ мысляхъ: пѣлъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Пса. 118, 71). Въ ведренныхъ мысляхъ пѣвалъ: *хвалите Господа съ небесъ* (Псал. 148) и другіе утѣшительныя псалмы, но всегда со слезами и сердечнымъ воздыханіемъ⁹⁰. Въ первый годъ пребыванія своего въ задонскомъ монастырѣ, гдѣ здоровье его поправилось, пламенная дѣятельная душа его начинала тяготиться покоемъ; онъ укорялъ себя въ кратковременномъ служеніи церкви, для которой принялъ санъ архіерейскій. Въ этомъ грустномъ расположеніи духа онъ часто признавался окружающимъ его и знакомымъ: но послѣ самъ призналъ скучныя мысли свои искушеніемъ и освобождася отъ нихъ молитвами. Въ этомъ расположеніи духа написалъ онъ живую картину; «вода мимотекущая»⁹¹. Келейникъ его пишетъ: «не разъ собирался онъ выѣхать изъ задонскаго монастыря въ новгородскую епархію, куда не разъ приглашалъ его митр. Гавріилъ. Однажды онъ рѣшился на выѣздъ и написалъ уже прошеніе, куда слѣдуетъ». Когда келейникъ объявилъ о томъ старцу Аарону: тотъ сказалъ: «что ты обѣснуешься? Матерь Божія не велитъ ему выѣзжать отсюда». Келейникъ передалъ это преосвя-

⁹⁰. Зип. Чеботарева.

⁹¹. Т. XI, 172. Москвитинъ 1843 г. № 4. стр. 470. 471.

щенному. «Если такъ, сказалъ блж. Тихонъ, не поѣду отсюда и разорвалъ просьбу»⁹². Самое тяжелое, самое докучливое искушеніе составлялъ для него меланхолическій характеръ его, смѣшенный съ холерическимъ. Случалось, что говорилъ онъ келейнику: «не знаю, куда себя дѣвать, братецъ? Или ты не чувствуешь, что въ кельѣ смрадъ? Возьми дегтю и лей на полъ». Дегтяный запахъ любилъ онъ. Или скажетъ: «поѣдемъ въ с. Липовку». Село это въ 15 верстахъ отъ Задонска, тамъ былъ домъ господскій, но господа Бахтѣвы не жили въ немъ. По временамъ живаль онъ тамъ мѣсяца по два и болѣе; самъ отправлялъ въ домъ вечерню, утреню и часы. Иногда ѣзжалъ онъ въ толшевскій монастырь, который нравился ему пустыннымъ безмолвіемъ, —или же отправлялся за полторы версты отъ Задонска на поляну, окруженную лѣсомъ, гдѣ молился въ уединеніи и гдѣ своими руками обдѣлалъ родникъ чистой, свѣжей, воды. —Въ другое время лѣкарствомъ для смущенной души его служилъ рясофорный монахъ Теофанъ, жившій при кельѣ его, старецъ самый простой, изъ однодворцевъ, безграмотный, но добрый. Когда преосвященный впадалъ въ мрачное расположеніе духа: «Теофанъ! скажетъ, пора, пора на родину,—мнѣ уже наскучала жизнь, радъ бы умереть, лишь бы не лишиться вѣчнаго блаженства». Теофанъ прерывалъ духовныя слова святителя и начиналъ говорить свое. *Бачка!* такъ называлъ онъ преосвященнаго, слушай!—и преосвященный слушалъ немудраго Теофана и успокоивался. «Теофанъ—утѣха моя, говорилъ онъ, люблю его и за просто-

⁹². Зап. Чеботарева.

сердечіе и за то, что никогда не бываетъ онъ празденъ, а всегда въ трудѣ». Теофанъ плелъ лапти и портняжилъ: но св. Тихонъ такъ любилъ его, что безъ него рѣдко садился за столъ. Послѣ стола обѣденнаго преосвященный отдыхалъ часть и болѣе. Вставши читалъ житія святыхъ и другія книги ⁹³. Златоустъ былъ любимымъ учителемъ его. Изъ пророковъ чаще всего читалъ Исаію; псалтырь зналъ наизустъ. Онъ желалъ видѣть въ русскомъ переводѣ новый завѣтъ, который читалъ онъ часто: но остановился, чтобы, не соблазнить слѣпыхъ приверженцевъ буквы ⁹⁴. Когда ѣхалъ куда нибудь, всегда читывалъ псалтырь, а иногда пѣлъ въ слухъ. Онъ любилъ простоту. Постелію его былъ: коверъ набитый соломою; одѣяломъ служилъ овчинный тулупъ, крытый китайкою; ряса была у него одна, суконная или гарусная, изъ подрясниковъ одинъ былъ овчинный, другой на заячьемъ мѣху покрытый китайкою; опаясывался ремненнымъ поясомъ, обувался въ коты и чулки суконные, подвязывая ихъ ремнями; а двѣ зимы ходилъ въ лаптяхъ, но только въ келліи; когда же шелъ къ обѣдни или были гости, обувался въ коты; четки у него были ремennыя; сундука не было, а только кожаная киса и та ветхая; одѣвался и обувался самъ ⁹⁵.

Смирненіе и кротость приобрѣлъ онъ трудомъ надъ собою. По природной живости характера случалось ему оскорблять

---

⁹³. Чеботаревъ.

⁹⁴. Москвитининъ 1843 г. № 4. стр. 471.

⁹⁵. Чеботаревъ.

другихъ, въ такомъ случаѣ приходилъ онъ къ обиженному, признавалъ себя виновнымъ и просилъ прощенія.—Тѣхъ, которые оскорбляли его, прощалъ онъ и безъ просьбы о прощеніи. «Не только неразсудительный настоятель обители дѣлалъ святителю разныя оскорбленія, даже отъ монастырскихъ служителей много терпѣлъ онъ». Иногда прохаживался онъ по монастырю, когда они работали и случалось, что смѣялись они въ слѣдъ его. Онъ какъ будто не слышитъ ничего; а послѣ скажетъ: «Богу такъ угодно, что и служители смѣются надо мною,—я и достоинъ того за грѣхи мои». Часто говаривалъ онъ въ подобныхъ случаяхъ: «прощеніе лучше мщенія» ⁹⁶. Разъ сидѣлъ онъ на крыльцѣ своей келіи и боролся съ помыслами самоубійствія, которые упорно нападали на душу его. Вдругъ подбѣжалъ къ нему юродивый (каменевъ), окруженный мальчиками, и ударилъ его по щекѣ, сказалъ ему на ухо: «не высокоумъ». Въ ту же минуту почувствовалъ я, что бѣсъ высокоумія отступилъ отъ меня, говорилъ преосвященный. За это врачество блаж. Тихонъ положилъ выдавать юродивому каждый день по 3 копѣйки и выдавалъ по самую кончину ⁹⁷.

Велика была любовь св. Тихона ко всѣмъ людямъ. Онъ говаривалъ, что желаетъ всѣмъ спасенія, не только раскольникамъ, но и невѣрующимъ въ Господа Іисуса, туркамъ, евреямъ; пусть всѣ получаютъ блаженство вѣчное. Нѣкоторые изъ донскихъ раскольниковъ, еще колебавшіеся въ рѣшимости оставить расколъ, посланы были блаж. Тихономъ

⁹⁶. Зап. Чеботарева.

⁹⁷. Воскресн. чт. 1838 г. № 37. Тамб. епарх. вѣдом. 1862 г.

къ м. Гавріилу для бесѣдъ и возвратились чадами св. церкви. Бл. Тихонъ пришелъ въ восторгъ, — обнялъ ихъ и говорилъ: «да возрадуется душа моя о Господѣ, яко обрѣтохъ овцы погибшія; слава Богу, слава Богу за благодать Его къ намъ». Наслышавшись о любви Тихона ко всѣмъ, саратовскіе раскольники приглашали его быть у нихъ епископомъ. Какіе пустые, какіе темные люди! отвѣчалъ святитель. — Одному иноку, котораго раскольники совращали въ расколъ, писалъ онъ: «раскольниковъ, какъ огня берегися и съ ними никакого не имѣй сообщенія; хотя бы они по недѣли постилися и всегда молилися и прочія дѣла показывали: бѣгай отъ нихъ».

Для многихъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ и купцовъ св. Тихонъ былъ усерднымъ учителемъ. «Компаній развращенныхъ, какъ моровой язвы, берегися, писалъ онъ молодому дворянину: не скоро узнаешь отъ нихъ язву на себѣ, но почувствуешь несравнено вреднѣйшую, нежели моровая язва дѣлается»⁹⁸. Строго обличалъ онъ женъ за богатые наряды и богачей за усиливавшуюся роскошь⁹⁹. — Послѣ увѣщаній святителя многіе изъ людей разсѣянныхъ разставались съ худыми привычками; иные вновь впадали въ грѣхи, но вразумляемы были казнями Божиими. Одинъ помѣщикъ, по убѣжденію святителя разстался съ страстію къ псовой охотѣ: но потомъ пристрастился къ картежной игрѣ и за то наказанъ, — у него утонулъ сынъ. Это такъ поразило его, что бросилъ онъ карты и роскошь, и остальную жизнь

⁹⁸. Сочин. Тихона 14, 236.

⁹⁹. Сочин. Тихона 5, 85.—109. 10, 285.

провелъ какъ добрый христіанинъ ¹⁰⁰. Бл. Тихонъ иногда выѣзжалъ изъ обители къ знакомымъ для бесѣдъ о спасеніи; праздныхъ разговоровъ не любилъ онъ. Память его была такъ обширна и тверда, что служила ему вмѣсто книгъ. Тексты св. писанія приводилъ онъ отъ слова до слова; въ объясненіе прибавлялъ слова отцевъ и дѣлалъ филологическія замѣчанія. Не рѣдко являлся онъ въ домъ не званый, но въ такое время, когда присутствіе его было очень нужно. Это случалось при семейныхъ раздорахъ, при раздѣлѣ наслѣдства и пр. Святителя встрѣчали какъ ангела и онъ оставлялъ въ домѣ миръ и любовь ¹⁰¹. Въ одномъ домѣ св. Тихонъ вошелъ въ разговоръ съ богатымъ дворяниномъ, человѣкомъ вспыльчивымъ и самолюбивымъ. Замѣтивъ, что тотъ горячится, сталъ онъ отвѣчать тихо и покойно, но съ силою опровергая сужденія его. Тотъ вышелъ изъ себя до того, что въ изступленіи ударилъ святаго по щекѣ. Святитель упалъ ему въ ноги: «простите меня, говорилъ, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе». Запальчивый пришелъ въ себя и упавъ къ ногамъ святаго умолялъ о прощеніи и съ того времени сталъ добрымъ христіаниномъ.

Блаженный любилъ разговаривать съ простолюдинами и всегда о душевной пользѣ; съ ними былъ ласковъ и простъ, предлагалъ наставленія простыя, приводилъ имъ примѣры изъ житія святыхъ.—Строгій къ себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ другимъ. Въ пятницу предъ праздникомъ ваій вошелъ онъ въ келлію друга своего схимонаха Митрофана

¹⁰⁰. Письма Тихона.

¹⁰¹. Москвит. 1843 г. № 4 стр. 471. 472.

и увидалъ его за столомъ съ Козмою Игнатъевичемъ, елецкимъ гражданиномъ, котораго также любилъ. На столѣ была рыба.—Друзья смутились. Благій Тихонъ сказалъ: «садитесь, я васъ знаю; любовь выше поста». И чтобы еще болѣе успокоить ихъ, самъ отвѣдалъ ухи ихъ ¹⁰².

Малыхъ дѣтей приучалъ онъ ходить къ обѣднѣ, своими ласками съ ними. Когда пойдетъ изъ церкви, они идутъ за нимъ; войдетъ въ келлію и они за нимъ,—положатъ три поклона и громко скажутъ, по его наставленію: слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ. Онъ спрашиваетъ: дѣти! гдѣ Богъ нашъ? Они въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: Богъ нашъ на небеси и на земли. Вотъ хорошо дѣти! погладить ихъ по головкѣ, дастъ имъ по копѣйкѣ и по куску бѣлаго хлѣба, а въ лѣтнее время по яблоку. Когда же по слабости здоровья не бывалъ онъ въ храмѣ: дѣти посмотрятъ, что его нѣтъ, и уходятъ изъ церкви. Узнавая о томъ, преосвященный улыбался и говорилъ: бѣда, они бѣдные ходятъ для хлѣба ¹⁰³.

Особенно полна была душа его состраданіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ.—Имъ роздалъ онъ все платье свое, по поступленіи на покой. Къ нимъ же переходила едва не вся и пенсія его, Онъ покупалъ имъ шубы, кафтаны, обувь, хлѣбъ и раздавалъ; для иныхъ покупалъ скотъ, другимъ—хижину. Онъ входилъ въ разговоръ съ поселянами о ихъ бытѣ и снабжалъ нужнымъ. Въ 1768 г. посылалъ онъ съ деньгами Митрофана въ погорѣвшіе Ливны, а въ слѣдующемъ

¹⁰². Воскр. чтен. 1938 г. № 37.

¹⁰³. Чеботаревъ и Тихонъ.

году, когда погорѣлъ Елецъ, самъ отправлялся въ Воронежскъ и Острогожскъ испрашивать помощь пострадавшимъ отъ пожара.—Елецъ любилъ онъ; прїѣзжая сюда вечеромъ—оставлялся онъ за городомъ и пѣшкомъ приходилъ въ тюрьму къ заключеннымъ, спрашивалъ каждаго о причинѣ заключенія; увѣщавалъ къ раскаянію; при выходѣ же надѣлялъ милостынею, а содержащіеся за долги получали отъ него деньги на выкупъ. Въ 1770 г. посылалъ онъ послушника съ деньгами къ родственникамъ своимъ, и тотъ отдалъ «брату Ефиму 5 рублей а другому брату Петру, который жилъ въ Новгородѣ, 10 рублей». Въ томъ же году отправлялъ онъ тогоже келейника съ письмами въ Петербургъ хлопотать объ освобожденіи отъ военной службы двухъ сыновей «церковной вдовы старухи» и очень радъ былъ, когда тѣ были уволены ¹⁰⁴.—Одно изъ дѣлъ милосердія его Господь ознаменовалъ чудомъ. Двое изъ елецкихъ жителей рѣшились обманомъ получить пособіе у св. Тихона. Явясь къ нему, они съ притворными слезами говорили, что лишились всего отъ огня. Святитель посмотрѣлъ имъ въ глаза и далъ нѣсколько денегъ. Довольные успѣшнымъ обманомъ, они поспѣшили въ Елецъ, но увидѣли дома свои въ пламени. Послѣ того явились они съ раскаяніемъ къ святителю; онъ помолился за нихъ, простилъ ихъ и, давъ денегъ, просилъ жить честно. Эти люди были послѣ того лучшими до гроба ¹⁰⁵.

¹⁰⁴. Чеботаревъ. Москвитян. 1843 г. № 4. стр. 472.

¹⁰⁵. Москвитян. 1843 г. стр. 473.

Св. Тихонъ питаль сердца людей и письменными наставленіями. Этимъ успокоиваль онъ и духъ свой, по временамъ смущавшійся мыслию о раннемъ покоѣ его. И лучшія творенія его всѣ писаны на кожеѣ, таковы: «духовное сокровище, собираемое отъ міра» (пис. въ 1770 г.)¹⁰⁶ и другое—«о истинномъ христіанствѣ» (1777 г.). Онъ велъ переписку съ помѣщиками и купцами о душевномъ спасеніи; составляль краткія поученія, которыхъ самъ не говорилъ въ храмѣ, а поручаль другимъ читать ихъ.

Съ особенною любовію заботился онъ о желавшихъ посвящать себя на служеніе Богу. Никандръ Алексѣевичъ Бехтѣевъ, съ юности полюбившій св. Тихона, оставилъ военную службу и рѣшиль поступить въ монастырь: но отецъ не хотѣль и слышать о томъ; онъ заперъ сына въ верхнемъ этажѣ дома и прервалъ сношенія его съ блаж. Тихономъ; сынъ ночью ушелъ изъ дома. Святитель, встрѣтивъ его на берегу Дона, сказалъ: «я чувствовалъ, что нынѣшнюю ночь вы оставите родителей, зашелъ за Митрофаномъ, чтобы встрѣтить васъ,—не бойтесь; хотя и будутъ поиски за вами, но вы останетесь въ оградѣ Христовой». Придя въ келью о. Митрофана, святитель приказаль напоить Никандра Алексѣевича чаемъ и за тѣмъ скрыть его, гдѣ знаетъ; о. Митрофанъ отвелъ его въ пещеру, бывшую подъ кельею. Отецъ съ гнѣвомъ пріѣзжалъ въ обитель и въ кельѣ Митрофана разламывали полъ; онъ жаловался губернатору и архипастырю; послѣдній едва уговориль его успокоиться. Опасно, говорилъ онъ отцу,—оскорблять праведника; у васъ есть еще два

¹⁰⁶. Чеботаревъ.

сына, пусть одинъ служитъ царю небесному». Такъ Никандръ Алексѣвичъ остался въ обители и здѣсь, въ своей кельѣ, скончался въ 1813 г. проживъ въ обители 40 лѣтъ.

Подвигами самоотреченія и любви душа блаж. Тихона возвысилась до созерцаній небснаго и до прозрѣній будущаго. Въ 1778 г. въ тонкомъ снѣ было ему такое видѣніе: Богоматерь стояла на облакахъ и около нее ап. Петръ и Павелъ; самъ онъ на колѣняхъ просилъ Пречистую о продолженіи милости къ міру. Ап. Павелъ громко сказалъ: «егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда нападеть на нихъ внезапно всегубительство». Блаженный проснулся въ трепетѣ и слезахъ.—Въ слѣдующемъ году онъ опять видѣлъ Богоматерь на воздухѣ и около ея нѣсколько лицъ; онъ упалъ на колѣни и около него пали на колѣни четверо облеченные въ бѣлыя одѣянія; онъ просилъ Пречистую за кого-то, чтобы тотъ не удалялся отъ него. (Кто эти лица и за кого была просьба, не сказалъ онъ келейнику). Пречистая отвѣчала: «будетъ по просьбѣ твоей» ¹⁰⁷.—Когда полученъ былъ манифестъ о рожденіи в. к. Александра Павловича, св. Тихонъ въ разговорѣ съ другомъ своимъ Бахтѣвымъ предсказалъ многое, что совершилось при Александрѣ. Въ 1812 г. когда Наполеонъ только что вступилъ въ Россію, Никандръ Алексѣвичъ со словъ св. Тихона говорилъ, что Голіаѳъ погибнетъ, а Россія восторжествуетъ. Разъ св. Тихонъ ходилъ по саду и вдругъ остановился, сталъ наколѣни, приложилъ руки къ сердцу, устремилъ глаза къ небу, какъ бы что видѣлъ тамъ; лице его измѣнилось и просвѣтлѣло. Все это

¹⁰⁷. Онъ же и Тихонъ; тамбов. епарх. вѣдом. 1861 г. № 21.

видѣль клирикъ съ колокольни и въ страхѣ прибѣжавъ расказалъ монахамъ, что видѣль; тѣ поспѣшили на колокольню, но уже Тихонъ покойно ходилъ по саду. Подобныя явленія бывали и въ кельѣ, но блаженный запрещалъ келейникамъ говорить о томъ ¹⁰⁸. За три года до кончины каждый день молился онъ: скажи ми Господи кончину мою. И тихій голосъ на утренней зарѣ сказалъ: «въ день недѣльный». Въ томъ же году видѣль онъ во снѣ прекрасный лугъ и на немъ чудныя палаты, хотѣль войти въ двери: но ему сказали: «чрезъ три года можешь войти, но теперь потрудись». Послѣ этого видѣнія онъ заключился въ своей кельѣ и принималъ къ себѣ только рѣдкихъ друзей.—На случай смерти приготовлены были у него одежда и гробъ; онъ приходилъ плакать надъ гробомъ своимъ, стоявшимъ въ чуланѣ, скрытно отъ людей. За годъ и три мѣсяца до смерти, въ тонкомъ снѣ, представилось св. Тихону, что стоитъ онъ въ придѣльной церкви монастырской; знакомый священникъ вынесъ изъ алтаря въ царскія двери младенца подъ покрываломъ; Тихонъ подошелъ и поцѣловалъ младенца въ правую щеку, а младенецъ ударилъ его въ лѣвую. Пробудясь почувствовалъ онъ онѣменение лѣвой щеки, лѣвой ноги и трясеніе лѣвой руки. Эту болѣзнь принялъ онъ съ радостію. Не долго до кончины святой видѣль во снѣ высокую и крутую лѣсницу и услышалъ повелѣніе восходить по ней. «Я, расказывалъ онъ другу Козмѣ, сначала боялся слабости своей; но когда сталъ восходить, народъ, стоявшій около лѣсницы, казалось, подсаживалъ меня все выше и выше, къ самымъ

¹⁰⁸. Москвитянинъ 1843 г. № 4. стр. 474. Чеботаревъ.

облакамъ». Лѣсница, объяснялъ Козма,—путь къ царству небесному, помогавшіе тебѣ—тѣ, которые пользуются наставленіями твоими и будутъ поминать тебя. Святый сказалъ со слезами: «я и самъ тоже думаю; чувствую близость кончины»¹⁰⁹.

Согласно съ обѣщаніемъ небеснымъ, кончина св. Тихона послѣдовала въ воскресный день, 13 авгус. 1783 г.

«Память преосвященнаго Тихона, такъ объявлялъ св. синодъ іюня 20 1861 г., со дня преставленія его благоговѣйно чтима была въ православномъ русскомъ народѣ.—Къ почитанію святителя влекли вѣрующихъ и воспоминанія о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ его, и вѣщанія мудрости евангельской, оставленныя въ его богопросвѣщенныхъ писаніяхъ, и чудодѣйственныя исцѣленія различныхъ недуговъ, совершавшіяся при его гробѣ. На всемъ этомъ основалось благочестивое упованіе, что сей іерархъ причтенъ къ лику святыхъ. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія такое упованіе выражено было въ прошеніяхъ, поступавшихъ на Высочайшее имя и въ святѣйшій синодъ».... Въ 1860 г. ближайшее обслѣдованіе дѣла возложено на митрополита Исидора, мѣстнаго архіепископа Іосифа и архимандрита Пасія. «19 мая вскрыли они гробъ и нашли, что тѣло святителя Тихона, благодатію Божіею, сохранилось нетлѣннымъ и архіерейское облаченіе, въ коемъ погребенъ былъ святитель, также осталось въ цѣлости, не смотря на сырость могилы. Преосвященный Исидоръ и Іосифъ получили показанія разныхъ лицъ, которыя подъ присягою засвидѣтельство-

¹⁰⁹. Воскрес. чт. 1838 г. № 37.

вали, что изъ нихъ одни на себѣ, а другіе—на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ святаго. Такихъ событій, обнимающихъ собою теченіе времени съ 1820 г. до января 1861 г. обследовано ими 48, изъ числа коихъ 19 были въ свое время внесены въ особо веденныя въ задонскомъ монастырѣ книги¹¹⁰. Св. синодъ положилъ совершить торжественное открытіе св. мощей 13 августа, 1861 г. И оно совершено въ это число,—«въ день воскресный».

---

17 ч. пр. *Алипій печерскій.*

Блаженный Алипій учился иконописанію у греческихъ иконописцевъ, съ 1083 г. украшавшихъ великую печерскую церковь св. иконами¹¹¹. Когда окончено было стѣнное писаніе въ печерской церкви: Алипій, усердный труженикъ въ св. дѣлѣ, постриженъ былъ въ иночество пр. Никономъ. Превосходный иконописецъ писалъ иконы игумену и братіи даромъ. Если слышалъ, что гдѣ либо въ церкви обветшалы иконы: онъ бралъ ихъ къ себѣ и поправлялъ, но не требовалъ платы. Никогда не видали его безъ дѣла. Только божественная служба, которой не оставлялъ онъ ни для какого дѣла, отвлекала его отъ иконописанія; а большую часть ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ.

---

¹¹⁰. Чудеса 1820—1861 годовъ описаны во 2 ч. Житія св. Тихона, Спб. 1862 г. Здѣсь же упомянуто о чудесахъ прежняго времени.

¹¹¹. Реп. посланіе Поликарпа къ Акиндину.

Если случалось ему получать плату за свой трудъ: то часть употреблялъ на покупку матеріаловъ для иконописанія, другую — на милостыню нищимъ, а третью — на свои нужды. За свои великія добродѣтели и чистую жизнь, по одобренію игумена, онъ возведенъ былъ въ санъ священства. Присутствіе въ немъ Божіей благодати обнаруживалось чудесными дѣлами.

Одинъ кіевлянинъ страдалъ проказою и ему не помогали никакія лекарства.—По совѣту другихъ, но безъ собственного убѣжденія, пришелъ онъ въ печерскій монастырь за помощію. Игуменъ приказалъ напоить его водою изъ колодезя святаго Ѳеодосія, а главу намочить тою же водою. За невѣріе свое больной закипѣлъ смрадными струпами, такъ что стали бѣгать его. Съ горестію воротился онъ домой и смрадомъ струповъ приведенъ былъ въ сознаніе грѣховъ своихъ. Снова пошелъ онъ въ монастырь и искренно исповѣдалъ предъ Алипіемъ грѣхи свои, какъ и свою скорбь. Алипій красками, приготовленными для св. иконъ, покрылъ свѣ струпы его. За тѣмъ привелъ въ церковь, приобщилъ тѣла и крови Спасителя, обмылъ струпы его водою, которая принесена была для литургіи. И всѣ струпы его спали,—онъ весь сталъ здоровымъ.

«Набожный кіевлянинъ, построивъ храмъ, захотѣлъ для его украшенія приобрѣсть икону деисисъ ¹¹² и еще нѣсколько другихъ. Онъ поручилъ двумъ печерскимъ инокамъ заказать Алипію иконы, какой бы цѣны тотъ на потребовалъ и даль

¹¹². Моленіе Богоматери и предтечи предъ Спасителемъ называлось по гречески *деисис*, а у позднихъ русскихъ Деисусъ.

имъ дски и часть денегъ. Иноки два раза брали у него деньги и послѣ того, но Алипію не говорили ни слова. Долго ждавъ иконъ, кіевлянинъ настойчиво потребовалъ ихъ у иноковъ и тѣ отвѣчали, что Алипій, взявъ деньги, не хочетъ писать иконъ. Тотъ явился съ жалобою къ игумену. Призванный Алипій отвѣчалъ, что ни слова не слыхалъ о порученіи и не видалъ денегъ. Послали за иноками и дсками. Дски оказались съ превосходными ликами святыми». Игумень Никонъ выгналъ корыстолюбивыхъ и лживыхъ иноковъ изъ монастыря. Тѣ оказались такими дурными людьми, что, прикрывая безчестный свой поступокъ, разгласили по Кіеву, что будто иконы написаны ими и заказавшій не заплатилъ имъ ничего за трудъ ихъ, а за ихъ обиду ихъ же выгнали изъ обители. Господь оправдалъ и прославилъ правду. Въ пожаръ, церковь, въ которую поставлены были иконы, сгорѣла, а тѣ иконы найдены цѣлыми. Кн. Владимиръ Мономахъ, слышавшій о прежнемъ происшествіи, услышавъ о новомъ, прибылъ на мѣсто и видѣлъ чудо Божіе. Онъ благоговѣнно взялъ себѣ одну икону—икону Богоматери и отослалъ ее въ Ростовъ, для храма построеннаго имъ. «Она и понынѣ тутъ стоитъ, говоритъ при томъ благоговѣйный Поликарпъ. Я видѣлъ ее. При мнѣ случилось въ Ростовѣ, что церковь та упала, а икона осталась невредимою. Потомъ она внесена была въ деревянную церковь; церковь сгорѣла, а икона осталась безъ вреда, такъ что нѣтъ на ней и слѣда пожара» ¹¹³.

¹¹³. Посланіе Поливарія по рукописи. Пожаръ, истребившій ростовскую деревянную соборную церковь, былъ въ 1160 г. (Никон.

Другой благочестивый человекъ заказалъ Алипію написать икону Богоматери къ празднику успенія. Алипій захворалъ и не могъ взяться за кисть. Тотъ не разъ приходилъ за иконою, Алипій отвѣчалъ: «положись на Бога, онъ все выполнитъ». Заказавшій пришелъ на канунъ праздника, а икона не была готова. «За чѣмъ ты не сказалъ мнѣ о твоей болѣзни? говорилъ съ досадою заказавшій икону. Я поручилъ бы написать икону другому иконописцу. А теперь ея не будетъ къ празднику успенія. Преподобный отвѣчалъ: «не гнѣвайся братъ! Отъ небрежности ли моей случилось такъ? Но для Бога достаточно одного слова и икона пресв. Дѣвы будетъ написана. Вотъ я отхожу изъ сего свѣта,—такъ открылъ мнѣ Господь,—но Господь утѣшитъ тебя». Когда тотъ вышелъ съ скорбію: къ Алипію входитъ прекрасный юноша и начинаетъ писать икону. Алипій и самъ подумалъ, что вѣрно разгнѣванный господинъ прислалъ другаго иконописца. Но спустя три часа икона была готова и писавшій спросилъ: не допущено ли ошибки въ иконѣ? Алипій отвѣчалъ: хорошо написано, Богъ помогъ тебѣ. Къ вечеру писавшій скрылся и съ иконою. Заказавшій всю ночь не спалъ отъ слезъ, горюя о томъ, что къ празднику не готова праздничная икона. Вставъ къ утрени,

л. 2, 191. Собр. л. VII, 314. см. о св. Леонтіѣ мая 23). Въ 1695 г. м. Иоасафъ украсилъ Алипіеву икону драгоценною серебряною ризою; по бокамъ ризы 7 черневыхъ изображеній съ надписями. Надъ 6 изображеніемъ слова: «князь Владимиръ мономахъ сію святую икону посла во градъ Ростовъ въ построенную имъ каменную церковь». Надъ 7-мъ: «по времени жъ оная каменная церковь въ Ростовѣ падеся, святая же икона пребысть невредима, обретена въ дщинеахъ». Ярослав. епарх. вѣдом. 1860 г. № 20.

онъ первый пришелъ въ храмъ и пораженъ былъ изумленіемъ: дорогая для него икона—готова, стоитъ на мѣстѣ. Боголюбивый мужъ пришелъ потомъ къ игумену и расказалъ все случившееся. Вмѣстѣ пошли они къ Алипію и застали его уже умирающимъ. Однако игумень спросилъ его: кто бы это написалъ образъ? «Былъ у меня, сказалъ Алипій, юноша, но думаю, что это ангелъ: такъ скоро написалъ и исчезъ; впрочемъ вотъ онъ теперь предстоить предо мною». И съ этими словами предалъ Богу духъ свой. Такъ рассказываетъ блаж. Поликарпъ. По ркп. святцамъ преп. Алипій почилъ 17 августа и это согласно съ повѣствованіемъ Поликарпа. Сильвестръ Коссовъ въ 1635 г. писалъ, что память преп. Алипія празднуется 17 августа ¹¹⁴. Полагаютъ, что преподобный дожилъ до 1114 г., мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ ¹¹⁵. У правой руки его три первые перста сложены совершенно ровно, а два послѣдніе пригнуты къ ладони: обличеніе новымъ суетвѣрамъ! Одна икона преп. Алипія, извѣстная подъ именемъ: «предста царица одесную тебе», нынѣ стоитъ въ иконостасѣ московскаго успенскаго собора; одѣяніе небесной царицы отдѣлано роскошно; раскраска похожа на мозаику ¹¹⁶. Икона Божіей Матери, перенесенная монахомъ въ Ростовъ, нынѣ

¹¹⁴. Paterson w Kluwe 1635 p. 89. Ркп. святцы: «преп. отецъ нашъ іерей Алипій иконописецъ преставися въ л. 6600 (1092 г.) мѣс. августа въ 17 д.»

¹¹⁵. Опис. к. лавры стр. 105. 289. 293. У Кальнофойскаго № 11. «Святой инокъ Алипій лежитъ въ гробъ противъ церкви». (введенія Бодородицы во храмъ).

¹¹⁶. Снегирева памятники стр. 12. Древ. гос. рос. VI, 43.

стоять въ иконостасѣ каменнаго ростовскаго собора. Она потемнѣла не столько отъ свѣчнаго дыма, сколько отъ дыханія прикладывающихъ къ ней: ее носятъ въ дальнія мѣста въ крестномъ ходѣ ¹¹⁷.

*Въ тотъ же (17) д. память о пр. Филиппѣ
Янковскомъ.*

По ркп. святцамъ, «пр. Филиппъ бысть на Сухонѣ рѣцѣ, новый чудотворецъ». Преп. Филиппъ нѣсколько лѣтъ подвизался отшельнически на Янковой горѣ, въ 2 верстахъ отъ Устюга. Набожные устюжане, уважая жизнь его и желая видѣть вблизи обитель молитвенниковъ, выпросили дозволеніе построить на мѣстѣ его пребыванія обитель.—Въ 1654 г. построенъ былъ храмъ въ честь иконы—знаменія Богоматери, съ придѣломъ во имя вновь прославленнаго святителя Филиппа. Подъ руководство опытнаго въ духовной жизни отшельника собрались ревнители благочестія: но преподобный не принялъ на себя сана и скончался инокомъ ок. 1662 г. Мощи пр. Филиппа покоятся подъ спудомъ, въ храмѣ обители его ¹¹⁸.

¹¹⁷. Древнія святыни велик. Ростова соч. гр. Толстаго стр. 21. 22. М. 1849. Иванчина—Писарева Спасовандриковъ монастырь, стр. 19. 82. М. 1842 г.

¹¹⁸. Ист. іер. 6, 593. Свѣден. о мон. 68. 69. Словарь святыхъ.

21 ч. Преподобный Абрамій смоленскій.

Блаженный Аврамій, какъ повѣствуетъ о немъ ученикъ его Ефремъ ¹¹⁹, родился въ Смоленскѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей; родитель его пользовался уваженіемъ за услуги, оказанныя въ судѣ; и отецъ и мать были набожны. Они имѣли 12 дочерей, но ни одного сына; долго молились о дарованіи сына, раздавая милостыню по церквамъ и наконецъ молитва ихъ была услышана. Сынъ молитвъ, воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ и ученіи книжномъ и самъ съ юности, любилъ ходить въ храмъ Божій. Родители очень желали, чтобы единственный сынъ ихъ вступилъ въ бракъ: но юноша отказался, чувствуя въ себѣ влеченіе къ иноческой жизни; къ тому же родители скоро умерли; по смерти ихъ, сынъ раздавъ имущество монастырямъ, церквамъ и бѣднымъ, ходилъ въ рубищѣ, моля Бога указать ему

¹¹⁹. Въ жизнеописателѣ видѣнъ современникъ. «Острижеса, говоритъ онъ объ Авраміи, яко мнози вѣдятъ, св. Богородицы монастырь къ востоку, *Селнице* нарицають е». О томъ что Аврамій, пресвитеръ, каждый день совершалъ службу, говоритъ онъ такъ: «якоже и мнози вѣдятъ его бывша и до самое смерти». О сладости устныхъ бесѣдъ его говоритъ: «сему мнози суть послуся».—Впрочемъ житіе написано не прежде 1237 г. уже при монголахъ: потому что говоритъ: «*поганыхъ* нашествія испроверзи... измайлѣтскія языки разсыпи».—Сокращеніе древняго жизнеописанія въ четы мнн. и въ прологъ 2 авг. Ефремово описаніе изд. въ собесѣдникѣ 1858 г. со списка 1558 г. съ множествомъ явныхъ пропусковъ и ошибокъ писца, да и не все издано, безъ послѣсловія Ефремова.—Въ синод. б. ркп. XV в. № 556. Къ сожалѣнію въ писаніи блаж. Ефрема видно излишнее усиліе говорить искусственно и многорѣчиво, а не сказано даже того, когда скончался пр. Аврамій.

путь спасенія и скоро, по влеченію внутреннему, поступилъ «въ монастырь пресвятой Богородицы, что въ пяти верстахъ отъ Смоленска, на мѣстѣ называемомъ Селище» ¹²⁰. Здѣсь облеченный въ иночество, проходилъ онъ разныя послушанія и трудился отъ всей души. Въ 1177 г. въ Смоленскѣ совершилось чудо. Ослѣпленные владимірцами князя Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, братья владѣтельнаго князя смоленскаго, на пути въ южную Россію усердно молились св. мученикамъ Борису и Глѣбу въ ихъ смядынскомъ монастырѣ и въ день убіенія св. Глѣба (5 сент.) прозрѣли ¹²¹. Это не могло не утѣшить такого раба Божія, какимъ былъ Аврамій.—Онъ любилъ переноситься мыслию къ св. мѣстамъ, гдѣ Господь Иисусъ проводилъ земную жизнь и запечатлѣлъ любовь свою къ людямъ крестною смертію; въ жизни же Спасителя поучался, чего можно ожидать праведнымъ людямъ отъ міра грѣшнаго и гдѣ ихъ защита? Тогдашній смоленскій князь Романъ, сынъ св. князя Ростислава, любилъ просвѣщеніе: завелъ въ Смоленскѣ училище, гдѣ учились не только по славянски, но даже по греческимъ и латинскимъ книгамъ ¹²². Бл. Аврамій ревностно читалъ отеческія сочиненія, особенно Златоустаго и Ефрема Сирина, также — житія святыхъ: Антонія, Еввимія, Саввы, Θεодосія восточныхъ, Θεодосія печерскаго и другихъ, стараясь по воз-

¹²⁰. Богородичный успенскій монастырь на Селищѣ былъ на рославской дорогѣ, тамъ, гдѣ нынѣ село Богородичное; онъ существовалъ въ 1522 г. (Карам. 7. пр. 238. Опис. мон. 497).

¹²¹. Собр. I. 3, 17. 4, 15. 5, 167,

¹²². Татищева ист. III, 238. 239. Собр. I. II, 123.

можности усвоить душѣ своей мысли и чувства святыхъ ¹²³. Какъ трудолюбивая пчела, собирая отовсюду душеспасительныя писанія, инья списывалъ самъ, другія поручалъ списывать писцамъ.—Жизнь земная, думалъ и говорилъ онъ,—война; а для войны нужны оружія, нужны познанія опытыя: такъ для брани духовной нужно учиться многому у опыныхъ св. мужей, нужно отъ нихъ узнать, какое духовное оружіе полезно въ какомъ случаѣ;—отъ нихъ же можемъ хорошо узнать и враговъ нашихъ. Блаженный усердно трудился и въ келліи по своему доброму изволенію, трудился и по монастырю, исполняя съ точностію поручаемыя ему дѣла.—Вида добродѣтельную жизнь Аврамія, игумень убѣдилъ его (1198 г.) принять санъ священства. Въ санѣ священства преподобный каждый день совершалъ служеніе и всегда съ глубокимъ благоговѣніемъ. Игумень, зная его обширныя познанія и даръ слова, поручилъ ему должность духовника и дозволилъ принимать къ себѣ желающихъ слушать наставленія его. Это было при кн. Мстиславѣ Романовичѣ, когда уже болѣе 30 лѣтъ, преп. Аврамій подвизался въ обители ¹²⁴. Но вотъ настали для блаженнаго Аврамія искушенія,

¹²³. Жизнеописатель не только здѣсь указываетъ на «житія и словеса» святыхъ, но онъ дѣлаетъ потомъ выписки изъ житія пр. Саввы, изъ книги златая цѣпь, изъ повѣсти духовнаго отца сыну. «Достойно же есть здѣ помянути слово, еже отъ житія пр. Саввы, о патр. іерусалимствѣмъ Иліи... Пишетъ бо въ *златыхъ цепяхъ* всея вселенныи святой отецъ... И есть подобно помянутой повѣсти отца духовнаго къ сыну».

¹²⁴. Въ Смоленскѣ послѣ Ростислава († 1167 г.) были князьями Романъ († 1170 г.) и Давидъ Ростиславичи, Давидъ постригшійся въ смядынскомъ монастырѣ († 1197 г.), Мстиславъ Романо-

преимущественно отъ своей братіи.—Смотря съ завистию на то, что познанія и краснорѣчіе его привлекали къ нему многихъ, какъ иноковъ, такъ и мірянъ, нѣкоторые стали выдумывать разныя клеветы на преподобнаго и наносили ему разныя огорченія; 5 лѣтъ терпѣлъ онъ всѣ непріятности, не преставаая назидать приходившихъ къ нему. Наконецъ возсталъ противъ него и игумень. Блаженный уступилъ мѣсто враждѣ и оставилъ обитель.

Изгнанный праведникъ перешелъ въ городъ и сталъ жить въ бѣдномъ «монастырѣ св. креста». Здѣсь еще болѣе стали стекаться къ Аврамію; монастырскій храмъ полонъ бывалъ богомольцевъ. Многіе приносили ему пожертвованія, которыя употреблялъ онъ въ пользу монастыря и храма или же раздавалъ нищимъ; онъ украсилъ храмъ Божій иконами, завѣсами, свѣчами ¹²⁵. Самъ онъ написалъ двѣ иконы: на одной изобразилъ страшный судъ,—на другой мытарства. На этихъ иконахъ онъ часто останавливалъ вниманіе свое и другихъ, возбуждая къ покаянію.—Онъ проводилъ такую строгую жизнь, что отъ поста и трудовъ былъ крайне сухъ и блѣденъ. Вина онъ совсѣмъ не вкушалъ и воду пилъ въ мѣру,—не любилъ дорогихъ одеждъ, а одѣвался въ худыя.

вичъ до 1214 г., съ 1214 Владиміръ Рюриковичъ (Новг. IV, 20), съ 1223 г. Мстиславъ Давидовичъ † 1230 г. (Переслав. лѣтоп. 76. 104). Преп. Авраміи иночествовалъ 50 лѣтъ; званіе духовника и наставника поручено ему «при княженіи великаго и христолюбив. князя Мстислава смоленскаго», а скончался не позже 1220 г. (См. пр. 129—132). Слѣд. духовникомъ онъ былъ при кн. Мстиславѣ Романовичѣ.

¹²⁵. «Якоже и нынѣ есть видѣти всѣмъ притекающимъ», прибавляетъ блаж. Ефремъ для своихъ современниковъ.

Совершая самъ съ благоговѣніемъ литургію, онъ не терпѣлъ того, чтобы разговаривали во время литургіи и строго внушалъ стоять въ храмѣ со страхомъ Божиимъ. Онъ усердно предлагалъ наставленія, въ храмѣ и въ кельи. «Уста его не умолкали для великихъ и малыхъ людей, для рабовъ и свободныхъ, для ремесленниковъ и другихъ, приходившихъ то на церковное пѣніе, то для бесѣдъ.... Когда облакался онъ въ священническія одежды: то походилъ на великаго Василія, украшенный такою же черною бородою, но съ главою безвласою». Духъ злобы много творилъ пакостей подвижнику Божию, домогался смутить его мечтами и привидѣніями и потомъ возбудилъ противъ него людей. На Аврамія поднялось городское духовенство, огорчавшееся тѣмъ, что онъ привлекалъ къ себѣ множество духовныхъ чадъ. Начали распускать слухи, что Аврамій, то еретикъ, — читаетъ «глубинныя книги» ¹²⁶, то живетъ нечисто, прикрывая темныя дѣла наружною святостію, — наконецъ подняли такое волненіе въ городѣ, что знать городская явилась къ епископу Игнатію и просила подвергнуть Аврамія суду. Злость противъ Аврамія до того была велика, что иные требовали сжечь его на кострѣ, другіе настаивали, чтобы Аврамія водить по улицамъ съ побоями и потомъ бросить въ воду ¹²⁷. — Пос-

¹²⁶. По лучшимъ спискамъ: «глубинныя», или «г'лубинныя». — Поелику же звукъ *з* въ древнемъ говорѣ замѣнялъ *о* напр. въ словѣ, въостокъ: то здѣсь разумѣется таинственная голубинная книга, о которой сложенъ извѣстный *стихъ о голубинной книгѣ*, иначе разумѣется своеобразное ученіе о твореніи міра.

¹²⁷. «Никтоже, аще бы не глагола на блаженнаго Аврамія въ градѣ. Събрашася вси от мала до велика *весь градъ на нь*: инни

ланы были слуги—доставить Аврамія на судъ.—Аврамій стоялъ на молитвѣ, когда явились въ обитель слуги: они схватили его и двухъ учениковъ его и повлекли съ безче- стіемъ и бранью къ епископу. Въ это самое время одинъ благочестивый инокъ, Лука Прусинъ, совершавшій девятый часъ молитвы въ монастырѣ св. архангела Михаила ¹²⁸, слышалъ съ неба гласъ: «вотъ ведутъ угодника моего Аврамія съ учениками его на сонмъ, но ты не соблазняйся тѣмъ»: блаж. Лука старался образумить притѣснителей праведника. «Невиненъ тотъ, говорилъ онъ, кого хулите вы. О! когда бы грѣхи его были на мнѣ!» Но его не слушали. На судѣ епископа, совершавшемся въ присутствіи. Князя и вельможъ, всѣ обвиненія, какія выставляли про- тивъ Аврамія, оказались клеветою. Но «безчинные попы, какъ волю, рыкали на Аврамія, игумены—также». Князь и вельможи говорили, что не видятъ они вины въ Авраміѣ; и однако не приняли мѣръ къ обузданію людей безпокой- ныхъ, такъ нагло оскорблявшихъ невинность.—Епископъ, для общаго покоя, повелѣлъ Аврамію удалиться въ Богоро- дичный монастырь, запретивъ ему бесѣдовать съ людьми и совершать священнослуженіе.

глаголють заточити, а инии къ стѣнѣ ту пригвоздити и зажди, а другии потопити и проведе сквозь градъ».

¹²⁸. Каменный храмъ архангела Михаила построенъ былъ кн. Романомъ Ростиславичемъ, скончавшимся въ 1180 г. и безъ сомнѣ- нія съ того же времени основалась при храмѣ обитель, которая известна была въ 1486 г. и послѣ того (ак. зап. Росс. 1. № 87. Ак. ист. 2, 318. Опис. мон. 496. 497.). «Монастырь св. креста» находился на покровской горѣ, на правой сторонѣ Днѣпра, гдѣ ны- нѣ глэдбищный храмъ «въ Садрахъ». (Свѣд. о мон. 495. 496).

Врагамъ пр. Аврамія не удалось сдѣлать болѣе того, что праведникъ удаленъ былъ въ загородную обитель съ запрещеніемъ.—Но и изъ запрещенія, возложеннаго на Аврамія, вышло много послѣдствій вредныхъ. Люди слабые, которыхъ удерживалъ онъ отъ пороковъ своими наставленіями, стали теперь жить по прежнему, порочно.—Благочестивый смоленскій священникъ Лазарь, тотъ самый, который послѣ Игнатія былъ епископомъ, пришелъ къ епископу Игнатію и сказалъ: городъ строго будетъ наказанъ, если не раскается въ своей несправедливости противъ Аврамія. И точно скоро наступила страшная засуха въ странѣ Смоленской.—Напрасно совершались молебствія о дождѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ города; дождя не было. Блаженный Игнатій чувствовалъ, что онъ допустилъ слабость, сдѣлавъ уступку проiscaмъ злобы. Онъ послалъ сказать врагамъ Аврамія, чтобы пришли въ себя и перестали поносить Аврамія. Но тѣ мало думали о себѣ. По ихъ милости Аврамій состоялъ подъ такою строгою опалю, что мечники стерегли на дорогахъ и не пуцали никого къ Аврамію, а иныхъ и грабили. Но одинъ благоговѣйный священникъ, явясъ къ епископу, сказалъ: мы молились Богу и не были услышаны, не отъ того ли это, что невинному Аврамію запрещено священнодѣйствовать? Тогда епископъ, призвавъ къ себѣ Аврамія, разрѣшилъ ему священнослуженіе, просилъ у него прощенія себѣ и городу и молитвъ его о дождѣ. Угодникъ Божій съ глубокимъ смиреніемъ называлъ себя грѣшникомъ, недостойнымъ милости Божіей, но обязаннымъ исполнить волю святителя. Возвращаясь въ обитель, дорогою

молился онъ въ душѣ о дождѣ и еще не дошелъ до обители, какъ сильный дождь напоилъ жаждущую землю. Всѣ увидѣли въ этомъ силу молитвъ праведника, всѣ признали невинность Аврамія и стали высоко уважать его.

Блаженный святитель Игнатій, построивъ близъ города новый «монастырь въ честь положенія ризы Богоматери», почтительно, чрезъ протопопа Георгія, пригласилъ къ себѣ блаж. Аврамія и поручилъ ему настоятельство въ новой обители. Преподобный скоро украсилъ новый храмъ иконами и утварію. По прежнему стали стекаться къ преподобному бояре и простолюдины, богатые и бѣдные, чтобы пользоваться наставленіями его. Много было желавшихъ поступить въ Авраміеву обитель; но преподобный принималъ ихъ весьма разборчиво и послѣ испытаній, такъ что у него было только 17 братій. Преп. Аврамій пережилъ духовнаго друга своего епископа Игнатія ¹²⁹. Послѣ его смерти онъ еще болѣе прежняго сталъ готовиться къ исходу изъ сей жизни, молился день и ночь о томъ, дабы не быть осужденнымъ не судѣ Божіемъ и внушалъ братіи помнить о смерти.

Изъ учениковъ преп. Аврамія прославился святостію жизни блаж. *Ефремъ*, описавшій жизнь учителя своего.

¹²⁹. Мало же по такой любви поживъ епископъ, представился къ Богу, по правдѣ рещися—отъ юности потрудився и до самаго сѣдны великаго священства, тако представился къ Богу святитель великій Игнатій града смоленска, яко же въ преставленіи его мнози повѣдаютъ о немъ, глаголюще, яко великъ свѣтъ сниде на ня съ небесе, яко страхъ нападе на вся, и тако възде радуся на небеса, свершивъ теченіе добръ о Бозѣ». По ркп. свитцамъ: «святый Игнатій епископъ смоленскій», по другому списку: «чудотворецъ представися ген. 29».

Какое смиреніе воспиталъ въ себѣ ученикъ подѣ руководствомъ святаго наставника, лучше всего показываютъ собственные слова Ефрема. Въ заключеніи житія Авраміева бл. Ефремъ пишетъ: «я, грѣшный и недостойный Ефремъ, пребываю въ великомъ нерадѣніи и не совершилъ ничего добраго. Называюсь черноризцемъ, а по дѣламъ вовсе не такъ... И при жизни преп. Аврамія я былъ послѣднимъ изъ его учениковъ, потому что вовсе не слѣдовалъ его житію: терпѣнію, смиренію, любви, молитвѣ и другимъ добродѣтелямъ. Онъ въ умиленіи плакалъ, а я веселился; онъ ревностно спѣшилъ на молитву, на чтеніе священныхъ книгъ и славословіе въ церкви Божіей; а я предавался дремотѣ и глубокому сну... Онъ не празднословилъ и не осуждалъ; а я осуждалъ и говорилъ не нужное. Онъ любилъ памятовать о страшномъ судѣ,—а я помышлялъ о трапезахъ и пирахъ... Онъ старался подражать житію святыхъ; а я подражалъ суетнымъ обычаямъ худыхъ людей. Онъ смирялъ и унижалъ себя; а я увлекался веселіемъ и гордостію. Онъ любилъ нищихъ и раздавалъ все нуждающимся; а я только собиралъ и никому не давалъ, побѣждаемый скупостію и немилосердіемъ... Господи Іисусе Христе! пріими худую молитву грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего Ефрема; помилуй меня и не удали меня отъ преподобныхъ. Много согрѣшилъ я предъ Тобою, прогнѣвалъ Тебя болѣе, чѣмъ кто нибудь: но незнаю я иного Бога, кромѣ Тебя, создавшаго все... Наставь и научи меня, Господи, творить волю Твою; послѣ благодатную помощь рабу Твоему, да сохраняемый Тобою избавлюсь отъ нападеній врага. Поддай и всему граду

и рабу Твоему руку помощи. Не допусти Владыко, чтобы ввята была душа моя изъ тѣла безъ покаянія; прими сіе малое мое покаяніе; воскреси и оживи меня грѣшнаго, молитвами Пречистой Богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ».

Такъ какъ смоленскій епископъ Игнатій, въ послѣдніе годы свои духовный другъ преп. Аврамія, по лѣтописи въ 1206 г. былъ посломъ князя своего Мстислава Романовича къ в. к. Всеволоду ¹³⁰; а преемникъ его блаж. епископъ Лазарь въ 1224 г. уже оставилъ кафедру ¹³¹: то блаж. кончина преп. Аврамія, подвизавшагося въ иночествѣ до 50 лѣтъ ¹³², послѣдовала не позже 1220 года, тогда какъ блаженный ученикъ его Ефремъ умеръ не прежде 1238 г.

¹³⁰. Троицк. лѣт. у Карам. 3, пр. 118. Въ собр. л. 1, 178. 7, 114. По одному списку епископъ названъ Михаиломъ, а по другимъ—Михаилъ былъ игуменъ отрока монастыря; послѣднее вѣрно, но не первое.

¹³¹. Посланіе Симона—въ памяти. XII в. и у Карам. 3. пр. 171. Въ посланіи Симонъ говоритъ о созданной имъ въ Суздаль соборной церкви; а она освящена сент. 8 6733 (1224 г.). Собр. л. 7, 133. О епископѣ Лазарѣ блаж. Ефремъ говоритъ: «истиною рещи. яко поборникъ и пастухъ Христовы церкви и словесныхъ овецъ, сей бо Бога ради оставилъ епископью свою и за много обидѣніе святыхъ церквей, иже обидѣтъ власти, отнимающе имѣнія и злая безъ правды творяще и обидяще вдовицы и сироты».—Эти слова сличаемся съ словами Симона, даютъ видѣть, что блажен. Лазарь оставилъ кафедру въ 1224 г., вслѣдствіе неудовольствій за обиду церквей.

¹³². Въ печ. прологѣ: «поживе 50 лѣтъ отъ рожденія». Это—ошибка, слѣдствіе неправильно понятой рукописи. Въ ркп. житіи: «и пребысть блаженный Аврамія подвизаяся лѣтъ 50, отъ юности до конца живота своего».—Св. Димитрій: «Ему же (Господу) до 50 лѣтъ нелѣтно во иночествѣ поработа».

Ркп. служба «на память преп. отца нашего Аврамія смоленскаго чудотворца и ученика его Ефрема» молитъ преподобныхъ: «молитесь Христови даровати православнымъ людемъ избавленіе *отъ поганскихъ плънений*... молитесь милостиво, да насъ избавитъ *отъ агарянскихъ обстояній* ¹³³. Очевидно, эта служба составлена была подъ гнетомъ языческаго татарскаго ига. Потому нѣтъ сомнѣнія, что если не прежде, то въ концѣ 13 вѣка въ Смоленскѣ уже чтили память преп. Аврамія и ученика его ¹³⁴. Въ 1608 году смоленцы писали, что общались они Господу и угодникамъ Меркурію, Аврамію и Ефрему стоять за домъ Богоматери до смерти ¹³⁵. Мощи преп. Аврамія почиваютъ въ каменномъ храмѣ обители его, гдѣ посвященъ ему престолъ ¹³⁶.

Осматривая жизнь преп. Аврамія, видимъ въ ней то труды и подвиги жесткіе, то гоненія и скорби отъ людей. Печальная картина! Уже ли иному быть нельзя для праведника? «Нечестивые, говорилъ съ скорбію страждущій Іовъ, возносятъ голосъ при звукѣ тимпановъ и цитры и веселятся при гласѣ псалтыри. Протекаютъ въ удовольствіи дни ихъ и въ минуту нисходятъ во гробъ» (Іов. 21, 12. 13). Но намъ христіанамъ стыдно измѣрять земнымъ счастьемъ достоинство и жизнь человѣка. Намъ сказалъ Спаси-

¹³³. Служба съ житіемъ Аврамія въ новг. соф. б. № 322.

¹³⁴. Ркп. святцы: «преп. отецъ Аврамій архим. преставился въ л. 6800 мѣс. авг. въ 21 д. Преп. Ефремъ архимандритъ ученикъ св. Аврамія».

¹³⁵. Лкт. ист. 2, 317.

¹³⁶. Опис. монаст. стр. 493.

тель, что просторная дорога—въ адъ, а до неба доходятъ тѣснымъ путемъ. Намъ стыдно скучать долею бѣдности—и алчно жаждать удовольствій земныхъ. Мы уже слышали, гдѣ слышитъ богачъ голосъ Авраама: «чадо! вспомни, что ты благоденствовалъ въ жизни своей, а Лазарь бѣдствовалъ; нынѣ онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь» (Лук. 16, 25). Мы уже по столькимъ опытамъ знаемъ, какъ «блаженъ человекъ, который переноситъ искушенія: прошедши испытанія, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его» (Іак. 1, 12).

Въ тотъ же (21) д. память о преп. Аврамѣ.

На старинной иконѣ печерскихъ чудотворцевъ Антоніевой пещеры преп. Аврамій названъ игуменомъ; точно съ тѣмъ же саномъ извѣстенъ онъ въ ркп. святцахъ. Если такъ: то онъ въ 1396 г. похоронилъ подлѣ гроба Θεодосіева кн. Скиригайла—Іоанна, убіеннаго слугами въ Вышгородѣ¹³⁷. У Кальнофойскаго пр. Аврамій трудолюбивый почиваетъ въ пещерной трапезѣ¹³⁸. Это даетъ право положить, что пр. Аврамій послѣднее время жизни своей подвизался въ пещерѣ и здѣсь послѣ молитвы трудился надъ приготовленіемъ всего нужнаго для пещерной братіи, чѣмъ и заслужилъ названіе трудолюбиваго.

¹³⁷. Литошская хроника стр. 40. опис. лавры 137.

¹³⁸. Опис. к. лавры стр. 110, 291. 293.

*Въ тотъ же (21) д. воспоминаніе о преп. КОРНИЛІѢ
И ЯВРІИИѢ палеостровскихъ.*

Дикое изувѣрство раскольниковъ два раза предавало истребленію палеостровскій монастырь ¹³⁹; почему затруднялись опредѣлить даже время, когда подвизался основатель сѣверной пустынной обители ¹⁴⁰. При ближайшемъ знакомствѣ съ памятниками отдаленнаго прошлаго оказывается, что хотя нѣтъ средствъ опредѣлить, въ какомъ году пребылъ пр. Корнилій на Палій островъ; но можно опредѣлить время подвиговъ его. Въ писцовой книгѣ 1482 г. видимъ, «пустынку Пречистой на Палѣ островѣ» ¹⁴¹. Въ межевой записи Юрьева монастыря 1391 г. читаемъ, «пойдетъ межа водою муромскаго и палеостровскаго монастыря» ¹⁴².—Къ концу XIV в. относится и первая разводная грамота самой палеостровской пустыни ¹⁴³. Принимая еще во вниманіе то, что до преп. Лазаря, какъ говорить завѣщаніе его, не было на онежскомъ озерѣ ни монастырей, ни церквей, приходимъ къ убѣжденію, что подвиги основателя палеостровской пустыни относились къ концу XIV и къ началу XV в. ¹⁴⁴ Такъ какъ палеостровская пустынь только въ

¹³⁹. Ист. акт. V, 254—256. 260.

¹⁴⁰. *Костомаровъ* въ сѣверн. народопр. 2, 360.

¹⁴¹. Архивъ истор. юрид. свѣд. кн. 3. отд. 2. стр. 23. Слб. 1861 г.

¹⁴². Вѣстникъ геогр. общ. 1851 г. смѣсь стр. 19.

¹⁴³. *Лоявицкаго* отрывки путеш. по олоонецкой губерніи—въ отеч. зап. 1864 г. февр. стр. 709.

¹⁴⁴. Мѣстное преданіе, считающее до 700 лѣтъ существованію обители, очевидно, увеличиваетъ древность ея, вопреки актамъ.

концѣ XV в. освободилась отъ подчиненія новгор. вяжицкому монастырю, бывъ дотелѣ въ его вѣдѣніи ¹⁴⁵: то это даетъ право положить, что преп. Корнилій, родомъ псковитинъ, полагалъ начало иноческому житію въ вяжицкой обители и отселѣ любовію къ уединенію увлеченъ былъ на Палій островъ.—Любовь его къ этому острову была не напрасна. Трудно найти уединеніе болѣе полное и болѣе красивое, какъ Палій островъ. Островъ—не великъ: доступъ къ нему возможенъ только въ одномъ мѣстѣ. Съ вершины отвѣсной скалы его открывается панорама всего онежскаго озера, во всей дикой красотѣ. Изрѣдка только виднѣется рыбацья лодка, еще рѣже барка съ лѣсомъ изъ Повѣнца. Только въ началѣ весны караванъ соловецкихъ богомольцевъ заходитъ къ модамъ преп. Корнилія, за тѣмъ круглый годъ не бываетъ въ пустыни ни богомольцевъ, ни посѣтителей,—такъ нынѣ. Что же было тутъ въ концѣ XIV в.? И на этомъ-то островѣ жилъ преп. Корнилій, какъ Божія птица, для подвиговъ поста и молитвы. Благочестивая жизнь его, не взирая на глухое и дикое уединеніе острова, привлекла къ нему ревнителей отшельнической жизни. Преподобный построилъ храмъ рождества Пречистой и другой, теплый, съ трапезою, въ честь пр. Іліи ¹⁴⁶.

¹⁴⁵. У *Лохвицкаго* грамота вяжицкаго игумена 1478 г.: «а кто почнетъ съ ними (пюками палеостр. п.) супоровати: ино его звати нашую пизовницею, а судъ его предо мною».

¹⁴⁶. У *Неволина* опись 1582 г. «монастырь *общій*, церкви рож. Богородицы и пр. Іліи», послѣдняя съ трапезою, «построены прежнимъ игуменомъ *Корниліемъ*»; кромѣ игум. Іоны два іеромонаха и 49 братьевъ. Пятины, прилож. стр. 166. Спб. 1953 г. сл. ист. акт. V, 258.

Любитель пустынной жизни устроилъ общежитіе, по духу любви апостольской, и храмомъ пр. Іліи указывалъ пустынникамъ на великаго пустынника и постника, питавшагося надеждою на Господа. Онежская сторона понинѣ бѣдна хлѣбомъ,—такова почва ея. За то Палій островъ могъ питать пустынниковъ своихъ рыбою: близкіе заливы береговъ твердой земли извѣстны особымъ родомъ рыбы, сообщившимъ острову свое имя: палій —рыба, родъ форели. Самъ преподобный и тогда, какъ занимался строеніемъ обители, часто удалялся для уединенной молитвы въ пещеру, за полверсты отъ обители. Въ послѣднее же время своей жизни онъ пребывалъ въ ней постоянно, посвящая время молитвѣ и подвигамъ поста. Тяжелыя вериги, бывшія на тѣлѣ его, служатъ памятникомъ суроваго подвижничества его. Онъ почилъ въ пещерѣ—около 1420 г. и мощи его перенесены въ храмъ обители ученикомъ его Авраміемъ. Аврамій также проводилъ подвижническую жизнь, о немъ въ ркп. свитцахъ сказано: «преп. Аврамій игуменъ рождества Богородицы палеостровскій, на Онѣгѣ, новгородскій чудотворецъ»,—нынѣ мощи преп. Корнилія и Аврамія покоятся подъ спудомъ въ храмѣ обители ихъ ¹⁴⁷.

24 ч. Преподобный АРСЕНІЙ комельскій.

Преподобный Арсеній, изъ рода дворянъ *Сугарусовыхъ* ¹⁴⁸, родился въ Москвѣ и еще въ юныхъ лѣтахъ

¹⁴⁷. Ист. іер. IV, 451—454. Свѣд. о мон. 419.

¹⁴⁸. Ркп. житіе преп. Арсенія у Царскаго № 134. Оно написано уже послѣ пожара 1598 г., истребившаго древнее житіе. Потому въ

постригся въ обители преп. Сергія Радонежскаго. Здѣсь онъ обучалъ себя благочестію послушаніями; здѣсь въ 1506 г. со списка печенгскаго, добытаго княземъ Юріемъ († 1434 г.), «писалъ евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсеньишко— Сухарусовъ», которое нынѣ находится въ Арсеніевой комельской обители. Это евангеліе драгоцѣнно для нашего времени, какъ потому, что писано великимъ подвижникомъ, такъ и потому, что писанное безъ разстановки словъ, съ точкою и двоеточіемъ, оно представляетъ собою списокъ съ весьма древняго подлинника. Преподобный въ послѣсловіи говорилъ; «аще будетъ, по грѣхомъ, опись, въ вѣденіи нп невѣдѣніи: исправите Бога ради, зане мнози пословицы приходили новгородскіе, азъ окаянный скудевь умомъ, разсудити на се грубъ и невѣгласъ, тѣсенъ разумомъ»¹⁴⁹. Вотъ наставленіе святаго для неразумительныхъ читателей старины! Въ обители Сергія Арсеній столько преуспѣлъ въ жизни иноческой, что не только удостоенъ былъ сана священства; но и поставленъ былъ въ игумена Сергіевой обители. Это было въ 1525 году. При томъ богатствѣ доходовъ, какіе тогда имѣла обитель Сергіева, преп. Арсеній не измѣнялся въ любви своей къ нищетѣ и посту. Разъ в. к. Василій пришелъ на богомолье въ обитель Сергія и на игуменѣ богатой лавры увидѣлъ одежду раздраную и ушистую заллатами. На вопросъ изумленнаго в. князя братія

немъ есть хронологическія ошибки. Эти ошибки повторяются даже въ новомъ изданіи словаря святыхъ стр. 36. 37.

¹⁴⁹. Ист. іер. 3, 296. Матер. статистики стр. 70. Волог. губ. вѣдом. 1848 г. № 40.

отвѣчали: «игумень нашъ истинный рабъ Божій и живеть въ Богѣ; но онъ думаетъ только о томъ, какъ бы оставить насъ и удалиться въ безмолвную пустыню». В. князю жаль было, если обитель лишится такого настоятеля и братія просили его держать блаж. наставника ихъ съ ними. В. князь убѣдилъ Арсенія остаться на нѣсколько времени въ Сергіевой обители, и Арсеній исполнилъ волю в. князя. Но въ концѣ 1527 г. онъ оставилъ игуменство ¹⁵⁰ и отшелъ въ Комельскій лѣсъ.

На берегахъ рѣчекъ Кохтыжа и Лежи была тогда такая глушь, что преподобный, неся на себѣ для смиренія тяжелый деревянный крестъ, споткнулся и крестъ упалъ съ плечъ труженника; небесный лучъ, озарившій въ ту же минуту подвижника, заставилъ остановиться на мѣстѣ; труженникъ водрузилъ тутъ крестъ. Онъ поставилъ себѣ хижину вблизи креста и сталъ подвизаться въ безмолвномъ уединеніи. Мѣсто это въ 36 верстахъ отъ Вологды, еще и нынѣ окружено трясинами и болотами. Крестьяне, ходившіе сюда то для рубки лѣса, то для звѣриной ловли, сочли помѣхою себѣ келью Арсенія и убили келейнаго старца Арсеніева. Давая мѣсто гнѣву, преподобный прошелъ въ Шилегонскій лѣсъ, на рѣчку Ингоръ или Маслянку; и здѣсь сталъ подвизаться. Къ нему стали приходять за наставленіями ревнители благочестія. Между тѣмъ безбожные татары сдѣлали нападеніе на страну вологодскую, предавая все огню и мечу. Жители толпами бѣжали изъ селеній въ Шилегонскій лѣсъ. Варвары покушались проникнуть сюда же,

¹⁵⁰. Истор. опис. Сергіева лавры, М. 1742 г. стр. 67.

но удержаны были невидимою силою. И однако безмолвіе пустынное отселѣ уже изгнано было. поселившимися вблизи пустыни изгнанниками ¹⁵¹:

Любитель безмолвія, поручивъ не безмолвную «Арсеніеву пустынь» одному изъ учениковъ своихъ, рѣшился водвориться опять въ комельскомъ лѣсу. Онъ отправился въ Москву искать защиты отъ своеволія людей. Вел. князь Василій столько уважалъ старца Арсенія, что въ февр. 1530 года выдалъ грамоту въ огражденіе покоя его. Грамотою строго запрещалось всѣмъ «около пустыни старца Арсенія Сухарусова, въ комельскомъ лѣсу на р. Кохтыжѣ», рубить дрова, ставить новое поселеніе, гоняться за звѣрми и обращать въ свое владѣніе землю или лѣсъ ¹⁵²: Огражденный такою грамотою пресп. Арсеній поселился съ ученикомъ своимъ Герасимомъ тамъ, гдѣ прежде водружалъ онъ крестъ свой и сталъ разчищать лѣсъ. Его стали тревожить не люди, а звѣри; но молитвою своею онъ смирилъ ихъ и медвѣди уступили ему свои берлоги. Когда собралось къ нему нѣсколько учениковъ: онъ, по благословенію Вологодскаго епископа Алексія, поставилъ храмъ въ честь положенія ризы Богоматери во Влахернѣ. Въ 1539 году в. князь Василій выдалъ еще старцу Арсенію несудимую грамоту, съ тѣмъ, чтобы никакое свѣтское начальство не простирало своей власти, не только на живущихъ въ пустынной обители Арсенія, но и на крестьянъ, которые стали бы селить-

¹⁵¹. Ист. іер. 3, 279. Свѣд. о мон. стр. 71. Вологод. губ. вѣд. 1848 г. № 39.

¹⁵². Грам. въ ист. іер. 3. 280—282.

ся подь вѣдѣніемъ обители его, не дальше 5 верстѣ отъ обители ¹⁵³. Въ 1543 г. в. князь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ игумена Арсенія грамотою своею, которою обитель его съ ея имѣніями освобождалась, какъ отъ подсудности властямъ мірскимъ, такъ и отъ постоевъ ¹⁵⁴. Преп. Арсеній не забывалъ и Шилегонской своей пустыни. По временамъ онъ посѣщалъ ее. На пути изъ одной пустыни въ другую онъ имѣлъ обычай бесѣдовать о спасеніи души съ встрѣчавшимися съ нимъ; останавливаясь въ селеніяхъ, назидаль простыхъ людей словомъ спасительнымъ. Если замѣчалъ, что кто либо трудится въ полѣ въ праздники, или въ день воскресный: то строго обличалъ за то. Разъ поселяне ослушались его,—не перестали работать въ праздникъ и внезапно поднявшійся вѣтеръ разметалъ все снопы ихъ. Проводя долгую иноческую жизнь ¹⁵⁵, въ постѣ, молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ, преподобный предъ кончиною приобщился св. таинъ и мирно предалъ духъ свой Господу, 24 авг. 1550 г. ¹⁵⁶.

¹⁵³. Грам. въ ист. іер. 3, 283—285: Вологодскій епископъ Алексій управлялъ паствою 1523—1537 г. ист. іер. 1, 350.

¹⁵⁴. Грамота въ ист. іер. 3, 286—290.

¹⁵⁵. Прологъ: «всѣхъ же святый во обители своей на комельскомъ лѣсу и въ пустыни на Шилегѣ поживе 45 лѣтъ, въ постѣ, молитвѣ и въ трудахъ непрестанныхъ»; 45 лѣтъ были лѣтами всей иноческой жизни его. Иначе съ 1528 г. когда оставилъ онъ лавру до авг. 1550 г. прошло 22 года.

¹⁵⁶. Въ прологѣ отнесена кончина его къ августу 1550 г. ркп. святцы: «преп. Арсеній игуменъ комельскій, иже бысть во обители ризы Господней положенія, на Лежи рѣцѣ, преставися въ лѣто 7058 мѣс. августа 24 д.» Если такое показаніе о годѣ кончины вѣрно: то Герасимъ, котораго видимъ строителемъ Арсеніевой пустыни въ

Святое тѣло подвижника Божія положено было близъ алтаря построеннаго имъ храма. Въ послѣдствіи мощи его ознаменовались многими исцѣленіями ¹⁵⁷. Спустя сто лѣтъ, послѣ его кончины, сооруженъ былъ въ обители каменный храмъ съ придѣломъ въ честь преп. Арсенія, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи его ¹⁵⁸.

Что же говорить для всѣхъ жизнь препод. Арсенія? «Если хочешь войти въ жизнь вѣчную: сохрани заповѣди» (Мат. 19, 17). Не всякій говорящій Мнѣ: Господи Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего, Который на небесахъ» (Мат. 7, 22). Такъ говорить намъ подвижническою жизнію своею пр. Арсеній.

26 ч. Память о пр. ѲДРІАНѢ ондрусовскомъ.

Въ житіи преп. Александра свирскаго, по описанію ученика его, читаемъ слѣдующее: въ 9 верстахъ, отъ мѣста подвиговъ пр. Александра, жилъ въ своей отчинѣ дворянинъ Андрей Завалишинъ, охотникъ до звѣриной ловли. Однажды въ самомъ разгарѣ охоты Андрей увидалъ оленя и бросился догонять его; охотникъ мчался съ такою быстротою, что далеко оставилъ за собою товарищей охоты, и все таки олень исчезъ изъ глазъ его. Завалишинъ вмѣсто того увидѣлъ предъ собою хижину и слѣды пустытника, въ такомъ

іюнѣ 1550 г. (ист. іер. 3, 291. 282), поставленъ былъ въ строителя еще при жизни преп. Арсенія, по его назначенію.

¹⁵⁷. Въ ркп. житіи Царскаго № 134 описано 17 чудесъ преподобнаго, изъ которыхъ послѣднее было въ 1657 г.

¹⁵⁸. Ист. іер. 3, 281.

дикомъ мѣстѣ, гдѣ, казалось, никогда не ступала нога человѣческая. Онъ постучался у хижины и предъ нимъ явился труженникъ, изнуренный постомъ и подвигами, въ ветхой одеждѣ. Повѣсть подвижника о дивной своей жизни произвела на Андрея глубокое впечатлѣніе. Это было въ 1493 г. Завалишинъ послѣ того часто приходилъ къ пр. Александру (это былъ онъ) слушать наставленія его и доставлялъ хлѣбъ сподвижникамъ его. Изъ бесѣды съ отшельникомъ познавъ сладость пустынной жизни, Завалишинъ рѣшился слѣдовать примѣру жизни его. Одно изъ селеній камепунской волостинынъ называется Андреевщиною: но Завалишинъ оставилъ богатое имѣніе свое и удалился въ валаамскую пустынь; здѣсь принялъ онъ иночество съ именемъ Адріана и провелъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ общежитія. Потомъ по благословенію пр. Александра избралъ, для пребыванія своего уединенное мѣсто на полуостровѣ, на берегу ладожскаго озера. Къ нему собрались ученики и послѣдователи. Въ пустынь построенъ былъ храмъ въ честь святителя Николая.—Завалишинъ извѣстенъ былъ въ Москвѣ, и в. к. Василій († 1534 г.) пожаловалъ грамотою милостыню изъ своей казны инокомъ Адріановой пустыни, повелѣвая впередъ выдавать тоже, «переступая чрезъ два года, безволочитно» и вмѣстѣ заиретилъ намѣстникамъ брать пошлины съ монастырскихъ ловцевъ и тоней. По мѣстному преданію, Адріанъ встрѣтился на своемъ пути съ такими людьми, которые грозили не только существованію обители, но и жизни пустынниковъ. Встрѣча довольно обыкновенная въ то время: но чѣмъ кончилась она? Въ дремучемъ лѣсу

острова Сала (дебрь), напротивъ Адріановой пустыни укрылся недобрый челоувѣкъ, *Ондрусъ*, съ шайкою подобныхъ себѣ, жившій на счетъ пловцевъ ладожскаго озера ¹⁵⁹. Близкое сосѣдство пустынника, начавшаго собирать къ себѣ другихъ, тревожила атамана разбойниковъ; онъ объявилъ, чтобы пустынники добровольно оставили островъ, иначе будетъ имъ худо. Скорбно было Адріану разстаться съ пустыннымъ мѣстомъ, особенно потому, что великій наставникъ его благословилъ ему здѣсь жить. Онъ умолялъ разбойника предоставить это мѣсто мирнымъ труженникамъ; не имѣя у себя денегъ, чтобы предложить выкупъ за мѣсто, Адріанъ обѣщаль атаману ходатайствовать за него предъ Богомъ—и совѣтовалъ ему разстаться съ худымъ промысломъ. Разбойникъ смѣялся надъ словами пустынника. Долго упрашивалъ Адріанъ разбойника и съ горькими слезами; наконецъ атаманъ смягчился и сказалъ: живите. На каменистомъ мысу ладожскаго озера, называющемся понынѣ Сторожевскимъ, тогда же жилъ другой разбойникъ съ шайкою, сторожа пловцовъ. Завидуя счастью Адріанова сосѣда, онъ старался захватить и истребить его. Случилось, что оба атамана, разѣзжая съ шайками для промысла, встрѣтились и между ними завязалась битва. Жильцы Сала были побѣждены и скованный предводитель ихъ брошенъ былъ въ лодку врага своего. Несчастный зналъ, что, послѣ страшныхъ истязаній, ожидаетъ его смерть; онъ вспомнилъ совѣты пустынника, горькое раскаяніе проникло въ душу его и—вотъ онъ видитъ предъ собою Адріана. «По милосердію Господа, для котораго про-

¹⁵⁹. Въ ист. іер. III, 98 не вѣрно.

сяли у тебя пощади пустынному братству, ты свободенъ», сказалъ явившійся и исчезъ; атаманъ увидалъ себя безъ оковъ, на берегу и никого подлѣ себя. Пораженный до глубины души пришелъ онъ въ обитель и нашель Адриана и сподвижниковъ его на псалмопѣніи. Оказалось, что Адрианъ не выходилъ изъ обители. Атаманъ палъ къ ногамъ настоятеля и просилъ научить его путямъ спасенія. Оставленный въ обители, онъ здѣсь и окончилъ жизнь свою, въ тихомъ покаяніи. И соперникъ его по ремеслу, по молитвамъ старца Адриана, наконецъ пришелъ въ себя. Почувствовавъ пагубу своей жизни, онъ на мѣстѣ разбойничьяго притона основалъ обитель молитвы и подвизался въ ней съ именемъ инока Киприана. Новою жизнью своею, благотворительною для многихъ, бл. Киприанъ не только привелъ въ забвеніе у современниковъ прежнія недобрыя дѣла свои, но пользовался уваженіемъ ихъ; а Господь, благій и милостивый, за подвиги искренняго самоотреченія прославилъ почившаго подвижника чудесами ¹⁶⁰. Такъ благотворна была жизнь пр. Адриана для глухаго края. Въ 1546 г. царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ грамотою новгородскимъ властямъ «съ рожества Хри-

¹⁶⁰. Ондрусова Николаевская пустынь, игум. Данила, Спб. 1856 г. Въ Сторожнѣ загубскаго прихода близъ церковной стѣны стоитъ часовня и въ ней на каменной плитѣ надписи говорить: «на семъ мѣстѣ погребенъ св. обители сея начальникъ—строитель преп. Киприанъ, преставился въ л. 7000». Храмъ каменный въ честь св. Николая и Богоявленія Господня, а въ нижнемъ этажѣ престолъ въ честь успенія Богородицы. Свѣд. о мон. 422. 423., гдѣ впрочемъ—неточности. На мѣстѣ обители нынѣ деревня *Сторожня*, иначе *Сторожевскій Носъ*, съ приписнымъ храмомъ.—Итакъ сомнѣніи г. Костомарова о Киприанѣ (Съвер. народопр. 2, 361.)—рѣшены.

стова, съ году на годъ, ругу вмѣсто милостыни давать: игумену (ондрусовскому) 5 коробей ржи, 5 коробей овса, да два пуда соли, да гривну новгородскую денегъ; на 12 братьевъ, на брата по 2 коробьи ржи, по 2 коробьи овса, да по пуду соли, да по 2 алтына денегъ; да Пречистой и Николѣ чудотворцу 2 пуда меда на канунъ и по 2 пуда воска на свѣчи, да 5 коробей пшеницы на просвиры». Основатель Андриановой пустыни столько извѣстенъ былъ по святости жизни, что онъ и Григорій пелшемскій воспринимали отъ св. крещенія дочь царя Іоанна Анну. Это было въ августѣ 1549 г. ¹⁶¹.—Когда св. старецъ возвращался изъ Москвы въ свою обитель и уже не далеко былъ отъ нее: близъ селенія Обжи злые люди напали на него и убили; злодѣи надѣялись найти у него деньги и ни нашли ничего. Братія долго ждали своего настоятеля и уже не знали, послѣ долгаго ожиданія, что о немъ думать? Спустя два года въ одну ночь, въ сонномъ видѣніи, является преподобный нѣсколькимъ изъ старцевъ ондрусовой пустыни: рассказываетъ имъ о страдальческой кончинѣ своей, указываетъ мѣсто, гдѣ злодѣи скрыли тѣло его и повелѣваетъ перенести его въ обитель.—На другой день, 17 мая иноки обрѣли въ болотѣ нетлѣнное тѣло страстотерца и передали землѣ подлѣ стѣны церкви св. Николая. Такъ вся жизнь преп. Адриана была преимущественно борьбою противъ злыхъ людей и Господь увѣнчалъ его вѣнцемъ мученика. Потому не дивно, что скоро стали чтить память его авгус. 26, а 17

¹⁶¹. Никон. л. VII, 65.

Мая перенесеніе мощей его ¹⁶³. Въ актѣ 1659 г. сказано: «милостію преподобнаго отца нашего начальника игумена Адріана—данъ вкладъ въ домъ преч. Богородицы и чудотворцу Адріану» ¹⁶³. Импер. Александръ, осматривая (1819 г.) губернію, пожелалъ поклониться преподобномученику Адріану, взялъ въ проводника крестьянина и безъ свиты отправился къ гробу святаго; здѣсь долго молился онъ со слезами и потомъ прислалъ сосуды и книги для храма.—Въ 1828 г. мощи преподобнаго перенесены въ новый каменный храмъ—введенія Богоматери во храмъ ¹⁶⁴.

---

¹⁶³. Въ ркп. Олонецкомъ требникѣ подѣ 17 мая замѣчено: «въ сей день перенесеніе мощей преп. отца нашего Адріана, игумена Николаевского монастыря, на Ладожскомъ озерѣ, на Ондрусовомъ островѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ, новаго чудотворца; а память его празднуется августа 26.» Ркп. святцы: «преп. Адріанъ, игуменъ рождественскаго (введенскаго) монастыря пр. Богородицы, иже бысть на Ладожскомъ озерѣ, на Ондрусовомъ островѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ, чудотворецъ; преставися въ лѣт. 7000 и. мая въ 17». Убиеніе преподобнаго и явленіе его старцамъ изображается на иконахъ обители. По описи 1582 г. въ Ондрусовомъ монастырѣ церковь св. Николая каменная, но другую церковь, деревянную, въ честь введенія Богоматери «сожгли немѣцкіе люди»,—Шведы. 1581 г. дер. ограда, келья игумена и 7 келій братскихъ также сожжены. Невольникъ О пятин. 156.

¹⁶³. Юрид. акт. № 128.

¹⁶⁴. Ондрусова николаевская пустынь, стр. 23—26. Спб. 1856 г. Въ извѣстїяхъ сына отечества 1836 г. стр. 78 сказано, что императоромъ присланы 25,000 р. на новый храмъ: но деньги для новаго храма собраны были строителемъ отъ разныхъ благотворителей.

27 ч. Страданіе преп. КѢШИ.

Блаженный Симонъ епископъ владимирскій въ посланіи своемъ къ Поликарпу писалъ: «какъ могу достойно прославить святыхъ мужей, бывшихъ въ честномъ печерскомъ монастырѣ, для которыхъ язычники крестились и становились иноками, а іудеи принимали святую вѣру? Но и не могу умолчать о блаженномъ священномученикѣ и черноризцѣ сего монастыря *Кукшѣ*, о которомъ всѣ знаютъ, что онъ прогонялъ бѣсовъ, крестилъ вятичей, дождь свель, иссушилъ озеро, сотворилъ многія другія чудеса и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ *Никономъ*. Съ ними скончался въ одинъ день и *Пименъ постникъ*, за два года предузнавшій свое отшествіе къ Богу, пророчествовавшій о многомъ, исцѣлявшій больныхъ. Ставъ среди церкви, онъ громко сказалъ: братъ нашъ Кукша убитъ на разсвѣтѣ. Сказавъ это, онъ преставился въ одинъ день и часъ со святыми» ¹⁶⁵. Преп. Несторъ писалъ: «Вятко съ родомъ своимъ сѣлъ по Окѣ и отъ него прозвались вятичи», и онъ же, описавъ языческія обыкновенія древнихъ русскихъ славянъ, говоритъ: «это дѣлаютъ и нынѣ вятичи», т. е. въ концѣ 11 вѣка ¹⁶⁶. Въ концѣ 11 вѣка у вятичей еще были свои князья,—и они поддерживали язычество своего племени ¹⁶⁷. Курскъ въ первой половинѣ 11

¹⁶⁵. Ркп. посланіе Симона.

¹⁶⁶. Собр. л. 1, 5. 6.

¹⁶⁷. Собр. л. 1. 103.

вѣка - былъ уже христіанскимъ городомъ, какъ видно по житію преп. Феодосія: но прочія поселенія вятичей—Мценскъ, Брянскъ, Козельскъ еще держались язычества. И здѣсь то проповѣдывалъ съ ученикомъ своимъ преп. Кукша; здѣсь то окончилъ онъ подвигъ свой мученически въ самомъ началѣ 12 вѣка, ок. 1110 года. Въ слѣдъ за тѣмъ явились у вятичей и «намѣстники черниговскаго князя» ¹⁶⁸.—Языческое имя Кукши и самое званіе проповѣдника вятичей даютъ право положить, что преп. Кукша самъ былъ урожденцемъ страны вятичей и любовь святая къ соплеменникамъ, страдающимъ отъ язычества, вызвала его на многострадальный апостольскій подвигъ среди вятичей.—Мощи преп. Кукши и Пимена почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ ¹⁶⁹.

«О Кукша мученикъ, правило для священниковъ, украшеніе постникамъ и преподобнымъ!» въ восторгѣ говоритъ восточный инокъ, «ты какъ апостолъ скончался среди пробо-

---

¹⁶⁸. Соб. л. 11, 28. Въ 1147 г. Святославъ Ольговичъ пришелъ къ Дѣдославию; а намѣстники Владимира и Изяслава убѣжали изъ страны *вятичей*, изъ Брянска, Мценска и Блова. Святославъ «занялъ всю страну *вятичей* до Брянска и Воробьина, Подесенье, Домагощъ и Мценскъ». Изслѣдованіе о древней области вятичей— въ чтен. общ. ист. 1862 г. кн. 2.

¹⁶⁹. Опис. лавры стр. 107. 108. 292. 293. 289. Пименъ проворливый и постникъ, скончавшійся въ одинъ день съ Кукшею, почитается въ Антоніевой пещерѣ (опис. лавры 107. 108): а Пименъ постникъ и игуменъ покоится въ Феодосіевой пещерѣ (опис. лавры 287. 294. 132). Потому напрасно смѣшиваютъ (христ. чт. 1855 г. 1, 286) послѣдняго съ первымъ,—хотя они были почти современниками.

вѣди евангельской съ ученикомъ твоимъ; наставь и меня твоими молитвами на путь спасенія» ¹⁷⁰.

28 ч. *Память о печерскихъ угодникахъ, почивающихъ въ Θεодосіевой пещерѣ.*

Въ 28 д. августа кievская лавра совершаетъ память о всѣхъ нетлѣнно почивающихъ въ пещерѣ Θεодосіевой. Нынѣ здѣсь открыто покоятся 46 нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ. У Кальнофойскаго (1638 г.) показано въ Θεодосіевой пещерѣ 33 святыхъ; а у Гербинія (1674 г.) — 37. — Малорусское извѣстіе, «о житіяхъ святыхъ въ пещерѣ преп. Θεодосія почивающихъ», говоритъ о 40 святыхъ. Такимъ образомъ время отъ времени открывались мощи угодниковъ Божіихъ ¹⁷¹; — Малорусское описаніе святыхъ, какъ видно по содержанию его, писано послѣ Герби-

¹⁷⁰. Мелетій Сиринъ въ канонѣ печерскимъ святымъ, акакисты. К. 1674 г:

¹⁷¹. При сличеніи вида пещеры Θεодосіевой у Кальнофойскаго съ видомъ Гербинія (*Kiowia subterranea*, Ienk 1675) открывається что линия пещеры на юго-западѣ, послѣ 1638 г., нѣсколько измѣнена и безъ сомнѣнія вслѣдствіе землетрясенія, произведшаго поврежденія особенно въ варяжской пещерѣ, которая шла на югъ отъ юго-западнаго угла нынѣшней Θεодосіевой пещеры. — При исправленіи поврежденій пещеры, мощи нѣкоторыхъ святыхъ положены въ другихъ мѣстахъ; — надобно прибавить, что у Гербинія на рисункѣ пещеры указано нѣсколько мощей безыменныхъ. Конечно имена преподобныхъ отысканы въ послѣдствіи — по синодикамъ и другимъ запискамъ.

іева описанія, около 1678 г. ¹⁷² Но и послѣ того открыта была пещера съ доскою, гдѣ покоились мощи священномученика Лукіана. По ркп. святцамъ московскимъ указываются въ кіевскихъ пещерахъ и такіе угодники, о которыхъ не говоритъ ни малорусское извѣстіе, ни нынѣшнее описаніе пещеръ. Это означаетъ, что мощи ихъ были когда-то извѣстны, но потомъ сокрыты перемѣнами времени, какъ подобное отрывается при обзорѣ мощей, указываемыхъ Кальнофойскимъ и Гербиніемъ ¹⁷³.

По указаннымъ нами памятникамъ видимъ въ Θεодосіевой пещерѣ.

а) Святителей: *Иларіона* кіев., *Амфилохія* владимирскаго, *Θеофила* новгородскаго.

М. *Иларіонъ*, какъ начальный русскій пещерникъ, имѣлъ преимущественное право на покой въ пещерѣ и при

¹⁷². Это описаніе съ кондаками и тропарями недавно напечатано въ книжкѣ: «краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отцевъ дальнихъ пещеръ», К. 1862 г. Издатель полагаетъ, что «описаніе» составлено въ одно время съ кондаками и тропарями, которыхъ сочинителемъ признаетъ онъ Мелетія Сирига. Съ мыслию его о времени «описанія» нельзя согласиться, какъ по числу описываемыхъ святыхъ, такъ и потому, что у Гербинія нѣтъ и намека на это описаніе. Малорусское описаніе важно тѣмъ, что взято съ древнихъ надписей, бывшихъ на доскахъ, закрывавшихъ пещеры съ мощами. Шесть изъ такихъ досокъ понынѣ цѣлы и славянскія надписи ихъ говорятъ о шести пещерникахъ тоже, что видимъ въ малорусскомъ описаніи. Канонъ преподобнымъ дальней пещеры (К. 1855 г.) написанъ позже тропарей и кондаковъ, и онъ менѣе ихъ важенъ для исторіи.

¹⁷³. Кальнофойскій показываетъ въ Θεодосіевой пещерѣ мощи: затворника Исидора, старца Евлогія и старца Данила; но мы ихъ не видно.

томъ въ пещерѣ Θεодосіевой, такъ какъ здѣсь же была и Иларіонова пещера, вошедшая въ составъ общей, многопещерной пещеры. Къ тому же онъ не только называется святымъ по надписямъ сочиненій его ¹⁷⁴ и въ степенной книгѣ ¹⁷⁵, но извѣстенъ въ числѣ кіевскихъ подвижниковъ по ркп. святцамъ, гдѣ сказано (по одному списку): «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ». Въ ркп. каталогѣ святителей читаемъ о немъ: «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ и крайнія ради его добродѣтели бысть святъ и чудотворецъ предивенъ» ¹⁷⁶ Мелетій Сиригъ поетъ: «Михаиле, *Иларіоне*, Петре—божественніи іерарси!» А у Гербинія кіевскій патерикъ говоритъ: «Мы радуемся о своей планетѣ венерѣ, о философѣ *Иларіонѣ*, который, еще до появления русскаго солнца Антонія, выкопалъ пещеру въ Берестовѣ, въ которой и жилъ благочестиво и почилъ» ¹⁷⁷.

¹⁷⁴. Прибавл. въ твор. отц. 2, 219, 293.

¹⁷⁵. Степ. кн. 1, 223.

¹⁷⁶. Каталогъ новгор. соф. б. № 230. Отечественскіе святцы 1718 г.

¹⁷⁷. *Kiowia Subterranea* p. 112. Іена 1675. Малорусское извѣстіе говоритъ: «преп. Иларіонъ схимникъ такового воздержанія былъ, имъ въ тыждень (въ недѣлю) разъ тилко и то мало что ѣдалъ, ревнуючи преп. Θεодосію, бо и сожитель его былъ, молитвъ же и коленій много день и ночь съ колѣнопреклоненіемъ и слезами творящи, угодилъ Господу Богу».—Къ сожалѣнію, не сохранилась доска пещерная съ надписью, закрывавшая мощи схимника Иларіона, чтобы судить, не прибавило ли чего отъ себя малорусское извѣстіе о схимникѣ Иларіонѣ. Какъ бы то ни было, нельзя видѣть въ Иларіонѣ Θεодосіевой пещеры того послушника Θεодосіева Иларіона, о которомъ говорится въ Несторовомъ житіи Θεодосія. а) Иларіонъ Θεодосіева житія—послушникъ, а не схимникъ; б) м. Иларіонъ имѣлъ, какъ сказали мы, особенныя права на то, чтобы почивать въ Θεодосіевой пещерѣ; но не видно причины, почему одинъ послуш-

Блаженный. Симонъ писалъ Поликлрпу: «о митрополитѣ Иларіонѣ ты самъ читалъ въ житіи святаго Антонія, что имъ онъ постриженъ и такимъ образомъ удостоился святительства»¹⁷⁸.—По извѣстіямъ преп. Нестора знаемъ, что блаж. Иларіонъ выполнялъ священническое служеніе при храмѣ княжескаго села Берестова, гдѣ былъ дворецъ великаго князя и гдѣ, по примѣру отца своего, любилъ жить благовѣрный Ярославъ, обогащая апостольскій храмъ дарами своими; Иларіонъ извѣстенъ былъ тогда какъ «мужъ благій и книжный, еще же и постникъ». Выкопавъ въ днѣпровской горѣ малую, двусаженную пещеру, онъ въ уединеніи подвизался здѣсь въ постѣ и молитвахъ;—совершая служеніе въ придворномъ берестовскомъ храмѣ, удалялся онъ отъ шума житейскаго въ свою пещеру, для молитвъ и богомыслия¹⁷⁹. Постриженіе въ иночество принялъ онъ отъ Антонія вѣроятно не задолго до святительства. Самъ онъ въ своемъ исповѣданіи говоритъ: «азъ мнихъ и пресвятеръ Иларіонъ»¹⁸⁰. Когда умеръ м. Феодемптъ († 1049 г.): великій князь Ярославъ положилъ возвестъ благочестиваго и просвѣщеннаго Иларіона на кафедру митрополита всей Руси. Современный

никъ Феодосія оставленъ въ Феодосіевой пещерѣ, тогда какъ современные Антонію и Феодосію подвижники почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ;—в) по рип. святцаѣ показанъ въ Киевѣ между святыми митр. Иларіонъ, но не показано никакого другаго Иларіона. г) Отзывы патерика и Сирига—ясны.

¹⁷⁸. Посланіе Симона въ памят. XII в. стр. 256. Симонъ употребляетъ слово: «священства», но при сравненіи съ Несторомъ и по связи мыслей видно, что разумѣеть онъ святительство.

¹⁷⁹. Соб. л. 1, 67.

¹⁸⁰. Прибавл. въ твор. отц. 2, 255.

лѣтописецъ не говоритъ, по какой причинѣ Ярославъ не отправилъ Иларіона въ Константинополь для посвященія, какъ посвящались прежніе митрополиты. Вѣроятно, что въ этомъ участвовало охлажденіе къ Царьграду, возбужденное жестокими поступками грековъ съ русскими плѣнниками ¹⁸¹. — Не могли не участвовать въ томъ и смуты, какія производилъ тогда папа въ восточной церкви, возбуждая недо-вѣріе къ п. Михаилу Керуларію ¹⁸². Какъ бы то ни было: блж. Иларіонъ былъ поставленъ въ митрополита въ Кіевѣ, соборомъ русскихъ архипастырей. «Азъ милостію чело-вѣко-любиваго Бога мнихъ и пресвитеръ Иларіонъ, изволеніемъ его, отъ благочестивыхъ епископовъ священъ быхъ и ва-столованъ въ велицѣмъ градѣ Кіевѣ, яко быти въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ л. 6559 (1051), владычествующу благовѣрному кагану Яро-славу, сыну Владимерю». — Такъ говоритъ самъ Иларіонъ въ концѣ своего исповѣданія ¹⁸³. Нераннее извѣстіе показы-ваетъ, что посвященный по древнему правилу Иларіонъ ис-прашивалъ и получилъ утвержденіе себѣ въ званіи митро-полита отъ патріарха ¹⁸⁴. — И приведенныя слова изъ испо-вѣданія Иларіона митрополита дѣютъ знать, что посвящен-ный митрополитъ писалъ и посылалъ куда-то свое исповѣ-даніе и слѣдъ подтверждають извѣстіе о сношеніи новаго митрополита съ патріархомъ. — Ко времени правленія Илари-

¹⁸¹. Никон. л. 1, 139.

¹⁸². Gieseler Kirchengesch. B. 2. Th. 1. S. 342.

¹⁸³. Прибавл. къ твор. отц. 2, 287. 288. 255. Чтен. общ. ист. 1848 г.

¹⁸⁴. Конисскій объ уни, въ чтен. общ. ист. 1846 г. стр. 7.

она русскою церковію относятся блистательныя событія церковныя. Въ его время, говоритъ лѣтопись, «вѣра христіанская нара плодится», т. е. приноситъ плоды въ сознаніи и жизни народа. Въ его время начало процвѣтать духовное просвѣщеніе,—умножены церковныя училища; въ его же время разцвѣтало искреннее благочестіе. Къ его времени относилось устройство церковнаго богослуженія. Онъ освятилъ храмъ в. м. Георгія, нѣсколько лѣтъ остававшійся неоконченнымъ и установилъ праздновать по всей Россіи в. м. Георгія 26 ноября ¹⁸⁵. Блажен. Иларіонъ хорошо понималъ и чувствовалъ нужды великой своей паствы и живая любовь его къ отчизнѣ находила средства удовлетворять имъ. До подлинно не извѣстно, когда послѣдовала блаженная кончина его, но вѣроятно не прежде 1066 года ¹⁸⁶.

По своимъ писаніямъ онъ остается навсегда незабвеннымъ учителемъ вѣры и благочестія. Его поученіе о законѣ и благодати, похвала Кагану Владиміру, исповѣданіе вѣры и наставленіе о жизни ¹⁸⁷—блистательныя памятники живаго благочестія его, свѣтлаго ума и глубокаго знанія вѣры, живаго краснорѣчія и сильнаго чувства.

¹⁸⁵. Соб. л. 1, 69. 247. 248. По мѣсяцесловамъ освященіе Георгіевскаго храма полагалось въ 1045 г. Но это ошибка: «и святы ю Лариономъ митрополитомъ», говоритъ прологъ XIV в. ист. рус. цер. 1, 149. 150. Въ кіевлянинѣ на 1850 г. М. 1850 г. стр. 66. 67. напечатано сказаніе—древняго пролога.

¹⁸⁶. Новгр. 2. лѣтоп. подъ 1055 г. упоминаетъ о м. Ефремѣ (соб. л. 3, 122); но она составлена въ 16 в. и потому не имѣетъ права на полное довѣріе въ себѣ. По Несторову житію пр. Θεодосія въ 1068 г. видимъ м. Георгія (ист. рус. цер. 1, 198). Итакъ вѣроятно, кончина св. Иларіона послѣдовала въ 1066 г.

¹⁸⁷. Изд. въ приб. къ твор. отд. 2.

Ученіе о ветхомъ и новомъ законѣ показываетъ собою, что тогда имѣли нужду говорить противъ іудейства. Оно даетъ видѣть, что безуспѣшные при Владимірѣ проповѣдники іудейства не оставляли надеждъ своихъ на успѣхъ и при Ярославѣ: конечно успѣхи ихъ между Каварами слишкомъ обольстили ихъ. По личнымъ сношеніямъ съ іудейскими учителями въ Россіи знали о ихъ жесткихъ отзывахъ о христіанствѣ,—такъ показываетъ ученіе Иларіона. Блаженный учитель показываетъ превосходство благодати Христовой предъ закономъ, прежде всего типическою исторіею Агари и Сарры; потомъ раскрываетъ всемірное значеніе христіанства и мѣстное, временное,—закова Моисеева.—«Законъ существовалъ прежде, но не надолго возвысился и прешель. Вѣра христіанская, хотя явилась и послѣ, стала болѣе закона и распространилась на множество языковъ. Благодать Христова наполнила всю землю, покрыла ее какъ вода морская. Всѣ, оставивъ ветхое, испортившееся по худобѣ іудеевъ, держатся новаго... Прежде въ одномъ Іерусалимѣ было мѣсто для поклоненія Богу; нынѣ же—святая Троица славится по всей землѣ, и принимаетъ поклоненіе отъ всей твари: малые и великіе славятъ Бога». За тѣмъ излагается основная мысль христіанства—соединеніе божества съ человѣчествомъ и обличается слѣпота іудеевъ, не понявшихъ божественнаго величія въ Иисусѣ Христѣ и ученія пророковъ о Мессіи. Наконецъ мысль о всемірномъ значеніи христіанства излагается въ приложеніи къ русскому народу, при чемъ показывается какія высокія благодѣянія принесло съ собою христіанство въ Россію. «Уже не безъ надеждъ мы, но уповаемъ на

жизнь вѣчную; уже не капища строимъ, но созидаемъ церквя Христовы; не закалаемъ другъ друга въ жертву бѣсамъ, но Христось за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу; уже не кровь жертвъ вкушаемъ и погибаемъ, но вкушаемъ пречистую кровь Христову и спасаемся... Слѣпыми были, не зная свѣта истиннаго и блуждая во тмѣ идолопоклонства; глухи мы были, не слыша спасительнаго ученія: но помиловаль насъ Богъ и пролилъ на насъ свѣтъ вѣдѣнія.... Мы были прежде подобны звѣрямъ и скотамъ, не умѣли различать правой руки отъ лѣвой, привязаны были къ земному и нимало не заботились о небесномъ: но и къ намъ послалъ Господь заповѣди, которыя ведутъ къ жизни вѣчной».

«Похвала кагану Владимиру» — одушевленное изображеніе заслугъ и добродѣтелей св. в. к. Владимира просвѣтителя Россіи, оканчивающееся молитвою за Россію.

Въ «исповѣданіи вѣры» блаж. Иларіонъ излагаетъ свои понятія о догматахъ вѣры. Прострачяѣ, чѣмъ другіе, излагаетъ онъ догматы о св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія; короче говоритъ о будущемъ судѣ и воскресеніи, о почитаніи иконъ и святыхъ. «Вѣрую, говоритъ онъ, въ единаго Бога, славимаго въ Троицѣ, Отца нерожденнаго, безначальнаго, безконечнаго, — Сына рожденнаго, но также безначальнаго и безконечнаго, Духа святаго, исходящаго отъ Отца и въ Сынѣ являющагося, но также безначальнаго, равнаго Отцу и Сыну.... Такъ вѣрую и не постыжусь, говоритъ онъ въ заключеніе; исповѣдаю предъ народами и за исповѣданіе готовъ положить и душу».

Назидательное «слово святаго Иларіона митрополита кievскаго», помѣщенное и въ прологѣ ¹⁸⁸, предлагаемъ здѣсь исполнѣ ¹⁸⁹.

Молю васъ, братія и сестры, позаботьтесь о вѣчной свѣтлой жизни, которую Господь, по своей милости, даетъ намъ даромъ; а отъ удовольствій сей временной жизни будемъ удаляться какъ отъ ядовитыхъ змѣй; не прикасайтесь къ нимъ. Господь приготовилъ намъ жизнь на небѣ и зоветъ насъ. А мы, угождая тѣлу своему сладкими яствами, питіемъ, сномъ, похотями, привычками преступными, живя разслабленно, отказываемся отъ небснаго царства и отъ призывающаго насъ къ нему. Онъ уготовалъ бракъ сыну Своему, т. е. небесное царство и послалъ слугъ Своихъ звать (Мат. 22, 2), т. е. послалъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ. А мы отказываемся и говоримъ: «жену пояхъ, не могу идти», и еще: «волы купихъ, иду искусить ихъ», и еще: «село купихъ, иду съ глядать его» (Лук. 14, 18—20)—и другими дѣлами сей жизни отказываемся отъ жизни вѣчной.—Не слышимъ ли, что Господь говоритъ: не заботьтесь о утрѣ, что ѣсть или пить или во что одѣться. Смотрите на птицъ небсныхъ, какъ онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; смотрите на полевые цвѣтки, какъ растутъ они, а не трудятся (Мат. 6, 34. 25, 26)? Слыша это, братія, вспрянемъ какъ отъ сна и поидемъ по узкому пути, который ведетъ въ небесное цар-

¹⁸⁸. Прологъ 21 нояб.

¹⁸⁹. Слово изд. въ приб. къ твор. отц. 2, 293—295. съ ркп. XIV в. Оно же по ркп. XIII в. изд. въ изв. акад. 5, 223. 224. Мы будемъ слѣдовать послѣднему изданію въ своемъ переводѣ.

ство. Отдадимъ тѣло свое на труды, на постъ, на молитву, на воздержаніе, на поклоны. Царство небесное съ вуждами берется и принуждающіе себя берутъ его (Мат. 11, 12). Почему же мы не жалѣемъ себя, когда лѣнностію своею лишаемъ себя жизни вѣчной? Понудимъ себя, братія, на краткое это время. Хотя бы и горѣть намъ во огнѣ: но и это было бы только до смерти. За чѣмъ же мы угождаемъ этому глиняному тѣлу? Если бы знали вы небесную жизнь, вы сказали бы—пусть горимъ мы во огнѣ, только бы тамъ царствовать съ Господомъ въ великой славѣ, вѣчно. Но я не зову горѣть. Нѣтъ. Но потрудимся, изсушимъ тѣла свои. Господь сказалъ: «аще зерно пшенично падъ на земли не умреть, то едино пребудеть (Іоан. 12, 24). Ясно сказалъ тѣмъ, что если не умреть тѣлесная похоть, то не можетъ принести плодовъ духовныхъ. Не любящій души своей «въ вѣщѣ семъ въ той жизни обрящетъ ю» (Іоан. 12, 25.). Слыша это, станемъ подвизаться. Скажете ли: мы немощны? Но ты только начни, сдѣлай начало подвигу по силѣ своей, сколько можешь и Богъ, видя твой подвигъ, подастъ тебѣ помощь, какъ дѣлателью добра. Не станемъ же откладывать подвига. Долга ли жизнь наша? Лѣтъ 50 или 60, а уже много 100. Много ли же намъ трудиться? А между тѣмъ тамъ на небѣ будемъ царствовать. Если же здѣсь станемъ сладко кормиться и пить и исполнять похоти плоти не удержимо: тамъ вѣчно будемъ мучиться. Итакъ позаботимся. Насъ зоветъ самъ Христосъ, не человекъ, а царь царей и Господь всѣхъ. Преклонимъ умъ нашъ къ Нему, будемъ жить богомудренно, въ постѣ и молитвѣ, въ трудѣ и пѣніи,

плача о грѣхахъ своихъ, всегда имѣя предъ очами Господа и девъ судный. Не будемъ ослабѣвать противъ того, какъ начали. Господь сказалъ: въ чемъ застану, въ томъ и сужу. Примемъ къ сердцу это слово, не ослабѣтъ бы намъ къ смерти. Не знаемъ мы, когда придетъ часъ смертный, захититъ душу не готовую, осудитъ ее на вѣчный огонь. Если смерть застанетъ насъ въ раскаяніи: то избавясь всего горькаго, получимъ обѣщанныя блага».

Такъ поучаетъ святитель—подвижникъ.

О святомъ *Амфилохѣ*, епископѣ Владиміра волынскаго, котораго ркп. святцы поставляютъ между святыми печерскими подвижниками, лѣтописи говорятъ намъ только то, что онъ хиротонисанъ въ 1105 году и скончался въ 1122 году¹⁰⁰. Въ одномъ спискѣ святцевъ сказано, что «св. Амфилохій—въ пещерѣ преставися».

Феофилъ, почивающій въ Θεодосіевой пещерѣ, у Кальнофойскаго называется московскимъ епископомъ. Это новгородскій архіепископъ, для котораго санъ архіепископа былъ причиною однихъ скорбей. Начало иноческой жизни полагалъ онъ въ отенской обители и при святителѣ Іонѣ былъ протодіакономъ и ризничимъ каедры. По смерти его, жребіемъ (15 нояб. 1470 г.) онъ избранъ былъ въ архіепископа. Монахъ Пименъ, бывшій ключникомъ и усиѣвшій обогатиться на счетъ казны архіепископской, сильно домогался той же чести. Онъ присталъ къ партіи недовольныхъ в. княземъ и объявилъ своимъ друзьямъ: «пошлите меня въ Кіевъ, я со-

¹⁰⁰. Собр. л. I, 119. 128. II, 9. 287. 292. VII, 20. 24. Никон. л. 2, 38. 54.

гласенъ принять рукоположеніе и отъ Григорія». Но безсовѣстный льстецъ людскимъ слабостямъ скоро потѣрялъ все: онъ уличенъ былъ въ хищеніи казны архіепископской; его обобрали и выгнали изъ города. Въ Москву послали за дозволеніемъ Теофилу явиться для посвященія къ митрополиту¹⁹¹. Скоро потомъ начались сильныя волненія въ Новгородѣ противъ в. князя. Напрасно «преподобный» Теофилъ уговаривалъ безпокойныхъ искателей суеты одуматься. Имѣя въ виду все то, что дѣлалось тогда въ польскомъ королевствѣ съ православными, по милости ультра—напистической партіи, надобно было быть въ Новгородѣ или слишкомъ увлеченнымъ земными расчетами и холоднымъ къ небу, или вовсе слѣпымъ къ положенію дѣлъ, чтобы желать подчиненія Новгорода польскому королю.—И однако Новгородъ, по требованію людей своекорыстныхъ, вступилъ въ договоръ съ королемъ польскимъ. Теофилъ хотѣлъ удалиться въ монастырь: но его удержали въ домѣ архіепископа и заставили принять участіе въ этомъ договорѣ; для совѣсти Теофила много значило, что въ договорѣ настояли, чтобы православная вѣра оставалась неприкосновенною въ новгородскихъ владѣніяхъ и отнюдь не было бы здѣсь костеловъ; о самомъ посвященіи архіепископа сказано, что онъ будетъ посвящаться тамъ, гдѣ угодно Новгороду. Такимъ образомъ Теофилъ не желалъ расторгать связи съ московскимъ митрополитомъ, вѣрнымъ блюстителемъ православія¹⁹². М. Филиппъ не разъ

¹⁹¹. Ист. ак. 1. № 279. Собр. л. 3, 141. 4, 235. 236. 6, 191. Степ. вн. 2, 102.

¹⁹². Акт. Э. 1. № 87. Степ. вн. 2, 106.

присылалъ письменныя увѣщанія Новгороду—разорвать связь съ королемъ ¹⁹³. Новгородъ рѣшился на войну съ в. княземъ, тогда какъ въ то же время страшный пожаръ истребилъ въ немъ множество домовъ, 8 храмовъ и даже не мало людей. Шелонская битва (14 іюл. 1471 г.), въ которой полкъ архіепископа, по его наставленію, не принималъ участія, окончилась въ пользу в. князя. Теофілъ заставилъ новгородцевъ просить милости у православнаго государя и заключенъ былъ договоръ съ нимъ ¹⁹⁴. Въ декабрѣ Теофілъ посвященъ былъ въ архіепископа въ Москвѣ и выпросилъ у в. князя свободу 30 знаменитымъ новгородцамъ, захваченнымъ въ плѣнъ ¹⁹⁵. Архипастырь мирно занимался потомъ церковными дѣлами и посѣщалъ Псковъ для обыкновенныхъ судебныхъ дѣлъ ¹⁹⁶. Въ 1475 г. Іоанну довели на неправосудіе сановниковъ Новгорода; обвиненіе, къ несчастію Новгорода, было справедливо; два раза являлся архипастырь къ в. князю съ ходатайствомъ о милосердіи къ виновнымъ. Іоаннъ III оказалъ нѣкоторое снисхожденіе ¹⁹⁷. Но въ 1477 г. новгородская знать, по своимъ расчетамъ, сама предоставила московскому великому князю поводы требовать отъ Новгорода большаго, чѣмъ требовалъ онъ прежде. Нѣкоторые изъ знати, послѣ того, какъ являлись въ Москву требовать

¹⁹³. Ист. ак. 1. № 380. 281. Степ. кн. 2, 106—107.

¹⁹⁴. Ак. в. № 90. 91. 92. 93. Собр. л. 3, 142. Карам. 6. пр. 66. Степ. кн. 2, 108—116.

¹⁹⁵. Собр. л. 3, 183. 4, 150. 6, 194. Степ. кн. 2, 119.

¹⁹⁶. Собр. л. 4, 246. 254. Грамата его въ Псковъ о святительскомъ судѣ въ ист. ак. 1. № 287.

¹⁹⁷. Собр. л. 4, 252. 6, 201—205. Степ. кн. 2, 120. 121.

суда противъ своихъ враговъ, устроили дѣла въ Новгородѣ такъ, что явились въ Москву двое чиновниковъ Вѣча—съ признаніемъ Іоанна государемъ Новгорода. При такихъ смутахъ отъ Новгорода потребовали, чтобы отказался онъ отъ всѣхъ древнихъ правъ своихъ.—И дѣйствительно, старый порядокъ дѣлъ Новгорода уже не согласенъ былъ съ перемѣнившимся положеніемъ Россіи. Блаж. Теофиль видѣлъ это, но невидѣли многіе въ Новгородѣ. Архипастырь много употребилъ трудовъ на то, чтобы какъ в. князь смягчилъ суровыя свои требованія, такъ и Новгородъ не былъ слишкомъ настойчивъ на свои отжившія права; не разъ являлся онъ къ в. князю съ просьбами за Новгородъ. Іоаннъ сдѣлалъ кое-какія уступки, но не важныя. Новгородъ отважился снова вступить въ сношенія съ королемъ и Теофиль по званію архіепископа новгородскаго вовлеченъ былъ въ это дѣло. Іоаннъ (1478 г.) вошелъ въ Новгородъ съ войсками; новгородская каедрa лишена была многихъ сель и имуществъ собранныхъ вѣками; за тѣмъ заставили Теофила отказаться грамотою отъ управленія епархіею и около трехъ лѣтъ жилъ онъ въ Чудовомъ монастырѣ, сперва въ тѣсномъ заключеніи, потомъ больной ¹⁹⁸. На пещерной доскѣ, закрывавшей мощи блаж. святителя, написано было слѣдующее: «когда Теофиль

---

¹⁹⁸. Степ. кн. 2, 125—131. Грамата его съ отреченіемъ отъ каедры въ ак. в. 1. стр. 476—477. Новгород. лѣт. (собр. л. III, 183. IV, 152. VI, 19.) говорятъ: «посади его въ монастыри у Чуда и сидѣлъ полтредѣя лѣта, ту и преставися».—Такъ какъ Теофиль взятъ въ Москву въ январь 1480 г., то кончину его по тому счету надлежало бы отнести къ срединѣ 1482 г. Но невѣроятно, чтобы и послѣ смерти его не назначали преемника ему Сергія цѣлый годъ.

лежалъ больной въ Чудовомъ монастырѣ: явился ему новгородскій епископъ Нифонтъ, почивающій въ ближнихъ пещерахъ и напомнилъ ему обѣщаніе его поклониться печерскимъ преподобнымъ. Онъ отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, какъ болѣзнь его усилилась и онъ получилъ откровеніе, что хотя не достигнетъ онъ живымъ до пещеръ, но тѣло его упокоится въ нихъ и это исполнилось»¹⁹⁰. Кондакъ ему: «яко воистину по имени своему житіе, боголюбезне святителю Θεофиле, преподобнѣ соблюдшу, явися тебѣ Христось Спасъ, обѣщая ти животь вѣчный и царствіе свое, въ немъ же днесъ ликуя, не забуди насъ рабовъ твоихъ».

б) Изъ почившихъ въ санѣ священства нынѣ открыто почиваютъ въ Θεодосіевыхъ пещерахъ: игумень *Пименъ* постникъ, *Иматій* архимандритъ, іеромонахъ *Евѡимій*, *Панкратій* іеромонахъ и затворникъ, *Лукіанъ* священномученикъ и исповѣдникъ *Памво*. Въ ркп. святцахъ упоминаются еще преподобный *Тимовей* игумень, пр. *Акиндинъ* архимандритъ и пр. *Досивей* архимандритъ.

Итакъ надобно положить, что два года съ половиною были временемъ самаго тѣснаго заключенія; потомъ страдалецъ съ полгода лежалъ больнымъ; больному предоставили свободу пребывать, гдѣ хочетъ, и онъ весною 1483 г. отправился въ Кіевъ.

¹⁹⁰. Опис. кiev. лавры 112. 187. Святѣни Кіева 60. 61. Малорусское извѣстіе: «преп. Θεοφιλης епископъ новгородскій, которому въ хоробѣ указался преподобный Нифонтъ, мовячи: ижъ обѣщался поклонитися святымъ печерскимъ, а не испознѣлъ еси.... але гды прїихали ко Днѣпру, указался ему Христось, ознаймуючи ему кончину и обѣща душу его прїяти, тилко не хай тѣло твое положить въ пещерѣ и такъ преставился, котораго въ колодѣ Днѣпромъ пущеное ажъ подѣ пещеру приплыло и ту положено».

Игуменъ *Тимоей* съ 1127 г. былъ предшественникомъ Пимена и преемникомъ Прохора. Въ 1130 г. обложилъ онъ раку пр. Феодосія серебромъ и золотомъ, на что суздальскимъ тысяцкимъ Юриемъ Симоновичемъ прислано было 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота. *Пименъ* постникъ былъ игуменомъ съ 1132 г. до 1141 г. При немъ подвизались св. кн. Святоша, пр. Спиридонъ и Никодимъ; Спиридона онъ принялъ и въ обитель.—Объ иноческомъ подвигѣ его древнее извѣстiе говоритъ: «мѣлъ тую благодать, ижъ разъ тылко въ тыждень (въ недѣлю) мало ѣдалъ, а безпрестанно послушанiе монастырское отправлялъ, а нигды отъ посту не ослабѣвалъ, и въ жорнахъ мелючи и дрова на себѣ носячи, а чрезъ ночь на молитвѣ стоялъ». Кальнофойскiй такъ указываетъ на него: «кости св. инока Пимена»²⁰⁰.

Преп. *Досией* архимандритъ первый принесъ въ Россiю съ св. горы аеонской чинъ пѣнiя дванадесяти псалмовъ и написалъ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аеонскихъ иноковъ, неполнѣ уцѣлѣвшiй въ рукописяхъ. Велику же объ употребленiи чина 12 псалмовъ упоминается уже въ посланiи Симона къ Поликарпу: то преп. Досией долженъ быть признанъ предшественникомъ преп. Акиндина. Неизвѣстно, когда принято имъ имя *Феодосiя*, въ малой

²⁰⁰. Опис. лавры стр. 131. 132. 113. Но здѣсь ошибочно сказано, что Тимоей поставленъ въ 1124 г. Прохоръ скончался 15 ноября 1127 г. (Собр. л. 2, 10. 12. 293). Пимена постника Феодосiевой пещеры не надобно смѣшивать ни съ Пименомъ многоболваненнымъ. (7 авгус.), ни съ Пименомъ сподвижникомъ Кукши (27 авгус.): эти оба въ Антонiевой пещерѣ.

ли, или великой схимѣ, только въ назидательномъ повѣствованіи его о жизни афонцевъ по спискамъ онъ называется то Досивеемъ, то Феодосіемъ. «Послушники, говорятъ здѣсь преисподный, живутъ (на Афонѣ) по волѣ и благословенію старца. А братія, живущіе отдѣльно по своимъ келліямъ, держатъ во всю жизнь такое правило: всякій день прочтываютъ половину псалтыри и совершаютъ по 600 молитвъ: Господи Іисусе Христе! Если кто хочетъ прибавить: это въ его волѣ. Сверхъ того полагаютъ отъ 300 до 500 поклоновъ. Но и всякій часъ, сидя, ходя, лежа и занимаясь рукодѣліемъ, непрестанно съ воздыханіемъ сердечнымъ говорятъ: Господи Іисусе Христе! Неумѣющіе грамотѣ совершаютъ 7000 молитвъ Іисусовыхъ, кромѣ поклоновъ и церковнаго правила. А болѣе немощнымъ—болѣе легкое правило. Престарѣлымъ болѣе предписывается совершать молитву Іисусову и вниманіе умное, а поклоны по силѣ. Святогорцы весьма любятъ молчаніе для Бога и бѣгаютъ мятежа и бѣсѣдъ мірскихъ. Скажите, Бога ради и прочимъ братіямъ, кто будетъ спрашивать: тогда, какъ святые отцы на Руси имѣютъ обыкновеніе прочитывать всю псалтырь въ великій постъ и другіе посты, святогорцы живутъ не такъ: они одно держатъ правило во всю жизнь. Тамъ каждому брату надобно имѣть въ келліи иконостасъ или крестъ, и передъ нимъ выполнять правило. Неумѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ, послушаніемъ по службѣ, съ отсѣченіемъ своей доли». ²⁰¹.

²⁰¹. Отвѣтъ на печ. въ прибавл. къ твор. отцевъ 6, 134. 135. По рукописи Погодина «правило» съ такою надписью: «правило св.

По лѣтописи: блаж. *Акиндинъ* архимандритъ въ 1231 г. былъ на посвященіи ростовскаго епископа Кирилла ²⁰². Блаж. Симонъ епископъ называетъ его «мужемъ святымъ». О ревности его къ жизни духовной свидѣтельствуесть то, что приказалъ онъ благочестивому и наблюдательному Поликарпу описать жизнь печерскихъ подвижниковъ, въ память и назиданіе черноризцамъ. Поликарпъ, какъ говоритъ онъ самъ, исполнилъ эту волю блажен. игумена «въ 15 годъ игуменства» его. Поелыку же Поликарпъ съ скорбію замѣчаетъ, что уже 160 лѣтъ прошло, какъ послѣ лѣтописца Нестора никто не писалъ о печерскихъ подвижникахъ; а прен. Несторъ о блаженныхъ отцахъ писалъ въ лѣтописи подъ 1074 г.: то 15 годъ игуменства Акиндинова падаетъ на 1234 годъ, первый же годъ его—на 1219 годъ и Акиндинъ былъ преемникомъ блаж. Досиея—*Θεοδοσία* ²⁰³.

горы; принесъ архим. печерскій *Θεοδοсій*, како есмь отъ св. горы приша». У Толстаго II, 63. тоже съ именемъ *Досиея*. Этихъ объясняется, почему м. Евгений во 2 изд. описанія лавры исключилъ Досиея въ списокъ настоятелей: Досиея и *Θεοδοсій*, скончавшійся въ 1219 г. (Опис. лавры стр. 133)—одно и тоже лице.

²⁰². Собр. л. 1, 194.

²⁰³. Въ приложеніи къ житію Агапита Поликарпъ пишетъ: «послику твоє преподобіе повелѣваетъ, то я пишу, какъ постигаю моимъ умомъ и сколько помогаетъ память, хотя и неудачно. Пусть написанное останется будущимъ послѣ насъ на пользу, какъ и блаж. Несторъ написалъ въ лѣтописцѣ о блаж. отцахъ Даміанѣ, Іереміѣ, Матѣѣ и Исааіѣ и какъ въ житіи св. Антонія написаны всѣ житія ихъ, хотя и кратко.—Я буду говорить о черноризцахъ открыто, не таюсь, какъ уже и сказавъ объ нихъ. Вотъ я говорю о нихъ въ 15 лѣтъ твоего игуменства, а въ продолженіи 160 лѣтъ доселѣ не было упоминаемо о нихъ».

Св. Лукіанъ пресвитеръ «въ священствѣ и иночествѣ благочестно поживъ», претерпѣлъ мученическую смерть при нашествіи Батыя въ 1239 г.²⁰⁴

Подобно св. Лукіану муки терпѣлъ за вѣру преп. *Памво*. По древнему извѣстію, Памво «на послушаніи монастырскомъ пойманный отъ *поганъ*, много отъ нихъ пострадала, не хотячи Христа отрещися, молвилъ имъ, ижъ ваши боги прокляты суть, а я вѣрую во Христа истиннаго Бога, который сотворилъ небо и землю; Той и мене избавить отъ рукъ вашихъ. Ангели визволили (освободили) его отъ узъ и здраваго въ келліи посадили». Тропарь преподобному: «незнѣстнымъ послушаніемъ и отверженіемъ воли своея крѣпко себя обуздавъ, вдался еси за Христа на муки и раны, отъ Него же сугубо, всечестне отче Памво, вѣнчався, молися о душахъ нашихъ». По этимъ извѣстіямъ, преп. Памво, не упоминаемый Поликарпомъ, терпѣлъ страданія за вѣру отъ татаръ язычниковъ. По всей вѣроятности это было въ 1240 г.—когда иноки, затворившись въ пещерахъ отъ враговъ, вынуждены были послать Памву за пищею; какъ ни велика была опасность, Памво принялъ на себя дѣла послушанія, но былъ схваченъ татарами, которые подвергли его мукамъ. Освобожденный чудесно отъ смерти, онъ почилъ въ затворѣ въ 1241 г.

Преп. *Иматій* съ 1435 г. архимандритъ лавры «за святое житіе», говоритъ о немъ древнее извѣстіе, «получилъ

---

²⁰⁴. Надпись на старинной доскѣ съ изображеніемъ святаго: «Лукіанъ священномученикъ пострадалъ отъ Батыя около 1243 г.» Показаніе, очевидно, неопредѣленное.

отъ Бога даръ чудесъ,—молитвою своею исцѣлялъ онъ многихъ недужныхъ,—кому давали просфору освященную въ служеніи его, получалъ тотъ исцѣленіе». Кондакъ ему: «проходя, всеблаженне, добродѣтелию отъ силы въ силу и всѣхъ съ тобою сущихъ превозвышая, всѣмъ служилъ еси Игнатіе и угождалъ,—тѣмъ избранъ всѣмъ въ дому Божія Матери сущимъ, въ старѣйшину и вождя, въ чесомъ паче Господеву благоугодилъ еси, стадо Его доброе упасъ; молися о насъ чадѣхъ твоихъ» ²⁰⁵.

²⁰⁵. Опис. лавры стр. 137. Здѣсь преемники преп. Игнатія до Мелетія Бокуринскаго показаны весьма сбивчиво и невѣрно.—Имя въ виду рип. софійскій синодикъ и повѣривъ его граматами, представляемъ преемниковъ св. Игнатія: 27—*Николай* въ 1446 г. свѣдѣтельствоваъ духовную в. Владимира Андреевича. (Опис. Муз. 111),—а въ 1463 г. слушалъ разскаъ о пасхальномъ привѣтствіи преподобныхъ (сент. 21); 28—*Іоаннъ* 2; 29—*Іоасафъ*; 30—*Теодосій Войниловичъ* съ 1480 до 1491 г. (Акт. зап. Рос. 1. № 66. 111); 31 *Макарій* случкій архимандритъ съ 1492 г. (ibid. № 99); 32—*Филаретъ* 1500—1505 г. (Акт. зап. Рос. 2. № 1. 46.); 33—*Вассіанъ Шишка*, упом. въ грам. 28 нояб. 1506 г. (ibid. № 1. 46); 34—*Іона* былъ на соборѣ 1509 г. 35—*Сильвестръ*, 36—*Григорій*, 37—*Петръ*, 38—*Инатій* въ 1522 г. испросилъ грамоту на общежитіе (Акт. зап. Рос. 2. № 112); 39—*Антоній* съ 23 апр. 1524 г., но по грамотѣ 17 іюля 1525 г. уступилъ мѣсто Игнатію, а самъ поступилъ въ Овручскій монастырь. Въ іюль 1528 г. по ходатайству кiev. воеводы Немировича, снова настоятель лавры. (Акт. зап. Рос. 2. № 126. 135. 154); 40—*Іоакимъ* въ 1532 г. переведенъ изъ выдубицкаго монастыря, 41—*Протасій* съ 1535 г., 42—*Софроній* павѣстный по грамотамъ 1540 и 1541 г. (Акт. зап. Рос. 2. № 204. 210); 43—*Вассіанъ* грам. 1542 назначенъ изъ архим. минскаго (кт. зап. Рос. 2. № 216. 3 № 1); 44—*Іосифъ* архим. 1550 г. (Акт. зап. Рос. 3. № 112); 45—*Иларіонъ Песочинскій* 1559—1566 г., 46—*Геннадій*, 47—*Мелетій*.

О преп. *Евфиміѣ* схимникѣ іеромонахѣ Кальнофойскіи пишеть, что ременнымъ крестомъ его благословляются приходящіе къ нему и нѣкоторые больные получаютъ исцѣленіе; а въ ркп. святцахъ называется онъ іеросхимникомъ и молчальникомъ ²⁰⁶. По древней запискѣ, «якъ въ схиму востригся, нѣгды ни съ кимъ, ни мало, ни велико, не мовиль, окромѣ молитвы въ церкви и въ келліи; жадна тежъ покорму (никакой пищи), которъи огнемъ робленъ, не идалъ, окромѣ суроваго зелія». Преп. *Панкратій* священникъ и чудотворецъ, говоритъ таже записка, молитвою и постомъ и помазаніемъ ея исцѣлялъ больныхъ и нелѣниво подвизаясь для спасенія своего, угождалъ Господу. Кондакъ ему: «въ достницѣхъ явился еси великъ, во іерехъ же нарочить и въ чудотворенія дарѣхъ показася славень, священне отче Панкратіе; тѣмъ ты чтимъ и ублажаемъ».

Изъ діаконовъ нынѣ открыто почиваютъ: *Акила*, *Макарій* и *Мартирій*. По древней запискѣ «преп. *Акила*, не только невкушалъ никогда вкусной пищи, приправленной или вареной, но и суровой ѣлъ мало; пищею

---

²⁰⁶. По переводу описанія лавры (стр. 288) у Кальнофойскаго крестъ Евфимія «раменный»: но въ подлинникѣ гзетіеиуу кгуз. Кальнофойскіи пишеть: «преп. іеросхимонахъ Евфимій: знакъ того-ременный крестъ на святомъ; приходящіе благословляются имъ и нѣкоторые больные исцѣляются». Къ сожалѣнію, переводъ м. Евгенія часто неточенъ. Напр. Кальнофойскіи опредѣленно говоритъ, цѣлое ли тѣло святаго лежитъ или только кости его? Подъ № 52 «преподобные двое, во св. Духъ братья, Мартирій и Моисей, положены въ одномъ гробѣ, цѣлые въ тѣлахъ своихъ». Послѣднихъ словъ нѣтъ у м. Евгенія. Подъ № 36 «кости святаго инока Пимена», у Евгенія — мощи. Подъ № 55. 56. 65—многое не переведено.

служила ему просфора, вкушаемая разъ въ недѣлю. Въ кондакѣ еще сказано, что при такомъ постѣ «онъ былъ твердъ въ бдѣніяхъ молитвенныхъ». Преп. *Макарій*, будучи больнымъ ребенкомъ, обѣщанъ былъ Богу, если выздоровѣетъ, и по выздоровленіи отданъ былъ печерскимъ отцамъ; обученный въ монастырѣ всему доброму удостоился монашества и діаконства; въ этомъ званіи еще усерднѣе служилъ онъ Богу постомъ и молитвою и сподобился дара чудесъ. «*Мартирій* діаконъ», по древнему извѣстію, за великую чистоту и постническіе подвиги удостоенъ былъ діаконства и дара чудесъ. За кого молился онъ, стоя на амвонѣ, испрашивалъ тому нужное, или здравіе или благую мысль; бѣсамъ былъ страшенъ и издали и прогонялъ ихъ молитвою; послѣ долгихъ подвиговъ и трудовъ переселился къ Богу, которому служилъ». Кальнофойскій писалъ: «тѣло св. инока *Мартирія* діакона, понынѣ почивающаго въ стихарѣ».

в) Съ именемъ чудотворцевъ покоятся преп. *Агаѳонъ*, *Григорій*, *Ипатій*, и *Моисей*. По древней запискѣ преп. *Агаѳонъ* «за постническую жизнь сподобился такого дара, что на какого больного возлагалъ руку, получалъ тотъ исцѣленіе; онъ имѣлъ и даръ пророчества, зналъ о времени своей смерти». Лавра молить его: «*Агаѳонъ* блаженный, красота постниковъ, пророкъ не ложный, цѣлитель больных! Скажи намъ исчувственнымъ, нѣтъ ли въ насъ пути беззаконія и наставь насъ твоими молитвами на путь вѣчный». Пищею преп. *Григорія* во всю жизнь служила невареная трава; онъ давалъ эту траву приходившимъ къ

нему и больные исцѣлялись. <Преп. *Ипатій* цѣлебникъ служилъ святымъ отцамъ во время болѣзни ихъ; молитвенникъ и постникъ, онъ получилъ отъ Бога такой даръ, что прикосновеніемъ руки исцѣлялъ больныхъ; и нынѣ кто въ болѣзни притекаетъ къ мощамъ его, получаетъ исцѣленіе>. Преп. *Моисей* чудотворецъ, желая представить тѣло свое чистымъ Богу, старался умерщвлять его разными способами: носилъ на голомъ тѣлѣ желѣзный поясъ и желѣзный крестъ, который устроилъ себѣ самъ; за такіе подвиги и труды удостоился дара чудесъ. Кальнофойскій пишетъ: «преподобные двое, во св. духѣ братія, *Мартирій* и *Моисей*, положены въ одномъ гробѣ, цѣлые въ святыхъ тѣлахъ своихъ». Нынѣ они покоятся отдѣльно.

г) Въ затворѣ приобрѣли спасеніе: преп. *Аванасій*, *Анатолій*, *Кассіанъ*, *Лаврентій*, *Пафнутій*, *Піоръ*, *Софроній*, у Кальнофойскаго и по рки. святымъ еще *Исидоръ*.—Кондакъ преп. *Аванасію*: «вѣдый міра сего суету быти тщетну, отвратился еси ея не только очима, но и всего себе всеконечнѣ, преподобне, отвративъ; затворился еси въ темнѣй пещерѣ, въ ней же въ молитвахъ и слезахъ многовременнѣ потруждася и обрѣтъ на небеси безконечную радость, молися непрестанно за души наша». По древнему извѣстію, «тому безъ свѣчки небесная (духовная) свѣтлость свѣтила,—исцѣленіе подаетъ, кто съ вѣрою приходитъ». По тому же извѣстію «преп. *Кассіанъ*, затворникъ и постникъ трудолюбивый, святымъ послушаніемъ принудилъ бѣсовъ исповѣдать, что въ печерскомъ монастырѣ много есть такихъ иноковъ, которые могли бы прогонять

бѣсовъ и что бѣсы сильно боятся святыхъ печерскихъ». У Кальнофойскаго сказано: «лежать мощи святаго инока и постника Кассіяна». У Гербинія преп. Кассіанъ также назывзается постникомъ. Преп. *Лаврентію* тропарь: «затворивый себе Господа ради въ темнѣй пещерѣ, преп. отче Лаврентіе, многолѣтнѣ, и Ему добрѣ въ ней угодивый, подаждь и намъ отъ всякаго зла чувствія затворити и тмы страстей отвратитися и свѣтлость получитьи царствія небеснаго». «Преп. *Пафнутій* затворникъ», по древнему извѣстію, «заставши законникомъ (инокомъ), безпрестанно плакаль, воспоминаючи себѣ, ижъ придетъ часъ, когда душа съ тѣломъ разлучатися будетъ; гды стануть ангелы? Кому душа достанется? и який декретъ (рѣшеніе) Христось учинить? гдѣ маеть душа достатися, чи до неба, чи до пекла? Въ которомъ плачу содержась ажъ до смерти, а умираючи видѣль хоры ангеловъ, которые по его душу пришли и въ небо запровадили». Преп. *Піору* тропарь: «затворивыйся, богоблаженне Піоре, въ мѣстѣ темнѣ и отнюдь свѣта сего и всякихъ плицій (тревогъ) въ немъ сущихъ зрѣти не хотѣвый, свѣта же днесь невечерняго яко сподобился, моли и намъ свѣтомъ тѣмъ же озаритися». У Кальнофойскаго замѣчено: «мощи преп. старца и отца нашего Піора; только ноги видны, а прочее тѣло засыпала земля». Преп. *Софроній* затворникъ, по древнему извѣстію, каждый день прочитываль псалтырь, всегда носилъ власяницу и еще носилъ на тѣлѣ желѣзный поясъ.

Постники: *Веніаминъ*, *Захарія*, *Зинонъ*, *Иосифъ*; схимники: *Силуанъ* и *Сисой*, у Кальнофойскаго

старцы: *Евлоій* и *Даніилъ*. По древнему извѣстію преп. *Веніаминъ* «былъ купцомъ великимъ.—Той единого часу въ церкви слушаючи пильно (внимательно) набоженства (благочестіе) церковнаго, почувъ оное слово съ псалма: *поубиши вся глаголющія лжу*, взялъ себѣ тое въ память, мовячи: если Господь Богъ погубитъ глаголющія лжу, то и купцовъ, бо купечество безъ лжи не можетъ ся обойти; а потомъ почувши слово, яко не удобъ богатіи выидуть въ царствіе небесное, раздалъ все имѣніе нищимъ и на церкви и zostалъ инокомъ, угождаючи Господу Богу въ постахъ и молитвахъ ажъ до смерти». Кальнофойскій пишетъ: «святый отецъ Веніаминъ лежитъ въ осмоленной колодѣ»²⁰⁷. «Преп. *Захарія*, постникъ, постановилъ «себѣ до смерти ничего печеного, а ни вареного, не исти, только суровіе ярены (зерны яроваго хлѣба) и того разъ въ день, мало, по заходѣ солнца, ѣдалъ, и такъ бувъ страшній бѣсамъ, же имя его гды кто спомнилъ, боялись: той и ангели часто видалъ». «Преп. *Зинонъ*, постникъ и трудолюбець, многими добродѣтельнаго иноческаго житія подвиги, постомъ, молитвами, смиреніемъ, послушаніемъ благоугоди Богови». Кальнофойскій писалъ: «почилъ послѣ трудовъ своихъ благословенный инокъ *Зинонъ*; въ тѣлѣ цѣломъ лежитъ». Преп

²⁰⁷. Надпись на пещерной доскѣ: «преп. отецъ нашъ Веніаминъ, безчисленными, въ мѣрѣ живя, обязанъ былъ куплями житейскими. Егда же слыша словеса евангелія, яко неудобъ богатіи выидуть въ царствіе небесное, абіе имѣніи богатство на нищету произвольную Христа ради и раздавъ имѣніе все требующимъ, самъ присовокупился къ нищимъ въ духѣ, преп. отцемъ печерскимъ, съ ними же добръ потрудися, преиде душою къ подвигоположнику Христу пріяти вѣнецъ побѣды. Мощи его святые здѣ нетлѣнно почиваютъ».

Силуану пропарь: «многого ти ради воздержанія и безмѣрнаго пощенія пріемый благодать чудотворенія и къ Богу веліе дерзновеніе стяжавый, постникомъ красота, Силуане, Тому молися, да подастъ намъ миръ и велію милость». Древнее извѣстіе говоритъ, что разъ «злодѣе прійшли красти; молитвою связалъ онъ, же не могли рушиться (двигаться) съ мѣста чрезъ три дни, а потомъ оныхъ наказавши и до покаянія приведши, пустилъ.» По канону, преп. Силуанъ «ревнитель чистоты и хранитель садовый, татей— плоды окрасти хотящихъ» связалъ. Преподобный *Сисой* схимникъ, живя въ пещерѣ поснически, постомъ и молитвою усмиралъ чувственныя страсти; онъ узналъ день преставленія своего и нынѣ подаетъ исцѣленія приходящимъ съ вѣрою. По ркп. святымъ онъ былъ канонархистомъ и конечно прежде, чѣмъ принялъ схиму. Преп. *Іосифъ* болѣзненный, много лѣтъ хвора, обѣщался служить въ печерскомъ монастырѣ до смерти, если Господь подниметъ его. Богъ услышалъ его и онъ выздоровѣлъ: поступивъ въ монастырь, усердно трудился до смерти, угождая Господу Богу постомъ и молитвою и служа братіи. Правая рука почившаго преп. Іосифа остается въ положеніи молящейся: три первые перста соединены вмѣстѣ, два послѣдніе, безъ именной и малый, пригнуты къ ладони.

д) Канонархисты: *Геронтій* и *Леонтій*, «въ младыхъ лѣтахъ постриглись въ образъ ивоческій и жили угождаючи Господу Богу въ постахъ и молитвахъ, подобячися совершеннымъ святымъ отцемъ».

е) Странническую жизнь проводилъ преп. *Аммоній*, полное безкорыстіе стяжалъ *Мардарій*, молчаніемъ спасался *Теодоръ*, *Паусій* и *Меркурій* жили въ братской любви. Преп. *Аммоній*, по словамъ кондака, много страствовалъ въ жизнь свою. По древнему извѣстію, «за благословеніемъ игумена ходилъ до святой горы и до Іерусалиму, кланяючись мѣстамъ святымъ и ревнуючи житію святыхъ великихъ отцевъ, а потомъ вернувшись, такъ жилъ святобливо (свято), ижъ зъ него многіе вызорунокъ (образецъ) житія иноческаго брали у старости». Преп. *Мардарій* по ркп. святцамъ «нестяжательный», по древней надписи «безкелейный. Съ тѣхъ поръ, какъ сталъ онъ инокомъ «не только старался хранить постъ, молитву и послушаніе, но приучилъ себя полному безкорыстію, такъ что ничего не хотѣлъ держать въ кельи своей, кромѣ одежды, которую носилъ на себѣ». Преп. *Паусій* и *Меркурій* «жили въ братской любви и просили Господа, чтобы нигдѣ не разлучалъ онъ ихъ. Господь далъ имъ по молитвѣ ихъ: на землѣ жили они въ одной кельѣ и по смерти положены вмѣстѣ и на небѣ наслаждаются вмѣстѣ радостію у Христа Господа». Любовь не умираетъ, сказалъ апостоль.

ж) Трудлюбивые: *Арсеній*, *Лонинъ* вратарь, *Несторъ* некнижный, *Павелъ* и *Руфъ* послушливые. О пр. *Арсеніѣ* древнее извѣстіе говоритъ, что «его никогда не видали празднымъ, а всегда то молился онъ, то выполнялъ послушаніе монастырское; пищи не принималъ никогда прежде захожденія солнца». По словамъ Кальнофойскаго, «лежитъ

надъ другимъ въ пещерѣ» ²⁰⁸. Преп. *Логинъ* исполнялъ послушаніе вратаря; «онъ имѣлъ, по древнему извѣстію, такой даръ отъ Господа, что зналъ мысли людей, съ какими кто входилъ въ монастырь и съ какими выходилъ; кого видѣлъ съ дурными мыслями, напоминалъ тому, чтобы отсталъ отъ злой мысли своей, грозя ему гнѣвомъ Господа Бога» ²⁰⁹. Преп. *Несторъ*, по древнему извѣстію, «не книжный, не тотъ, что написалъ лѣтописецъ о Руссиі, а другой; этотъ былъ неученый и рода простаго. Оставивъ свѣтъ и хлопоты мірскія, такъ горячо служилъ Господу, что слушая благочестивыя поученія, никогда не дремалъ, и молясь не думалъ ни о чемъ другомъ, какъ о Богѣ и о томъ, что говорилъ языкомъ; день отъ дня стараясь быть лучшимъ, онъ видалъ при молитвахъ ангеловъ и самаго Христа и узналъ день смерти своей». Преп. *Павелъ* послушливый, принявъ на себя иноческій образъ въ пещерскомъ монастырѣ, безропотно выполнялъ послушаніе, какое ни назначалъ ему настоятель, и никогда не былъ празднымъ; во время свободное отъ по-

---

²⁰⁸. Надпись на дскѣ пещерной: «преп. Арсеній трудолюбивый никогда же являшеся празденъ, но всегда или моляшеся или послушаніе дѣлаше монастырское; хлѣба не вкушаше, развѣ по зажаденіи солнца. Нынѣ же во свѣтъ немерцающемъ видѣнія лица Божія наслаждается». Почти то же въ малорус. извѣстіи.

²⁰⁹. Надпись на дскѣ пещерной: «преп. Логинъ вратарь пещерскій, свято и праведно монастырское проходя послушаніе, сиеваго отъ Всевѣдца Бога сподобился дара чудотворенія, яво вѣдалъ приходящихъ въ монастырь и исходящихъ мысли сокровенныя; добрыхъ во благомъ предложеніи утверждалъ, злыхъ же нещадно обличалъ, приводя къ покаянію. По многотрудномъ житіи, отъидя къ Господу, есть неусыпающій о всѣхъ приходящихъ къ Богу молитвенникъ».

слушанія, усердно молоть жерновами, изнуряя тѣло свое. Преп. *Руфу* послушливому кондакъ: «честна смерть твоя, преподобне Руфе, предъ Господемъ: честнѣ бо и преподобнѣ жизнь твою въ послушаніи святомъ препроводилъ еси;— тѣмъ ты почитаемъ, яко послушникомъ образъ и наставника». По древнему извѣстію, выполняя послушанія, постоянно заботился быть лучшимъ. Почилъ въ затворѣ.

з) Князь *Теодоръ* и *Титъ*—воинъ почиваютъ также нетлѣнные ²¹⁰. По древнему извѣстію, «преп. Титъ воинъ, когда на войнѣ пробилъ ему голову, пришелъ въ монастырь; здѣсь плакалъ онъ о грѣхахъ своихъ до смерти; предъ смертію дано ему знать, что Господь простилъ грѣхи его» ²¹¹. Князь *Теодоръ* Васильевичъ (а не Даниловичъ) Острожскій, по лѣтописямъ, усердно строилъ и украшалъ храмы православія на Волыни, тогда какъ напизмъ домогался разрушать ихъ ²¹². Искренній христіанинъ и ревностный сынъ право-

²¹⁰. Опис. лавры стр. 111—113. 288. Святые Кіева стран. 60—65.

²¹¹. Слав. древняя надпись на удѣлѣвшей пещерной доскѣ: «преп. Титъ воинъ, бывши на брани, пораженъ бѣ во главу оружіемъ, едва не смертнѣ и сего ради остави воинствованіе; мало нѣчто возмогъ, прииде въ монастырь пещерскій и пріять бывъ отъ ту живущихъ преподобныхъ отцевъ, облекся въ чинъ иноческій и доблественно подвизался постомъ и молитвою, противу невидимыхъ супостатъ вооружися, слезами же безпрестанными; толику сниска благодать, яко извѣщено бысть ему ирежде смерти о отпушеніи грѣховъ его. Послѣ переселился духомъ на небо къ торжествующимъ ликомъ, доброподвижное же тѣло его здѣ положенное почиваетъ». Украинское извѣстіе короче.

²¹². *Периштейна* острогъ въ чтен. общ. ист. 4. смѣсь стр. 139. 140. На величавыхъ развалинахъ замковаго Боговлянскаго храма надпись: 6921 (1413). Храмъ Пречистой, обращенный въ 17 в. въ

славія, кн. Феодоръ былъ мужественнымъ защитникомъ православныхъ противъ насилій папизма. Когда Ягелло, отступникъ отъ православія для Ядвиги, сталъ тѣснить св. вѣру и права русскихъ: к. Феодоръ, по словамъ современнаго польскаго историка, «самый храбрый изъ всѣхъ князей Литвы и Россіи и самый опытный въ военномъ дѣлѣ», принявъ сторону низверженнаго защитника православныхъ Свидригайлы, въ 1432 г. нѣсколько разъ разбивалъ поляковъ, взялъ Смолричь и едва не уничтожилъ польскую армію. Въ слѣдующемъ году взялъ онъ Луцкъ и Каменецъ.—Побѣды его вынудили Ягелла оградить закономъ свободу православія, сравнять русское дворянство съ польскимъ и оставить безъ исполненія замыслы непріязненные православію. Когда же Ягелло переѣнился въ отношеніяхъ своихъ къ православію, кн. Феодоръ примирился съ Польшею и, въ 1435 освобождаясь изъ рукъ жестокаго Свидригайлы, осыпанъ былъ милостіями Польши. По всей вѣроятности послѣ жаркой битвы съ татарами 1438 г., когда, по словамъ современника, «паль цвѣтъ русскаго дворянства», кн. Феодоръ удалился въ печерскую обитель и смѣнилъ княжескую мантию на иноческое вретиче ²¹³. Древнее печерское извѣстіе говоритъ о

костель, по визитаціонной книгѣ, основанъ кн. Феодоромъ Васильевичемъ, будто бы въ 1442 г. и будто бы для Домжанцевъ митр. Исидора. Но въ 1442 г. кн. Феодора уже не было въ живыхъ.

²¹³. Длугошъ лѣт. XI., Крамеръ лѣт. XX. Зубрицкій о червонной Руси стр. 279. 300—309. 320. 323. Въ 1440 г. уже не видимъ кн. Феодора въ числѣ дѣятелей южной Руси; въ 1446 и 1447 г. видимъ въ Острогѣ кн. Василя Феодоровича. Зубрицкій стр. 333. 335. 346—348. Кіевлянинъ ца 1840 г. стр. 83—85. 146.

немъ: «оставивши прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себя святое иночество, крѣпко подвизался онъ для спасенія своего до самой смерти»; по древнему кондаку, бывшій князь, отличался «смирненнымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ»: какой контрастъ съ прежнею, ни отъ кого независимою и шумною, жизнью! Подлинникъ изображаетъ его: «преп. Феодоръ князь острожскій—надсѣдъ; брада—паконецъ космап, власы съ ушей; на плечахъ клобукъ черный; риза преподобническая; руки на крестъ держитъ у сердца» ²¹⁴.

Такимъ образомъ видимъ, что большая часть угодниковъ, почивающихъ въ Θεодосіевой пещерѣ, по яснымъ указаніямъ памятниковъ, принадлежала кончиною XIII—XV в. Послѣ сего ставовится вѣроятнымъ само по себѣ, что и тѣ, которыхъ время не указано ни въ запискахъ пещерныхъ, ни въ лѣтописяхъ, отосилась къ тому же времени. Это видно еще и изъ того, что никто изъ почивающихъ въ Антоніевой пещерѣ не кончилъ подвига своего позже 1220 г. и никто изъ почивающихъ въ Θεодосіевой пещерѣ не описанъ ни Симономъ, ни Поликарпомъ.

Тайновидѣцъ пишетъ: «и взглянулъ я, и се Агнецъ ступить на горѣ Сіонѣ и съ Нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у коихъ имя Отца написано на челахъ.—Это суть тѣ, которые не осквернились съ женами; ибо они дѣвственники; они идутъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ. Никто не могъ научиться пѣсни той, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ пскупленныхъ съ земли». (Апок. 14, 1. 3. 4).

²¹⁴. Буслаева рус. словесн. и искусства 2, 356.

«Куда идетъ Агнецъ, говоритъ блаженный Августинъ, идетъ такъ, что съ Нимъ могутъ идти не кто другіе, какъ души дѣвственныя? Куда идетъ Онъ? Какія это жилища покоя? Это мѣста, гдѣ удовольствія безконечно болѣе высокія, чѣмъ суетныя, безвкусныя, обманчивыя наслажденія міра.—Это даже не тѣ мѣста покоя, которыя даны будутъ въ царствіи Божіемъ не дѣвственникамъ. Это совсѣмъ другія жилища. Радостію дѣвственниковъ будетъ самъ Иисусъ, радость чрезъ Иисуса и въ Иисусѣ. Это радость особаго рода, не общая съ радостію другихъ святыхъ. Другіе святые, которые не будутъ слѣдовать за Агнцемъ, будутъ видѣть соупутствіе дѣвственниковъ Агнцу, но не станутъ завидовать тому: они будутъ радоваться ихъ счастію. Они не будутъ пѣть пѣсни, а станутъ слушать и въ драгоцѣнномъ преимуществѣ, которымъ тѣ будутъ наслаждаться, найдутъ свою радость».

*Въ тотъ же (28 день) преставленіе преподобнаго
Саввы крѣпецкаго.*

Блаженный Савва крѣпекій ²¹⁵, сперва подвизался на Свѣтной горѣ въ Богородичной обители, близъ Пскова. Потомъ жилъ нѣсколько времени на Толвѣ у преподобнаго Евфросина. Наконецъ удалился онъ на совершенное безмолвіе, за 15 верстъ отъ Толвы, въ пустынь крѣпецкую, быв-

²¹⁵. Рип. сказаніе о преп. Саввѣ принадлежитъ извѣстному *Василію*. Оно съ нѣкоторыми перемѣнами напеч. въ повѣсти о псков. печер. мон. 1. 45—66. М. 1831. Въ синод. б. въ рип. XVI в. № 633. Въ прологѣ авг. 28 сокращеніе.

шую тогда почти непроходимую. Здѣсь поселился онъ одинъ на холмѣ, при небольшомъ озерѣ, —нынѣ уже заплывшемъ грязью; вокругъ были лѣсъ и мхи, —гдѣ жили только медвѣди и другіе дикіе звѣри; пищею отшельника были хлѣбъ и вода и то въ мѣру, —а въ среду и пятокъ не вкушалъ онъ ничего; вмѣстѣ съ тѣмъ самъ воздѣлывалъ землю и питался своими трудами. —Въ жизни отшельнической много терпѣлъ онъ нападеній отъ духовъ нечистыхъ: но побѣждалъ ихъ молитвою. Спустя нѣсколько лѣтъ отшельничества его стали собираться къ нему ревнители пустынной жизни; они упросили его учредить обитель и храмъ построенъ былъ въ честь Іоанна Богослова: но игуменства надъ обителію не принялъ на себя отшельникъ, а поручилъ управлять ею Кассіану. По высокой жизни основателя обитель скоро получила извѣстность. Управлявшій Псковомъ князь Ярославъ Васильевичъ. Оболенскій особенно часто посѣщалъ обитель Саввы и благотворилъ ей. Разъ близился онъ къ обители вмѣстѣ съ больною супругою. Савва послалъ сказать ему: «старецъ, грѣшный Савва, говорить тебѣ, князь, не вступай въ обитель съ княгинею; у насъ здѣсь такое правило —жены не должны входить въ обитель; если преступишь отеческую заповѣдь, княгиня твоя не получить отъ Бога исцѣленія въ своей болѣзни». Добрый князь просилъ прощенія у старца, что по незнанію хотѣлъ нарушить уставъ; Савва вышелъ за ворота обители, тамъ совершенъ былъ молебенъ братією, послѣ молебна княгиня у ногъ преподобнаго просила молитвъ его; осѣняя ее крестнымъ знаменіемъ онъ сказалъ: «во имя Отца и Сына и св. Духа, молитвами св.

Юанна Богослова будь здрава и къ тому не согрѣшай». И княгиня исцѣлѣла. Благодарный князь приказалъ построить чрезъ мхи и болота мостъ къ обители Саввы на 1400 саженьяхъ длины и этотъ мостъ понынѣ называется ярославовымъ. По убѣжденію добраго князя Псковъ выдалъ (1487 г.) грамоту на землю для обители ²¹⁶.

Къ строгому старцу приходили многіе изъ Пскова для своего назиданія. Посѣщавшимъ его мірянамъ онъ свободно предлагалъ врачевства противъ немощей того времени. Онъ училъ ихъ соблюдать чистоту, напоминая о судѣ апостольскомъ противъ сквернителей тѣла. Вельможамъ и судіямъ говорилъ, чтобы не кормились на счетъ бѣдныхъ и соблюдали правду. Богатыхъ увѣщевалъ, «чтобы не высоко о себѣ думали и уповали не на богатство не-надежное, но на Бога живаго, дарующаго намъ все обильно для наслажденія», чтобы они «благодѣтельствовали, обогащались добрыми дѣлами, были щедры и общительны». (Тим. 6, 17. 18). Часто надминалъ онъ богатымъ и бѣднымъ уклоняться отъ ссоръ и вражды, вредныхъ и для земнаго счастія, — сохранять любовь и миръ и покрывать ошибки другихъ снисхожденіемъ, дабы и насъ простили.

И тогда, когда въ обитель Саввы собралось довольно братій и довольно средствъ, въ кельѣ Саввы не было ничего, кромѣ двухъ иконъ, мантии и рогожки, на которой ложился для отдыха. Той же нищетѣ обучалъ онъ и братію. Въ обители введено имъ строгое общежитіе, такъ что собственности ни у кого не было никакой. Кто любитъ миръ сей, въ

²¹⁶. Ист. псков. княж. 3, 79. 103—107. Житіе Саввы л. 52. 53.

томъ нѣтъ любви Отчей, говорилъ онъ словами откровенія Божія. Онъ завѣщевалъ инокамъ своимъ воздѣлывать землю своими руками, что сохранялось и сохраняется до нынѣ въ его обители. Въ другое время говорилъ онъ братьямъ: «къ чему называемъ мы древнихъ подвижниковъ отцами своими, когда не живемъ ихъ жизнію, какъ слѣдуетъ дѣтямъ?» Они бездомные, нищіе, проводили время въ вертепахъ, въ пустыняхъ и для Господа со всею твердостью покоряли плоть свою духу, не знали покоя ни днемъ, ни ночью. Возлюбимъ, дѣти, благаго Господа, говорилъ онъ еще, не звуками только и одеждою—будемъ показывать любовь нашу къ Нему, а дѣлами: любовію другъ къ другу, слезами, постомъ, всякимъ воздержаніемъ, какъ совершали это древніе отцы. Преп. Савва своею жизнію и наставленіями воспиталъ въ обители своей строгое подвижничество ²¹⁷.

Мирная кончина его послѣдовала августа 28 1495 г.

Крыпецкій отшельникъ былъ высокъ ростомъ, съ брадою сѣдою какъ снѣгъ, круглою, густою и не очень долгою. Въ такомъ видѣ явился онъ въ 1547 г. инокъ Исаи, когда по случаю построенія храма искали и не находили мощей его.—Сидя на гробѣ своемъ сказалъ онъ: «я грѣшный Савва, начальникъ обители сей, перенесшій много скорбей на этомъ мѣстѣ для Господа, пришло время, такъ Богу угодно, быть извѣстными мощамъ моимъ». Мощи найдены и соборъ установлъ праздновать память пр. Саввы ²¹⁸.

²¹⁷. Житіе пр. Саввы л. 47—49.

²¹⁸. Такъ въ житіи и въ свѣд. о монах. 450. Въ прологѣ сказано: «мощи же его обрѣтены въ л. 7062 (1554); явленіе бысть тоя

Изъ заgrabныхъ чудесъ преподобнаго особенно замѣчательны три. Разъ шайка разбойниковъ подошла къ обители ночью, чтобы ограбить ее и убить иноковъ. Но въ обители увидѣли они среди людей благолѣпнаго старца, который держа въ рукѣ жезлъ, грозно говорилъ: «вы хотите грабить и убивать; ступайте прочь и покайтесь, чтобы не быть прежними; если не такъ, худо вамъ будетъ». По утру узнали, что въ монастырѣ ночью никто не былъ и не ходилъ. Это такъ потрясло начальника шайки, что онъ, рассказавъ все о себѣ игумену, остался жить въ обители. Просвирякъ Патермуоій, жестоко страдавшій отъ лихорадки, сильно молилъ преподобнаго о помощи, выставляя и то, что уже 25 лѣтъ трудится въ обители. Во снѣ является ему преподобный и говоритъ: зачѣмъ ты тревожишь меня? Потомъ взявъ его за голову, говоритъ: «во имя Отца и Сына и св. Духа будь здоровъ и спасай душу твою». Больной исцѣлѣлъ. Служитель обители Иванъ Дойня сильно страдалъ отъ горячки. Является не во снѣ, а на яву, старецъ высокій ростомъ, съ густою и сѣдою бородою, и взявъ за голову больнаго, говоритъ: «Іоаннъ! будь здоровъ; служи же въ моей обители вѣрно и не грѣши болѣе, чтобы не случилось съ тобою большей бѣды». Больному казалось, что съ головы до ногъ снята съ него кожа.—Онъ выздоровѣлъ ²¹⁹.

же обители священномонаху Исаіи». Не относится ли этотъ годъ къ установленію празднованія, тогда какъ видѣніе было въ 1547 г. Въ соборномъ опредѣленіи 1547 г. нѣтъ имени Саввы а. в. 1, 203. Служба пр. Саввъ у Румянцова № 397. Царскаго № 563.

²¹⁹. Повѣсть о печерск. монас. 53. 57. 60.

30 ч. *Преставленіе пр. АЛЕКСАНДРА свирскаго.*

Благословенъ Богъ, дарующій на пользу бѣдныхъ людей такихъ великихъ подвижниковъ благочестія, такихъ близкихъ къ Нему рабовъ своихъ, каковъ преп. Александръ свирскій. Жизнь его—чудно высокая, отраженіе чистой евангельской жизни; и чего не можетъ онъ получить отъ Господа, ставъ такъ близкимъ къ Нему высокою жизнію своею? ²²⁰

Дивный рабъ Божій родился въ древней обонежской пятинѣ, въ с. Мандерѣ, что нынѣ въ олонецкой губерніи. Когда онъ отданъ былъ учиться грамотѣ: то сначала тупо учился въ сравненіи съ прочими. Это сильно огорчало его. Разъ съ слезами молился онъ въ храмѣ о раскрытіи разумѣнія своего и услышалъ голосъ: «встань, что просилъ, получишь». Веселымъ воротился онъ въ домъ и—съ того времени легко и скоро сталъ понимать книжную мудрость. Богобоязненное дитя былъ и отрокомъ такимъ же,—постоянно соблюдалъ постъ и молился по ночамъ. «За чѣмъ ты, сынъ

---

²²⁰. Житіе св. Александра описано ученикомъ его въ 1545 г. Сочинитель говоритъ: «что слышалъ я о семъ блаженномъ и великомъ отцѣ нашемъ Александрѣ отъ бывшихъ съ нимъ первыхъ отцевъ, то и написалъ я, грѣшный *Иродіонъ*, меньшій всѣхъ въ обители святаго. И я принятъ былъ имъ въ монастырь, его рукою постриженъ и удостоенъ чина священства, котораго не стою по грѣхохъ моихъ и невѣжеству. Видя и слыша житіе сего преподобнаго и богоноснаго отца Александра, радовался я, что въ послѣднее наше время такъ подвизался онъ. Поелику же никто не писалъ о жизни его, то скорбѣлъ я о томъ. По любви моей къ великому отцу рѣшился я кратко описать, что видѣлъ и слышалъ о немъ». Въ синод. библ. № 874.

мой, такъ изнуряешь себя?», съ скорбію говорила мать. Сынъ отвѣчалъ: за чѣмъ же тебѣ, мать моя, отклонять меня отъ пріятнаго мнѣ воздержанія? Родители хотѣли, чтобы вступилъ онъ въ бракъ: но онъ уклонялся отъ того, подъ разными предлогами и думалъ объ одномъ, какъ бы со-всѣмъ разстаться съ міромъ. Въ село, гдѣ жили родители, пришли иноки валаамскіе; увидавъ ихъ отрокъ, подошелъ къ нимъ и поклонился имъ до земли, съ словами: благословите меня, отцы святыя! Иноки изумились смиренію отрока. Старшій изъ нихъ, понявъ расположеніе отрока, сообщилъ, какъ живутъ иноки въ валаамской обители ихъ, но прибавилъ: «намъ игуменъ не приказалъ отнимать дѣтей у родителей и привозить въ монастырь; иди въ домъ твой; самъ Господь управитъ твой путь».

Блаженный отрокъ рѣшился разстаться съ родителями, которыхъ любилъ: Получивъ дозволеніе ихъ отлучиться въ ближнее село за дѣломъ, онъ оставляетъ домъ, чтобы не возвращаться болѣе въ него. Онъ отправился прямо на валаамскій островъ и здѣсь на 26 году возраста облекся въ иноческія одѣянія. Здѣсь провелъ онъ 13 лѣтъ, какъ самый строгій къ себѣ послушникъ. Крѣпкій здоровьемъ, онъ усердно служилъ всѣмъ, носилъ воду, таскалъ изъ лѣса дрова, а того и до души своей не допускалъ, чтобы отказаться отъ приказанія старшихъ. Ночь проводилъ въ молитвѣ, а иногда обнаженное до пояса тѣло свое отдавалъ въ пищу комарамъ, и потомъ шелъ къ утренни. Спустя 13 лѣтъ, проведенныхъ въ общежитіи, получилъ онъ благословеніе подвизаться въ уединеніи. Онъ и прежде того желалъ посвятить себя этому подвижничеству. Но опыт-

ный наставникъ удерживалъ его. «Нѣтъ, чадо, говорилъ настоятель, не утвердясь ногами на ступени общежитія послушаніемъ, какъ на корнѣ, нельзя касаться вершины молчаніемъ и уединеніемъ; не слѣдуетъ не во время предаваться своей волѣ; на все свое время».

Въ 1486 г. Александръ удалился на озеро Рощинское, туда, гдѣ желалъ онъ жить еще тогда, какъ ушелъ изъ дома родительскаго; въ 6 верстахъ отъ р. Свири избралъ себѣ мѣсто и тамъ, гдѣ въ послѣдствіи построенъ храмъ Спасителя, 7 лѣтъ подвизался въ тѣсной хижинѣ. Здѣсь по случаю нашель его бояринъ Завалишинъ и подумалъ, что видитъ привидѣніе: такъ изнурилъ себя подвигами рабъ Божій. По усердной просьбѣ набожнаго боярина преподобный открылъ ему жизнь свою, подѣ условіемъ молчанія. Семь лѣтъ живу я здѣсь, не видя никого, говорилъ онъ; ни раза не вкушалъ я хлѣба, а довольствовался травою; иногда же приходилось мнѣ ѣсть одну сырую землю. Трудно было жить тебѣ такъ? спросилъ изумленный бояринъ. Въ началѣ было тяжело, отвѣчалъ преподобный; сильно страдалъ я желудкомъ; по временамъ валялся на землѣ, не въ силахъ будучи поднять головы; я совершалъ пѣніе свое, лежа на землѣ; разъ очень сильно страдалъ я и—вотъ вижу кого-то свѣтлаго. Чѣмъ ты болѣишь? спросилъ онъ меня. Желудкомъ, отвѣчалъ я. Покажи мнѣ больное мѣсто, сказалъ онъ. И когда я указалъ, онъ возложилъ на меня руку и сказалъ: «се здравъ еси, къ тому не согрѣшай, но работай Господу».—Съ того времени чувствую себя здоровымъ. Была и еще борьба отшельнику. Духи злобы не разъ явля-

лись ему въ грозныхъ привидѣнiяхъ: но онъ не уступалъ насилiю ихъ и молитвою разсѣвалъ мечты ихъ ²²¹. Спустя 7 лѣтъ стали собираться къ нему труженники: но и они сперва жили отшельнически, не близко одинъ отъ другаго. Бояринъ Завалишинъ доставлялъ по временамъ отшельникамъ хлѣбъ, что укрѣпляло слабыхъ.

По особенному внушенiю преподобный началъ строить монастырь въ 130 саженьяхъ отъ своей хижины; а сподвижники убѣдили его принять на себя санъ священства и начальствованiя. Въ 1508 г. посвященъ онъ въ игумена и тогда же освященъ храмъ св. Троицы ²²².—Ставъ игуменомъ, блаженный Александръ не перемѣнилъ строгости къ себѣ, но казался послѣднимъ въ обители. Первый выходилъ на труды и больше другихъ трудился: то мѣсилъ въ хлѣбнѣ тѣсто и пекъ хлѣбы, то носилъ воду изъ озера, то рубилъ и носилъ дрова, то приходилъ туда, гдѣ мололи рожь и тогда, какъ другiе спали, онъ мололъ за другихъ своими руками. Никогда не спалъ онъ даже на рогожѣ, а на голой доскѣ или сидя. Одежда его была ушита заплатами. Иные и смѣялись надъ нимъ за такую одежду, но онъ оставался вѣрнымъ себѣ. Усердно заботился онъ о спасенiи чадъ своихъ, иноковъ. Въ глубокой вечеръ приходилъ онъ къ кельѣ каждаго, чтобы знать, кто чѣмъ занятъ и потомъ кротко давалъ знать о цѣнѣ времени. Онъ умолялъ братiю приближаться къ Богу смиренiемъ, трудами послушанiя, постомъ и молитвою.

²²¹. Стихиры службы на 30 августа въ минеѣ, М. 1646 г.

²²². Прологъ авгус. 29. Ист. iер. 6, 39. 40.

Когда умножилось число братіи: преподобный началъ строить обширный храмъ св. Троицы, при томъ каменный. Братія, смотря на скудость средствъ обителя, говорили: «гдѣ возьмемъ средства? Предпріятіе не разсудительное!» Преподобный отвѣчалъ: «точно мы ничего не можемъ сдѣлать, если не поможетъ Господь; но Онъ помогаетъ уповающимъ на Него». Храмъ освященъ по благословенію архіеп. Макарія, въ 1526 г. Преподобный построилъ еще братскую трапезу и другія зданія необходимыя для общежитія.

Высокая духовная жизнь сѣвернаго подвижника привлекала къ нему многихъ, изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ. Къ великому аввѣ одни приходили для испрошенія благословенія и молитвъ, другіе шли съ скорбями земной жизни, третьи открывали больную совѣсть свою. Преподобный принималъ всѣхъ съ кроткою любовію.

«Сынъ Авраамовъ пришелъ къ намъ, діаконъ Θεодоритъ», такъ привѣтствовалъ преподобный Θεодорита, соловецкаго инока и будущаго просвѣтителя лопарей, къ которому вышелъ онъ на встрѣчу. Объ этомъ пишетъ современникъ, князь Курбскій» ²²².

Бояринъ Априловъ, у котораго рождались только дочери и который билъ за то жену, просилъ преподобнаго помолиться, чтобы Богъ далъ ему сына. Святой старецъ сказалъ: «и теперь жена твоя носить во чревѣ дитя не мужескаго, а женскаго пола. Это устрояетъ Богъ, а не жена твоя. Потому напрасно, сынъ мой, оскорбляешь ты жену твою. Патріархи по молитвѣ получали чадородіе. Твори и ты тоже.

²²². Исторія Іоанна 1, 167.

Земледѣлецъ, засѣвая землю ячменемъ, не думаетъ, чтобы родилась ему пшеница. Подавай милостыню бѣднымъ: они—молитвенники наши предъ Богомъ». По неотступной просьбѣ Априлова преподобный помолился за него и черезъ годъ исполнилось желаніе боярина.

Одинъ изъ самыхъ богатыхъ и знаменитыхъ куницовъ Новгорода, Богданъ Семеновичъ Корюковъ, хотя жилъ вдали отъ обители святаго, но былъ близокъ къ нему душою, уважалъ его. Въ одно время посѣтилъ онъ монастырь преподобнаго. Павъ къ ногамъ святаго, говорилъ онъ ему: помилуй меня, рабъ Божій! помолись за меня Богу: у меня одинъ сынъ и есть и тотъ тяжело болѣнъ, готовъ умереть. Преподобный отвѣчалъ: «не въ нашей волѣ, чадо, давать, что хотѣли бы. Вѣруй Богу искренно и молись Ему съ сокрушеніемъ. Онъ можетъ подать все полезное для души нашей. У тебя много было дѣтей и всѣ онѣ еще юными разстались съ жизнію, судьбами Божиими; придется похоронить и того, который остается, за грѣхи твои, которыхъ такъ много. Сынъ мой! по крайней мѣрѣ теперь пробудись и разстанься съ грѣхами: не прибавляй болѣе ростовъ къ ростамъ («не прилагай рѣзы на рѣзы»); будь сострадательнъ къ бѣднымъ, сирымъ и вдовамъ, корми заключенныхъ въ темницѣ; процентовъ не вымогай съ должниковъ. Такими добрыми дѣлами обратишь къ себѣ милость Божию... Ты удостоишься, сынъ мой, и ангельскаго чина», По лѣтописи видимъ, что Богданъ Семеновичъ вошелъ потомъ въ особенное довѣріе в. князя,—ему поручено было (1536 г.) над-

смаатривать за дѣланіемъ монеты въ Новгородѣ ²²⁴. По извѣстію ученика Александра Корюковъ предъ смертію облекся и въ иночество.

Вотъ еще опытъ прозорливости преподобнаго!

Когда освящаль онъ храмъ св. Троицы: послѣ молебна народъ подавалъ ему то деньги, то вещи.—Поселянинъ Григорій также хотѣлъ подать отъ себя что-то: но преподобный не принялъ. Два и три раза Григорій пытался положить даръ свой въ фелонь преподобнаго: но преподобный отталкивалъ руку его. «Рука твоя смердитъ, сказалъ ему наконецъ преподобный: ты билъ ею мать твою и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій». Что жъ мнѣ дѣлать? спросилъ въ сокрушеніи Григорій. «Ступай, испроси прощенія у матери твоей и впредь несмѣй оскорблять ее».

Не задолго до смерти своей, преподобный построилъ еще каменный, теплый, храмъ въ честь покровы Богородицы, съ братскою каменною трапезою. Тогда же утѣшенъ онъ былъ видѣніемъ Богоматери, которая обѣщала ему не забывать обители его и умножить число иноковъ ея.

Препод. Александръ воспиталъ многихъ подвижниковъ благочестія. Въ бывшей оредержской пустыни—ученикъ его преп. *Макарій*, основатель пустыни, почившій въ 1532 г. ²²⁵. Въ важеозерской Спасской пустыни, въ 12 вер. отъ сиверскаго мнастыря, почиваетъ сподвижникъ его и основатель пустыни преп. *Никифоръ*. Въ оятской пустыни скон-

²²⁴. Соф., вр. 2, 387.

²²⁵. Реп. святцы общ. ист. № 231. Свѣдѣн. о монастыряхъ стр. 422.

чались питомцы свирскаго наставника *Иматій, Леонидъ, Діонисій, Теодоръ, Оерапонтъ, Корнилій* и *Аванасій* ²²⁶. Александръ—великій авва. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ писалъ: «братіи моеи приказываю жить въ любви о Христѣ и отнюдь не держать въ нашей пустынѣ опьяняющаго питья, не имѣть вражды между собою и не считаться ни въ чемъ. Богъ далъ, доселѣ считаться не изъ чего,—казны монастырской нѣтъ: что Богъ посылалъ при моеи жизни, какой христоробецъ давалъ вкладъ въ монастырь,—то все пошло въ домъ св. Троицы и боголѣпнаго преображенія, на храмъ и теплую церковь и на другой монастырскій расходъ» ²²⁷. Св. старецъ скончался на 85 году отъ рожденія, 30 августа 1533 г. Наружный видъ его: плѣшивъ, борода широкая и долгая, но рѣдкая.

Съ 1547 года уже чтили преп. Александра церковною

²²⁶. По рип. святцамъ, «преп. отцы: Игнатій, Леонидъ, Діонисій, Теодоръ, Оерапонтъ, Корнилій и Аванасій,—ученицы пр. Александра свирскаго, въ заднѣй пустыни на Оятѣ р. въ монастырѣ введенія Богородицы, отъ Свири р. 5 поприщъ, по Ояти, вверхъ села Архангельскаго Сермакса, идѣже отецъ и мати Александра положены». Пр. Аванасій, основателя сяндемской пустыни, считаютъ также ученикомъ пр. Александра (свѣдѣн. о монас. 423). Но онъ, какъ писалъ самъ, полагалъ начало своей пустыни при архіеп. Пиментѣ, а архіеп. Александръ грамотою 1577 г. ограждалъ право его завѣдывать обителію (акт. ист. 1. № 197). Слѣд. это было долго послѣ кончины пр. Александра. Въ грамотѣ 1577 г. онъ названъ бывшимъ игуменомъ свирской пустыни, но не ученикомъ пр. Александра. По описанію сяндемской пустыни, Спб. 1856 г. Аванасій—сподвижникъ Александра на Валаамѣ. Это уже вовсе выходитъ изъ предѣловъ вѣроятія.

²²⁷. Ист. а. 1. № 135.

службою ²²⁸: но мощи его открыты только въ 1641 году и ц. Михайлъ въ 1643 году устроилъ для нихъ серебряную раку, въ которой онѣ и нынѣ покоятся ²²⁹.

31. ч. *Преставленіе святаго Іоанннѣ митрополита кievскаго.*

Послѣ м. Георгія, преемника блаж. м. Иларіону, блаж. Іоаннъ, родомъ, вѣроятно, болгаринъ, прибылъ въ Кіевъ въ санѣ митрополита всей Россіи въ 1080 г. и скоро заслужилъ общее глубокое уваженіе ²³⁰. Преп. Несторъ, современникъ и очевидецъ дѣлъ его, восхищенный высокими качествами его, говоритъ: «подобнаго ему еще не было въ Руси да и не будетъ; это—мужъ свѣдущій въ книгахъ, искусный въ ученіи, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ,

²²⁸. Ист. рус. ц. 3, 201. 205. 239. А. э. 1, 203. Въ 1559 г. въ Москвѣ устроенъ былъ придѣлъ въ честь преп. Александра свирскаго (Карамз. 8. пр. 587). Въ граматѣ 1563 г. преп. Александръ святой. (Ист. акт. 1, 320). Опись 1583 г. «въ отхожей пустыни надъ чудотворцевымъ гробомъ церковь преображенъ Спасово деревянная теплая... вельи и около монастыря ограду сожгли немѣдкіе людя.—1581 г. Неволинъ о питив. стр. 150.

²²⁹. А. э. 3. № 323. Ист. іер. 6, 40. 41. Матеріалы статистики стр. 64. Спб. 1831 г. Служба пр. Александру (въ минеѣ) написана послѣ открытія мощей—очень неискусно; это наборъ пышныхъ словъ, безъ мысли и чувства.

²³⁰. Собр. л. 2, 276. Погодинъ полагаетъ, что Іоаннъ былъ не грекъ, а болгаринъ знавшій греческій языкъ. «Какимъ образомъ грекъ могъ прославиться краснорѣчіемъ между русскими не зная русскаго языка?—Правило его имѣемъ только на русскомъ языкѣ». Исклѣдов. 7, 39.

ласковый ко всякому, богатому и бѣдному, смиренный и кроткій; любитель молчанія, владѣвшій даромъ слова и утѣшавшій святыми бесѣдами печальныхъ ²³¹. Древность называла святителя Іоанна пророкомъ Христовымъ. По высокому избраженію блаженнаго Іоанна у преп. Нестора не сомнѣваемся, что называя его пророкомъ Христовымъ, соединяли съ тѣмъ мысль о прозорливцѣ ²³². Изъ дѣлъ его лѣтопись упоминаетъ о не многихъ. По ней, въ 1086 году онъ основалъ храмъ ап. Андрея въ Андреевскомъ монастырѣ, — причѣмъ называется онъ, «преподобнымъ митрополитомъ»; въ 1087 году торжественно погребалъ убіеннаго кн. Ярополка; въ 1087 году освящалъ храмъ архангела Михаила въ выдубицкомъ монастырѣ ²³³; 1089 г. августа 14 освящалъ чудную, великую церковь печерскую и въ слѣдъ за тѣмъ скончался ²³⁴. Лѣтописи послѣ Нестора называютъ его то добрымъ, то святымъ, то блаженнымъ ²³⁵. По ркп. святымъ

²³¹. Собр. л. 1, 89.

²³². «Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христовымъ церковное правило», — такъ надписывается правило его по всѣмъ спискамъ. Латино-греческій словарь объясняетъ слово *antistites* словами: *Ιερέας, προφήται, επισκοποι*? Но а) Іоаннъ въ надписи уже названъ митрополитомъ и слѣдовательно не для чего было прибавлять еще названіе того же значенія; б) обыкновенное народное значеніе пророка есть значеніе прозорливца и слѣд. надпись, говоря о народномъ названіи митрополита, могла имѣть, въ виду только значеніе прозорливца, а не придуманное искусствомъ значеніе предстоятеля церкви.

²³³. Собр. л. 1, 88. 89.

²³⁴. Собр. л. 1, 89. Симонъ въ послан. къ Поликарпу — объ освященіи церкви.

²³⁵. Собр. л. 2, 276. 277. Степ. кн. 1, 228. 229.

онъ «святый Іоаннъ митрополитъ»; а въ одномъ спискѣ прибавлено: «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ». Блаженный Іоаннъ оставилъ для церкви русской нѣсколько сочиненій ²²⁶.

Посланіе м. Іоанна къ Клименту папѣ старшаго Рима ²²⁷ — драгоценно и по содержанию своему, особенно же по духу кротости, которымъ дышетъ оно. «Пріятыя любовь твоя во Господѣ, человекъ Божій, достойный апостольскаго престола», такъ писалъ русскій святитель. — Ты и изъ далекой страны призираешь на нашу худость и смиреніе, касаешься насъ крылами любви твоей, привѣтствуешь насъ искренно и съ любовію, предлагаешь желанія духовныя, догматы православной и чистой вѣры нашей приемишь и изумляешься имъ, какъ возвѣстилъ намъ и ясно показалъ епископъ твоего

²²⁶. Обзоръ дух. литер. § 16.

²²⁷. Это посланіе, извѣстное по нѣкоторымъ слав. рип. безъ имени папы, къ которому писано, сочинителемъ Палинодіи и другими приписывалось м. Іоанну 4. Но въ надписи греческаго посланія стоитъ имя папы Климента. Кто же этотъ п. Климентъ? Собственно въ Римѣ не было п. Климента ни при Іоаннѣ 2, ни при Іоаннѣ 4. м. Но по волѣ имп. Генриха, врага Гильдебрандова, избранъ былъ въ папы архіепископъ Равенскій, который съ именемъ Климента оставался папою съ 1080 до 1089 года. — Эта современность п. Климента ученому м. Іоанну 2 служить твердымъ основаніемъ увѣренности, что посланіе русскаго митрополита къ п. Клименту писано м. Іоанномъ вторымъ (Неволинъ въ извѣст. акад. 2, № 6). — Содержаніе посланія говоритъ тоже. Западъ, по посланію, ищетъ союза съ русскою церковію. Генрихъ, унижаемый и преслѣдуемый гордымъ Гильдебрандомъ, находится въ необходимости искать помощи своему дѣлу въ союзѣ съ русскою церковію. Посланіе къ папѣ на греческомъ и славян. языкахъ напечатано въ учен. записк. акад. наукъ кн. 1. Спб. 1854 г. 3, 1—20.

святѣйшества. Такъ какъ дѣла въ такомъ положеніи и тѣ такимъ оказывающа архіересемъ Божиимъ, не каковы были недавно архіерействовавшіе, возмутители и оскорбители истины: то и я, самый меньшій, привѣтствую и мысленно лобызаю священную главу твою. Будь счастливъ! Да покрываетъ тебя божественная, Всевышняя рука! Да дастъ благій и милостивый Богъ тебѣ и твоимъ днямъ увидѣть улучшеніе дѣлъ между вами и нами!

Не знаю я, откуда и какъ явились соблазны и препятствія на пути Божиемъ? отъ чего и какъ онѣ доселѣ не исправились? Недоумѣваю и непонимаю, какой жестокой демонъ, злобный врагъ истины и благочестія, надѣлалъ все это, разрушилъ братскую любовь вашу и союзъ, соединяющій христіанъ. Не скажу, что все погублено. Мы знаемъ, что вы изъ начала христіане по благодати Божіей и во многомъ мы одобряемъ васъ. Но вы не во всемъ согласны съ нами и кое въ чемъ отдѣляетесь. Вотъ смотрите:

Всѣ признають семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ. На нихъ благочестивая и православная вѣра христіанъ изслѣдована, изучена, получила твердость со всею полнотою и убѣдительностію; они семь столповъ богословствующей мудрости; на нихъ построила она свой святой домъ—вселенскую церковь. Симъ святымъ вселенскимъ соборамъ единомысленно послѣдовали всѣ предстоятели и преемники кафедры верховнаго изъ славныхъ апостоловъ Петра, одни лично присутствуя и одобряя согласіемъ дѣянія и слова, другіе чрезъ довѣренныхъ посланныхъ своихъ, подавая содѣйствующій голосъ апостольской кафедры вашей. Таковы были: на первомъ

вселенскомъ соборѣ Сильвестръ, на второмъ Дамазь, на третьемъ Целестинъ; четвертому вселенскому собору былъ подкрѣпленіемъ блаженнѣйшій и славный папа Левъ, написавшій посланіе къ Флавіану премудрое и святое, которое считали столпомъ православія есѣ знаменитые того времени. На пятомъ соборѣ былъ Вигилій, на шестомъ Агафонъ, мужъ почтенный и духовно-просвѣщенный. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ святѣйшій папа Адрианъ изъяслялъ согласіе чрезъ посланниковъ своихъ, святыхъ и богоносныхъ мужей, Петра протопресвитера и игумена римской обители св. Саввы.

Когда же все это такъ, откуда явились раздоръ и раздѣленіе? Кто посягалъ на римской нивѣ такіе плевелы? Подлинно много у васъ творится дерзостей. Изъ многого предложу я любви твоей не многое:

Во первыхъ постъ субботній соблюдаете не законно. Потомъ первую недѣлю, отдѣляя отъ великаго поста, заставляете народъ ѣсть молоко, сыръ и другую всedневную пищу. Отвергаете іереевъ вступившихъ въ законное супружество. Тѣхъ, которые муропомазаны пресвитерами, въ другой разъ помазываете, какъ будто это должны совершать не іерея, а епископы. Не говорю о оурѣснокахъ: это явная принадлежность іудейскаго служенія и вѣры. Всего хуже то, что вы осмѣливаетесь измѣнять св. символъ, утвержденный вселенскими опредѣленіями и говорите, что Духъ св. происходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына»...

Представивъ потомъ опроверженіе каждаго изъ выставленныхъ своеволій запада, въ обличеніе произвола о св. Духѣ говорить: «изумительно и страшно, какъ дерзаете вы

измѣнять вѣру 318 св. отцевъ и св. вселенскихъ соборовъ. Отъ конца до конца вселенной, во всѣхъ христіанскихъ церквахъ, поется единогласно: вѣруемъ и въ св. Духа Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго и славимаго. Для чего вы не говорите такъ, какъ всѣ христіане, а дѣлаете прибавленіе? Вы вводите новое ученіе. Но апостоль говоритъ: иже благовѣстити вамъ паче, еже пріясте, да будетъ проклятъ (Гал. 1, 8). О! да не услышите вы надъ собою сего проклятiя! Истинно страшно измѣнять и портить святое писаніе, хотя бы одною іотою или одною чертою! Уже ли не понимаете, какъ великъ этотъ соблазнъ? Вы вводите двѣ причины, два начала для св. Духа; вы унижаете достоинство Его и впадаете въ ересь Македонiя».

Въ заключеніе всего пишетъ: «прошу и молю и припадаю къ священнымъ ногамъ твоимъ,—исправитесь во всемъ этомъ, особенно же относительно опрѣсноковъ и указаннаго недостатка, такъ какъ то касается св. причащенiя, а это пагуба для чистой вѣры. Прости написавшаго тебѣ это»...

«Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христовымъ церковное правило», писанное для черноризца Іакова, долго оставалось въ составѣ правилъ церкви русской, какъ объясненіе правилъ вселенской церкви въ примѣненіи ихъ къ нуждамъ русской церкви ²³⁸.

Въ правилѣ 4 писалъ святитель: «съ тѣми, которые служатъ на опрѣсноксахъ, ѣдятъ мясо въ сырную недѣлю,

²³⁸. Изд. въ русск. достоп. т. 1. М. 1815 г. По другимъ спискамъ издан. у Макарія въ ист. р. ц. 2, 345—352.

Ѣдятъ кровь и удавленину, не должно приобщаться (св. таинъ) и совершать богослуженіе. Но ни мало не возбраняется вкушать съ ними пищу, по обстоятельствамъ, для любви Христовой. Если кто хочетъ подъ видомъ чистоты или по немощи избѣгать и сего: пусть уклоняется; но смотрите, чтобы не вышелъ изъ того соблазнъ или не возродилась сильная вражда и злопамятованіе. Надобно изъ большого зла избирать меньшее». Превосходное правило! апостольское правило!

Въ другихъ правилахъ св. Іоаннъ осуждаетъ волхвованіе, языческіе обычаи, соблазнительныя яѣсни, показываетъ, какъ грѣшно торговать крещенными рабами въ землѣ половцевъ; священникамъ предписываетъ быть примѣромъ трезвости; князьямъ запрещаетъ отдавать дочерей за иновѣрцевъ; налагаетъ эпитиміи на нарушающихъ чистоту и цѣломудріе; даетъ наставленія о таинствахъ и разныхъ священныхъ предметахъ. «Ты спрашивалъ меня, такъ пишетъ онъ къ Іакову, о тѣхъ, которые покунають слугъ и послѣ того, какъ съ ними вмѣстѣ молились и приобщались св. таинъ, продаютъ ихъ язычникамъ, какой подвергать ихъ эпитиміи? Законъ говоритъ: христіанина не должно продавать ни жиду, ни еретику; кто продастъ жидамъ, тотъ беззаконникъ; онъ виновенъ не только предъ закономъ, но и предъ Богомъ. Представь себѣ Ананію и Сапфиру—и подумай. Они общались ап. Петру цѣну поля принести Богу, но потомъ удержали только малую часть и осуждены на смерть. Купившіе же слугъ положили знаменіе Божіе на нихъ (крещеніе) и освятили молитвою, какъ пишешь ты, потомъ продаютъ ихъ

язычникамъ?—они творять не тайное, а явное хищеніе у Бога, крадутъ часть, которую принесли Богу. Какъ думаю, они грѣшатъ столько же, сколько тѣ, которые гонять нашу вѣру и многихъ отъ вѣры доводятъ до невѣрія. Ихъ надобно отклонять отъ такого злаго дѣла всѣми убѣжденіями и увѣщаніями. Если же не послушаютъ, то считать ихъ за язычниковъ и мытарей».

«Если святая трапеза деревянная и честные кресты и иконы сдѣлаются ветхи: то отнюдь не бросать ихъ, а поправить. Если слишкомъ обветшаютъ и на иконахъ не видно ликовъ: то положить ихъ въ огражденное мѣсто, гдѣ бы ни человѣкъ, ни животное не могли коснуться до нихъ нечистотою, дабы не быть намъ сквернителями святыни. Въ случаѣ перенесенія деревянной церкви на другое мѣсто, мѣсто, гдѣ стоялъ олтарь и совершалась безкровная жертва, должно оградить и хранить не прикосновеннымъ, какъ святыню».

«Тѣ, которые приносятъ жертвы бѣсамъ, болотамъ, кладезямъ, или безъ благословенія берутъ по нѣскольку женъ, или отпускаютъ свою жену и начинаютъ жить съ другою, или ни разу въ годъ не приобщаются св. таинъ, тогда какъ не удержаны отъ того духовнымъ отцемъ,— ты знаешь самъ, всѣ таковыя чужды чистой нашей вѣры, осуждены соборною церковію. Старайся всею силою убѣжденія направлять ихъ на правый путь, вразумляй ихъ не разъ и не два, а много разъ, пока узнаютъ истину и научатся добру. Если же не покорятся, не оставлять

своей худой привычки: то считать ихъ чуждыми соборной церкви, не принадлежащими къ вѣдѣнію ея заповѣдей».

«Тѣхъ, которые совершаютъ волхвованія и чары, мужчина ли то, или женщина, должно вразумлять словомъ наставленія и обращать отъ зла; если не обращаются, подвергать строгому наказанію; но не лишать жизни и не уродовать; послѣдняго не допускаетъ церковное ученіе»²²⁹. Припомните при этомъ, что на западѣ въ XI и XII в., по предписаніямъ бискуповъ, жгли волхвовъ и чародѣевъ на кострахъ! Какъ же не говорить намъ отъ души: слава св. Троицѣ, просвѣщающей пастырей св. православной церкви!

---

²²⁹. Правила 22. 11. 15. 7,

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Числ.	Стран.
2. Блаж. Василій московскій	5
3. Преп. Антоній римлянинъ	10
6. Преставленіе св. Θεоктиста епископа черниговскаго	20
7. Память о преп. Пименѣ многоболѣзненномъ	23
8. » » о преп. Григоріѣ иконописцѣ	27
10. Преставленіе блаж. Лаврентія калужскаго	29
11. Преподобномуч. Θεодоръ и Василій печерскіе	32
13. Св. Тихонъ епископъ воронежскій	37
17. Преп. Алипій печерскій	67
— Память о пр. Филиппѣ янковскомъ	72
21. Пр. Аврамій смоленскій	73
— Память о пр. Авраміѣ трудолюбивомъ	84
— Воспоминаніе о преподоб. Корниліѣ и Авраміѣ пале- островскихъ	85
24. Пр. Арсеній комельскій	87
26. Память о пр. Адрианѣ андрусовскомъ	92
27. Страданіе преп. Кукши	98
28. Память о преподобныхъ Θεодосіевой пещеры	100
— Преставленіе пр. Саввы крыпецкаго <i>Саввы 110.</i>	131
30. » » пр. Александра свирскаго	136
31. » » св. Іоанна митрополита кіевскаго	144

